В. Норовъ.

КАЗЕННАЯ ВИННАЯ МОНОПОЛІЯ

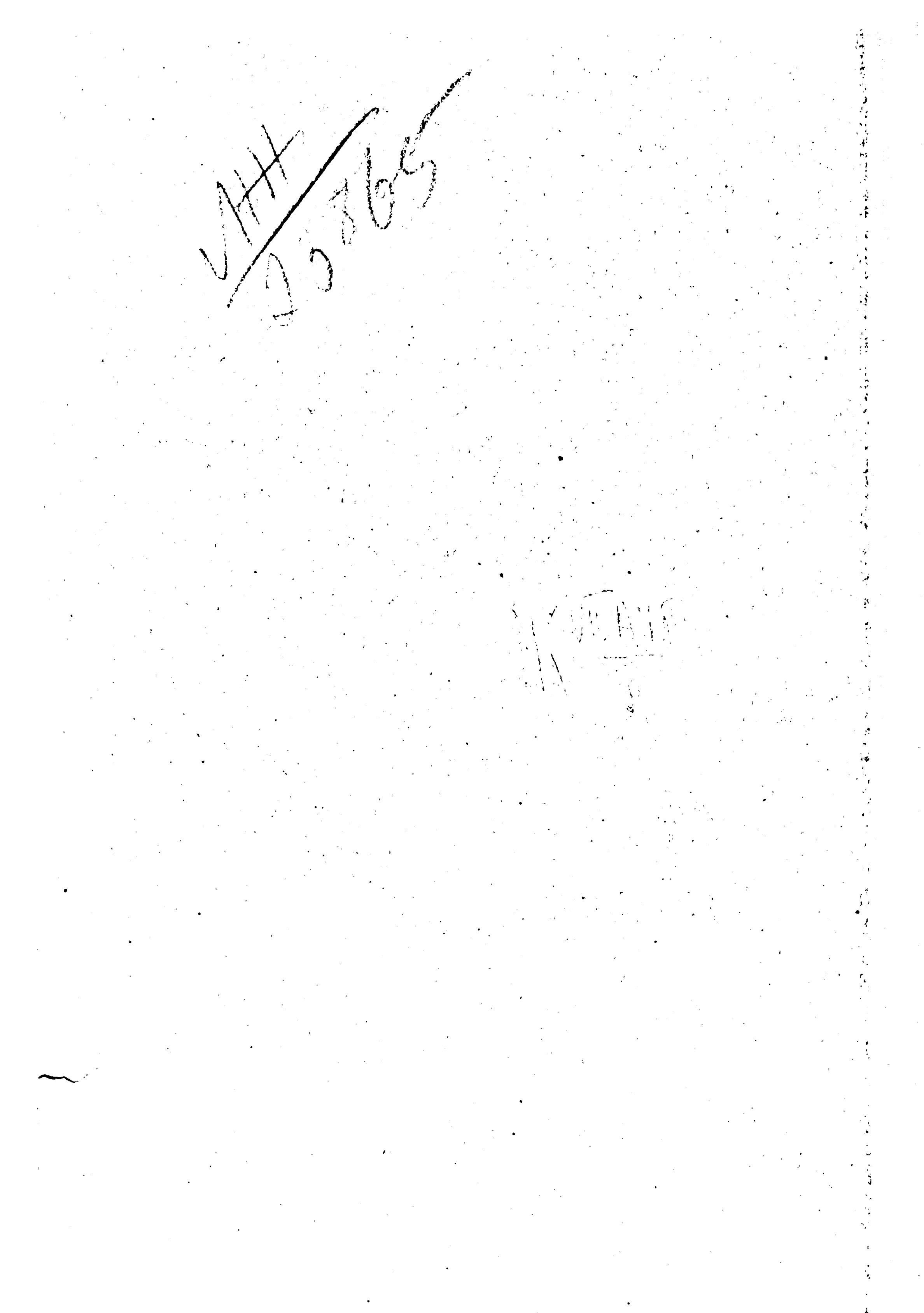
ПРИ СВѢТѢ СТАТИСТИКИ.

Ч. I.

Потреблеліе вина. Участіе общества въ борьбѣ съ пьянствомъ и въ организаціи виноторговли.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. Н. Клобукова, Лиговская ул., д. № 34.
1904.

Князю Дмитрию Ивановичу Шаховскому в знак глубокаго уваженія от автора (Д. Н. Воронова)

В. Норовъ.

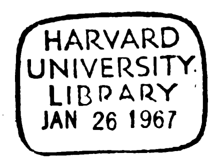
КАЗЕННАЯ ВИННАЯ МОНОПОЛІЯ

ПРИ СВѢТѢ СТАТИСТИКИ.

Ч. I.

Потребленіе вина. Участіе общества въ борьбѣ съ пьянствомъ и въ организаціи виноторговли.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. Н. Клобукова, Лиговская ул., д. № 34.
1904.

Дозволено Цензурою С.-Петербургъ, 20 Октября 1904 г.

Казенная продажа питей вводилась въ губ. Европейской Россіи въ слѣдующей хронологической послѣдовательности.

Районы.	
I	Съ 1 Января 1895 г.—въ Восточномъ районѣ (4 губ.: Самарская, Оренбург., Уфимская и Пермская).
II	Съ 1 Іюля 1896 г.—въ Юго-западномъ районѣ (9 губ.: Бессар., Волынс., Екатеринос., Кіевск., Подоль., Полтав., Таврич., Херсон. и Черниговская).
III	Съ 1 Іюля 1897 г.—въ Сѣверо-западномъ районѣ (6 губ.: Виленская, Витебская, Гродней., Ковен., Минская, Могилев.), а также Смоленск. губ.
IV	Съ 1 Января 1898 г.—въ Сѣверномъ районѣ (4 губ.: Олонец., Новгород., Псковск. и С.-Петерб.) а также Харьков. губ.
V	„ „ „ въ Привислинскомъ районѣ (10 губ. Царства Польскаго: Варшав., Калиш., Кѣлец., Ломжин., Люблин., Петроков., Плоцк., Радом., Сувалк. и Сѣдлец.).
VI	Съ 1 Іюля 1900 г. въ 7 губ.: Курлянд., Лифлянд., Эстлянд., Воронеж., Курск., Ставрополь. и Черномор., а также въ областяхъ Войска Донскаго.
VII	Съ 1 Іюля 1901 г. въ 19 губ.: Архан., Астрахан., Владимир., Вологод., Вятск., Казан., Калуж., Костром., Москов., Нижегород., Орлов., Пензен., Рязанс., Саратов., Симбир., Тамбов., Тверс., Тульс. и Ярославской, а также въ 2 Областяхъ—Уральской и Тургайской.

Замѣченныя опечатки.

Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
на стр. 6 стр. 11 снизу—1,1$^1/_2$%	1$^1/_2$%
на стр. 8 стр. 11 снизу—сопостановленія	сопоставленія
на стр. 10 стр. 19 сверху—поводъ	выводъ
на стр. 42 стр. 8 снизу—выдаваемое	выдаваемымъ
на стр. 102 стр. 2 снизу—но	то

Оглавленіе.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ.

(Краткій обзоръ литературы по вопросу о казенной винной монополіи).

Предсѣдатель Пермской Губ. Зем. Управы въ отвѣтъ на запросъ Министерства Финансовъ о томъ, какъ, по его мнѣнію, повліяла казенная продажа питей на народную жизнь, отвѣтилъ отношеніемъ отъ 12 Мая 1900 г. слѣдующее: «въ моемъ распоряженіи нѣтъ достаточнаго количества объективныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы составить опредѣленное мнѣніе о вліяніи казенной продажи питей на мѣстную жизнь. Я могъ бы сообщить лишь свое личное мнѣніе по данному вопросу и даже собственно не мнѣніе, а нѣкоторыя предположенія и догадки, болѣе или менѣе общаго свойства». Эти слова можно было-бы поставить эпиграфомъ для всей литературы по вопросу о винной монополіи. Какъ это ни странно, но приведенное заключеніе Предсѣдателя Перм. Зем. Управы не потеряло своего значенія и въ настоящее время, т. е. спустя 9 лѣтъ послѣ введенія монополіи въ восточныхъ губерніяхъ, хотя теперь сдѣлано уже немало попытокъ подойти близко къ выясненію результатовъ, которые принесла съ собою винная монополія для народной жизни.

Не будемъ подробно разбирать всѣ литературныя попытки въ этомъ направленіи: это завело бы насъ слишкомъ далеко отъ прямой нашей задачи, но считаемъ нужнымъ познакомить читателя, хотя въ общихъ чертахъ, съ характеромъ нѣкоторыхъ существующихъ изслѣдованій по интересующему насъ вопросу.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что на первыхъ порахъ многіе, особенно въ оффиціальныхъ сферахъ, искренно увлекались винной монополіей и, преувеличивая ея значеніе, возлагали на нее громадныя надежды въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, думали, что она произведетъ чуть-ли не полный переворотъ въ народной жизни, сейчасъ-же обнаружитъ свои результаты, замѣтные для каждаго даже поверхностнаго наблюдателя. И вотъ Министерство Финансовъ почти тотчасъ по введеніи монополіи, въ началѣ 1897 г., уже обращается къ мѣстнымъ представителямъ администраціи и общества въ губерніяхъ восточныхъ и южныхъ съ просьбою сообщить свои мнѣнія о результатахъ новой организаціи виноторговли. Подобное же обращеніе со стороны Министерства Финансовъ имѣло мѣсто и въ 1899 г. [1])

---

[1]) Полученные отзывы Министерство Финансовъ печатало отдѣльными изданіями въ 1897 и 1901 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ органъ Министерства—Вѣстникъ Финансовъ Пром. и Торг.—гостепріимно раскрываетъ свои двери для частныхъ лицъ, пожелавшихъ подѣлиться своими личными наблюденіями надъ первыми шагами питейной реформы. Въ результатѣ появилось въ печати масса сообщеній изъ различныхъ уголковъ Россіи о введеніи въ жизнь винной монополіи. При знакомствѣ съ этими матеріалами невольно поражаешься крайней пестротой картины, которая рисуется корреспондентами. Тутъ и ужасы несокрушеннаго кабацкаго царства и развращающій примѣръ публичнаго беззастѣнчиваго и безшабашнаго пьянства при монополіи, а наряду съ этимъ умильныя сцены вразумленія заблудшихъ и насажденія образованія при посредствѣ учрежденій Попечительствъ трезвости. Нерѣдко встрѣчаются отзывы крайне разнохарактерные, даже относительно одной и той-же мѣстности, и корреспонденты приходятъ къ выводамъ прямо противоположнымъ. Разобраться въ этихъ противорѣчіяхъ, критически отнестись къ приводимымъ сужденіямъ, впечатлѣніямъ, исключить изъ нихъ все небезпристрастное — нѣтъ возможности, за отсутствіемъ положительной объективной мѣрки по настоящему предмету. Все это лишаетъ собранные матеріалы научнаго значенія и даетъ возможность каждому черпать изъ нихъ то, что ему нравится и что соотвѣтствуетъ сложившемуся у него взгляду на значеніе винной монополіи.

Къ сожалѣнію, на такомъ-то матеріалѣ основывались и газетныя замѣтки и трактаты по винной монополіи, претендующіе на авторитетность. Подобныя-же бѣглыя наблюденія надъ характеромъ потребленія вина при монополіи давали пищу дебатамъ въ спеціальной Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ въ 1898 г., придавая имъ особенную страстность, которая не всегда гармонировала съ научными задачами Коммиссіи (см. Вып. 3 трудовъ этой Ком.).

Правда, нѣкоторые изъ отзывовъ о монополіи, собранныхъ Министерствомъ Финансовъ, не ограничиваются сообщеніемъ личныхъ наблюденій и заключеній, а приводятъ въ подкрѣпленіе ихъ отрывочныя статистическія данныя, которыя могутъ произвести впечатлѣніе на поверхностнаго читателя, какъ напр., объ уменьшеніи числа преступленій со введеніемъ винной монополіи, увеличеніи вкладовъ въ ссудо-сберегательныя кассы, о ростѣ церковныхъ сборовъ и пр. Сообщая подобныя данныя, Ломжинскій Губернаторъ весьма основательно замѣчаетъ: „*если* (курсивъ нашъ) принять во вниманіе, что ни экономическія, ни всякія другія условія жизни населенія Ломжинской губ. въ 1898 г. [1]) ничѣмъ ни отличались отъ таковыхъ въ предшествующій этому году 3-хъ лѣтній періодъ времени, кромѣ введенія въ немъ казенной продажи питей, то я полагаю, что замѣтное уменьшеніе преступности населенія въ 1898 г. сравнительно съ 1895, 1896 и 1897 гг. должно быть въ значительной мѣрѣ отнесено на вліяніе въ этомъ отношеніи питейной реформы“. (Отзывъ отъ 21 Октября 1899 г. № 14183). Жаль, что не всѣмъ экскурсіямъ въ область статистики, о которыхъ мы читаемъ въ отзывахъ о монополіи, собранныхъ Министерствомъ Финансовъ, придавалось

---

[1]) Винная монополія введена въ Ломжин. губ. съ 1 Января 1898 г.

подобное условное значеніе. Отъ этого вопросъ о вліяніи питейной реформы сталъ бы много яснѣе и лица легковѣрныя были бы избавлены отъ заблужденій.

Но если нужно имѣть большое легковѣріе, чтобы поддаться импонирующему вліянію упомянутыхъ случайныхъ статистическихъ экскурсій, которыя являются результатомъ плохо скрываемаго желанія попасть въ унисонъ взглядамъ Министерства Финансовъ и подыскать для нихъ какое-либо подтвержденіе, то въ болѣе беззащитномъ положеніи находится читатель отъ вліянія другого рода самозванныхъ слугъ Министерства Финансовъ, вооруженныхъ цѣлымъ арсеналомъ статистическимъ данныхъ для уловленія даже скептически настроенныхъ лицъ по отношенію къ благодѣтельнымъ результатамъ монополіи. Ознакомиться съ подобнаго рода изслѣдованіями по винной монополіи псевдо-научнаго характера—далеко небезполезно.

Мы имѣемъ въ виду прежде всего докладъ Н. О. Осипова, прочитанный имъ въ 1898 г. въ Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ подъ заглавіемъ „нѣкоторыя данныя объ экономическомъ положеніи Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской губерній". Въ немъ авторъ сравниваетъ урожай хлѣбовъ и цѣны на хлѣбъ во всей Имперіи и въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ (Пермской, Оренбургской, Самарской и Уфимской, гдѣ винная монополія введена съ 1895 г.) за 3-хъ-лѣтіе—съ 1892 по 1895 г.—до введенія винной монополіи со слѣдующимъ 3-хъ-лѣтіемъ — съ 1895 по 1898 г.—когда монополія дѣйствовала не только въ восточныхъ губерніяхъ, но и въ 9-ти губ. юго-западнаго района и 7-ми губ. сѣв.-западнаго.

Въ результатѣ сопоставленія этихъ цифръ съ размѣромъ потребленія сахара и привоза чая за эти-же годы, съ поступленіемъ государственныхъ доходовъ и въ частности выкупныхъ платежей и, наконецъ, съ увеличеніемъ взносовъ въ сберегательныя кассы, г. Осиповъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) не смотря на худшій урожай хлѣбовъ во 2-мъ трехлѣтіи по всей Имперіи, потребленіе сахара и чая вообще увеличилось, что совпало съ распространеніемъ къ концу 1897 г. винной монополіи уже на 20 губерній; 2) хотя во 2-мъ-трехлѣтіи, благодаря низкимъ цѣнамъ на хлѣбъ, хозяйственныя силы населенія 4-хъ восточныхъ губерній и ослабли, тѣмъ не менѣе поступленіе всѣхъ вообще налоговъ, особенно выкупныхъ платежей, по этимъ губерніямъ значительно усилилось и взносы сбереженій въ сберегательныя кассы сильно возросли. „Единственная *видимая* (курсивъ не нашъ) причина этихъ явленій, замѣчаетъ г. Осиповъ, казенная продажа вина".

Пусть мы даже согласимся съ г. Осиповымъ, что винная монополія можетъ быть такой могучей причиной, которая въ состояніи значительно поднять слабѣющія хозяйственныя силы населенія. Но откуда слѣдуетъ, что именно эта самая монополія произвела такіе благотворные результаты въ восточныхъ губерніяхъ и даже во всей Имперіи, о которыхъ говорятъ цифры г. Осипова? Этого изъ доклада не видно, а въ этомъ-то вся и суть. Хотя для „*полнаго* научнаго доказательства истины, что именно казенная продажа вина, а не что-либо другое, есть причина констатированныхъ явленій", г. Осиповъ признаетъ необходимымъ еще углубиться въ изслѣдованіе экономическихъ явленій, тѣмъ не менѣе и до этого онъ счи-

таетъ доказаннымъ своими цифрами утвержденіе, что „тамъ, гдѣ установлена винная монополія, обнаруживается не упадокъ, а напротивъ, ростъ экономическаго благосостоянія населенія и что нѣтъ никакихъ точно установленныхъ фактовъ, которые свидѣтельствовали бы о противномъ". Итакъ, установленіе монополіи и ростъ экономическаго благосостоянія не есть простое совпаденіе, но явленія, находящіяся въ причинной связи.

Подобный докладъ г. Осипова со столь скороспѣлыми выводами, конечно, не могъ остаться безъ возраженій въ Коммиссіи. Не буду повторять этихъ возраженій, съ которыми желающіе могутъ ознакомиться по Трудамъ Коммиссіи (Вып. 3-й); укажу здѣсь лишь на то, что послѣ преній значеніе изслѣдованія г. Осипова сильно сузилось, такъ что даже одинъ изъ представителей Министр. Финансовъ (И. Р. Минцловъ) заявилъ въ Коммиссіи: „я не думаю дѣлать изъ этихъ цифръ такого вывода, что введеніе казенной продажи имѣло своимъ послѣдствіемъ улучшеніе народнаго благосостоянія; но позволяю себѣ сдѣлать такой выводъ: *въ монопольныхъ губерніяхъ благосостояніе увеличилось...*" (курсивъ не нашъ). Очевидно, г. Минцловъ хотѣлъ этимъ сказать, что винная монополія не является причиной, задерживающей развитіе экономическаго благосостоянія. Значитъ, если не доказано положительное вліяніе монополіи на народное хозяйство, то отрицательнаго значенія она безспорно не имѣетъ.

Вотъ къ чему въ концѣ концовъ было сведено значеніе доклада г. Осипова!

Къ такому-же разряду изслѣдователей мы можемъ отнести г. А. Иноземцева, автора статьи „вліяніе казенной винной монополіи на крестьянское хозяйство въ Новоалександрійскомъ у. Люблинской губ. (изъ матеріаловъ податного участка)". Эта статья была помѣщена въ оффиціальномъ органѣ Министерства Финансовъ—Вѣстникѣ Финансовъ № 42 за 1901 г., слѣдовательно, она удостоилась одобренія Министерства. Уже одно это обстоятельство заставляетъ насъ отнестись къ ней съ особымъ вниманіемъ, подвергнувъ ее подробному разбору, тѣмъ болѣе что статья г. Иноземцева не встрѣтила, насколько намъ извѣстно, должной оцѣнки въ прессѣ.

Г. Иноземцевъ, по примѣру г. Осипова, сравниваетъ экономическое положеніе населенія за трехлѣтіе до введенія винной монополіи (1895, 1896 и 1897 г.г.) съ І-мъ трехлѣтіемъ монопольнаго періода (1898, 1899 и 1900 г.г.) и разность записываетъ въ активъ на счетъ монополіи, „какъ единственной причины" поднятія народнаго благосостоянія, съ легкой руки г. Осипова. Но въ изслѣдованіи г. Иноземцева есть и другая сторона, очень интересная по своей курьезности... Впрочемъ о ней ниже...

Итакъ, послѣдуемъ за г. Иноземцевымъ въ глубь производимаго имъ анализа экономическихъ явленій въ крестьянскомъ хозяйствѣ Новоалександр. у. Авторъ разбиваетъ весь уѣздъ на 2 группы: 8 гминъ исключительно сельскихъ и 9 гминъ сельско-посадскихъ (въ послѣднихъ, кромѣ деревень, имѣются еще и посады). Чтобы напрасно не затруднять читателя, мы остановимся лишь на І-ой группѣ и обратимъ вниманіе на болѣе явные показатели степени экономическаго достатка населенія этой группы до монополіи и послѣ по даннымъ г. Иноземцева.

1. Земельная собственность.

На одно семейство приходилось:

	МОРГОВЪ. собствен. земли.	купленной земли.	Количество безземельн. семействъ.	Живущихъ исключительно сторонними заработ.
1-е трехлѣтіе	7	0,13	0,012	0,08
2-е трехлѣтіе	6,95	0,072	0,013	0,1

Слѣдовательно, въ отношеніи размѣра земельной собственности 2-е трехлѣтіе обнаруживаетъ замѣтно неблагопріятныя явленія: собственной и купленной земли приходилось меньше на семейство и количество безземельныхъ возрастало.

2. Строенія.

Количество на семейство:

годы:	Жилыя:	Среднее за трехлѣтіе:	Хозяйственныя:	Среднее за трехл.
1895	0,49		0,86	
1896	0,48	0,49	0,87	0,87
1897	0,5		0,88	
1898	0,5		0,89	
1899	0,49[1])	0,49[1])	0,89	0,89
1900	0,49		0,89	

Въ среднемъ числѣ жилыхъ строеній мы не замѣчаемъ разницы между обоими трехлѣтіями, но зато видимъ въ 1-мъ трехлѣтіи тенденцію къ росту (съ 0,49 до 0,5), а во 2-мъ обратное явленіе—тенденцію къ уменьшенію.

По числу хозяйственныхъ строеній 1-ое трехлѣтіе обнаруживало замѣтный и систематическій ростъ, результатомъ котораго это число достигло 0,89 въ 1898 г., но уже во 2-мъ трехлѣтіи дальше не прогрессировало.

3. Количество скота.

На одно семейство приходится:

	Лошадей:	Крупнаго рогатаго:	Мелкаго:	Свиней.
1-е трехлѣтіе	0,66	1,5	0,78	0.65
2-е трехлѣтіе	0,67[1])	1,4	0,68[2])	0,68

Такимъ образомъ, количество рогатаго скота какъ крупнаго, такъ и мелкаго замѣтно уменьшилось во 2-мъ трехлѣтіи, не смотря на то, что въ 1-мъ трехлѣтіи это количество имѣло склонность къ систематическому росту.

Количество лошадей увеличилось во 2-мъ трехлѣтіи исключительно благодаря 1899 г., когда оно почему-то сразу поднялось съ 0,64 до 0,71

[1]) У г. Иноземцева вмѣсто этихъ цифръ стоитъ 0,5—ошибка небольшая, но она измѣняетъ всю картину. Говорю—ошибка—на основаніи цифръ объ абсолютномъ числѣ семействъ и строеній, приведенныхъ въ статьѣ г. Иноземцева.

[2]) У г. Иноземцева ошибочно постановлено—0,68.

[2]) У г. Иноземцева почему-то—0,7.

т. е. на 11 %, а въ слѣдующемъ году упало до 0,67. Тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно количества свиней. Въ 1-мъ трехлѣтіи мы замѣчаемъ послѣдовательное увеличеніе свиней: въ 1895 г.— 0,64 въ 1896 г.—0,65 и 1897—0,66; въ слѣдующемъ-же 3-хъ лѣтіи видимъ непонятные скачки цифръ: въ 1898 г.—0,65, т. е уменьшеніе сравнительно съ предыдущимъ годомъ, въ 1899 г.—0,71—увеличеніе на 9 %, а въ 1900 г.—0,67 новое уменьшеніе на 6 %.

Итакъ, по количеству рогатаго скота второе трехлѣтіе гораздо неблагопріятнѣе перваго; болѣе-же благопріятные результаты его относительно количества лошадей и свиней объясняются исключительными условіями 1899 года.

4.) *Денежныя крестьянскія операціи.*

Состояніе гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ.

	На одно семейство приходилось:			
	Вкладчиковъ:	Сумма вкладовъ въ рубляхъ:	Заемщиковъ:	Сумма займа въ рубляхъ:
1-трехлѣтіе	0,04	5,4	0,11	7,1
2-трехлѣтіе	0,02	3,39	0,09	6,5

Количество вкладовъ уменьшилось вдвое. Что-же касается операцій гминныхъ кассъ по займамъ, то хотя въ среднемъ онѣ и сократились, но это сокращеніе обязано той тенденціи, которая очень рельефно выступала въ 1-мъ трехлѣтіи, когда займы выражались слѣдующими цифрами: 7,8—7,3—6,1. Въ слѣдующемъ-же трехлѣтіи эти цифры даже возросли: съ 6,3 въ 1898 г. до 7,0 въ 1900 г. Слѣдовательно, задолженность крестьянъ не уменьшалась, но возрастала, хотя операціи по покупкѣ земли, какъ мы видѣли выше, сократились во 2-омъ трехлѣтіи почти вдвое. Значитъ, ссуды требовались на обычныя хозяйственныя нужды, а не на покупку земли.

Г. Иноземцевъ ставитъ въ зависимость сумму вкладовъ отъ размѣра займовъ, потому что, по его словамъ, кассы при маломъ спросѣ на деньги отказываютъ въ пріемѣ вкладовъ. Если и есть въ дѣйствительности эта связь, то во всякомъ случаѣ очень незамѣтная. Сравнимъ 1898 и 1899 г.г.

	Сумма вкладовъ:	Сумма займовъ:
1898 г.	3,48	6,3
1899 г.	2,77	6,2

Вклады уменьшились на 20 %, а займы лишь на 1, 1½%.

Вклады въ государственную сберегательную кассу, на которые такъ любятъ указывать защитники винной монополіи, фигурируютъ и въ изслѣдованіи г. Иноземцева. Оказывается, что ежегодные вклады возросли съ 1.180 р. на весь Новоалександр. уѣздъ въ среднемъ за годъ въ 1-ое трехлѣтіе до 15.658 р. во 2-ое. Но если мы къ этому прибавимъ, что вклады начали поступать только съ 1897 г. и что цифра 15.658 руб. относится лишь къ 80-ти вкладчикамъ-крестьянамъ, т. е. на каждаго крестьянина приходится почти по 200 руб. вклада,—то поймемъ, что государственною кассою пользовались лишь богачи-крестьяне, которыхъ приходилось въ среднемъ по одному человѣку на 250 семействъ и что, слѣдо-

вательно, приводимыя выше цифры совсѣмъ не иллюстрируютъ экономическаго положенія крестьянской массы.

Г. Иноземцевъ указываетъ и на уменьшеніе недоимокъ во 2-омъ 3-хълѣтіи съ 4 коп. до 1 коп. на одно семейство. Но о столь ничтожныхъ цифрахъ можно было-бы и не упоминать, тѣмъ болѣе что еще и въ 1-мъ трехлѣтіи недоимки, постепенно уменьшаясь, дошли въ 1897 г. до 1 коп. на семейство.

Подводя итогъ сказанному выше относительно изслѣдованія г. Иноземцева, мы съ полнымъ правомъ можемъ сдѣлать слѣдующій выводъ, совершенно неожиданный для г. Иноземцева: экономическое положеніе чисто сельскихъ гминъ Ново-Александрійскаго уѣзда въ первомъ трехлѣтіи было благопріятнѣе, чѣмъ во второмъ, потому что замѣтенъ былъ послѣдовательный ростъ хозяйственныхъ силъ населенія, который въ 2-мъ трехлѣтіи въ однихъ отношеніяхъ пріостановился, а въ другихъ уступилъ мѣсто явно регрессивному теченію.

Не стоятъ-ли эти явленія въ связи съ плохимъ урожаемъ второго трехлѣтія?

Обратимся къ даннымъ, приводимымъ г. Иноземцевымъ.

	Приходится на семейство:						
	Засѣяно морговъ.		Собрано пудовъ.		Цѣна за пудъ въ рубляхъ.		По переводѣ на деньги урожая, приходится на семью.
	подъ хлѣб.	подъ картоф.	хлѣбовъ.	картоф.	рожь.	картоф.	
1-е трехлѣтіе	4,1	0,58	90,9	100,4	0,66	0,17	77 р. 07 к.
2-е »	4,1	0,65[1]	91,3	118,4[2]	0,77	0,22	96 р. 35 к.

Слѣдовательно, во 2-мъ трехлѣтіи не только количество хлѣбовъ и картофеля на семью возросло, но и цѣнность ихъ повысилась, а въ результатѣ получено цѣнностей больше, чѣмъ въ 1-мъ трехлѣтіи, на 25 %. Не смотря на это, хозяйственныя силы населенія слабѣли во 2-мъ трехлѣтіи. Если бы примѣнить логику г.г. Осипова и Иноземцева, то слѣдовало бы сказать: единственная видимая причина этого—казенная продажа питей, которая, очевидно, такъ угнетающе дѣйствуетъ на хозяйственныя силы населенія, что маскируетъ даже благодѣтельное вліяніе урожаевъ.

Таковы-то могутъ быть неожиданные результаты доводовъ не въ мѣру усердныхъ поборниковъ монополіи.

Но пойдемъ еще дальше за г. Иноземцевымъ. Какъ выше сказано, онъ дѣлитъ Новоалександрійскій уѣздъ на двѣ группы гминъ: исключительно сельскихъ, о которыхъ мы только что говорили и сельско-посадскихъ. Что служитъ основаніемъ для такого дѣленія? Оказывается, не различіе экономическихъ условій или бытового характера населенія, а признакъ довольно неожиданный—число питейныхъ заведеній до монополіи: въ первой группѣ ихъ было меньше втрое, чѣмъ во второй. Въ заключеніе сравненія экономическаго положенія тѣхъ и иныхъ гминъ за оба трехлѣтія г. Иноземцевъ говоритъ, что хотя условія хозяйственной жизни этихъ обоихъ разрядовъ гминъ существенно не разнятся между собою и даже эти

---

[1]) У г. Иноземцева ошибочно 0,64

[2]) « » 117,9.

условія хуже для сельскихъ гминъ, между тѣмъ „хозяйственныя силы въ гминахъ первой группы развиваются постепенно и за первое трехлѣтіе, хозяйственныя же силы въ гминахъ второй группы за то-же трехлѣтіе находятся въ состояніи, если не явнаго упадка, то положительнаго застоя и начинаютъ развиваться только со второго трехлѣтія“. Единственное объясненіе этого г. Иноземцевъ видитъ въ томъ, что въ гминахъ сельско-посадскихъ было питейныхъ заведеній до монополіи 149, на семейство—0,019, а въ сельскихъ мѣстностяхъ лишь 48, на семейство 0,004. „Слѣдовательно, замѣчаетъ г. Иноземцевъ, въ первыхъ пили значительно болѣе, чѣмъ во вторыхъ, почему въ тѣхъ значительно бо́льшая доля сбереженій, чѣмъ въ этихъ, пропадала или совершенно безплодно или даже во вредъ для крестьянскаго хозяйства“. Но столь логически разсуждая, г. Иноземцевъ упустилъ изъ виду одну маленькую подробность, имѣющую однако въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе. Дѣло въ томъ, что въ посадахъ, гдѣ такъ много питейныхъ заведеній, пьютъ водку жители не только данной гмины, но и окружныхъ сельскихъ гминъ, откуда собирается народъ въ посады на базары, ярмарки и въ обычные дни за покупками, по вызовамъ въ различныя правительственныя учрежденія, которыя нерѣдко бываютъ въ посадахъ и пр. При значительной плотности населенія Привислинскаго края, удобныхъ путяхъ сообщенія и привычкѣ польскаго народа ѣздить на ярмарки и базары даже въ отдаленныя мѣстности,—посады очень часто посѣщаются окрестнымъ населеніемъ и потому естественно расходъ вина въ нихъ значительнѣе чисто сельскихъ гминъ. Сколько именно пило населеніе однѣхъ посадскихъ гминъ, больше или меньше сельскихъ мѣстностей и какое количество питейныхъ заведеній существовало бы въ нихъ, если бы они обслуживали только посадскія гмины—это вопросъ. Да и вообще нельзя брать мѣриломъ потребленія вина число питейныхъ заведеній. Но объ этомъ ниже. А теперь послушаемъ, какъ побѣдоносно заканчиваетъ г. Иноземцевъ свою статью: „въ заключеніе мы можемъ съ полною основательностью сказать, что приведенными цифровыми данными благотворное вліяніе казенной продажи вина на крестьянское хозяйство въ Ново-Александрійскомъ уѣздѣ доказывается несомнѣнно“.

Нѣтъ, избави насъ Богъ отъ подобнаго рода радѣтелей монополіи. Появленіе ихъ „изслѣдованій“ въ оффиціальномъ органѣ Министерства Финансовъ, конечно, не послужитъ къ популярности монополіи въ глазахъ лицъ, не отличающихся наивною довѣрчивостью.

Итакъ, попытки опредѣлить характеръ вліянія казенной продажи питей на народную жизнь посредствомъ сопостановленія общаго экономическаго положенія населенія за монопольные годы и предшествовавшіе имъ не достигали, какъ мы видѣли, цѣли. Это и понятно. Экономическая жизнь народа испытываетъ на себѣ вліяніе самыхъ разнообразныхъ и въ высшей степени сложныхъ причинъ, среди которыхъ та или иная организація виноторговли имѣетъ слишкомъ мало значенія, чтобы сказаться замѣтнымъ образомъ на общихъ результатахъ народнаго хозяйства. Если въ данной мѣстности былъ кабакъ и онъ закрылся со введеніемъ монополіи, то отъ этого мѣстные жители, конечно, не перестали пить. Возможно, что они стали пить нѣсколько меньше, регулярнѣе и эта перемѣна могла бы вызвать нѣкоторыя замѣтныя измѣненія въ народномъ хозяйствѣ, если бы

всѣ другія крайне многочисленныя и разнообразныя условія, вліяющія на народную жизнь, оставались за это время безъ всякаго измѣненія; но такъ какъ этого никогда не бываетъ, то сравнивая хозяйственную жизнь населенія до закрытія кабака и послѣ и замѣчая перемѣны, мы не въ состояніи разобраться, слѣдуетъ-ли отнести эти перемѣны на счетъ исчезновенія кабака или какихъ-либо другихъ факторовъ, измѣнившихся за то-же время. При такихъ условіяхъ вывода сколько-нибудь надежнаго сдѣлать нельзя. Это нужно признать и разъ навсегда отказаться отъ подобнаго рода излѣдованій слишкомъ общаго характера.

Казалось бы, что для цѣлей выясненія результатовъ монополіи гораздо удобнѣе обратиться къ статистикѣ преступности, такъ какъ извѣстно, что чуть не половина всѣхъ преступленій совершается подъ вліяніемъ алкоголя, а потому если монополія дѣйствительно замѣтно уменьшила пьянство, то также замѣтно должна уменьшиться и преступность. Дѣйствительно, защитники монополіи нерѣдко упоминали, что будто-бы число преступленій со времени питейной реформы замѣтно пало[1]), а также понизилась смертность отъ отравленія алкоголемъ[2]).

Это побудило Е. И. Тарновскаго спеціально изслѣдовать вопросъ о движеніи преступности въ различныхъ губерніяхъ до введенія монополіи и послѣ, собравъ для этой цѣли обширный статистическій матеріалъ. Въ результатѣ явились два доклада г. Тарновскаго въ Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ при Обществѣ Охраненія Народнаго Здравія—„Казенная продажа вина и движеніе преступности въ 4 восточныхъ губерніяхъ и въ С.-Петербургѣ“ и „движеніе нѣкоторыхъ видовъ преступности за 1895—1900 г.г. въ связи съ введеніемъ винной монополіи“ (см. Жур. Общ. Охр. Нар. Здр. за 1901 г. стр. 326 и 1902 г. стр 283). Коротко изложимъ тѣ выводы, къ которымъ пришелъ г. Тарновскій.

По восточнымъ губерніямъ г. Тарновскій разсматривалъ число дѣлъ, возникшихъ у судебныхъ слѣдователей. Если взять изъ нихъ тѣ, возникновеніе которыхъ скорѣе всего можетъ быть приписано дѣйствію алкоголя, какъ-то: дѣла о тѣлесныхъ поврежденіяхъ и объ оскорбленіяхъ чести, то окажется, что число ихъ значительно увеличивается во всѣхъ губерніяхъ, и этотъ ростъ не только не пріостанавливается съ 1895 г.—времени введенія винной монополіи къ восточномъ районѣ—но наоборотъ становится даже замѣтнѣе.

Движеніе мелкой преступности г. Тарновскій разсматриваетъ по 3-мъ губерніямъ юго-западнаго края (Кіевской, Подольской и Волынской) и 6-ти губ. сѣверо-западнаго края; при этомъ онъ выдѣляетъ также проступки, которые совершаются главнымъ образомъ подъ вліяніемъ алкоголя—оскорбленія полицейскихъ и другихъ стражей, проступки противъ порядка благочинія и спокойствія и оскорбленія чести, угрозы и насилія. Изъ сопоставленія цифръ за время до введенія питейной реформы и послѣ оказывается, что число упомянутыхъ проступковъ возростало какъ до введе-

---

[1]) Отзывъ Виленскаго Губернатора 26 Дек. 1899 № 240.
» Кѣлецкаго Губернатора 25 Окт. 1900 № 10779.
» И. д. Ломжинскаго Губернатора 21 Окт. 1899 № 14183.

[2]) Лашкевичъ: «Вліяніе казенной продажи вина на народное благосостояніе». (см. изд. Мин. Фин. «Россія въ концѣ XIX вѣка»).

нія казенной продажи питей, такъ и послѣ; вообще задерживающаго вліянія монополіи на преступность совершенно не замѣтно. Особенно значительно возростало число случаевъ оскорбленія чиновъ полиціи и нарушенія общественной тишины и спокойствія. Эти послѣдніе проступки увеличились именно въ годы, слѣдующіе за введеніемъ винной монополіи (1897 — 1900 г.г.), такъ что авторъ ставитъ это въ связь съ развитіемъ уличнаго пьянства при казенной продажѣ питей. Сопоставленіе числа дѣлъ судебныхъ слѣдователей о тѣлесныхъ поврежденіяхъ въ тѣхъ-же губерніяхъ показываетъ намъ, что число ихъ возрастаетъ какъ до питейной реформы, такъ и послѣ; причемъ въ юго-западныхъ губерніяхъ этотъ ростъ даже ускорился со введеніемъ монополіи. Далѣе авторъ сравниваетъ ростъ мелкой преступности въ Петербургѣ. гдѣ питейная реформа введена съ 1898 г. и въ г. Москвѣ, гдѣ ко времени изслѣдованія еще не было монополіи. Результаты такого сравненія получаются также не въ пользу монополіи: въ Петербургѣ этотъ ростъ значительнѣе, чѣмъ въ Москвѣ; въ послѣдней онъ нѣсколько пріостановился за трехлѣтіе 1898 – 1900 г., а въ Петербургѣ за эти именно три года — первые со введенія монополіи – особенно усилился. Въ заключеніе авторъ говоритъ: „изъ приведенныхъ нами данныхъ самъ собою вытекаетъ тотъ поводъ, что ни на востокѣ, ни на западѣ Россіи введеніе питейной реформы по меньшей мѣрѣ не оказало задерживающаго вліянія на развитіе преступности вообще“ и далѣе: „но во всякомъ случаѣ, на основаніи приведенныхъ нами цифръ, нельзя еще дѣлать категорическихъ выводовъ о томъ или другомъ вліяніи винной монополіи на народную нравственность вообще или даже на одну преступность въ частности. Но и въ болѣе узкихъ рамкахъ, поставленныхъ нами себѣ при нашемъ изслѣдованіи. можно придти къ заключенію, что условія народной жизни и въ частности преступности, какъ одного изъ отрицательныхъ проявленій этой жизни,—слишкомъ сложны и многочисленны, чтобы можно было легко прослѣдить дѣйствіе того или иного вновь вводимаго фактора“.

Мы видимъ, что и изслѣдованіе движенія преступности не дало намъ надежныхъ матеріаловъ для сужденія о томъ, какое именно вліяніе произвела винная монополія на народную жизнь. Надо признать, какъ это ни непріятно для многихъ слишкомъ ревностныхъ защитниковъ монополіи, что она является крайне малымъ факторомъ въ народной жизни среди массы другихъ могучихъ условій; поэтому нельзя замѣтить вліяніе ея, бросивъ лишь общій взглядъ на народную экономическую жизнь или на проявленія народной нравственности. При сопоставленіи общей картины народной жизни до введенія монополіи и послѣ, конечно. будутъ обнаружены различія, которыя тенденціозный изслѣдователь не задумается записать въ активъ или пассивъ питейной реформы, что будетъ одинаково ошибочно.

Итакъ, ни личныя впечатлѣнія при наблюденіи за первыми шагами винной монополіи, ни обширныя статистическія изслѣдованія общихъ измѣненій въ народной жизни со времени введенія монополіи—не даютъ намъ правильнаго и яснаго представленія о результатахъ вліянія питейной реформы, потому что въ основаніе того или другого способа изученія предмета кладется совершенно ложный взглядъ, будто винная монополія должна произвести могучее вліяніе на народную жизнь и оставить на ней сразу весьма замѣтные

слѣды. Въ дѣйствительности дѣло представилось совершенно въ иномъ свѣтѣ. Оказалось, что новыя условія виноторговли не только не явились результатомъ коренной ломки старыхъ порядковъ, но во многихъ отношеніяхъ напоминаютъ то же доброе старое время съ кабацкимъ разгуломъ и отчасти обнаруживаютъ явленія даже явно регрессивнаго характера, какъ-то: переносъ пьянства на улицу, потребленіе болѣе крѣпкаго вина, развитіе тайныхъ притоновъ пьянства и пр. Наряду съ положительными результатами монополіи, наблюдатель наталкивался на указанныя явленія и не могъ составить опредѣленнаго и безпристрастнаго взгляда на питейную реформу, находясь во власти случайныхъ впечатлѣній. Жизнь давала крайне разнообразный матеріалъ для сужденіій о монополіи, который могъ служить, и дѣйствительно служилъ, пищей и для восторженныхъ защитниковъ монополіи и для скептиковъ. Поэтому нельзя было довольствоваться бѣглымъ взглядомъ на новыя условія виноторговли, а необходимо вникнуть въ дѣло глубже, подробно и всесторонне изслѣдовать тѣ измѣненія въ дѣлѣ спабженія виномъ населенія, которыя внесла съ собою винная монополія.

Если мы хотимъ знать, благопріятствуетъ или нѣтъ развитію пьянства казенная продажа питей, то для этого, вмѣсто сложныхъ сопоставленій состоянія народнаго хозяйства въ до-монопольный періодъ и послѣ, намъ нужно изслѣдовать возможно подробнѣе размѣръ и характеръ потребленія крѣпкихъ напитковъ населеніемъ, а также сопоставить условія виноторговли до питейной реформы и послѣ. Разъ со введеніемъ винной монополіи рѣзко понижается размѣръ душевого потребленія, который и въ слѣдующіе годы не обнаруживаетъ тенденціи къ повышенію, замѣчается стремленіе потребленія въ сторону бо́льшей равномѣрности въ теченіе года, развивается домашнее потребленіе и уменьшается расходъ вина въ мелкой посудѣ или продажа изъ частныхъ питейныхъ заведеній, сокращается число питейныхъ заведеній, ограничивается время торговли крѣпкими напитками, и пр., и при всемъ томъ не развивается тайная виноторговля,—то благодѣтельные результаты питейной реформы несомнѣнны. При этихъ условіяхъ она, конечно, окажетъ благопріятное вліяніе и на народное хозяйство и на народную нравственность.

Но для такого рода изслѣдованій нуженъ матеріалъ, собранный не посредствомъ личныхъ впечатлѣній и случайныхъ наблюденій, а другимъ путемъ, обезпечивающимъ полное безпристрастіе и строго реальное значеніе данныхъ, подлежащихъ разработкѣ. Въ этомъ смыслѣ имѣютъ цѣнное значеніе для насъ Отчеты Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей, издаваемые ежегодно подъ заглавіемъ: «Статистика по каз. пр. питей».

При винной монополіи заготовка вина и продажа его находится всецѣло въ рукахъ казны, которая регистрируетъ каждый приготовленный и проданный градусъ спирта. Теперь точно извѣстно, сколько продается алкоголя въ каждой данной мѣстности, въ видѣ какихъ именно напитковъ, т. е. какой крѣпости, въ какой посудѣ, сколько продается каждый мѣсяцъ, даже каждый день и пр. Однимъ словомъ, благодаря отчетамъ монопольнаго управленія, мы располагаемъ массою данныхъ, чтобы точно уяснить себѣ характеръ потребленія вина при монополіи и опредѣлить, въ какомъ направленіи оно движется съ годами. Эти же отчеты дадутъ намъ достаточный матеріалъ для сужденія о роли частной виноторговли и казенныхъ лавокъ при монополіи, объ измѣненіяхъ съ годами въ числѣ и родѣ част-

ныхъ питейныхъ заведеній, распредѣленіи ихъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ и пр. и пр. Въ нихъ же мы найдемъ точныя данныя о доходности и объ организаціи казеннаго хозяйства по винной монополіи.

Но, къ сожалѣнію, весь тотъ богатый статистическій матеріалъ, который содержится въ Отчетахъ Главнаго Управленія, до настоящаго времени очень мало использованъ, и мы въ своихъ сужденіяхъ о монополіи продолжаемъ довольствоваться главнымъ образомъ случайными наблюденіями и отзывами отдѣльныхъ лицъ, часто далеко небезпристрастными. Даже спеціально организованная для разработки вопроса объ алкоголизмѣ Коммиссія при Рус. Общ. Охр. Нар. Здравія не восполнила этого недостатка литературы по монополіи и свои выводы о значеніи ея для борьбы съ народнымъ пьянствомъ обосновывала чаще на личныхъ впечатлѣніяхъ, случайныхъ наблюденіяхъ, чѣмъ на подробномъ изученіи измѣнившихся условій виноторговли со введеніемъ монополіи. Вслѣдствіе этого, Коммиссія слишкомъ медленно шла къ своей цѣли. Въ распоряженіи ея скопилось много матеріала, но въ немъ трудно было разобраться и сдѣлать изъ него какіе-либо выводы. Поэтому явилась необходимость ближайшее изученіе вопроса о винной монополіи возложить на спеціальную субкоммиссію, которая и была избрана въ засѣданіи 13 января 1899 г. и тогда же была выработана примѣрная программа вопросовъ, подлежащихъ ея разсмотрѣнію, напр. увеличилось или уменьшилось народное пьянство при монополіи, какіе результаты имѣла замѣна кабака казенною лавкою, не замѣчается-ли развитіе распитія вина на улицахъ, корчемства, пьянства въ семьѣ, какое значеніе имѣетъ качество монопольной водки и ея крѣпость, какое вліяніе на потребленіе имѣетъ личная заинтересованность въ сбытѣ вина, которая осталась и при монополіи, вслѣдствіе установленія коммиссіоннаго вознагражденія за продажу казеннаго вина изъ частныхъ заведеній и пр. Интересно отмѣтить, что среди вопросовъ для субкоммиссіи поставлены между прочимъ такіе, какъ: увеличилось или уменьшилось число мѣстъ продажи питей, сократилось-ли время торговли въ нихъ—вопросы, которые могли быть рѣшены простою справкою съ соотвѣтствующими узаконеніями или съ данными Отчетовъ Главнаго Управленія и не должны возбуждать никакихъ разногласій.

О результатахъ занятій упомянутой субкоммиссіи свѣдѣній въ журналахъ Общ. Охр. Нар. Здр. мы не нашли. По слухамъ, она уже не существуетъ теперь. Нужно полагать, что вопросъ о винной монополіи такъ и остался невыясненнымъ ею до настоящаго времени съ должною полнотою.

Какъ отнеслась къ винной монополіи общая пресса? Хотя мы имѣемъ немало замѣтокъ, корреспонденцій, журнальныхъ статей по этому вопросу, но они, къ сожалѣнію, даютъ намъ слабое представленіе о характерѣ и силѣ вліянія монополіи на народную жизнь и многія изъ нихъ относятся къ первымъ годамъ дѣйствія питейной реформы, когда не могли еще замѣтно обрисоваться результаты ея примѣненія. Большая часть солидной періодической печати, отъ которой слѣдовало бы ожидать безпристрастной и строго научной оцѣнки послѣдствій винной монополіи, отнеслась къ ней на первыхъ-же порахъ слишкомъ отрицательно. Въ ея глазахъ главная задача предпринятой Мин. Фин. реформы — чисто фискальнаго характера, это—примѣнить болѣе надежный, чѣмъ акцизная система, способъ извле-

ченія питейнаго дохода; другія-же цѣли монополіи, которыя старается Мин. Фин. выдвинуть на первый планъ—именно, созданіе условій для искорененія привычки населенія къ неумѣренному потребленію крѣпкихъ напитковъ — стоятъ въ полномъ противорѣчіи съ основной задачей новой системы виноторговли и потому если и могутъ имѣть значеніе въ жизни, то столь ничтожное, что ради него представлялось врядъ-ли желательнымъ создавать грандіозную систему новой отрасли казеннаго хозяйства. Монополія, говорятъ, лишила города, земства, сельскія общества большихъ доходовъ отъ виноторговли, которые употреблялись на обще-полезныя цѣли и устройство народныхъ образовательныхъ учрежденій; въ рукахъ-же казны эти доходы получатъ назначеніе далеко не столь цѣлесообразное.

Такой основной взглядъ на задачи винной монополіи располагалъ не къ подробному изслѣдованію организаціи ея и результатовъ примѣненія ея въ жизни, а лишь къ воспитанію въ читателѣ критическаго отношенія къ ней, для чего достаточно было привести нѣсколько яркихъ примѣровъ изъ жизни, иллюстрирующихъ безуспѣшность монополіи въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и неискренность за явленій Министерства Финансовъ о томъ, что имъ на первый планъ поставлены задачи моральнаго характера, а затѣмъ уже интересы фиска. Правда, въ подобнаго рода литературныхъ произведеніяхъ мы находимъ очень много вѣрныхъ выводовъ, но послѣдніе, не имѣя подъ собою твердаго фундамента въ видѣ обширнаго фактическаго матеріала, встрѣчаютъ сочувствіе въ средѣ лишь такихъ читателей, которые привыкли разсматривать вещи подъ тѣмъ-же угломъ зрѣнія и, наоборотъ, представляются совершенно неубѣдительными для лицъ, склонныхъ преувеличивать заслуги винной монополіи.

Вообще чѣмъ больше мы знакомились съ литературой по интересующему насъ вопросу, тѣмъ яснѣе видѣли, насколько онъ мало разработанъ. Это побудило насъ внести свою посильную лепту въ дѣло изученія результатовъ примѣненія у насъ питейной реформы, которая, по мнѣнію даже противниковъ ея, имѣетъ крупное общественно-экономическое значеніе. Она заслуживаетъ наше серьезное вниманіе уже по одному тому, что монополизированіе казною винной торговли можетъ являться, какъ это видно на примѣрѣ Швеціи и Швейцаріи, одной изъ самыхъ цѣлесообразныхъ мѣръ для борьбы съ распространеніемъ алкоголизма.

Мы далеки отъ мысли исчерпать настоящій вопросъ съ должною полнотою или начертать общій планъ необходимыхъ поправокъ организаціи монопольнаго хозяйства. Для этого у насъ нѣтъ еще нужныхъ матеріаловъ. Наша задача скромнѣе — по возможности систематизировать и использовать уже имѣющіяся данныя и прежде всего разработать обширные матеріалы, заключающіеся въ отчетахъ Глав. Упр. неок. сб. Мы надѣется, что статистическій методъ изслѣдованія скорѣе обезпечитъ намъ безпристрастное и разностороннее изученіе вопроса.

Въ послѣдніе годы общество, подъ вліяніемъ введенія винной монополіи, очень заинтересовалось вопросомъ о распространеніи алкоголизма въ Россіи. Возникло немало обществъ съ цѣлью проповѣди трезвости, изученія развитія алкоголизма и вліянія его на здоровье и нравственность народа; появилось нѣсколько журналовъ, спеціально посвященныхъ этому предмету. Не смотря на это, до сихъ поръ мы очень мало знаемъ о размѣрѣ и характерѣ по-

требленія вина въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій. Изученіе этого вопроса должно быть поставленно на первомъ планѣ и съ него начинаться всякая попытка оказать воздѣйствіе на распространяющуюся алкоголизацію народной массы. Кромѣ того, анализъ потребленія вина при казенной продажѣ питей скорѣе всего укажетъ достоинства и недостатки новой системы виноторговли, а также намѣтитъ путь къ трезвости. Вотъ почему мы начали съ этого вопроса свое изученіэ современной организаціи питейной торговли.

ПОТРЕБЛЕНІЕ ВИНА.

Душевое потребленіе.

Въ рѣдкой статьѣ, посвященной вопросу объ алкоголизмѣ, мы не встрѣтимъ цифръ, указывающихъ на размѣръ душевого потребленія вина въ Россіи. Но какъ мало говорятъ эти цифры уму и сердцу читателя! Какъ увидимъ ниже, среднее душевое потребленіе въ годъ по Европейской Россіи за время 1893—1899 г.г. составляло 0,55 ведра въ 40°. Мало это или много? Чтобы точно уяснить это, необходимо представить душевое потребленіе въ болѣе конкретной формѣ. Но прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ оно вычисляется.

Наше монопольное управленіе знаетъ совершенно точно, сколько казеннаго вина пошло на потребленіе въ данномъ году и въ данной мѣстности. Замѣтьте, что мы ведемъ рѣчь только о потребленіи „казеннаго вина"; продажа алкоголя въ видѣ пива, виноградняго вина, водочныхъ издѣлій не входитъ въ расчеты душевого потребленія. Общій годовой расходъ казеннаго вина, выраженный въ ведрахъ 40 градусной крѣпости, дѣлится на число душъ населенія (взрослыхъ и малолѣтнихъ, мужчинъ и женщинъ). Полученная цифра и будетъ выражать душевое потребленіе для даннаго года и данной мѣстности. Оно составляло до 1900 г. для всей Европейской Россіи не менѣе 0,55 ведра въ 40°; по крайней мѣрѣ ниже этого предѣла потребленіе спустилось лишь въ 1897 г.

Посмотримъ, какое реальное значеніе имѣетъ эта цифра. Крестьянская семья, по извѣстнымъ изслѣдованіямъ Щербины [1], можетъ быть принята состоящей въ среднемъ для Европейской Россіи не менѣе, какъ изъ 6-ти душъ обоего пола. Выдѣлимъ изъ этого числа членовъ, завѣдомо непьющихъ, т. е. дѣтей до 13-ти лѣтняго возраста. Они составляютъ 38% общаго числа душъ, какъ это видно изъ изслѣдованій Щербины по Воронежской губ. Затѣмъ изъ общаго числа женщинъ (женщины старше 14-ти лѣтъ составляютъ—30% общаго количества населенія) по крайней мѣрѣ половина должна быть исключена изъ расчетовъ, потому что, хотя крестьянскія женщины вообще и не могутъ похвалиться полнымъ воздержаніемъ, но потребляютъ крѣпкіе напитки несравненно рѣже мужчинъ и болѣе умѣренно. Слѣдовательно, потребителями вина могутъ считаться въ средней крестьянской семьѣ ни въ какомъ случаѣ не болѣе 3 лицъ.

---

[1]) См. «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ, на нѣкоторыя стороны народнаго хозяйства» и его-же «Крестьянскіе бюджеты».

Въ дѣйствительности, эта цифра, навѣрно, еще меньше. По изслѣдованіямъ Щербины (см. «Крестьянскіе бюджеты») на среднюю крестьянскую семью приходится 1—1½ работника. Пусть всѣ они пьющіе, хотя на самомъ дѣлѣ бываютъ нерѣдки исключенія. Остальные-же члены (безъ дѣтей 2,22 душъ) въ общемъ составятъ не болѣе одного настоящаго потребителя. Такимъ образомъ на семью можно принять собственно потребителей вина не больше 2½, вѣрнѣе, даже 2 душъ. На нихъ долю приходится въ годъ 0,55 ведра×6=3,3 ведра. Переведемъ это количество вина на рюмки. Въ ведрѣ можно считать 500 рюмокъ средней величины (рюмокъ для вина малыхъ 650). Значитъ на семью приходится всего 1650 рюмокъ, на каждаго потребителя 825 рюмокъ въ годъ. Крестьянинъ пьетъ, конечно, не каждый день, а только въ праздники, при поѣздкахъ въ городъ, по случаю различныхъ торжественныхъ и выдающихся событій въ крестьянской жизни. Пусть такихъ случаевъ для выпивокъ бываетъ 70 въ году (въ дѣйствительности эта цифра, вѣроятно, значительно ниже) и пусть годовой расходъ вина распредѣляется по этимъ днямъ вполнѣ равномѣрно; и тогда на потребителя придется въ день около 12 рюмокъ, т. е. почти сороковка (по расчету на 40°) въ день [1]). Нужно принять во вниманіе, что крестьяне пьютъ водку почти не закусывая, по большей части натощакъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. юго-западныхъ, Привислин. губ.) очень крѣпкую, даже спиртъ въ 90°, а при этихъ условіяхъ указанная порція способна сообщить даже привычному алкоголику замѣтное охмелѣніе. Во всякомъ случаѣ такое потребленіе можетъ быть признано умѣреннымъ развѣ только для горькихъ пьяницъ. При этомъ не нужно забывать, что нашъ приведенный расчетъ основанъ на томъ предположеніи, что потребленіе вина у крестьянъ происходитъ совершенно равномѣрно: на долю каждой семьи въ Россіи приходится одинаковое количество вина въ годъ, въ ней одно и то же число настоящихъ потребителей, которые пьютъ одинаково и совершенно равномѣрно въ теченіе тѣхъ 70 дней въ году, когда имъ приходится потреблять крѣпкіе напитки. На самомъ дѣлѣ, конечно, такихъ идеальныхъ условій равномѣрности не бываетъ. Потребленіе далеко не одинаково вездѣ и обнаруживаетъ крайне рѣзкія колебанія: въ Плоцкой губ. приходится на душу 0,21 ведра, а въ Черноморской области 1,24. Составъ крестьянскихъ

---

[1]) Н. И. Григорьевъ въ своемъ докладѣ Ком. по вопросу о борьбѣ съ алкогол. опредѣляетъ количество вина, падающаго на каждаго дѣйствительнаго потребителя, значительно большими цифрами. Онъ считаетъ потребителями водки только мужчинъ въ возрастѣ 20—60 лѣтъ и исключаетъ дѣтей и отчасти женщинъ. По такому расчету среднее душевое потребленіе въ Европ. Рос. за 1893 г. опредѣляется г. Григорьевымъ въ 2, 3 вед. (см. Вып. 1 Трудовъ Ком. стр. 27). Распредѣляя это количество на 70 дней, мы получимъ среднюю дневную порцію въ одну сороковку съ третью.

Н. О. Осиповъ, о докладѣ котораго въ Ком. объ алк. была рѣчь выше, представляетъ душевое потребленіе въ Россіи также далеко болѣе мрачными красками, чѣмъ мы. Въ своихъ разсчетахъ онъ исключаетъ всѣхъ женщинъ, а изъ мужчинъ считаетъ потребителями ⅔ общаго числа ихъ; тогда на долю каждаго взрослаго потребителя придется 1,71 ведра водки въ 40° въ годъ (по нашимъ разсчетамъ лишь 1,65 в.). Это количество водки выпивается обыкновенно, говоритъ г. Осиповъ («Винная монополія»—стр. 95) «не въ 365 разъ, а много-много въ 15—20 разъ, что составляетъ уже около бутылки на пріемъ» выражаясь точнѣе—около штофа на пріемъ.

семей и число въ нихъ лицъ, потребляющихъ вино, очень разнообразны. Н конецъ, и самое главное, крестьянинъ, если и пьетъ въ теченіе 70 : ai въ году, то совершенно неодинаково; настоящее потребленіе происхо-.днь очень рѣдко: на Масляной недѣлѣ 2—3 дня, столько-же на Пасхѣ, дп Рождествѣ, во время особо торжественныхъ случаевъ, вообще не больше на, 20—30 въ годъ. Вотъ въ эти то дни и выпивается почти все вино, раз кающееся цифрой душевого потребленія за годъ. Тутъ уже приходится выражь вино не рюмками, а бутылками (даже не двадцатками, а штофами). читалѣ эти расчеты приводятся нами не для того, конечно, чтобы пред-

Всь читателю полную и совершенно точную картину потребленія вина. тавит для этого литература еще не располагаетъ, къ сожалѣнію, достаточныхъ, данными. Наша задача была скромнѣе—по возможности нагляднѣе показать читателю, что скрывается подъ цифрами душевого расхода вина и общими штрихами очертить распредѣленіе потребленія. Мы хотѣли конкретно показать, что даже при соблюденіи полной равномѣрности потребленія и при теперешнемъ расходѣ вина, на каждый пріемъ приходится 1 бут. въ $^1/_{40}$ ведра водки, т. е. такое количество, котрое дѣлаетъ очень замѣтнымъ алкоголизацію населенія. Значитъ, мы не можемъ успокоивать себя, какъ это дѣлаютъ очень многіе изъ изслѣдователей вопроса объ алкоголизмѣ, тѣмъ, что мы въ сущности пьемъ очень мало [1]) и вся наша бѣда только въ крайней неравномѣрности потребленія, достигнемъ большей равномѣрности и у насъ не будетъ вопроса объ алкоголизмѣ. Приведенный выше расчетъ говоритъ намъ нѣсколько иное. Конечно, спорадичность выпивокъ нашего крестьянина рѣзко бросается въ глаза и составляетъ явленіе крайне нежелательное, съ которымъ необходимо бороться, потому что алкоголь, введенный въ организмъ сразу въ большомъ количествѣ, производитъ гораздо болѣе сильное физiологическое дѣйствіе, чѣмъ сумма всѣхъ вліяній его при потребленіи того-же количества не въ одинъ пріемъ, а нѣсколько. Кромѣ того, пьяный человѣкъ представляетъ большую опасность

[1]) Интересно посмотрѣть на высоту душевого потребленія въ другихъ государствахъ. И. Р. Минцловъ приводитъ въ своемъ докладѣ Коммиссіи объ алкоголизмѣ (см. труды Ком. Вып. 1 стр. 20) слѣдующія среднія данныя за 10 лѣтъ съ 1884 г.

	Среднее душевое потребленіе.			
	Водки въ 40°	Виноградъ-наго вина.	Пива.	Вообще алкоголя.
Россія	0,61	0,16	0,29	0,68
Франція	0,82	7,77	1,77	2,75
Германія	0,89	0,55	8,0	1,93
Великобританія	0,51	0,14	10,37	1,83
Австрія	0,98	1,31	2,4	1,53
С. Америк. Штаты	0,52	0,14	3,93	1,04

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Россія по высотѣ душевого потребленія водки занимаетъ среднее мѣсто, значительно уступая Австріи, Германіи и Франціи; а въ отношеніи потребленія пива и винограднаго вина занимаетъ послѣднее мѣсто. Великобританія и С. Амер. Штаты отличаются большею трезвостью, чѣмъ Россія, если не считать потребленія пива, и конечно, большею равномѣрностью потребленія; однако и тамъ алкоголизмъ серьезно обезпокоиваетъ лучшихъ людей общества, которые ведутъ съ нимъ усиленную борьбу. Съ тѣмъ большею энергіею эта борьба должна вестись у насъ.

и въ общественномъ отношенiи. Но кромѣ всего этого, нашъ простой народъ пьетъ вообще много. Правда, если-бы вся годовая средняя порцiя вина, опредѣленная нами въ 825 рюмокъ распредѣлялась не на 70 дней, а на 365, то пришлось бы на каждаго потребителя по двѣ рюмоки въ день— одна рюмка за обѣдомъ и одна за ужиномъ, — количество настолько небольшое, что многiе признаютъ его даже полезнымъ для здоровья. Но, къ сожалѣнiю, такая равномѣрность потребленiя—совершенно недостижимый идеалъ, особенно для нашего крестьянина. Выпивать за обѣдомъ и ужиномъ по рюмкѣ водки... Мы еще не можемъ дождаться того блаженнаго времени, когда крестьянинъ будетъ имѣть ежедневно здоровый обѣдъ и ужинъ. Развѣ можно при такихъ условiяхъ ожидать, чтобы онъ постоянно имѣлъ запасъ водки для регулярнаго потребленiя за пищей? А потому мы напрасно дѣлаемъ расчеты въ предположенiи идеальной равномѣрности потребленiя и утѣшаемъ себя незначительностью получаемыхъ при этомъ цифръ. Будемъ разсуждать ближе къ дѣйствительности и признаемъ, что задача радѣтелей трезвости должна состоять далеко не въ томъ, чтобы развить въ народѣ привычку прибѣгать къ водкѣ въ иное время, сверхъ 70-ти дней въ году, совпадающихъ съ особо исключительными случаями крестьянской жизни, а чтобы достигнуть равномѣрности потребленiя въ предѣлахъ этихъ 70-ти дней. А такъ какъ и при осуществленiи этого, народное пьянство оставалось бы въ силѣ, то нужнв стремиться къ пониженiю самаго размѣра потребленiя.

Представимъ здѣсь нѣсколько цифръ, ясно показывающихъ, что теперешняя алкоголизацiя русскаго народа является серьезной угрозой для безопасности общества. Оказывается, что въ Европейской Россiи умерло отъ опоя водкой за время съ 1870 по 1887 г.г. 85.200 человѣкъ, т. е. въ среднемъ 5.000 человѣкъ ежегодно. Изъ общаго числа разсмотрѣнныхъ въ 1885—1894 г. дѣлъ уголовнаго отдѣленiя Казанскаго Окружнаго Суда 42,68% приходилось на преступленiя алкоголиковъ. Въ Петербургскихъ больницахъ лѣчилось алкоголиковъ за перiодъ 1886—1897 г. 20.508 мужчинъ и 2,534 женщинъ [1]).

Посмотримъ теперь, какое значенiе имѣетъ алкоголизацiя русскаго народа въ экономическомъ отношенiи. Мы не можемъ, конечно, учесть тѣ неисчислимые убытки въ хозяйствѣ, которые приноситъ пьянство, вслѣдствiе потери пьянымъ рабочей правоспособности, заключенiя имъ крайне невыгодныхъ сдѣлокъ, продажи предметовъ своего хозяйства за безцѣнокъ и даже истребленiя ихъ подъ влiянiемъ охмелѣнiя. Мы хотимъ лишь показать, какъ отражаются на крестьянскомъ бюджетѣ расходы на вино, исчисляя ихъ по обычной продажной цѣнѣ, и въ какомъ отношенiи находятся эти расходы къ другимъ бюджетнымъ статьямъ. Для опредѣленiя крестьянскаго бюджета мы пользовались извѣстными изслѣдованiями г. Щербины, упомянутыми выше.

Г. Щербина опредѣляетъ среднiй годичный расходъ крестьянъ въ Европейской Россiи на всѣ безъ исключенiя нужды: пищу, одежду, жилище, повинности, содержанiе инвентаря и пр. пр.—въ 55 р. 54 коп. на каждую

[1]) Всѣ эти данныя взяты изъ доклада д-ра Коровина («Движенiе трезвости въ Россiи») въ Ком. по вопросу объ алкоголизмѣ, см. Труды Общ. Охр. Нар. Здр. 1900 г. № 4.

наличную душу. Распредѣлимъ этотъ расходъ по различнымъ статьямъ, пользуясь данными г. Щербины по крестьянскимъ бюджетамъ Воронежской губерніи. Изъ указанной суммы приходится на:

пищу:	растительная, животная, приправы и сласти, напитки и наркотики—водка, чай, табакъ и пр.	32,3%	—17 р. 94 к.
жилище:	помѣщеніе, обстановка, отопленіе, освѣщеніе.	6,4%	— 3 р. 55 к.
одежду:	расходы на кожу, шерсть, ткани, постель.	9,5	— 5 р. 28 к.
остальныя личныя нужды	личныя потребности, умствен. эстетич.	2,5	— 1 р. 39 к.
Религіозныя нужды		4,1	— 2 р. 17 к.
	Итого на личн. потр.	54,8%	
	потребности скота и птицы.	21,8%	— 12 р. 11 к.
	остальн. хозяйствен. нужды.	18,5	— 10 » 27 »
	платежи	4,9	— 2 » 72 »
	Итого на хозяйств. нужды .	45,2%	

Расходъ на вино, какъ мы видѣли выше, составляетъ на душу 4 р. 18 к. (0,55 ведра × 7 р. 60 к.). Выдѣливъ эту сумму изъ 17 р. 94 к.—общаго расхода на пищевые продукты—получимъ 13 р. 76 к. Слѣдовательно, издержки на вино составляютъ почти 30% расхода собственно на пищу и другіе наркотики, кромѣ вина. Иначе говоря, если бы крестьянинъ не пилъ, то онъ могъ бы лучше питаться почти въ $1^1/_3$ раза. Сопоставляя расходъ на вино съ другими статьями бюджета, мы видимъ, что онъ превышаетъ даже годичную стоимость для крестьянина жилища, превосходитъ въ 3 раза расходъ на умственныя и эстетическія потребности, въ $1^1/_2$ раза больше расхода по уплатѣ различныхъ повинностей. Не будь вина, увеличилась бы податная правоспособность крестьянина въ $1^1/_2$ раза, онъ могъ бы тратить на образованіе въ 3 раза больше, чѣмъ теперь [1]). По даннымъ Херсонской Земской Управы, расходъ крестьянъ на водку составляетъ 43,37 и 13 процентовъ отъ расхода на остальные пищевые продукты, смотря по

[1]) По изслѣдованіямъ г. Щербины, душевое потребленіе вина въ Воронежской губ. выражается совершенно иными цифрами, чѣмъ приведены нами, какъ среднія для всей Европейской Россіи. По среднему бюджету 230 типичныхъ хозяйствъ, водки приходилось на душу 0,19 ведра на сумму 97 коп. По опросу 176.821 домохозяевъ, расходъ на всѣ напитки на душу составлялъ около 80 коп. Эти цифры, конечно, слишкомъ низки. Впрочемъ, можетъ быть, г.г. статистики относили значительную часть расхода на вино на другія бюджетныя статьи. Такъ, ими показываются отдѣльно очень значительныя издержки на свадьбы, крестины, похороны (не считая издержекъ на духовенство) — около 1 р. 60 к. на душу — по 230 типичн. хозяйств. Затѣмъ нужно имѣть въ виду, что въ статистическихъ данныхъ г. Щербины ведро вина принято стоимостью 5 р. 20 к., а теперь стоитъ 7 р. 60 к. Во всякомъ случаѣ для расчета расхода крестьянъ на вино гораздо правильнѣе пользоваться данными монопольнаго управленія, а не записями со словъ самихъ крестьянъ. По отчету-же Главнаго Управленія за 1901 г. въ Воронежской губерніи приходилось на душу 0,45 ведра въ 40° на сумму 3 р. 42 к.

состоянію семьи: чѣмъ зажиточнѣе, тѣмъ больше (см. докладъ д-ра Коровина «Движеніе Трезвости въ Россіи»).

Какъ видимъ, алкоголизмъ имѣетъ громадное значеніе съ точки зрѣнія чисто экономической.

Размѣръ душевого потребленія вина до и послѣ введенія монополіи.

Въ какомъ направленіи измѣнилось душевое потребленіе при монополіи— вопросъ, имѣющій самое существенное значеніе для оцѣнки вліянія питейной реформы на народное пьянство.

Примѣненіе ограничительныхъ мѣръ къ виноторговлѣ, какъ то: сокращеніе числа питейныхъ заведеній, въ особенности содержимыхъ частными лицами, ограниченіе времени торговли крѣпкими напитками, строгая регламентація частной виноторговли и усиленный надзоръ за тѣмъ, чтобы продавцы питей не принимали никакихъ мѣръ къ искусственному завлеченію покупателей и не навязывали имъ крѣпкихъ напитковъ—несомнѣнно, должно было сказаться замѣтнымъ пониженіемъ душевого потребленія вина; если, конечно, въ организаціи питейной реформы не было другихъ условій, вліяющихъ въ обратномъ направленіи и если перечисленныя мѣры примѣнялись въ полномъ согласіи съ задачами монополіи нравственнаго характера. Правда, питейная реформа не имѣла прямою своею цѣлью пониженіе душевого потребленія, такъ какъ размѣръ его въ общемъ считался очень невысокимъ, сравнительно съ распространеніемъ алкоголя въ другихъ европейскихъ государствахъ и народное пьянство у насъ обусловливалось, по мнѣнію Министерства Финансовъ, крайнею неравномѣрностью этого потребленія, а вовсе не высотою его. Поэтому винная монополія не хотѣла создавать стѣснительныхъ условій вообще для полученія крѣпкихъ напитковъ; нѣтъ, она шла навстрѣчу народнымъ потребностямъ и предоставляла полную возможность полученія вина, но только не для распитія въ кабакѣ, а для потребленія дома при обстановкѣ, болѣе располагающей къ умѣренности; всѣ-же ограничительныя мѣры были направлены въ сторону пьянства, т. е. потребленія вина большими количествами, исключительно въ цѣляхъ опьяненія. Но пусть монополія достигла своей цѣли—удержать пьяницъ отъ лишней рюмки вина—и пусть вмѣстѣ съ тѣмъ она не создала условій, благодаря которымъ умѣренные потребители стали выпивать большее количество алкоголя, хотя и не выходя изъ границъ умѣренности, т. е. прибѣгали къ вину чаще, чѣмъ прежде, пили не 70 дней въ году, а 150—200 (а этихъ условій монополія создавать, конечно, не должна),—то размѣръ душевого потребленія вина долженъ былъ замѣтно понизиться. Это пониженіе должно было имѣть мѣсто не только въ первый годъ, но и въ слѣдующіе, такъ какъ съ теченіемъ времени принципы монополіи могли осуществляться полнѣе и попытки ввести стѣснительныя мѣры для пьяницъ, вначалѣ естественно несмѣлыя, постепенно все ближе и ближе должны были подходить къ цѣли.

Посмотримъ, что скажутъ намъ по этому вопросу цифры. Но прежде всего нужно оговориться. Главное Управленіе въ своихъ Отчетахъ замѣ-

чаетъ [1]), что вполнѣ точныхъ данныхъ о высотѣ душевого потребленія вина до введенія казенной продажи питей мы не имѣемъ, потому что тогда не было надлежащей регистраціи вина, идущаго на потребленіе. Это вино опредѣлялось, какъ разность между приходомъ (остатокъ + выкурка даннаго года + привозъ изъ другихъ губерній) и расходомъ (вывозъ заграницу, въ предѣлы другихъ губерній, отпускъ на водочные заводы, техническія и химическія производства, усышка при храненіи, перевозкѣ и другія траты и остатокъ спирта на слѣдующій годъ). Такъ какъ передвиженіе спирта въ другую губернію не обозначало еще, что онъ былъ и потребленъ въ этой губерніи, особенно когда торговое заведеніе, получившее спиртъ, было на границѣ двухъ губерній, то исчисленныя указаннымъ путемъ данныя о расходѣ спирта не вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительному потребленію спирта въ извѣстной губерніи. Кромѣ того, значительная часть спирта, показанная по отчетности, какъ потери при храненіи, перевозкѣ, при пожарахъ и пр., въ дѣйствительности шла на потребленіе, такъ какъ, по словамъ Отчета Главнаго Управленія, нѣкоторыя акцизныя управленія всякую вообще неявку спирта, безъ изслѣдованія причинъ образованія оной, заносятъ въ одну и ту-же графу тратъ.

Первый недостатокъ отчетности по расходу спирта на потребленіе дѣйствительно имѣлъ существенное значеніе, однако лишь въ томъ случаѣ, когда требовалось опредѣлить душевое потребленіе въ предѣлахъ извѣстной губерніи; при исчисленіи же потребленнаго спирта въ обширномъ районѣ, напр., во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, ошибка расчетовъ отъ указанной причины будетъ очень незначительная. Что же касается указаній Отчетовъ на то, что къ цифрѣ потребленнаго спирта должна быть прибавлена значительная часть спирта, числящагося по отчетности въ графѣ тратъ, то то-же самое можетъ имѣть мѣсто и въ монопольномъ районѣ, гдѣ неявки спирта на заводахъ могутъ идти также для домашнихъ надобностей владѣльца завода, его служащихъ, рабочихъ. Во всякомъ случаѣ такимъ незаконнымъ путемъ могло попадать въ обращеніе настолько малое количество, что мы можемъ смѣло игнорировать его въ расчетахъ, тѣмъ болѣе, что не въ состояніи даже приблизительно учесть этого спирта.

Итакъ, если мы сдѣлаемъ свои расчеты по всей Европейской Россіи, то сравненіе размѣра душевого потребленія въ ней за время до и послѣ введенія винной монополіи должно дать намъ истинное представленіе объ измѣненіи душевого потребленія подъ вліяніемъ питейной реформы. Среднее потребленіе вина за годы 1893—1895 г. до введенія питейной реформы выразится цифрой 0,57 ведра [2]). Для сравненія возьмемъ изъ монопольныхъ годовъ 1899 г., когда питейная реформа дѣйствовала: въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ уже 5-ый годъ, въ 9-ти южныхъ и юго-западныхъ 4-ый годъ, въ 6-ти сѣверо-западныхъ и Смоленской 3-ій годъ и 4 сѣверныхъ, Харьковской и 10 Привислинскихъ—2-ой годъ, итого въ 35-ти губерніяхъ. Организація винной монополіи въ 35-ти губерніяхъ, т.-е. болѣе чѣмъ въ половинѣ Европейской Россіи, должна была вызвать замѣтное со-

---

[1]) См. Статистика по каз. пр. питей за 1897 и 1898 г. стр. 140. Статистика производствъ обл. акцизомъ за 1900 г. стр. 200 и др.

[2]) См. Табл. XXIX на стр. 77. Прил. къ Отчету Гл. Упр. за 1896 г.

кращеніе душевого потребленія; между тѣмъ оно въ 1899 г. стояло на томъ-же уровнѣ, составляя также 0,57 ведра на душу [1]). Если возьмемъ промежуточные годы, то увидимъ, что въ 1896 г. душевое потребленіе по Европ. Россіи составляло 0,56, въ 1897 г: — 0,54 и въ 1898 г. — 0,55 [2]). Слѣдовательно, потребленіе колебалось очень незначительно и стояло почти на одномъ и томъ-же уровнѣ какъ до введенія монополіи, такъ и послѣ.

Но, можетъ быть, скажутъ намъ, по монопольнымъ губерніямъ замѣчалось значительное пониженіе потребленія съ 1896 г., а въ общемъ расчетѣ по всей Европейской Россіи оно маскировалось сильнымъ повышеніемъ расхода вина по остальнымъ губерніямъ? Къ сожалѣнію, цифры не оправдываютъ этого предположенія. По монопольнымъ губерніямъ мы не замѣчаемъ пониженія общаго количества потребленнаго спирта, наоборотъ, оно возросло въ 1899 г. сравнительно съ 3-хъ лѣтіемъ 1893—1895 г.г. на 6% (съ 38.541 тыс. вед. въ 40° до 40.857 [3]). Правда, въ немонопольныхъ губерніяхъ ростъ потребленія былъ значительнѣе за то-же время — оно увеличилось съ 20.703 тыс. вед. до 24.061, т.-е. на 16%. Но эта разница не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, она оказываетъ очень малое вліяніе на размѣръ душевого потребленія. Предположимъ, что расходъ вина въ немонопольныхъ губерніяхъ возросъ въ 1899 г. не на 16%, а лишь на 6%, какъ и въ монопольныхъ губерніяхъ; тогда общій расходъ во всей Европейской Россіи выразится цифрой 62.802 тыс., что составитъ на душу (населеніе 113.262.731 [4])—0,554 вед., что очень недалеко отъ цифры 0,57, выражающей потребленіе за 3-хъ лѣтіе 1893—1895 г.г. и за 1899 г. Въ дѣйствительности повышеніе расхода въ немонопольныхъ губерніяхъ въ значительной степени должно быть отнесено на счетъ водворенія вина оттуда въ сосѣдній монопольный районъ, каковое практиковалось въ очень широкихъ размѣрахъ. (См. Стат. по каз. пр. 1901 г. стр. 62). Такимъ образомъ, это вино было потреблено въ монопольныхъ губерніяхъ, а по отчетности значилось израсходованнымъ въ немонопольномъ районѣ.

Итакъ, потребленіе вина въ первые годы по введеніи монополіи—1896, 1897, 1898 и 1899 г. — обнаруживало очень незначительныя колебанія, (отъ 0,54 до 0,57) и по своему размѣру было очень близко къ годамъ, предшествовавшимъ введенію питейной реформы. Это обстоятельство будетъ имѣть для насъ особенно важное значеніе, если мы посмотримъ на движеніе душевого потребленія за годы до введенія винной монополіи.

Годы:	Размѣръ душевого потребленія по всей Имперіи [5]).	Годы:	Размѣръ душевого потребленія по всей Имперіи [5]).
1886	0,68	1891	0,53
1887	0,68	1892	0,50
1888	0,65	1893	0,49
1889	0,63	1894	0,53
1890	0,58	1895	0,53

[1]) См. Табл. XIX на стр. 82. Прил. Статист. произв. обл. акц: за 1899 г.

[2]) См. Табл. XXIX на стр. 77 Прил. къ Отчету Гл. Упр. за 1896 г. и Табл. XXа и XXб на стр. 134 и 136 Прил. Статист. произв. обл. акц. за 1897 и 1898 г.г.

[3]) См. стр. 86 Статист. произв. обл. акц. за 1900 годъ.

[4]) См. стр. 83 Прил. Статист. произв. обл. акц. за 1899 годъ.

[5]) См. стр. 139 Отчета Гл. Упр. Неокл. Сб. за 1896 г. Эти данныя отно-

Приведенныя данныя намъ говорятъ, что потребленіе неуклонно падало изъ года въ годъ, начиная съ 1886 г. и кончая 1893 г. На эту тенденцію потребленія къ пониженію обратилъ вниманіе еще въ 1898 г. Д. Н. Бородинъ въ своемъ докладѣ Ком. по вопросу объ алког. «Винная монополія» (см. Вып. 3 Труд. Ком.). А такъ какъ въ теченіе слѣдующихъ монопольныхъ лѣтъ — съ 1896 по 1899 г. — потребленіе, вопреки указанной склонности, стояло почти на одномъ уровнѣ съ послѣдними годами предъ монополіей, а по монопольнымъ районамъ даже возрастало, какъ увидимъ ниже, — то мы вправѣ сдѣлать выводъ, что въ условіяхъ питейной торговли до монополіи мы не находимъ обстоятельствъ, которыя, дѣйствуя неуклонно въ сторону увеличенія расхода питей, замѣтно и искусственно поднимали бы душевое потребленіе и что со введеніемъ питейной реформы условія виноторговли, очевидно, не измѣнились рѣзко въ сторону сокращенія потребленія, скорѣе наоборотъ, даже какъ будто благопріятствовали большему расходу алкоголя. Объ этомъ слѣдовало бы не забывать не въ мѣру усерднымъ защитникамъ монополіи, которые привыкли рисовать слишкомъ мрачными красками условія дореформенной виноторговли, представляя типъ прежняго кабатчика, спаивавшаго народъ, въ образѣ человѣка какой-то демонической силы обаянія, въ противовѣсъ трогательной порядочности современныхъ торговцевъ виномъ, руководящихся не желаніемъ продать больше вина, а соблюсти установленныя правила на предметъ предохраненія обывателя отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. Оказывается, что организація виноторговли при монополіи не только не обусловливаетъ собою послѣдовательнаго сокращенія расхода вина, но наоборотъ вызываетъ повышеніе душевого потребленія по всѣмъ монопольнымъ районамъ, по крайней мѣрѣ до 1900 г., что видно изъ слѣдующихъ данныхъ [1]).

Размѣръ душевого потребленія въ ведр. 40°.

Районы:	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
I.	0,31	0,35 (за полгода)	0,36	0,35	0,39
II.	—	0,24	0,47 (за полгода)	0,55	0,57
III.	—	—	0,16	0.36	0,39
IV.	—	—	—	0,95	0,98
V.	—	—	—	0,4	0,43

Подобные результаты — явленіе очень неожиданное. Оно совершенно не согласуется съ намѣреніемъ реформы ограничить злоупотребленіе крѣпкими напитками и свести къ minimum'у частный интересъ въ виноторговлѣ, какъ особенно благопріятствующій сбыту вина.

сятся ко всей Имперіи, а потому нѣсколько отличаются отъ вышеприведенныхъ цифръ потребленія по Европ. Рос. Включеніе въ расчеты потребленія Азіатской Россіи понижаетъ размѣръ душевого потребленія. Потребленіе въ Азіат. Рос. возрастало съ годами, такъ что если исключить ее изъ расчетовъ, то паденіе потребленія по Европ. Р. выступитъ еще рельефнѣе.

[1]) См. Статистику по каз. пр. за 1899 г. стр. 129—187. Какъ въ приведенной таблицѣ, такъ и въ слѣдующихъ монопольные районы обозначаются нами, ради краткости, цифрами, соотвѣтственно хронологической послѣдовательности введенія въ нихъ винной монополіи, при чемъ цифрою IV обозначенъ сѣверный районъ, а V—привислинскій

Попробуемъ уяснить себѣ истинную причину указаннаго страннаго явленія.

Причины высокаго душевого потребленія при монополіи.

При введеніи питейной реформы лица, сочувствующія нравственнымъ задачамъ ея, надѣялись, что закрытіе большого количества прежнихъ кабаковъ нанесетъ сильный ударъ распространенію алкоголя среди народа. Эта надежда въ основаніи своемъ имѣла взглядъ, что чѣмъ больше мѣстъ продажи вина, тѣмъ расходиться его должно больше,—взглядъ, удостоившійся одобренія Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ при Общ. Охр. Нар. Здр., гдѣ представитель Министерства Финансовъ И. Р. Минцловъ съ положительностью высказалъ, что число кабаковъ, такъ сказать, подталкиваетъ потребленіе [1]). Это мнѣніе было единогласно высказано на Базельскомъ Конгрессѣ и вполнѣ подтверждается, по заявленію г. Минцлова какъ его личными наблюденіями, такъ и опытомъ нашей казенной продажи питей. При этомъ для иллюстраціи своей мысли г. Минцловъ приводитъ слѣдующій примѣръ. Положимъ, говоритъ онъ, въ деревнѣ имѣется одинъ кабакъ, который продаетъ въ годъ 500 вед. вина; но если бы въ ней открылся другой кабакъ, то они оба продали бы непремѣнно больше 500 вед. Съ продажею другихъ продуктовъ—соли, хлѣба, мяса—подобнаго явленія не было бы.

При введеніи винной монополіи общее число мѣстъ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ сократилось почти вдвое: въ восточныхъ губерніяхъ—на 43%, въ юго-западныхъ на 49%, въ сѣв.-западн.—на 51% (см. докладъ А. А. Шумахера «Къ вопросу о возможности сокращенія мѣстъ продажи питей и времени торговли въ послѣднихъ въ районѣ каз. пр. питей».—Труды Ком. по вопросу объ алк. Вып. 3 стр. 179). Сокращенію подверглись главнымъ образомъ распивочныя заведенія внѣгородскія. Это сокращеніе не остановилось и со введеніемъ монополіи, что видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой приведены крайніе годы, кончая 1899 г. [2]).

Число мѣстъ продажи вина.
(какъ казенныхъ лавокъ, такъ и частныхъ питейныхъ заведеній).

Районы:	Въ 1-мъ монопольномъ году.	въ 1899 г.	Уменьшеніе. въ %.
I.	(1895 г.) 3.940	3.330	15½
II.	(1897 г.) 12.541	10.218	18½
III.	(1897 г.) 4.253	4.180	2
IV.	(1898 г.) 3.824	3.354	12
V.	(1898 г.) 4.767	4.359	8

[1]) См. Труды Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ. Вып. 3 стр. 161.
[2]) См. Стат. по каз. пр. питей за 1899 годъ стр. 96—108.

При монополіи уменьшенію подвергались главнымъ образомъ частныя питейныя заведенія, а не казенныя винныя лавки; поэтому съ теченіемъ времени частный интересъ въ питейной торговлѣ все болѣе и болѣе суживался. Слѣдующая таблица показываетъ намъ величину сокращенія частныхъ мѣстъ продажи казеннаго вина [1]).

Число частныхъ мѣстъ продажи казеннаго вина.

Районы:	Въ 1-мъ монопольномъ году.	въ 1899 г.	Уменьшеніе въ %.
I.	(1895 г.) 1.123	619	45
II.	(1897 г.) 4.839	2.512	48
III.	(1898 г.) 1.323	1.169	12
IV.	(1898 г.) 1.667	1.194	28
V.	(1898 г.) 3.416	3.024	11

Въ виду такого значительнаго сокращенія числа мѣстъ продажи вина, слѣдовало бы ожидать пониженія размѣра душевого потребленія; между тѣмъ оно почти не уменьшилось со введеніемъ питейной реформы, а при монополіи не только не падало съ годами, но возрастало вплоть до 1900 г.

Чѣмъ-же объяснить такой результатъ? Очевидно, не смотря на значительное сокращеніе мѣстъ продажи питей, населеніе находило средства получать вино и въ этомъ отношеніи не чувствовало тѣхъ стѣсненій, которыя предполагала ввести въ жизнь питейная реформа. Вино распространяли тайные торговцы, и этотъ способъ снабженія населенія крѣпкими напитками началъ практиковаться со введеніемъ винной монополіи очень широко. Прочтите изданные Министерствомъ Финансовъ „отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей" и вы почти въ каждомъ изъ нихъ встрѣтите указаніе на развившуюся тайную продажу вина. Впрочемъ, объ этомъ гораздо краснорѣчивѣе говорятъ цифры, приведенныя въ Отчетахъ Глав. Упр., о числѣ обнаруженныхъ случаевъ тайной продажи казенныхъ напитковъ за различные годы. Вотъ эти цифры: [2]).

Районы:	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.
I.	564	893	1.303	1.708	1.639	2.025	2.646
II.	»	(за полгода) 274	1.616	2.238	2.792	3.019	3.302
III.	»	»	(за полгода) 663	2.257	2.107	2.063	2.147
IV.	»	»	»	769	1.290	1.239	1.475
V.	»	»	»	299	332	443	552

Такимъ образомъ, число обнаруженныхъ случаевъ тайной продажи возросло въ 1901 г. сравнительно съ 1-ымъ годомъ введенія винной монополіи.

---

[1]) См. Стат. по каз. прод. за 1900 г. стр. 95—102.

[2]) См. Отчетъ Глав. Упр. за 1900 г. (стр. 96) и 1901 г. (табл. XVI).

въ	I.	районѣ	на	370%	за	7 лѣтъ.
»	II.	»	»	104%	»	5 »
»	IV.	»	»	92%	»	4 года.
»	V.	»	»	84%	»	4 »

Такой изумительно быстрый ростъ тайной продажи долженъ былъ бы обратить на себя серьезное вниманіе акцизнаго вѣдомства. Особенно печально то, что распространена главнымъ образомъ не выносная продажа, а распивочная. Значитъ, вмѣсто явныхъ кабаковъ возникли тайные шинки, въ которыхъ посѣтители уже безъ всякаго стѣсненія могутъ предаваться безшабашному пьянству и разгулу.

Затѣмъ, къ незаконной торговлѣ питіями должны быть отнесены случаи обнаруженія тайнаго водворенія крѣпкихъ напитковъ изъ мѣстъ внѣмонопольнаго района, а также случаи сбыта подобныхъ напитковъ и храненія вина въ торговыхъ заведеніяхъ, неимѣющихъ разрѣшенія на продажу его, такъ какъ это вино въ большинствѣ случаевъ предназначается для продажи.

Такого рода нарушенія были обнаружены въ 1900 г. въ слѣдующихъ случаяхъ: [1]).

Районы:	Водвореніе вина изъ немонопольныхъ губерній и сбытъ въ монопольномъ районѣ.	Храненіе вина въ торговыхъ заведеніяхъ безъ надлежащаго разрѣшенія.	Итого:
I	73	39	112
II	122	288	410
III	161	341	502
IV	76	86	162
V	109	152	261

Эти случаи должны быть причислены къ приведеннымъ выше цифрамъ продажи вина безъ разрѣшенія.

Но всѣ эти цифры не показываютъ дѣйствительнаго числа тайныхъ мѣстъ продажи вина; ихъ далеко больше, потому что весьма рѣдко удается открыть ихъ существованіе, такъ какъ мѣстные жители тщательно укрываютъ тайныхъ шинкарей, какъ своихъ благодѣтелей: не будь ихъ, и негдѣ выпить. Тайная продажа въ глазахъ населенія перестаетъ казаться дѣломъ преступнымъ, настолько она становится явленіемъ обычнымъ. Даже многіе чины акцизнаго вѣдомства смотрятъ на тайную продажу очень снисходительно, не видятъ въ ней особаго зла, разъ только продается казенное вино. По крайней мѣрѣ, намъ приходилось нерѣдко слышать подобные взгляды отъ лицъ акцизнаго вѣдомства, занимающихъ довольно видное служебное положеніе. Съ фискальной точки зрѣнія продажа вина безъ разрѣшенія не только не приноситъ казнѣ ущерба, но даже выгодна, какъ средство для сбыта казеннаго вина. До монополіи безпатентная торговля виномъ приносила убытокъ казнѣ, такъ какъ она ускользала отъ обложенія патентнымъ сборомъ; теперь-же за продажу казеннаго вина цѣлыми бутылками не установлено патентнаго сбора.

При такихъ условіяхъ преслѣдованіе тайной продажи дѣло не легкое

---

[1]) См. Отчетъ Гл. Упр. за 1900 г. стр. 97 и 98.

и обнаружить ее удается лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Существованіе громаднаго количества тайныхъ шинковъ, конечно, парализуетъ добрыя намѣренія питейной реформы ограничить частную виноторговлю и, быть можетъ, создаетъ условія даже болѣе благопріятныя для сбыта крѣпкихъ напитковъ, чѣмъ это было до монополіи. Прежде сами кабатчики старались преслѣдовать безпатентную торговлю, которая наносила имъ существенный ущербъ; теперь-же питейныя заведенія оставлены почти исключительно въ городахъ, мѣстечкахъ, а деревенскія мѣстности ихъ лишены и тамъ тайная торговля не приноситъ никому матеріальныхъ убытковъ. Впрочемъ, даже городскіе трактирщики теперь мало заинтересованы въ борьбѣ съ тайной продажей. Дѣло въ томъ, что они не получаютъ почти никакого дохода отъ продажи казеннаго вина, особенно трактиры 3-го разряда, предназначаемые главнымъ образомъ для простонародья, которымъ собственно и поддерживается тайная торговля. Хотя эти трактиры и пользуются коммиссіоннымъ вознагражденіемъ отъ казны за продажу казеннаго вина, если послѣднее берется изъ виннаго склада, но размѣръ этого вознагражденія такъ малъ, что онъ часто не покрываетъ расходовъ по перевозкѣ напитковъ, не говоря уже о торговомъ процентѣ и возмѣщеніи потерь отъ боя. Поэтому трактирщики предпочитаютъ брать вино изъ мѣстныхъ винныхъ лавокъ и вовсе не пользоваться коммиссіоннымъ вознагражденіемъ и даже отказываться отъ продажи казеннаго вина. При такомъ положеніи дѣла, конечно, трудно ожидать, чтобы содержатели частныхъ питейныхъ заведеній оказывали акцизному надзору содѣйствіе въ искорененіи тайной торговли, выступая въ незавидной роли доносчиковъ и заявителей.

Незамѣтно должной энергіи въ преслѣдованіи тайной торговли и со стороны лицъ акцизнаго надзора. Число нарушеній по казенной продажѣ питей, обнаруживаемыхъ акцизнымъ вѣдомствомъ, падаетъ изъ года въ годъ и очень значительно, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ: [1]).

Число открывателей нарушеній въ %.

Годы.	Акцизный надзоръ.	Члены Попечительства о народной трезвости.	Полиція.	Частныя лица.
1897	48	1	37	9
1898	43	1	42	10
1899	44	1	43	9
1900	37	0	51	8
1901	28	0,5	55	10

Казалось бы, обязанность обнаруженія нарушеній должна лежать главнымъ образомъ на должностныхъ лицахъ акцизнаго вѣдомства, полиція-же призвана лишь содѣйствовать имъ въ этомъ отношеніи. На самомъ-же дѣлѣ полиція вдвое энергичнѣе преслѣдуетъ отступленія отъ правилъ казенной продажи питей, чѣмъ акцизный надзоръ. Кромѣ того, слѣдовало бы ожидать, что акцизные чиновники, образовательный цензъ которыхъ въ послѣдніе годы значительно повысился, проникнутся цѣлями питейной реформы ограничить народное пьянство и по крайней мѣрѣ въ первые годы винной монополіи, когда способъ веденія ея не успѣлъ еще вылиться въ обычныя

[1]) См. Отчеты Глав. Упр. за 1900 г. стр. 114 и за 1901 г. стр. 53. Свѣдѣній за 1895—1896 г. Глав. Упр. не приводитъ, въ виду ихъ неполноты.

чиновничьи формы, проявятъ большій интересъ къ борьбѣ съ ухищреніями виноторговцевъ обойти стѣснительныя для нихъ монопольныя правила. Между тѣмъ приведенныя выше цифры говорятъ намъ совсѣмъ иное: у акцизныхъ чиновниковъ слабѣетъ интересъ къ преслѣдованію нарушеній. Это явленіе замѣчается во всѣхъ безъ исключенія монопольныхъ районахъ, причемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ роль акцизнаго надзора въ указанномъ отношеніи почти совершенно ничтожна [1]). Такъ напримѣръ, въ восточномъ районѣ акцизный надзоръ составлялъ въ 1900 г. лишь 4% общаго числа открывателей нарушеній положенія о казенной продажѣ питей, а въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской и Уфимской лишь 1%. Тайная-же продажа вина особенно распространена въ этихъ губерніяхъ, какъ мы видѣли выше. Изъ губерній юго-западнаго района въ Екатеринославской открыватели нарушеній—чины акцизнаго надзора—составляли въ 1900 г. лишь 7%, въ Полтавской—22%; изъ губерній сѣверо-западнаго района въ Смоленской 21%: во всемъ сѣверномъ районѣ и Харьковской губерніи—19%, при чемъ въ Псковской лишь 2%.

Такъ какъ роль членовъ Попечительствъ о народной трезвости въ борьбѣ съ тайной торговлей совершенно ничтожна, то главная тяжесть этой борьбы ложится на полицію, которая, конечно, не можетъ обезпечить намъ искорененіе тайной торговли и сама въ лицѣ низшихъ своихъ агентовъ не прочь пользоваться услугами послѣдней. Мы склонны предполагать, что и полиція со введеніемъ винной монополіи не только не проявляетъ большей энергіи въ обнаруженіи акцизныхъ нарушеній, чѣмъ прежде, но скорѣе наоборотъ—должна проявлять меньше усердія въ этомъ отношеніи. Прежде при обнаруженіи, напримѣръ, безпатентной торговли крѣпкими напитками, на виновныхъ налагалось непремѣнно денежное взысканіе, половина котораго выдавалась открывателямъ: совведеніемъ-же монополіи за тайную торговлю казеннымъ виномъ распивочно, которая наиболѣе распространена, какъ мы видѣли выше, и наиболѣе зловредна, назначается, согласно 2 ч. 1112 ст. акц. уст. изд. 1901 г., лишь тюремное заключеніе и, слѣдовательно, открыватель не получаетъ ничего. Затѣмъ, въ случаѣ конфискаціи тайно продаваемаго вина, послѣднее не продается съ торговъ, съ отчисленіемъ части вырученныхъ денегъ въ пользу открывателей, а поступаетъ въ казну. Правда, акцизное вѣдомство имѣетъ въ своемъ распоряженіи суммы на удовлетвореніе открывателей болѣе важныхъ нарушеній, но эти суммы оставались обыкновенно неиспользованными и Министерство Финансовъ должно было въ 1902 г. напомнить гг. Упр. акцизн. сбор. о желательности поощрять открывателей денежными выдачами, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда за обнаружѐнныя ими нарушенія полагается одно личное наказаніе безъ денежнаго штрафа. Кромѣ того, Министерство Финансовъ назначаетъ ежегодно награды чинамъ полиціи, оказавшимъ особое содѣйствіе дѣлу казенной продажи питей; но такимъ путемъ достаются низшимъ агентамъ полиціи, которые и являются открывателями нарушеній, крайне незначительныя суммы. Такимъ образомъ, почти полное отсутствіе денежной заинтересованности чиновъ полиціи въ преслѣдованіи тайной продажи вина и довольно равнодушное отношеніе къ ней акцизнаго вѣдомства, которое не видитъ въ ней ущерба

[1]) См. Отчетъ Глав. Упр. за 1900 г. стр. 114—120.

для фискальныхъ интересовъ казны—создаютъ условія крайне неблагопріятныя для обнаруженія торговли казеннымъ виномъ безъ разрѣшенія и послѣдняя быстро прогрессируетъ.

Нужно имѣть въ виду, что при монополіи тайная торговля является дѣломъ очень прибыльнымъ и весьма легко осуществимымъ. Въ каждой монопольной губерніи найдется много такихъ довольно густо населенныхъ пунктовъ, которые до питейной реформы имѣли нѣсколько питейныхъ заведеній, а теперь удалены на 5—10 верстъ отъ ближайшей казенной винной лавки. Потребность въ винѣ въ такихъ пунктахъ большая, пьющіе готовы заплатить за вино значительно дороже казенной цѣны, лишь бы его получить. А разъ есть потребность, то непремѣнно найдутся такія лица, которыя постараются удовлетворить ее, тѣмъ болѣе, что для этого не требуется ни особо преступнаго характера, ни особой смѣлости, ни большого оборотнаго капитала. Каждый заурядный крестьянинъ, способный додуматься до того, что снабдивъ своихъ односельчанъ «монополькой», можно заработать малую толику, купить въ первый торговый день въ городѣ нѣсколько бутылокъ вина на 2 3 рубля и переуступитъ ихъ своимъ односельчанамъ, заработавъ на каждыя 20 копѣекъ, навѣрно, не меньше 5-ти копѣекъ. Тѣ еще поблагодарятъ за такую услугу и, безъ сомнѣнія, не выдадутъ своего благодѣтеля. Такой легкій и вѣрный заработокъ соблазнитъ и другихъ наиболѣе предпріимчивыхъ крестьянъ и они явятся такими-же поставщиками-добровольцами. Если почва для пьянства въ данномъ пунктѣ есть, то такимъ путемъ чуть не каждый крестьянинъ превратится въ тайнаго шинкаря. Пусть читатель не думаетъ, что это—измышленіе нашей фантазіи; нѣтъ, къ сожалѣнію, такіе факты очень нерѣдки. Мы готовы даже утверждать, что иначе и быть не можетъ, разъ не принимается энергичныхъ мѣръ для борьбы съ тайной торговлей. Намъ извѣстны такія мѣстности, гдѣ тайная торговля на столько развилась, что населеніе потеряло всякое представленіе о незаконности ея, она производится явно на глазахъ у всѣхъ.

Рецидивисты-шинкари явленіе обычное. Это и понятно. За тайную продажу казеннаго вина на выносъ цѣлыми бутылочками полагается въ законѣ (п. 1 ст. 1112 акц. уст.) лишь штрафъ до 30 р. Судъ назначитъ въ первый разъ рублей 5—10 штрафа, а эту сумму можно выручить при благопріятныхъ условіяхъ торговли за день или два.

Въ городахъ, хотя и имѣются явныя питейныя заведенія, но тѣмъ не менѣе есть почва и для тайной продажи. Здѣсь она поддерживается любителями разгула, которые охотнѣе идутъ въ тайный шинокъ, гдѣ можно безъ стѣсненія предаваться пьянству и оргіямъ, чѣмъ въ пореформенное питейное заведеніе съ его благообразнымъ видомъ и строгими порядками. Кромѣ того, ограниченіе времени торговли виномъ въ праздники съ 12-ти до 6 ч. вечера, а предъ праздниками съ утра до 6 ч. вечера дало пищу тайной торговлѣ, которая поэтому едва-ли меньше развита въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ. Вообще она составляетъ на столько распространенное явленіе, такъ прогрессируетъ и такъ трудно поддается обнаруженію, что зарегистрованные случаи тайной продажи являются лишь каплею въ морѣ. Громадное число тайныхъ шинковъ остаются необнаруженными. При такихъ условіяхъ слѣдуетъ серьезно опасаться, не парализуетъ-ли тайная продажа

всѣ тѣ ограничительныя мѣры питейной реформы въ отношеніи виноторговли, на которыя возлагались столь большія надежды въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Во всякомъ случаѣ развитіе тайной торговли, несомнѣнно, должно было оказать вліяніе въ сторону увеличенія душевого потребленія вина.

Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь выдержки изъ статьи Л. Д. „Къ вопросу о винной монополіи“ (см. „Образованіе“ № 11 за 1903 г.), въ которой очень вѣрно и ярко рисуется развитіе тайной торговли виномъ при монополіи. Авторъ говоритъ, что вслѣдствіе сокращенія времени торговли виномъ въ деревняхъ предъ праздниками до 5 ч. вечера, а въ праздники до 3 ч. и закрытія лавокъ во время волостныхъ судовъ и богослуженія—„крестьяне находятъ для себя извѣстное удобство въ существованіи тайнаго кабака“. Кромѣ того, массовое закрытіе распивочныхъ питейныхъ заведеніи при монополіи заставило распивать водку на улицѣ предъ казенными лавками.

„Однако, распивать вино на улицѣ удобно (да и то не совсѣмъ) въ лѣтнее время, когда и травка зеленѣетъ и солнышко привѣтливо грѣетъ. А зимой, въ морозъ, вьюгу, надо же куда-нибудь схорониться, чтобы посидѣть въ теплѣ. Вотъ тутъ-то и выручаетъ тайный кабатчикъ. Иногда это не столько кабакъ, т. е. мѣсто, гдѣ продается вино, сколько распивочный притонъ, гдѣ только распивается вино, купленное самими гостями въ винной лавкѣ.

Безпатентная торговля вообще производится въ двухъ формахъ: на дому и въ разносъ. Послѣдняя форма практикуется чаще и притомъ разносчики почти никогда не попадаются. Полиціи удается поймать только тѣхъ, кто торгуетъ на дому, особенно, когда кто торгуетъ распивочно и притомъ въ большихъ размѣрахъ, т. е. держитъ форменный кабакъ, только недостаетъ вывѣски (послѣднюю, впрочемъ, иногда замѣняетъ елочка надъ воротами, или бубликъ, или просто баттарея пустыхъ бутылокъ на окнахъ) и безъ патента. Существованіе такого „кабака“, наконецъ, возбуждаетъ неудовольствіе сосѣдей: тамъ происходятъ драки, скандалы, можетъ произойти пожаръ отъ неосторожности. Когда, наконецъ, терпѣніе сосѣдей лопнетъ, или когда шинкарь наживетъ себѣ въ комъ-нибудь врага, то на него поступаетъ доносъ, и дѣло кончается иногда (въ случаѣ достаточнаго числа свидѣтелей) осужденіемъ виновнаго. Это, однако, далеко не всегда прекращаетъ его дѣятельность. Въ большинствѣ случаевъ, „кабатчикъ“, отсидѣвъ въ тюрьмѣ, опять начинаетъ свою тайную торговлю, сначала помаленьку, а потомъ все шире и шире.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ корчемство сходитъ съ рукъ. Крестьяне вообще неохотно доносятъ другъ на друга, развѣ въ сердцахъ, изъ желанія отомстить. Боязнь судебной волокиты и необходимости являться въ судъ, теряя при этомъ рабочее время, заставляетъ крестьянъ держаться мудраго, исторически выработаннаго правила: „моя хата съ краю“. Бываетъ иногда, что чуть не во всѣхъ хатахъ данной деревни хоть изрѣдка продается вино, и тогда доносъ является уже дѣломъ совершенно рискованнымъ, такъ какъ обвиняемый сейчасъ же самъ превращается въ обвинителя и, въ свою

очередь, подаетъ встрѣчный доносъ. Часто бываетъ, что если какой-нибудь Иваоъ обвиняется Петромъ, то черезъ нѣсколько времени возникаетъ новое дѣло, въ которомъ уже Петръ обвиняется Иваномъ.

Значительный процентъ такихъ «двойныхъ» дѣлъ, гдѣ въ двухъ дѣлахъ замѣшаны одни и тѣ же лица, служитъ вѣрнымъ показателемъ какъ сильнаго развитія корчемства, такъ и тѣхъ указанныхъ мною условій, при которыхъ оно обыкновенно обнаруживается.

Какъ-бы то ни было, содержаніе тайнаго кабака, съ продажей вина у себя на дому, особенно распивочно, не всегда остается безнаказаннымъ. Но есть родъ тайной виноторговли, который практикуется почти безъ всякаго риска. Это — продажа на улицѣ, въ разносъ. По моимъ наблюденіямъ, этотъ видъ безпатентной торговли является наиболѣе распространеннымъ. Въ разносъ торгуютъ виномъ, главнымъ образомъ, женщины, большею частью дѣвушки. Такая торговка забираетъ въ казенной винной лавкѣ 10 — 15 бутылокъ и отправляется въ деревню, выбирая день ярмарки, «гулянки», „праздничнаго" или „богомоленія". Тамъ она распродаетъ свой товаръ подгулявшей молодежи. На каждой ярмаркѣ всегда найдется нѣсколько такихъ торговокъ; обыкновенно онѣ располагаются въ сторонкѣ, гдѣ нибудь за амбаромъ, около бани, часто тутъ же стоятъ сани или телѣга съ запретнымъ товаромъ. Болѣе осторожныя не ходятъ съ водкой и не говорятъ, что продаютъ сами, а говорятъ только, что знаютъ, у кого можно достать водку, и вызываются принести сколько потребуется отъ другого лица, которое будто-бы и занимается продажей. Продается вино въ разносъ почти исключительно въ запечатанной посудѣ. Установилась и опредѣленная цѣна: 50 коп. за бутылку (казенная цѣна 38 коп.) и 25 коп. за сороковку (вмѣсто 19 коп.). Впрочемъ, подъ конецъ гулянки, когда вина осталось уже мало, а молодежь разгулялась во всю и готова платить втри-дорога, цѣна повышается иногда и до 1 рубля.

Разносныя торговки почти никогда не попадаются, на нихъ никто не доноситъ: онѣ никому не мѣшаютъ и не вредятъ, напротивъ, имъ очень рады на ярмаркѣ или на гулянкѣ. Разносная торговля очень широко распространена и существуетъ, какъ правильный промыселъ. Скоро, вѣроятно, и земскіе статистики будутъ отмѣчать на своихъ бланкахъ тайную виноторговлю, какъ особый промыселъ населенія...

Водка продается исключительно казенная,—тайнаго винокуренія на нашемъ сѣверѣ совершенно не существуетъ. Казна поэтому тутъ ничего не теряетъ, теряетъ только населеніе, которому приходится дороже платить за вино (почти въ полтора раза больше казенной цѣны). Къ сожалѣнію, нѣтъ никакой возможности сосчитать даже приблизительно, сколько вина продается незаконнымъ путемъ. Можно сказать только, что почти нѣтъ деревни, гдѣ-бы не было тайной виноторговли...

Но развитіе тайной виноторговли имѣетъ еще одну темную сторону; въ деревнѣ создается какое-то странное положеніе: всѣ знаютъ, что виномъ частнымъ лицамъ торговать запрещено, и тѣмъ не менѣе

—вездѣ торгуютъ, потому что иначе нельзя. Такимъ образомъ, создается слишкомъ рѣзкое противорѣчіе между закономъ и жизнью. Населеніе пріучается къ существованію явленій совершенно противозаконныхъ, которыя, однако, у всѣхъ на виду, входятъ въ жизнь, въ нравы, какъ что-то неустранимое, неизбѣжное, почти всѣми оправдываемое. Это можно назвать юридическимъ деморализированіемъ населенія. Масса людей торгуетъ виномъ, пока не наживетъ врага, который вздумаетъ донести. И такимъ образомъ, если человѣкъ попадетъ въ тюрьму, то онъ никогда не скажетъ, что за дѣло (да и изъ сосѣдей никто не скажетъ), а только по злобѣ враговъ, а еслибы не враги, то и вѣкъ-бы торговалъ, какъ и прочіе».

Чѣмъ объясняется столь сильное развитіе тайной торговли со времени введенія казенной продажи питей? Не будемъ подробно касаться здѣсь этого вопроса, ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями. Главнѣйшая причина этого, по нашему мнѣнію та, что питейная торговля при монополіи организована изъ рукъ вонъ плохо. Мы возлагали слишкомъ большія надежды на силу административнаго „усмотрѣнія", думая, что достаточно начальству издать распоряженіе о закрытіи половины всѣхъ кабаковъ, чтобы повести народъ по пути трезвости. Оказалось, что жизнь не захотѣла считаться съ этими приказами начальства и шла своею дорогою. Мы рѣшили игнорировать вѣками воспитанныя народныя привычки, расчитывали своими циркулярями произвести ломку народныхъ устоевъ, а жизнь показала намъ, что она сильнѣе нашихъ чиновныхъ ухищреній.

Въ сокращеніи числа питейныхъ заведеній при монополіи не было никакой послѣдовательности, никакой системы. Все зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія ближайшаго начальства. Вотъ почему число кабаковъ въ губерніяхъ, рѣзко не отличающихся по характеру мѣстной жизни, варіировало при монополіи въ крайне большихъ предѣлахъ: въ одной губерніи ихъ было оставлено въ 10—100 разъ больше, чѣмъ въ другой [1]). Кромѣ того, организація виноторговли при монополіи обнаруживала крайнюю неустойчивость. Нерѣдки случаи, когда въ одинъ годъ сокращалось или увеличивалось кабаковъ сразу на 20—50% (напр. въ губерніяхъ: Херсонской, Минской, Олонецкой за время съ 1897 г. по 1900 г.). Разумѣется, при подобныхъ условіяхъ не можетъ не развиться тайная продажа такъ сильно, что борьба съ нею будетъ невозможна Вся бѣда въ томъ, что мы надѣялись такое жизненное дѣло, какъ организація виноторговли, требующая близкаго знанія мѣстныхъ условій и согласованія съ ними широкихъ задачъ народной трезвости, вести чисто чиновнымъ путемъ, какъ будто рѣчь шла о заурядномъ канцелярскомъ производствѣ.

Наша чиновная волокита не только создаетъ условія, благопріятныя для развитія тайной продажи вина, но и крайне затрудняетъ преслѣдованіе ея. Пусть полиція обнаружила тайнаго кабатчика, нашла улики противъ него и составила протоколъ. Казалось бы, нужно постараться, какъ можно быстрѣе, наказать виновнаго и немедля передать дѣло въ судъ. На самомъ

[1]) См. распредѣленіе заведеній трактирнаго промысла въ селеніяхъ по Стат. каз. пр. за 1900 г. въ различныхъ губерніяхъ, напр. Полтавской, Харьковской, Подольской и др., соотвѣтственно количеству населенія въ нихъ.

дѣлѣ бываетъ совсѣмъ иначе: протоколъ попадаетъ въ судъ не раньше мѣсяцевъ 3-хъ послѣ его составленія. За это время онъ долженъ пройти весьма сложную процедуру странствованія: отъ полицейскаго начальства поступитъ къ управляющему акцизными сборами, оттуда къ акцизному надзирателю, потомъ къ его помощнику для новаго допроса всѣхъ упомянутыхъ въ протоколѣ лицъ, затѣмъ протоколъ возвращается тѣмъ-же путемъ къ управляющему акцизными сборами, а отъ него въ судъ, гдѣ еще будетъ лежать цѣлые мѣсяцы безъ всякаго движенія. Вся эта волокита, никому не нужная, приноситъ съ собою много хлопотъ и трудовъ, крайне тягостныхъ по своей безцѣльности, для перечисленныхъ выше инстанцій, которыя поэтому склонны бываютъ относиться ко всякому вновь возникающему дѣлу о тайной торговлѣ скорѣе съ неудовольствіемъ, чѣмъ съ готовностью содѣйствовать пресѣченію этой торговли.

Затѣмъ, многіе изъ судебныхъ дѣятелей не уяснили себѣ всего вреда отъ тайной виноторговли для интересовъ общества; поэтому часто очень снисходительно смотрятъ на тайную продажу казеннаго вина, присуждая виновныхъ къ совершенно нечувствительному для нихъ взысканію. Въ виду этого, акцизное вѣдомство должно было бы чаще командировать въ суды своихъ представителей для защиты интересовъ казны и разъясненія суду взгляда Министерства Финансовъ на тайную виноторговлю, предварительно подготовивъ своихъ чиновниковъ къ этой роли. Въ настоящее-же время вообще судебная часть въ акцизномъ вѣдомствѣ сильно хромаетъ; на нее перестали обращать вниманіе со времени введенія казенной продажи питей, забывая, что энергичное и цѣлесообразное преслѣдованіе нарушеній акцизныхъ правилъ составляетъ одно изъ важныхъ условій осуществленія задачъ питейной реформы.

Нужно было напередъ ожидать, что съ ограниченіемъ виноторговли при винной монополіи—сокращеніемъ мѣстъ продажи вина и времени торговли въ нихъ—тайная продажа получитъ для себя обильную пищу. Слѣдовало на первыхъ-же порахъ обрушиться на нее со всею силою, чтобы не допустить ея развитія. Между тѣмъ Министерство Финансовъ никакихъ мѣръ въ этомъ отношеніи не принимало, какъ будто тайная торговля не затрогивала его интересовъ, и энергія акцизныхъ чиновниковъ въ преслѣдованіи ея постепенно слабѣла. Этого явленія нельзя не поставить въ нѣкоторую связь съ измѣненіемъ въ личномъ составѣ акцизныхъ управленій. Со времени винной монополіи усиленно привлекались на службу по акцизному вѣдомству лица съ высшимъ образованіемъ на должности контролеровъ, которые замѣнили собою дореформенныхъ надсмотрщиковъ—низшихъ агентовъ акцизныхъ управленій—лицъ съ очень невысокимъ образовательнымъ цензомъ и малымъ содержаніемъ. Эта замѣна, несомнѣнно, желательная, въ интересахъ лучшей постановки хозяйственныхъ операцій казны, однако, была мало благопріятна въ отношеніи преслѣдованія акцизныхъ нарушеній. Прежніе надсмотрщики близко стояли къ народу, вели знакомство съ низшими чинами полиціи, отлично знали мѣстныя условія, не стѣснялись прибѣгать для обнаруженія нарушеній къ такимъ средствамъ, которыя для теперешняго контролера органически противны, какъ то: къ выслѣживаніямъ, подсыламъ, поощренію доносчиковъ и пр. Вообще они охотно принимали на себя полицейскую роль при обнаруженіи

нарушеній, чего нельзя ожидать отъ современныхъ контролеровъ, поступающихъ на службу обыкновенно прямо съ университетской скамьи.

Но довольно говорить о тайной виноторговлѣ. Причины развитія ея слишкомъ многочисленны, чтобы можно было коснуться всѣхъ ихъ въ статьѣ, не спеціально посвященной этому вопросу. Перейдемъ къ выясненію другихъ условій, поддерживающихъ душевое потребленіе вина при монополіи на высокомъ уровнѣ.

Укажемъ здѣсь на крѣпость казенной водки. Извѣстно, что до питейной реформы обращалось въ продажѣ главнымъ образомъ слабоградусное вино, которое разбавлялось нерѣдко до 30° и ниже и сдабривалось различными специями, чтобы производить бо̀льшее впечатлѣніе на вкусъ (см. заключеніе Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ при Рус. Обществѣ Охр. Нар. Здр. по поводу доклада д-ра Буковскаго о пониженіи крѣпости казеннаго вина въ засѣданіи 14 Октября 1897 г.). Это можно сказать, по крайней мѣрѣ, о коренныхъ русскихъ губерніяхъ, гдѣ потреблялось только вино, а напитки крѣпостью выше 40° совершенно не имѣли сбыта. Въ Отчетѣ Глав. Упр. (см. Статистика по каз. пр. за 1897 и 1898 г. стр. 140), также указывается, что до установленія казенной продажи питей „въ народное потребленіе поступало обыкновенно слабоградусное вино“.

При монополіи вино имѣетъ крѣпость не ниже 40°. Естественно, что народъ, привыкнувъ къ потребленію извѣстнаго количества вина по объему, склоненъ не отступать отъ обычной своей порціи и потому теперь потребляетъ алкоголя больше, чѣмъ прежде. Затѣмъ, казенное вино, какъ не содержащее въ себѣ никакихъ примѣсей и приготовленное изъ хорошо отрефикованнаго спирта, на вкусъ несравненно мягче вина дореформеннаго времени. Потребитель же привыкъ къ извѣстному вкусовому эффекту и крѣпость водки оцѣниваетъ по тому, насколько сильно она обжигаетъ ротъ и желудокъ. А такъ какъ въ этомъ отношеніи казенное вино дѣйствуетъ слабѣе прежней сивухи, то его выпивается больше, и только чрезъ нѣкоторое время наступившее опьяненіе укажетъ потребителю на ошибочное опредѣленіе имъ крѣпости водки.

Несомнѣнно, долженъ былъ усилиться расходъ алкоголя, вслѣдствіе введенія въ продажу казеннымъ управленіемъ въ губерніяхъ привислинскихъ, юго-западныхъ, южныхъ и сѣверо-западныхъ спирта въ 57°, который продается въ посудѣ всѣхъ установленныхъ размѣровъ—отъ $^1/_4$ до $^1/_{200}$—что сильно повліяло на большое распространеніе этого спирта. Чѣмъ руководствовалось монопольное управленіе, приготовляя для продажи спиртъ въ 57°, мы не знаемъ; но во всякомъ случаѣ не интересами народной трезвости. Населеніе не знало до питейной реформы такой крѣпости вина и привыкло къ нему лишь постепенно. Въ привислинскихъ губерніяхъ, гдѣ потреблялись наиболѣе крѣпкіе напитки, до введенія винной монополіи пользовалось особеннымъ распространеніемъ вино въ 50—52°, но потреблялось очень много 40°-наго и даже слабоградуснаго вина. Послѣ же введенія въ продажу 57°-наго спирта въ крупной и мелкой посудѣ, онъ началъ усиленно потребляться и расходъ его составлялъ въ 1900 г. уже $57^1/_2$% общаго расхода казенныхъ питей. Потребители 40°-наго вина начинали переходить на 57°-ный спиртъ. Затѣмъ, съ 1900 г. началъ разливаться 90°-ный спиртъ въ сотки, что сильно увеличило расходъ его.

Половина, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительно больше, всего расхода 90°-наго спирта, приходилось на сотки, продажа которыхъ сильно возрастала съ годами. Оказывается, что этотъ спиртъ очень многими, преимущественно настоящими алкоголиками, потребляется въ чистомъ, неразбавленномъ видѣ. Благодаря соткамъ, 90°-ный спиртъ сдѣлался доступнымъ массѣ потребителей, а это, конечно, обезпечило большій расходъ алкоголя. Впрочемъ, объ этомъ мы предполагаемъ говорить подробнѣе ниже, когда рѣчь дойдетъ до распредѣленія потребленія по крѣпостямъ питей. Теперь-же ограничимся этими бѣглыми замѣчаніями въ подтвержденіе того, что избранныя для монопольныхъ питей крѣпости должны были повлечь за собою повышеніе душевого потребленія алкоголя.

Къ тому-же вела и низкая цѣна на казенное вино, при покупкѣ его малыми количествами, сравнительно съ продажной цѣной вина на рюмки до монополіи. Кто-же мечталъ прежде получить за 4 коп. цѣлыхъ $2^1/_2$ рюмки водки средней величины?

Кромѣ того, усиливало сбытъ вина обращеніе его въ продажѣ въ соткахъ и двухсоткахъ, которыя по своей доступности по цѣнѣ и портативности скоро завоевали симпатію народа и удостоились получить ласкательныя прозвища «мерзавчиковъ» «чижиковъ».

Всѣ указанныя причины въ совокупности и многія другія второстепеннаго значенія препятствовали понизиться душевому потребленію вина при казенной продажѣ питей; хотя къ этому пониженію должны были-бы привести ограничительныя мѣры, введенныя питейной реформой для виноторговли. Это справедливо, по крайней мѣрѣ, для первыхъ 5-ти монопольныхъ лѣтъ, т. е. до 1900 г.

Въ 1900 г. мы уже видимъ незначительное пониженіе душевого потребленія по двумъ районамъ: въ юго-западномъ оно спустилось съ 0,57 въ 1899 г. до 0,51 вед. и въ привислинскомъ—съ 0,43 до 0,42. Въ остальныхъ монопольныхъ мѣстностяхъ потребленіе стояло на той-же высотѣ, что и въ 1899 г.—а въ восточномъ районѣ даже увеличилось съ 0,39 до 0,44. Но въ 1901 г. во всѣхъ районахъ, исключая восточнаго, гдѣ потребленіе неуклонно шло въ гору, размѣръ душевого потребленія значительно понизился: въ юго-западномъ съ 0,51 до 0,48 ведра, въ сѣверо-западномъ съ 0,37 до 0,34, въ сѣверномъ съ 0,98 до 0,95 и въ привислинскомъ съ 0,42 до 0,38[1]). Ниже мы увидимъ, что это пониженіе потребленія явилось результатомъ главнымъ образомъ повышенія продажной цѣны вина съ Ноября 1900 г. и сокращенія времени торговли крѣпкими напитками съ конца 1900 г.

Теперь-же перейдемъ къ изслѣдованію характера потребленія вина при монополіи и зависимости размѣра его отъ различныхъ условій экономическихъ, этнографическихъ, бытовыхъ и пр., насколько это позволятъ намъ сдѣлать матеріалы, опубликованные Глав. Упр. въ его Отчетахъ.

Затрудненія въ пользованіи Отчетами Главнаго Управленія.

Прежде чѣмъ приступить къ использованію матеріаловъ Отчетовъ Гл. Упр. относительно потребленія вина, укажемъ на тѣ трудности, съ кото-

[1]) См. Стат. по каз. пр. питей за 1901 г.

рыми приходится встрѣчаться при пользованіи этими Отчетами. Большія неудобства представляетъ неодинаковость плановъ Отчетовъ за различные годы, вслѣдствіе чего въ одномъ году вопросъ о потребленіи освѣщается преимущественно съ извѣстной стороны, въ другомъ—съ другой. Наиболѣе подробно разработанъ этотъ вопросъ въ Статистикѣ по каз. пр. питей за 1897—1898 и 1899 г.г.; въ Отчетахъ за слѣдующіе годы мы уже не находимъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, какъ напр.: о расходѣ вина по мѣсяцамъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ, о распредѣленіи проданнаго вина по мѣсяцамъ отдѣльно въ городахъ и отдѣльно въ уѣздахъ. Въ Отчетѣ за 1901 г. въ текстѣ совсѣмъ не помѣщено свѣдѣній о расходѣ вина и о душевомъ потребленіи по уѣздамъ и, кромѣ того, почти не содержится сопоставленій экономическаго состоянія данной губерніи съ высотою потребленія въ ней вина; начиная съ 1900 г. въ текстѣ Отчетовъ не помѣщаются данныя о продажѣ казенныхъ питей по размѣрамъ посуды; въ текстѣ Отчета за 1901 г. не содержится свѣдѣній о продажѣ казенныхъ питей по крѣпостямъ въ отдѣльныхъ районахъ, по сравненію съ предыдущими годами, но за то есть свѣдѣнія о коммиссіонной продажѣ вина изъ частныхъ заведеній, чего въ предыдущихъ Отчетахъ мы не находимъ. Вслѣдствіе этого различія плана Отчетовъ за отдѣльные годы, а также отсутствія въ нихъ многихъ весьма существенныхъ для уясненія характера потребленія данныхъ, напр., о томъ, какъ распредѣлялась продажа казенныхъ питей данной крѣпости по емкости бутылокъ въ различныхъ губерніяхъ и за различные годы, сколько и какихъ питей продано частными питейными заведеніями и сколько винными лавками непосредственно потребителямъ и пр.,—оказалось очень затруднительнымъ оперировать надъ данными Отчетовъ и дѣлать необходимыя сопоставленія.

Но самый главный недостатокъ всѣхъ Отчетовъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ свѣдѣнія о расходѣ вина и размѣрѣ душевого потребленія распредѣлены по годамъ гражданскимъ, съ Января по Январь. Если мы хотимъ изслѣдовать причины колебаній размѣра душевого потребленія, то должны параллельно разсмотрѣть прежде всего степень урожая хлѣбовъ въ данной мѣстности, потому что сельско-хозяйственныя условія — самый могучій факторъ въ этомъ отношеніи, какъ это и доказано рядомъ цифръ Отчетовъ Гл. Упр.

Урожай даннаго года выясняется, конечно, не въ началѣ гражданскаго года, а обыкновенно лишь съ половины его и съ этого времени урожай (напр. сборъ травъ) начинаетъ уже реализироваться. Поэтому урожайность извѣстнаго года оказываетъ вліяніе на потребленіе приблизительно съ Іюля мѣсяца, и съ этого мѣсяца слѣдуетъ считать годъ потребительскій, если можно такъ выразиться, потому что въ первой половинѣ гражданскаго года на вино расходуются деньги еще отъ прошлогодняго урожая, которымъ и опредѣляется высота потребленія за эту половину года. При такомъ способѣ расчета, потребленіе будетъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ урожайностью даннаго года. Совсѣмъ не ту картину получимъ, принявъ годъ гражданскій, какъ это дѣлаетъ Главное Управленіе въ своихъ Отчетахъ. Возьмемъ слѣдующій примѣръ. Положимъ, въ 1895-мъ году былъ прекрасный урожай въ данной мѣстности, въ 1896 г. сильный недородъ, а въ 1897 г. снова отличный урожай. Если мы беремъ годы потребительскіе (будемъ лучше называть ихъ сельско-хозяйственными), то потребленіе

будетъ вполнѣ отвѣчать степени урожая: въ 1896/7 г.г. душевое потребленіе будетъ самымъ низкимъ, а въ 1897/8 г.г. очень высокимъ. Если-же возьмемъ для расчетовъ гражданскій годъ, то въ 1896 и 1897 г. г. потребленіе будетъ почти одинаково, соотвѣтствуя среднему урожаю, что совершенно не отвѣчаетъ урожайности. Этотъ послѣдній способъ расчета очень легко можетъ быть причиною ошибочныхъ выводовъ, что мы видимъ на слѣдующемъ примѣрѣ, взятомъ изъ Статистики по каз. пр. питей за 1899 г. стр. 130.

По даннымъ Гл. Упр. потребленіе вина въ восточныхъ губ. за гражданскіе годы 1898 и 1899 г. и сборы зерновыхъ хлѣбовъ въ пудахъ на 1 душу за это время выражаются слѣдующими цифрами:

	Потребленіе (въ ведр. въ 40°).		Сборъ хлѣбовъ.	
	1898 г.	1899 г.	1898 г.	1899 г.
Самарская . . .	0,36	0,39	5,0	26,5
Оренбургская . .	0,38	0,43	17,2	22,2
Уфимская	0,21	0,26	3,7	26,5
Пермская	0,45	0,45	15,9	25,6

Объясняя колебанія потребленія сельско-хозяйственными условіями, Отчетъ замѣчаетъ: „наиболѣе крупная разница въ результатѣ сбора хлѣбовъ за 2 сравниваемыхъ года наблюдается по Уфимской губ., гдѣ крупный недородъ 1898 г. смѣняется обильнымъ сборомъ хлѣбовъ въ 1899 г. По той-же губерніи имѣетъ мѣсто въ 1899 г. и наиболѣе крупное повышеніе потребленія вина“ (т. е. на 0,05 ведра). Въ дѣйствительности это повышеніе было гораздо больше, потому что въ цифру расхода вина за 1899 г. вошло низкое потребленіе первой половины этого года, находящееся подъ вліяніемъ недорода за 1898 г. Если исчислимъ потребленіе за сельско-хозяйственный годъ, то въ 1898—1899 гг. оно выразится цифрою 0,21, а въ 1899—1900 гг. уже 0,31 ведра, т. е. разница получится вдвое больше, чѣмъ въ Отчетѣ. Далѣе въ Отчетѣ читаемъ: „по прочимъ губерніямъ, однако, не замѣчается подобнаго прямого отношенія между усиленіемъ потребленія и увеличеніемъ сбора хлѣбовъ, - такъ напр., по Самарской губ. потребленіе вина повысилось въ 1899 г. въ болѣе слабой степени, чѣмъ по Оренбургской, не смотря на болѣе рѣзкую смѣну въ результатѣ сбора хлѣбовъ по первой губерніи“. Не обнаруживая по своимъ даннымъ такой прямой зависимости между высотой потребленія и урожаемъ, Отчетъ ищетъ иныхъ объясненій колебаній потребленія, помимо сельско-хозяйственныхъ условій. „Такимъ образомъ, замѣчаетъ Отчетъ, независимо отъ урожая, на высоту потребленія вина оказываютъ вліяніе и другія условія хозяйственной жизни населенія, которыя могутъ быть выяснены при болѣе подробномъ обзорѣ потребленія по уѣздамъ“. Между тѣмъ, если бы мы сдѣлали расчетъ потребленія по сельско-хозяйственнымъ годамъ, то замѣтили бы полное соотвѣтствіе между ростомъ потребленія и увеличеніемъ сбора хлѣбовъ по всѣмъ приведеннымъ губерніямъ и не были бы вынуждены искать иныхъ объясненій колебаній потребленія. Тогда потребленіе выразилось бы слѣдующими цифрами:

	1898/9 гг.	1899/1900 гг.	Увеличеніе потребленія.	Увеличеніе въ сборѣ хлѣбовъ.
Самарская	0,35	0,43	на 22,8%	съ 5 до 26,5
Оренбургская . . .	0,4	0,45	» 12,5 »	» 17,2 » 22,2
Пермская	0,44	0,48	» 9 »	» 15,9 » 25,6

По Самарской губерніи—болѣе рѣзкая смѣна урожая и наиболѣе замѣтное повышеніе потребленія, чѣмъ по Оренбургской губ. Кромѣ того, эта табличка показываетъ намъ увеличеніе потребленія и въ Пермской губ. подъ вліяніемъ лучшаго сбора хлѣбовъ въ 1899 г., чего по вышеприведеннымъ даннымъ Отчета мы не видимъ.

Исчисленіе размѣра душевого потребленія по гражданскимъ годамъ неудобно еще въ другомъ отношеніи. Отчеты Глав. Упр. приводятъ цифры расхода вина по отдѣльнымъ мѣсяцамъ года для выясненія того, на какіе мѣсяцы приходятся minimum и maximum потребленія и какое отношеніе между этими крайними предѣлами. Эти данныя очень важны, потому что, благодаря имъ, мы опредѣляемъ зависимость расхода вина отъ различныхъ причинъ; напр minimum великопостный указываетъ на то, что потребленіе испытываетъ на себѣ сильное вліяніе религіозныхъ воззрѣній народа. Отношеніе между максимальнымъ потребленіемъ и минимальнымъ — важно, какъ показатель степени равномѣрности потребленія вина, слѣдовательно, бо́льшей умѣренности. Но всѣ эти выводы не могутъ быть правильны, если мы сравниваемъ мѣсяцы, которые рѣзко отличаются одинъ отъ другого по какимъ-либо признакамъ случайнаго характера. Положимъ, для данной мѣстности характерно максимальное потребленіе въ Октябрѣ. Возьмемъ такой гражданскій годъ, въ которомъ первая половина находилась подъ вліяніемъ очень обильнаго урожая предыдущаго года, а вторая подъ вліяніемъ полнаго недорода этого года. Тогда maximum потребленія, весьма возможно, уже не придется на Октябрь, а на Январь, или Февраль и, можетъ быть, потребленіе первой половины года будетъ стоять совсѣмъ въ иномъ отношеніи ко второй, чѣмъ это бываетъ при болѣе равномѣрномъ урожаѣ между сосѣдними годами. Этого не можетъ быть, если мы распредѣляемъ потребленіе по мѣсяцамъ сельско-хозяйственнаго года. Здѣсь потребленіе каждаго мѣсяца будетъ находиться подъ вліяніемъ одного и того-же урожая и отъ этого характерныя особенности этихъ мѣсяцевъ въ отношеніи расхода вина выступаютъ предъ нами яснѣе.

Затѣмъ, пусть въ данной мѣстности расходъ вина въ первой половинѣ гражданскаго года обыкновенно вполнѣ соотвѣтствуетъ расходу во второй половинѣ; но если въ этомъ году былъ отличный урожай, а въ предыдущемъ полный недородъ, то потребленіе обѣихъ половинъ даннаго гражданскаго года будетъ очень неравномѣрно: вторая половина можетъ превысить раза въ $1^1/_2$ первую. Если не вникнуть въ причину этой неравномѣрности, то, пожалуй, легко истолковать ее въ смыслѣ тенденціи потребленія въ сторону пьянства. Если-же мы примемъ потребительскимъ годомъ сельско-хозяйственный, то не только лучше уяснимъ себѣ причины колебаній потребленія, но даже получимъ возможность установить для данной мѣстности довольно точно постоянное соотношеніе между расходомъ вина въ одной половинѣ года и въ другой На основаніи этого, зная потребленіе за время съ Іюля по Январь, можно съ большою вѣроятностью предвидѣть расходъ въ слѣдующемъ году съ Января по Іюль, что бываетъ весьма важно, какъ увидимъ ниже.

Итакъ, для выясненія зависимости размѣра потребленія отъ степени урожая, для изученія причинъ колебанія потребленія по мѣсяцамъ года — намъ нужно систематизировать данныя Отчетовъ Глав. Упр. совершенно иначе, вычисливъ потребленіе для сельско-хозяйственнаго года, а не граж-

данскаго. Это нами и сдѣлано, какъ увидитъ читатель, въ I-мъ приложеніи. Но данными о потребленіи за сельско-хозяйственные годы мы будемъ пользоваться только при разсмотрѣніи вліянія сельско-хозяйственныхъ условій на потребленіе и при изслѣдованіи распредѣленія расхода вина по мѣсяцамъ. Во всѣхъ-же остальныхъ случаяхъ мы будемъ говорить о потребленіи по даннымъ Отчетовъ Глав. Упр.

Не лишне будетъ здѣсь замѣтить, что для исчисленія душевого потребленія мы почерпали данныя о населеніи изъ Статист. по каз. пр. питей за 1899, 1900 и 1901 годы, причемъ для сельско-хозяйственнаго года, напримѣръ, 1895—96 мы принимали населеніе, указанное въ отчетѣ для 1896 г., для сельско-хозяйственнаго года 1896—97 г.—населеніе 1897 г. и т. д. Кстати сказать, не смотря на всю важность для исчисленія душевого потребленія точныхъ свѣдѣній о народонаселеніи, послѣднее опредѣлялось для Статистики по каз. пр. питей за 1897 и 1898 гг. по даннымъ Медицинскаго Департамента, которыя, по признанію Главнаго Управленія (см. предисловіе къ Статист. за 1899 г.), оказались далеко не надежными, а потому въ слѣдующихъ Отчетахъ, начиная съ 1899 г., потребленіе исчислено было на основаніи цифръ всеобщей переписи 1897 г. и данныхъ о естественномъ приростѣ населенія. Хотя соотвѣтственно новымъ свѣдѣніямъ о народонаселеніи и было исчислено душевое потребленіе не только для послѣдующихъ, но и предыдущихъ лѣтъ, начиная съ 1895 г. и эти новыя данныя вошли въ приложеніе къ Статистикѣ по каз. пр. за 1899 г., тѣмъ не менѣе размѣръ душевого потребленія, указанный въ текстѣ Стат. за 1897 и 1898 гг. не былъ исправленъ. Объ этомъ слѣдуетъ очень пожалѣть. Въ „Статистикѣ по каз. пр. за 1897—1898 гг.“ вопросъ о потребленіи разработанъ гораздо подробнѣе, чѣмъ въ Отчетахъ за послѣдующіе годы, а потому не смотря на завѣдомую для насъ нѣкоторую неточность цифръ Отчета за 1897 и 1898 гг., намъ все-таки придется ими пользоваться. Но тамъ, гдѣ это было возможно и особенно гдѣ нужно было сравнить высоту потребленія за различные годы, мы приводили данныя о потребленіи за 1895—1899 г. по Отчету за 1899 г.

Указавъ на эти неудобства при пользованіи Отчетами Гл. Упр., перейдемъ къ подробному изслѣдованію высоты потребленія вина въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ причинъ.

Потребленіе въ городскихъ и сельскихъ мѣстностяхъ.

Въ городахъ значительно больше расходуется вина, чѣмъ въ деревенскихъ мѣстностяхъ, что видно изъ слѣдующей таблицы. Она показываетъ намъ, во сколько разъ душевое потребленіе въ городахъ превосходитъ деревенское.

Годы.	Районы: I.	II.	III.	V.
1896	3,87	—	—	—
1897	3,8	2,6	—	—
1898	4	2,5	3,6	4,2
1899	3,7	2,5	3,4	4,1
1900	3,6	2,7	3,5	4,2
1901	3,5	2,7	3,4	4,1
Въ среднемъ . .	3,7	2,6	3,5	4,15

Чѣмъ можно объяснить столь значительную разницу въ потребленіи? Чтобы уяснить это, посмотримъ, въ какой зависимости находится потребленіе отъ населенности городовъ. Возьмемъ по каждой губерніи городъ съ максимальнымъ числомъ жителей и городъ наименѣе населенный и сравнимъ размѣръ потребленія въ нихъ за 1900 г. Тогда получимъ по районамъ слѣдующія среднія данныя:

Районы:	Наиболѣе населенный городъ. Число жителей въ тысячахъ въ среднемъ.	Наиболѣе населенный городъ. Потребленіе на душу.	Наименѣе населенный городъ. Число жителей въ тысячахъ въ среднемъ.	Наименѣе населенный городъ. Потребленіе на душу.
I	69	1,39	6	1,45
III.	82	1,09	5	1,74

Совершенно ту-же картину мы получили бы и по сѣвернымъ и по привислинскимъ губерніямъ. Не смотря на крайнее разнообразіе условій въ различныхъ губерніяхъ, мы вездѣ встрѣчаемъ одно и то же явленіе—наиболѣе высокій размѣръ душевого потребленія замѣчается въ городахъ слабо населенныхъ. Въ этомъ отношеніи представляютъ исключенія лишь города очень значительные, какъ напримѣръ, Петербургъ, Одесса, Кіевъ, Екатеринославль: въ нихъ потребленіе выше остальныхъ городовъ. Такъ какъ въ юго-западномъ районѣ находится нѣсколько такихъ большихъ городовъ, то они измѣнили общую картину распредѣленія потребленія во всемъ районѣ, гдѣ поэтому средній наибольшій городъ оказался въ 130 тыс. жит. съ потребленіемъ въ 1,14 ведра вина, а наименьшій городъ въ 9 тыс. съ потребленіемъ въ 1,02, т. е. меньшимъ, вопреки общему явленію по всѣмъ остальнымъ районамъ.

Но оставляя пока въ сторонѣ эти исключительно большіе города, постараемся выяснить причину указанной обратной зависимости высоты потребленія отъ степени населенности городовъ. Казалось бы, чѣмъ больше городъ, тѣмъ живѣе течетъ въ немъ торгово-промышленная жизнь, тѣмъ больше скопляется рабочаго люда, а это создаетъ особенно благопріятныя условія для усиленнаго сбыта вина; и наоборотъ, чѣмъ незначительнѣе городъ, тѣмъ потребленіе должно быть ниже, приближаясь по своимъ размѣрамъ къ деревенскимъ мѣстностямъ. Такъ, очевидно, думалъ авторъ замѣтки «Алкогольная статистика» (см. «Міръ Божій» № 4 за 1903 г.), выражая свое удивленіе по поводу того, что наиболѣе сильное душевое потребленіе вина въ 1900 г. замѣчается, вопреки всякому ожиданію, въ такихъ маленькихъ городкахъ, какъ Ельня или Сычевка Смоленской губ. съ населеніемъ въ 2—4 тыс. жителей или Олонецъ съ 1 тыс. жителей. При этомъ авторъ дѣлаетъ такой расчетъ: «если исключить изъ счета женъ сычевскихъ гражданъ, то на каждаго изъ послѣднихъ падаетъ расходъ на spirytuosa по 18 коп. ежедневно—полбутылки ежедневно». Такое потребленіе вина сычевскими обывателями даетъ основаніе автору считать Петербургъ «скромникомъ» сравнительно со смоленскими городками. Такъ разсуждалъ и г. Крыжановскій, авторъ книжки «Винная операція въ Тверской губ. въ 1901 г.». Онъ, сравнивая потребленіе различныхъ городовъ

Тверской губ., указываетъ на странное явленіе, что г. Тверь, не смотря на свое большое промышленное значеніе, по высотѣ потребленія занимаетъ предпослѣднее мѣсто среди городовъ Тверской губ., значительно уступая такимъ ничтожнымъ городкамъ, какъ заштатный городъ Красный-Холмъ, Зубцовъ, Старица, Корчева. Не находя объясненія этому явленію, г. Крыжановскій не стѣсняется высказывать слѣдующее слишкомъ смѣлое заключеніе: «слабое потребленіе питей (1,74 вед.) въ самомъ городѣ (Твери) можетъ найти для себя единственное объясненіе въ успѣшной дѣятельности мѣстныхъ обществъ трезвости, которыя, дѣйствительно, работаютъ здѣсь съ рѣдкой энергіей» *). Такъ какъ среднее потребленіе въ вышеуказанныхъ малыхъ городахъ Тверской губерніи составляетъ 4,5 вед., то каждая тверская душа, по мнѣнію г. Крыжановскаго, избавляется обществами трезвости отъ потребленія почти 3 ведеръ. Полагаю, что никто и не мечталъ о столь блестящихъ результатахъ проповѣди трезвости въ Россіи, а тѣмъ болѣе въ такомъ городѣ, какъ Тверь, съ массою рабочаго населенія. Конечно, если-бы г. Крыжановскій зналъ, что то же явленіе сокращенія душевого потребленія съ увеличеніемъ размѣра городовъ замѣчается и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ, а не въ одной Тверской губерніи, то онъ постарался-бы найти болѣе простое и правдоподобное объясненіе этому явленію. А оно объясняется просто ариѳметически.

Города привлекаютъ къ себѣ окрестное населеніе; оно-то и обусловливаетъ значительный расходъ вина въ городахъ. Поэтому непростительную ошибку сдѣлалъ авторъ замѣтки «Алкогольная статистика», отнеся все проданное въ Сычевкѣ вино исключительно на счетъ утробъ сычевскихъ гражданъ. Правда, число пріѣзжихъ въ городъ на базары, за покупками, въ правительственныя учрежденія увеличивается съ ростомъ даннаго города, развитіемъ въ немъ торговли, промышленности,—но далеко не въ такой степени, какъ растетъ населенность города. Поэтому въ маломъ городѣ на одного жителя приходится пріѣзжихъ значительно больше, чѣмъ въ большомъ, а это обусловливаетъ собою разницу въ количествѣ вина, падающаго на душу постояннаго населенія въ этихъ городахъ. Но въ очень большихъ центрахъ промышленной, торговой или государственной жизни мы замѣчаемъ иное явленіе; тамъ, очевидно, притягательная сила такъ значительна, что дѣйствуетъ на громадныя пространства, привлекая массу пріѣзжихъ изъ очень отдаленныхъ мѣстностей, очень много рабочаго населенія, вслѣдствіе чего сильно повышается потребленіе вина по расчету на душу мѣстнаго населенія.

Итакъ, городское потребленіе показываетъ намъ величину расхода вина для надобностей не только городскихъ жителей, но и временно пріѣзжающихъ. Сколько именно вина должно быть отнесено отдѣльно на тѣхъ и другихъ, мы не знаемъ, за отсутствіемъ въ Отчетахъ Гл. Упр. соотвѣтственныхъ данныхъ. Но несомнѣнно, что городское населеніе больше потребляетъ вина, чѣмъ деревенское, потому что иначе пришлось-бы допустить, что города ежедневно снабжаютъ виномъ населеніе, превышающее въ среднемъ раза въ 3 мѣстное городское населеніе, что, очевидно, не такъ. Интересно было бы возможно точнѣе уяснить, сколько именно вина потребляютъ собственно города, какъ распредѣляется это потребленіе по сосло-

*) См. III стр.

віямъ, классамъ общества, въ какой оно находится зависимости отъ степени матеріальнаго достатка потребителей, возраста, семейнаго положенія ихъ, образовательнаго ценза и пр. Подобные вопросы необходимо точно выяснить, если мы хотимъ вести серьезную борьбу съ распространеніемъ алкоголизма и изыскать для этого наиболѣе раціональныя мѣры.

Такъ какъ значительная часть городского потребленія должна быть отнесена на покупки вина пріѣзжими изъ окрестныхъ деревень, то изслѣдуя условія, вліяющія на размѣръ потребленія въ городахъ, мы должны остановиться также и на условіяхъ торговли питьями въ деревняхъ. Посмотримъ, какъ распредѣляются заведенія, торгующія виномъ (частныя и казенныя лавки) въ городахъ и деревняхъ относительно числа жителей въ тѣхъ и другихъ мѣстностяхъ. Возьмемъ данныя за 1900 г. [1]).

	На одно заведеніе приходится жителей въ тысячахъ.	
	въ городахъ	внѣ городовъ
Районы: I.	1	3,6
II.	1,2	2,9
III.	1,1	3,8
V.	0,9	4,1

Если мы сопоставимъ эту таблицу съ приведенною на стр. 39, показывающею отношеніе между городскимъ и деревенскимъ потребленіемъ, то замѣтимъ почти полное совпаденіе цифръ 2-го столбца этой таблицы со средними цифрами первой. Это показываетъ намъ, что чѣмъ меньше заведеній съ продажею вина находится въ уѣздахъ, тѣмъ больше покупается его въ городахъ. Если крестьянинъ не имѣетъ возможности купить вина въ своемъ селѣ или поблизости, то запасается имъ въ городѣ при случаѣ.

Впрочемъ, размѣръ городского потребленія зависитъ отъ многихъ другихъ причинъ, напр. чѣмъ скученнѣе населеніе, чѣмъ удобнѣе пути сообщенія, тѣмъ чаще посѣщаются города, а потому больше расходится въ нихъ вина. Но вліяніе подобныхъ факторовъ мы не можемъ точно учесть, за отсутствіемъ соотвѣтственныхъ цифровыхъ данныхъ въ Отчетахъ Гл. Упр.

Роль частной виноторговли въ городахъ.

Въ городахъ значительная часть вина покупается не въ казенныхъ винныхъ лавкахъ, а въ частныхъ питейныхъ заведеніяхъ. Роль послѣднихъ въ данномъ отношеніи не поддается точному учету, потому что въ Отчетахъ помѣщаются данныя лишь о томъ, сколько питей берутъ для продажи частныя заведенія изъ казенныхъ винныхъ складовъ. Между тѣмъ городскія питейныя заведенія берутъ много вина изъ казенныхъ лавокъ. Это слѣдуетъ сказать прежде всего о трактирахъ высшихъ разрядовъ, которые, продавая вино по вольной цѣнѣ, не пользуются коммиссіоннымъ вознагражденіемъ отъ казны, выдаваемое лишь при заборѣ вина изъ складовъ, а потому они предпочитаютъ брать вино изъ ближайшихъ винныхъ лавокъ. Кромѣ того, многія трактирныя заведенія 3-го разряда не считаютъ для себя выгод-

---

[1]) Распредѣленіе каз. вин. лавокъ см. стр. 89—93 Стат. по каз. пр. за 1900 г.
„ частныхъ пит. зав.. „ 94 „ „
Населеніе взято изъ таблицы XII Прилож.

нымъ, ради полученія крайне незначительнаго вознагражденія отъ казны за коммиссію, ѣздить за виномъ въ склады, а берутъ его тоже изъ винныхъ лавокъ. Такое вино поступаетъ къ потребителю изъ трактира, а по Отчету Гл. Упр. фигурируетъ въ графѣ отпуска изъ винныхъ лавокъ.

Во всякомъ случаѣ небезынтересно привести цифры Глав. Упр. о количествѣ отпущеннаго вина изъ складовъ въ городскія частныя заведенія за 1900 г. въ % къ общему расходу вина на потребленіе [1]).

Районы: I	16,5
II	25
III	15,3
IV. (безъ Олонецкой)	31
V	26,7

Даже по этимъ даннымъ роль городскихъ частныхъ питейныхъ заведеній въ дѣлѣ снабженія населенія виномъ представляется довольно значительной, такъ что частный интересъ въ городской виноторговлѣ, который предполагалось ограничить до minimum'а питейной реформой, выражается однако очень замѣтными цифрами.

Среди частныхъ заведеній съ продажею казеннаго вина главное значеніе въ дѣлѣ снабженія населенія питьями имѣютъ распивочныя заведенія, потому что выносныхъ вообще очень мало. Роль-же распивочной торговли въ городахъ и деревняхъ существенно различна, что видно изъ слѣдующей таблицы о числѣ жителей въ тысячахъ душъ на одно распивочное заведеніе за 1900 г. [2]).

	въ городахъ:	въ деревняхъ:
Районы: I.	2,5	44,8
II.	2,3	29,5
III.	2,6	34,1
V.	1,3	7,7

Такимъ образомъ, въ городахъ одно распивочное заведеніе приходится въ среднемъ на 2,5 тыс. жителей (не принимая въ расчетъ привислинскаго района, какъ исключительнаго по обилію частныхъ питейныхъ заведеній), а въ деревняхъ на 35 тыс., т. е. въ 15 разъ больше. Важное значеніе въ городской виноторговлѣ распивочныхъ питейныхъ заведеній съ продажею казеннаго вина сдѣлается еще замѣтнѣе, если сравнимъ число этихъ заведеній съ числомъ винныхъ лавокъ въ городахъ и деревняхъ. На одну лавку приходилось въ 1900 г. распивочныхъ заведеній съ продажею казеннаго вина. [3]).

	въ городахъ:	въ деревняхъ:
Районы: I.	1,1	0,1
II.	1,5	0,1
III.	1,2	0,1
V.	3,4	1,1

Вслѣдствіе большого значенія для продажи вина въ городахъ распивочной торговли и крайне малаго развитія ея въ деревняхъ, всякая перемѣна въ размѣрахъ этой торговли въ городахъ должна замѣтно отразиться

[1]) См. Стат. за 1900 г. стр. 149, 163, 185, 203 и 209.
[2]) См. Статист. за 1900 г. таблицы населенія и числа питейныхъ заведеній.
[3]) См. Статист. за 1900 г. стр. 94 и 88—92.

на измѣненіи отношенія между городскимъ и деревенскимъ потребленіемъ. Но изъ таблицы, приведенной на стр. 39 мы не замѣчаемъ, чтобы отношеніе между городскимъ и деревенскимъ потребленіемъ измѣнялось съ годами, исключая развѣ восточнаго района, гдѣ съ 1898 г. какъ будто имѣетъ мѣсто тенденція въ сторону уменьшенія разницы между расходомъ вина въ городскихъ и деревенскихъ поселеніяхъ. Впрочемъ эта тенденція столь слабо выражена, что на ней основывать какихъ-либо заключеній нельзя. Все это служитъ косвеннымъ указаніемъ на то, что характеръ потребленія вина остается безъ измѣненія въ городахъ и распивочная продажа вина въ нихъ сохраняетъ за собою все прежнее значеніе, не уступая инымъ способамъ снабженія населенія крѣпкими напитками.

Колебанія городского потребленія.

Городское потребленіе вина обнаруживаетъ тѣ-же колебанія съ годами, что и деревенское, а такъ какъ послѣднее, какъ увидимъ ниже, опредѣляется главнымъ образомъ условіями сельско-хозяйственной жизни, то эти же условія оказываютъ могучее вліяніе и на городское потребленіе. Это и понятно. Урожай ускоряетъ темпъ городской жизни, внося оживленіе въ торгово-промышленную дѣятельность и возбуждая спросъ на различные продукты, въ томъ числѣ и на вино

Но если мы прослѣдимъ расходъ вина въ городахъ по мѣсяцамъ и сравнимъ такой-же расходъ по деревенскимъ мѣстностямъ, то замѣтимъ значительную разницу. Оказывается, что въ городахъ потребленіе распредѣляется значительно равномѣрнѣе по мѣсяцамъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ за 1899 г.

Районы:	Сколько мѣсяцевъ съ расходомъ вина выше на 10% средняго за годъ.		Сколько мѣсяцевъ съ расходомъ вина ниже на 10% средняго за годъ.	
	по городамъ	внѣ городовъ	по городамъ	внѣ городовъ
I.	3	5	2	4
II.	3	4	1	3
III.	1	4	2	3
V.	2	3	2	3
Въ среднемъ . .	2,25	4	1,75	3,25

Въ городахъ лишь въ теченіе 4 мѣсяцевъ въ году потребленіе отступаетъ болѣе чѣмъ на 10% въ ту или другую сторону отъ средняго мѣсячнаго расхода вина, въ деревенскихъ-же мѣстностяхъ такихъ мѣсяцевъ 7,25 т. е. почти вдвое больше.

Минимальный расходъ вина въ городахъ такъ же, какъ и въ деревняхъ, приходится на время великаго поста, т. е. на Мартъ мѣсяцъ. Слѣдовательно, и въ городахъ потребленіе находится подъ сильнымъ религіознымъ вліяніемъ. Но городской максимумъ потребленія не совпадаетъ съ деревенскимъ, за исключеніемъ юго-западнаго района, гдѣ онъ приходится, какъ и въ деревенскихъ мѣстностяхъ, на Октябрь. Въ восточномъ районѣ онъ падаетъ на Сентябрь, въ сѣверо-западномъ и привислинскомъ на Декабрь.

Чѣмъ обусловливается большая равномѣрность потребленія вина въ го-

родахъ сравнительно съ деревенскими мѣстностями? Въ деревняхъ крестьянинъ имѣетъ деньги на покупку водки главнымъ образомъ осенью, при реализаціи урожая; въ остальное время года, исключая большихъ праздниковъ, мало покупаетъ вина за отсутствіемъ средствъ. Въ городахъ же, не говоря уже о состоятельныхъ классахъ, рабочее населеніе почти всегда имѣетъ въ рукахъ деньги, которыя и идутъ на водку. Даже крестьянинъ, разъ онъ пріѣзжаетъ въ городъ, и тотъ обыкновенно изыскиваетъ средства пріобрѣсти хоть немного водки. Затѣмъ, характеръ городской жизни въ связи съ тяжелыми условіями рабочаго труда располагаютъ къ частому употребленію возбудителей.

Потребленіе въ мѣстностяхъ съ развитою торгово-промышленною жизнью.

Въ мѣстностяхъ съ развитою торговою или промышленною жизнью потребляется вина значительно больше, чѣмъ тамъ, гдѣ населеніе живетъ почти исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Рабочая среда особенно благопріятствуетъ развитію алкоголизма. Тяжелый трудъ фабричнаго рабочаго, утомительный по своему однообразію, крайне негигіеничной обстановкѣ, развиваетъ въ рабочемъ склонность прибѣгать къ различнымъ возбудителямъ и главнымъ образомъ къ алкоголю для искусственнаго поддержанія слабѣющихъ силъ. Здоровая обстановка крестьянскаго труда служитъ источникомъ для земледѣльца душевнаго равновѣсія и разумныхъ удовольствій, какъ результатъ физической крѣпости, сознанія независимости своего положенія и тѣснаго общенія съ природой. Фабричный-же рабочій лишенъ этихъ здоровыхъ удовольствій, онъ страдаетъ нервозностью и въ часы отдыха побуждаемый глубокимъ чувствомъ неудовлетворенности ищетъ забвенія въ развлеченіяхъ невысокаго разбора, сопутствуемыхъ обильной жертвой въ честь Бахуса.

Зависимость высоты потребленія отъ развитія фабрично-заводской жизни иллюстрируемъ нѣсколькими примѣрами, взятыми изъ различныхъ монопольныхъ районовъ. Въ восточномъ районѣ Пермская губ. отличается сильнымъ развитіемъ горно-заводскаго дѣла. Наиболѣе промышленные уѣзды ея—Верхотурскій, затѣмъ Екатеринбургскій, потомъ Пермскій и Соликамскій. Въ остальныхъ уѣздахъ населеніе занимается почти исключительно земледѣліемъ. Соотвѣтственно этому распредѣляется и потребленіе.

Уѣзды:	Среднее потребленіе за 1895—1900 гг.
Верхотурскій	0,81
Екатеринбургскій	0,61
Пермскій	0,7
Соликамскій	0,45

Ни въ одномъ изъ остальныхъ уѣздовъ потребленіе не достигаетъ 0,4 ведра, а въ Оханскомъ и Осинскомъ даже 0,3 ведра. Исключеніе составляетъ Ирбитскій уѣздъ, гдѣ благодаря извѣстной ярмаркѣ потребленіе составляетъ 0,45 ведра [1]).

[1]) См. Стат. за 1900 г. стр. 153.

Если мы распредѣлимъ всѣ губерніи Европейской Россіи, въ которыхъ дѣйствовала винная монополія въ 1901 г., по высотѣ потребленія, то получимъ слѣдующій рядъ губерній [1].

Губерніи.	Размѣръ душ. потр.	Губерніи.	Размѣръ душ. потр.
С.-Петербургская . .	1,7	Самарская	0,4
Черноморская . . .	1,24	Полтавская	0,4
Екатеринославская .	0,77	Минская	0.4
Варшавская	0,66	Калишская	0,39
Херсонская	0,65	Бессарабская	0,38
Лифляндская	0,61	Черниговская	0,38
Таврическая	0,59	Могилевская	0,38
Кіевская	0,58	Витебская	0,37
Петроковская	0,58	Гродненская	0.35
Эстляндская	0,58	Олонецкая	0,34
Донская Область . .	0,57	Виленская	0.34
Ставропольская . . .	0,50	Сувалкская	0,33
Курская	0,49	Радомская	0,32
Подольская	0,49	Люблинская	0,32
Новгородская	0,48	Кѣлецкая	0,27
Пермская	0,46	Уфимская	0,25
Курляндская	0.46	Ковенская	0,25
Воронежская	0,45	Сѣдлецкая	0,25
Псковская	0,42	Ломжинская	0,22
Волынская	0.42	Плоцкая	0,21
Оренбургская	0,42		

Высокое потребленіе первыхъ 11-ти губерній легко объясняется условіями торгово-промышленной ихъ жизни. Исключительное значеніе Петербурга, какъ столичнаго города, сильно поднимаетъ потребленіе всей губерніи. Прибрежное положеніе Черноморской губерніи, быстрое развитіе въ ней дачныхъ центровъ привлекаетъ массу пришлаго рабочаго люда. Екатеринославская и Варшавская губерніи извѣстны развитіемъ въ нихъ фабрично-заводскаго дѣла. Въ Херсонской губерніи—крупные торговые центры—Одесса, Николаевъ и Херсонъ; кромѣ того, сюда приходитъ много рабочихъ изъ внутреннихъ губерній на уборку хлѣбовъ и въ приморскіе порты. Большіе торговые центры—Рига, Кіевъ, Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ—обусловливаютъ высокое потребленіе въ губерн. Лифляндской, Кіевской и Донской области. Въ Таврической губерніи—весьма высокій процентъ пришлаго населенія, развита курортная жизнь, винодѣліе, садоводство и табаководство. Въ Петроковской развита промышленность въ районахъ Лодзинскомъ и Домбровскомъ.

Вліяніе фабрично-заводской жизни на ростъ потребленія можно хорошо видѣть на примѣрѣ Екатеринославской губерніи, гдѣ развитію горнозаводскаго дѣла вполнѣ отвѣчаетъ высота потребленія [2].

---

[1]) Потребленіе взято среднее за цѣлый рядъ лѣтъ:
См. Ст. за 1901 г. стр. 48—71.

для вост. губ. за 6 л.		съ 1896 г.
» южн. » » 5 »		» 1897 »
» сѣв.-з » » 4 »		» 1898 »
» Прив. и сѣв. 3 »		» 1899 »
остальн. 1 »		» 1901 »

[2]) См. Стат. за 1897—1898 гг. стр. 191 и Прил. стр. 72 Стат. за 1899 г.

Уѣзды:	Число рабочихъ, занятыхъ горно-заводскимъ дѣломъ и на желѣзодѣлательныхъ заводахъ. въ 1898 г.	Потребленіе въ уѣздахъ (безъ городовъ). въ 1897 г.	въ 1898 г.
Бахмутскій	35,522	0,8	0,99
Славяносербскій	19,363	0,77	0,99
Екатеринославскій	17,344	0,7	0,79
Верхнеднѣпровскій	3,335	0.59	0,67
Маріупольскій	700	0,52	0,6

Въ остальныхъ уѣздахъ—Павлоградскомъ, Новомосковскомъ, Александровскомъ—исключительно земледѣльческихъ потребленіе по уѣздамъ не превышало 0,5 ведра.

Зависимость потребленія отъ состава населенія, вѣроисповѣднаго и этнографическаго.

Кому неизвѣстно, что магометане, въ силу религіозныхъ требованій, воздерживаются отъ потребленія крѣпкихъ напитковъ; поэтому тамъ, гдѣ магометане составляютъ замѣтный процентъ мѣстнаго населенія, потребленіе вина очень низко. Это мы видимъ на примѣрѣ Восточныхъ губерній изъ слѣдующаго сопоставленія % магометанскаго населенія и высоты душевого потребленія [1]).

Губерніи.	Магометанъ въ % ко всему населенію.	Среднее потребленіе за время съ 1896—1901 годы.
Пермская	4,8	0,46
Самарская	10,2	0,4
Оренбургская	24,7	0,42
Уфимская	53,7	0,25

Уфимская губернія рѣзко выдѣляется по низкому потребленію и въ этомъ отношеніи значительно уступаетъ даже Самарской губерніи, не смотря на то, что въ послѣдней населеніе занимается исключительно земледѣліемъ, а въ Уфимской въ Златоустовскомъ уѣздѣ развита промышленность фабрично-заводская и лѣсная. Это можетъ быть объяснено только весьма высокимъ процентомъ магометанъ въ Уфимской губ. Только въ Оренбургской губерніи потребленіе нѣсколько выше, чѣмъ того слѣдовало бы ожидать по относительному количеству магометанскаго населенія. Но это объясняется тѣмъ, что въ ней два уѣзда—Троицкій и Верхнеуральскій—отличаются замѣтно развитою горнозаводскою промышленностью; Самарская же губернія, какъ выше сказано, исключительно земледѣльческая.

Католическое населеніе Россіи обнаруживаетъ значительно меньшее пристрастіе къ крѣпкимъ напиткамъ, чѣмъ православное. Напрасно авторъ замѣтки «Алкогольная статистика» («Міръ Божій» № 4—1903) язвительно замѣчаетъ, что Отчетъ Глав. Упр. «видимо отчаявшись найти объясненіе сокращенію потребленія... для Западнаго края изобрѣтаетъ даже особый законъ, антропологамъ неизвѣстный: чѣмъ выше % православныхъ и чѣмъ ниже % католиковъ въ составѣ мѣстнаго населенія, тѣмъ выше

[1]) См. Стат. по каз. пр. за 1897--1898 стр. 146.

душевое потребленіе вина». Люди компетентные въ такихъ вопросахъ говорятъ иное. Э. Ю. Петри указывалъ въ засѣданіи Ком. по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ на неодинаковую воспріимчивость къ алкоголю различныхъ народностей и расъ (см. Труды Ком. Вып. I стр. 63, 78). Что католическое населеніе значительно меньше пьетъ православнаго, видно уже изъ того, что губерніи Царства Польскаго стоятъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ по высотѣ душевого потребленія (см. выше). Изъ нихъ лишь Варшавская и Петроковская губерніи составляютъ исключеніе, благодаря развитію въ нихъ торгово-промышленной жизни. Зависимость потребленія отъ вѣроисповѣднаго состава населенія мы можемъ хорошо видѣть на примѣрѣ Сѣверо-западныхъ губерній [1]).

Губерніи.	% населенія. православнаго.	католическаго.	іудейскаго.	Среднее потребленіе за 4 года съ 1898—1901 гг.
Могилевская . . .	83,2	3	11,9	0,38
Минская	72,8	10,2	15,8	0,4
Гродненская . . .	57,5	24	17,3	0,35
Витебская	55,4	24	11,8	0,37
Виленская	26,1	58,8	12,9	0,34
Ковенская	3	76,6	13,7	0,25

Изъ этой таблицы видно, что потребленіе растетъ по мѣрѣ увеличенія процента православнаго населенія. Нѣкоторое исключеніе составляетъ Минская губернія, гдѣ потребленіе выше Могилевской, хотя въ ней православныхъ меньше на 11%, чѣмъ въ послѣдней. По объясненію Отчета, это зависитъ отъ болѣе значительнаго сокращенія въ Могилевской губерніи питейныхъ заведеній, чѣмъ въ Минской, гдѣ, въ видѣ опыта, допущена продажа казенныхъ питей изъ мелочныхъ и бакалейныхъ лавокъ.

Вліяніе вѣроисповѣднаго состава населенія на потребленіе особенно рельефно замѣтно въ Гродненской губ., гдѣ не смотря на замѣтное развитіе фабрично-заводской промышленности, потребленіе вина значительно ниже, чѣмъ въ Могилевской и Минской губерніяхъ; причемъ высота душевого расхода вина по уѣздамъ этой губерніи находится, какъ замѣчаетъ Отчетъ Глав. Упр. (см. Стат. по каз. пр. за 1897—1898 гг. стр. 205), «повидимому въ тѣсной связи съ распредѣленіемъ населенія по вѣроисповѣданіямъ; степень-же развитія фабрично-заводской промышленности имѣетъ значеніе лишь фактора подчиненнаго». Дѣйствительно, Сокольскій уѣздъ, населенный преимущественно католиками, обнаруживаетъ самое низкое потребленіе по всей губерніи; наоборотъ, уѣзды: Слонимскій, Кобринскій, Пружанскій и Брестскій, гдѣ % католиковъ очень незначителенъ—отъ 2 до 12—потребленіе стоитъ на высокомъ уровнѣ.

Чѣмъ объясняется большая трезвость католическаго населенія? По этому вопросу Отчетъ Глав. Упр. (см. Стат. по каз. пр. 1897—1898 гг. стр. 199) замѣчаетъ: «явленіе это *можетъ быть отчасти* объяснено тѣми мѣ-

---

[1]) См. Стат. по каз. пр. за 1900 г. стр. 184.

рами борьбы, которыя съ давнихъ поръ предприняты, разумѣется, *съ различной степенью успѣшности*—католическимъ духовенствомъ противъ потребленія спиртныхъ напитковъ» (вездѣ курсивъ нашъ). Какъ видимъ изъ отмѣченныхъ курсивомъ выраженій, въ Отчетѣ высказывается весьма несмѣло предположеніе о вліяніи на потребленіе вина проповѣди католическаго духовенства. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ Отчетъ высказывается уже болѣе рѣшительно въ пользу приведеннаго объясненія. Не находя объясненія пониженію потребленія въ 1900 г. сравнительно съ 1899 г. по уѣздамъ Свѣнцянскому и Трокскому Виленской губ. въ особенностяхъ экономическаго характера этихъ мѣстностей, Отчетъ, указывая на высокій процентъ въ нихъ католическаго населенія, замѣчаетъ (см. Стат. по каз. пр. за 1900 г. стр. 187): «принимая во вниманіе усиленныя мѣры борьбы, предпринимаемыя католическимъ духовенствомъ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, возможно высказать предположеніе, что на пониженіе потребленія вина мѣстнымъ населеніемъ оказывало вліяніе воздѣйствіе отмѣченнаго чисто нравственнаго фактора».

Къ сожалѣнію, Отчеты Гл. Упр. не приводятъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе высказаннаго объясненія, которое поэтому является совершенно неубѣдительнымъ. Мы, съ своей стороны. склонны придавать очень мало значенія проповѣди католическаго духовенства въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Въ этомъ отношеніи духовенство католическое находится даже въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ православное. Послѣднее можетъ оказывать вліяніе на своихъ прихожанъ, въ смыслѣ воздержанія отъ неумѣреннаго потребленія вина. не только посредствомъ церковной проповѣди, но и во время собесѣдованій внѣслужебныхъ въ церквахъ, на народныхъ чтеніяхъ, при преподаваніи въ школѣ Закона Божія, организаціей обществъ трезвости, которыхъ основано въ Россіи дѣйствительно немало, участіемъ въ различнаго рода общественныхъ учрежденіяхъ, преслѣдующихъ образовательно-воспитательныя цѣли и пр. Для католическаго же духовенства доступно только одно средство воздѣйствія на народъ, это—церковное поученіе. Безспорно, католическіе ксендзы пользуются бо́льшимъ авторитетомъ среди своихъ прихожанъ, чѣмъ православные священники, но это однако далеко не обезпечиваетъ моральнаго воздѣйствія ихъ на народъ, а эксплоатируется, главнымъ образомъ, лишь въ цѣляхъ воспитанія въ немъ религіозно-бытовой обособленности. Если бы католическое духовенство могло оказывать, какъ утверждаютъ Отчеты Глав. Упр., столь могучее вліяніе на народную нравственность, то населеніе привислинскаго края замѣтно выдѣлялось бы мягкостью своихъ нравовъ, сравнительно съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, чего мы не видимъ. Наибольшее развитіе преступности замѣчается въ привислинскихъ губ. наряду съ другими окраинами Россіи (см. „Россія наканунѣ XIX ст.“ стр. 933). Затѣмъ, невозможно допустить, чтобы вліяніе духовенства въ отношеніи отрезвленія народа было почти одинаково могуче по всему району католическихъ мѣстностей, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, среди простого народа и привиллегированныхъ классовъ общества. По всему привислинскому краю, исключая лишь 2—3 губерній промышленныхъ, мы замѣчаемъ самое низкое потребленіе вина въ Имперіи. Неужели же вездѣ католическое духовенство, независимо отъ личныхъ качествъ его представителей, особенностей мѣст-

наго населенія, столь успѣшно боролось съ народнымъ пьянствомъ? Ниже мы увидимъ, что привислинскія губерніи отличаются самымъ равномѣрнымъ распредѣленіемъ потребленія по мѣсяцамъ. Здѣсь мѣсяцъ максимальнаго потребленія лишь въ $1^1/_2$ раза превышаетъ минимальное, тогда какъ въ сѣверо-западномъ районѣ онъ въ 2 раза больше, въ юго-западномъ въ 3 раза. И это должно быть поставлено въ заслугу проповѣди католическаго духовенства? Всякій непредубѣжденный человѣкъ и склонный искать причину народнаго пристрастія къ крѣпкимъ напиткамъ и того или иного характера потребленія вина въ культурно-бытовыхъ, экономическихъ особенностяхъ края и глубокихъ нѣдрахъ исторіи—не можетъ примириться съ приведеннымъ объясненіемъ Отчета трезвости католическаго населенія.

Впрочемъ, низкое душевое потребленіе по привислинскимъ и сѣверозападнымъ губерніямъ не можетъ быть всецѣло отнесено на счетъ трезвости одного католическаго населенія. Не нужно забывать, что въ этихъ же губерніяхъ живетъ много евреевъ, которые ведутъ едва ли не болѣе трезвую жизнь, чѣмъ католики. Увидѣть пьянаго еврея—чрезвычайно большая рѣдкость, тогда какъ пьянство среди католиковъ, особенно среди рабочаго населенія и во время большихъ праздниковъ—явленіе далеко не исключительное. Евреи потребляютъ вино почти только въ семьѣ и въ праздники, католики же пьютъ очень часто въ питейныхъ заведеніяхъ и на улицахъ въ будніе дни, пріѣзжая на базары въ города и посады, а такой характеръ потребленія вина, конечно, не благопріятствуетъ развитію особенной трезвости. Къ сожалѣнію, Отчеты Гл. Упр. не касаются вопроса о потребленіи вина евреями сравнительно съ католическимъ населеніемъ и мы не имѣемъ статистическихъ данныхъ, которыя освѣтили бы намъ этотъ вопросъ, хотя отчасти.

Говоря о зависимости потребленія отъ этнографическаго состава населенія, мы не можемъ обойти одного замѣчанія Отчета Гл. Упр. (Ст. по каз. пр. за 1897—1898 гг., стр. 194) относительно потребленія крѣпкихъ напитковъ малороссами. „У малоросса—замѣчаетъ Отчетъ—исторически воспитана привычка къ потребленію въ шинкахъ и корчмахъ; даже нѣкоторые семейные праздники, какъ свадьба, нерѣдко справляются въ шинкахъ; для великорусскаго крестьянина болѣе обычнымъ является домашнее потребленіе“. На основаніи чего сдѣланъ такой выводъ—мы не знаемъ; но онъ противорѣчитъ цифрамъ, приводимымъ Отчетами Гл. Упр. Домашнее потребленіе, по неоднократнымъ замѣчаніямъ Отчетовъ Гл. Упр. (см. напр. Стат. за 1899 г., стр. 68), опирается на крупную посуду въ $^1/_4$ и $^1/_{20}$ ведра, и наоборотъ, вино въ соткахъ и двухсоткахъ служитъ, главнымъ образомъ, для распитія въ трактирахъ и на вольномъ воздухѣ. Если по этому признаку сравнимъ малороссійскія губерніи—Черниговскую, Полтавскую и Харьковскую—съ другими юго-западнаго района, а также сѣверными, то получимъ слѣдующія цифры, показывающія, сколько ведеръ вина по разсчету на 40° въ процентахъ къ общему расходу вина продано въ посудѣ упомянутыхъ размѣровъ за 1899 г. [1]).

	Полтавская.	Черниговская.	Среднее по юго-западн. раіону.	Харьковская.	Среднее по сѣв. губерн.
Продано въ $^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ . .	15,9	17,7	20,5	14,3	17,4
» въ $^1/_{20}$ и $^1/_4$.	61.8	58.3	55,1	56	43,5

[1]) См. Стат. за 1899 г., стр. 72—76.

Изъ этихъ цифръ мы можемъ вывести совершенно обратное заключеніе, т. е. что въ малороссійскихъ губерніяхъ въ мелкой посудѣ расходится вина значительно меньше, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ, съ большимъ количествомъ великорусскаго населенія, а потому въ нихъ болѣе развито домашнее потребленіе. Этотъ же выводъ можетъ быть подтвержденъ и значительно меньшимъ числомъ частныхъ питейныхъ заведеній въ малороссійскихъ губерніяхъ сравнительно съ другими [1]).

	Полтавск.	Черниговъ.	Среднее по юго-западн. району.	Харьковская.
На одно частное заведеніе приходилось жителей въ тысячахъ	18,5	12,7	9,7	10,5

Просматривая Отчеты Гл. Упр., мы встрѣтили въ одномъ мѣстѣ указаніе на зависимость потребленія отъ плотности населенія [2]). Колебанія потребленія по уѣздамъ Могилевской губерніи Отчетъ ставитъ въ связь съ густотой населенія: чѣмъ населеннѣе уѣздъ, тѣмъ потребленіе въ немъ выше. На другія мѣстности этого взгляда Отчетъ не распространяетъ и совершенно справедливо. Что нѣтъ прямой зависимости между плотностью населенія и потребленіемъ вина, видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Районы.	Приходится населенія на 1 кв. версту [4]).	Потребленіе среднее за все монопольное время, кончая 1901 г.
Восточный	8,09	0,39
Губерніи очереди 1900 г. [3]).	29,47	0,58(за 1901 г.).
Сѣверо-западный	38,69	0,35
Юго-западный	55,05	0,52
Привислинскій	96,19	0,41

Крайне слабо населенный районъ восточный обнаруживаетъ потребленіе выше сѣверо-западнаго, который почти въ 5 разъ населеннѣе восточнаго. Потребленіе губерній очереди 1900 г. выше юго-западныхъ, не смотря на то, что плотность населенія въ первыхъ почти вдвое меньше, чѣмъ во вторыхъ. Итакъ, прямого соотношенія между плотностью населенія и высотою потребленія вина нѣтъ.

Вліяніе экономической обезпеченности народа на высоту потребленія.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію зависимости потребленія отъ экономической обезпеченности населенія. Такъ какъ народное благосостояніе зиждется главнымъ образомъ на доходности сельскаго хозяйства, опредѣляемой высотою урожая хлѣбовъ, то послѣдній признакъ мы и положимъ

[1]) См. Стат. за 1899 г. стр. 100—105.

[2]) См. Стат. за 1897—1898 гг. стр. 212.

[3]) Курляндская, Эстляндская, Лифляндская, Воронежская, Курская, Ставропольская, Черноморская губ. и Донская Область.

[4]) Свѣдѣнія о плотности населенія заимствованы изъ статьи «Статистическія данныя по каз. пр. въ 1901 г.» см. Вѣстникъ Финансовъ № 16 за 1903 г

въ основаніе нашихъ разсужденій. Посмотримъ, къ какимъ выводамъ насъ приведетъ сопоставленіе урожая хлѣбовъ съ потребленіемъ вина.

Мы уже говорили выше, что для указанной цѣли нельзя пользоваться приведенными въ отчетахъ Гл. Упр. данными о потребленіи, исчисленными за гражданскіе годы—съ Января по Январь, а необходимо эти данныя сгруппировать иначе, по періодамъ сельско-хозяйственнымъ—съ Іюля одного года по Іюль слѣдующаго. Такую группировку читатель найдетъ въ 1-мъ приложеніи.

Оставивъ пока періодъ 1900—1901 г.г., когда потребленіе вина находилось подъ вліяніемъ особо исключительныхъ условій, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, присмотримся къ цифрамъ потребленія за различные періоды, помѣщенныя въ упомянутомъ приложеніи, и сопоставимъ ихъ съ находящимися тамъ же данными о сборѣ хлѣбовъ. Мы очень скоро замѣтимъ связь потребленія съ урожаемъ: чѣмъ обильнѣе сборъ хлѣбовъ, тѣмъ выше потребленіе. Это такъ рѣзко бросается въ глаза и такъ правильно повторяется во всѣхъ губерніяхъ, что мы считаемъ излишнимъ приводить здѣсь отдѣльныя примѣры указанной связи. Лучше остановимся на нѣкоторыхъ характерныхъ уклоненіяхъ отъ приведеннаго правила. Мы видимъ, что урожай всегда поднимаетъ потребленіе, исключеній не найдемъ. Но пониженіе урожайности далеко не всегда влечетъ за собою сокращеніе потребленія. Иногда сборъ хлѣбовъ уменьшается довольно значительно, а потребленіе или стоитъ на прежней высотѣ или даже идетъ вверхъ, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Губерніи.	Періоды.	Потребленіе.	Урожай.
Самарская. . . .	1896—1897	0,37	34,4
»	1897—1898	0,38	16,4
Оренбургская. . .	1896—1897	0,34	24
»	1897—1898	0,36	11,2
Пермская. . . .	1896—1897	0,43	26,6
»	1897—1898	0,44	22,9
»	1898—1899	0,44	15,9
Кіевская	1898—1899	0,62	18,6
»	1899—1900	0,64	17,2

Въ 1897—8 гг. урожай уменьшился въ Самарской и Оренбургской губерніяхъ больше чѣмъ вдвое, а потребленіе возросло. Необходимо отмѣтить, что правильность связи между урожаемъ и потребленіемъ нарушается какъ разъ послѣ самыхъ урожайныхъ лѣтъ (урожай въ 34,4 пуд. на душу былъ самымъ обильнымъ для Самарской губ. за сравниваемые 5 лѣтъ, 24 пуд. для Оренбургской, 26,6 для Пермской и 18,6 для Кіевской). Слѣдовательно, обильный урожай такъ сильно подталкиваетъ потребленіе, что послѣднее по инерціи продолжаетъ свое поступательное движеніе даже тогда, когда начинаютъ уже дѣйствовать силы въ обратномъ направленіи. Эта, такъ сказать, чувствительность потребленія къ вліянію урожайныхъ лѣтъ очень значительна; потребленіе получаетъ сильную тенденцію къ повышенію и лишь въ годы съ полнымъ недородомъ оно нѣсколько падаетъ, но зато подъ вліяніемъ слѣдующаго урожайнаго года снова быстро подскакиваетъ вверхъ, опережая всѣ предыдущіе годы. Это мы видимъ на примѣрѣ Самарской губ., гдѣ въ 1898—9 г. былъ сильный недородъ; урожай понизился втрое, а потребленіе спустилось съ 0,38 до 0,35 т. е. лишь

на 8%; въ слѣдующемъ-же 1899—1900 году, очень урожайномъ, потребленіе сразу повысилось до 0,43 вед., т. е. на 23%. Въ Уфимской губерніи это явленіе еще замѣтнѣе. Здѣсь при крайне плохомъ урожаѣ въ 1898—9 г. потребленіе понизилось сравнительно съ предыдущимъ годомъ лишь на 5%, но въ слѣдующемъ году, подъ вліяніемъ обильнаго урожая, потребленіе сразу поднялось до 0,31 вед.—почти на 50%. По отдѣльнымъ уѣздамъ, гдѣ замѣтна была особенно рѣзкая смѣна урожаевъ, мы наблюдаемъ то-же самое явленіе. Въ Самарской губерніи наиболѣе пострадали отъ неурожая въ 1898 г. уѣзды Бугульминскій и Бугурусланскій. Сопоставимъ въ нихъ урожай хлѣбовъ съ потребленіемъ [1]).

		1897—8 гг.	1898—9 гг.	1899 г.	1900 г.
Бугульминскій уѣздъ	Чистый сборъ пуд. ржи на 1 душу . . .	—	1,32	26,89	19,23
	Потребленіе.	0,16	0,14	0,19	0,24
Бугурусланскій	Чистый сборъ пуд. ржи на 1 душу . . .	—	1,44	14,25	14,57
	Потребленіе.	0,38	0,33	0,38	0,47

При полномъ недородѣ въ 1898 г. потребленіе вина упало незначительно, но въ слѣдующемъ году и особенно въ 1900 г. оно рѣзко поднялось, вслѣдствіе наступившихъ хорошихъ урожаевъ хлѣбовъ. Въ Уфимской губерніи самый сильный недородъ въ 1898 г. былъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ, гдѣ на одну душу собрано хлѣба лишь 3,58 пуда (въ 1897 г.— 16,96 пуд.). Потребленіе упало въ періодъ 1898—9 г. съ 0,2 до 0,13, но въ 1899 г. былъ обильный урожай и потому потребленіе поднялось до 0,21, а въ 1900 г. даже до 0,3 ведра [2]). Еще болѣе рѣзкую картину мы увидимъ въ Пермской губерніи въ уѣздахъ Осинскомъ и Красноуфимскомъ. Сопоставимъ потребленіе съ чистымъ остаткомъ овса, какъ важнѣйшаго по этимъ уѣздамъ сельско-хозяйственнаго рыночнаго продукта [3]).

		1897—8 гг.	1898—9 гг.	1899 г.	1900 г.
Осинскій	Остатокъ овса въ пудахъ на душу.	—	0,0	8,08	9,57
	Потребленіе	0,23	0,21	0,24	0,30
Красноуфимскій	Остатокъ овса въ пудахъ на душу.	—	1,18	10,54	12,75
	Потребленіе	0,32	0,29	0,31	0,36

[1]) См. Стат. 1900 г. стр. 157. Потребленіе исчислено нами за сельско-хозяйст. періоды 1897—8 и 1898—9 гг. За послѣдующее время нельзя было опредѣлить потребленія за періоды, т. ч. въ Отчетахъ, начиная съ 1900 г., не содержится данныхъ о расходѣ вина по мѣсяцамъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ. Поэтому пришлось воспользоваться цифрами потребленія за гражданскіе годы.

[2]) См. Стат. 1897—1898 г. стр. 166.

[3]) См. Ст. за 1900 г. стр. 155.

Потребленіе упало въ періодъ 1898—9 гг. лишь на 9%, но зато въ слѣдующіе годы и особенно въ 1900 г. оно быстро возросло.

Подобное явленіе мы замѣчаемъ не только по губерніямъ восточнаго района. Возьмемъ, напримѣръ, Одесскій уѣздъ Херсонской губ., который такъ сильно пострадалъ отъ неурожая 1899 г., что не было собрано сѣмянъ важнѣйшихъ посѣвныхъ хлѣбовъ—яровой пшеницы и ячменя Этотъ неурожай сказался на потребленіи очень слабо. Если сравнимъ расходъ вина во 2-мъ полугодіи 1898 и 1899 г., то замѣтимъ пониженіе его лишь на 8% [1]); между тѣмъ крайне плохой сборъ хлѣбовъ долженъ былъ бы оказать вліяніе прежде всего на осенній и зимній расходъ вина.

Изъ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ видно, что потребленіе, хотя и находится подъ сильнымъ вліяніемъ урожаевъ, тѣмъ не менѣе понижается далеко не въ такой степени, какъ падаетъ урожайность, и скоро достигаетъ своего minimum'а, ниже котораго не спускается даже при полномъ недородѣ, когда, казалось бы, у населенія не остается средствъ даже на прокормленіе, не только на пріобрѣтеніе предметовъ далеко не первой необходимости. Нѣсколько выше мы замѣчали, что въ Самарской и Уфимской губ. потребленіе понизилось въ періодѣ 1898—9 г. очень незначительно (на 5 и 8%), не смотря на крайне плохой урожай хлѣбовъ. Посмотримъ, каково было экономическое положеніе этихъ губерній за это время. Самарскій корреспонтентъ газеты „Русскія Вѣдомости" писалъ: „изъ уѣздовъ къ намъ приходятъ печальныя вѣсти: въ разныхъ участкахъ Самарской губ. появилась цинга, крестьяне питаются такъ скудно и плохо, что невольно приходится удивляться, чѣмъ люди живы и почему они не въ могилѣ. Дѣти иной разъ такъ худы, что кажутся обтянутыми кожей скелетами и производятъ впечатлѣніе тяжело больныхъ: они не бѣгаютъ, не смѣются, не играютъ. Есть деревни, гдѣ ни во дворѣ, ни въ домѣ нѣтъ никакой живности—прирѣзали еще по осени коровъ, продали за безцѣнокъ послѣднихъ лошаденокъ, истребили собакъ и кошекъ, куры давно околѣли. Заѣзжій человѣкъ приходитъ въ ужасъ отъ этихъ картинъ, а сами жертвы недорода, повидимому, потеряли всякую чувствительность и воспріимчивость: они не жалуются на свою судьбу и не просятъ ни отъ кого помощи". А. В. Пѣшехоновъ, приводя изложенное сообщеніе корреспондента, въ своей статьѣ „изъ хроники голодныхъ лѣтъ" добавляетъ: „князь С. И. Шаховской, посѣтившій Самарскую и Уфимскую губерніи, въ своемъ отчетѣ разсказываетъ дѣйствительно ужасы про положеніе голодающихъ, оставившіе въ немъ потрясающее впечатлѣніе. Въ своемъ отчетѣ сухимъ, далекимъ отъ всякаго пафоса, языкомъ, съ точнымъ указаніемъ селеній и дворовъ, онъ разсказываетъ про хаты съ раскрытыми крышами и сожженными уже верхними бревнами, про семьи опухшія отъ голода про совершенно голыхъ дѣтей, про старика, не ѣвшаго недѣлю и заплетающимся языкомъ просившаго заѣзжаго барина, что-бы онъ продалъ свою шубу и далъ ему передъ смертью напиться чаю" [2]).

Не странно-ли—населеніе голодало, а на вино деньги находились и расходъ его уменьшился очень мало сравнительно съ благополучными годами.

---

[1]) См. Ст. за 1897—1898 г. стр. 182 и Ст. за 1899 г. стр. 153.

[2]) См. стр. 42 «На очередныя темы» А. В. Пѣшехонова.

На такую устойчивость потребленія указываетъ Л. Бухъ въ своей статьѣ „По поводу винной монополіи“ (В. Евр. № 11 за 1901 г.). Онъ, приводя заключеніе Отчета Госуд. Контр. за 1898 г. о томъ, что „неудовлетворительный урожай въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи, сопровождавшійся высокими цѣнами на хлѣбъ, въ общемъ не оказалъ вліянія на потребленіе казеннаго вина“,—усиливаетъ этотъ выводъ, говоря, что „возрастанію потребленія вина въ монопольномъ районѣ не служитъ препятствіемъ даже неурожай и крайне бѣдственное положеніе“. Въ подтвержденіе этого г. Бухъ приводитъ заявленіе гласнаго Усачева въ засѣданіи Саратовскаго земскаго собранія въ 1901 г. о томъ, что не смотря на голодъ, въ одномъ селѣ казенная лавка продала водки на 2.000 р. за 2 недѣли. „Неразумное и раззорительное потребленіе вина въ голодающихъ мѣстностяхъ, замѣчаетъ г. Бухъ, можно объяснить только болѣзненнымъ настроеніемъ населенія, приходящаго въ отчаяніе отъ бѣдствій, окружающихъ его жизнь“. Съ такимъ объясненіемъ г. Буха несоотвѣтствія расхода вина покупной способности населенія можно согласиться лишь отчасти. Тяжелая жизненная обстановка, конечно, благопріятствуетъ распространенію наркотиковъ, приносящихъ съ собою временное забвеніе гнетущихъ невзгодъ и минутный подъемъ силъ; но если бы алкоголизмъ питался только этимъ, то годы, наиболѣе неблагопріятные въ экономическомъ отношеніи, выдѣлялись бы самымъ высокимъ потребленіемъ вина. На самомъ дѣлѣ бываетъ, какъ мы видѣли, совершенно иначе: съ ухудшеніемъ матеріальнаго положенія населенія потребленіе падаетъ, а не растетъ. Слѣдовательно, потребленіе вина, какъ и другихъ пищевыхъ продуктовъ, находится въ прямой зависимости отъ покупной способности населенія. Это и понятно. Вино играетъ въ народномъ обиходѣ даже болѣе почетную роль, чѣмъ многіе пищевые продукты, которые мы привыкли считать предметами первой необходимости, какъ напр. мясо, сахаръ, чай, рыба и пр. Мы уже имѣли случай сообщить читателю, что по даннымъ Херсон. Зем. Упр. расходъ крестьянъ на водку составляетъ 43, 37, 13 процентовъ отъ расхода на остальные пищевые продукты, смотря по состоянію семьи: чѣмъ зажиточнѣе семья, тѣмъ она больше потребляетъ водки. „Въ Богородскомъ у. Московской губ., по заявленію д-ра Коровина, крестьянство тратитъ изъ своего бюджета 32,6°/о на хлѣбные продукты, 24,1 на крѣпкіе напитки, 9,1°/₀ на сахарные продукты, 8,4°/₀ на рыбу, 7,3 на мясо и пр.“ („Движеніе трезвости въ Россіи“ д-ръ Коровинъ). Народъ такъ свыкся съ виномъ, что онъ не допускаетъ возможнымъ обойтись безъ него при свадьбахъ или во время большихъ праздниковъ. Онъ привыкъ даже вѣрить, что разъ на свадьбѣ не будетъ настоящаго пьянаго веселья, то молодыхъ ожидаетъ несчастіе въ жизни.

Если не совсѣмъ правы тѣ, которые ставятъ алкоголизацію населенія въ слишкомъ тѣсную связь съ гнетущимъ вліяніемъ жизненной обстановки, то совершенно ошибоченъ взглядъ защитниковъ высокаго обложенія налогомъ спирта, будто высота потребленія вина служитъ показателемъ экономической обезпеченности населенія, такъ какъ на вино идутъ излишки матеріальныхъ средствъ, послѣ удовлетворенія самыхъ главныхъ потребностей. Надѣемся, что приведенныя выше цифры расхода вина въ годы полныхъ недородовъ показали всю ошибочность подобнаго взгляда. Нѣтъ, тяготѣніе къ алкоголю, это—страсть, вѣками воспитанная, укрѣпляемая

наслѣдственностью и примѣромъ; она мало считается съ внѣшними препятствіями для своего проявленія: нѣтъ сбереженій на покупку вина, займи ихъ, укради, достань во что бы то ни стало—вотъ ея властный голосъ. Если же находятся матеріальныя средства, то они быстро переходятъ въ распоряженіе этой страсти, которая всецѣло овладѣваетъ человѣкомъ, препятствуя проявленію другихъ сторонъ его натуры. Вотъ почему матеріальный достатокъ народа въ урожайные годы сильно и быстро поднимаетъ потребленіе вина, которое, достигнувъ извѣстной высоты, уже трудно поддается вліяніямъ, дѣйствующимъ въ сторону пониженія.

Послѣдовательный ростъ потребленія.

Изъ предыдущаго ясно, что потребленіе должно обнаруживать склонность къ послѣдовательному росту. Эту тенденцію легко замѣтить, если всмотрѣться въ цифры, приведенныя въ 1-мъ приложеніи настоящей книги, относящіяся къ восточнымъ губерніямъ. Разсмотримъ каждую губернію въ отдѣльности.

Самарская губернія.—Потребленіе росло неуклонно, даже не смотря на неудовлетворительный урожай 1897 года и лишь въ 1898—9 гг. оно нѣсколько уменьшилось (на 8%) подъ вліяніемъ сильнаго недорода этого года. Зато слѣдующій годъ далеко оставилъ за собою всѣ предыдущіе.

Уфимская губернія.—Потребленіе обнаруживаетъ ту же склонность къ повышенію; только въ 1898—9 г., когда былъ почти полный недородъ, оно понизилось на 5%, а въ слѣдующемъ 1899—1900 увеличилось сразу на 47%.

Оренбургская губернія.—Особенно рѣзкихъ колебаній въ урожаѣ не было за разсматриваемое время; поэтому потребленіе систематически росло, увеличившись за 3 года (съ 1896—7 г.) на 32%. Даже сравнительно плохой урожай въ 1897 г. не остановилъ роста потребленія.

Пермская губернія.—Хотя и здѣсь замѣтна та же тенденція потребленія въ сторону повышенія, но она выражена нѣсколько слабѣе, не смотря на хорошій урожай хлѣбовъ почти за всѣ 5 лѣтъ. Это указываетъ на меньшую зависимость потребленія отъ сельско-хозяйственныхъ условій, вслѣдствіе развитія въ Пермской губерніи горно-заводской промышленности. Во всякомъ случаѣ и здѣсь потребленіе также неуклонно росло, увеличившись въ 1899—1900 г. на 12% сравнительно съ 1896—7 г.

Обращаясь къ юго-западнымъ губерніямъ, мы не замѣтимъ ясно выраженнаго роста потребленія по губерніямъ Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской. Вообще въ этихъ губерніяхъ высота потребленія вина зависитъ отъ самыхъ разнообразныхъ условій, напр. въ Бессарабской, Херсонской и отчасти Таврической отъ результатовъ винодѣльческаго хозяйства, въ Екатеринославской отъ развитія промышленной жизни, въ Таврической и Херсонской отъ количества пріѣзжаго населенія въ курорты, на сельско-хозяйственныя и садовыя работы и пр. Выяснить съ должною точностью эти условія и вліяніе ихъ на потребленіе крайне затруднительно. Поэтому, минуя перечисленныя губерніи, посмотримъ на движеніе потребленія въ другихъ губерніяхъ юго-западнаго района съ ясно выраженнымъ

земледѣльческимъ характеромъ. Въ нихъ мы замѣтимъ совершенно ту же картину, что и въ губерніяхъ восточнаго района—неуклонный ростъ потребленія, независимо отъ колебаній урожая въ ту или другую сторону. Не будемъ говорить отдѣльно о каждой губерніи; сопоставимъ лишь высоту потребленія періодовъ 189⁷/₈ [1]) съ 1899/1900 и укажемъ процентъ прироста.

Періоды.	Кіевская.	Подольская.	Волынская.	Полтавская.	Черниговская.
1897—1898	0,54	0,47	0,39	0,37	0,33
1899—1900	0,64	0,55	0,44	0,43	0,41
увеличеніе въ %% на	18½	17	13	16	24

Что касается остальныхъ губерній монопольнаго района, то изъ нихъ можно было бы воспользоваться для нашей цѣли только сѣверо-западными, потому что въ прочихъ монополія дѣйствовала до періода 190⁰/₁—принятаго нами предѣльнаго срока—лишь два полныхъ сельскохозяйственныхъ года, изъ которыхъ первый, какъ исключительный въ отношеніи потребленія, не можетъ быть принять во вниманіе. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ мы можемъ сравнить періоды 189⁸/₉ и 1899/1900 г. Это сравненіе въ общемъ обнаруживаетъ, за исключеніемъ только Ковенской губерніи, то-же явленіе роста потребленія, хотя выраженное нѣсколько слабѣе, какъ это можно видѣть изъ 2-го приложенія къ настоящей книгѣ.

Итакъ, потребленіе вина при монополіи растетъ. Результатъ получается, какъ видите, довольно неожиданный. Мы сильно стѣснили частную винноторговлю, строго регламентировали ее, чтобы возможно болѣе обезвредить пагубное вліяніе ея и уже приготовились къ тому, что расходъ вина сократится, а вмѣстѣ съ тѣмъ упадетъ и казенный доходъ. Между тѣмъ сбытъ вина все растетъ. До монополіи потребленіе, какъ выше указано нами, послѣдовательно падало, а теперь идетъ въ гору, какъ будто условія для распространенія вина стали даже благопріятнѣе при монополіи, чѣмъ прежде. Надъ этимъ явленіемъ стоило бы хорошенько призадуматься тѣмъ, кто считаетъ современную организацію монополіи образцовою и возлагаетъ на нее надежды, какъ на могучее средство для борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Развѣ можно придавать значеніе сокращенію питейныхъ заведеній при монополіи, если развивается прямо до ужасающихъ размѣровъ тайная продажа питей и если каждая площадь и улица превращаются въ кабаки грандіозныхъ размѣровъ? Нельзя серьезно говорить о благодѣтельномъ вліяніи на народное здравіе замѣны прежней „сивухи" теперешней казенной водкой, приготовленной изъ образцово ректификованнаго спирта, безъ всякихъ примѣсей, если она содержитъ въ себѣ больше алкоголя, чѣмъ прежняя. Какъ можетъ сокращаться народное пьянство, если при проведеніи въ жизнь монополіи, имѣются въ виду лишь интересы фиска, и реформа осуществляется безъ всякаго отношенія къ задачамъ ея нравственнаго характера.

[1]) Мы беремъ для сравненія 2-й годъ монопольный, а не первый, потому что въ первомъ году потребленіе всегда ненормально низко, такъ какъ населеніе довольствуется еще запасами домонопольной водки.

Пониженіе потребленія съ періода 1900/1 г.г.

Изслѣдуя движеніе потребленія за различные годы, мы встрѣчаемся съ однимъ отраднымъ явленіемъ. Мы имѣемъ въ виду значительное пониженіе потребленія за періодъ 190⁰/₁ г., которое замѣчается во всѣхъ монопольныхъ районахъ, исключая восточнаго, гдѣ, очевидно, условія для роста потребленія столь благопріятны, что остановить поступательное движеніе его не такъ-то легко. Насколько въ этомъ отношеніи нечувствительно потребленіе восточныхъ губерній, мы видимъ на примѣрѣ 1901 г. Въ этомъ году былъ очень плохой урожай во всѣхъ губерніяхъ, такъ что нужно было-бы ожидать значительнаго пониженія расхода вина за 2-ую половину 1901 г. сравнительно съ тѣми-же мѣсяцами 1900 г., когда населеніе восточнаго района располагало весьма обильнымъ сборомъ хлѣбовъ. Между тѣмъ за эти сроки расходовалось вина почти одно и тоже количество—въ 1900 году 2.474 тыс. вед. въ 40°, а въ 1901 году 2. 461 тыс. вед.

Во всѣхъ остальныхъ монопольныхъ губерніяхъ мы замѣчаемъ довольно значительное уменьшеніе потребленія въ періодѣ 190⁰/₁, начиная съ ноября мѣсяца 1900 г. Прослѣдимъ это явленіе во 2-ой половинѣ 1900 г. Возьмемъ средній расходъ вина по мѣсяцамъ съ Іюля по Декабрь за всѣ годы со введенія монополіи до 1900 г. и сравнимъ съ этими цифрами расходъ вина за вторую половину 1900 г.

	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	
Средній расходъ вина въ тыс. вед. въ 40° до 1900 г.	819	933	1,139	1,343	1,165	1,187	Юго-западный районъ.
Расходъ вина въ 1900 г.	920	1,053	1,218	1,431	924	1,027	
Средн. расходъ вина до 1900 г.	297	323	371	416	365	429	Сѣверо-западн. районъ.
Расходъ вина въ 1900 году.	363	376	440	526	336	414	
Средн. расходъ вина до 1900 г.	333	350	366	386	350	418	Привислинскій районъ.
Расходъ въ 1900 г.	338	360	371	403	320	364	

Какъ видимъ, цифры нижнихъ рядовъ по всѣмъ районамъ больше цифръ верхнихъ рядовъ, но лишь до Ноября, а съ этого мѣсяца получается обратное явленіе—потребленіе 1900 г. оказывается уже ниже средняго за все монопольное время. Такая картина получается не только въ среднемъ по цѣлымъ районамъ, но и въ отдѣльности по каждой губерніи, входящей въ составъ приведенныхъ районовъ. Это уже показываетъ, что подобное распредѣленіе расхода вина обусловливается причинами общаго характера, а не исключительными условіями той или другой мѣстности.

Такой причиной явилось повышеніе какъ разъ съ 1 ноября 1900 г. продажной цѣны на казенное вино—съ 7 р. за ведро въ 40° обыкновенной очистки до 7 р. 60 к., т. е. на 8,6%. Отчетъ Главнаго Управленія за 1901 г. также ставитъ въ связь потребленіе 1901 г. съ увеличеніемъ продажной цѣны на вино, но послѣднему фактору приписываетъ почему-то очень мало значенія въ этомъ отношеніи.

Попробуемъ учесть, насколько уменьшилось потребленіе во 2-ой половинѣ 1900 г. подъ вліяніемъ повышенія продажной цѣны на вино. Для этой цѣли примѣнимъ слѣдующій пріемъ: сложимъ средній расходъ вина до 1900 г. за 3 мѣсяца съ Іюля по Сентябрь (т. е. первыя цифры верхнихъ рядовъ вышеприведенной таблицы) и опредѣлимъ отношеніе его къ суммѣ средняго расхода за послѣдніе три мѣсяца. Такое отношеніе расхода вина двухъ послѣднихъ четвертей, находящихся подъ вліяніемъ одного и того-же урожая, должно быть величиной болѣе или менѣе постоянной для даннаго монопольнаго района; слѣдовательно, и въ 1900 г. расходъ вина за послѣднія двѣ четверти долженъ находиться приблизительно въ такомъ-же соотношеніи. Пользуясь этимъ пріемомъ, мы составимъ слѣдующую таблицу.

Районы.	Сумма расхода вина въ среднемъ до 1900 г. За 3-ю четверть года.	За 4-ую четверть года.	Отношеніе между этими цифрами.	Расходъ вина въ 1900 г. За 3-ю четверть.	Долж. быть въ 4-й четверти.	Дѣйствительный расходъ за 4-ю четв.	Дѣйствительный менѣе ожидаемаго въ %%.
Юго-западный . .	2,891	3,695	1 : 1,28	3,191	4,084	3,382	17
Сѣверо-западный .	991	1,210	1 : 1,22	1,179	1,438	1,276	11
Привислинскій . .	1,049	1,154	1 : 1,1	1,069	1,176	1,087	7

Такимъ образомъ, сокращеніе расхода вина въ 1900 г. получается довольно значительное и размѣръ его тѣмъ больше, чѣмъ выше потребленіе. По высотѣ потребленія эти районы должны быть расположены такъ, какъ они приведены въ таблицѣ. Это и понятно: кто больше пьетъ, тотъ сильнѣе будетъ чувствовать на своемъ карманѣ повышеніе цѣны на водку, а потому скорѣе долженъ сократить свои расходы на вино, чѣмъ малопьющій.

Все это мы говорили о второй половинѣ 1900 г. Мы видѣли, что на ней, несомнѣнно, сказалось вліяніе повышенія цѣны съ Ноября мѣсяца. Если мы прослѣдимъ движеніе потребленія въ слѣдующемъ году, то замѣтимъ, что и въ первомъ полугодіи 1901 г. расходъ вина былъ ненормально уменьшенъ. Чтобы учесть это уменьшеніе, обратимъ вниманіе на отношеніе между расходомъ вина двухъ полугодій одного и того же сельско-хозяйственнаго періода. Въ приложеніяхъ къ настоящей книжкѣ нами приведены цифры, показывающія это отношеніе (въ процентахъ къ расходу за періодъ) по каждой губерніи. При разсмотрѣніи ихъ, мы замѣчаемъ, что онѣ довольно постоянны для одной и той же губерніи въ различные годы. Опредѣлимъ для каждой губерніи среднюю такую цифру изъ ряда монопольныхъ лѣтъ и по ней мы можемъ предсказать потребленіе 2-ой половины даннаго сельско-хозяйственнаго періода, зная расходъ вина въ первой половинѣ. Многимъ можетъ показаться подобное предсказаніе слишкомъ смѣ-

лымъ. Конечно, оно сопряжено съ извѣстной ошибкой, но послѣдняя можетъ быть болѣе или менѣе значительной (однако, не выше 10%), если мы разсматриваемъ каждую губернію въ отдѣльности и то такую, въ которой колебанія указанныхъ отношеній превышаютъ 2%, а такихъ губерній, даже въ юго-западномъ районѣ, очень мало. При разсмотрѣніи же ряда губерній, ошибки будутъ взаимно уравновѣшиваться. Мы видѣли выше, что главнымъ образомъ урожай опредѣляетъ высоту потребленія и онъ сказывается прежде всего на осеннихъ мѣсяцахъ, когда преимущественно переводится на деньги сборъ хлѣбовъ. Вторая половина сельско-хозяйственнаго періода находится подъ вліяніемъ того же урожая, а потому вполнѣ естественно, что потребленіе его стоитъ въ опредѣленномъ соотношеніи съ расходомъ вина въ первомъ полугодіи.

Примѣнивъ этотъ способъ разсужденія, мы получимъ данныя, приведенныя нами въ прил. 3. Изъ нихъ видно, что если бы въ 1901 г. не оказывали вліянія на пониженіе потребленія какія-то исключительныя причины, стоящія внѣ связи съ условіями урожая, то расходъ вина въ 1-ой половинѣ этого года былъ бы выше въ юго-западномъ районѣ на 8,3%, въ сѣверо-западномъ на 11% и въ привислинскомъ на 6%. Исключеніе изъ этого общаго явленія изъ всѣхъ приведенныхъ 25-ти губерній составляютъ только двѣ—Ковенская и Сувалкская. Въ Ковенской потребленіе въ первой половинѣ 1901 г. даже возросло. Это объясняется тѣмъ, что благодаря ряду сравнительно урожайныхъ лѣтъ, потребленіе Ковенской губерніи имѣетъ на столько сильную тенденцію къ росту, что не легко поддается вліянію факторовъ, дѣйствующихъ въ сторону пониженія.

Въ дѣйствительности пониженіе потребленія въ первой половинѣ 1901 г. было еще болѣе значительно. Мы опредѣляли его по расходу вина за 2-ую половину 1900 г., но этотъ расходъ, какъ сказано выше, былъ ненормально уменьшенъ съ Ноября мѣсяца: если бы онъ не испыталъ этого уменьшенія, то и ожидаемое потребленіе 1-ой половины 1901 г. должно было увеличиться на соотвѣтственную цифру. Введемъ эту поправку въ наши расчеты. Мы видѣли изъ помѣщенной выше таблицы, что дѣйствительный расходъ 2-ой половины 1900 г. былъ ниже ожидаемаго: на 702 тыс. вед. по юго-западному району (а безъ Бессарабской губ. на 624 тыс.), на 162 тыс. по сѣверо-западному и на 89 тыс. по привислинскому. На эти цифры долженъ повыситься и ожидаемый расходъ вина въ 1-ую половину 1901 г. [1])

Введя эту поправку, мы получимъ слѣдующія данныя:

РАЙОНЫ.	Ожидаемый расходъ въ 1-мъ полугодіи 1901 г.	Дѣйствительный расходъ	Менѣе въ %
	въ тыс. ведеръ по расчету на 40°		
Юго-западный	6.172	5.146	16,6
Сѣверо-западный . . .	2.788	2.330	16,4
Привислинскій	2.122	1.915	9,8

Итакъ, мы видимъ, что потребленіе испытывало сильное вліяніе въ

[1]) Впрочемъ, это повышеніе выразится нѣсколько иными цифрами, соотвѣтственно отношенію между расходомъ вина перваго и второго полугодій, а это отношеніе, какъ видно изъ приложеній, неодинаково въ различныхъ районахъ.

сторону пониженія не только въ послѣдней четверти 1900 г., но и въ слѣдующемъ году; причемъ въ 1901 г. это вліяніе было не менѣе сильно для юго-западнаго района, а для районовъ сѣверо-западнаго и привислинскаго сказалось даже болѣе значительнымъ сокращеніемъ расхода вина, чѣмъ въ концѣ 1900 г.

Ту же тенденцію потребленія къ сокращенію, необъяснимую условіями сбора хлѣбовъ, мы видимъ и во 2-ой половинѣ 1901 г. Останавливаясь на 5-ти губерніяхъ юго-западнаго района: Кіевской, Подольской, Волынской, Полтавской и Черниговской, гдѣ потребленіе вина опредѣляется главнымъ образомъ сельско-хозяйственными условіями, мы замѣчаемъ (см. 1-ое прилож.), что не смотря на болѣе удовлетворительный урожай 1901 г., расходъ вина во 2-ой половинѣ его въ губерніяхъ Волынской и Полтавской уменьшился, сравнительно съ расходомъ той же половины 1900 г., въ Кіевской, хотя и увеличился, но очень незначительно—лишь на 1%, въ Черниговской увеличился только на 3%, въ Подольской—на 5%. Пониженіе расхода вина за 2-ую половину 1901 г. мы замѣчаемъ также почти во всѣхъ губерніяхъ сѣверо-западнаго и привислинскаго районовъ.

Сокращеніе денежныхъ расходовъ на вино съ конца 1900 года.

Какъ измѣнились денежные расходы населенія на вино, вслѣдствіе указаннаго уменьшенія потребленія? Если мы переведемъ на деньги расходъ вина какъ ожидаемый, такъ и дѣйствительный, считая первый по 7 р. за 40°-ное ведро, а второй—по 7 р. 60 к. съ Ноября 1900 г. и сравнимъ исчисленные такимъ образомъ расходы, то получимъ слѣдующее соотношеніе [1]).

РАЙОНЫ.	Израсходовано денегъ на покупку вина меньше въ %% къ ожидавшемуся расходу.	
	За послѣднюю четверть 1900 г.	За 1-ое полугодіе 1901 года.
Юго-западный	13,1	9,5
Сѣверо-западный . . .	6,7	9,3
Привислинскій	2,5	2,2

Слѣдовательно, съ конца 1900 г. не только сократилось число ведеръ вина, падающихъ на душу населенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшились и денежные расходы населенія на вино. Этого явленія нельзя уже объяснить повышеніемъ продажныхъ цѣнъ на вино съ Ноября 1900 г. Если вино

---

[1]) Поясним на примѣрѣ юго-западныхъ губерній способъ принятаго нами расчета. Мы видѣли выше, что ожидаемая продажа вина за послѣднюю четверть 1900 г. составляла по юго-западному району 4.084 тыс. вед., считая по 7 р. ведро, на сумму 28588 тыс. р. Дѣйствительно же продано вина: за Октябрь 1.431 тыс. вед. по 7 руб. на сумму 10.017 тыс. р. и за Ноябрь и Декабрь 1.951 тыс. в. по 7 р. 60 к. на сумму 14.827,6 тыс. р., а всего на сумму 24.844,6 тыс. р., что составляетъ меньше ожидаемой выручки на 3.743,4 тыс. р. или на 13,1%. За 1-ую половину 1901 г. ожидалась продажа вина, какъ видно изъ предыдущей таблички, по юго западнымъ губ. 6.172 тыс. ведр. считая по 7 р., на сумму 43.204 тыс. р.; было въ дѣйствительности продано 5.146 тыс. вед. по 7 р. 60 к. всего на сумму 39.109,6 тыс. р., менѣе ожидаемой выручки на 9,5%.

стало дороже, то вполнѣ естественно ожидать, что простонародье, пьющее далеко не отъ избытка средствъ, принуждено будетъ сократить свои расходы на вино и пріобрѣтетъ его меньше по объему, однако, не вполнѣ пропорціонально повышенію цѣны на вино. Если вино подорожало на 8%, то расходъ его понизится во всякомъ случаѣ на меньшій процентъ, потому что не мало найдется такихъ любителей «монопольки», которыхъ не отвадишь отъ нея высокой цѣной. Кромѣ того, есть же зажиточные потребители, для которыхъ повышеніе цѣны на водку на 8% окажется совсѣмъ нечувствительнымъ. Значитъ, если по указаннымъ монопольнымъ районамъ понизился денежный расходъ населенія на вино, то для объясненія этого нужно поискать иныхъ причинъ; возвышеніе продажныхъ цѣнъ на вино тутъ не причемъ.

Причины пониженія расхода вина, кромѣ увеличенія продажной цѣны.

Мы видѣли выше на примѣрѣ 5-ти губерній юго-западнаго района, что сельско-хозяйственныя условія далеко не объясняютъ намъ значительнаго паденія потребленія въ 1901 г., какъ будто потребленіе потеряло свою обычную чувствительность къ урожаямъ и свою способность быстро увеличиваться съ повышеніемъ сбора хлѣбовъ. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что то же явленіе значительнаго пониженія расхода вина констатируется въ очень многихъ губерніяхъ, крайне разнообразныхъ по своимъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ, заставляетъ насъ отказаться отъ мысли искать объясненіе его въ смѣнѣ урожайности. Посмотримъ, не находится ли оно въ связи съ измѣненіями въ условіяхъ виноторговли. Въ числѣ заведеній съ раздробительной торговлей виномъ мы не замѣтимъ рѣзкой разницы за 1901 г. сравнительно съ предыдущими; процентъ сокращенія ихъ въ 1901 г. въ общемъ былъ тотъ же (2% для всѣхъ районовъ, исключая восточнаго), что и въ 1900 г. и вдвое меньше, чѣмъ въ 1899 г. Для виноторговли 1901-й годъ былъ неблагопріятенъ въ другомъ отношеніи — вслѣдствіе значительнаго сокращенія времени торговли виномъ.

Первое существенное ограниченіе въ этомъ отношеніи введено циркуляромъ Главн. Упр. неокл. сб. отъ 27 Марта 1900 г., по которому сокращена торговля виномъ въ казенныхъ лавкахъ только въ селеніяхъ въ субботніе и предпраздничные дни до 5 час. вечера, а въ праздники до 3-хъ. Но такъ какъ это распоряженіе не относилось ни къ заведеніямъ трактирнаго промысла, ни къ городскимъ лавкамъ, то оно не могло болѣе или менѣе замѣтно затруднить сбытъ вина. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи былъ законъ 12 Іюня 1900 г., согласно которому дѣйствіе вышеупомянутуго циркуляра распространено и на трактирныя заведенія. Теперь уже значительно затруднено полученіе вина въ селеніяхъ предъ праздниками и особенно въ праздники. Затѣмъ, городская торговля виномъ была ограничена распоряженіемъ Главн. Упр. отъ 8 Декабря 1900 г. Главное Управленіе требовало, чтобы казенныя винныя лавки и всѣ частныя питейныя заведенія въ городахъ прекращали торговлю крѣпкими напитками въ 6 ч. вечера, какъ предъ праздниками, такъ и въ праздники.

Эти распоряженія, несомнѣнно, должны были сказаться замѣтнымъ пониженіемъ продажи вина. Ими затруднялось полученіе вина какъ разъ въ то время, когда потребитель особенно склоненъ пображничать на свободѣ въ компаніи, наслаждаясь праздничнымъ отдыхомъ.

Законъ 12 Іюня 1900 г., хотя опубликованъ въ Указателѣ Прав. расп. по Министерству Финансовъ 30 Іюля 1900 г., но былъ примѣненъ во всякомъ случаѣ не раньше Октября или Ноября 1900 г. [1]). Такимъ образомъ, оба указанныя постановленія, ограничивающія время торговли виномъ, примѣнены на практикѣ въ самомъ концѣ 1900 г., т. е. почти одновременно съ повышеніемъ продажной цѣны на вино. Это, къ сожалѣнію, мѣшаетъ намъ учесть вліяніе на пониженіе потребленія того и другого фактора въ отдѣльности. Впрочемъ, можно было бы отчасти рѣшить эту задачу. Есть не мало такихъ мѣстностей—большихъ торговыхъ селъ, посадовъ, мѣстечекъ—гдѣ ограниченія времени торговли виномъ должны быть особенно чувствительны. Эти мѣстности, какъ не имѣющія городского устройства, по времени торговли виномъ были приравнены къ деревенскимъ поселеніямъ и потому сильно стѣснены въ полученіи вина, особенно въ праздники, когда торговля имъ могла производиться лишь 3—4 часа. Между тѣмъ многія изъ такихъ мѣстностей, по характеру своей жизни, могли и не отличаться отъ городовъ, гдѣ вино продавалось въ праздники значительно дольше—до 6 ч. вечера. Вотъ въ такихъ-то мѣстностяхъ и легко было бы замѣтить вліяніе на продажу вина сокращенія времени торговли. Къ сожалѣнію, Отчеты Гл. Упр. не задавались подобною цѣлью; вообще они совершенно обошли молчаніемъ столь важную мѣру въ интересахъ народной трезвости, какъ сокращеніе времени торговли виномъ. Настоятельно необходимо было бы точно изслѣдовать, какъ отразилась она на потребленіи, насколько послѣдовательно проведена въ жизнь, не породила-ли какихъ-либо нежелательныхъ явленій и пр. Въ настоящее время, когда акцизными управленіями вполнѣ точно учитывается расходъ вина по каждой винной лавкѣ въ отдѣльности, когда многіе продавцы казенныхъ лавокъ для повѣрки своихъ счетовъ записываютъ даже ежедневную продажу питей, было бы совершенно легко собрать такой матеріалъ, который представилъ бы намъ яркую картину зависимости потребленія отъ указанной причины. Напримѣръ, достаточно было бы сопоставить, хотя бы по частнымъ записямъ продавцевъ (не говоря уже о возможности спеціальныхъ по этому предмету изслѣдованій), расходъ вина въ праздники и предъ праздниками до 1901 г. и послѣ, чтобы видѣть, какъ повліяло на потребленіе сокращеніе времени торговли виномъ. Подобные вопросы должны были бы подвергнуться тщательному изслѣдованію въ интересахъ даже чисто финансовыхъ. Вѣдь, нужно точно знать, насколько благопріятна для положенія финансовъ та или другая административная мѣра, особенно если она легко можетъ вызвать измѣненіе въ бюджетѣ даже на милліоны рублей.

---

[1]) Циркуляръ М. Ф. о примѣненіи этого закона былъ изданъ 2 Августа. Пока онъ былъ полученъ на мѣстахъ съ разъясненіями Гг. Управл акц. сб., объявленъ содержателямъ питейныхъ заведеній и продавцамъ казенныхъ лавокъ, прошло не менѣе 2—3 мѣсяцевъ.

Правда, Министерство Финансовъ не могло не обратить вниманія на замѣтное уменьшеніе расхода вина въ 1901 г. и для объясненія его затребовало заключенія акцизныхъ управленій. Но это было сдѣлано уже post factum, спустя довольно долгое время послѣ 1901 г., когда не такъ легко было произвести необходимое изслѣдованіе. Затѣмъ, въ данномъ случаѣ нельзя было ограничиться простымъ канцелярскимъ заключеніемъ, а нужно было выработать опредѣленную программу для собранія подробныхъ свѣдѣній, которыя могли бы уяснить вліяніе на потребленіе всѣхъ условій, способныхъ понизить его размѣръ съ конца 1900 г. Такого изслѣдованія произведено не было и поэтому мы не находимъ въ Отчетахъ Главнаго Управленія объясненія значительнаго пониженія потребленія. Повидимому, и Главное Управленіе склонно приписывать значеніе въ этомъ случаѣ повышенію продажной цѣны казеннаго вина, но это заключеніе высказывается въ Отчетѣ за 1901 г. очень неопредѣленно и крайне нерѣшительно. Отчетъ даже какъ будто склоненъ объяснять рѣзкое сокращеніе продажи вина съ Ноября мѣсяца 1900 г. не фактическимъ уменьшеніемъ потребленія въ зависимости отъ вздорожанія вина, а лишь тѣмъ, что населеніе спѣшило сдѣлать запасы еще въ Октябрѣ по дешевой цѣнѣ; поэтому Октябрьскій расходъ былъ ненормально повышенъ за счетъ расхода вина въ Ноябрѣ и Декабрѣ (см. стр. 61 Стат. за 1901 г.). Но такое объясненіе совсѣмъ не оправдывается приведенными нами на стр. 58 цифрами расхода вина за 2-ую половину 1900 г. сравнительно съ предыдущими годами. Изъ нихъ мы вовсе не видимъ чрезмѣрнаго повышенія расхода въ Октябрѣ. Наоборотъ, въ юго-западномъ районѣ болѣе значительное повышеніе наблюдается въ Іюлѣ и Августѣ. Въ сѣверо-западномъ районѣ октябрьское повышеніе было очень близко къ іюльскому, въ привислинскомъ къ августовскому.

Пониженіе потребленія въ 1901 г. Глав. Упр. ставитъ въ связь съ неудовлетворительными результатами урожая и съ промышленнымъ кризисомъ 1900—1901 г.г., который съ особенною силою разразился въ привислинскомъ районѣ. Но мы уже видѣли, что сельско-хозяйственныя условія не могутъ намъ объяснить паденія расхода вина, начавшагося еще съ Ноября мѣсяца 1900 г. Что же касается промышленнаго кризиса, то вліяніе его должно быть особенно замѣтно въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ привислинскаго края—Варшавской, Петроковской, затѣмъ Калишской. Между тѣмъ, если бы мы опредѣлили процентъ сокращенія расхода вина въ 1-ой половинѣ 1901 г. по каждой губерніи привислинскаго края, то замѣтили бы, что въ этомъ отношеніи Варшавская губернія занимаетъ какъ разъ самое послѣднее мѣсто, выше ея стоитъ Ломжинская и потомъ вторая промышленная губ. Петроковская. Такимъ образомъ и это объясненіе Глав. Упр. оказывается далеко несоотвѣтствующимъ дѣйствительности.

Повторяемъ, мы съ своей стороны видимъ объясненіе указаннаго паденія потребленія главнымъ образомъ въ повышеніи продажной цѣны на вино и въ значительномъ ограниченіи времени торговли виномъ.

Коммиссія по вопр. объ алк. при Рус. Общ. Охр. нар. здр. въ засѣданіи 14 Октября 1897 г. высказалась за желательность для борьбы съ алкоголизмомъ не только пониженія крѣпости водки, но и увеличенія ея продажной цѣны, потому что потребитель, по мнѣнію Ком., привыкнувъ затрачи-

вать на вино опредѣленную сумму денегъ, естественно долженъ, хотя нѣсколько, ограничить потребленіе при вздорожаніи вина. *И. Р. Минцловъ* въ своемъ докладѣ Коммиссіи „Душевое потребленіе спирта въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и въ Россіи“ (см. Труды Ком. Вып. I стр. 23) ставитъ въ прямую зависимость высоту потребленія водки въ различныхъ странахъ отъ величины обложенія ея акцизомъ. При этомъ получается слѣдующая табличка за годы 1883—1893.

Душевое потребленіе водки въ градусахъ безводнаго спирта.		Размѣръ обложенія одного градуса безводнаго спирта въ копѣйкахъ.
Данія	68,8	0,8
Австрія	39,2	3,1
Бельгія.	37,6	3,8
Франція	32,8	4,8
Швеція	28,4	4,3
Россія	24,4	10
Сѣв.-Амер. Шт. .	20,8	7,7
Великобританія. .	20,4	15

Мы намѣренно выдѣлили Италію, Швейцарію, Норвегію и Германію, которыя являются исключеніемъ въ данномъ отношеніи, вслѣдствіе преобладанія потребленія въ этихъ странахъ виноградняго вина (Италія) и пива. Такъ какъ размѣръ обложенія водки акцизомъ опредѣляетъ въ значительной степени и высоту продажной цѣны ея, то вліяніе послѣдней на потребленіе ясно замѣтно изъ таблицы г. *Минцлова.* Зависимость потребленія отъ обложенія вина акцизомъ мы видимъ и на примѣрѣ Россіи. Мы уже знаемъ, что у насъ потребленіе вина неуклонно падало, начиная съ 1885 г.; акцизъ же послѣдовательно возвышался: съ 20 Мая 1885 г. до 9 коп. съ 8-ми за одинъ градусъ алкоголя, съ 1 Января 1888 г. до $9^1/_4$ коп., съ 1 Декабря 1892 г. до 10 коп.

Эта склонность потребленія къ замѣтному уменьшенію съ увеличеніемъ акциза и побудила, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, Министерство Финансовъ перейти къ иной системѣ взиманія питейнаго налога, которая лучше обезпечивала бы возможность повышенія, въ случаѣ надобности, государственнаго дохода посредствомъ увеличенія обложенія вина. При монополіи, когда въ рукахъ казны находится производство и продажа вина, она получила могучее средство вліять на потребленіе и получать отъ продажи тотъ или иной доходъ. Однако, пониженіе расхода казеннаго вина съ Ноября мѣсяца 1900 г. показываетъ намъ, что дѣло представляется далеко не такъ благопріятно для Министерства Финансовъ. Очевидно, налогъ на вино на столько уже высокъ для населенія при данной матеріальной обезпеченности его, что дальнѣйшее повышеніе этого налога является непосильнымъ для потребителей, а потому влечетъ за собою замѣтное сокращеніе расхода вина. Потребитель или начинаетъ меньше пить, сокращая свою обычную порцію или переходитъ къ вину болѣе слабому или, наконецъ, прибѣгаетъ вмѣсто казеннаго вина къ другимъ возбудителямъ: сѣрному эфиру, гофманскимъ каплямъ, спирту, отогнанному изъ политуры и пр. Такимъ образомъ, и при винной монополіи мы встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ сокращенія потребленія

вина, подъ вліяніемъ слишкомъ высокаго обложенія его, какое обнаруживалось и при прежней акцизной системѣ.

Косвеннымъ показателемъ зависимости сокращенія потребленія алкоголя отъ повышенія цѣны на казенное вино служитъ переходъ потребленія съ 1901 г. въ сторону болѣе слабыхъ напитковъ. Такого результата и слѣдовало ожидать. Если потребителю приходится ограничить до нѣкоторой степени свое влеченіе къ вину, по невозможности увеличить свой бюджетъ соотвѣтственно повышенію цѣны на вино, то это онъ постарается сдѣлать прежде всего посредствомъ пониженія крѣпости выпиваемаго вина, а затѣмъ уже и объемнаго количества его. Гораздо пріятнѣе чаще выпивать въ компаніи, даже болѣе слабую водку, чѣмъ рѣдко и крѣпкую. Оживленнѣе ходитъ чарочка среди компаніи и веселья больше. Если оно не является чисто физіологическимъ результатомъ дѣйствія алкоголя, то замѣняется свойствомъ русскаго человѣка «куражиться»—«выпьетъ на копѣйку, а нашумитъ на гривенникъ». Затѣмъ, то дѣйствіе ожога, по которому потребитель опредѣляетъ крѣпость водки, можно получить и при маломъ содержаніи алкоголя, посредствомъ прибавленія различныхъ специй—перца, табака и пр. Этотъ способъ приданія водкѣ большей крѣпости широко практиковался, какъ извѣстно, до винной монополіи, когда кабатчики желали замаскировать слабоградусность водки.

Что дѣйствительно начиная съ 1901 г. замѣчается переходъ потребленія въ сторону болѣе слабыхъ питей,—это легко видѣть изъ статистическихъ данныхъ. Въ слѣдующей таблицѣ указано процентное отношеніе продажи питей различныхъ крѣпостей за различные годы (количество градусовъ алкоголя, проданнаго въ видѣ напитка каждой данной крѣпости, переведено въ 40° градусныя ведра и взято отношеніе полученныхъ такимъ образомъ цифръ къ общему годовому расходу).

Районы:	Вино въ 40° (обыкновенное и столовое). Годы.						Спиртъ въ 57°. Годы.					
	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1896	1897	1898	1899	1900	1901
Восточный .	98,8	98,7	98,9	98,9	98,9	98,8	—	—	—	—	—	—
Юго-запад. .	96,5	93,5	91,4	91,1	89,6	91,2	0,5	4,8	7,3	7,7	9,2	7,8
Сѣв.-запад. .	—	95,4	92.6	91,3	90,3	91,2	—	3,6	6,3	7,6	8,5	7,5
Сѣверный .	—	—	97,2	96,3	96.1	96,4	—	—	—	—	—	—
Привислин. .	—	—	14,1	12,7	13	12,8	—	—	53,2	58,2	57,5	53,9
	Вино въ 48° столовое.						Вино въ 50° обыкновенное.					
Привислин. .	—	—	0,2	0,1	—	—	—	—	3,5	1,3	—	—

Районы:	Крѣпкіе спирты (въ 80, 90, 92, 95 и пр. крѣпости). Годы.					
	1896	1897	1898	1899	1900	1901
Восточный . .	1,2	1,3	1,1	1,1	1,1	1,2
Юго-зап. . .	3	1,7	1,3	1,2	1.2	1,1
Сѣв.-запад. .	—	1	1,1	1	1,2	1,2
Сѣверный . .	·	—	2,8	3,7	3,9	3,6
Привислин. . .	—	—	29	27,7	29,5	33,3

По восточному району мы не замѣчаемъ перемѣнъ въ распредѣленіи крѣпостей съ годами. Тамъ населеніе почти исключительно потребляетъ 40°—ное вино и иныхъ крѣпостей не ищетъ; въ юго-западномъ, сѣверо-западномъ и привислинскомъ районахъ уже не то. Здѣсь мы замѣчаемъ ясно выраженную тенденцію къ сокращенію расхода 40°-наго вина и росту 57°-наго спирта; въ населеніи развивается потребность въ напиткахъ болѣе крѣпкихъ, чѣмъ обыкновенная водка. Такое движеніе потребленія проявляется неуклонно въ продолженіе ряда лѣтъ вплоть до 1901 г., когда мы замѣчаемъ обратный процессъ—поворотъ потребленія въ сторону 40°-наго вина, и уменьшеніе расхода 57°-наго спирта на 15% въ юго-западномъ районѣ и на (12%) въ сѣверо—западномъ. Очевидно, явился какой-то могучій факторъ, подъ вліяніемъ котораго потребитель начинаетъ измѣнять своимъ привычкамъ, воспитаннымъ годами и возвращается къ слабымъ напиткамъ.

Въ привислинскомъ районѣ картина получается нѣсколько иная, но только на первый взглядъ. Расходъ 57°-наго спирта—кстати сказать, излюбленнаго напитка населенія этого района—уменьшается уже съ 1900 г., хотя очень незначительно—на 1%, и то лишь по двумъ управленіямъ—Калишскому и Ломжинскому; по остальнымъ же онъ попрежнему растетъ, однако, только до 1901 г., когда сразу падаетъ на 6%. Но это паденіе не сопровождается повышеніемъ потребленія 40°—наго вина, какъ это мы видѣли въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ районахъ. Здѣсь расходъ 40°—наго вина продолжаетъ уменьшаться и въ 1901 г.. Взамѣнъ этого мы замѣчаемъ значительный расходъ крѣпкихъ спиртовъ, сильно возросшій именно въ 1901 г. Что означаетъ это явленіе? Не будемъ подробно изслѣдовать его; мы намѣреваемся сдѣлать это ниже, когда будемъ говорить о крѣпостяхъ потребляемыхъ при винной монополіи напитковъ. Теперь же упомянемъ, что крѣпкіе спирты въ 90° особенно въ 95° покупаются главнымъ образомъ крестьянами на свадьбы, большіе праздники и различные торжественные случаи. Эти спирты разбавляются водой на половину и такимъ образомъ получается напитокъ въ 45—47°. Рѣдко когда на свадьбу покупаютъ одинъ спиртъ въ 57°, это было бы слишкомъ дорого. Если и берутъ его, то смѣшиваютъ съ 40°—нымъ виномъ поровну, получая напитокъ близкій къ 50°—ному вину. Слѣдовательно, увеличеніе продажи крѣпкихъ спиртовъ въ привислинскомъ районѣ свидѣтельствуетъ о томъ же стремленіи населенія получить болѣе дешевый, а потому и болѣе слабый напитокъ, которое мы замѣчали съ 1901 г. въ остальныхъ монопольныхъ районахъ.

Резюмируемъ сказанное нами о размѣрѣ душевого потребленія при казенной продажѣ питей.—Винная монополія, не смотря на значительное сокращеніе мѣстъ продажи вина и подчиненіе частной виноторговли строгой регламентаціи, не вызвала пониженія душевого потребленія. Послѣднее до монополіи обнаруживало замѣтную склонность понижаться съ годами; но при дѣйствіи винной монополіи пріобрѣло тенденцію къ послѣдовательному росту, и лишь съ конца 1900 г. и особенно съ 1901 г. оно начинаетъ замѣтно падать подъ вліяніемъ повышенія продажной цѣны на вино и сокращенія времени торговли имъ.

Распредѣленіе потребленія по мѣсяцамъ года.

Выше мы говорили, что для изслѣдованія распредѣленія потребленія вина по мѣсяцамъ года нужно брать не гражданскіе годы, а сельско-хозяйственные—съ Іюля по Іюль. Такъ мы и сдѣлаемъ. Посмотримъ, какіе мѣсяцы выдѣляются особенно высокимъ и низкимъ потребленіемъ вина.

Minimum потребленія во всѣхъ безъ исключенія губерніяхъ приходится на великопостное время, т. е. въ большинствѣ случаевъ на Мартъ и лишь въ годы очень ранняго наступленія поста на Февраль. Maximum уже не столь постояненъ. Въ большинствѣ губерній, гдѣ населеніе почти исключительно живетъ съ земледѣлія, онъ падаетъ на Октябрь. Очевидно, въ этомъ мѣсяцѣ бываетъ больше всего свадебъ: время свободное отъ работъ, да и деньженки можно имѣть отъ продажи урожая. Но нерѣдко, особенно въ губерніяхъ промышленныхъ, maximum потребленія перемѣщается на Январь и Февраль, вслѣдствіе высокаго расхода вина во время рождественскаго мясоѣда и масляной недѣли. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ maximum падаетъ на другіе мѣсяцы, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ причинъ мѣстнаго характера. Такъ, въ Бессарабской губ. онъ приходится на Апрѣль, подъ вліяніемъ большого расхода вина въ праздникъ Пасхи и истощенія къ этому времени запасовъ виноградпаго вина, котораго много потребляется мѣстнымъ населеніемъ; высокое потребленіе въ Апрѣлѣ въ Полтавской, Кіевской и Подольской губ. объясняется обиліемъ весеннихъ ярмарокъ въ этихъ губерніяхъ. Въ привислинскихъ губерніяхъ, гдѣ большинство населенія—католическое—справляетъ праздники на 13 дней раньше православныхъ, maximum и minimum потребленія соотвѣтственно этому передвигаются: первый на Декабрь и Январь по старому стилю, а второй на Февраль.

Распредѣленіе потребленія въ земледѣльческихъ и промышленныхъ мѣстностяхъ.

Распредѣленіе расхода вина по мѣсяцамъ зависитъ, конечно, отъ массы условій нерѣдко мѣстнаго характера; тѣмъ не менѣе мы можемъ замѣтить въ цѣломъ рядѣ губерній очень сходную картину въ этомъ отношеніи.

Въ мѣстностяхъ, исключительно земледѣльческихъ, осеннее потребленіе выдѣляется своею высотою. Расходъ вина растетъ съ Августа и особенно съ Сентября, вслѣдствіе реализаціи урожая, достигая своего maximum'а въ Октябрѣ; затѣмъ въ Ноябрѣ и Декабрѣ, благодаря рождественскому посту, потребленіе падаетъ, а въ Январѣ, во время зимняго мясоѣда, снова увеличивается. Великій постъ сильно понижаетъ потребленіе, особенно въ Мартѣ; Пасха поднимаетъ расходъ вина въ Апрѣлѣ, онъ еще болѣе увеличивается въ Маѣ подъ вліяніемъ обилія праздниковъ въ этомъ мѣсяцѣ; наконецъ, во время полевыхъ работъ — въ Іюнѣ и Іюлѣ — потребленіе сильно спускается.

Такое движеніе потребленія, характерное для земледѣльческихъ мѣстностей, мы видимъ на примѣрѣ Самарской губерніи. Въ слѣдующей таблицѣ

приведенъ расходъ вина въ тыс. вед. 40° за каждый мѣсяцъ въ среднемъ за 6 сельско-хозяйственныхъ періодовъ, начиная съ 1895/6 г.г.

	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май.	Іюнь
Самарск. г.	74	89	116	159	118	92	116	94	46	76	86	77

Въ 4-мъ приложеніи мы помѣщаемъ графическое изображеніе такого распредѣленія потребленія. При бѣгломъ взглядѣ на него мы замѣтимъ, какіе большіе скачки дѣлаетъ потребленіе въ различные мѣсяцы: maximum болѣе, чѣмъ въ 3 раза, превосходитъ minimum.

Не то въ мѣстностяхъ съ развитою промышленною жизнью, гдѣ характеръ потребленія находится уже въ меньшей зависимости отъ сельско-хозяйственныхъ условій и испытываетъ на себѣ сильное вліяніе фабричной атмосферы. Для примѣра возьмемъ 4 уѣзда Пермской губ.—Пермскій, Соликамскій, Екатеринбургскій и Верхотурскій—гдѣ наиболѣе развита горнозаводская промышленность. Опредѣливъ средній расходъ въ нихъ вина за 4 сельско-хозяйственныхъ періода съ 1895/6 г.г., получимъ слѣдующія цифры для каждаго мѣсяца въ тыс. вед. въ 40°.

Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май	Іюнь
15,7	16	17	15,7	15,7	17,7	16,7	16	11	15,5	18,4	18

Какъ видимъ, потребленіе распредѣляется совершенно иначе, чѣмъ въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ. Оно почти одинаково для всѣхъ мѣсяцевъ, исключеніе составляютъ мѣсяцы Май и Іюнь, когда подъ вліяніемъ усиленнаго притока рабочихъ на заводы и полученія ими задатковъ замѣтно поднимается потребленіе вина, и Мартъ—великопостный мѣсяцъ, на который и здѣсь падаетъ minimum потребленія; но онъ выраженъ не такъ рѣзко, какъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ и лишь въ 1,7 разъ меньше maximum'а.

Равномѣрность распредѣленія потребленія по мѣсяцамъ.

Говоря выше, что потребленіе распредѣляется по мѣсяцамъ далеко неодинаково равномѣрно въ различныхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій, мы опредѣляли степень равномѣрности пока, такъ сказать, на глазъ. Но такимъ путемъ можно замѣтить лишь рѣзкія различія въ этомъ отношеніи. Обыкновенно же трудно бываетъ сказать сразу, при взглядѣ на расходъ вина по мѣсяцамъ, насколько въ данной мѣстности потребленіе равномѣрнѣе, чѣмъ въ другой. Поэтому для точнаго опредѣленія степени равномѣрности потребленія необходимо пользоваться извѣстными пріемами. Мы употребляли слѣдующій. Для даннаго сельско-хозяйственнаго періода и данной мѣстности нами вычислялся средній мѣсячный расходъ вина въ тысячахъ 40°-ныхъ ведеръ и затѣмъ опредѣлялась сумма всѣхъ мѣсячныхъ отклоненій отъ этой нормы въ теченіе того же періода въ одну сторону и другую (обѣ эти суммы отклоненій должны быть равны между собою). Отношеніе полученной такимъ путемъ цифры 40°-ныхъ ведеръ къ расходу вина за данный періодъ и будетъ выражать собою степень неравномѣрности потребленія,—будетъ, какъ мы говоримъ, показателямъ неравномѣрности. Пользуясь этимъ пріемомъ, сравнимъ равномѣрность потребленія

въ Самарской губ. и 4-хъ промышленныхъ уѣздахъ Пермской губ., принявъ среднія цифры расхода въ нихъ вина, указанныя выше.

Для Самарской губ. средній расходъ въ мѣсяцъ будетъ составлять 95,25 тыс. вед. (общій расходъ за годъ 1,143 тыс. : 12). Мѣсяцы съ болѣе высокимъ потребленіемъ — Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Январь — дадутъ общую сумму уклоненій отъ средней нормы 128 тыс. вед. (ту же сумму мы получили бы, если бы посчитали уклоненія въ сторону пониженія расхода), а отношеніе къ общему расходу за годъ выразится цифрою $\frac{128}{1,143} = 0,112$. Это и будетъ показатель неравномѣрности потребленія для Самарской г. Опредѣливъ такимъ же путемъ показатель для упомянутыхъ 4 уѣздовъ Пермской г., мы получимъ — 0,032. При сравненіи добытыхъ цифръ, мы наглядно убѣждаемся въ значительной разницѣ распредѣленія потребленія между Самарской г. и 4-мя промышленными уѣздами Пермской г.: въ первой потребленіе въ $3^1/_2$ раза болѣе неравномѣрно, чѣмъ во вторыхъ. То же различіе въ распредѣленіи потребленія между земледѣльческими и промышленными мѣстностями мы замѣчаемъ и по другимъ монопольнымъ районамъ. Какъ видно изъ 1-го и 2-го приложеній, среди юго-западныхъ губерній наибольшей наравномѣрностью потребленія отличаются исключительно земледѣльческія — Черниговская, Полтавская, Подольская. Изъ привислинскихъ самое равномѣрное потребленіе мы встрѣчаемъ въ промышленныхъ губерніяхъ — Петроковской и Варшавской.

Такая зависимость характера потребленія отъ занятій населенія понятна. Земледѣлецъ-крестьянинъ далеко не всегда располагаетъ средствами на покупку вина, далеко не всегда онъ и свободенъ, чтобы бражничать. Пьетъ онъ рѣдко, по большей части, только по случаю какихъ либо знаменательныхъ событій: свадьбы, крестинъ, большого праздника, поѣздки въ городъ для продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и пр. Поэтому потребленіе имъ вина и не можетъ отличаться равномѣрностью. У фабричнаго же рабочаго или городского поденщика случаевъ для выпивки значительно больше. Онъ ежедневно имѣетъ возможность купить вина; въ немъ онъ нуждается просто для подкрѣпленія своихъ силъ, ослабѣвшихъ отъ работы при нездоровой обстановкѣ. Кромѣ того, такой рабочій чувствуетъ себя душевно болѣе неуравновѣшеннымъ, чѣмъ крестьянинъ-земледѣлецъ, а это обстоятельство создаетъ очень благопріятную почву для развитія тяготѣнія къ вину. Такъ какъ всѣ эти условія, располагающія рабочаго къ потребленію вина, дѣйствуютъ на него постоянно въ теченіе цѣлаго года, то онъ пьетъ тоже круглый годъ сравнительно довольно регулярно, конечно, если сравнивать потребленіе за цѣлые мѣсяцы, а не по днямъ.

Сравнимъ равномѣрность потребленія вина въ различныхъ монопольныхъ районахъ.

Районы.	Средній показат. неравном. за періодъ 1900/1.
Восточный	0,087
Юго-западный	0,086
Сѣверо-западный	0,072
Привислинскій	0,053

Юго-западныя губерніи по степени равномѣрности потребленія мало отличаются отъ восточныхъ, но уже сѣверо-западный районъ обнаруживаетъ замѣтную разницу, особенно губерніи Ковенская (пок. неравн. за послѣдній періодъ --0,057), Виленская (показ.—0,058) и Гродненская (показ.- 0,069). Въ этомъ районѣ самая высокая неравномѣрность въ губерніяхъ Минской (0,093) и Могилевской (0,085).—Если сопоставимъ съ этими данными свѣдѣнія о вѣроисповѣдномъ составѣ этихъ губерній (см. выше на стр. 48), то у насъ невольно возникнетъ предположеніе о прямой зависимости степени неравномѣрности потребленія отъ величины % православнаго населенія. Это подтверждается и тѣмъ, что въ привислинскомъ районѣ, гдѣ православнаго населенія совсѣмъ мало, потребленіе равномѣрнѣе въ 2,3 раза, чѣмъ въ Самарской губ. и въ 1,6 раза, чѣмъ въ юго-западн. губерніяхъ.

При изслѣдованіи неравномѣрности распредѣленія потребленія по мѣсяцамъ весьма интересно выяснить, уменьшается или увеличивается она съ годами при винной монополіи. По этому вопросу Отчетъ Главнаго Управленія (см. Стат. по каз. пр. за 1897—1898 г.г. стр. 145) замѣчаетъ: «потребленіе вина по мѣсяцамъ является весьма неравномѣрнымъ, но эта неравномѣрность лежитъ въ бытовыхъ условіяхъ жизни населенія и едва ли можетъ быть поколеблена въ своихъ основахъ той или иной системой организаціи питейной торговли»... Такое заявленіе Министерства Финансовъ является нѣсколько неожиданнымъ. Если потребленіе неравномѣрно распредѣляется по мѣсяцамъ, то это указываетъ на неравномѣрность и по днямъ даннаго мѣсяца. Maximum расхода вина въ извѣстномъ мѣсяцѣ объясняется, напр., обиліемъ въ немъ церковныхъ праздниковъ, свадебъ. Но эти празднества имѣютъ мѣсто лишь въ очень немногіе дни мѣсяца, въ эти-то дни и происходитъ столь усиленное потребленіе вина, что поднимаетъ расходъ цѣлаго мѣсяца значительно выше средней нормы для данной мѣстности, т. е. попросту происходитъ безшабашное россійское пьянство. И вотъ Министерство Финансовъ сомнѣвается въ успѣшности борьбы противъ такого пьянства. Это совсѣмъ не отвѣчаетъ тѣмъ намѣреніямъ, которыми было воодушевлено Министерство, при введеніи винной монополіи. „Питейная реформа предпринята для устраненія укоренившихся у насъ вредныхъ послѣдствій неумѣреннаго и сопряженнаго съ многоразличнымъ соблазномъ потребленія спиртныхъ напитковъ", говоритъ Г. Министръ Финансовъ въ циркулярѣ своемъ отъ 26 Ноября 1896 г. за № 44. Для достиженія этой цѣли сильно стѣснена частная виноторговля, подчинена строгой регламентаціи, значительно сокращено время торговли крѣпкими напитками предъ праздниками и въ праздники, т. е. въ то время, когда населеніе особенно склонно перейти мѣру въ потребленіи вина, всячески поощряется домашнее потребленіе крѣпкихъ напитковъ, улучшается качество вина, учреждаются Попечительства трезвости и пр. и пр. Но оказывается, что всѣ эти мѣры, на которыя Министерство возлагало столь большія надежды, не приносятъ ожидаемой пользы — гидра всероссійскаго пьянства остается несокрушимой. Такъ-ли это? Неужели всѣ стѣсненія виноторговли не имѣли никакого вліянія на характеръ потребленія, которое попрежнему остается крайне неравномѣрнымъ? Рѣшеніе этого вопроса имѣетъ громадное значеніе при оцѣнкѣ результатовъ монопольной системы. Посмотримъ

на измѣненія съ годами показателя неравномѣрности (см. прил. 1-ое и 2-ое). Чтобы сдѣлать правильный выводъ, отбросимъ сельскохозяйственные періоды — первый по введеніи монополіи и 1900/1 гг. — потому что въ теченіе ихъ потребленіе испытывало на себѣ вліяніе исключительныхъ условій. Въ первый годъ введенія винной монополіи условія виноторговли, конечно, не могли быть нормальны и населеніе въ значительной степени довольствовалось запасами вина домонопольнаго; въ періодъ же 1900/1, вслѣдствіе повышенія цѣны на казенное вино съ 1 Ноября 1900 г. и значительнаго ограниченія времени торговли виномъ, расходъ вина, какъ мы видѣли выше, рѣзко падаетъ, начиная съ Ноября 1900 г. — а это обстоятельство нарушаетъ правильное соотношеніе между расходомъ вина въ различные мѣсяцы. Дѣйствительно, показатель неравномѣрности почти во всѣхъ монопольныхъ губерніяхъ замѣтно повысился въ періодъ 1900/1 [1]). Но это, повторяемъ, явленіе исключительное; если бы цѣна на вино была повышена съ 1 Іюля 1900 г. и приблизительно къ этому же времени относились ограничительныя мѣры виноторговли, тогда показатель неравномѣрности за періодъ 1900/1 далъ бы намъ величину, которая могла идти въ наши настоящіе разсчеты.

Итакъ, исключивъ указанные годы, мы увидимъ, что за остальное время неравномѣрность потребленія послѣдовательно падала. Приведемъ показатели неравномѣрности лишь въ крайніе сроки.

Губерніи:	1896—1897	1897—1898	1901—1902
Самарская. . . .	0,135	—	0,125
Уфимская. . . .	0,100	—	0,095
Оренбургская. . .	0,105	—	0,088
Пермская. . . .	0,055	—	0,058
Бессарабская. . .	—	0,107	0,066
Екатеринославская.	—	0,091	0,073
Таврическая. . .	—	0,087	0,067
Херсонская. . . .	—	0,083	0,076
Кіевская	—	0,081	0,071
Подольская . . .	—	0,093	0,085
Волынская . . .	—	0,085	0,075
Полтавская . . .	—	0.101	0,076
Черниговская. . .	—	0,093	0,085
Въ среднемъ. . .	—	0,093	0,080 т. е. менѣе на 14%.

Изъ числа всѣхъ 13-ти приведенныхъ губерній лишь одна—Пермская обнаруживаетъ очень незначительное повышеніе неравномѣрности потребленія.

[1]) Интересно отмѣтить, что по тѣмъ немногимъ губерніямъ, гдѣ расходъ вина во 2-ой половинѣ 1900 г. не уменьшился, показатель неравномѣрности не только не увеличился въ періодѣ 1900/1, но даже понизился. Къ числу такихъ губерній относится весь восточный районъ (исключая Самарск. губ.), Ковенская и Сувалкская губ. Это подтверждаетъ высказанное нами объясненіе повышенія неравномѣрности потребленія въ другихъ губерніяхъ за періодъ—1900/1.

Приведенное сравненіе даетъ намъ право заключить о весьма замѣтной тенденціи потребленія въ сторону большей равномѣрности.

Но въ губерніяхъ Сѣв.-Западныхъ это явленіе выражено уже значительно слабѣе, хотя ту же тенденцію можно констатировать и здѣсь. Потребленіе періода 1901/2 гг. въ этихъ губерніяхъ стало замѣтно равномѣрнѣе предыдущаго періода; если же сравнивать періоды 1898/9 съ 1901/2 гг., по исключеніи изъ расчетовъ Ковенской губ., которая обнаруживаетъ слишкомъ рѣзкія колебанія въ этомъ отношеніи, то получится очень незначительная разница: средній показатель для періода 1898/9 гг. будетъ—0,068, а для періода 1901/2 гг.—0,065.

Въ Привислинскомъ районѣ колебанія потребленія такъ прихотливы, что замѣтить въ нихъ опредѣленную тенденцію не представляется возможнымъ. Здѣсь, очевидно, потребленіе испытываетъ на себѣ вліяніе особыхъ факторовъ, болѣе сильныхъ, чѣмъ перемѣна въ организаціи торговли виномъ. Вѣроятно, эта особенность зависитъ отъ значительнаго развитія въ Привислинскомъ краѣ промышленности, которая нарушаетъ устойчивость народнаго быта, вызывая въ ней иногда очень рѣзкія перемѣны.

Итакъ, мы замѣчаемъ почти во всѣхъ монопольныхъ губ., не считая Привисл. района, тяготѣніе потребленія въ сторону болѣе равномѣрнаго распредѣленія по мѣсяцамъ. Это даетъ намъ нѣкоторое основаніе къ заключенію, что организація винной продажи при монополіи благопріятствуетъ, хотя и незначительно, развитію регулярнаго потребленія вина и нѣсколько ограничиваетъ размахъ россійскаго пьянства. Поэтому мы вправѣ надѣяться, что дальнѣйшее примѣненіе ограничительныхъ мѣропріятій въ отношеніи виноторговли поставитъ потребленію еще болѣе тѣсныя рамки, въ которыхъ оно не въ состояніи будетъ обнаруживать рѣзкихъ колебаній.

Впрочемъ, строгая регламентація виноторговли только тогда можетъ оказать дѣйствительно благотворное вліяніе на потребленіе, когда она примѣняется весьма послѣдовательно и въ полномъ соотвѣтствіи съ мѣстными нуждами; иначе, сами по себѣ цѣлесообразныя мѣры на практикѣ могутъ оказаться даже вредными. Поясним нашу мысль на примѣрѣ. Полагаемъ, каждый признаетъ, что весьма желательно въ интересахъ трезвости сократить время торговли виномъ въ праздники и вечеромъ передъ праздниками, когда досугъ, приподнятое настроеніе особенно располагаютъ къ неумѣренной выпивкѣ. И вотъ Министерство Финансовъ, идя навстрѣчу этимъ желаніямъ, издаетъ распоряженіе 27 Марта 1900 г. о воспрещеніи торговли виномъ въ сельскихъ мѣстностяхъ предъ праздниками съ 5 ч. веч., а въ праздники съ 3 час. [1]). Въ городахъ торговля виномъ сокращена съ 23 Декабря 1900 г. и установлено время для производства ея въ праздники и предъ праздниками до 6 час. вечера. Это различіе между городскими и сельскими мѣстностями въ отношеніи времени торговли виномъ совершенно понятно. Въ города стекается въ праздничные дни очень много окрестнаго населенія для продажи различныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и покупки, взамѣнъ этого, нужныхъ предметовъ въ крестьянскомъ обиходѣ. Въ эти дни торговля въ городахъ

---

[1]) Это ограниченіе со 2-ой половины 1900 г. распространяется и на трактирныя заведенія, согласно закону 12 Іюня 1900 г.

идетъ очень бойко и оканчивается, конечно, гораздо позже 3-хъ часовъ. Поэтому, если бы торговля виномъ была здѣсь ограничена такъ же, какъ и въ селахъ, до 3 ч. пополудни, то, несомнѣнно, развилась бы тайная торговля со всѣми ея пагубными послѣдствіями. Но на нашей обширной территоріи, съ громаднымъ разнообразіемъ мѣстныхъ условій, есть не мало такихъ поселеній, которыя, хотя и не имѣютъ городского устройства и потому по времени торговли виномъ должны быть приравнены къ сельскимъ мѣстностямъ, тѣмъ не менѣе по своему торгово-промышленному значенію и характеру общественной жизни вполнѣ соотвѣтствуютъ городамъ. Естественно было бы назначить для нихъ время торговли виномъ, какъ и въ городахъ, до 6 час., во избѣжаніе развитія тайной виноторговли. Министерство Финансовъ признавало это и циркуляромъ отъ 5 Окт. 1900 г. за № 621 затребовало отъ управляющихъ акц. сб. заключенія, не найдется ли въ предѣлахъ ихъ Управленій подобныхъ поселеній. Но пока велась по этому вопросу переписка, пока она разсматривалась въ Главномъ Управленіи, прошло ни мало ни много, какъ почти два года и лишь въ 1902 г. 16 Августа опубликованъ списокъ негородскихъ мѣстностей, которыя въ отношеніи времени торговли виномъ должны быть приравнены къ городамъ. Значитъ, въ теченіе двухъ лѣтъ время торговли виномъ въ очень многихъ мѣстностяхъ не было сообразовано съ потребностями населенія, вслѣдствіе чего, несомнѣнно, развилась въ нихъ тайная виноторговля. Вмѣсто того, чтобы пріѣхавшій въ праздникъ въ мѣстечко крестьянинъ купилъ себѣ вина въ мѣстной винной лавкѣ и повезъ его домой или даже распилъ бы его на улицѣ, онъ пойдетъ въ тайный шинокъ, застанетъ тамъ цѣлую пьяную компанію и, весьма вѣроятно, уже не ограничится предположенной порціей водки. Наконецъ, пришли новыя правила, это мѣстечко торгуетъ водкой дольше, такъ же, какъ и въ городахъ. Казалось бы, устранена причина возникновенія тайной продажи, послѣдняя должна исчезнуть. Но зло уже пустило глубокіе корни, у тайнаго шинкаря образовался цѣлый кругъ постоянныхъ кліентовъ, которые очень дорожатъ возможностью насладиться дореформенной кабацкой свободой, да и кабатчикъ освоился съ своимъ новымъ ремесломъ. При такихъ условіяхъ поправить дѣло очень трудно.

Итакъ, повторяемъ, если мы и говоримъ о благодѣтельномъ вліяніи на развитіе равномѣрности потребленія вина установленныхъ при винной монополіи ограничительныхъ мѣръ въ отношеніи производства виноторговли, то это нужно понимать не безусловно, помня, что мѣра, хорошая сама по себѣ, на практикѣ, благодаря несовершенному примѣненію, можетъ привести къ нежелательнымъ результатамъ. Изслѣдуя измѣненія съ годами степени равномѣрности потребленія, мы хотѣли лишь показать, что замѣчаніе Отчета Глав. Упр. о томъ, будто существующая крайняя неравномѣрность потребленія не поддается воздѣйствію внѣшнихъ условій,—не оправдывается констатированною нами тенденціею потребленія при винной монополіи въ сторону большей равномѣрности. Эта тенденція, замѣтная въ большинствѣ монопольныхъ губер., можетъ быть поставлена въ связь со строгою регламентаціею виноторговли при монополіи. Правда, мы не можемъ съ совершенною положительностью объяснять измѣненія характера потребленія той или иной системой виноторговли. Для этого мы еще не имѣемъ достаточно обшир-

ныхъ статистическихъ данныхъ, которыя позволили бы намъ подробно анализировать степень равномѣрности потребленія, за продолжительный періодъ времени въ губерніяхъ, рѣзко отличающихся между собою по бытовымъ особенностямъ населенія и сопоставить колебанія въ этомъ отношеніи съ измѣненіями въ разнообразныхъ условіяхъ народной жизни; тѣмъ не менѣе на основаніи имѣющихся уже данныхъ мы вправѣ сдѣлать выводъ, что данный способъ потребленія вина не есть нѣчто неизмѣнное, совершенно не чувствительное къ внѣшнимъ вліяніямъ; очевидно, онъ поддается воздѣйствію стороннихъ факторовъ, а значитъ, и наши усилія поколебать устойчивость существующаго крайне нерегулярнаго потребленія могутъ оказаться далеко не безрезультатными.

Характеръ потребленія рѣзко мѣняется подъ вліяніемъ смѣны экономическихъ условій. Очень рѣзкій переходъ отъ крайне плохого урожая къ отличному мы встрѣчаемъ въ Самарской и Уфимской губерніяхъ за годы 1898 и 1899. Посмотримъ, какъ онъ сказался на характерѣ потребленія.

		Урожай. Число пуд. на душу.	Показатель неравномѣрности потр.	Душевое потребленіе въ 40° ведр.
Самарская .	1897/8	16,4	0,130	0,38
	1898/9	5,02	0,100	0,35
	1899/1900	26,5	0,117	0,43
Уфимская .	1897/8	13,85	0,094	0,22
	1898/9	3,7	0,081	0,21
	1899/1900	26.5	0,094	0,31

Въ годъ неурожая потребленіе стало равномѣрнѣе на 22% въ Самарской губерніи и на 14% въ Уфимской; но въ слѣдующемъ году, благодаря прекрасному урожаю, неравномѣрность возросла—на 13% въ Самарской губ. и на 16% въ Уфимской. Ту же самую картину мы получимъ, если прослѣдимъ измѣненія въ характерѣ потребленія по отдѣльнымъ уѣздамъ упомянутыхъ губерній, гдѣ смѣна урожаевъ была еще болѣе рѣзкая.

	Уѣзды:	Урожай 1898 г. Сборъ ржи въ пуд. на 1 душу.	Паденіе въ 1898/9 г.г. показ. неравномѣр. сравнительно съ періодомъ 1897/8 г.г.
Сам. г. .	Бугульминскій . .	1,32	на 27 %
	Бугурусланскій .	1,44	на 18 »
Уфим. г.	Мензелинскій . .	0	на 40 »

Такимъ образомъ, колебанія потребленія по мѣсяцамъ находятся въ сильной зависимости отъ экономическаго положенія населенія. Неравномѣрность потребленія обусловливается очень большимъ расходомъ вина въ отдѣльные мѣсяцы, богатые праздничными днями, свадьбами, ярмарками и т. п. Отсутствіе средствъ у населенія скажется прежде всего на расходѣ вина въ эти исключительные дни, когда вообще вина выпивается много и денежные затраты на него составляютъ очень значительную часть народнаго бюджета. Наоборотъ, увеличеніе народнаго благосостоянія сильно поднимаетъ расходъ вина въ дни народныхъ торжествъ, а это отражается неблагопріятно на общей равномѣрности потребленія за цѣлый годъ.

Крѣпость казенныхъ питей.

Выше на стр. 66 намъ уже приходилось говорить о распредѣленіи казенныхъ питей по крѣпостямъ. Разсмотримъ это подробнѣе. Крѣпость напитковъ имѣетъ большое вліяніе на размѣръ и характеръ потребленія. Сошлемся на авторитетное въ данномъ случаѣ заключеніе Коммиссіи по вопросу объ акл., которая въ засѣданіи своемъ 14 Окт. 1897 г. по поводу доклада д-ра Буковскаго „о пониженіи крѣпости казеннаго вина" признала, что такъ какъ потребитель, „не столько гоняется за количествомъ выпиваемыхъ градусовъ чистаго алкоголя, сколько за извѣстнымъ привычнымъ ему объемомъ вкусной для него водки", то чѣмъ крѣпче напитокъ, тѣмъ больше будетъ поглощено алкоголя, а потому тѣмъ легче потребленіе приметъ характеръ пьянства. Въ виду этого, Коммиссія высказалась за необходимость въ интересахъ трезвости значительнаго пониженія крѣпости питей, такъ какъ „чѣмъ меньше съ единицей объема спиртнаго напитка вводится въ организмъ чистаго алкоголя, тѣмъ лучше, выгоднѣе, безопаснѣе для человѣка и для всего общества". Посмотримъ, насколько удовлетворяетъ этимъ требованіямъ народнаго здравія распредѣленіе крѣпостей казенныхъ питей въ различныхъ мѣстностяхъ

Мы уже видѣли, что въ восточномъ районѣ населеніе довольствуется почти исключительно 40°-нымъ виномъ. Въ юго-западныхъ губерніяхъ мы встрѣчаемся съ другою крѣпостью казенныхъ питей, кромѣ обыкновеннаго вина и столоваго въ 40°,—еще со спиртомъ въ 57°, который продавался, какъ и 40°-ное вино, въ посудѣ емкостью въ $^1/_4$, $^1/_{20}$, $^1/_{40}$, $^1/_{100}$, и $^1/_{200}$ ведр. Эта крѣпость была введена не сразу во всѣхъ губерніяхъ юго-западнаго района, а сначала въ 1896 г. въ Бессарабской, Кіевской и Полтавской губ., гдѣ расходъ казенныхъ питей за 1896 г. по крѣпостямъ представляется въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ [1]).

	Обыкновенное вино въ 40°.	Столовое вино въ 40°.	Спиртъ въ 57 град.	Вино и спиртъ другой крѣпости
Бессарабская . . .	89,4	0,4	7,5	2,7
Кіевская	95,6	0,3	0,9	3,2
Полтавская	99,0	0,3	0,1	0,6

Какъ видимъ, лишь въ Бессарабской губ. былъ спросъ на 57°-ный спиртъ и то незначительный; а въ Кіевской и Полтавской губ., гдѣ населеніе потребляло почти исключительно 40°-ное вино, спиртъ въ 57° пользовался чрезвычайно малымъ распространеніемъ. Поэтому невольно является вопросъ, зачѣмъ же онъ выпущенъ въ продажу.

Въ 1897 г. спиртъ въ 57° начинаетъ продаваться еще въ 3-хъ губерніяхъ юго-западнаго района—Волынской, Екатеринославской и Подольской, хотя потребности въ немъ не чувствовалось и въ этихъ губерніяхъ. Здѣсь населеніе довольствовалось 40°-нымъ виномъ и другихъ крѣпостей

---

[1]) Здѣсь, какъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи, казенныя питія иной крѣпости, чѣмъ 40°, превращаются въ 40°-ныя ведра и берется процентное отношеніе ихъ къ общему годовому расходу, выраженному также въ ведрахъ 40°-ной крѣпости.

не искало, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ о расходѣ казенныхъ напитковъ за 1896 г.

	Обыкновенное вино въ 40°.	Столовое вино въ 40°.	Вино и спиртъ разной крѣпости
Волынская . .	92,9	0.4	6,7
Екатеринославская.	98,8	0,6	0,6
Подольская . . .	92,5	0,2	7.3

Въ томъ же 1897 г. спиртъ въ 57° введенъ въ продажу въ 6-ти сѣверо-западныхъ губерніяхъ, гдѣ въ первый годъ онъ также не пользовался популярностью, составляя не болѣе 5% всего потреблявшагося вина, и лишь въ Гродненской губ. расходъ его достигъ 11%.

Въ 1898 г. этотъ спиртъ появился въ продажѣ въ Херсонской губерніи, въ 1899 г. въ Таврической. Въ этихъ губерніяхъ, какъ и въ предыдущихъ, мы встрѣчаемся съ однимъ и тѣмъ же явленіемъ очень малаго расхода 57°-наго спирта въ первый годъ; населеніе по привычкѣ предпочитаетъ 40°-ое вино.

Но, къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени потребители измѣняютъ этой привычкѣ и для нихъ спиртъ въ 57°, начинаетъ казаться съ каждымъ годомъ все привлекательнѣе. Во всѣхъ безъ исключенія губерніяхъ, гдѣ въ продажѣ находился спиртъ въ 57°, расходъ его строго послѣдовательно, безъ всякихъ уклоненій, возрасталъ изъ года въ годъ; а наряду съ этимъ также послѣдовательно уменьшался расходъ 40°-наго вина. Боясь утомить вниманіе читателя излишними цифрами, мы ограничимся данными о расходѣ 40°-наго вина и 57°-наго спирта за два крайнихъ года—перваго монопольнаго и 1900 г.

	% расхода 40° обыкновен. вина.	Уменьшеніе расхода.	% расхода спирта въ 57°.	Увеличеніе расхода.
Бессарабская. . .	въ 1896—89,4 » 1900—75,7	на 13,7%	7,5 22,5	на 15 %
Кіевская	» 1896—95,6 » 1900—86,9	» 8,7 »	0,9 11,3	» 10,4 »
Полтавская . . .	» 1896—99,0 » 1900—91,7	» 7,3 »	0,1 6,9	» 6,8 »
Волынская . . .	» 1897—89,6 » 1900—87,6	» 2 »	8,9 11,4	» 2,5 »
Екатеринославская.	» 1897—98,6 » 1900—95,7	» 2,9 »	0,1 2,6	» 2,5 »
Подольская. . .	» 1897—85,2 » 1900—82,7	» 2,5 »	12.7 16.1	» 3.4 »
Таврическая. . .	» 1899—97,4 » 1900—93,4	» 4 »	0,4 3,7	» 3,3 »
Херсонская. . .	» 1898—93,7 » 1900—90,1	» 3,6 »	3,9 6,7	» 2,8 »
Виленская . . .	» 1897—94,4 » 1900—88,6	» 5,8 »	3,5 8,9	» 5,4 »
Витебская . . .	» 1897—92,9 » 1900—85,8	» 7,1 »	5,1 11,3	» 6.2 »
Гродненская. . .	» 1897—85,6 » 1900—76.9	» 8.7 »	11 20,3	» 9,3 »

	°/o расхода 40° обыкновен. вина.	Уменьшеніе расхода.	°/o расхода спирта въ 57°	Увеличеніе расхода.
Ковенская . . .	» 1897—91,7 » 1900—81,6	» 10,1 »	5,5 14,2	» 8,7°/o
Минская. . . .	» 1897—96,4 » 1900—92,4	» 4 »	2,1 6,5	» 4,4 »
Могилевская. . .	» 1897—97,5 » 1900—92,6	» 4,9 »	1,4 6,2	» 4,8 »
	Въ среднемъ на	6,1 »		на 6,1 »

Изъ приведенныхъ цифръ мы ясно видимъ, что вслѣдствіе введенія въ продажу спирта въ 57° населеніе переходитъ къ потребленію его вмѣсто 40°-наго вина.

Эта тенденція потребленія констатируется и въ „Статистикѣ по каз. пр. питей за 1897 и 1898 г.г.“ (стр. 56), гдѣ по поводу продажи питей въ губерніяхъ юго-западнаго района говорится между прочимъ: „значительное пониженіе отношенія продажи вина въ 40° къ общей продажѣ зависитъ отъ все болѣе и болѣе распространяющейся продажи въ большинствѣ губерній этого района спирта крѣпостью въ 57°. Въ изданіи Гл. Упр. „Статистика по каз. пр. питей за 1900 г.“ (стр. 124 и 126) относительно губерній юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ указывается, что „по отношенію къ общей продажѣ расходъ обыкновеннаго вина съ каждымъ годомъ уменьшается *за счетъ увеличенія расхода* столоваго вина и *спирта* въ 57°“. (Курсивъ нашъ). Добавимъ отъ себя, что на столовое вино можно было бы вовсе не ссылаться здѣсь, потому что расходъ его увеличился крайне незначительно—съ 0,4°/o до 0,6°/o для юго-западныхъ губ. и съ 0,7 до 0,9°/o для сѣверо-западныхъ губ.; между тѣмъ расходъ спирта въ 57° возросъ съ 4,8°/o до 9,2°/o для первыхъ губерній и съ 6,2 до 8,5°/o для вторыхъ.

Итакъ, само Министерство Финансовъ знало, что 57°-ный спиртъ распространяется за счетъ вина и тѣмъ не менѣе продолжало вводить его въ продажу. Какъ же помирить съ этимъ неоднократно высказываемое Министерствомъ желаніе содѣйствовать осуществленію идеаловъ трезвости посредствомъ организаціи винной монополіи?

Но, можетъ быть, Министерство Финансовъ полагало, что 57°-ный спиртъ не потребляется въ чистомъ видѣ, а разбавляется водой? Сомнѣваемся, чтобы это предположеніе дѣйствительно имѣло мѣсто. Напротивъ, уже одно то обстоятельство, что спиртъ въ 57° продавался не только въ крупной посудѣ, но и мелкой — $^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ ведра — указываетъ на предназначеніе его для непосредственнаго потребленія. Кромѣ того, изъ данныхъ Отчетовъ Глав. Упр. мы видимъ, что и Министерство Финансовъ не сомнѣвалось въ такомъ именно назначеніи 57°-наго спирта. Въ „Стат. по каз. пр.“ за 1900 на стр. 129 мы читаемъ: „какъ извѣстно, спиртъ въ 57° употребляется как ъ напитокъ, исключительно въ 3 районахъ: юго-западномъ, сѣверо-западномъ и привислинскомъ“. Затѣмъ на стр. 126, гдѣ рѣчь идетъ о значительномъ ростѣ потребленія 57°-наго спирта въ сѣверо-западномъ районѣ, Отчетъ замѣчаетъ: „нѣкоторые управляющіе акц. сб., какъ на причину увеличенія расхода спирта въ 57°, указываютъ слѣ-

дующія обстоятельства: 1) населеніе губерній сѣверо-западнаго района привыкло къ употребленію болѣе крѣпкихъ напитковъ и 2) евреи исключительно употребляютъ этотъ спиртъ и предпочитаютъ его всѣмъ другимъ сортамъ казенныхъ питей.“ Затѣмъ, если бы потребители покупали спиртъ, чтобы разбавлять его дома водой, то для этой цѣли скорѣе могли-бы служить болѣе крѣпкіе спирты, находящіеся въ продажѣ,—въ 80°, 92°; между тѣмъ расходъ этихъ спиртовъ былъ крайне малый: въ юго-западномъ районѣ за время до 1899 г.—отъ 1 до 1,5%, въ сѣверо-западномъ отъ 0,9 до 1%.

Несомнѣнно, спиртъ въ 57° потребляется именно какъ напитокъ въ неразбавленномъ видѣ Это подтверждается уже тѣмъ, что онъ расходится главнымъ образомъ въ мелкой посудѣ. Въ соткахъ и двухсоткахъ его идетъ въ привислинскомъ районѣ болѣе 50%, въ сороковкахъ до 30%.

Какія же послѣдствія явились отъ постепеннаго перехода потребленія къ 57°-ному спирту отъ вина въ 40°? Конечно, населеніе стало потреблять алкоголя больше, чѣмъ въ то время, когда оно довольствовалось 40°-нымъ виномъ. Отъ этого интересы народнаго здравія, разумѣется, пострадали. Но зато казна выиграла. Попробуемъ, хотя приблизительно, учесть выигрышъ казны. Возьмемъ два района—юго-западный и сѣверо-западный—гдѣ спиртъ въ 57° получилъ довольно большое распространеніе (о привислинскомъ рѣчь будетъ ниже). Въ 15-ти губерніяхъ этихъ районовъ въ 1900 г. продано спирта въ 57° 1.132,2 тыс. вед. Положимъ, что спирта въ 57° не было въ продажѣ и населеніе довольствовалось 40°-нымъ виномъ. Тогда эти 1.132,2 тыс. вед. были бы потреблены въ видѣ 40°-наго вина, т. е. потребленіе алкоголя уменьшилось бы на 481,2 тыс. вед. въ 40°, что составитъ стоимость, считая 1 ведро въ 7 руб. 60 коп., 3.657.000 рублей. Впрочемъ, эта цифра не вполнѣ будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности; ее необходимо нѣсколько уменьшить, такъ какъ потребитель, переходя къ 57°-ному спирту, вмѣсто 40°-наго вина, выпьетъ перваго нѣсколько меньше по объему, чѣмъ послѣдняго, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, пока не привыкнетъ къ нему. Но если мы уменьшимъ приведенную цифру даже на половину, то и тогда получимъ солидную цифру—почти въ 2 мил. руб.—на которую увеличились доходы казны по упомянутымъ губерніямъ, вслѣдствіе введенія въ продажу 57°-наго спирта.

Посмотримъ на распредѣленіе казенныхъ питей по крѣпостямъ въ 10-ти привислинскихъ губерніяхъ. Мы здѣсь встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ движенія потребленія въ сторону 57°-наго спирта, о которомъ рѣчь была выше. Продажа обыкновеннаго вина въ 40°, составлявшая въ 1898 г. по всему району 13,0% общаго потребленія, постепенно сокращается и въ 1900 г. доходитъ до 11,1%; наряду съ этимъ расходъ спирта въ 57° увеличивается—въ 1898 г. онъ составлялъ 53.2 %, въ 1899 г. уже 58.2 и лишь въ 1900 г. замѣтно нѣкоторое уменьшеніе его.

Населеніе привислинскаго района значительно меньше потребляетъ 40°-наго вина, чѣмъ вышеприведенныя губерніи, и обнаруживаетъ большую склонность къ напиткамъ высшей крѣпости, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ за 1900 г.

Районы.	40°-ное вино.	Спиртъ въ 57°.	
Юго-западный . . .	89,6%	9,2	Въ процентахъ къ общему расходу.
Сѣверо западный .	90,3	8,5	
Привислинскій . . .	13	57,5	

Но въ этомъ отношеніи по отдѣльнымъ округамъ привислинскаго края замѣчаются крайне рѣзкія колебанія. Такъ, по Ломжинскому акцизному управленію расходъ 40°-наго вина составлялъ въ 1900 г. 40 процентовъ общаго потребленія, а по Варшавскому лишь 8,1 %; по первому расходъ спирта въ 57° равнялся 43,2 %, а по Люблинскому 69,7 %. Чѣмъ это объясняется? Къ сожалѣнію, на это нѣтъ отвѣта въ Отчетахъ Гл. Упр. Неок. Сб. По нашему мнѣнію, въ данномъ случаѣ имѣетъ большое значеніе составъ населенія. Мы замѣчаемъ, что въ мѣстностяхъ привислинскаго края, граничащихъ съ сѣв.-западн. губ., напр. въ Сувалкской губ., потребленіе опирается главнымъ образомъ на 40°-номъ винѣ, какъ въ русскихъ губерніяхъ. Этого мы совсѣмъ не видимъ въ центральныхъ губ. Царства Польскаго, гдѣ очень мало русскаго населенія

Наряду со спиртомъ въ 57° въ привислинскомъ районѣ продавалось въ началѣ монополіи казенное вино въ 50°, но почему то только въ предѣлахъ одного Варшавскаго управленія. Въ этомъ управленіи продажа казенныхъ питей по крѣпостямъ распредѣлялась въ 1898 г. (годъ введенія винной монополіи въ привислинскомъ краѣ) слѣдующимъ образомъ въ процентахъ къ общему расходу:

Обыкновенное вино въ 40°.	Спиртъ въ 57°.	Обыкновенное вино въ 50°.
7,5	48,3	9

До введенія казенной продажи питей въ привислинскомъ краѣ было очень распространено вино въ 50—52 %, немало потреблялось и 40°-наго, даже слабоградуснаго вина. Поэтому казалось бы, казенное вино въ 50°, какъ отвѣчающее вкусамъ польскаго населенія, должно пользоваться при монополіи особеннымъ успѣхомъ; между тѣмъ приведенныя цифры говорятъ намъ иное: населеніе, хотя и предпочитало это вино 40°-ной водкѣ, тѣмъ не менѣе симпатіи его склонялись преимущественно въ сторону спирта въ 57°. Чѣмъ это объяснить? Вѣроятнѣе всего тѣмъ, что простонародье увлеклось на первыхъ порахъ дешевизной казеннаго спирта въ мелкой посудѣ (а разница въ цѣнѣ сравнительно съ домонопольнымъ временемъ дѣйствительно была очень большая, особенно въ проминаціонныхъ мѣстностяхъ). Кромѣ того, до монополіи потреблялась по большой части „сивуха", т. е. неочищенная водка или плохо очищенный спиртъ съ обильнымъ содержаніемъ сивушныхъ маслъ, да и шинкари съ своей стороны добавляли въ водку различныя специи, которыя драли горло; а казенное, хорошо очищенное вино, болѣе мягкое на вкусъ, производило впечатлѣніе недостаточно крѣпкаго, и простой народъ стремился къ спирту, чтобы получить то же вкусовое впечатлѣніе, къ которому онъ привыкъ до монополіи. Несомнѣнно, съ теченіемъ времени онъ развилъ бы свой вкусъ и привыкъ къ 50°-ному вину. Но, къ сожалѣнію, эта крѣпость была упразднена уже въ 1899 г. Почему? Остается совершенно непонятнымъ Во всякомъ случаѣ продажа 50°-наго вина составляла въ 1898 г. 9 % общаго расхода, т. е. значительно больше, чѣмъ спирта въ 57° въ первые годы введенія его въ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ; между тѣмъ тамъ спиртъ въ 57° оставленъ и даже распространялся на другія губерніи, а 50°-ное вино привислинскаго края выведено изъ употребленія Результаты этого сказались на потребленіи слѣдующимъ образомъ. Въ 1899 г. продажа спирта въ 57° возрасла сразу весьма значительно — съ 48,3 % до 58,1 % (въ

1899 г. еще нѣкоторое время было въ продажѣ обыкновенное вино въ 50°), а въ 1900 г. достигла уже 59,5%. Слѣдовательно, потребители 50°-наго вина перешли на спиртъ въ 57°.

Наоборотъ, если-бы для губерній привислинскаго края оставлено было 50°-ное вино, а изъять изъ продажи 57°-ный спиртъ, то всѣ потребители послѣдняго перешли бы на первое, а частью и на 40°-ное вино. Это можно утверждать съ положительностью[1]). Результаты такой перемѣны въ финансовомъ отношеніи были бы слѣдующіе. Въ 1900 г. расходъ 57°-наго спирта въ привислинскихъ губерніяхъ составлялъ 1.773,2 тыс. вед. Если бы эти 1. 773,2 тыс. вед. были потреблены въ видѣ 50°-наго вина, то расходъ алкоголя уменьшился бы на 310,4 тыс. 40°-ныхъ ведеръ на сумму 2.359,000 руб. Мы не считаемъ здѣсь еще возможности уменьшенія расхода отъ перехода потребленія не къ 50°-ному, а къ 40°-ному вину.

Потребленіе питей въ привислинскихъ губерніяхъ рѣзко отличается отъ другихъ губерній не только малымъ распространеніемъ 40°-наго вина и значительнымъ расходомъ спирта въ 57°, но и большимъ спросомъ на крѣпкіе спирты въ 80, 90, 92 и 95°.

При разсмотрѣніи потребленія казенныхъ питей въ другихъ районахъ, мы видѣли, что тамъ расходъ крѣпкихъ спиртовъ нигдѣ не превышалъ 1,5% общей продажи питей. Не то въ привислинскихъ губерніяхъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Акцизныя управленія.	Годъ.	% расхода крѣпк. спирт.	Акцизныя управленія.	Годъ.	% расхода крѣпк. спирт.
Варшавское .	1898	25,8	Ломжинское .	1898	16,1
»	1899	24.7	»	1899	15,4
»	1900	26,5	»	1900	16,5
»	1901	29,9	»	1901	16,9
Калишское. .	1898	28,7	Люблинское .	1898	21,1
»	1899	30,5	»	1899	19,3
»	1900	35.5	»	1900	19,3
»	1901	43,2	»	1901	20.8

Чѣмъ обусловливается столь значительная продажа крѣпкихъ спиртовъ, какимъ классомъ населенія преимущественно они покупаются, въ какой посудѣ, до какой крѣпости разбавляются водой или потребляются въ чистомъ видѣ и пр.—по всѣмъ этимъ вопросамъ мы не находимъ, къ сожалѣнію, никакихъ матеріаловъ въ Отчетахъ Главн. Упр.

Какъ распредѣляются эти спирты по крѣпостямъ? Въ 1898 г. существовали въ продажѣ двѣ крѣпости - въ 80° и 92°, въ 1899 г. къ нимъ прибавили еще двѣ—въ 90 и 95°, которыя оставлены въ 1900 г., а двѣ первыя упразднены.

		% расхода къ общей продажѣ казенныхъ питей.			
Управленія.	Годъ.	80°	90°	92°	95°
Варшавское . .	1898	4,3	—	21,5	—
»	1900	—	10,7	—	15,8
»	1901	—	13,3	—	16,6

[1]) Что это такъ, самъ читатель увидитъ ниже, когда мы будемъ разсматривать расходъ крѣпкихъ спиртовъ въ привислинскомъ краѣ.

Управленія.	Годъ.	80°	90°	92°	95°
		% расхода къ общей продажѣ казенныхъ питей.			
Калишское . .	1898	6,3	—	22,4	—
»	1900	—	15,4	—	20,1
»	1901	—	20,5	—	22,7
Ломжинское . .	1898	4,8	—	11,3	—
»	1900	—	7,6	—	8,9
»	1901	—	7,6	—	9,3
Люблинское . .	1898	9	—	12,1	—
»	1900	—	12,5	—	6,8
»	1901	—	13,7	—	7,1
Всего по району.	1898	5,9	—	18,6	—
	1900	—	12,1	—	14,3
	1901	—	14,9	—	15,6

Мы видимъ, что въ 1898 г. во всѣхъ безъ исключенія мѣстностяхъ расходъ спирта въ 92° превосходилъ въ нѣсколько разъ расходъ 80°-наго спирта; очевидно, населеніе предпочитало болѣе крѣпкій спиртъ. Это и понятно. Если брать спиртъ съ тѣмъ, чтобы дома доводить его до желаемой крѣпости, то цѣлесообразнѣе покупать, для удобства перевозки, болѣе крѣпкій спиртъ—въ 92°; тѣмъ болѣе, что его удобнѣе разбавлять водой — пополамъ. Если же 80°-ный спиртъ разбавить наполовину водой, то получится слишкомъ слабая водка, къ которой населеніе привислинскаго края не привыкло.

Въ 1900 г., хотя замѣтна та же тенденція расхода въ сторону болѣе крѣпкаго спирта, но она выражена уже значительно слабѣе, а въ 1901 г. разница въ продажѣ того и другого спирта почти совсѣмъ исчезаетъ. Слѣдовательно, спиртъ въ 90° почему то привлекалъ особенное вниманіе потребителей. Причина этого будетъ ясна, если мы замѣтимъ, что всѣ крѣпкіе спирты, кромѣ 90°-наго, продавались лишь въ крупной посудѣ— въ 1/4, 1/20 и 1/40 ведра, а 90°-ный спиртъ кромѣ того и въ 1/100 ведра. Это обстоятельство и дѣлало его болѣе доступнымъ для населенія. Если бы Глав. Упр. привело въ своихъ Отчетахъ цифры расхода этого спирта по емкостямъ бутылокъ, то мы увидѣли бы, что почти половина всего расхода этого спирта, а то и больше, продавалась именно въ 1/100 ведра и что расходъ сотокъ 90°-наго спирта съ каждымъ годомъ возрастаетъ, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весьма значительно. Такъ, по Варшавскому Управл. продано 90°-наго спирта въ 1/100 ведра: въ 1900 г. 50,8 % общаго расхода этого спирта, а въ 1901 г. уже 65,5%. Даже въ Ломжинскомъ Управленіи, гдѣ, какъ сказано выше, населеніе привыкло къ слабой водкѣ, продажа 90°-наго спирта въ соткахъ составляла: въ 1900 г.—36,4% и въ 1901 г. уже 47% (см. Отчеты этихъ Управленій за 1900 и 1901 г.г.).

Мы совершенно не понимаемъ, въ виду какихъ соображеній выпущенъ въ продажу 90°-ный спиртъ въ соткахъ. Если Министерство Финансовъ заботится о развитіи домашняго потребленія крѣпкихъ напитковъ, то слѣдовало бы увеличивать размѣръ посуды, въ которой продаются казенныя питія, а не уменьшать его. Этого необходимо особенно строго придерживаться въ отношеніи крѣпкихъ спиртовъ, потребленіе которыхъ въ чистомъ видѣ, безъ разбавленія водой, безусловно нежелательно. Между тѣмъ нахожденіе въ продажѣ сотокъ въ 90° стоимостью всего лишь 17 коп. безъ

посуды дѣлаетъ крѣпкій спиртъ очень доступнымъ, даже для неимущаго потребителя, который не покупаетъ напитковъ про запасъ, а лишь для немедленнаго распитія въ трактирѣ или на улицѣ Дѣйствительно, въ привислинскихъ губерніяхъ немало потребляется 90°-наго спирта въ чистомъ видѣ евреями, фабричными рабочими, мастеровыми, извозчиками и даже крестьянами-земледѣльцами.

За счетъ какихъ казенныхъ питей увеличивается съ годами расходъ крѣпкихъ спиртовъ въ привислинскомъ краѣ? Чтобы выяснить это, сопоставимъ расходъ этихъ спиртовъ съ продажей 40°-наго вина и спирта въ 57°.

Управленія.	Годъ.	% продажи крѣп. спирт.	% продажи спирта въ 57°.	% продажи 40°-наго вина.
Калишское . .	1898	28,7	56,9	10,5
»	1899	30,5	56,4	10,1
»	1900	35,5	51,5	10,2
»	1901	43,2	45,1	9,3

Продажа крѣпкихъ спиртовъ увеличилась на 14,5%, но наряду съ этимъ расходъ 57°-наго спирта уменьшился на 11,8 % и 40°-наго вина на 1,2%. Слѣдовательно, продажа крѣпкихъ спиртовъ увеличивалась главнымъ образомъ за счетъ спирта въ 57°. То же самое явленіе мы замѣтимъ по Варшавскому Управленію и въ болѣе слабой степени по Ломжинскому.

			50+57°	40°-ное вино +48°
Варшавское . . .	1898 г.	25,8	57,3	8,7
»	1899 »	24,7	61,4	7,6
»	1900 »	26,5	59,5	8,1
»	1901 »	29,9	56,8	8
Ломжинское . . .	1898 »	16,1	44,1	39,5
»	1899 »	15,4	44,9	39,3
»	1900 »	16,5	43,2	40
»	1901 »	16,9	40,5	42,3

Это явленіе заслуживаетъ вниманія и тщательнаго изслѣдованія. Не странно ли, что спиртъ къ 57°, столь радушно принятый населеніемъ привислинскаго края, расходъ котораго и въ губерніяхъ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ строго послѣдовательно увеличивался, вдругъ съ 1900 г., а еще замѣтнѣе съ 1901 г. начинаетъ терять симпатіи потребителей? Неужели населеніе ищетъ болѣе крѣпкаго напитка, чѣмъ 57° и начинаетъ потреблять 90°-ный спиртъ въ неразбавленномъ видѣ? Отчасти это правда. Сотки въ 90° бойко идутъ среди настоящихъ питухъ, на которыхъ напитки меньшей крѣпости уже не оказываютъ желаемаго дѣйствія. Мы говоримъ—лишь отчасти, потому что тѣ же сотки въ 90°, не говоря уже о болѣе крупной посудѣ, покупаются для домашняго потребленія въ разбавленномъ видѣ. Затѣмъ, спиртъ въ 95°, въ чистомъ видѣ, несомнѣнно, не пьется никѣмъ, а между тѣмъ расходъ его также растетъ съ годами за счетъ того же 57°-наго спирта. Значитъ, причина ясно выраженной съ 1901 г. тенденціи потребленія въ сторону крѣпкихъ спиртовъ заключается не въ стремленіи потребителей поглощать въ единицѣ объема напитка больше градусовъ алкоголя, а въ чемъ-то другомъ.

Крѣпкіе спирты разбавляются водой для потребленія обыкновенно пополамъ: изъ одной бутылки спирта получаются двѣ годнаго для питья вина. Это общее правило; исключеніе составляютъ лишь сравнительно рѣдкіе слу-

чаи потребленія чистаго 90°-наго спирта. Слѣдовательно, потребитель старается получить напитокъ крѣпостью въ 45—47°. Спиртъ въ 57° для него оказывается уже слишкомъ крѣпкимъ и дорогимъ и онъ избѣгаетъ его, особенно когда приходится покупать вино большими количествами – на праздники, свадьбы. Въ этихъ случаяхъ 57°-наго спирта покупается очень мало или онъ смѣшивается въ равныхъ частяхъ съ 40°-нымъ виномъ; наоборотъ, много покупается крѣпкихъ спиртовъ, преимущественно 95°-наго спирта въ крупной посудѣ.

Это явленіе должно было бы служить для Министерства Финансовъ указаніемъ на то, что предлагаемый потребителямъ напитокъ въ 57° оказывается уже несоотвѣтствующимъ ихъ вкусамъ и долженъ быть замѣненъ другимъ меньшей крѣпости. Нельзя, конечно, успокоиваться тѣмъ, что потребитель самъ постарается получить желаемой крѣпости напитокъ посредствомъ разсиропки спиртовъ. Во первыхъ, это возможно только при домашнемъ потребленіи, а масса вина выпивается на улицахъ, въ трактирахъ, гдѣ приходится довольствоваться такихъ виномъ, который имѣется въ продажѣ. Во вторыхъ, слѣдуетъ избавить потребителя отъ необходимости самому разбавлять спиртъ водою, потому что эта операція во всякомъ случаѣ не можетъ быть произведена такъ хорошо, какъ въ казенныхъ складахъ, гдѣ употребляется для этой цѣли прокипяченая и отстоенная вода, гдѣ разбавленный спиртъ подвергается холодной очисткѣ, посредствомъ пропуска чрезъ древесный уголь, затѣмъ отстаивается и нѣсколько разъ фильтруется.

Пониженіе расхода 57°-наго спирта съ 1901 г. замѣтно не только въ привислинскомъ районѣ, но и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ былъ введенъ въ продажу. Такъ, въ юго-западныхъ губерніяхъ расходъ его сократился сразу на 15%, въ сѣв. западномъ на 12%, не смотря на то, что въ предыдущіе годы онъ обнаруживалъ склонность къ неуклонному и быстрому росту. А наряду съ этимъ въ 1901 г. увеличилась продажа 40°-наго вина Значитъ, и въ этихъ губерніяхъ потребленіе получило направленіе съ 1901 г. въ сторону болѣе слабыхъ напитковъ. Это мы можемъ объяснить только повышеніемъ съ Ноября 1900 г. цѣны на казенное вино. Вслѣдствіе дороговизны вина, потребителямъ приходится прибѣгать къ напиткамъ болѣе дешевымъ, т. е болѣе слабымъ.

Итакъ, сопоставленіе цифръ расхода казенныхъ питей различныхъ крѣпостей насъ привело къ слѣдующимъ выводамъ: 1) введеніе въ продажу 57°-наго спирта не отвѣчало потребности въ немъ населенія юго-западнаго и сѣверо-западнаго районовъ; 2) результатомъ этого введенія явилось значительное сокращеніе расхода 40°-наго вина и послѣдовательный ростъ продажи 57°-наго спирта; не смотря на это, послѣдній продолжалъ вводиться въ другихъ губерніяхъ; 3) изъ привислинскихъ губерній въ одномъ Варшавскомъ управленіи было въ продажѣ въ 1898 г. обыкновенное вино въ 50°, но хотя расходъ его въ первый же годъ былъ довольно значительный—9% общаго потребленія—оно въ слѣдующемъ году было упразднено, вслѣдствіе чего потребители 50°-наго вина должны были перейти на 57°-ный спиртъ; 4) съ 1900 г. въ привислинскихъ губерніяхъ спиртъ 90° крѣпости сталъ продаваться въ соткахъ, благодаря чему онъ сдѣлался доступнѣе для потребителей и расходъ его сильно возросъ за счетъ 57°-наго спирта.

Всѣ эти мѣры Министерства Финансовъ имѣли результатомъ развитіе тенденціи потребленія въ сторону болѣе крѣпкихъ напитковъ и послѣдовательное уменьшеніе расхода 40°-наго вина.

Но такъ было только до 1901 г., когда, вслѣдствіе вздорожанія вина, потребители начали измѣнять своей склонности къ 57°-ному спирту и возвращались къ слабой водкѣ, а въ привислинскихъ губерніяхъ начали сами приготовлять, посредствомъ разбавленія водой крѣпкихъ спиртовъ, напитокъ крѣпостью 45—47,5°. Министерство Финансовъ не считалось съ этими потребностями населенія въ болѣе слабыхъ напиткахъ и попрежнему продолжало выпускать въ продажу 57°-ный спиртъ, что, конечно, благопріятствовало сбыту бóльшаго количества алкоголя.

Домашнее потребленіе вина при монополіи.

„Одно изъ главныхъ основаній питейной реформы, это—пріученіе населенія къ домашнему потребленію вина“, говорилъ г. Министръ Финансовъ въ циркулярѣ отъ 2 Августа 1900 г. за № 591. Для достиженія этой цѣли сильно сокращено число заведеній съ распивочною продажею вина и вмѣсто нихъ открыты казенныя винныя лавки, торгующія исключительно навыносъ.

Развитіе домашняго потребленія вина, при обстановкѣ, до извѣстной степени гарантирующей умѣренность и извлеченіе потребителя изъ кабацкой атмосферы—конечно, очень важно для интересовъ трезвости. Поэтому далеко не лишне было бы выяснить, насколько удалось винной монополіи повліять на потребленіе въ указанномъ смыслѣ. Къ сожалѣнію, мы не находимъ въ Отчетахъ Глав. Управ. почти никакихъ данныхъ по этому предмету. Единственно, что можно извлечь изъ нихъ для нѣкотораго освѣщенія интересующаго насъ вопроса, это—свѣдѣнія о расходѣ вина при монополіи по размѣрамъ посуды

Мы уже имѣли случай привести заключеніе Министерства о томъ, что для домашняго потребленія покупается вино главнымъ образомъ въ крупной посудѣ ($^1/_4$ и $^1/_{20}$ в.), а для распитія въ трактирахъ и на улицахъ—въ мелкой ($^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ в.), сороковки занимаютъ среднее положеніе. Слѣдовательно, если мы посмотримъ, сколько казенныхъ питей въ ведрахъ по расчету на 40° продано въ крупной и мелкой посудѣ за различные годы, то должны замѣтить, развивается ли домашнее потребленіе съ годами. Въ 5-мъ приложеніи читатель найдетъ соотвѣтственныя цифры. Изъ нихъ видно, что распредѣленіе проданныхъ питей по размѣрамъ посуды обнаруживало значительную устойчивость, но лишь до 1901 г., когда по 3 районамъ (восточному, юго западному и сѣв.-западному) мы замѣчаемъ рѣзкій поворотъ потребленія въ сторону крупной посуды (продажа мелкой уменьшилась на 7% сравнительно съ 1898 г.). Это явленіе выступитъ еще болѣе рѣзко, если мы возьмемъ процентное отношеніе между различными размѣрами бутылокъ не по количеству проданныхъ 40-градусныхъ ведеръ, а по числу штукъ бутылокъ. Тогда получимъ для 35-ти монопольныхъ губ. слѣдующія цифры[1]).

Годы	$^1/_4$	$^1/_{20}$	$^1/_{40}$	$^1/_{100}$	$^1/_{200}$	$^1/_4+^1/_{20}$	$^1/_{100}+^1/_{200}$
1898	1,9	15,7	29,7	38,5	14,2	47,3	52,7
1899	1,9	16	28,7	39,9	13,5	46,6	53,4
1901	1,8	16,5	30,6	37,1	14	48,9	51,1

[1]) Стат. за 1899 г. стр. 67 и Стат. за 1901 г. XI Прил.

Такимъ образомъ, только съ 1901 г. начинаютъ дѣйствовать какія то условія, благопріятствующія развитію домашняго потребленія вина. Съ этого времени, какъ мы знаемъ уже, вообще обнаруживается рѣзкое измѣненіе характера потребленія, подъ вліяніемъ повышенія продажной цѣны вина и сокращенія времени торговли имъ: уменьшается размѣръ потребленія, населеніе начинаетъ переходить къ болѣе слабымъ напиткамъ. Тѣ же причины, вѣроятно, повліяли и на сокращеніе продажи вина въ мелкой посудѣ. Впрочемъ, это не совсѣмъ такъ: повышеніе цѣны на вино скорѣе должно было бы усилить сбытъ мелкой посуды. Наоборотъ, сокращеніе времени торговли виномъ сильно благопріятствовало продажѣ вина большими количествами. Чѣмъ короче назначенъ срокъ для производства торговли виномъ, тѣмъ больше побужденій является у потребителя пріобрѣтать вино про запасъ въ крупной посудѣ. Чѣмъ меньше времени открыты питейныя заведенія, тѣмъ, конечно, больше вина будетъ выпиваться дома, а не въ трактирахъ или на улицахъ предъ казенными лавками. Слѣдовательно, и съ этой стороны мы замѣчаемъ благодѣтельное вліяніе ограничительныхъ мѣръ, примѣненныхъ къ виноторговлѣ съ 1901 г.

По высотѣ %% продажи вина въ 1901 г. въ мелкой посудѣ монопольные районы располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Привислинскій	42,2
Юго-западный	19,4
Сѣв.-западный	13,3
Восточный	7,4

Могутъ ли эти цифры служить точнымъ показателемъ степени развитія домашняго потребленія, т. е. означаютъ ли онѣ, что напр. въ восточномъ районѣ потребленіе вина на дому развито въ 6 разъ больше, чѣмъ въ привислинскомъ краѣ. Конечно, нѣтъ. Величина расхода вина въ мелкой посудѣ обусловливается многими другими причинами. Такъ, при потребленіи слабаго вина порціи для пьющаго должны быть больше, чѣмъ если выпивается спиртъ. Въ восточномъ районѣ средній питуха удовольствуется сороковкой водки, которую разопьетъ прямо изъ горлышка предъ казенной лавкой, а въ привислинскомъ—соткой въ 57°, если не меньше. Значитъ, въ первомъ домашнее потребленіе нужно считать съ двадцатокъ, а во второмъ съ сороковокъ. Затѣмъ, распредѣленіе питей по размѣру посуды зависитъ отъ того, насколько легко населеніе можетъ получать вино: если заведенія съ продажею вина близко отстоятъ одно отъ другого, пути сообщенія удобныя, то будетъ расходиться много питей въ мелкой посудѣ; въ противномъ случаѣ потребителямъ придется запасаться сразу болѣе значительнымъ количествомъ вина. Вотъ почему въ восточномъ районѣ, гдѣ одна казенная лавка приходится на 530 квадр. верстъ, въ мелкой посудѣ идетъ лишь 7,4% всего вина, въ сѣв.-западномъ лавка приходится на 106 кв. вер., въ юго-западномъ на 59; соотвѣтственно этому, въ первомъ продажа вина въ мелкой посудѣ составляетъ 13,3%, а во второмъ 19,4. Привислинскій районъ рѣзко выдѣляется изъ всѣхъ другихъ по величинѣ расхода вина въ мелкой посудѣ. Это объясняется, помимо обилія питейныхъ заведеній и удобства мѣстныхъ путей сообщенія, еще и тѣмъ, что въ немъ домашнее потребленіе опирается не только на крупную посуду, но и въ значительной степени на мелкую, вслѣдствіе расхода въ большомъ

количествѣ сороковокъ съ крѣпкими спиртами и сотокъ въ 90°, которыя очень часто покупаются для разбавленія водой на дому. Кромѣ того, польское населеніе, благодаря умѣренности въ потребленіи напитковъ, покупаетъ на домъ вино очень небольшими количествами, нерѣдко и сотками.

Хотя развитіе домашняго потребленія не всегда отвѣчаетъ степени распространенности вина въ крупной посудѣ, тѣмъ не менѣе это не опровергаетъ заключенія Отчетовъ Главн. Управ., что домашнее потребленіе опирается главнымъ образомъ на крупную посуду, а мелкая предназначается преимущественно для распитія на улицахъ и въ трактирахъ. Если это такъ и если, дѣйствительно, усилія Министерства Финансовъ были направлены къ сторону покровительства домашнему потребленію, то почему же выпущено въ продажу вино въ мелкой посудѣ? Далеко не безынтересно ознакомиться съ доводами Министерства по этому предмету. Желательность введенія въ обращеніе вина въ посудѣ $^1/_{100}$ $^1/_{200}$ в. аргументируется имъ слѣдующимъ образомъ [см. подстрочное прим. на стр. 2 изд. Гл. Упр. 1901 г. „Отзывы о рез. введ. каз. пр. пит.“] „Вопросъ объ изъятіи изъ обращенія казеннаго вина въ мелкой посудѣ, говорится въ этомъ прим., подвергался обсужденію въ Министерствѣ Финансовъ, причемъ, по всестороннемъ разсмотрѣніи этого вопроса, признано необходимымъ сохранить въ обращеніи мелкую посуду, въ виду несомнѣнной, удостовѣряемой статистическими данными, потребности въ ней въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не замѣчается злоупотребленія спиртными напитками въ формѣ уличнаго пьянства и другихъ нежелательныхъ явленій“.

Остановимся пока на этомъ заявленіи Министерства и посмотримъ, насколько оно согласуется съ приведенными нами выше данными о потребленіи вина. Изъ 5-го приложенія читатель увидитъ, что въ посудѣ $^1/_{200}$ в. расходилось почти во всѣхъ монопольныхъ губерніяхъ крайне ничтожное количество вина-0,3% общаго потребленія въ восточномъ районѣ, 1,6 въ сѣв.-западн. и 1,8 въ сѣверномъ; изъ губ. юго-западнаго района въ Волынской-0,3%, въ Екатеринославской 0,7, въ Херсонской-1,2 и т. д. Казалось бы, эти статистическія данныя не могли удостовѣрить „несомнѣнной потребности“ населенія въ посудѣ этого размѣра. Въ соткахъ продано вина во всемъ восточномъ районѣ въ 1899 г. всего лишь 8,1% общаго потребленія, въ губерніяхъ: Екатеринославской-8,5%, Новгородской-9,5%, Олонецкой-6%. Такъ какъ въ двухсоткахъ не расходилось вина больше 2% общаго потребленія нигдѣ, за исключеніемъ двухъ губ. юго-зап. (Бессараб. и Подольск.) и 10-ти привислинскаго края, то изъятіе ихъ изъ обращенія было бы совершенно незамѣтно. Спросъ на сотки болѣе значителенъ, но и то далеко не вездѣ, во всякомъ случаѣ можно было бы найти немало мѣстностей, гдѣ расходъ ихъ не превышаетъ 10% и, по крайней мѣрѣ, тамъ слѣдовало бы не выпускать вина въ этой посудѣ.

Министерство Финансовъ какъ будто утѣшаетъ ревнителей трезвости тѣмъ, что продажа вина въ мелкой посудѣ введена въ „тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не замѣчается злоупотребленій спиртными напитками“. Но мы не знаемъ ни одной монопольной губ., гдѣ бы не продавалось вина въ соткахъ и двухсоткахъ; такъ что распространеніе ихъ не ограничено тѣми невѣдомыми намъ блаженными мѣстностями, въ которыхъ не замѣчается уличнаго пьянства и вообще злоупотребленій крѣпкими напитками.

„Распитіе вина на улицѣ, замѣчаетъ далѣе Министерство Финансовъ, есть результатъ, главнымъ образомъ, уменьшенія въ районѣ казенной винной операціи мѣстъ распивочной продажи, а не слѣдствіе продажи вина навынось въ мелкой посудѣ (въ $^{1}/_{100}$ и $^{1}/_{200}$ в.) и во всякомъ случаѣ такое распитіе не есть еще уличное пьянство со всѣми присущими этому понятію явленіями, которое, т. е. пьянство, только и поддается мѣрамъ воздѣйствія настолько, насколько нарушаются при этомъ общественное благочиніе и нравственность. Если же и происходитъ на улицахъ пьянство въ полномъ смыслѣ этого слова, то при этомъ, какъ было неоднократно замѣчаемо, обыкновенно фигурируетъ болѣе крупная посуда, когда цѣлыя группы, соединяясь вмѣстѣ, прибѣгаютъ къ покупкѣ вина большимъ количествомъ, въ складчину".

Конечно, не всякое уличное распитіе вина есть пьянство; но оно во всякомъ случаѣ крайне нежелательное явленіе и хотя бы не переходило въ пьянство, явно нарушающее общественную нравственность и спокойствіе, тѣмъ не менѣе Министерство Финансовъ обязано съ нимъ бороться, разъ имъ принята на себя организація всей винторговли, результатомъ которой и явилось повсемѣстное развитіе уличнаго распитія вина. Такъ думало и само Министерство Финансовъ, когда, сообщая г. г. управл. акц. сб. 8 Марта 1902 г. о необходимости принимать энергичныя мѣры противъ публичнаго распитія вина, замѣчало: „не смотря на всѣ усилія Правительства оградить населеніе отъ злоупотребленія спиртными напитками, публичное распитіе вина не могло, однако, быть устранено до сего времени и проявленія его составляютъ, по отзывамъ мѣстныхъ жителей, едва ли не единственную отрицательную сторону казенной продажи питей".

Что развитію уличнаго пьянства благопріятствуетъ нахожденіе въ продажѣ вина въ мелкой посудѣ, это свидѣтельствуется Отчетами самаго Министерства Финансовъ. Такъ, въ Стат. по каз. пр. 1897 и 1898 г. г. на стр. 143 мы читаемъ: „уличное *пьянство*, на которое раздавались жалобы со стороны нѣкоторыхъ представителей администраціи и общественныхъ дѣятелей, по самому характеру потребленія можетъ опираться преимущественно на мелкую посуду". Значитъ, нельзя признавать зломъ только распитіе вина на улицахъ изъ крупной посуды цѣлой компаніей; подобные случаи бываютъ вообще очень рѣдки. Гораздо болѣе распространенъ обычай единичнаго распитія вина на улицахъ, которое легко принимаетъ ту же форму пьянаго разгула, какъ и при выпивкѣ въ компаніи.

„Правильное потребленіе, говоритъ далѣе Министерство Финансовъ, скорѣе опирается на существованіе въ продажѣ вина именно въ мелкой посудѣ, позволяющей пріобрѣсти и выпить столько вина, сколько необходимо въ данный моментъ и не ведетъ за собой опьяненія". Сомнѣваемся, чтобы можно было считать неопьяняющими порціи, предлагаемыя нынѣ потребителямъ въ видѣ сотокъ спиртовъ 57° или 90°-ной крѣпости. Неужели поглощеніе этихъ сотокъ Министерство Финансовъ признаетъ „правильнымъ потребленіемъ"?. Казенное управленіе уже намѣтило рядъ мѣръ для развитія болѣе правильнаго потребленія вина, это—ограниченіе частной винторговли и покровительство обычаю распивать вино въ домашней обстановкѣ. Изъятіе изъ обращенія мелкой посуды явилось бы весьма важнымъ условіемъ для развитія домашняго потребленія. Между тѣмъ Министерство Финансовъ какъ будто

забываетъ свою программу и намѣревается поддерживать правильное потребленіе путемъ облегченія доступа къ спиртнымъ напиткамъ самому неимущему потребителю. Оно, предлагая вино въ мелкой посудѣ, руководится желаніемъ дать потребителю столько вина, сколько „необходимо въ данный моментъ". Не говоря уже о томъ, что въ данномъ случаѣ установленіе всякой нормы будетъ произвольнымъ и она не можетъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ индивидуальными особенностями потребителей,—но въ основаніи своемъ долженъ быть признанъ неправильнымъ взглядъ, будто возможность купить вина въ маломъ количествѣ скорѣе предохраняетъ потребителя отъ пьянства, чѣмъ если бы онъ могъ пріобрѣсти вино только бутылками или полбутылками Чѣмъ меньше средствъ нужно для покупки вина, тѣмъ шире будетъ распространеніе его, тѣмъ чаще будетъ практиковаться потребленіе алкоголя и популярность его возрастетъ. Наоборотъ, если для покупки вина необходимо затратить довольно значительныя средства, то доступъ къ нему получитъ гораздо меньше лицъ и зло алкоголизма сильно уменьшится.

„Изъятіе изъ обращенія вина въ мелкой посудѣ, говоритъ Министерство Финансовъ, вызоветъ нареканія со стороны умѣренныхъ потребителей" и можетъ быть истолковано въ смыслѣ желанія увеличить доходы отъ монополіи, тѣмъ болѣе что приготовленіе вина въ крупной посудѣ казнѣ обходится дешевле, чѣмъ въ мелкой.

Не думаемъ, чтобы кто-нибудь поставилъ это въ упрекъ казенному управленію, а вотъ распространеніе „чижиковъ" и „мерзавчиковъ" совершенно справедливо не оправдывается даже такими лицами, служебное положеніе которыхъ вовсе не располагаетъ къ критикѣ Министерства (см. отзывы о монополіи Губернскихъ Предводителей Дворянства—Черниговскаго, С.-Петербургскаго, Севастопольскаго Градоначальника, Новгородскаго Губернатора, С.-Петербургскаго Митрополита и пр.)

Министерство Финансовъ боится стѣснить умѣренныхъ потребителей упраздненіемъ мелкой посуды. Почему должны мы считаться съ этимъ стѣсненіемъ? Умѣреннаго потребителя не испортитъ необходимость покупать вино большими количествами, а слабаго удержитъ отъ лишней выпивки.

Единственное серьезное возраженіе, которое представляетъ Министерство Финансовъ противъ изъятія изъ обращенія вина въ мелкой посудѣ, это то, что оно повлечетъ за собою сильное развитіе тайной продажи. Такой именно результатъ возможенъ, но долженъ ли онъ остановить примѣненіе мѣры, польза которой несомнѣнна? Всякое ограниченіе виноторговли (уменьшеніе числа питейныхъ заведеній, сокращеніе времени торговли виномъ и пр.) создаетъ условія, благопріятствующія развитію тайной торговли виномъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что подобныя мѣры не должны быть примѣняемы. Конечно, нельзя производить рѣзкой ломки въ условіяхъ виноторговли, нельзя совершенно игнорировать привычекъ потребителей, иначе, дѣйствительно, разовьется тайная торговля до такихъ размѣровъ, что борьба съ нею будетъ немыслима. Но съ другой стороны, не нужно упускать изъ виду основной задачи питейной реформы - создать для потребителей алкоголя условія, ограничивающія склонность ихъ перейти границу умѣренности. Несомнѣнно, потребители будутъ изыскивать средства обойти нежелательныя для нихъ стѣсненія, но съ этими отступленіями отъ монопольныхъ правилъ необходимо энергично бороться. Борьба должна выражаться не только въ преслѣдованіи

нарушеній, но главнымъ образомъ въ принятіи мѣръ предупредительнаго характера. Если въ основаніе принимаемыхъ нами ограничительныхъ мѣропріятій положенъ принципъ строгой послѣдовательности, серьезное изученіе мѣстныхъ условій виноторговли, потребностей населенія, то намъ нечего бояться слишкомъ сильнаго развитія тайной торговли; она не найдетъ для себя надлежащей почвы и должна будетъ уступить усиліямъ блюстителей народной трезвости.

Весьма возможно, что въ случаѣ изъятія изъ обращенія вина въ мелкой посудѣ пришлось бы значительно увеличить число мѣстъ распитія вина, гдѣ каждый потребитель могъ бы получить для распитія нужное количество водки. Такимъ результатомъ смущаться нечего: все таки это лучше уличнаго пьянства. Кромѣ того, вполнѣ возможно до извѣстной степени обезвредить и распивочную продажу вина, передавъ ее въ руки, напримѣръ, Попечительствъ о народной трезвости, какъ это предполагалось Министерствомъ Финансовъ или въ вѣдѣніе общественныхъ учрежденій.

УЧАСТІЕ ОБЩЕСТВА

ВЪ БОРЬБѢ СЪ НАРОДНЫМЪ ПЬЯНСТВОМЪ И ВЪ ОРГАНИЗАЦІИ ВИНОТОРГОВЛИ ПРИ КАЗЕННОЙ ПРОДАЖѢ ПИТЕЙ.

Со введеніемъ винной монополіи акцизное управленіе сдѣлалось крупнымъ хозяиномъ-предпринимателемъ. Оно ведетъ теперь большія денежныя дѣла съ частными лицами, своими контрагентами по различнаго рода обязательствамъ: поставкѣ спирта въ казну, очисткѣ его, провозу, поставкѣ различныхъ матеріаловъ, предметовъ оборудованія складовъ, и пр. пр. Всѣ эти обязательства затрагиваютъ интересы массы лицъ, имѣющихъ отношеніе къ подобнымъ операціямъ казны и въ переводѣ на деньги даютъ весьма внушительныя цифры. Насколько громадно значеніе ихъ какъ съ точки зрѣнія финансовой политики государства, такъ и въ общей экономіи страны, видно изъ того, что общая сумма текущихъ расходовъ по казенной продажѣ питей, не считая чрезвычайныхъ, составляла въ 1900 г. болѣе 82 мил р., въ 1901 г. около 114 мил. р.

Въ виду такого громаднаго значенія казеннаго хозяйства по винной монополіи, безусловно необходимо, чтобы оно производилось умѣло, съ полнымъ знаніемъ дѣла и отнюдь не подъ вліяніемъ какихъ либо личныхъ и исключительныхъ взглядовъ. Чтобы обезпечить хозяйственнымъ операціямъ акцизнаго вѣдомства такой именно характеръ строго цѣлесообразныхъ дѣйствій, Министерство Финансовъ совершенно правильно признало необходимымъ поручить обсужденіе всѣхъ этихъ операцій особымъ коллегіальнымъ учрежденіямъ при губернскихъ акцизныхъ управленіяхъ—Хозяйственнымъ Комитетамъ, которые учреждены спустя 3 года послѣ введенія монополіи, на основаніи правилъ отъ 28 Апрѣля 1898 г. Очевидно, необходимость введенія въ акцизныя управленія, гдѣ до 1898 г. всѣ дѣла рѣшались единолично управляющимъ акц. сб., коллегіальнаго начала, была указана опытомъ веденія монопольнаго хозяйства. До питейной реформы, когда акцизныя управленія исполняли лишь фискально-административныя задачи, централизація власти, въ лицѣ управляющаго ак. сб., могла быть осуществлена безъ замѣтнаго ущерба для надлежащей постановки дѣла взиманія акцизныхъ сборовъ. Но со времени учрежденія винной монополіи обязанности акцизныхъ управленій значительно осложнились, вслѣдствіе необходимости вести крупныя хозяйственныя операціи, для успѣшности которыхъ требовалось не столько знакомство съ установленными правилами или административный тактъ, сколько спеціальныя знанія техническаго характера, способность къ иниціативѣ, распорядительность, знакомство съ

мѣстными условіями и нуждами. Вотъ почему Министерству Финансовъ необходимо было отступить отъ принципа централизаціи власти и до извѣстной степени ограничить значеніе единоличной власти управляющаго акц. сб. учрежденіемъ при губернскихъ акцизныхъ управленіяхъ особыхъ Хозяйственныхъ Комитетовъ, на обсужденіе коихъ должны были вноситься всѣ вопросы хозяйственнаго характера, касающіеся разнообразныхъ сторонъ винной монополіи, начиная отъ крупныхъ операцій по заготовкѣ спирта для всего управленія и кончая каждымъ случаемъ найма помѣщенія подъ винную лавку и даже разрѣшенія въ данномъ пунктѣ частнаго питейнаго заведенія.

Но на практикѣ благимъ предположеніямъ Министерства Финансовъ не суждено было осуществиться въ должной мѣрѣ. Къ сожалѣнію, коллегіальный способъ веденія хозяйственныхъ операцій казны по винной монополіи начинаетъ вырождаться лишь въ особый видъ канцелярскаго производства. Причина такого неожиданнаго результата лежитъ прежде всего въ самой организаціи Хозяйственныхъ Комитетовъ. По правиламъ 28 Апрѣля 1898 г. (п. 6), роль ихъ исключительно совѣщательнаго характера и заключенія ихъ, постановленныя хотя бы подавляющимъ большинствомъ голосовъ, не имѣютъ обязательнаго значенія для Предсѣдателя Комитета—управл. акц. сб., которому предоставлено право постановлять окончательное свое заключеніе по ближайшему его усмотрѣнію, и его рѣшеніе приводится имъ въ исполненіе, причемъ онъ вовсе не обязанъ представлять какого-либо объясненія въ высшую инстанцію по поводу своего несогласія съ постановленіемъ Комитета. Такимъ образомъ, для управляющаго акц. сб. мнѣніе Комитета имѣетъ лишь, такъ сказать, нравственное значеніе, не представляя изъ себя ни малѣйшей обязательности. Но зато для членовъ Комитета, которыми состоятъ чиновники того же Управленія, лица подчиненныя управл. акц. сб., бываетъ не всегда удобно выражать, а тѣмъ болѣе отстаивать собственные взгляды, если послѣдніе расходятся со взглядами Предсѣдателя Комитета. Наоборотъ, въ ихъ интересахъ тщательно избѣгать подобныхъ несогласій или же просто уклоняться подъ различными предлогами отъ всякаго участія въ дѣлахъ Комитета.

При такихъ условіяхъ трудно ожидать со стороны членовъ Комитетовъ живого отношенія къ исполненію своихъ обязанностей. Для нихъ участіе въ засѣданіяхъ Комитета является крайне непріятною повинностью, такъ какъ то или иное рѣшеніе хозяйственныхъ вопросовъ фактически всецѣло зависитъ попрежнему отъ управляющаго акц. сб., какъ это было раньше, до учрежденія Комитетовъ. Въ результатѣ необходимость проводить эти вопросы чрезъ Комитеты совершенно напрасно замедляетъ производство хозяйственныхъ операцій казны, которыя по существу своему требуютъ быстраго исполненія.

Желательность введенія коллегіальнаго начала въ акцизныя управленія и крайнее несовершенство теперешней организаціи Хозяйственныхъ Комитетовъ особенно ощутительны въ тѣхъ случаяхъ, когда для цѣлесообразнаго рѣшенія даннаго вопроса требуется широкій взглядъ на задачи питейной реформы, внимательное изученіе вліянія ея на народную жизнь и основательное знакомство съ мѣстными условіями. Въ такомъ положеніи находится между прочимъ вопросъ объ организаціи виноторговли и согласованіе

ея съ потребностями населенія и нравственными цѣлями питейной реформы. Въ настоящее время акцизныя управленія обязаны составлять организаціонные планы питейной торговли, въ которыхъ намѣчаются число и пункты казенныхъ винныхъ лавокъ, число и виды частныхъ питейныхъ заведеній для каждой мѣстности. Безспорно, что правильно распредѣлить мѣста питейной продажи дѣло не легкое и весьма важное для осуществленія нравственныхъ задачъ винной монополіи, тѣмъ болѣе что выработанное распредѣленіе мѣстъ питейной торговли имѣетъ силу на нѣсколько лѣтъ (для казенныхъ винныхъ лавокъ на 6 лѣтъ, а для частной виноторговли на 3 года). Составленіе такихъ плановъ лежитъ на обязанности Хозяйственныхъ Комитетовъ. Условія, въ которыя поставлена ихъ дѣятельность, какъ мы видѣли выше, не могутъ благопріятствовать развитію въ нихъ интереса къ разработкѣ широкихъ вопросовъ, касающихся организаціи винной монополіи. Кромѣ того, членамъ Комитетовъ, которыми являются чиновники губернскаго акцизнаго управленія, въ большинствѣ случаевъ не достаетъ должнаго знакомства съ условіями мѣстностей, входящихъ въ районъ управленія. Поэтому Хозяйственный Комитетъ вынужденъ или всецѣло полагаться на заключеніе мѣстнаго окружнаго надзирателя по вопросамъ организаціи мѣстной виноторговли, или рѣшать вопросы на основаніи общихъ теоретическихъ соображеній, пользуясь географической картой Управленія и свѣдѣніями о населенности данныхъ пунктовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ не обезпечивается разностороннее, согласное съ задачами питейной реформы и мѣстными нуждами рѣшеніе вопроса. Вотъ почему до сихъ поръ организація питейной торговли далеко не отличается соотвѣтствіемъ мѣстнымъ условіямъ и обнаруживаетъ крайне большое разнообразіе въ отдѣльныхъ Управленіяхъ, нося на себѣ замѣтный отпечатокъ личныхъ воззрѣній, иногда слишкомъ своеобразныхъ.

Если бы мы прослѣдили распредѣленіе питейныхъ заведеній по различнымъ районамъ Россіи, то получили бы крайне пеструю картину даже по мѣстностямъ, не отличающимся рѣзко по бытовымъ особенностямъ населенія. Для подтвержденія этого мы могли бы привести массу цифровыхъ данныхъ, но изъ-за боязни утомить вниманіе читателя, ограничимся данными по нѣсколькимъ смежнымъ губерніямъ о распредѣленіи заведеній трактирнаго промысла съ продажею казеннаго вина, отдѣльно по городскимъ и сельскимъ мѣстностямъ. Одно заведеніе приходилось въ 1900 г. на слѣдующее число жителей въ тысячахъ (см. Статистика по каз. пр. питей за 1900 г. изд. Глав. Управ. Неокл. сб.):

Губерніи:	Въ селеніяхъ:	Въ городахъ:
Полтавская	2.751	17
Харьковская	344	4
Бессарабская	15	1,8
Подольская	16	1,2
Волынская	64	9

Такая рѣзкая пестрота картины, конечно, не можетъ быть объяснена различіемъ мѣстныхъ условій. Безъ сомнѣнія, смежныя губерніи не могутъ быть столь различны по бытовымъ особенностямъ населенія, чтобы для удовлетворенія потребностей въ крѣпкихъ напиткахъ нужно было трактирныхъ заведеній въ одной губерніи больше въ 10—100 разъ, чѣмъ въ другой.

Главное Управленіе замѣтило такую крайнюю неравномѣрность въ распредѣленіи частныхъ питейныхъ заведеній по отдѣльнымъ управленіямъ. на что и считало нужнымъ обратить вниманіе управляющихъ акц. сб. въ 1900 г. особымъ циркуляромъ.

Что организація частной виноторговли далеко не отвѣчаетъ мѣстнымъ условіямъ и часто опредѣляется обстоятельствами, неимѣющими никакихъ основаній въ особенностяхъ мѣстной жизни, подтверждается крайнею неустойчивостью этой организаціи. Если мы посмотримъ, какъ распредѣлялись частныя питейныя заведенія по однимъ и тѣмъ же управленіямъ, но въ различные годы, то замѣтимъ рѣзкія колебанія. Напр., въ Херсонской губ. частныхъ заведеній съ продажею казеннаго вина было: въ 1897 г.—1155, въ 1898 г. лишь 596, т. е. почти вдвое меньше, въ 1899 г. 478—новое уменьшеніе на 20%, а въ 1900 г. 501, т. е. больше на 5%. Въ Минской губ. въ 1897 г. было 206 заведеній, а въ 1898 г. 224, т. е. больше на 9%, въ 1899 г. уже 335—увеличеніе сразу на 50%, а въ 1900 г. лишь 254—уменьшеніе почти на 25%. Въ Олонецкой губ. въ 1898 г. было 38 заведеній, въ 1899 г. лишь 23, т. е. число ихъ уменьшилось почти на 40%, а въ 1900 г. всѣ частныя торговыя заведенія закрыты и казенное вино продавалось исключительно изъ казенныхъ винныхъ лавокъ *). Развѣ при такой неустойчивости частной виноторговли возможно ожидать развитія въ населеніи регулярнаго потребленія крѣпкихъ напитковъ и задаваться цѣлями постепеннаго отученія народа отъ пьянства? Эта измѣнчивость условій виноторговли, не говоря уже о неблагопріятномъ вліяніи на имущественныя интересы содержателей заведеній, не позволяютъ привлечь къ питейной торговлѣ болѣе надежныхъ предпринимателей, которые могли бы гарантировать исполненіе всѣхъ требованій контроля, предъявляемыхъ въ интересахъ народнаго здравія.

Кромѣ того, рѣзкія перемѣны въ организаціи виноторговли, несоотвѣтствіе ея мѣстнымъ условіямъ порождаютъ крайне нежелательныя явленія—развитіе тайной продажи крѣпкими напитками и распитіе вина на улицахъ и площадяхъ. Сокращеніе числа питейныхъ заведеній безъ должной послѣдовательности необходимо должно повести къ увеличенію тайныхъ притоновъ пьянства и разгула, къ распространенію обычая, деморализующаго населенія, распивать крѣпкіе напитки на улицахъ, на глазахъ у всѣхъ. Съ первыхъ же лѣтъ введенія винной монополіи отовсюду слышатся сѣтованія на значительную распространенность подобныхъ нежелательныхъ явленій, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, стали такъ обычны, что совершенно уничтожаютъ въ ихъ глазахъ благодѣтельное вліяніе питейной реформы, несомнѣнное во многихъ другихъ отношеніяхъ.

По нашему мнѣнію, нисколько не помогутъ улучшить дѣло ни административныя мѣры Министерства Финансовъ, ни установленіе нормъ числа жителей на одно питейное заведеніе, которыми должны руководиться управляющіе акц. сб. при выдачѣ разрѣшеній на открытіе питейныхъ заведеній, какъ это предложено Министерствомъ Финансовъ въ циркулярѣ отъ

*) См. Стат. по каз. пр. за 1900 стр. 97, 99, 114 и Статистика по каз. пр. за 1899 г. стр. 105.

8 Марта 1902 г. за № 860. Дѣло тутъ не въ нормахъ, которыя могутъ внести лишь стѣсненія во всякое живое дѣло, а въ желаніи проникнуться нравственными задачами питейной реформы, во внимательномъ изученіи мѣстныхъ условій, желаніи руководиться только ими, а не какими-либо предвзятыми взглядами и настроеніями. Такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока выдача разрѣшеній на частную виноторговлю и открытіе казенныхъ лавокъ будетъ сосредоточено въ вѣдѣніи теперешнихъ Хозяйственныхъ Комитетовъ.

Повидимому, само Главное Управленіе сознало это и предложило на обсужденіе управляющихъ акц. сб. вопросъ о томъ, не представляется ли нужнымъ внести измѣненія въ дѣло организаціи виноторговли, предоставивъ въ немъ первенствующую роль другимъ коллегіальнымъ учрежденіямъ, съ участіемъ мѣстнаго общественнаго элемента. Это предположеніе Министерства Финансовъ настолько симпатично по своей идеѣ и можетъ внести такую существенную перемѣну въ дѣло завѣдыванія винной монополіей, что мы позволимъ себѣ остановиться на немъ подробнѣе.

Главное Управленіе проектируетъ, чтобы организаціонный планъ питейной торговли, т. е. опредѣленіе, въ какихъ мѣстностяхъ и какого рода питейныя заведенія должны быть открыты, составлялся окружнымъ акцизнымъ управленіемъ совмѣстно съ мѣстными людьми. Слѣдовательно, предполагается учрежденіе особой мелкой коллегіальной единицы изъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями, принадлежащихъ частію къ составу чиновниковъ акцизнаго вѣдомства, а частію къ мѣстному обществу. Составленный такимъ образомъ планъ разсматривается въ Хозяйственномъ Комитетѣ при губернскомъ акцизномъ управленіи, въ который приглашаются всѣ лица, могущія быть для дѣла полезными, слѣдовательно, и частныя лица, чего до настоящаго времени по правиламъ 28 Апрѣля 1898 г. не могло быть. Изъ Хозяйственнаго Комитета организаціонный планъ поступаетъ по питейной торговлѣ въ городахъ въ городскія Думы, а въ селеніяхъ въ Попечительства о народной трезвости. Эти учрежденія могутъ вносить въ планъ свои поправки, могутъ даже проектировать закрытіе казенныхъ лавокъ въ назначенныхъ мѣстностяхъ или открытіе въ другихъ, непредположенныхъ по плану акцизнаго управленія. Затѣмъ составленное городскими Думами и Комитетами Попечительствъ о нар. трезв. распредѣленіе мѣстъ продажи питей передается въ Губернское Присутствіе, гдѣ оно окончательно разсматривается при участіи представителя акцизнаго вѣдомства. Такое распредѣленіе мѣстъ продажи питей составляется на нѣсколько лѣтъ.

Не будемъ говорить здѣсь о томъ обиліи инстанцій, которыя намѣчаются проектомъ для разсмотрѣнія плана питейной торговли, обратимъ вниманіе лишь на стороны проекта, наиболѣе интересныя съ общественной точки зрѣнія и вносящія существенныя измѣненія въ современную постановку завѣдыванія винной монополіей. Въ этомъ отношеніи достойно глубокаго вниманія то, что Министерство Финансовъ признаетъ желательнымъ привлечь къ участію въ организаціи питейной торговли мѣстныя общественныя силы. Согласно проекту, роль акцизнаго надзора состоитъ лишь въ первоначальной разработкѣ организаціоннаго плана питейной торговли и то не совершенно самостоятельно, а при участіи лицъ изъ

мѣстнаго общества; окончательное же составленіе плана и утвержденіе его возлагается на другія учрежденія, лишь съ участіемъ представителя акцизнаго вѣдомства. Это вполнѣ понятно. Акцизное вѣдомство по своему назначенію имѣетъ задачи чисто фискальнаго характера—наблюдать за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для обезпеченія поступленія въ казну акцизнаго дохода. Одно изъ самыхъ могучихъ условій для увеличенія этого дохода, это—поощреніе торговли казеннымъ виномъ. Поэтому, согласно своей основной задачѣ, акцизное вѣдомство можетъ быть склонно къ покровительству этой торговли въ ущербъ интересамъ народной трезвости и торговли другими крѣпкими напитками, продажа которыхъ не приноситъ казнѣ столь значительнаго дохода, какъ казенное вино и распространеніе которыхъ сокращаетъ сбытъ вина. Правда, винная монополія возложила на акцизное вѣдомство задачи, кромѣ фискальныхъ,— другія, совершенно иного характера, имѣющія въ своемъ основаніи заботу объ искорененіи народнаго пьянства; но такъ какъ эти послѣднія не только не вытекаютъ изъ прямого назначенія акцизнаго вѣдомства, но даже стоятъ въ противорѣчіи съ нимъ, то они съ большей пользой для дѣла могли бы быть поручены инымъ учрежденіямъ, болѣе сроднымъ съ ними по своему назначенію. Это же слѣдуетъ сказать и относительно организаціи виноторговли. Съ нею неразрывно связаны всѣ вопросы, касающіеся потребленія крѣпкихъ напитковъ; ею опредѣляется характеръ потребленія и въ значительной степени размѣръ его. Поэтому развитіе въ народѣ регулярнаго потребленія крѣпкихъ напитковъ, къ чему такъ стремится Министерство Финансовъ, по неоднократнымъ заявленіямъ его, возможно лишь при условіи правильной организаціи виноторговли. Вотъ почему особенно необходимо упорядочить питейную торговлю, привести ее въ большее согласіе съ мѣстными условіями и задачами народной трезвости, а для этого привлечь лучшія общественныя силы къ работѣ по организаціи виноторговли, возложивъ ее на общественныя учрежденія, для которыхъ забота о народной нравственности не могла бы быть чуждой.

Подобныя задачи, казалось бы, естественнѣе всего возложить на существующія Попечительства о народной трезвости, которыя и призваны спеціально для борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Но обязанность организовать питейную торговлю не будетъ ли стоять въ противорѣчіи съ назначеніемъ Попечительствъ пропагандировать воздержаніе отъ крѣпкихъ напитковъ?

Согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ (см. прим. 1 ст. 524 акц. уст. изд. 1901 г.), цѣль Попечительствъ—ограждать населеніе отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. Разъясняя эту основную задачу Попечительствъ, Главное Управленіе говоритъ въ своихъ руководящихъ указаніяхъ: „не говоря уже о томъ, что Попечительства должны быть чужды всякихъ фискальныхъ соображеній, дѣятельность этихъ учрежденій, какъ имѣющихъ въ виду народную трезвость, должна ограничиваться, какъ это и намѣчено въ уставѣ, чисто *отрицательною* (курсивъ Глав. Упр.) стороною— ограждать населеніе отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, и разъ въ настоящее время злоупотребленіе это сводится къ неумѣренному потребленію вина собственно въ праздничные дни и по случаю разныхъ семейныхъ

и иныхъ торжествъ, то противъ этихъ именно злоупотребленій и должна быть направлена дѣятельность Попечительствъ". Въ тѣхъ же руководящихъ указаніяхъ Главное Управленіе говоритъ, что эти задачи Попечительствъ не могутъ „оправдывать стремленія съ ихъ стороны развить въ народѣ привычку къ повседневному употребленію вина".

Этою основною точкою зрѣнія на задачи Попечительствъ опредѣляется взглядъ на отношеніе ихъ къ виноторговлѣ. Не принимая никакого участія въ вопросѣ удовлетворенія тѣмъ или инымъ способомъ потребности населенія въ крѣпкихъ напиткахъ, игнорируя, такъ сказать, ее, Попечительства обязаны лишь наблюдать за тѣмъ, чтобы виноторговля производилась согласно съ правилами, установленными съ цѣлью парализовать вредное вліяніе этой виноторговли на здоровье и нравственность населенія, т. е. они обязаны преслѣдовать отпускъ крѣпкихъ напитковъ охмелѣвшимъ, малолѣтнимъ, продажу питей подъ закладъ вещей, въ долгъ, въ неурочное время и пр. Но всѣ эти правила, регламентирующія питейную торговлю, вырабатываются безъ всякаго участія Попечительствъ, иногда и мѣстными властями—Управляющимъ акц. сб. по соглашенію съ Губернаторомъ (обязательныя постановленія для распивочныхъ питейныхъ заведеній, разрѣшенія на торговлю во внѣурочное время, временныя закрытія питейныхъ заведеній и пр.) Затѣмъ распредѣленіе питейныхъ заведеній по мѣстностямъ, ихъ число, виды, характеръ въ нихъ торговли и пр.— устанавливается также безъ всякаго участія Попечительствъ. Между тѣмъ въ организацію виноторговли долженъ быть положенъ, согласно требованіямъ Министерства Финансовъ, тотъ же принципъ борьбы со склонностью народа къ неумѣренному потребленію крѣпкихъ напитковъ, который характеризуетъ задачи Попечительствъ. Итакъ, Попечительства о народной трезвости далеко не играютъ той роли въ опредѣленіи условій виноторговли, которая должна бы принадлежать имъ по самой идеѣ учрежденія этого института. Правда, законъ предоставляетъ Попечительствамъ право доводить до свѣдѣнія подлежащаго начальства о замѣченныхъ въ торговлѣ крѣпкими напитками неправильностяхъ, съ заключеніемъ о необходимыхъ для устраненія ихъ распоряженіяхъ, но это, конечно, далеко не то, что активное участіе въ созданіи тѣхъ условій, которыя могли бы предовратить самую возможность подобныхъ неправильностей.

Въ послѣднее время само Министерство Финансовъ признаетъ, очевидно, нужнымъ расширить компетенцію Попечительствъ въ указанномъ отношеніи. Такъ, Главное Управленіе Неок. сб. въ циркулярѣ отъ 2 Ноября 1900 г. за № 631 говоритъ по поводу пересмотра въ 1903 г. всѣхъ выданныхъ разрѣшеній на содержаніе питейныхъ заведеній: «Придавая означенному пересмотру существенно важное значеніе въ смыслѣ правильной организаціи торговли крѣпкими напитками и имѣя въ виду, что члены уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости являются лицами, близко знакомыми съ положеніемъ дѣла частной питейной торговли въ уѣздѣ, Главное Управленіе Неок. Сб. предлагаетъ г.г. Управляющимъ акц. сб. ко времени предстоящаго въ 1904 г. пересмотра выданныхъ разрѣшеній на право торговли питіями войти по сему предмету въ сношеніе съ уѣздными комитетами попечительстъ о народной трезвости и высказанныя означенными комитетами заключенія имѣть въ виду при обсужденіи вопроса о дальнѣй-

шемъ содержаніи заведеній съ продажею крѣпкихъ напитковъ». Этимъ циркуляромъ Попечительства приглашаются обратить вниманіе на то, насколько существующая организація виноторговли отвѣчаетъ задачамъ Попечительствъ и какія въ ней слѣдуетъ сдѣлать измѣненія. Поэтому они должны, не игнорируя потребности населенія въ крѣпкихъ напиткахъ, обсудить, какъ удовлетворить ей съ наименьшею опасностью для интересовъ трезвости, помня указанія Главнаго Управленія о томъ, что Попечительства „не задаваясь никакими утопическими цѣлями, должны предъявлять требованія, исполненія коихъ можно ожидать отъ каждаго средняго человѣка, тѣмъ болѣе что съ государственной точки зрѣнія важно только оградить народъ отъ неумѣреннаго потребленія напитковъ, какъ разстраивающаго здоровье и благосостояніе населенія и развращающаго его въ нравственномъ отношеніи“ (см. Руководящія указанія Попечительствамъ).

Дальнѣйшимъ расширеніемъ сферы вѣдѣнія Попечительствъ является возложеніе на нихъ, согласно упомянутому выше проекту Главнаго Управленія, обязанности распредѣленія питейныхъ заведеній въ сельскихъ мѣстностяхъ. По этому проекту Попечительствамъ принадлежала бы уже активная роль въ дѣлѣ не только искорененія злоупотребленій крѣпкими напитками, но и въ созданіи условій, препятствующихъ развитію неумѣреннаго потребленія напитковъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время Главное Управленіе смотритъ на задачи Попечительствъ о народной трезвости шире: подъ ихъ опеку оно хочетъ отдать не только тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть отвлечены отъ питейныхъ заведеній и склонны проводить время съ большею пользою для себя въ учрежденіяхъ Попечительствъ, преслѣдующихъ культурно-просвѣтительныя цѣли, но и тѣхъ, кои не могутъ совершенно воздержаться отъ потребленія крѣпкихъ напитковъ и отъ пользованія питейными заведеніями. Отъ этого, конечно, дѣятельность Попечительствъ получитъ болѣе жизненное значеніе. Активное участіе въ организаціи питейной торговли заставитъ Попечительства внимательно изучать характеръ потребленія крѣпкихъ напитковъ населеніемъ, зависимость этого потребленія отъ тѣхъ или иныхъ условій, а это въ свою очередь дастъ Попечительствамъ могучее средство принимать цѣлесообразныя мѣры для постепеннаго отрезвленія народа.

Ни одно изъ существующихъ учрежденій—правительственныхъ и общественныхъ—не стоитъ по своему назначенію такъ близко къ подобнымъ задачамъ, какъ организованныя спеціально для излеченія русскаго народа отъ пьянства Попечительства. Если говорить о роли Попечительствъ, какъ объ учрежденіяхъ, преслѣдующихъ только культурно-просвѣтительныя задачи, то, несомнѣнно, они не имѣютъ своего raison d'être; они должны уступить мѣсто другимъ общественнымъ учрежденіямъ, которыя имѣютъ въ этомъ направленіи и большій опытъ и соотвѣтственную испытанную уже организацію. Многіе такъ именно и смотрятъ на Попечительства о народной трезвости, придавая имъ значеніе лишь постольку, поскольку они преслѣдуютъ цѣли образовательнаго характера. При теперешнемъ положеніи дѣла въ Комитетахъ Попечительствъ, смотрѣть на нихъ иначе и нельзя. Дѣятельность ихъ, помимо организаціи народныхъ чтеній, библіотекъ, читаленъ, школъ и прочихъ просвѣтительныхъ учрежденій, слишкомъ ничтожна, чтобы можно было придавать ей серьезное значеніе. Между тѣмъ Попечительства

такъ много расходуютъ суммъ совершенно непроизводительно, что является вполнѣ естественнымъ желаніе передать эти суммы другимъ учрежденіямъ, которыя могутъ использовать ихъ болѣе продуктивно. Но все это зависитъ какъ отъ теперешней организаціи Попечительствъ, такъ и отъ того, что прямыя задачи ихъ значительно сужены.

Конечно, народное пьянство имѣетъ глубокіе корни въ низкомъ состояніи просвѣщенія народа, но это не значитъ, что Попечительства должны преслѣдовать цѣли исключительно просвѣтительныя. То же самое можно сказать и относительно другихъ сторонъ народной жизни. Стремленія улучшить крестьянское хозяйство, крестьянскіе домашніе промыслы, народное здравіе и т. п. встрѣчаютъ громадныя препятствія въ некультурности народа. Съ нею, несомнѣнно, нужно бороться соединенными усиліями всѣхъ лицъ, работающихъ въ той или иной сферѣ на пользу народа, но тѣмъ не менѣе мы не можемъ признать явленіемъ нормальнымъ, если сельскохозяйственныя общества, общества покровительства кустарной промышленности, охраненія народнаго здравія, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать свои спеціальныя задачи, превратятся только въ общества попеченія о народномъ образованіи. Со стороны радѣтелей о народномъ благѣ понятно стремленіе указывать на превалирующее значеніе въ вопросахъ о благосостояніи народа задачъ просвѣтительнаго характера, особенно когда послѣднимъ отводится въ жизни слишкомъ мало мѣста. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ забывать, что жизнь не укладывается въ рамки какой-нибудь теоретической схемы, а представляетъ изъ себя столько разнообразныхъ запросовъ и находится подъ вліяніемъ стольких разнообразныхъ факторовъ, что установлять для нея какую-либо опредѣленную формулу по меньшей мѣрѣ не практично. Желательно, чтобы всѣ стороны народной жизни привлекали къ себѣ вниманіе интеллигентной части общества, чтобы народъ трактовался не только какъ малограмотная масса, неимѣющая никакой опредѣленной физіономіи и нуждающаяся лишь въ расширеніи своего умственнаго кругозора, но какъ живая сила съ разнообразными запросами и стремленіями, нерѣдко выходящими изъ сферы чисто умственныхъ интересовъ. У простого народа есть, напр., потребность собраться для бесѣды съ сосѣдями въ свободное отъ работъ время, развлечься чѣмъ нибудь. Для этой цѣли ему нужна не школа съ опредѣленными задачами просвѣтительнаго характера, а скорѣе клубъ, гдѣ бы онъ могъ просто „посидѣть на людяхъ“. Создать такіе народные клубы, какъ противовѣсъ питейнымъ заведеніямъ и привлечь въ эти клубы простой народъ устройствомъ разумныхъ развлеченій и удовольствій, предоставленіемъ дешевой и здоровой пищи. при обстановкѣ, возбуждающей духовные интересы народа—и составляетъ между прочимъ весьма почтенную задачу Попечительствъ о народной трезвости, какъ учрежденія организованнаго спеціально для быръбы съ народнымъ пьянствомъ.

Къ сожалѣнію, въ этомъ направленіи Попечительствами почти ничего не сдѣлано. Чайныя Попечительствъ, которыя должны были имѣть значеніе народныхъ клубовъ, не только не исполняютъ такого назначенія, но даже пользуются меньшими симпатіями населенія, чѣмъ другія торговыя заведенія подобнаго типа, содержимыя частными лицами. Это подтверждается уже тѣмъ, что чайныя, за крайне рѣдкими исключеніями, даютъ Попечитель-

ствамъ весьма значительные убытки. Между тѣмъ Попечительства затрачиваютъ на содержаніе чайныхъ большую часть ассигнуемыхъ въ ихъ распоряженіе суммъ.

Вторая главная задача Попечительствъ—надзоръ за питейною торговлею—осуществляется въ еще меньшей степени. Въ Отчетѣ Гл. Упр. „Попечит. о нар. Трезв. за 1899 г.“ (стр. 28) читаемъ: „Дѣятельность участковыхъ попечителей и членовъ соревнователей, направленная къ наблюденію за правильнымъ ходомъ питейной торговли, большею частью имѣетъ случайный характеръ, такъ какъ спеціальный надзоръ за торговлей питіями возложенъ на акцизное вѣдомство и полицію. Члены Попечительства неохотно берутъ на себя исполненіе подобныхъ обязанностей. Лишь нѣкоторые изъ попечителей производятъ періодическіе осмотры питейныхъ заведеній, а равно провѣряютъ на мѣстѣ доходящія до нихъ слухи объ отдѣльныхъ случаяхъ неправильной торговли питіями“. Такое отношеніе членовъ Попечительствъ къ надзору за питейною торговлею совершенно понятно. Многіе изъ нихъ, по своему служебному положенію, считаютъ неудобнымъ посѣщать питейныя заведенія, тѣмъ болѣе что на этой почвѣ легко могутъ возникать недоразумѣнія съ акцизнымъ вѣдомствомъ, преслѣдующимъ тѣ же задачи, что и Попечительства. Кромѣ того, если Попечительства не принимаютъ активнаго участія въ организаціи питейной торговли, то для нихъ роль лишь пособниковъ акцизнаго вѣдомства и полиціи по раскрытію злоупотребленій въ торговлѣ крѣпкими напитками, не можетъ представляться особенно привлекательной. Несомнѣнно. Попечительства иначе относились бы къ своимъ задачамъ, если бы была расширена компетенція ихъ въ дѣлѣ постановки питейной торговли, какъ это было указано нами выше.

Но эта мѣра далеко не обезпечитъ дѣятельности Попечительствъ должнаго успѣха, если составъ ихъ и организація останутся въ настоящемъ видѣ. Въ организаціи Попечительствъ и кроется главнѣйшая причина безжизненности этихъ учрежденій. Какъ извѣстно, Комитеты Попечительствъ состоятъ почти исключительно изъ представителей мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій, вслѣдствіе чего Попечительства носятъ характеръ вполнѣ бюрократическій, если не считать присутствіе въ Комитетахъ представителей, въ числѣ двухъ лицъ на каждый Комитетъ, отъ мѣстныхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ. Предсѣдателями этихъ Комитетовъ состоятъ лица, не избираемыя самими Комитетами, а занимающія извѣстныя правительственныя должности; причемъ тѣ постановленія Комитетовъ, съ которыми не соглашается предсѣдатель или представитель акцизнаго вѣдомства, не могутъ приводиться въ исполненіе, а подлежатъ представленію на разсмотрѣніе высшей инстанціи.

Результаты такой именно организаціи Попечительствъ констатируетъ само Главное Управленіе въ своемъ Отчетѣ за 1899 г. (стр. 5): „При всемъ сочувствіи, съ какимъ въ большинствѣ случаевъ отнеслись къ цѣлямъ Попечительствъ о народной трезвости лица, призванныя служить ему въ качествѣ членовъ Комитетовъ, завѣдывающихъ дѣлами Попечительствъ, нельзя, однако, не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что лица эти настолько заняты исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей, что рѣшительно не въ состояніи посвящать дѣламъ Попечительства сколько

нибудь значительное количество времени, и это болѣе всего относится къ Предсѣдателямъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Комитетовъ".

Такія результаты предвидѣлись еще и до учрежденія Попечительствъ, при обсужденіи проекта ихъ устава различными вѣдомствами. Такъ, Министръ Высочайшаго Двора и Удѣловъ писалъ: „нельзя не обратить вниманіе на то, что по уставу члены Попечительствъ—это тѣ лица, которыя, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, входятъ въ составъ многочисленныхъ губернскихъ и уѣздныхъ присутствій и потому возлагать на нихъ новыя обязанности врядъ-ли желательно, а для дѣла безполезно". И Государственный Совѣтъ, разсматривая проектъ устава Попечительствъ, призналъ не присваивать членамъ Комитетовъ, принимающихъ участіе въ нихъ по должности, званія непремѣнныхъ членовъ, въ виду того, что постоянное участіе въ дѣятельности Комитетовъ представителей какъ административной власти, такъ и другихъ вѣдомствъ, едва-ли возможно при нихъ служебныхъ обязанностяхъ. Практика, какъ мы видѣли, подтвердила справедливость этихъ предположеній, что и заставило Министерство Финансовъ изыскать средства для привлеченія въ среду Комитетовъ болѣе дѣятельныхъ элементовъ Для этой цѣли, согласно закону 4 Іюня 1899 г., учреждены въ Комитетахъ особые непремѣнные члены, которые должны принять на себя ближайшее завѣдываніе дѣлами Попечительства вообще и наблюденіе за ихъ отчетностью и за веденіемъ дѣлопроизводства. Но такая замѣна коллегіальнаго начала въ дѣлахъ Попечительствъ личнымъ, конечно, не составляетъ рѣшенія вопроса и не можетъ исправить недостатковъ организаціи самихъ Комитетовъ.

Поэтому необходимо было оживить дѣятельность самихъ Комитетовъ. Такое именно значеніе имѣлъ законъ 7 Января 1902 г., согласно которому Предсѣдатели Комитетовъ пріобрѣли право приглашать въ составъ Комитетовъ, сверхъ обязательныхъ лицъ, еще нѣсколькихъ—въ числѣ пяти для губернскихъ Комитетовъ и трехъ для уѣздныхъ. Г. Министръ Финансовъ, сообщая Предсѣдателямъ Комитетовъ объ этомъ законѣ въ циркулярѣ отъ 12 Іюня 1902 г. за № 912, говоритъ: „я считаю здѣсь долгомъ указать лишь на желательность использованія предоставленнаго закономъ полномочія относительно пополненія состава комитетовъ попечительствъ о народной трезвости въ такомъ направленіи, которое возможно болѣе содѣйствовало бы оживленію дѣятельности комитетовъ попечительствъ".—Далѣе Г. Министръ Финансовъ считаетъ нужнымъ указать, что въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, онъ придаетъ особое значеніе усиленію въ комитетахъ Попечительствъ земскаго элемента. Несомнѣнно, примѣненіе этой мѣры внесетъ нѣкоторую поправку въ организацію Комитетовъ, но не измѣнитъ общаго характера ихъ дѣятельности. Слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ законъ 7 Января 1902 г., по разъясненію его, данному Г. Министромъ Финансовъ въ вышеуказанномъ циркулярѣ за № 912, предоставляетъ право приглашенія необязательныхъ членовъ не Комитетамъ, а лишь Предсѣдателямъ ихъ, „по личному ихъ избранію", то успѣшность примѣненія упомянутой мѣры въ значительной степени будетъ зависѣть отъ личности Предсѣдателя Комитета.

Вообще всѣ эти поправки въ организаціи Попечительствъ не принесутъ дѣлу существенной пользы до тѣхъ поръ, пока попрежнему эти учрежденія

будутъ носить характеръ бюрократическій. Что могутъ сдѣлать въ Комитетѣ самые энергичные и преданные дѣлу три представителя мѣстнаго общества, если Предсѣдатель, напримѣръ, не пожелаетъ назначить засѣданія Комитета для разсмотрѣнія предложенныхъ ими проектовъ или если они не встрѣтятъ никакого сочувствія со стороны остальныхъ членовъ? Настоящій уставъ Попечительства не предоставляетъ отдѣльному члену никакихъ правъ для проведенія извѣстной мѣры, а Предсѣдателю даетъ возможность тормозить дѣятельность извѣстныхъ членовъ и поддерживать тѣхъ, взгляды коихъ совпадаютъ съ его собственными. Возможность такого неправильнаго отношенія Предсѣдателя къ своимъ обязанностямъ усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Попечительства о народной трезвости, хотя и носятъ характеръ чисто бюрократическихъ учрежденій, но избавлены отъ того административнаго контроля за ихъ дѣятельностью, который долженъ быть присущъ такого рода учрежденіямъ. Они стоятъ внѣ контроля какъ общественнаго, ибо въ существѣ дѣла являются правительственнымъ органомъ, такъ и административнаго, ибо несутъ свои обязанности honoris causa и представляютъ изъ себя фикцію организаціи общественной. По крайней мѣрѣ, Главное Управленіе въ своихъ изданіяхъ неоднократно выражало ту мысль, что Попечительства имѣютъ задачу сплотить всѣ лучшія силы мѣстнаго общества на помощь правительству для борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Безконтрольность Попечительствъ, вслѣдствіе неопредѣленности положенія ихъ среди другихъ учрежденій правительственныхъ и общественныхъ, является, конечно, плохой гарантіей цѣлесообразной постановки дѣла.

Всѣ указанные недостатки въ организаціи Попечительствъ привели къ тому, что польза, приносимая ими, совершенно ничтожна въ сравненіи со средствами, расходуемыми ими; а потому вполнѣ естественно, что среди общества начинаютъ выражаться все настойчивѣе взгляды о желательности передачи дѣлъ, вѣдуемыхъ Попечительствами, другимъ учрежденіямъ, въ рукахъ которыхъ средства, ассигнуемыя на Попечительства, нашли бы болѣе цѣлесообразное употребленіе. Эти взгляды, повидимому, отчасти раздѣляются и въ правящихъ сферахъ. По крайней мѣрѣ, въ печать проникли извѣстія о передачѣ дѣлъ Комитетовъ Попечительствъ по городамъ Томску и Нижнему-Новгороду въ вѣдѣніе мѣстныхъ городскихъ управленій.

Въ прошломъ году „Русскія Вѣдомости“ сообщили, будто въ Министерствѣ Финансовъ возбужденъ вопросъ о передачѣ дѣла борьбы съ народнымъ пьянствомъ въ городахъ въ непосредственное вѣдѣніе органовъ общественнаго управленія, въ селахъ—о веденіи этого дѣла совмѣстными силами Попечительствъ и земства. Приводя это извѣстіе, газета замѣчаетъ: „и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что рано или поздно попечительства о народной трезвости должны будутъ всецѣло уступить свое мѣсто органамъ общественнаго самоуправленія. Къ этому и надо стремиться. Тѣ палліативы, которыми Министерство не разъ уже пыталось усовершенствовать и оживить эти учрежденія, какъ извѣстно, не имѣли успѣха. Остается одинъ путь, на который мы только что указали“.

Несомнѣнно, если останется теперешняя организація Попечительствъ, но ожидать отъ нихъ полезной дѣятельности нельзя, и слѣдуетъ вполнѣ присоединиться къ пожеланіямъ Русскихъ Вѣдомостей о скорѣйшей пе-

редачѣ дѣла борьбы съ народнымъ пьянствомъ органамъ мѣстнаго самоуправленія. Но не цѣлесообразнѣе ли стремиться къ измѣненію организаціи Попечительствъ, чѣмъ возлагать задачи народной трезвости на такія учрежденія, которыя имѣютъ свое спеціальное назначеніе и свои задачи, на столько широкія, что цѣлямъ народной трезвости по необходимости будетъ отведено въ нихъ слишкомъ мало вниманія? Правда, городскія и земскія учрежденія преслѣдуютъ тѣ же задачи просвѣтительнаго характера, что и Попечительства и въ этомъ отношеніи имѣютъ болѣе значительный опытъ и соотвѣтственные исполнительные органы. Но не надо забывать, что задачи Попечительствъ не могутъ быть сведены къ дѣятельности исключительно образовательнаго характера, какъ объ этомъ мы говорили выше. Другія же спеціальныя цѣли Попечительствъ, требующія отъ исполнителей знакомства съ такими сторонами народной жизни, которыя ускользаютъ отъ обыкновеннаго наблюдателя и требуютъ спеціальнаго изученія, могутъ быть съ большимъ успѣхомъ осуществлены особымъ учрежденіемъ, состоящимъ изъ лицъ, спеціально пред[анн]ыхъ вопросамъ объ изысканіи мѣръ для искорененія въ народѣ пристрастія къ крѣпкимъ напиткамъ и къ упорядоченію питейной торговли въ интересахъ народной трезвости. И органы мѣстнаго самоуправленія принуждены были бы въ концѣ концовъ эти вопросы передать въ вѣдѣніе особой организованной для этой цѣли коммиссіи. Въ такую коммиссію по дѣламъ народной трезвости въ городахъ должны войти и представители земствъ, такъ какъ сельское населеніе, пріѣзжая въ городъ, весьма часто будетъ пользоваться учрежденіями Попечительствъ и въ этомъ отношеніи нуждается въ особой опекѣ со стороны ихъ. Кромѣ того, въ такія коммиссіи должны войти представители мѣстнаго акцизнаго вѣдомства, если желательно, чтобы эти коммиссіи могли пользоваться должнымъ довѣріемъ правительственной власти и оказывать вліяніе на изданіе правительственныхъ распоряженій въ сферѣ торговли крѣпкими напитками. Затѣмъ, такъ какъ вопросы о питейной торговлѣ связаны съ распоряженіями мѣстныхъ полицейскихъ властей, то участіе ихъ въ обсужденіи дѣлъ, касающихся народной трезвости, является также желательнымъ.

Такимъ образомъ намѣчается планъ новой организаціи Попечительствъ о народной трезвости. Они должны состоять прежде всего изъ лицъ, принимающихъ на себя заботу о народной трезвости не по тому или иному общественному или служебному положенію, а по собственному желанію. Эти лица должны быть облечены довѣріемъ общества, т. е. выбраны органами мѣстнаго самоуправленія; они и составятъ изъ себя центръ, вокругъ котораго могли бы группироваться другія общественныя силы, желающія посвятить себя интересамъ народной трезвости. Затѣмъ, въ составъ подобныхъ Комитетовъ должны входить представители мѣстной полиціи и акцизнаго вѣдомства, пользующіеся одинаковыми правами съ остальными членами.

Такой составъ Комитетовъ, въ связи съ широкимъ самоуправленіемъ ихъ, правомъ избирать изъ своей среды Предсѣдателя и Правленіе, какъ исполнительный органъ, съ публичностью засѣданій—несомнѣнно, представитъ должную гарантію веденія дѣла въ полномъ соотвѣтствіи съ мѣстными нуждами, интересами общества и цѣлями правительства. Организо-

ваннымъ такимъ образомъ Попечительствамъ, облеченнымъ довѣріемъ какъ общества, такъ и правительственной власти, можетъ быть всецѣло предоставлено, помимо теперешнихъ правъ, болѣе активное участіе въ опредѣленіи условій для торговли крѣпкими напитками и установленіи правилъ въ интересахъ постепеннаго осуществленія задачъ народной трезвости.

Кромѣ обязанности составлять организаціонный планъ питейной торговли, какъ это предполагаетъ Главн. Упр. Неокл. сб., Попечительствамъ, какъ органамъ, спеціально вѣдающимъ вопросы, касающіеся потребленія крѣпкихъ напитковъ населеніемъ, слѣдуетъ предоставить возможность вліять на изданіе соотвѣтственными правительственными органами различныхъ правилъ въ этой сферѣ. Только въ такомъ случаѣ можно ожидать со стороны Попечительствъ живого отношенія къ своимъ обязанностямъ, вытекающаго изъ сознанія плодотворности своей работы.

Высказывая предположеніе о привлеченіи Попечительствъ трезвости къ составленію организаціоннаго плана питейной торговли, Главное Управленіе разумѣетъ, повидимому, лишь распредѣленіе питейныхъ заведеній по данному району и опредѣленіе видовъ этихъ заведеній, но не выдачу разрѣшеній на содержаніе указанныхъ въ планѣ заведеній опредѣленнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, эта задача оставалась бы попрежнему въ вѣдѣніи акцизнаго управленія. Не естественнѣе ли и эту обязанность возложить также на Попечительства? Намъ казалось бы, что эти двѣ задачи неразрывно связаны между собою. Личность содержателя питейнаго заведенія имѣетъ вліяніе на характеръ питейной торговли едва-ли въ меньшей степени, чѣмъ количество заведеній. Кромѣ того, число питейныхъ заведеній въ данной мѣстности въ значительной степени опредѣляется тѣмъ, какъ будетъ устроено заведеніе. Если для него будетъ настолько обширное помѣщеніе, что въ состояніи вмѣстить многочисленную публику, то возможно ограничиться меньшимъ числомъ заведеній. Въ случаѣ же трудности подысканія такихъ помѣщеній, придется разрѣшить большее число заведеній. Если заведеніе предположено устроить такъ, что оно будетъ обслуживать разнохарактерную публику, то нужно меньшее число заведеній; если бы этого условія, по отсутствію подходящихъ предпринимателей, осуществить не удалось, то увеличится число заведеній. Наконецъ, могутъ быть случаи, когда вмѣсто питейнаго заведенія съ продажею крѣпкихъ напитковъ явится возможность открыть чайную. Вообще въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ правильная организація питейной торговли, находящаяся въ зависимости отъ массы условій, иногда крайне измѣнчивыхъ и трудно предвидимыхъ, невозможно напередъ на нѣсколько лѣтъ установить подробное распредѣленіе, отъ котораго не пришлось бы дѣлать никакихъ отступленій, если только мы желаемъ, чтобы это дѣло было живое и обладало должной эластичностью, въ интересахъ полнаго соотвѣтствія его измѣнчивымъ условіямъ самой жизни.

Если же выработка плана питейной торговли и осуществленіе этого плана будутъ находиться въ вѣдѣніи различныхъ учрежденій, притомъ совершенно разнохарактерныхъ по основнымъ своимъ задачамъ, какъ Попечительства о народной трезвости и акцизныя управленія, то или между ними будутъ возникать постоянныя пререканія на этой почвѣ или же, что всего вѣроятнѣе, дѣятельность одного будетъ парализована

другимъ. Затѣмъ, если Министерствомъ Финансовъ признается желательнымъ, въ интересахъ болѣе полнаго соотвѣтствія мѣстнымъ условіямъ организаціи питейной торговли, передать ее представителямъ мѣстнаго общества, составляющимъ изъ себя извѣстное коллегіальное учрежденіе,—то тѣмъ болѣе знаніе мѣстныхъ нуждъ требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится рѣшить, кому именно изъ просителей предоставить питейное заведеніе, какъ должно быть устроено оно, въ какомъ именно пунктѣ и пр. Кромѣ того, передача разсмотрѣнія прошеній на право продажи питей въ коллегіальныя учрежденія, избавятъ акцизное управленіе отъ обычныхъ въ настоящее время нареканій, къ сожалѣнію, не всегда безосновательныхъ, на замедленіе, отсутствіе должнаго порядка въ дѣлѣ выдачи разрѣшеній на частную виноторговлю. Возможность же болѣе правильной постановки дѣла посредствомъ коллегіальнаго учрежденія обезпечивается, съ одной стороны, уже самымъ характеромъ этихъ учрежденій, гдѣ не принадлежитъ рѣшающее значеніе ни одному изъ членовъ, а съ другой стороны, правомъ обжалованія заинтересованною стороною постановленія такой коллегіи въ установленный срокъ.

Расширеніе сферы вѣдѣнія Попечительствъ въ этой именно области, для него наиболѣе близкой, несомнѣнно, значительно оживитъ его дѣятельность, избавивъ акцизное вѣдомство отъ тѣхъ несвойственныхъ ему задачъ, которыя приносятъ ему массу хлопотъ и съ которыми оно не можетъ справиться должнымъ образомъ.

Приложение 1.

ГУБЕРНІЯ.	Годъ (съ Іюля по Іюль).	Расх. вина въ тыс. вед. въ 40°. Первая половина года (съ Іюля по Январь).	Вторая половина года (съ Января по Іюль).	Итого.	Въ среднемъ въ мѣсяцъ.	Населеніе въ тыс. душъ.	Душевое потребленіе за годъ (въ вед. 40°).	Урожай хлѣбовъ зерновыхъ въ пудахъ на душу сельскаго населенія съ кр-скихъ надѣльныхъ земель.	Неравномѣрность потребленія по мѣсяцамъ. Расходъ 1-й пол. года въ %% къ годовому расходу.	Мѣсяцъ потребленія. Максимал.	Минимал.	Отношеніе между max. и minim.	Показатель неравномѣрности.
Восточный районъ.													
Самарская	1895/1896	535	427	962	80	2763	0,35	21,21	55,7	Октябрь	Февраль	2,33	0,110
	1896/1897	594	464	1058	88	2827	0,37	34,37	56,1	Октябрь	Мартъ	3,86	0,135
	1897/1898	649	451	1100	92	2871	0,38	16,4	59,1	»	»	4,26	0,130
	1898/1899	576	437	1013	84	2913	0,35	5,02	56,8	»	»	3,71	0,100
	1899/1900	712	568	1280	107	2981	0,43	26,5	55,6	»	»	4,16	0,117
	1900/1901	822	632	1454	121	3040	0,48	32,8	56,5	»	»	3,3	0,124
	1901/1902	751	498	1249	104	—	—	8,6	—	»	»	—	0,125
Уфимская	1895/1896	233	224	457	38	2220	0,21	18,95	51	Январь	Февраль	2,2	0,101
	1896/1897	249	222	471	39	2279	0,21	12,67	52,8	Октябрь	Мартъ	2,6	0,100
	1897/1898	282	238	520	43	2318	0,22	13,85	54,2	»	»	2,6	0,094
	1898/1899	255	241	496	41	2353	0,21	3,7	51,4	Февраль	»	2,6	0,081
	1899/1900	372	367	739	61,6	2398	0,31	26,5	50,3	Октябрь	»	2,4	0,094
	1900/1901	384	385	769	64	2454	0,31	21,3	50	»	»	2	0,077
	1901/1902	410	318	728	60,7	—	—	8,5	—	»	»	—	0,095
Оренбургская .	1895/1896	250	230	480	40	1609	0,30	18,5	52,1	Январь	Февраль	2,03	0,088
	1896/1897	287	272	559	46,6	1646	0,34	24	51,3	Февраль	Мартъ	2,74	0,105
	1897/1898	335	275	610	51	1676	0,36	11,2	54,9	Октябрь	»	3,11	0,097
	1898/1899	355	323	678	56,5	1711	0,40	17,2	52,3	Февраль	»	2,83	0,105
	1899/1900	417	365	782	65	1753	0,45	22,2	53,3	Октябрь	»	2,85	0,104
	1900/1901	465	461	926	77	1797	0,51	29,4	50,2	Январь	»	2,4	0,092
	1901/1902	487	412	899	75	—	—	9,2	—	»	»	-	0,088
Пермская	1895/1896	629	644	1273	106	3003	0,42	25,7	49,4	Январь	Февраль	1,6	0,054
	1896/1897	664	656	1320	110	3052	0,43	26,6	50,3	Февраль	Мартъ	2,7	0,055
	1897/1898	687	674	1361	113	3094	0,44	22,9	50,5	Январь	»	2,2	0,058
	1898/1899	706	678	1384	115	3152	0,44	15,9	51	Февраль	»	2,3	0,067
	1899/1900	763	778	1541	128	3211	0,48	25,6	49,5	»	»	1,9	0,062
	1900/1901	803	846	1649	137	3258	0,51	27,9	48,7	Январь	»	2	0,054
	1901/1902	818	[illegible]	1647	129	—	—	[illegible]		-	»		0,058

Южный и Юго-западный районъ.													
Бессарабская . .	1896/1897	268	204	472	39	1970	0,24	12,8	56,7	Сентябрь	Мартъ	2,1	0,093
	1897/1898	368	522	890	74	2006	0,44	34,1	41,3	Апрѣль	Іюль	2,81	0,107
	1898/1899	617	526	1143	95	2044	0,56	27,1	54	Апрѣль	Мартъ	1,9	0,07
	1899/1900	405	294	699	58	2088	0,33	6,3	58	Августъ	Мартъ	2,6	0,103
	1900/1901	300	232	532	44	2129	0,25	14,4	56,4	Августъ	Февраль	2,2	0,088
	1091/1902	400	447	847	71	—	—	35,9	—	»	»	—	0,066
Екатеринославская	1896/1897	738	620	1358	113	2179	0,62	21,4	54,3	Октябрь	Мартъ	2,9	0,088
	1897/1898	853	726	1579	132	2242	0,7	20,3	54	»	»	2,5	0,091
	1898/1899	1040	911	1951	163	2307	0,84	26.7	53,3	»	»	2,9	0,08
	1899/1900	1099	877	1966	164	2380	0,83	16,0	55,9	»	»	2,7	0,081
	1900/1901	1062	817	1879	157	2444	0,77	16,4	56,5	»	Іюнь	2,1	0,072
	1901/1902	882	695	1577	131	—	—	9,6	—	»	»	—	0,073
Таврическая . . .	1896/1897	493	375	868	72	1480	0,59	30,7	56,7	Октябрь	Мартъ	2,8	0,085
	1897/1898	515	403	918	77	1516	0,61	29	56,1	»	»	2,4	0,087
	1898/1899	592	450	1042	87	1549	0,67	37,6	56,8	»	»	3	0,084
	1899/1900	517	394	911	76	1583	0,57	17,7	56,7	»	»	2,3	0,079
	1900/1901	486	345	831	69	1612	0,52	19,5	58,5	»	Февраль	2,3	0,088
	1901/1902	448	352	800	67	—	—	22,6	—	»	»	—	0,067
Херсонская . . .	1896/1897	926	726	1652	138	2796	0,59	21,7	56,1	Октябрь	Мартъ	2,6	0,08
	1897/1898	1069	932	2001	167	2857	0,7	23,3	53,4	»	»	2,2	0,083
	1898/1899	1292	1028	2320	193	2920	0,79	28	55,6	»	»	2.5	0,084
	1899/1900	1049	805	1854	154	2982	0,62	6,6	56,6	»	»	2,1	0,077
	1900/1901	896	664	1560	130	3030	0,51	6,6	57,4	»	Февраль	2	0.079
	1901/1902	1092	904	1996	166	—	—	26,8	—	»	»	—	0,076
Кіевская	1896/1897	931	877	1808	151	3648	0,49	15,4	51,5	Октябрь	Мартъ	2,6	0,09
	1897/1898	1043	962	2005	167	3721	0,54	10,5	52	»	»	2,1	0,081
	1898/1899	1189	1153	2342	195	3789	0,62	18,6	50,7	»	»	2,3	0,075
	1899/1900	1306	1173	2479	207	3863	0,64	17,2	52,6	»	»	2,3	0,073
	1900/1901	1164	985	2149	179	3926	0,55	9,5	54,1	»	»	2,1	0,077
	1901/1902	1177	1130	2307	192	—	—	18,2	—	»	»	—	0,071

ГУБЕРНІЯ.	Годъ (съ Іюля по Іюль).	Расх. вина въ тыс. вед. въ 40°. Первая половина года (съ Іюля по Январь).	Вторая половина года (съ Января по Іюль).	Итого.	Въ среднемъ въ мѣсяцъ.	Населеніе въ тыс. душъ.	Душевое потребленіе за годъ (въ вед. 40°).	Урожай хлѣбовъ зерновыхъ въ пудахъ на душу сельскаго населенія съ кр-скихъ надѣльныхъ земель.	Неравномѣрность потребленія по мѣсяцамъ. Расходъ 1-й полов. года въ °/₀°/₀ къ годовому расходу.	Мѣсяцъ потребленія. Максимал.	Минимал.	Отношеніе между max. и minim.	Показатель неравномѣрности.
Подольская . . .	1896/1897	730	620	1350	112	3089	0,44	15,1	54,1	Октябрь	Мартъ	3,1	0,09
	1897/1898	788	690	1478	123	3142	0,47	10,8	53,3	»	»	3,1	0,093
	1898/1899	925	823	1748	146	3191	0,55	18,3	52,9	»	»	3.2	0,091
	1899/1900	970	813	1783	149	3238	0,55	15,6	54,4	»	»	3,3	0,097
	1900/1901	809	619	1428	119	3294	0,43	8,1	56,6	»	»	2,6	0,102
	1901/1902	851	812	1663	139	—	—	19,6	—	»	»	—	0,085
Волынская. . . .	1896/1897	522	524	1046	87	3061	0,34	14,1	50	Октябрь	Мартъ	2,6	0,092
	1897/1898	630	583	1213	101	3122	0,39	10,8	51,9	»	»	2,7	0,085
	1898/1899	687	671	1358	113	3183	0,43	13	50,6	Февраль	»	2,7	0,08
	1899/1900	737	709	1446	121	3255	0,44	14,4	51	Октябрь	»	2,5	0,078
	1900/1901	718	636	1354	113	3322	0,41	9,9	53	»	»	2	0,074
	1901/1902	712	667	1379	115	—	—	12,4	—	»	»	—	0,075
Полтавская . . .	1896/1897	497	490	987	82	2854	0,35	12	50,3	Апрѣль	Мартъ	2,4	0,09
	1897/1898	541	549	1090	91	2905	0,37	11,1	50	»	»	2,5	0,101
	1898/1899	625	663	1288	107	2963	0,43	18,8	48,5	Февраль	»	2,7	0,099
	1899/1900	662	653	1315	110	3029	0,43	18	50,3	Апрѣль	»	2,6	0,084
	1900/1901	619	589	1208	101	3080	0,39	14,8	51.2	Октябрь	»	1,9	0,094
	1901/1902	600	617	1217	101	—	—	16,5	—	»	»	—	0,076
Черниговская . .	1896/1897	367	358	725	60	2361	0,31	7,9	50,6	Октябрь	Мартъ	2,2	0,077
	1897/1898	402	403	805	67	2402	0,33	8,4	50	Январь	»	2,5	0,093
	1898/1899	453	494	947	79	2444	0,38	12,1	47,8	Февраль	»	3	0,086
	1899/1900	500	515	1015	85	2497	0,41	13,2	49,3	Январь	»	2,4	0,082
	1900/1901	515	491	1006	84	2541	0,40	10,5	51,2	»	»	2,2	0,097
	1901/1902	581	526	1057	88	—	—	11,6	—	»	»	—	0,085

Приложеніе 2.

Сѣверо-Западный районъ.													
Виленская	1897/1898	246	255	501	42	—	—	—	49,1	—	—	—	0,062
	1898/1899	284	285	569	47	—	—	—	50	—	—	—	0,044
	1899/1900	303	298	601	50	—	—	—	50,4	—	—	—	0,047
	1900/1901	304	268	572	48	—	—	—	53	—	—	—	0,058
	1901/1902	273	248	521	43	—	—	—	—	—	—	—	0,053
Гродненская . . .	1897/1898	216	256	502	42	—	—	—	49	—	—	—	0,075
	1898/1899	297	309	606	50	—	—	—	49	—	—	—	0,058
	1899/1900	328	320	648	54	—	—	—	50,6	—	—	—	0,057
	1900/1901	321	288	609	51	—	—	—	52,7	—	—	—	0,069
	1901/1902	300	280	580	48	—	—	—	—	—	—	—	0,051
Минская	1897/1898	338	414	752	63	—	—	—	45	—	—	—	0,106
	1898/1899	436	510	946	79	—	—	—	46,1	—	—	—	0.078
	1899/1900	479	519	998	83	—	—	—	48	—	—	—	0,076
	1900/1901	465	470	935	78	—	—	—	49,7	—	—	—	0,093
	1901/1902	445	457	902	75	—	—	—	—	—	—	—	0,067
Могилевская . . .	1897/1898	266	307	573	48	—	—	—	46,4	—	—	—	0,103
	1898/1899	322	376	698	58	—	—	—	46,1	—	—	—	0,093
	1899/1900	347	390	737	61	—	—	—	47	—	—	—	0,081
	1900/1901	359	350	709	59	—	—	—	50,6	—	—	—	0,085
	1901/1902	348	347	695	58	—	—	—	—	—	—	—	0,076
Ковенская	1897/1898	193	193	386	32	—	—	—	50	—	—	—	0,047
	1898/1899	205	186	391	33	—	—	—	52,4	—	—	—	0,038
	1899/1900	200	197	397	33	—	—	—	50,4	—	—	—	0,063
	1900/1901	202	203	405	34	—	—	—	50	—	—	—	0,057
	1901/1902	218	227	445	37	—	—	—	—	—	—	—	0,055
Витебская	1897/1898	245	277	522	43	—	—	—	47	—	—	—	0,077
	1898/1899	287	306	593	49	—	—	—	48,4	—	—	—	0,069
	1899/1900	296	316	612	51	—	—	—	48,4	—	—	—	0,059
	1900/1901	307	302	609	51	—	—	—	50,4	—	—	—	0,071
	1901/1902	297	278	575	48	—	—	—	—	—	—	—	0,070

ГУБЕРНІЯ.	Годъ (съ Іюля по Іюль).	Расх. вина въ тыс. вед. въ 40°.				Населеніе въ тыс. душъ.	Душевое потребленіе за годъ (въ вед. 40°).	Урожай хлѣбовъ зерновыхъ въ пудахъ на душу сельскаго населенія съ кр-скихъ надѣльныхъ земель.	Неравномѣрность потребленія по мѣсяцамъ.				
		Первая половина года съ Іюля по Январь).	Вторая половина года (съ Января по Іюль).	Итого.	Въ среднемъ въ мѣсяцъ.				Расходъ 1-й половина года въ %% къ годовому расходу.	Мѣсяцъ потребленія. Максимал.	Мѣсяцъ потребленія. Минимал.	Отношеніе между max. и minim.	Показатель неравномѣрности.
Смоленская . . .	1897/1898	390	391	781	65	—	—	—	50	—	—	—	0,065
	1898/1899	436	459	895	74	—	—	—	48,7	—	—	—	0,067
	1899/1900	461	480	941	78	—	—	—	49	—	—	—	0,068
	1900/1901	495	449	944	79	—	—	—	52,4	—	—	—	0,073
	1901/1902	531	498	1.029	86	—	—	—	—	—	—	—	0,073
Привислинскія губ.													
Варшавская . . .	1898/1899	748	663	1411	118	—	—	—	53	—	—	—	0,042
	1899/1900	741	671	1412	118	—	—	—	52,5	—	—	—	0,033
	1900/1901	708	607	1315	110	—	—	—	53,8	—	—	—	0,045
	1901/1902	664	619	1283	107	—	—	—	—	—	—	—	0,048
Калишская. . . .	1898/1899	167	172	339	28,2	—	—	—	49,2	—	—	—	0,066
	1899/1900	190	186	376	31,3	—	—	—	50.5	—	—	—	0,054
	1900/1901	190	170	360	30	—	—	—	52,8	—	—	—	0,060
	1901/1902	174	170	344	28,7	—	—	—	—	—	—	—	0,082
Кѣлецкая	1898/1899	104	111	215	18	—	—	—	48,4	—	—	—	0,054
	1899/1900	120	120	240	20	—	—	—	50	—	—	—	0,047
	1900/1901	114	106	220	18,3	—	—	—	51.8	—	—	—	0,061
	1901/1902	106	102	208	17,3	—	—	—	—	—	—	—	0,058
Ломжинская . . .	1898/1899	72	67	139	11,6	—	—	—	51,8	—	—	—	0,050
	1899/1900	77	71	148	12,3	—	—	—	52	—	—	—	0,049
	1900/1901	75	64	139	11,6	—	—	—	54	—	—	—	0,050
	1901/1902	70	65	135	11.3	—	—	—	—	—	—	—	0,053

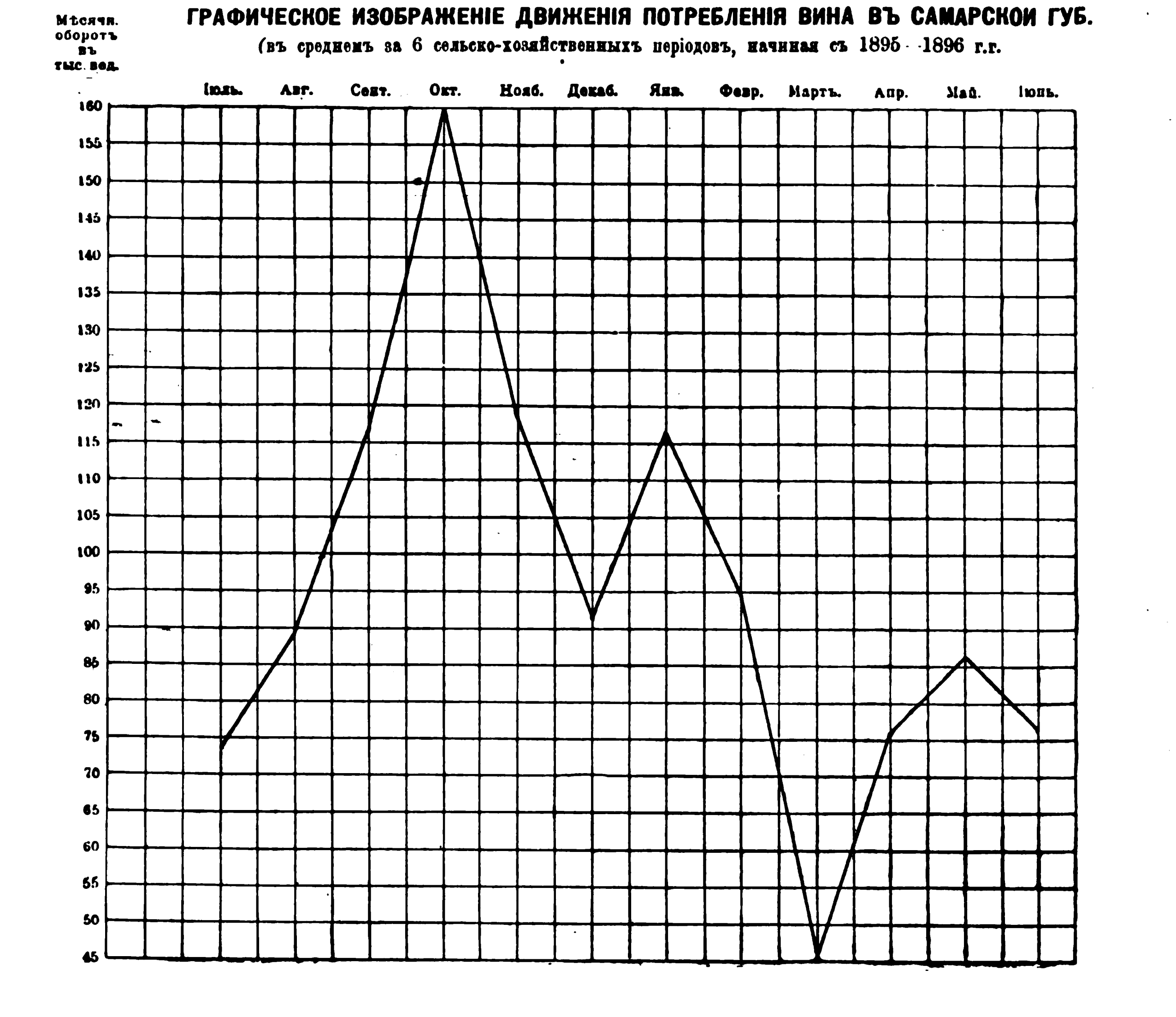
Люблинская . . .	1898/1899	182	191	373	31	—	—	—	48,8	—	—	—	0,053
	1899/1900	209	208	417	35	—	—	—	50,1	—	—	—	0,048
	1900/1901	207	185	392	33	—	—	—	52,1	—	—	—	0,061
	1901/1902	192	187	379	31,6	—	—	—	—	—	—	—	0,051
Петроковская . .	1898/1899	436	443	879	73	—	—	—	49,5	—	—	—	0,032
	1899/1900	494	435	929	77	—	—	—	53,2	—	—	—	0,037
	1900/1901	450	404	854	71	—	—	—	52,7	—	—	—	0,035
	1901/1902	447	422	869	72,4	—	—	—	—	—	—	—	0,047
Плоцкая	1898/1899	64	61	125	10,4	—	—	—	51,2	—	—	—	0,046
	1899/1900	69	64	133	11,1	—	—	—	51,8	—	—	—	0,041
	1900/1901	67	58	125	10,4	—	—	—	53,6	—	—	—	0,057
	1901/1902	61	60	121	10,1	—	—	—	—	—	—	—	0,055
Радомская	1898/1899	142	142	284	23,7	—	—	—	50	—	—	—	0,052
	1899/1900	157	148	305	25,4	—	—	—	51,5	—	—	—	0,043
	1900/1901	144	127	271	22,6	—	—	—	53,1	—	—	—	0,059
	1901/1902	130	122	252	21	—	—	—	—	—	—	—	0,065
Сѣдлецкая	1898/1899	101	105	206	17,2	—	—	—	49	—	—	—	0,050
	1899/1900	112	109	221	18,4	—	—	—	50,7	—	—	—	0,050
	1900/1901	105	95	200	16,7	—	—	—	52,5	—	—	—	0,062
	1901/1901	98	95	193	16	—	—	—	—	—	—	—	0,058
Сувалкская. . . .	1898/1899	107	97	204	17	—	—	—	52,5	—	—	—	0,051
	1899/1900	111	89	200	16,7	—	—	—	55,5	—	—	—	0,061
	1900/1901	94	99	193	16	—	—	—	48,7	—	—	—	0,043
	1901/1902	113	101	214	17,8	—	—	—	—	—	—	—	0,057

ГУБЕРIИ.	Среднее отношенiе расхода вина въ 1-мъ полугод. сел.-хоз. года къ годовому [1]).	Расходъ вина въ тыс. вед. въ 40°.			Менѣе на сколько % %.
		Въ 1-мъ полугодiи 1900/1 сел.-хоз. года.	Во 2-мъ полугодiи долженъ быть расходъ.	Въ дѣйствительности былъ.	
Юго-Западный районъ.					
Екатеринославская.	54	1.062	920	817	
Таврическая . . .	56,5	486	374	345	
Херсонская. . . .	55,5	896	716	664	
Кiевская	51,7	1.164	1.067	985	
Подольская	53,5	809	703	619	
Волынская	51	718	686	636	
Полтавская	50	619	619	589	
Черниговская . . .	49,5	515	525	491	
Итого . .	въ средн. 52,7	6.269	5.612	5.146	8,3
Сѣверо-Западный районъ.					
Виленская	50	304	304	268	
Гродненская . . .	49,5	321	328	288	
Минская	46,4	465	536	470	
Могилевская . . .	46,5	359	412	350	
Ковенская	50,9	202	196	203	
Витебская	48	307	333	302	
Смоленская	49,2	495	508	449	
Итого . .	въ средн. 48,6	2.453	2.617	2.330	11
Привислинскiй районъ.					
Варшавская. . . .	52,7	708	634	607	
Калишская	50	190	190	170	
Кѣлецкая.	49,2	114	117	106	
Ломжинская . . .	51,9	75	67	64	
Люблинская. . . .	49,4	207	213	185	
Петроковская. . .	51,3	450	428	404	
Плоцкая.	51,5	67	63	58	
Радомская	50,7	144	138	127	
Сѣдлецкая	49,8	105	106	95	
Сувалкская	54	94	80	99	
Итого . .	въ средн. 51	2.154	2.036	1.915	6

[1]) Среднее отношенiе выведено: для Юго-Западнаго района по перiодамъ 1896/7, 1897/8, 1898/9 и 1899/1900 г.г., для Сѣверо-Западнаго района 1897/8, 1898/9 и 1899/1900 г.г. и для Привислинскаго — 1898/9 и 1899/1900 г г.

Изъ настоящей вѣдомости мы умышленно исключили Бессарабскую губ., гдѣ колебанiя расхода вина крайне прихотливы, въ зависимости отъ условiй винодѣльческаго хозяйства.

Приложеніе 4-е.

Расходъ вина въ посудѣ разныхъ размѣровъ, измѣряемый ведрами въ 40⁰ (°/₀°/₀-ное отношеніе).

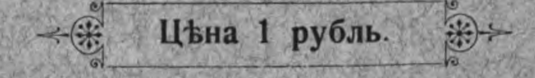
РАЙОНЫ.	Года.	1/4	1/20	1/40	1/100	1/200	1/4+1/20	1/100+1/200
Восточный	1897	29,8	33,7	27,9	8,2	0,4	63,5	8,6
	1898	26,5	34,9	29,9	8,3	0,4	61,4	8,7
	1899	25,8	35,8	29,9	8,1	0,4	61,6	8,5
	1901	25,4	37,7	29,5	7,1	0,3	63,1	7,4
Юго-Западный . .	1897	20,5	34,1	26,0	16 1	3,3	54,6	19,4
	1898	19,1	34,8	25,6	16,7	3,8	53,9	20,5
	1899	19,5	35,6	24,4	16,7	3,8	55,1	20,5
	1901	18,3	35,7	26,6	15,3	4,1	54	19,4
Сѣв.-Западный . .	1897	22,5	33,8	27,6	14,0	2,1	56,3	16,1
	1898	23,3	34,4	27,2	13,7	1,4	57,7	15,1
	1899	23,1	34,7	27,1	13,9	1,2	57,8	15,1
	1901	21,9	35,3	29,4	11,7	1,6	57,2	13,3
Сѣверный	1898	17,1	26,5	40,8	13,5	2,1	43,6	15,6
	1899	16,4	27,1	39,1	15,5	1,9	43,5	17,4
	1901	15,3	28,1	39,1	15,7	1,8	43,4	17,5
Привислинскій . .	1898	7,1	21,1	35,9	28,1	7,8	28,2	35,9
	1899	7,5	19,3	34,8	30.8	7,6	26,8	38,4
	1901	7,9	18,9	31	33,7	8,5	26.8	42,2
Въ среднемъ . . .	1897	22,7	34.0	26,6	14,1	2,6	56,7	16,7
	1898	18,7	31,5	30,5	16,1	3,2	50,2	19,3
	1899	18,7	31,8	29,6	16,8	3,1	50,5	19,9
	1901	18	32,3	30,6	15,9	3,2	50,3	19,1

инв. 10632

Того же автора.

Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики: Ч. I.

Потребленіе вина. Участіе общества въ борьбѣ съ пьянствомъ и въ организаціи виноторговли. Изд. 1904 г. Цѣна 1 р.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“,
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 40.

В. Норовъ.

КАЗЕННАЯ ВИННАЯ МОНОПОЛІЯ

ПРИ СВѢТѢ СТАТИСТИКИ.

Часть II.

Финансовые результаты винной монополіи. Организація виннаго хозяйства.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. Н. Клобукова. Лиговская ул., д. № 34.
1905.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 мая 1905 г.

Финансовые результаты винной монополіи.

Финансовая наука относитъ казенную продажу вина въ Россіи къ разряду фискальныхъ монополій, въ томъ предположеніи, что главное назначеніе ея состоитъ въ доставленіи государству болѣе значительныхъ доходовъ, сравнительно съ получаемыми отъ продажи вина при режимѣ свободной конкуренціи [1]). Присваивая себѣ исключительное право на производство и сбытъ вина, обложеннаго акцизомъ, государство получаетъ съ потребителей не только извѣстную сумму налоговыхъ поступленій въ видѣ акциза, но и предпринимательскую прибыль, какъ разницу между стоимостью производства вина и продажной цѣной его.

Питейная монополія, помимо своей важной роли, въ качествѣ болѣе совершеннаго финансоваго аппарата, можетъ пріобрѣтать большое значеніе и въ общественномъ отношеніи, гарантируя потребителю высокое качество вина и обставляя сбытъ его такими условіями, которыя могли бы служить солиднымъ противовѣсомъ распространяющейся алкоголизаціи населенія.

Такая именно двойственность задачъ положена въ основу нашей винной монополіи, введенной въ 1895 г. въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ и распространенной къ 1902 г. на всю Европ. Россію.

Что интересы фиска играли немаловажную роль при проектированіи у насъ винной монополіи, видно изъ заявленія министра финансовъ при первомъ обсужденіи проекта положенія о каз. пр. питей въ Государственномъ Совѣтѣ. „Только путемъ монополіи, говорилъ онъ, государство можетъ извлечь изъ налога на спиртъ необходимый ему и значительно большій, нежели нынѣ, доходъ, съ наименьшими стѣсненіями и неудобствами; вмѣстѣ съ тѣмъ монополія представляется единственнымъ средствомъ къ ограниченію, въ интересахъ нравственности и народнаго здравія, злоупотребленія спиртными напитками и къ изъятію изъ употребленія, съ наибольшимъ успѣхомъ, напитковъ, безусловно вредныхъ для здоровья“. (Журналъ Засѣд. 5 и 7 Мая 1893 г. Соедин. Деп. Гос. Экон. Зак. и Гражд. и Дух. Дѣлъ) [2]). На финансовыя задачи винной монополіи указывалъ министръ финансовъ и во всеподданнѣйшемъ докладѣ, удостоившемся Высочайшаго утвержденія 19 Февр. 1893 г., гдѣ говорилось, что „извлекаемый казенный доходъ отъ питей“ при акцизной системѣ „представляется недостаточнымъ по сравненію съ суммами, затрачиваемыми населеніемъ на вино“, потому что частныя

---

[1]) См. «Основныя начала финанс. науки» Нитти.
[2]) Цитиров. по Шванебаху «Наше податное дѣло»—стр 51.

лица, въ рукахъ которыхъ всецѣло находится торговля виномъ, „извлекаютъ въ свою пользу большіе доходы отъ продажи питей какъ чрезмѣрнымъ возвышеніемъ цѣнъ на вино, такъ и путемъ эксплоатаціи разными способами населенія". Винная монополія и должна, по мнѣнію г. министра финансовъ, „ввести въ принятый способъ извлеченія казеннаго дохода съ питей столь коренныя измѣненія, которыя давали бы финансовые результаты, болѣе соотвѣтствующіе затратамъ населенія на вино, и устранили бы настоящія вредныя стороны вольной продажи питей, способствуя въ то же время упорядоченію употребленія вина населеніемъ" [1]). Тѣ же взгляды на значеніе винной монополіи выражены въ изданіи мин. фин. „Россія наканунѣ XIX ст.". Здѣсь на стр. 815 мы читаемъ. „Серьезное значеніе для народнаго блага разсматриваемая реформа—установленіе казенной продажи питей—пріобрѣтаетъ потому, что она имѣетъ задачей не только улучшеніе условій взиманія питейнаго дохода, составляющаго замѣтную долю государственныхъ доходовъ Россіи, но и ослабленіе вреда, приносимаго населенію неумѣреннымъ потребленіемъ крѣпкихъ напитковъ. Первая цѣль достигается устраненіемъ посредниковъ между казною, получающею налогъ и потребителемъ, уплачивающимъ этотъ налогъ. Вторая—изъятіемъ продажи крѣпкихъ напитковъ изъ рукъ частныхъ лицъ, личный интересъ коихъ заставлялъ ихъ спаивать народъ, и устраненіе съ рынка спирта съ различными вредными подмѣсями или недостаточно очищеннаго отъ сивушныхъ маслъ и др. ядовитыхъ веществъ".

Изъ этихъ ссылокъ достаточно ясно видно, что министерство финансовъ выдвигало однимъ изъ самыхъ существенныхъ доводовъ въ пользу введенія винной монополіи несомнѣнныя выгоды ея для фиска.

Если мы вникнемъ во всѣ детали практическаго примѣненія у насъ питейной реформы, то увидимъ, что желаніе охранить интересы фиска, если и не проходитъ красною нитью чрезъ весь длинный рядъ министерскихъ распоряженій по монопольному дѣлу, то во всякомъ случаѣ проявляется очень рельефно, иногда отодвигая на задній планъ другія задачи монополіи общественнаго значенія. Мы уже имѣли случай показать читателю въ 1-й части своихъ изслѣдованій по монополіи (см. В. Норовъ «Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики» ч. I. Потребленіе вина), что въ современной организаціи виноторговли отведено слишкомъ мало мѣста заботамъ о народной трезвости, вслѣдствіе чего винная монополія не въ состояніи была урегулировать мало-мальски существенно характеръ потребленія вина, отличающійся крайнею неравномѣрностью. Корень зла остался совершенно неуязвимымъ. Это обстоятельство и даетъ основаніе многимъ изслѣдователямъ сводить все значеніе винной монополіи почти исключительно къ чисто финансовымъ результатамъ ея. Такъ напр., Л. Бухъ въ своей статьѣ „По поводу винной монополіи" (Вѣст. Евр. № 11 за 1901 г.) замѣчаетъ: «реформа ограничилась обращеніемъ въ государственный доходъ всей прибыли отъ раздробительной продажи вина, которая прежде распредѣлялась между владѣльцами питейныхъ заведеній и городскими и сельскими обществами; это оказалось главною задачею монополіи, а потому она именно и была

---

[1]) «Министерство Финансовъ 1802—1902» ч. 2 стр. 196.

осуществлена; уничтоженіе же пьянства явилось лишь добрымъ намѣреніемъ монополіи, а не дѣйствительнымъ, жизненнымъ элементомъ реформы».

Итакъ, какъ въ оффиціальныхъ сферахъ, такъ и частными изслѣдователями придавалось питейной реформѣ несомнѣнное крупное финансовое значеніе. Анализъ этихъ чисто финансовыхъ результатовъ ея и составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія.

II.

Доходы, доставляемые винной монополіей государственному казначейству и извлекаемые съ потребителей въ видѣ продажной цѣны за вино, имѣютъ двойственный характеръ. Они слагаются, съ одной стороны, изъ налога на вино или акциза, по прежней терминологіи, съ другой — изъ предпринимательской прибыли казны. Учесть величину того и другого изъ этихъ слагаемыхъ отдѣльно, выдѣливъ изъ монопольной продажной цѣны вина эти составные элементы, очень затруднительно. При свободной торговлѣ виномъ, налогъ, въ видѣ акциза, составлялъ вполнѣ опредѣленную величину, по исключеніи которой изъ торговыхъ цѣнъ на вино, можно было, зная стоимость производства спирта, учесть предпринимательскую прибыль торговцевъ и винопромышленниковъ. Не то при монопольной организаціи. Если бы мы, исключивъ изъ современной казенной продажной цѣны на вино акцизъ въ размѣрѣ 11 коп. съ градуса, а также заготовительную стоимость вина и расходы по продажѣ, остальную величину отнесли на торговую прибыль казны, то могли бы сдѣлать большую ошибку. Такой расчетъ могъ быть правиленъ лишь при условіи, если въ устанавливаемой министер. финансовъ продажной цѣнѣ на вино не скрывается повышенія налога и если она опредѣляется такъ, чтобы могла обезпечить казнѣ поступленіе акциза и дать барышъ въ томъ именно размѣрѣ, въ которомъ онъ взимался съ потребителей при режимѣ свободной конкуренціи. Но точно ли соотвѣтствуетъ казенная цѣна этимъ даннымъ, не мыслится ли въ ней скрытаго повышенія налоговаго бремени на потребителей — по этому весьма сложному вопросу, имѣющему большое значеніе для выясненія роли винной монополіи въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ, мы не встрѣчаемъ въ литературѣ почти никакихъ матеріаловъ. Что монополія легко можетъ пріобрѣтать характеръ очень удобнаго въ рукахъ министерства финансовъ механизма для повышенія косвеннаго обложенія, это мы видимъ на примѣрѣ увеличенія съ Ноября мѣс. 1900 года продажныхъ цѣнъ на казенное вино, въ виду возвышенія акциза—съ 10 к. на 11 к. за 1^{0}. До этого срока казенныя питія продавались по $17^{1}/_{2}$ к. за 1^{0}, а съ Ноября 1900 г. цѣна ихъ повышена не на 1 к., какъ слѣдовало ожидать, пропорціонально увеличенію акцизной ставки, а на $1^{1}/_{2}$. Отъ этого казна получила на каждомъ ведрѣ вина 20 к. лишнихъ. Съ 1905 г. цѣна на вино повышена до 20 к. за 1^{0}, а акцизная ставка осталась безъ измѣненія. Вотъ эту особенность монопольной организаціи и нужно имѣть въ виду, при оцѣнкѣ ея финансовыхъ результатовъ.

Впрочемъ, оставимъ пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, какую часть монопольныхъ цѣнъ слѣдуетъ отнести на налогъ и какую на торговый ба-

рышъ казны, примемъ доходы отъ монополіи въ общей суммѣ и попробуемъ учесть ихъ.

Къ сожалѣнію, до настоящаго времени литература не освѣтила результаты монопольнаго хозяйства въ финансовомъ отношеніи съ должною полнотою. Какъ это ни странно, но и отчеты главнаго управленія неокл. сб. и каз. пр. питей не даютъ намъ болѣе или менѣе подробнаго и разносторонняго обслѣдованія вопроса о доходности монополіи. Необходимость такого изслѣдованія сознавалась въ глав. упр. еще давно. По крайней мѣрѣ, Отчетъ за 1899 г. (стр. 158), указывая на желательность увеличенія личнаго состава Статистическаго Отдѣленія при глав. упр., замѣчаетъ, что это позволило бы осуществить одну изъ чрезвычайно важныхъ задачъ Стат. Отд.— разработать свѣдѣнія, „которыя окончательно и со всею необходимою точностью уяснили бы коммерческій характеръ винной монополіи, т. е. степень прибыльности ея для предпринимателя—казны". Въ послѣдніе годы (съ 1901 г.) глав. упр. начало издавать „Своды свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ и главныхъ оборотахъ по каз. вин. операціи". Но въ нихъ, какъ и въ другихъ Отчетахъ, матеріалъ помѣщенъ въ сыромъ видѣ и далеко неполный для выясненія, поставленной главнымъ управленіемъ Статистическому Отдѣленію, задачи.

Министерствомъ финансовъ примѣняется въ Отчетахъ слѣдующій способъ для опредѣленія финансовыхъ результатовъ винной монополіи. Къ валовому доходу причисляются суммы, вырученныя: 1) отъ продажи вина; 2) отъ невозвращенной покупателями порожней посуды; [1]) 3) отъ сбора за продажу казною изъ своихъ заведеній издѣлій частныхъ фирмъ: водочныхъ издѣлій, пива и пр. и 4) отъ поступленій случайнаго характера. Расходными статьями считаются: 1) обычные хозяйственно-операціонные расходы по выдѣлкѣ и продажѣ питей (пріобрѣтеніе спирта, его очистка, изготовленіе питей, перевозка ихъ, содержаніе служащихъ по монополіи, исключая акцизнаго надзора, наемъ помѣщеній для складовъ, лавокъ, ремонтъ ихъ и пр.); 2) награды служащимъ (чинамъ акцизнаго надзора, монопольнымъ служащимъ) и полиціи; 3) уплата винокуреннымъ заводчикамъ безакцизныхъ отчисленій [2]); 4) вознагражденіе городамъ и земствамъ взамѣнъ сбора съ патентовъ; 5) пособія Попечительствамъ о народной трезвости и 6) различные случайные расходы, куда входитъ, между прочимъ, заготовительная стоимость движимаго имущества, изъятаго за негодностью или вслѣдствіе утраты. Ариѳметическая разность между этими статьями и именуется главнымъ управленіемъ „чистымъ доходомъ" отъ монополіи. Легко видѣть, что исчисленный указаннымъ порядкомъ доходъ далеко не можетъ быть названъ „чистымъ".

[1]) Нужно имѣть въ виду, что заготовительная стоимость для казны посуды ниже продажной ея цѣны; поэтому невозвращеніе посуды въ казенныя мѣста продажи питей для обмѣна ея на деньги приноситъ казнѣ извѣстный доходъ.

[2]) Въ видахъ поддержанія сельск.-хозяйственнаго винокуренія, заводамъ было предоставлено еще до монополіи право продажи извѣстной части выкурки безъ уплаты казнѣ акциза. Этотъ акцизъ, конечно, взимался съ потребителей и составлялъ доходъ владѣльца. Такъ какъ при монополіи заводы уже не продаютъ спирта потребителямъ, то казна выдаетъ деньги взамѣнъ разрѣшенія безакцизнаго выпуска спирта.

Въ разсчетахъ глав. упр. совершенно не фигурируютъ текущія капитальныя затраты по организаціи винной монополіи: не считаются ежегодно расходуемыя значительныя суммы на пополненіе движимаго имущества, предметовъ оборудованія складовъ, на переустройство или капитальный ремонтъ помѣщеній складовъ. Всѣ эти расходы обременяютъ счетъ недвижимаго и движимаго казеннаго имущества, не оказывая никакого вліянія на исчисленіе доходности монополіи за извѣстный годъ. Поэтому стоимость имущества по отчетности растетъ изъ года въ годъ, а въ дѣйствительности, конечно, теряетъ свою цѣнность, нѣкоторые предметы приходятъ въ совершенную негодность отъ употребленія или отъ замѣны новыми, болѣе отвѣчающими своему назначенію. Несмотря на это, все имущество по счетамъ сохраняетъ свою заготовительную цѣнность и въ расходныя статьи не сносится ни стоимость имущества, пришедшаго въ совершенную негодность (исключая малоцѣнныхъ предметовъ движимаго имущества -- мебели, канцелярскихъ принадлежностей и пр.) ни потери на остальномъ имуществѣ, въ видѣ опредѣленнаго процента на амортизацію его. Такой же порядокъ проведенія по отчетности принятъ и для громадныхъ суммъ, затраченныхъ казною на первоначальное обзаведеніе винно-монопольнаго хозяйства: пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ для постройки складовъ, постройку казенныхъ зданій, ихъ оборудованіе и пр. Амортизація всѣхъ этихъ расходовъ также не принимается въ разсчетъ, и затраченныя суммы входятъ полностью въ счетъ стоимости казеннаго имущества. Помимо погашенія потерь въ цѣнности имущества, слѣдовало бы для полнаго учета доходности монополіи, какъ торгово-промышленнаго предпріятія, принять во вниманіе извѣстный процентъ на огромный капиталъ, вложенный казною въ винно-монопольное дѣло, причисливъ къ нему тѣ суммы, которыя пришлось казнѣ уплатить за выкупъ права пропинаціи въ губерніяхъ Привислинскихъ, Сѣв.-Западныхъ, Бессарабской и которыя придется еще платить бывшимъ владѣльцамъ пропинаціи въ Прибалт. губ.

Затѣмъ, нужно принять въ расчетъ, кромѣ смѣтныхъ расходовъ собственно на веденіе монопольнаго хозяйства, еще тѣ убытки и расходы, которые принесла съ собою монополія для государственнаго казначейства, вызвавъ необходимость значительнаго усиленія личнаго состава какъ центральныхъ органовъ министерства финансовъ, такъ и мѣстныхъ акцизныхъ управленій, усиленія состава чиновъ полиціи, контрольныхъ палатъ, казначействъ. Монополія повлекла за собою уменьшеніе поступленій отъ патентнаго сбора съ частныхъ питейныхъ заведеній, отъ акциза съ водочныхъ заводовъ, съ пивоваренныхъ, съ фруктово-винограде-водочныхъ и пр. Всѣ эти потери министерство финансовъ должно было бы точно учесть, тѣмъ болѣе что только оно можетъ располагать всѣми необходимыми для этого данными, мало доступными для частнаго изслѣдователя. Между тѣмъ въ изданіяхъ министерства мы встрѣчаемъ указанія изъ всей этой группы убытковъ казны лишь на увеличеніе ассигнованій при монополіи на содержаніе личнаго состава акцизныхъ управленій и на уменьшеніе дохода отъ патентнаго сбора; при чемъ эти потери опредѣляются, какъ увидимъ ниже, далеко не точно.

Наконецъ, министерство финансовъ совершенно не принимаетъ во вниманіе того, что въ сумму доходовъ отъ монополіи входятъ громадныя средства

получавшіяся при акцизной системѣ сельскими обществами, городскими и земскими учрежденіями отъ питейной торговли, въ видѣ платы за разрѣшеніе открытія виноторговли или спеціальныхъ сборовъ съ мѣстъ продажи Если винная монополія имѣла своею задачею обезпечить поступленіе въ казну доходовъ, извлекавшихся изъ питейнаго промысла частными лицами, то лишеніе общественныхъ учрежденій такихъ доходовъ, конечно, не должно было входить въ расчеты министерства финансовъ, которое поэтому обязано было возмѣстить эти доходы изъ поступленій отъ монополіи. На самомъ дѣлѣ эта обязанность была выполнена лишь отчасти: города и земства получають вознагражденія за потерю дохода отъ питейныхъ патентовъ, но далеко несоотвѣтственно суммѣ этихъ потерь и совсѣмъ не вознаграждаются за убытки по обложенію питейныхъ заведеній торгово-промышленными сборами; сельскія же общества лишены права на какое-либо возмѣщеніе ихъ убытковъ. Всѣ эти невозмѣщенныя суммы общественныхъ учрежденій и нужно исключить изъ конечнаго итога монопольныхъ доходовъ. Только тогда они будутъ заслуживать названія „чистыхъ“ доходовъ, соотвѣтствуя дѣйствительному активу государственнаго казначейства по счету винной монополіи.

Вотъ въ общихъ чертахъ тотъ планъ, по которому мы предполагаемъ учесть финансовые результаты монополіи.

Отчасти онъ уже намѣчался существующими въ литературѣ изслѣдованіями, напр. г. Кашкаровымъ (см. «Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія“ т. I); проф. г. Ходскимъ („Винная монополія въ Россіи“—Народ. Хозяйство за 1900—1902 г.г.). Но въ этихъ работахъ недостаточно полно обслѣдованъ настоящій вопросъ, освѣщены лишь нѣкоторыя отдѣльныя стороны монопольнаго хозяйства, многія не затронуты вовсе; поэтому читатель не получаетъ совершенно отчетливаго представленія о конечныхъ финансовыхъ итогахъ монополіи. Мы, съ своей стороны, хотѣли бы обнять этотъ вопросъ во всей его полнотѣ. Но, къ сожалѣнію, приходится испытывать большой недостатокъ въ нужныхъ для этого матеріалахъ. Изданія глав. упр., какъ указано выше и какъ увидитъ читатель далѣе, представляютъ намъ данныя, надъ которыми крайне трудно оперировать, потому что они имѣютъ въ виду лишь бюджетную сторону дѣла, опредѣляя лишь обычные хозяйственно-операціонные расходы казны за извѣстный годъ и не учитывая капитальныхъ затратъ, даже въ предѣлахъ отчетнаго года. Въ виду этого, пусть не посѣтуетъ читатель, если намъ придется во многихъ случаяхъ оставить пробѣлы въ расчетахъ, ограничиваться нерѣдко лишь приблизительными исчисленіями и значительно съузить свою задачу. Мы остановились на мысли набросать картину финансовыхъ послѣдствій монополіи лишь въ общихъ чертахъ и намѣтить планъ для послѣдующихъ подобныхъ изслѣдованій, для которыхъ министерствомъ финансовъ должны быть собраны необходимые и точные матеріалы.

Свои расчеты мы пріурочиваемъ къ 1901-му году, когда монополія дѣйствовала уже на всемъ протяженіи Европейской Россіи [1]). Хотя въ

[1]) Впрочемъ, въ 3-хъ областяхъ Евр. Рос.: Терской, Дагестанской и Кубанской монополія введена лишь съ 1 іюля 1902 г., но въ этихъ областяхъ настолько мало расходуется казеннаго вина, что онѣ не могутъ оказать сколько нибудь замѣтнаго вліянія на общія финансовые итоги монополіи.

настоящее время мы уже имѣемъ Отчеты глав. упр. за 1902 г., тѣмъ не менѣе принять ихъ въ основаніе нашего изслѣдованія оказалось очень неудобнымъ. Дѣло въ томъ, что данныя Отчетовъ предыдущихъ лѣтъ, до 1902 г., располагались по отдѣльнымъ районамъ, соотвѣтственно времени введенія въ нихъ винной монополіи, а начиная съ 1902 г. статистическій матеріалъ группируется по районамъ географическимъ, которые въ большинствѣ случаевъ не совпадаютъ съ первыми. Это лишаетъ возможности дѣлать необходимыя сопоставленія результатовъ монопольнаго хозяйства въ отдѣльныхъ районахъ на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Такъ какъ такія сопоставленія имѣютъ большое значеніе для лучшаго освѣщенія вопроса, то мы предпочли остановиться на болѣе позднихъ матеріалахъ, тѣмъ болѣе что существо дѣла отъ этого ничуть не пострадаетъ, потому что уже въ 1901 г. послѣдствія монопольнаго хозяйства должны были выразиться совершенно ясно.

Въ 1901 г. винная монополія дѣйствовала: 7-й годъ въ губ. восточныхъ (Самар., Оренбург., Уфим. и Пермск.), 6-й годъ въ юго-западномъ районѣ (губерн. — Бессар., Волынск., Екатеринос., Кіевской, Подольск., Полтавск., Таврическ., Херсон. и Черниговс.), 5-й годъ въ сѣв.-западн. районѣ (губерн.: Виленск., Витебск., Гродн., Ковенск., Минск., Могилевск.), а также въ Смоленской губ., 4-й годъ въ сѣверномъ районѣ (губерн.: Олонецк., Новгород., Псков. и С.-Петерб.), а также въ Харьковской губ. и 10-ти губ. Царства Польскаго, 2-й годъ въ 7-ми губ.: Курлянд., Лифляндск., Эстляндск., Воронеж., Курской, Ставропол. и Черномр., а также въ областяхъ Войска Донского и 1-й годъ въ остальныхъ губерніяхъ Европ. Россіи, исключая областей Терской, Дагестанской и Кубанской.

III.

Валовой доходъ отъ винной монополіи за 1901 г. опредѣляется главнымъ управленіемъ слѣдующими цифрами (см. Отчетъ за 1901 г. стр. 32 и Прил. X Стат. по каз. пр. за 1901 г.). Всего продано казенныхъ питей 49.485 тыс. вед на 40°, за которыя уплачено покупателями 380.795 тыс. р. (средняя стоимость одного ведра 7 р. 70 к.). Въ этой суммѣ главное управленіе считаетъ:

акциза, по 4 р. 40 к. на ведро	217.653	тыс. р.
и собственно дохода отъ продажи питей	163.142,0	» »
Кромѣ того поступило:		
коммиссіоннаго сбора (за продажу питей частныхъ фирмъ) .	937,0	» »
дохода отъ невозвращенной посуды	1.841,0	» »
случайныхъ поступленій (за утерянное каз. имущество и пр.).	450,0	» »

Слѣдовательно, весь доходъ отъ винной монополіи, безъ акциза, выразится цифрою 166.370 тыс. р. [1]).

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ того же О. за 1901 г. (стр. 11) этотъ доходъ опредѣляется въ 163.147 тыс. р., т. е. на 3 мил. р. меньше. По Отчетамъ госуд. контроля (см. ч. I стр. 87) мы получили бы цифру нѣсколько иную—163.388 тыс. р. Въ объясненіе такого различія въ цифрахъ доходовъ отъ монополіи, О. за 1901 г. въ прим. на стр. 32 замѣчаетъ, что оно обусловливается тѣмъ,

Изъ расходовъ перечислимъ прежде всего 1) *обычные хозяйственно-операціонные.* Въ общей суммѣ они составляли 98.741 тыс. руб.—на каждое проданное ведро въ 40°—2 руб. (См. изд. глав. упр. „Сводъ свѣд. о финанс. результ. кас. пр.").

Эти расходы слѣдующіе:

	Въ тыс. руб.
Заготовительная стоимость спирта въ проданныхъ питіяхъ	33.911
Ректификація спирта	8.623
Перевозка спирта	4.224
Очистка, разливъ и укладка вина въ складахъ и пріобрѣтеніе для того необходимыхъ матеріаловъ	9.707
Стоимость разбитой и забракованной посуды [1]	1.681
Перевозка вина изъ складовъ	9.234
Содержаніе служащихъ въ складахъ и по вольному найму въ губ. акц. упр.	3.316
Канцелярскіе расходы	1.134
Содержаніе сборщиковъ	2.268
» продавцевъ винныхъ лавокъ	9.191
Наемъ помѣщеній подъ склады, отопленіе и освѣщеніе ихъ, ремонтъ помѣщеній, машинъ и инвентаря	850
Наемъ помѣщеній подъ вин. лавки, отопленіе, освѣщеніе ихъ	6.086

исчисляются ли доходы по годовымъ отчетамъ губ. акц. упр., или по кассовымъ свѣдѣніямъ глав. упр. Первый источникъ, регистрируя суммы, вырученныя и подлежащія поступленію въ доходъ казны за отчетный годъ, независимо отъ того, внесены ли онѣ въ казначейство въ этомъ году или въ слѣдующемъ, опредѣляетъ доходъ за 1901 г. въ 166.370 тыс. р., а второй источникъ учитываетъ суммы, лишь фактически поступившія въ казну въ теченіе отчетнаго года, а потому показываетъ доходъ въ меньшей суммѣ—163.147 тыс руб. Но если данныя губ. акц. упр. представляютъ матеріалъ болѣе правильный для сужденія о доходности монополіи, то почему же они не служатъ основаніемъ для всей статистики глав. упр.? Примѣненіе же въ Отчетахъ различныхъ способовъ расчетовъ крайне затрудняетъ изслѣдованіе, лишаетъ возможности дѣлать необходимыя сопоставленія и можетъ служить причиною крупныхъ ошибокъ, тѣмъ болѣе что далеко не вездѣ мы встрѣчаемъ въ Отчетахъ объясненія различія цифръ, подобныхъ вышеприведенному. Такъ, въ О. за 1900 г. доходъ отъ казенной продажи питей опредѣленъ на стр. 17 въ 117,8 мил. р., а на стр. 50 въ 119,1 мил.—разница не объяснена. По О. за 1896 г. (стр. 381) расходы по казенной продажѣ за этотъ годъ составляли 47,3 мил. р. По Отчету же за 1897 г. (стр. 62), расходы по казенной продажѣ за 1896 годъ показаны въ меньшей суммѣ — 42,6 мил., а за 1897 г.—66,6 мил. Въ Отчетѣ за 1898 г. (стр. 79) эти расходы исчислены: за 1896 годъ—42,6 мил., а за 1897 годъ не въ 66,6 милліоновъ рублей, а въ 61,4 милліона. Такое превращеніе цифръ, кстати сказать, замѣчаемое и за последующіе годы, для насъ было совершенно непонятно, когда мы просматривали Отчетъ за 1896 и 1897 г.г. и впервые объясняется только въ Отчетѣ за 1898 г. (стр. 79). Оказывается, что за отчетный годъ цифры берутся изъ кассовыхъ данныхъ глав. упр., а за предыдущіе изъ отчетовъ госуд. контроля. Но въ такомъ случаѣ теряется всякое значеніе сравненій этихъ цифръ, разъ между ними обнаруживается столь крупная разница. Подобное отсутствіе однообразія данныхъ замѣчается и по всѣмъ другимъ статьямъ смѣтъ гл. упр., въ чемъ заключается очень существенный недостатокъ статистики гл. упр.

[1]) Во всѣхъ разсчетахъ продажная стоимость каз. вина считается безъ посуды, поэтому въ расходъ выводятся лишь потери казны на посудѣ отъ брака и боя при операціяхъ.

Награды чинамъ акцизнаго надзора, монопольн. служащимъ и полиціи	952
Уплата частнымъ лицамъ коммис. возн. за продажу ими казен. вина	1.371 [1])
Уплата налоговъ на казенныя имущества	317
Вознагражденіе городамъ и земствамъ взамѣнъ сбора съ патентовъ	4.723
Разные случайные расходы	692
Перевозка разныхъ предметовъ, кромѣ вина	461
Итого . . .	98.741

[1]) Монопольное управленіе сдаетъ на коммиссію продажу казеннаго вина частнымъ виноторговцамъ, уплачивая имъ за это очень незначительное вознагражденіе, которое выдается лишь въ томъ случаѣ, если вино забирается не изъ винныхъ лавокъ, а изъ складовъ. Если бы эта продажа являлась для содержателей частныхъ питейныхъ заведеній не обязательною, то казнѣ пришлось бы выдавать за нее болѣе высокую плату, которая не только возмѣщала бы издержки по провозу вина изъ склада до мѣстонахожденія питейнаго заведенія, потери отъ боя при перевозкѣ и продажѣ, но и давало бы нормальную торговую прибыль. Но казна обставила коммиссіонную продажу болѣе выгодными для себя условіями, *обязавъ* содержателей трактирныхъ заведеній (исключая первоклассныхъ ресторановъ и буфетовъ) продавать казенное вино, по требованію покупателей, въ запечатанной посудѣ и по казеннымъ цѣнамъ; для чего они должны имѣть въ своихъ заведеніяхъ всегда достаточный запасъ всѣхъ казенныхъ питей и въ посудѣ всѣхъ размѣровъ. За отступленіе отъ этого правила питейныя заведенія могли быть лишены права продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій. Благодаря такимъ постановленіямъ закона, подкрѣпленнымъ угрозою судебныхъ каръ, казна могла уже не считаться съ необходимостью предоставить трактирщикамъ нормальный заработокъ отъ продажи казеннаго вина. Поэтому трактиры 2 разряда были лишены всякаго вознагражденія за вмѣненную имъ въ обязанность торговлю казеннымъ виномъ, а трактирныя заведенія 3-го разряда получили это вознагражденіе въ крайне низкомъ размѣрѣ—по $^1/_2$ коп. съ градуса (исключая большихъ торговыхъ центровъ, какъ Москва, Кіевъ, Одесса, Харьковъ, Варшава и Рига, гдѣ плата отъ казны выдается по $^3/_4$ коп. съ градуса, а для Спб. она составляетъ 1 коп.). Кромѣ того, казной выдается плата на покрытіе расходовъ по провозу вина, но лишь въ томъ случаѣ, если вино перевозится на разстояніе свыше 5-ти верстъ. Провозная плата составляетъ 5 коп. за каждый поясъ въ 20 верстъ. За продажу столоваго вина коммиссіонное вознагражденіе выдается въ двойномъ размѣрѣ.

Насколько низко разсчитано коммиссіонное вознагражденіе, видно изъ слѣдующаго сопоставленія (см. Св. св. о фин. р. мон. за 1901 г. вѣд. XV и XVI). Въ 1901 г. частными виноторговцами забрано изъ складовъ вина для продажи на коммиссіонныхъ началахъ 4.889.120 вед., за что получено отъ казны 1.371 т р., т. е. за ведро 28,03 коп. Казнѣ стоила организація продажи вина изъ винныхъ лавокъ (наемъ продавцевъ, помѣщеній подъ винныя лавки, отопленіе и освѣщеніе ихъ, содержаніе сборщиковъ денегъ) 38 коп. слишкомъ на одно ведро, безъ провоза, а провозъ вина изъ складовъ въ лавки составлялъ 19 коп. на ведро. Итого продажа вина обходилась казнѣ въ 57,38 коп. ведро, т. е. вдвое дороже, чѣмъ уплачивалось ею частнымъ виноторговцамъ. Если принять въ разсчетъ, что послѣдніе должны, кромѣ того, получить отъ продажи вина извѣстную коммерческую прибыль и вложить въ дѣло капиталъ, то для насъ станетъ очевиднымъ, какъ ничтожно получаемое трактирщиками коммиссіонное вознагражденіе. Казна же, продавая столь выгодно для себя около 10% общаго расхода вина, получаетъ сбереженіе почти въ $1^1/_2$ мил. р. (4.889 тыс. в. х. 29.38 коп.). Такая экономія казны обосновывается исключительно на принудительной силѣ дѣйствующихъ правительственныхъ распоряженій. Если бы продажа казеннаго вина изъ частныхъ питейныхъ заведеній нормировалась свободнымъ соглашеніемъ ка-

2) Въ число обычныхъ расходовъ по монополіи слѣдуетъ включить ассигнованія на содержаніе пенсіонной кассы монопольныхъ служащихъ. Эти расходы почему то фигурируютъ въ Отчетахъ глав. управ. особо и не входятъ въ расчетъ издержекъ собственно по монополіи. Они составляли въ 1901 году—632 тыс. р. (549 т. р. 3%-наго пособія кассѣ изъ средствъ казны и 83 тыс. руб. на расходы по дѣлопроизводству и счетоводству—см. Отчетъ за 1901 г. прил. X и Отчетъ Пенсіонной кассы ч. 1 стр. 2).

3) Въ числѣ доходовъ нами показанъ доходъ отъ невозвращенной покупателями порожней посуды въ суммѣ 1.841 т. р. Это не чистый доходъ. Изъ него нужно исключить заготовительную стоимость для казны этой посуды, которая составляетъ 1.562 т. р. (табл. II „Св. свѣд. о фин. рез.").

4) Кромѣ вознагражденія городамъ и земствамъ взамѣнъ сбора съ патентовъ, каковой расходъ былъ нами указанъ выше, казнѣ пришлось вознаградить казацкія станичныя общества за потерю ими значительныхъ доходовъ, получавшихся до винной монополіи отъ разрѣшенія питейной торговли на ихъ земляхъ. Это вознагражденіе опредѣлено законами отъ 26 февраля 1901 г. и 16 декабря 1902 г. въ слѣдующемъ размѣрѣ.

для казачьихъ войскъ Донского	. . . . по 230 т. р. ежегодно	
» » » Оренбургскаго	. . . . 91 » » »	
	Итого. 321 т. р.	

5) Въ счетъ перечисленныхъ нами расходовъ по монополіи не включены пособія Попечит. о нар. трезв., составлявшія въ 1901 г.—3.069 т. р. Г. Кашкаровъ исключаетъ изъ своихъ разсчетовъ доходности монополіи эти пособія на томъ основаніи, что они „служатъ для удовлетворенія потребности, носящей, по своему существу, характеръ общегосударственный" (стр. 196 т. I „Фин. итоги"). Неужели г. Кашкаровъ считаетъ открытіе и содержаніе чайныхъ, на что уходитъ большая часть суммъ Попеч. о нар. трезв., потребностью общегосударственнаго значенія? Изъ Отчета Попечит. за 1901 г. видно, что чайныя поглотили 2.295 т. р. изъ общаго расходнаго бюджета въ 3.346 т. р., т. е почти 70%. Эти чайныя явились результатомъ необходимости предоставить населенію, лишенному при монополіи питейныхъ заведеній, возможность отдыха, общенія съ людьми и полученія пищи. Чайныя и нужно разсматривать, какъ неизбѣжное дополненіе и поправку монопольной организаціи виноторговли. Что касается моральнаго воздѣйствія на народъ чайныхъ, то при современномъ положеніи дѣла завѣдыванія ими и при теперешней организаціи Попечительствъ, оно крайне ничтожно. Чайныя за рѣдкими исключеніями представляютъ изъ себя обычнаго типа торговыя заведенія, назначеніе которыхъ давать посѣтителямъ мѣсто для отдыха, чай и самыя простыя холодныя закуски. Значеніе всѣхъ другихъ начинаній Попеч. о нар. трезв., культурно-просвѣтительнаго характера настолько незначительно, вслѣдствіе крайне несовершенной постановки дѣла, что сравнивать ихъ съ дѣятельностью другихъ органовъ, служащихъ дѣйствительно общегосударственнымъ потребно-

---

зеннаго управленія съ трактирщиками, то, конечно, этой экономіи не было бы. Это слѣдуетъ имѣть въ виду, при учетѣ финансовыхъ результатовъ монопольнаго хозяйства.

стямъ—конечно, нельзя. Современныя Попеч. о нар. трезв.—мертворожденное дѣтище винной монополіи, которая поэтому и должна выносить его на своихъ плечахъ. Главное управленіе въ своихъ разсчетахъ (см. Сводъ свѣд. о финан. рез. мон.) покрываетъ расходъ на пособія Попеч. о нар. трезв. изъ монопольныхъ средствъ, и мы должны занести его въ пассивъ монополіи.

6) Есть еще спорная статья расхода при монополіи, это – выдача деньгами вин. заводчикамъ безакцизныхъ отчисленій. Слѣдуетъ ли относить эти выдачи на счетъ доходовъ отъ монополіи? Глав. управ., хотя помѣщаетъ этотъ расходъ въ расчетъ стоимости производства вина, тѣмъ не менѣе, при опредѣленіи общихъ финансовыхъ результатовъ монополіи, во вниманіе не принимаетъ его, мотивируя это тѣмъ, что и „при старомъ порядкѣ (т. е. до монополіи) казна несла этотъ расходъ, но только въ иномъ видѣ – уступкою заводчикамъ безакцизнаго спирта въ количествѣ, соотвѣтствующемъ отчисленію“ (стр. 7 Свода Свѣд. о фин. р. мон. за 1901 г.). Поэтому финансовые результаты монополія глав. упр. опредѣляетъ слѣдующимъ сравненіемъ поступленій въ казну дохода съ питей при монополіи и до нея. Въ годы, непосредственно предшествовавшіе монополіи, поступило по Европ. Россіи дохода (акциза и патентнаго сбора)—226.715 т. р. Въ 1901 р. разница между валовымъ доходомъ (валовая выручка отъ продажи казенныхъ питей, вмѣстѣ съ акцизомъ, прибыль отъ продажи невозвращенной посуды, поступленія отъ коммиссіоннаго сбора, отъ патентнаго сбора съ частныхъ питейныхъ заведеній и случайныя) и операціонными расходами, за исключеніемъ изъ послѣднихъ уплаты денегъ за безакцизныя отчисленія [1]) составляла—282.501 тыс. р. Принимая затѣмъ во вниманіе необходимость увеличенія состава акцизнаго надзора при монополіи, на что потребовался въ 1901 г. излишній расходъ, по сравненію съ домонопольнымъ періодомъ, въ 3.645 тыс. р., глав. упр. чистое превышеніе общаго дохода при монополіи исчисляетъ въ 52.140 т. рублей.

Подобный разсчетъ намъ кажется не совсѣмъ понятнымъ. Вѣдь, казнѣ пришлось фактически заплатить винок. зав. 10.206 тыс. руб. безакцизныхъ отчисленій, почему же эта сумма не должна фигурировать въ расходахъ казны по монополіи? О. гл. упр. замѣчаетъ, что и прежде казна несла этотъ расходъ Это не вполнѣ такъ. Не казна несла его, а потребители, уплачивая винокур. зав. акцизъ за тотъ спиртъ, который освобождался отъ налога въ пользу казны. Теперь заводчикъ не имѣетъ никакого отношенія къ потребителю, съ послѣдняго казна беретъ, между прочимъ, и тотъ акцизъ, который прежде поступалъ заводчику. Естественно, казна должна передать эти суммы по принадлежности, такъ какъ винок. зав. при монополіи не лишены закономъ безакцизныхъ отчисленій. При опредѣленіи для установленія цѣны на спиртъ, поставляемый въ казну, всѣхъ расходовъ и доходовъ, получаемыхъ заводчиками отъ винокуренія, министерство финансовъ въ число доходовъ включаетъ, между прочимъ, безакцизныя отчисленія, и на нихъ сумму уменьшаетъ цѣну за спиртъ. Не

---

[1]) Эти расходы перечислены нами выше на стр. 8 и 9. Къ нимъ главн. упр. прибавляетъ еще заготовительную стоимость невозвращенной посуды—1.562 т. р. и пособія Поп. о нар. трезв. 3.069 тыс. руб.

будь безакцизныхъ отчисленій, заготовительная цѣна спирта для казны была бы выше на соотвѣтственную сумму. Поэтому несомнѣнно, безакцизныя отчисленія слѣдуетъ считать въ числѣ расходовъ по монополіи; тогда доходность монополіи глав. управленіе должно было бы опредѣлить въ 52.140 т. р.—10.206 т. р., т. е. 41.934 тысячъ руб. [1]).

Высказываясь за включеніе денегъ на уплату безакцизныхъ отчисленій въ счетъ операціонныхъ расходовъ по монополіи, мы, однако, находимъ неудобнымъ вводить ихъ въ разсчетъ стоимости производства ведра спирта, какъ это принято въ О. глав. упр., потому что размѣръ отчисленій не стоитъ въ связи ни съ оборотами по продажѣ питей, ни съ хозяйственною распорядительностью монопольнаго управленія, а обусловливается исключительно величиною выкурки спирта на винокур. зав. Безакцизныя отчисленія уплачиваются по мѣсту производства спирта, а не по мѣсту его потребленія. Поэтому тамъ, гдѣ выкурка спирта значительно превышаетъ мѣстное потребленіе, издержки казны на безакц. отчисл. по разсчету на ведро проданныхъ питей, выражаются очень большими цифрами, напр. за 1901 г въ Эстляндской губ. 3 р. 73 к., Минской—77 к., Могилевской 57 к., Волынской 49 к. Наоборотъ, гдѣ мѣстное потребленіе питается главнымъ образомъ привознымъ спиртомъ, расходы на уплату безакцизн. отчисл. спускаются до очень ничтожныхъ цифръ, напр. въ Таврической губ. 2.02 к., Екатеринослав. 6.36 к., С.-Петербург. 1.06 и т. д. Если въ разсчетъ стоимости производства вина вводятся эти цифры, крайне рѣзкія по своей величинѣ, то онѣ маскируютъ истинное представленіе о сравнительной успѣшности хозяйства въ различныхъ монопольныхъ мѣстностяхъ. Гораздо цѣлесообразнѣе расходы на безакц. отчисл., въ случаѣ отнесенія ихъ на счетъ монополіи, вычитать изъ валоваго дохода въ общей суммѣ, какъ мы и сдѣлаемъ въ дальнѣйшихъ разсчетахъ.

IV.

Попробуемъ теперь учесть, какія суммы пришлось казнѣ затратить единовременно на организацію монопольнаго дѣла: постройку казенныхъ складовъ, заводовъ, помѣщеній для служащихъ, закупку предметовъ оборудованія, движимаго имущества, переходящихъ запасовъ спирта, посуды и различныхъ матеріаловъ. По этому предмету мы находимъ крайне скудный матеріалъ въ изданіяхъ мин. фин. Въ Отчетахъ гл. упр. указываются общія суммы расходовъ „на подготовительныя работы по введенію каз. пр. питей". Онѣ перечислены въ IX Прил. О. за 1902 г., откуда мы узнаемъ, что по Европейской Россіи израсходовано:

въ 1894 г.	3.680	т. р.
» 1895 »	10.547	»
» 1896 »	19.525	»
» 1897 »	24.089	»
» 1898 »	7.457	»

[1]) Ниже мы будемъ сравнивать поступленіе акциза съ вина до монополіи и послѣ и тогда исключимъ сумму безакцизныхъ отчисленій изъ акцизнаго дохода при монополіи.

въ 1899 г.	9.150 т. р.
» 1900 »	24.929 »
» 1901 »	20.560 »
Итого . .	119.937 т. р.

Но по Отчету гос. контроля (см. Объяснит. зап. къ О. за 1898 г. стр. 54) подобные расходы производились еще въ 1893 г., всего на сумму 753 тыс. р.; по прибавленіи коихъ, мы опредѣлимъ стоимость всѣхъ подготовительныхъ работъ въ 120.7 мил. р. Такую именно цифру принимаетъ г. Кашкаровъ въ своемъ изслѣдованіи „Финанс. итоги послѣд. 10-ти лѣтъ“ (т. I стр. 195). Въ дѣйствительности она должна быть больше, потому что еще въ смѣту 1902 г. внесенъ былъ расходъ въ 6.140 т. р. „на окончаніе подготовительныхъ работъ по введ. каз. пр. п.“ въ губ. и обл. очереди 1901 г. (т. е. въ Европ. Рос.) и очереди 1902 г. (областяхъ: Терск., Дагестан. и Кубанской Европ. Рос. и въ Азіатской Россіи—губ. Тобольск. и Томской и обл. Акмолин. и Семипалат). Какую часть изъ этихъ 6.140 т. р. слѣдуетъ отнести на Европ. Рос. и какую на Сибирскія мѣстности—гл. упр. не указываетъ. Съ другой стороны, возможно, что на организацію монополіи въ Сибири были ассигнованія еще въ 1901 г. и ихъ слѣдовало бы исключить изъ общей суммы 120.7 м. р. Не имѣя никакихъ данныхъ для производства подобныхъ разсчетовъ, мы примемъ вмѣстѣ съ г. Кашкаровымъ стоимость всѣхъ подготовительныхъ работъ по введенію монополіи въ Европ. Рос. въ 120.7 мил. р.

Этой суммой не ограничиваются капитальныя затраты казны на организацію монополіи въ Европ. Рос. Глав. упр. производились ежегодно еще дополнительные расходы, которые не вошли въ счетъ перечисленныхъ нами выше текущихъ издержекъ и не посчитаны въ видѣ затратъ на подготовительныя работы. По крайней мѣрѣ, въ расходныхъ смѣтахъ гл. упр. мы встрѣчаемъ, наряду съ послѣдняго рода ассигнованіями, еще слѣдующія—на строительныя нужды и на оборудованіе заводовъ и складовъ въ монопольн. губ.:

въ 1897 г. . . .	2.261 т. р.	см. О. за 1897 г. стр. 59
» 1898 » . . .	1.213 »	» О. » 1898 » » 76
» 1899 » . . .	2.045 »	» О. » 1899 » » 96
» 1900 » . . .	2.806 »	» О. » 1900 » » 66
» 1901 » . . .	3.002 »	» Х. Прил. къ О. 1901 г.
Итого: . .	11.327 т. р.	

Этихъ расходовъ г. Кашкаровъ почему то не принималъ въ своихъ разсчетахъ.

Такимъ образомъ, общая сумма капитальныхъ затратъ на организацію монополіи, не считая суммъ, израсходованныхъ на выкупъ права пропинаціи, о чемъ будетъ рѣчь ниже, опредѣлится въ 132 мил. р.

На что пошли эти деньги? Точныхъ указаній на это мы не нашли въ Отчетахъ гл. упр. Въ нихъ учитывается каждая пробка, потраченная на укупорку вина, каждый этикетъ, наклеенный на бутылку, а подробной отчетности въ израсходованіи упомянутой огромной суммы не приводится. Трудно понять причину такого серьезнаго пробѣла. Намъ приходится недостатокъ точныхъ данныхъ пополнять предположеніями и догадками.

Конечно, значительная часть единовременныхъ затратъ должна была

пойти на обзаведеніе монополіи имуществомъ, недвижимымъ и движимымъ, а также предметами оборудованія казенныхъ складовъ и заводовъ. Мы уже говорили выше, что монопольнымъ управленіемъ пріобрѣтается имущество не за счетъ текущихъ хозяйственно-операціонныхъ расходовъ. Оно является основнымъ капиталомъ, вложеннымъ въ монопольное дѣло. Хотя бы имущество и потеряло съ годами свою стоимость, оказалось утраченнымъ по случайнымъ причинамъ или пришло въ негодность, тѣмъ не менѣе продолжаетъ фигурировать въ счетахъ его первоначальная цѣнность [1]). Если пріобрѣтается новое имущество, производится капитальный ремонтъ стараго, то всѣ подобнаго рода расходы полностью включаются въ счетъ стоимости имущества. Поэтому цѣнность послѣдняго по счетоводству совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости его въ данное время, а опредѣляетъ сумму всѣхъ разновременныхъ затратъ казны на него.

Счетъ имущества монополіи по Евр. Рос. на 1 января 1902 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ (см. вѣд. XXIV и XXV „Свода свѣд. о фин. рез. мон. за 1901 г.“).

Недвижимое имущество:

1) расходы на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ	3.974	т. р.
2) расходы на постройку зданій . . .	45.946	»
3) стоимость предметовъ оборудованія, машинъ, трубъ и насосовъ . .	15.199	»
4) расходы по установкѣ машинъ, аппаратовъ и монтажъ	2.436	»
5) устройство пароваго отопленія . .	1.157	»
6) устройство электрическаго освѣщенія	1.423	»
7) устройство артезіанскихъ колодцевъ, водопроводовъ	2.320	»
8) прочіе расходы	2.325	»
Итого . . .	74.780	т. р.

Движимое имущество:

1) мебель и предметы обзаведенія конторъ, заводовъ и мѣстъ продажи .	2.305	т. р.
2) приборы и снаряды для разлива вина	2.288	»
3) прочее имущество (пожарные и рабочіе инструменты, обзаведеніе лабораторій и пріемныхъ покоевъ, приборы для взвѣшиванія и измѣренія и пр.	1.119	»
Итого . . .	5.712	т. р.

Стоимость всего имущества 80.492 т. р. Исключивъ эту сумму изъ 132 мил. р. капитальныхъ затратъ, мы получимъ 51.500 т. р., которые, повидимому, израсходованы на другіе предметы для обзаведенія винной монополіи, какіе именно—мы не знаемъ. Возможно, что изъ этихъ же суммъ производилась покупка спирта, стеклянной посуды, корзинъ, ящиковъ и различныхъ матеріаловъ на первоначальныя операціи по приготовленію вина, и всѣ эти предметы составляли переходящій изъ года въ годъ запасъ. Но учесть размѣръ этого первоначальнаго запаса, произведеннаго на

[1]) Исключеніе дѣлается для мелкихъ предметовъ движимаго имущества, которые, въ случаѣ негодности или утраты, сносятся со счетовъ, и стоимость ихъ ложится на производство вина въ видѣ случайныхъ расходовъ.

счетъ ассигнованій на подготовительныя работы по введенію винной монополіи—отчеты глав. упр. не даютъ намъ возможности. Мы имѣемъ свѣдѣнія объ остаткахъ перечисленныхъ предметовъ на 1 число Января каждаго года. Напр., на 1902-й годъ запасы составляли:

вина и спирта на сумму . . .	13.689 т. р.	„Свод. свѣд. о фин. рез. мон.“ вѣд. XVII, XIX, XXII и XXIII.
посуды » . . .	17.374 »	
корзинъ и ящиковъ	4.517 »	
Различныхъ матеріаловъ:		
(пробокъ, смолки, дровъ, керосина и пр.)	4.854 »	
Итого . . .	40.434 т. р.	

Какая часть этихъ 40 т. р. должна быть отнесена на счетъ суммъ, именуемыхъ расходами на подготов. работы по введенію монополіи и какая образовалась вслѣдствіе того, что въ теченіе даннаго года за счетъ обычныхъ хозяйственно-операціонныхъ суммъ заготовлялись перечисленные предметы въ количествѣ свыше годовой потребности, а потому часть ихъ переходила въ запасъ? Что запасъ пополнялся съ теченіемъ времени, а не оставался постоянной величиной—видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ 1901 г. (см. О. за 1901 г. Прил. X) на закупку спирта израсходовано 41.305 тыс. р.; а истрачено спирта на приготовленіе питей, проданныхъ въ теченіе года, лишь на сумму 33.912 тыс. р. Остальной спиртъ перешелъ въ запасъ на слѣдующій годъ.

Относительно предметовъ расхода суммъ, ассигнованныхъ на подготов. раб. по введенію монополіи, можетъ возникать и такое предположеніе: не истрачена ли часть ихъ на производство различныхъ изысканій, временное увеличеніе личнаго состава служащихъ и пр. Въ такомъ случаѣ эти расходы не будутъ входить въ счета стоимости ни казеннаго имущества, ни матеріаловъ для приготовленія вина.

Вообще о назначеніи упомянутой выше громадной суммы въ 132 мил. руб. капитальныхъ затратъ по монополіи мы можемъ представить читателю одни лишь предположенія. Это лишаетъ насъ возможности сдѣлать болѣе или менѣе правильный разсчетъ ежегодныхъ отчисленій изъ доходовъ отъ монополіи, необходимыхъ для погашенія указанныхъ единовременныхъ затратъ казны. Если казной за эти деньги пріобрѣтены матеріальные предметы, подлежащіе съ теченіемъ времени изнашиванію и порчѣ, то слѣдуетъ посчитать, кромѣ процента на затраченный капиталъ, еще извѣстный процентъ на амортизацію, размѣръ котораго долженъ быть различенъ въ зависимости отъ свойства этихъ предметовъ—для зданій онъ будетъ меньше, чѣмъ для предметовъ оборудованія складовъ, машинъ, аппаратовъ.—Для расходовъ же нематеріальнаго характера и для затратъ на пріобрѣтеніе запаса спирта, посуды, пробокъ, смолки и пр., составляющихъ основной капиталъ, вложенный въ монопольное дѣло, нужно принять лишь извѣстный процентъ роста. Но для подобныхъ разсчетовъ намъ необходимо точно знать заготовительную стоимость каждой отдѣльной группы пріобрѣтенныхъ предметовъ и величину невещественныхъ единовременныхъ затратъ. Только при наличности такихъ данныхъ, возможно будетъ примѣнить къ монопольному хозяйству обычный для коммерческихъ и промышленныхъ пред-

пріятій разсчетъ, который покажетъ намъ въ результатѣ не фиктивный, а дѣйствительный доходъ винно-монопольнаго предпріятія.

Указавъ на отсутствіе въ отчетахъ министерства финан. точныхъ данныхъ для уясненія назначенія суммы 132 мил. р., мы для своихъ разсчетовъ примемъ, что за счетъ ея пріобрѣтены матеріалы, спиртъ, посуда и пр.—составляющіе цѣнность въ 40 мил. р. и являющіеся, какъ переходящій запасъ, основнымъ капиталомъ, а остальные 92 мил. израсходованы на постройки, оборудованіе и пріобрѣтеніе движимаго имущества. Это распредѣленіе мы положимъ въ основаніе своихъ разсчетовъ ежегодныхъ отчисленій изъ доходовъ монополіи на покрытіе потерь въ стоимости пріобрѣтеннаго имущества и на ростъ съ суммы вложеннаго въ дѣло капитала. Но предварительно постараемся учесть другіе единовременные расходы казны, вызванные введеніемъ монополіи.

Къ капитальнымъ затратамъ по монополіи нужно причислить тѣ суммы, которыя пришлось казнѣ выдать владѣльцамъ права пропинаціи.

Пропинація, т. е. исключительное право выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ на частно-владѣльческихъ земляхъ, сохранилась ко времени введенія винной монополіи въ губ.: Бессарабской, Западныхъ, Прибалтійскихъ и Привислинскихъ; причемъ оно имѣло силу въ губ. Бессарабской и Западныхъ только въ городахъ и мѣстечкахъ, въ губ. Привислинскихъ, кромѣ того, въ сельскихъ мѣстностяхъ и въ губ. Прибалтійскихъ на земляхъ дворянскихъ вотчинъ. Такъ какъ монополизированіе казною винной торговли лишило владѣльцевъ пропинаціонныхъ правъ значительныхъ доходовъ, то было признано желательнымъ вознаградить ихъ за это выдачею единовременнаго пособія изъ суммъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 20-ти лѣтней сложности получавшагося пропинаціоннаго дохода предъ введеніемъ монополіи. Разсчетъ годовой доходности пропинаціи постановлено было опредѣлять по среднему поступленію его за послѣдніе пять лѣтъ до введенія монополіи, т. е. до 1895 г. Такимъ порядкомъ установлено произвести выкупъ права пропинаціи городской и на земляхъ вотчинныхъ, относительно же выкупа сельской пропинаціи въ Привислинскихъ губ. предложено было Государственнымъ Совѣтомъ министру финансовъ разработать предположенія, которыя представить на разсмотрѣніе Госуд. Сов. съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли быть осуществлены съ 1898 г., когда въ этихъ губерніяхъ вводилась монополія. Но до настоящаго времени вопросъ о сельской пропинаціи остается нерѣшеннымъ; повидимому, признано было возможнымъ отказаться отъ мысли о выдачѣ за упраздненіе ея какого либо вознагражденія.

Сколько пришлось казнѣ заплатить владѣльцамъ городской пропинаціи? При выясненіи этого вопроса по даннымъ Отчетовъ глав. упр., мы опять встрѣтились съ большими трудностями: Отчеты, очевидно, не задавались цѣлью произвести подробнаго и точнаго учета пропинаціоннаго вознагражденія, указывая лишь общую сумму израсходованныхъ на этотъ предметъ денегъ въ теченіе даннаго года, не поясняя, къ какимъ губерніямъ относятся эти выдачи и насколько операціи по уплатѣ пропинаціоннаго вознагражденія подвинулись за извѣстный годъ къ ихъ окончательному завершенію въ данномъ районѣ губерній. Даже въ опредѣленіи общей суммы

годовыхъ выплатъ казны по выкупу пропинаціи мы замѣчаемъ несогласія цифръ Отчетовъ гл. управ. съ другими источниками. По О. за 1902 г. (IX прил.) эти расходы казны, на основаніи данныхъ Отчета гос. контроля, опредѣлены въ 15.237 тыс. р., а именно:

въ 1898 г.	. . . . 2.674	т. р.
» 1899 »	 130	»
» 1900 »	. . . . 4.995	»
» 1901 »	. . . . 7.438	»

Между тѣмъ, по О. госуд. контроля за 1897 г. (ч. I. стр. 343) израсходовано на выкупъ пропинаціи еще въ 1897 г. 705 тыс. р., въ 1899 г. не 130 т. р., какъ указано въ О. гл. упр., а 2.803 т. р. (см. Объясн. Зап. къ О. Гос. Кон. за 1899 г. стр. 73), въ 1898 г. внесено было въ смѣту 10.000 р. на этотъ предметъ, которые, повидимому, израсходованы были цѣликомъ. Очевидно, данныя гл. упр. не отличаются полнотою въ этомъ отношеніи.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ О. госуд. кон. исчисляетъ размѣръ расходовъ казны на вознагражденіе за отмѣну права пропинаціи и на издержки по содержанію пропинаціонныхъ коммиссій—г. Кашкаровъ въ своемъ изслѣдованіи „Финансовые итоги послѣдняго 10-ти лѣтія“ (т. I стр. 195). Онъ даетъ намъ слѣдующія цифры:

1897 г.	 704,6	т. р.
1898 »	. . . . 10.026,7	»
1899 »	. . . . 2.839,3	»
1900 »	. . . . 5.035	»
1901 »	. . . . . . 7.522,1	»
Итого	. . . 26.128	тыс. р.

Эти цифры мы и примемъ для нашихъ разсчетовъ.

Но ими не ограничиваются пропинаціонные расходы. Выкупныя операціи имѣли мѣсто и послѣ 1901 г. Такъ, въ 1902 г. онѣ потребовали отъ казны новый расходъ въ 4.984 т. р. (см. О. глав. упр. за 1902 г. X прил.); по росписи на 1903 г. (ст. 151) ассигновано на этотъ предметъ еще 10.000 т. р., изъ коихъ израсходовано 3.000 т. р. Несомнѣнно, были расходы и въ 1904 г., потому что выкупъ пропинаціи еще не закончился вполнѣ. Такимъ образомъ общая сумма пропинаціоннаго вознагражденія, выданнаго до 1904 г., составляла 34 мил. р.

До сихъ поръ мы учитывали пропинаціонные расходы не по всѣмъ мѣстностямъ, гдѣ существовало право пропинаціи, подлежащее выкупу казною; мы совсѣмъ не касались Прибалт. губ., гдѣ выкупныя операціи могутъ имѣть мѣсто только теперь, съ изданіемъ утвержд. 6 Іюня 1904 г. правилъ для исчисленія пропинаціонныхъ выплатъ. Мы не знаемъ болѣе или менѣе точно, какой цифрой выразится общая сумма подлежащаго къ выдачѣ въ 3-хъ Прибалтійскихъ губ. пропинаціоннаго вознагражденія. Во всякомъ случаѣ оно должно будетъ составлять не менѣе 7 мил. р., какъ видно изъ слѣдующаго, правда, очень приблизительнаго разсчета. Въ этихъ губерн. существовало до монополіи болѣе 2500 корчемъ на земляхъ дворянскихъ вотчинъ (см. О. гл. упр. за 1900 г. стр. 185). Прибыльность этихъ корчемъ для помѣщиковъ исчислимъ на основаніи данныхъ временной коммисіи по Курляндской губ., организованной министерствомъ финан-

совъ для разработки вопроса о способахъ учета доходности вотчинныхъ корчемъ. Коммиссія опредѣлила чистый доходъ владѣльцевъ 420 корчемъ Курляндской губ. отъ продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій въ 56.102 руб. („Вѣстникъ Финансовъ“ № 42 за 1904 г.), т. е. въ среднемъ отъ каждой корчмы 133 р. 60 к. Конечно, такой разсчетъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать преувеличеннымъ. Если его примѣнить и къ остальнымъ корчмамъ на вотчинныхъ земляхъ Прибалтійскихъ губ., то общій доходъ всѣхъ корчемъ выразится цифрою 334 т. р., а пропинаціонное вознагражденіе составитъ 334×20=6.680 т. р. Эта сумма подлежала выдачѣ владѣльцамъ пропинаціи ко дню введенія въ Прибалтійскихъ губ. винной монополіи, т. е. къ 1 Іюля 1900 г. А такъ какъ она своевременно не была выдана, то согласно закону 6 Іюня 1904 г. казна должна будетъ уплачивать проценты по 4 со ста. Слѣдовательно, въ 1901 г.—приблизительно чрезъ годъ послѣ введенія монополіи—пропинаціонное вознагражденіе должно увеличиться почти на 300 т. р., составивъ около 7 мил. р. Эту цифру мы и примемъ для своихъ разсчетовъ. Тогда общая сумма выплатъ владѣльцамъ права пропинаціи по всей Европ. Р. опредѣлится въ 41 мил. р.

На погашеніе капитальныхъ затратъ по организаціи монополіи нужно было отчислять ежегодно изъ доходовъ отъ монополіи извѣстную сумму, которую постараемся учесть.

Проф. Ходскій считаетъ 10% на проценты и погашенія капитальныхъ затратъ (съ суммъ, ассигнованныхъ на подготовительныя работы по введенію монополіи) и 4% на оборотный капиталъ, совершенно не принимая въ разсчетъ единовременныхъ расходовъ казны на выдачу пропинаціоннаго вознагражденія. („Нар. Хоз.“ № 7 за 1900 г. стр. 21—22) Г. Кашкаровъ послѣдніе расходы соединяетъ съ издержками на подготовительныя работы и принимаетъ 5% съ общей суммы на погашеніе этихъ затратъ казны („Финанс. итоги“ т. I стр. 196), что едва ли можетъ быть признано правильнымъ. Нельзя принимать один и тотъ же процентъ погашенія какъ для суммъ, затраченныхъ на пріобрѣтеніе матеріальныхъ цѣнностей (строительныя работы, оборудованіе складовъ и пр.), подлежащихъ порчѣ и возобновленію чрезъ извѣстный періодъ времени, такъ и для расходовъ невещественнаго характера—на выкупъ права пропинаціи. Мы, съ своей стороны, находимъ болѣе правильнымъ принять въ основаніе разсчетъ, рекомендованный самимъ министерствомъ финансовъ для исчисленія стоимости производства спирта на винокуренныхъ заводахъ (см. Цирк. М. Ф. г.г. Упр. акц. сб. отъ 12 Августа 1902 г. № 941). Характеръ капитальныхъ затратъ по устройству винокуренныхъ заводовъ и казенныхъ очистныхъ складовъ одинъ и тотъ же. Тамъ и здѣсь главную стоимость составляютъ зданія, мѣдные аппараты, подвалы для храненія спирта, приспособленія для пріемки и отпусковъ спирта, паровые котлы и пр. Для винокуренныхъ заводовъ считается на амортизацію завода, ремонтъ и переустройство его 6% отъ стоимости постройки и 4% роста на затраченный капиталъ. При примѣненіи этой нормы къ монопольному предпріятію, въ нее нужно внести небольшую поправку, уменьшивъ амортизаціонный процентъ на стоимость ежегоднаго обычнаго ремонта, которая включается въ счетъ текущихъ хозяйственно-операціонныхъ расходовъ по монополіи. Тогда

амортизаціонный процентъ составитъ не менѣе 5-ти. Затраты на введеніе монополіи и пріобрѣтеніе движимаго и недвижимаго имущества по монополіи составляютъ, какъ мы видѣли выше, 92 мил. р., а основной капиталъ, вложенный въ монопольное предпріятіе, выразится цифрою 173 мил. руб. (стоимость имущества 92 мил. + цѣнность запасныхъ матеріаловъ 40 мил. + расходы по выкупу пропинаціи 41 мил. р.). Въ такомъ случаѣ ежегодныя отчисленія опредѣлятся: на погашеніе 4,6 мил. р. и на ростъ 6,9 мил. р., итого 11,5 мил. р., которые должны быть исключены изъ валоваго дохода по монополіи.

Кромѣ того, слѣдовало бы для правильнаго торговаго расчета исключить съ доходовъ и процентъ на оборотный капиталъ, необходимый на веденіе монопольнаго хозяйства. Исчисляя стоимость винокуреннаго производства, мин. фин. не принимаетъ во вниманіе оборотнаго капитала и совершенно правильно, потому что винок. заводчики, получая впередъ изъ казны задаточныя и авансовыя деньги по поставкѣ спирта въ казну, значительныя суммы за счетъ безакцизныхъ отчисленій и пользуясь припасами и рабочими руками своихъ имѣній, располагаютъ съ избыткомъ казенными средствами для своихъ оборотовъ по заводскому хозяйству. Не то съ монопольнымъ предпріятіемъ. Здѣсь, вслѣдствіе сложности дѣла, малой подвижности его при канцелярскомъ способѣ веденія, вслѣдствіе обилія операцій и необходимости изъ-за предусмотрительности, часто излишней, производить закупки различныхъ предметовъ чуть не за годъ раньше, чѣмъ могутъ быть выручены за нихъ деньги—приходится имѣть въ оборотѣ огромный капиталъ. Нужно имѣть въ виду, что милліоны рублей казнѣ приходится уплачивать винокуреннымъ заводчикамъ въ видѣ задаточныхъ и авансовыхъ денегъ за спиртъ, поступающій въ казну значительно позже этихъ выплатъ. Заводчики получаютъ болѣе 10-ти мил. въ годъ безакцизныхъ отчисленій, по мѣрѣ выкурки спирта и его выпуска съ завода, слѣдовательно, значительно раньше продажи этого спирта казною. Плата за сырой спиртъ, его провозъ и ректификацію производится немедленно послѣ пріемки спирта въ казну, а потребители вносятъ въ казну эти суммы лишь чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Арендная плата за помѣщенія подъ винныя лавки и склады выдается обыкновенно за полгода впередъ. Все это вынуждаетъ монопольное управленіе имѣть въ своемъ распоряженіи огромныя суммы для безостановочнаго веденія операцій. Къ сожалѣнію, мы не можемъ учесть, хотя приблизительно, размѣръ этихъ суммъ, но полагаемъ, что во всякомъ случаѣ онѣ должны составлять не менѣе четвертой части всѣхъ хозяйственно-операціонныхъ расходовъ за данный годъ. Эти расходы въ 1901 г. составляли по даннымъ Свода свѣд. о финан. рез. мон. 113,6 мил. р.; поэтому оборотный капиталъ опредѣлится въ 28,4 мил. р.. а процентъ роста съ него, считая 4% годовыхъ, дастъ сумму въ 1 мил. р., которую необходимо исключить изъ монопольныхъ доходовъ.

V.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію другихъ расходовъ государственнаго казначейства, хотя неидущихъ непосредственно на веденіе монопольнаго хо-

зяйства, но вызванныхъ винной монополіей, а также попытаемся учесть тѣ потери, которыя должна была понести казна, вслѣдствіе сокращенія нѣкоторыхъ налоговыхъ поступленій при монополіи.

1) Винная монополія сильно осложнила обязанности должностныхъ лицъ акцизнаго вѣдомства, а потому вызвала весьма значительное *увеличеніе личнаго состава* какъ *акцизныхъ управленій*, такъ и центральныхъ органовъ министерства финансовъ [1]). На размѣры роста чиновниковъ указываетъ Отчетъ за 1898 г. (стр. 102), замѣчая, что вслѣдствіе введенія винной монополіи въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ, личный составъ акцизныхъ чиновъ увеличился на 71,4%, а въ Самарской губ. даже на 100%. Въ Югозападномъ районѣ усиленіе личнаго состава чиновниковъ было, хотя и не столь значительно, тѣмъ не менѣе составило въ среднемъ по всему району къ 1897-му году сравнительно съ 1895 г.— 16½%, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ этого района, напр. Екатеринослав., даже 67%. Вслѣдствіе указанной причины, мы имѣемъ теперь цѣлую армію должностныхъ лицъ акцизнаго вѣдомства, состоявшую въ 1902 г. изъ 10.789 человѣкъ (О. за 1902 г. XI Прил.).

Усиленіе личнаго состава служащихъ потребовало громаднаго увеличенія средствъ на ихъ содержаніе, несмотря даже на то, что жалованье чиновникамъ при монополіи, точнѣе сказать, добавочное содержаніе, выдаваемое имъ взамѣнъ прежняго процентнаго отчисленія съ акцизныхъ доходовъ, понизилось во многихъ акцизныхъ управленіяхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ О. за 1898 г. (стр. 99).

Если мы сопоставимъ за рядъ лѣтъ всѣ расходы по содержанію личнаго состава вѣдомства глав. упр. (жалованье, добавочное содержаніе, разъѣздныя, пособія, прогонныя деньги и пр.) вмѣстѣ съ хозяйственными расходами на содержаніе канцелярій, то получимъ слѣдующій рядъ цифръ (см. О. за 1900 г. X Прил., за 1901 г. IX Прил. и за 1902 г. IX Прил.).

Годы:	1890	1891	1892	1893	1894	1895
Расходы (въ т. р.).	11.099	10.991	10.882	11.359	11.942	11.216
Годы:	1896	1897	1898	1899	1900	1901
Расходы (въ т. р.).	13.008	14.022	15.290	16.245	17.145	18.273

Какъ видимъ, эти расходы не были склонны къ росту вплоть до начала подготовительныхъ работъ въ 1893 г. по введенію монополіи въ восточныхъ губерніяхъ. Съ этого года и особенно съ 1896 г. расходы последовательно увеличивались, при чемъ къ 1902-му году увеличеніе достигло суммы 7.391 тыс. р., каковой расходъ долженъ быть всецѣло отнесенъ на счетъ доходовъ отъ винной монополіи.

Главное управленіе въ „Сводѣ свѣд. о фин. рез.“ опредѣляетъ почему то расходъ на усиленіе личнаго состава во всемъ монопольномъ районѣ только въ 3.645 тыс. р. за 1901 г., по сравненію съ тѣмъ расходомъ, который несла казна до монополіи. Къ сожалѣнію, главн. упр. не приводитъ расчета, на основаніи котораго выведена указанная цифра. Вѣроятно,

[1]) Въ настоящій разсчетъ совсѣмъ не входятъ служащіе по монополіи: администрація складовъ, продавцы винныхъ лавокъ, сборщики и пр. Они составляютъ особую группу служащихъ по каз. пр.

имъ принято во вниманіе только содержаніе окладное, безъ пособій, подъемныхъ, прогонныхъ денегъ, процентныхъ отчисленій и пр., а также безъ хозяйственныхъ расходовъ на содержаніе канцелярій. По крайней мѣрѣ, такой способъ разсчета содержанія личнаго состава встрѣчается въ Отчетахъ гл. упр. (см. напр. О. за 1902 г. стр. 35). Онъ, конечно, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Развѣ не слѣдуетъ отнести на счетъ винной монополіи, напр. вызванное ею сильное увеличеніе канцелярскаго производства, а потому и ростъ расходовъ на содержаніе канцелярій?

2) При монополіи сильно сократилось число питейныхъ заведеній, содержимыхъ частными лицами—приблизительно на половину. Это обстоятельство, въ связи съ пониженіемъ размѣра патентнаго сбора съ заведеній при монополіи, послужило причиною значительныхъ *потерь казны въ патентномъ сборѣ*. Такія потери принимаетъ во вниманіе и глав. упр., но исчисляетъ ихъ слишкомъ низко, благодаря несовершенному способу разсчета (см. „Св. свѣд. о фин. р. м.). Оно сопоставляетъ размѣръ патентнаго сбора при монополіи съ поступленіемъ въ годы, непосредственно предшествующіе введенію казенной продажи питей въ данныхъ районахъ. Такъ, для юго-западн. района, гдѣ казенная продажа питей введена съ 1 Іюля 1896 г., принимается поступленіе патентнаго сбора за 1895 г., для сѣверо-западн. — за 1896 г. и т. д. Исключеніе сдѣлано лишь для восточныхъ губерній, гдѣ для сравненія берется не 1894-й годъ—предшествовавшій введенію монополіи, а 1893 г., „какъ потому, замѣчаетъ гл. упр., что этотъ годъ отличался весьма обильнымъ урожаемъ, а въ особенности потому, что предъ самымъ введеніемъ казенной продажи замѣчается усиленная распродажа вина изъ мѣстъ частной торговли“. Изъ этого замѣчанія видно, что гл. упр., какъ будто, опасаясь упрека въ тенденціозности изслѣдованія, намѣренно принимаетъ для разсчетовъ тѣ изъ предшествовавшихъ монополіи лѣтъ, которыя отличались наибольшею доходностью въ патентномъ сборѣ. Относительно восточныхъ губерній это предположеніе можетъ имѣть мѣсто: въ нихъ поступило патентнаго сбора въ 1894 г. лишь 339,9 т. р., а въ 1893 г. вдвое больше—754 т. р. (О. за 1900 г. стр. 21 и 22). Зато въ остальныхъ районахъ доходъ отъ патентнаго сбора до монополіи опредѣляется слишкомъ скупо. Годы, непосредственно предшествовавшіе введенію монополіи, нельзя брать для сравненія въ данномъ случаѣ, какъ наиболѣе бѣдные по патентному сбору, потому что въ теченіе ихъ сильно сокращается выборка патентовъ на слѣдующій монопольный годъ. Это хорошо было извѣстно и гл. упр. Въ О. его за 1900 г. (стр. 21) говорится, послѣ сопоставленія цифровыхъ данныхъ по патентному сбору за различные годы: „такимъ образомъ, уменьшеніе поступленій патентнаго сбора во всѣхъ губерніяхъ начинается наканунѣ введенія въ нихъ казен. пр. питей и рѣзко выражается въ годъ введенія ея. Размѣры же этого уменьшенія стоятъ въ связи съ тѣмъ, съ начала или съ средины года вводится реформа, такъ какъ патенты на торговлю питіями, обыкновенно выбираемые въ первую половину года или на весь годъ въ Ноябрѣ-Декабрѣ предыдущаго года, въ виду предстоящаго съ 1 Января въ извѣстныхъ губерніяхъ введенія каз. пр. п., уже не выбираются. Въ губерніяхъ, гдѣ монополія вводилась съ Января, патентный доходъ въ предшествующій годъ падаетъ на всю сумму годовыхъ и полугодовыхъ патентовъ,

которые выбирались бы въ Ноябрѣ-Декабрѣ, если бы монополія не вводилась; въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ монополія вводится съ Іюля, выборка патентовъ въ Ноябрѣ—Декабрѣ предшествующаго года сокращается только на стоимость годовыхъ патентовъ". Если это такъ, то почему же глав. упр. беретъ для сравненія предшествующіе годы введенію монополіи съ явно слабымъ поступленіемъ патентнаго сбора?

Для болѣе правильнаго исчисленія нормальнаго дохода казны отъ патентовъ за домонопольный періодъ мы примемъ поступленіе этого дохода годомъ раньше, чѣмъ указано въ разсчетахъ глав. упр. и сравнимъ его съ поступленіемъ 1901 г. Такимъ образомъ для губерній 1-ой очереди возьмемъ патентный сборъ за 1893 г., 2-ой очереди—за 1894 г., 3-ей—за 1895 г., 4-ой—1896 г., 5-ой —1898 и 6-ой—1899 г. Наряду съ нашимъ исчисленіемъ приведемъ разсчетъ, сдѣланный по способу глав. упр. и тогда увидимъ, какая получается рѣзкая разница. Всѣ нижеприведенныя цифры взяты нами изъ О. за 1900 г. стр. 21 и О. за 1901 г. Прил. I.

Поступило патентнаго сбора въ тыс. р.

РАЙОНЫ:	По нашему исчисленію до монополіи.	въ 1901 г.	потеря при мон.	По исчисленію глав. управ. до монополіи:	въ 1901 г.	потеря при моноп.
Восточный	754.3			754.3		
Юго-западный . .	3.612.1			3.025.9		
Сѣв.-западный . . .	1.627.3			1.530.4		
Сѣв. и Привисл. . .	3.916.6			1.879		
Очередь I іюля 1900 г.	2.355			2.151.1		
Очередь I іюля 1901 г.	5.424.3			4.992.3		
ИТОГО . . .	17.689.6	2.482.9	15.206.7	14.333	2.482.9	11.850.1

Слѣдовательно, по разсчету глав. упр. казна потеряла въ патентномъ сборѣ за 1901 г., вслѣдствіе введенія монополіи, 11.850.1 тыс. р. Правильнѣе же эти потери исчислить въ 15.206 7 т., т. е. на 3.356,6 т. р. болѣе.

Г. Кашкаровъ въ своемъ изслѣдованіи „Финансовые итоги послѣдняго 10-ти лѣтія" т. I стр 197 дѣлаетъ ту же ошибку въ опредѣленіи убыли патентнаго сбора при монополіи усиливая ее еще тѣмъ, что и для восточныхъ губерній онъ беретъ для сравненія не 1893 г., какъ глав. упр., а 1894 г.—непосредственно предшествовавшій введенію монополіи въ этихъ губерніяхъ. Поэтому у него эта убыль опредѣлена въ 11.435.7 тыс. р.

Приведенная нами цифра — 15.206.7 тыс. р. – собственно говоря, не обнимаетъ собою всѣхъ потерь казны въ патентномъ сборѣ. Къ ней нужно прибавить еще дополнительный патентный сборъ со спиртоочистительныхъ отдѣленій, отъ котораго теперь освобождена очистка казеннаго спирта. Заводы, очищающіе спиртъ по заказамъ казны, платятъ только основной патентный сборъ въ размѣрѣ отъ 200 до 400 р., между тѣмъ, если бы эти заводы оперировали не съ казеннымъ, а частнымъ спиртомъ, то могли бы по основному патенту очищать лишь 10 т. вед. въ 40°, уплачивая за каждые $2^1/_2$ т. ведеръ, сверхъ этого количества, по 25 р. дополнительнаго патентнаго сбора. Положимъ, монополія не введена, а въ продажѣ обращается только ректификованный спиртъ. Его потребовалось въ 1901 г. для приготовленія проданныхъ въ этомъ году 49.485 тыс. вед. вина всего

50.443 тыс. вед. по разсчету на 40° (траты при очисткѣ и при разливѣ въ складахъ составляли въ 1901 г 1,9%. Этотъ спиртъ отректификованъ на 478 заводахъ (Ст. пр. обл. акц. 1901 г. стр. 86); средняя производительность каждаго завода 105.000 вед., съ которой слѣдуетъ дополнительнаго патентнаго сбора, сверхъ основнаго, 950 р. А поэтому всѣ 478 заводовъ должны были бы уплатить дополнительнаго патентнаго сбора около $^1/_2$ мил. р. Этотъ разсчетъ, конечно, слишкомъ схематичный, тѣмъ не менѣе онъ въ состоянiи указать намъ, что потери казны по указанной статьѣ выражаются настолько значительною цифрою, что ее слѣдуетъ принять во вниманiе.

3) Значительное сокращенiе при монополiи питейныхъ заведенiй, содержимыхъ частными лицами, должно было повлечь за собою, какъ и слѣдовало ожидать, *затрудненiя въ сбытѣ крѣпкихъ напитковъ выдѣлки частныхъ фирмъ* — водочныхъ издѣлiй, пива и виноградныхъ винъ. Правда, положенiе о каз. пр. п. предусматриваетъ возможность продажи подобныхъ издѣлiй изъ казенныхъ мѣстъ торговли, по особому разрѣшенiю акцизныхъ управленiй; но эта продажа обставляется такими формальностями и стѣснительными правилами, что частныя фирмы въ очень рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ услугамъ казенныхъ заведенiй и сбываютъ свои издѣлiя почти исключительно изъ частныхъ мѣстъ торговли питiями. Затруднительность сбыта и другiя неблагопрiятныя условiя, о которыхъ кратко скажемъ ниже, были причиною значительнаго сокращенiя выдѣлки упомянутыхъ издѣлiй, что сказалось уменьшенiемъ поступленiй съ нихъ акциза. Попробуемъ учесть размѣръ этого сокращенiя.

а) *Для водочныхъ заводовъ* монопольныя условiя были особенно стѣснительны. Эти заводы должны были прекратить выпускъ очищеннаго вина, что лишило ихъ важной доходной статьи и могли приготовлять по предварительному разрѣшенiю глав. упр. лишь такiя издѣлiя, „которыя не составляютъ замаскированнаго очищеннаго вина“. Подобная редакцiя правилъ давала мѣсто очень распространительнымъ толкованiямъ; въ результатѣ—очень многiе сорта вод. изд., къ которымъ потребители привыкли, были изъяты изъ обращенiя.

Затѣмъ, водочныя издѣлiя при монополiи были обложены особымъ въ пользу казны сборомъ въ 5% съ продажной цѣны, который носилъ названiе „коммиссiонной платы“, какъ будто казенное управленiе принимало издѣлiя для продажи изъ своихъ заведенiй; а такъ какъ этого фактически почти никогда не было, то указанный сборъ принялъ видъ новаго налога на водочныя издѣлiя. Налогъ, конечно, былъ переложенъ на потребителя посредствомъ соотвѣтственнаго увеличенiя продажной цѣны издѣлiй. Глав. упр. не представляетъ данныхъ для учета дохода казны отъ введенiя этого новаго налога. Оно въ своихъ О. совершенно не касается вопроса о продажѣ казенными заведенiями издѣлiй частныхъ фирмъ, указывая лишь общую сумму коммиссiоннаго сбора, поступившаго въ 1901 г. въ количествѣ 937 т. р. Но въ эту сумму входитъ, кромѣ сбора съ водочныхъ издѣлiй, коньяка, еще коммиссiонная плата за фактическую продажу пива изъ казенныхъ винныхъ лавокъ въ размѣрѣ 1 коп. съ каждой бутылки. Мы имѣемъ основанiе полагать, что коммиссiонная продажа пива практикуется въ очень ограниченномъ размѣрѣ. Она даетъ казнѣ, вѣроятно, никакъ не больше

100 т. р. въ годъ. Поэтому остальные 800 т. р. мы можемъ признать, безъ большой погрѣшности, новымъ видомъ косвеннаго обложенія при монополіи.

Указанныя неблагопріятныя условія для водочнаго производства въ связи съ многими другими, какъ то: необходимостью покупать у казны спиртъ для выдѣлки издѣлій по очень высокой цѣнѣ—14 к. за 1% [1]) (до монополіи сами водочные заводы продавали очищенное вино и спиртъ лишь по 12½ к. градусъ), болѣе строгой регламентаціей производства, обиліемъ формальностей при выпускѣ издѣлій и пр.—повлекли за собою значительное сокращеніе водочнаго производства. Въ періодъ 1893/4 г.г. водочныхъ заводовъ было 231, а въ періодъ 1900/1 лишь 136, т. е. на 41% меньше. Въ первомъ періодѣ было выдѣлано водочныхъ издѣлій по Европ. Россіи 1.442.1 тыс. вед., а въ послѣднемъ лишь 771,7 тыс., менѣе на 670,4 тыс. вед. (см. Стат. производст. обл. акц. за 1901 г. стр. 63 и 66). А такъ какъ съ каждаго ведра вод. изд. уплачивается 2 р. акциза, то казна лишилась дохода отъ сокращенія водочнаго производства на сумму 1.341 т. р. Главное управленіе признаетъ, что это сокращеніе явилось результатомъ введенія винной монополіи, „которая, по замѣчанію Ст. пр. обл. ак. за 1901 г. стр. 66, постепенно вытѣсняетъ изъ продуктовъ производства низкіе сорта водокъ, выдѣлывавшихся заводами въ гораздо большихъ количествахъ, чѣмъ высшіе сорта ихъ".

б) Уже съ самаго начала введенія монополіи начали раздаваться единодушныя сѣтованія *пивоваренныхъ заводчиковъ* на затрудненія въ сбытѣ пива. Мы не раздѣляемъ крайнихъ взглядовъ защитниковъ пивоваренной промышленности, будто бы монопольное управленіе намѣренно желаетъ ограничить распространеніе пива, видя въ немъ конкурента казенному вину. Это не соотвѣтствовало бы стремленіямъ министерства финансовъ поддерживать отечественную промышленность, тѣмъ болѣе пивоваренную, имѣющую крупное значеніе для сельскаго хозяйства. Наоборотъ, министерство всячески старается облегчить для пивоваренныхъ заводчиковъ открытіе мѣстъ продажи пива и въ этомъ смыслѣ издало цѣлый рядъ распоряженій мѣстнымъ акцизнымъ управленіямъ, не отступая, однако, отъ основныхъ началъ питейной реформы и не предоставляя полной свободы торговлѣ пивомъ. Вотъ это примѣненіе къ пиву въ общемъ тѣхъ же ограничительныхъ монопольныхъ правилъ, какъ и къ другимъ крѣпкимъ напиткамъ, и повлекло за собою стѣсненіе сбыта его и сокращеніе пивоваренняго производства. Такое вліяніе винной монополіи признается и глав. упр. (см. Стат. пр. обл. ак. за 1901 г. стр. 120) и Отчетомъ гос. контр. за 1898 г. (стр. 79), который объясняетъ недоборъ акциза съ пива за 1898 г. противъ смѣтнаго исчисленія „глав. обр. сокращеніемъ мѣстъ продажи пива въ монопольномъ районѣ".

Учесть размѣръ сокращенія пивоваренняго производства подъ вліяніемъ монополіи и происшедшіе отъ этого убытки казны въ акцизномъ сборѣ представляется довольно затруднительнымъ, по неимѣнію въ О. глав. упр. соотвѣтственныхъ данныхъ. Постараемся по возможности исполнить эту задачу.

---

[1]) Въ 1904 г. цѣна повышена на 14½ к.

Въ числѣ пивоваренныхъ заводовъ замѣчается съ 1895 г. сокращеніе. Въ 1894 г. всѣхъ пивов. зав. было въ Евр. Рос. 995, а въ 1901 лишь 871; сокращеніе коснулось главнымъ образомъ мелкихъ пивоваренъ (Ст. пр. обл. ак. за 1901 г. стр. 97 и 101), которыя не въ силахъ были выдержать ожесточенной борьбы при монополіи за рынки для сбыта пива. Но общая производительность пивоваренныхъ заводовъ склонна была къ росту съ годами, что подтверждается увеличеніемъ поступленій акциза съ пива (О. за 1899 г. стр. 35).

Поступило акциза съ пива и меда по Имперіи въ тыс. руб.:

1893 г.	7.052 т. р.
1894 „	7.720 „
1895 „	8.090 „
1896 „	8.515 „
1897 „	8.703 „
1898 „	8.341 „
1899 „	8.825 „

Мы привели годы съ однообразной акцизной ставкой—по 30 коп. съ ведра емкости заторнаго чана. (Въ 1900 г. закономъ 6 Авг. акцизъ увеличенъ до 40 к.). Какъ видимъ изъ этихъ цифръ, пивоваренное производство развивалось послѣдовательно и очень энергично въ первые годы, достигнувъ въ 1896 г. увеличенія, сравнительно съ 1893 г., на 20%. Но начиная съ 1897 г. этотъ ростъ сильно замедляется, и за послѣдніе 3 года производительность могла увеличиться лишь на 3%. Что заминка въ пивоваренномъ производствѣ находится въ связи съ введеніемъ винной монополіи, ясно изъ слѣдующей таблицы, гдѣ по отдѣльнымъ районамъ указано число произведенныхъ заторныхъ ведеръ въ тыс. за различные годы, начиная съ 1896 г. Жирнымъ шрифтомъ отпечатаны въ этой таблицѣ цифры, относящіяся къ году введенія въ данномъ районѣ монополіи.

Районы:	1896	1897	1898	1899	1900	1901
Привислинск . . .	6.738	6.074	**5.383**	5.890	5.401	5.155
Сѣверный	4.919	5.241	**4.750**	4.842	4.979	4.655
Сѣв.-Западный . .	2.703	**2.244**	2.120	2.304	2.269	2.304
Прибалтійскій . .	4.127	4.318	4.377	4.431	**4.049**	4.009
Итого . . .	18.487	—	—	—	—	16.122

(См. О. за 1896 г. XXXI Прил., Ст. пр. обл. ак. за 1897 и 1898 г. стр. 199, за 1899 г. стр. 170, за 1900 г. стр. 175 и за 1901 г. стр. 114).

Такимъ образомъ по всѣмъ приведеннымъ районамъ мы замѣчаемъ рѣзкое паденіе производительности именно съ года введенія въ немъ винной монополіи. Въ общемъ число заторныхъ ведеръ въ 1901 г., сравнительно съ 1896 г., уменьшилось на 2.365 тыс. или на 13%. Если мы сдѣлаемъ расчетъ по всей Европейской Россіи, то получимъ:

въ 1896 г. произведено заторныхъ ведеръ	29.049 тыс.
» 1900 г. » » »	27.791 »
» 1901 г. » » »	26.734 »

т. е. производительность уменьшилась, по сравненію съ 1896 г., на 2.315 тыс. заторныхъ ведеръ. а потому поступленіе акциза сократилось на 2.315.000×40 к. = 926 т. р. Убытокъ казны по акцизному сбору съ пива, вслѣдствіе введенія монополіи, въ дѣйствительности долженъ былъ

выразиться еще большею цифрою, потому что, какъ мы видѣли выше, производительность пива склонна была, начиная съ 1894 г., къ послѣдовательному росту, увеличиваясь ежегодно почти на 7%. Ростъ пивоваренннаго производства—явленіе вполнѣ нормальное. Потребленіе пива у насъ вообще крайне низко, сравнительно съ европейскими странами: въ 6 разъ меньше Франціи, въ 8 разъ меньше Австріи, въ 13 разъ меньше С. Америки, въ 28 разъ меньше Германіи и т д.[1]). Поэтому естественно ожидать развитія этого потребленія съ годами, по мѣрѣ нашего пріобщенія къ культурнымъ условіямъ западно-европейской жизни.

в) *Виноградо-водочное производство* также обнаруживало нѣкоторое сокращеніе подъ вліяніемъ монополіи, но для опредѣленія размѣра этого сокращенія мы не находимъ никакихъ матеріаловъ въ О. глав. упр., которые, однако, констатируютъ наличность условій, неблагопріятныхъ для развитія виноградо-водочнаго производства при монополіи. Въ Ст. пр. обл. ак. за 1901 г. на стр. 74 мы читаемъ: съ 1887 г. «въ числѣ заводовъ (фруктово-виноградо-водочныхъ) наблюдался быстрый и послѣдовательный ростъ, который съ періода 1895—6 смѣнился такимъ же быстрымъ послѣдовательнымъ сокращеніемъ. Послѣ перерыва въ 1898—9 гг. сокращеніе продолжалось и въ періодъ 1900—1 (почти на $13^0/_0$ противъ періода 1899—900)», что О. объясняетъ «отчасти нѣкоторымъ затрудненіемъ въ сбытѣ виноградной водки съ введеніемъ питейной реформы въ южныхъ губерніяхъ». Болѣе ясное указаніе на зависимость сокращенія виноградо-водочнаго производства отъ монопольныхъ условій виноторговли даетъ намъ Отчетъ госуд. контроля за 1899 г. (ч. I стр. 79), который, по поводу уменьшенія акцизныхъ поступленій съ водокъ, выдѣлываемыхъ изъ винограда и фруктовъ, замѣчаетъ: «доходъ по этой статьѣ за послѣднее время падаетъ въ зависимости отъ сокращенія потребленія фруктовыхъ водокъ въ районѣ каз. пр. п. Дѣйствительно, сего дохода поступило: въ 1896 г.—1.046.960 р., въ 1897 г.—843.147, въ 1898 г.—833.896 и въ 1899 г. 813.485». Такимъ образомъ, уменьшеніе акциза съ этихъ водокъ, подъ вліяніемъ затрудненій въ сбытѣ ихъ при монополіи, слѣдуетъ опредѣлить цифрою во всякомъ случаѣ болѣе 200,000 р. въ годъ, даже не принимая во вниманіе констатированную выше склонность виноградо-водочнаго производства до монополіи къ послѣдовательному росту.

4) Сокращеніе при монополіи частныхъ мѣстъ продажи питей должно было вызвать уменьшеніе поступленій въ казну не только патентныхъ и акцизныхъ сборовъ, учетомъ которыхъ мы только что занимались, но и промысловыхъ. Какъ извѣстно, съ каждаго питейнаго заведенія, содержимаго частнымъ лицомъ, взыскивается, кромѣ патентнаго налога, еще и промысловый—основной, въ видѣ торговаго документа опредѣленной цѣны и дополнительный, пропорціонально извлекаемому изъ торговли доходу. Постараемся учесть, конечно, въ самыхъ общихъ чертахъ приблизительную разницу поступленій промысловаго налога отъ существовавшихъ въ 1901 г. частныхъ мѣстъ продажи вина съ тѣмъ размѣромъ этого налога, который поступилъ бы въ 1901 г., если бы число и виды мѣстъ продажи питей въ этомъ году были тѣ же, что и до монополіи, напр. въ 1895 г.

---

[1]) См. Норовъ. Каз. вин. мон. ч. I. стр. 17.

Въ 1901 г. было питейныхъ заведеній въ Европ. Россіи. (Ст. по каз. пр. 1901 г. стр. 25).		Изъ нихъ подлежали обложенію основнымъ промысловымъ налог. по 2 разр.	по 3 разр.
завед. трактирн. пром. 1 и 2 разр.	1.262	1.262	—
завед. трактирн. пром. 3 разр.	2.809	—	2.809
корчмы и станц. дома	830	—	830
буфеты	4.581	—	4.581
ренсков. погреба	2.034	2.034	—
Итого	—	3.296	8.220

Въ 1895 г. (см. О. за 1896 г. стр. 73 и 136) было:

оптовыхъ складовъ вина и спирта	3.219	3.219	—
ренсков. погребовъ	10.579	10.579	—
винныхъ и ведер. лавокъ	19.942	—	19.942
постоялыхъ дворовъ и корчемъ	27.370	—	27.370
трактировъ и гостиницъ	34.235	—	34.235
буфетовъ	3.652	—	3.652
Итого	—	13.798	85.199
Въ 1895 г. существовало частныхъ питейныхъ заведеній болѣе на	—	10.502	76.199

Считая среднюю стоимость промысловаго свидѣтельства 2 разр. въ 60 р., а 3 разр. въ 12 р., получимъ, что сокращеніе въ 1901 г. частныхъ мѣстъ продажи питей повлекло за собою уменьшеніе въ поступленіи основного промысловаго налога на $1^1/_2$ мил. р. Если прибавить потери казны по дополнительному обложенію питейныхъ заведеній налогомъ соотвѣтственно ихъ доходности, то общій недоборъ промысловаго дохода выразится суммою, близкою къ 2 мил. руб.

5) Съ отмѣною при монополіи пропинаціонныхъ правъ частныхъ лицъ, т. е. исключительнаго права на выдѣлку и продажу въ данной мѣстности крѣпкихъ напитковъ, и казна лишилась дохода отъ права пропинаціи на крестьянскихъ земляхъ въ имѣніяхъ частныхъ, институтскихъ и маіоратныхъ, а также бывшихъ казенныхъ и церковныхъ (подуховныхъ) земляхъ въ губ. Царства Польскаго. Этотъ доходъ по Отчету гос. контр. за 1897 г. (ч. I стр. 80) исчислялся въ суммѣ 380 т. р.

6) Сложная организація обширнаго казеннаго хозяйства при монополіи вызвала увеличеніе личнаго состава служащихъ не только въ вѣдомствѣ глав. упр. неокл. сб. и каз. пр. п., но и въ другихъ учрежденіяхъ, которымъ пришлось принять участіе въ монопольномъ дѣлѣ въ той или иной формѣ.

Веденіе крупныхъ и разнообразныхъ денежныхъ операцій монопольнаго управленія породило весьма сложную отчетность, для повѣрки которой въ учрежденіяхъ госуд. контр. потребовалось организовать особыя отдѣленія съ многочисленнымъ штатомъ служащихъ, на обязанность которыхъ возложены—повѣрка счетоводства и фактическій контроль на мѣстахъ за хозяйственными операціями по монополіи. Операціи казначействъ по пріему и выдачѣ денежныхъ суммъ также значительно возросли. Теперь проходятъ чрезъ казначейства громадныя суммы, расходуемыя казною на организацію виноторговли, которыя прежде циркулировали среди частныхъ лицъ

На долю чиновъ полиціи выпадаетъ немало лишней работы при казенной продажѣ питей. Они обязаны принимать теперь очень дѣятельное участіе въ организаціи питейной торговли: даютъ заключеніе по каждому прошенію о разрѣшеніи питейнаго заведенія, осматриваютъ помѣщенія, предназначенныя подъ эти заведенія, собираютъ справки о каждомъ просителѣ на должность по монополіи и пр. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ учреждены новые посты городовыхъ передъ казенными винными лавками для поддержанія порядка при торговлѣ. Рѣдкая изъ городскихъ казенныхъ лавокъ не пользуется услугами полицейскихъ, которые во время бойкой торговли въ базарные дни обыкновенно неотлучно стоятъ при входѣ въ лавку и по очереди впускаютъ покупателей. Не напрасно нѣкоторыя городскія управленія сѣтовали на монополію за то, что приходится увеличивать расходы на усиленіе состава городовыхъ

Учесть вызванное монополіей усиленіе состава контрольныхъ палатъ. казначействъ, полиціи и перевести это на деньги—конечно, не подъ силу частному изслѣдователю. Эта задача должна быть выполнена министерствомъ финансовъ.

VI.

До сихъ поръ мы вели рѣчь о расходахъ и потеряхъ государственнаго казначейства, вызванныхъ винной монополіей. Но послѣдняя принесла съ собою убытки и для сельскихъ обществъ, а также для учрежденій мѣстнаго самоуправленія, вслѣдствіе монополизированія казною права разрѣшенія питейной торговли и сокращенія частныхъ мѣстъ продажи питей, облагаемыхъ сборами въ пользу общественныхъ учрежденій. Постараемся опредѣлить размѣръ этихъ убытковъ.

Сельскія общества получали до монополіи большія суммы за право разрѣшенія на своихъ земляхъ питейнаго промысла. Этихъ доходовъ они лишились теперь. По заявленію предсѣд. перм. губ. зем. упр., крестьяне Пермской губерніи имѣли дохода отъ этой статьи по крайней мѣрѣ 1 милл. р. въ годъ. Основываясь на этомъ заявленіи и считая Пермскую губернію беднѣйшею по сборамъ отъ питейнаго промысла, г. Бородинъ принимаетъ цифру 1 мил. руб. за минимальную норму для остальныхъ монопольныхъ губерній, опредѣляя общую сумму дохода сельскихъ обществъ въ 35-ти губ., гдѣ монополія дѣйствовала въ 1898 г., въ 35 мил. р., (докладъ его въ Ком. по вопр. объ алк. 4 ноября 1898 г.). Но такой расчетъ признанъ былъ въ Коммиссіи явно преувеличеннымъ, и г. Шумахеръ совершенно правильно замѣтилъ, что въ 10-ти губ. Привислинскаго края сельскія общества никакого дохода отъ разрѣшенія питейной торговли не получали, поэтому пермскій милліонъ на нихъ не можетъ быть распространенъ. Въ той же Коммиссіи были представлены г. Осиповымъ точныя цифры потерь сельскихъ обществъ отъ лишенія права разрѣшенія питейной торговли „извлеченныя, по словамъ г. Осипова, изъ подлинныхъ дѣлъ одного учрежденія, на обязанности котораго лежитъ забота объ охранѣ крестьянскихъ интересовъ не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ самой казны“. Вотъ эти цифры (въ тыс. р.).

Губерніи.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.
Оренбургская	96,6	108,8	—	—
Самарская	398,1	516,2	—	—
Уфимская	146,4	153,7	—	—
Бессарабская	243,6	292,3	347,3	—
Екатеринославская . . .	283,8	349,8	370,7	—
Кіевская	285,8	301,1	327,7	—
Подольская	251	260,9	265,3	—
Полтавская	130,1	152,9	162,9	—
Волынская	116,1	121,5	120,2	—
Таврическая	174	256,8	324,2	—
Херсонская	162,8	240,4	318,2	—
Черниговская	105,6	129,7	136,5	—
Витебская	7,3	7	8,1	7,7
Гродненская	5	5,4	5,4	5,5
Ковенская	0,2	0,2	0,2	0,2
Могилевская	53,4	55,8	55,4	52,7
Смоленская	55,4	56,3	60	61,2
Новгородская	79,3	80,5	83,1	86,8
Олонецкая	3,3	3,2	5,9	14,4
Псковская	9,9	15,1	18,5	17,5
Харьковская	293,6	359,7	433,9	461,6
Итого . . .	2.902	3.467	3.043	707,5

Г. Осиповымъ почему то не указаны данныя для губ.: Пермской, С.-Петербургской, Минской и Виленской, гдѣ въ 1898 г. уже была введена монополія. Такъ какъ для остальныхъ губерній Евр. Россіи, на которыя была распространена монополія послѣ 1898 г., мы не находимъ опубликованныхъ соотвѣтственныхъ данныхъ, то для нихъ намъ придется опредѣлить доходы сельскихъ обществъ простымъ вычисленіемъ на основаніи среднихъ данныхъ г. Осипова.

Если исключить изъ приведенныхъ г. Осиповымъ губерній — Витебскую Гродненскую и Ковенскую, гдѣ „по условіямъ питейнаго промысла, говоритъ г. Ходскій (Нар. Хоз. № 8 — 1900 г. стр. 37), сельскія общества не могли играть замѣтной роли въ дѣлѣ разрѣшенія открытія кабаковъ“, то по остальнымъ 18-ти губ. общая сумма дохода сельскихъ обществъ опредѣлится въ 3.808 т. р. (для Оренбургской, Самарской и Уфимской губ. цифры взяты за 1894 г., а для остальныхъ за 1895 г.), т. е. на одну губернію — 211 т. р. въ годъ. Принявъ эту норму, мы должны исчислить доходъ сельскихъ обществъ по всей Европ. Россіи, исключая губ. Царства Польскаго, minimum въ 11 мил. р. Это по даннымъ, относящимся къ 1895 г. А такъ какъ разсматриваемый доходъ, какъ видно изъ цифръ, приводимыхъ г Осиповымъ, склоненъ былъ къ послѣдовательному и весьма значительному росту—въ среднемъ свыше 10% въ годъ—то къ 1901 году сумма дохода сельскихъ обществъ превратилась бы приблизительно въ 15 мил. р. Г. Ходскій опредѣляетъ этотъ доходъ въ 12—15 мил. р.

Долженъ ли быть возвращенъ этотъ доходъ сельскимъ обществамъ изъ поступленій по монополіи? Министерство Финансовъ рѣшило этотъ вопросъ отрицательно. Мотивы такого рѣшенія излагали представители министерства г.г. Шумахеръ, Минцловъ и Осиповъ въ Коммиссіи по вопр. об. алк. (см. Вып. 3 трудовъ Ком.). Они указывали на крайне непроизводительное расходованіе сельскими обществами денегъ, получавшихся отъ разрѣшенія питей-

ной торговли: до 1892 г. эти деньги почти цѣликомъ пропивались крестьянами, съ изданіемъ же закона 5 мая 1892 г., обязавшаго вносить кабацкія деньги въ уплату податей—государственныхъ и земскихъ —хотя они и вносились въ казначейства, но „очень часто не вписывались въ личныя податныя книжки и потому взимались съ нихъ вторично и оставались, конечно, въ рукахъ волостнаго и сельскаго начальствъ“ („Винная монополія“ г. Осиповъ стр. 26). Другимъ мотивомъ игнорированія министерствомъ финансовъ потерь сельскихъ обществъ отъ монополіи служило то соображеніе, что деньги, которыя уплачивали кабатчики крестьянамъ, взимались съ нихъ же. Мало того, замѣчалъ г. Минцловъ, за каждый рубль, уплаченный обществу, послѣднее возвращало ему (кабатчику) не 2, не 3, а больше 10; теперь общества потеряли тотъ коммерческій процентъ, который получали съ самихъ себя; но этотъ процентъ поступаетъ теперь въ казначейство, т. е. на удовлетвореніе нуждъ того же народа.

Однако, при ближайшемъ изслѣдованіи предметовъ расхода кабацкихъ общественныхъ суммъ, само министерство финансовъ должно было признать ихъ производительное назначеніе. Такъ, въ изд. глав. упр. „Казенная продажа питей“ на стр. 203 мы читаемъ, что эти деньги „главнымъ образомъ расходовались на уплату недоимокъ, казенныхъ и земскихъ, а затѣмъ на разныя общественныя нужды: пріобрѣтеніе земли, возобновленіе церквей и часовенъ, постройку запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, пріобрѣтеніе пожарныхъ инструментовъ, исправленіе дорогъ, осушеніе полей, призрѣніе членовъ общества, уплату жалованья должностнымъ лицамъ общества и т. п., а также и на народное образованіе: на постройку, ремонтъ и содержаніе школъ“. Казалось бы, что при такомъ цѣлесообразномъ расходованіи доходовъ отъ питейной торговли не могло быть сомнѣнія въ справедливости возврата ихъ сельскимъ обществамъ для употребленія на свои нужды. Но вышеуказанное изданіе министерства дѣлаетъ иной, совершенно неожиданный выводъ: „такимъ образомъ, если кто и могъ потерять отъ утраты кабацкаго дохода сельскими обществами, то больше всего сама же казна, такъ какъ и по закону 5 мая 1892 г. и въ дѣйствительности приведенныя суммы поступали на погашеніе казенныхъ платежей“ [1]). Въ подтвержденіе этого заключенія приводится распредѣленіе расходовъ по 4-мъ губ., гдѣ на уплату повинностей не только казенныхъ, но и *земскихъ*, было отчислено въ 1894 г. изъ кабацкихъ суммъ 75% (Самар. губ.), 34% (Уфимск. г.), 73% (Оренб. г.) и 39% (Могил. г.). Хотя эти данныя, относящіяся только къ 4-мъ губерніямъ, не могутъ служить основаніемъ для общихъ выводовъ, тѣмъ не менѣе и они не подтверждаютъ взгляда, будто указанныя суммы шли главнымъ образомъ, если не исключительно, на погашеніе *казенныхъ* платежей. Но пусть даже всѣ доходы отъ питейной торговли дѣйствительно употреблялись на уплату повинностей. «Значитъ-ли это, совершенно справедливо спрашиваетъ г. Ходскій, что отъ потери этихъ доходовъ больше всѣхъ потеряла казна, а не тѣ, за кого вносились эти сборы? Неужели начальникамъ отдѣленій глав. упр. каз. пр. питей неизвѣстно, что исчезновеніе одного изъ источниковъ дохода крестьянъ не снимаетъ съ нихъ обязанности уплатить изъ другого источника то, что слѣдуетъ съ нихъ по счету депар. окл. сбор.?»

---

[1]) Цитируемъ по Ходскому (Нар. Хоз. № 8—1900 г.).

Итакъ, деньги сельскихъ обществъ, расходуемыя прежде на мѣстныя нужды, сосредоточиваются теперь въ государственномъ казначействѣ и идутъ на общегосударственныя цѣли. Роль мѣстнаго финансоваго хозяйства, и безъ того крайне ограниченная, еще болѣе съуживается, ближайшія настоятельныя потребности отодвигаются на заднiй планъ, общество теряетъ возможность самому удовлетворять свои насущныя нужды и приноситъ все новыя и новыя жертвы для гигантскаго роста нашего государственнаго механизма. Это соотвѣтствуетъ всей общественно-экономической политикѣ послѣдняго времени. Говорятъ, что кабацкія деньги въ существѣ дѣла не были доходомъ сельскихъ обществъ, которыя уплачивали за нихъ кабатчикамъ въ 2—3—10 разъ больше. Въ такого рода доводахъ сквозитъ обычная манера защитниковъ монополiи сгущать краски на картинахъ дореформенныхъ питейныхъ нравовъ. Откуда имъ извѣстно, что кабатчикъ взималъ въ 10 разъ больше, чѣмъ уплачивалъ обществу? То-то и плохо, что въ министерствѣ финансовъ не собрано точныхъ свѣдѣнiй о доходахъ кабатчиковъ ни до монополiи, ни послѣ. Свои сужденiя мы предпочитаемъ основывать не на данныхъ безпристрастныхъ и подробныхъ изслѣдованiй, а на соображенiяхъ общаго характера, личныхъ впечатлѣнiяхъ. Почему думаютъ, что прежнiй кабатчикъ извлекалъ доходы, исключительно благодаря примѣненiю тѣхъ прiемовъ спаиванiя народа, которымъ будто бы положила конецъ монополiя? Онъ вѣдь имѣлъ совершенно непредосудительную прибыль, въ видѣ торговаго процента отъ продажи водки, и не только ея, но и пива, закусокъ и другихъ товаровъ. Частью этой прибыли онъ также дѣлился съ сельскимъ обществомъ. Правда, кабатчикъ часто былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ростовщикомъ, но неужели ростовщичество исчезло изъ народной жизни вмѣстѣ со введенiемъ монополiи? Теперь мы видимъ угрожающее развитiе тайной торговли виномъ. Никто не мѣшаетъ этимъ тайнымъ кабатчикамъ сдѣлаться растовщиками. Не споримъ, что винная монополiя могла нѣсколько ограничить власть надъ народомъ спаивателей кабатчиковъ, но учесть экономическiе результаты этого для народа—не такъ то легко. Защитники монополiи не представили намъ до сихъ поръ данныхъ даже для сужденiя о томъ, какъ измѣнились расходы на вино потребителей теперь, сравнительно съ домонопольнымъ временемъ, не говоря уже объ убыткахъ отъ практиковавшихся прежде злоупотребленiй.

Но пусть монополiя въ нѣкоторой степени избавила народъ отъ экономической власти кабатчиковъ и сберегла, вслѣдствiе этого, часть народныхъ средствъ,—вѣдь это одно не можетъ служить для казны основанiемъ требовать вознагражденiя, въ видѣ удержанiя въ свою пользу прежнихъ доходовъ сельскихъ обществъ. Тѣмъ не менѣе сельскiя общества этихъ доходовъ лишены. О возвратѣ ихъ тщетно ходатайствовали многiя земства, представляя министерству подробныя данныя, насколько продуктивно расходовались эти кабацкiя деньги и какъ неблагопрiятно отразилось отсутствiе ихъ на народной жизни. Впрочемъ, не очень давно проникло въ печать извѣстiе, позволяющее надѣяться, что за сельскими обществами будетъ признано право на доходы съ питейной торговли. Въ „Рус. Вѣд." № 211 за 1903 г. сообщалось, что Курск. Губ. Зем. Упр. на ходатайство объ отчисленiи въ пользу земства суммъ, получавшихся сельскими обществами отъ сдачи винныхъ лавокъ, получило изъ министерства отвѣтъ, будто уже

близятся къ концу предпринятыя мин. внутр. дѣлъ и финанс. „работы по собранію“ матеріаловъ для обсужденія общаго вопроса о необходимости, а также способахъ и порядкѣ возмѣщенія сельскимъ обществамъ такого рода потерь“. За казацкими станичными обществами уже признано это право и согласно законамъ отъ 26 февраля 1901 г., 25 февраля и 16 декабря 1902 г. и 9 іюня 1904 г. имъ отчисляется изъ казны ежегодно по 1.472 т. р. на возмѣщеніе доходовъ, получавшихся ими отъ разрѣшенія питейной торговли на своихъ земляхъ. Будемъ надѣяться, что, не смотря на финансовыя затрудненія, вызванныя войной на Дальнемъ Востокѣ, эти права будутъ распространены и на всѣ сельскія общества монопольныхъ губерній.

Положеніе о каз. пр. питей отмѣнило взыскиваемые прежде съ питейныхъ патентовъ сборы въ пользу городовъ и земствъ, и они получаютъ теперь изъ казны соотвѣтственное пособіе въ размѣрѣ среднихъ поступленій этихъ сборовъ за 5-тилѣтіе предъ введеніемъ монополіи. Такъ какъ количество выкупаемыхъ до монополіи питейныхъ патентовъ возрастало съ годами, то росли и доходы общественныхъ учрежденій отъ питейныхъ сборовъ; теперь же выдается имъ изъ казны ежегодное опредѣленное пособіе, расчитанное притомъ не по послѣднему домонопольному году, а по среднему размѣру за 5 лѣтъ. Это, конечно, послужило не къ выгодѣ городскихъ и земскихъ кассъ. Къ сожалѣнію, мы не нашли въ литературѣ никакихъ данныхъ даже для приблизительнаго исчисленія убытковъ общественныхъ учрежденій въ этомъ отношеніи, но значительный размѣръ ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Въ возмѣщеніе городамъ и земствамъ за потери отъ патентнаго сбора выдано было изъ казны пособіе въ 1901 г. по всей Европ. Россіи 4.723 т. р. Если посчитать естественный ростъ патентнаго сбора за нѣсколько лѣтъ, то указанная сумма должна быть значительно увеличена.

Кромѣ сборовъ съ патентовъ, города и земства извлекали доходъ посредствомъ обложенія торговыми налогами частной виноторговли. Такъ какъ при монополіи число частныхъ питейныхъ заведеній значительно сократилось, то поступленіе этихъ налоговъ сильно упало. Псковскій губернаторъ сообщалъ министерству финансовъ въ 1899 г. о тяжеломъ финансовомъ кризисѣ, переживаемомъ городами губерніи „благодаря потерѣ, съ введеніемъ питейной реформы, одной изъ самыхъ крупныхъ статей своего дохода — сбора съ трактирныхъ заведеній, достигавшей въ нѣкоторыхъ городахъ 25% общей суммы мѣстныхъ доходовъ“. Министерство финансовъ, помѣщая это сообщеніе Псковскаго губернатора въ своемъ изданіи „Отзывы о резул. введ. каз. пр. п.“, сопровождаетъ его замѣчаніемъ, въ которомъ, въ утѣшеніе городскихъ учрежденій, ссылается на соображенія высшаго государственнаго порядка, положенныя въ основу монополіи и говоритъ, что „освободившіеся отъ сокращенія питейной торговли капиталы, несомнѣнно, нашли себѣ примѣненіе въ иныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, которыя, облагаясь городами, могутъ увеличить городской доходъ“. Если бы дѣло обстояло такъ благополучно для городовъ, то не было бы мѣста для кризиса, а между тѣмъ онъ налицо; очевидно, не легко совершается перемѣщеніе капиталовъ изъ однихъ предпріятій въ другія.

Значительную убыль городскихъ доходовъ со введеніемъ казенной про-

даже пятей констатирують въ своихъ изслѣдованіяхъ по монополіи г. Ходскій („Нар. Хоз." № 7 за 1902 г.) и г. Озеровъ („Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада"), не приводя, однако, даже приблизительнаго расчета по этому предмету.

Земства лишились почти всѣхъ доходовъ по обложенію внѣгородскихъ трактирныхъ заведеній, которыхъ оставлено при монополіи ничтожное количество. Если сравнить поступленіе этого дохода за 1900 г. по земскимъ губерніямъ, монопольнымъ и немонопольнымъ, то окажется, что въ среднемъ на каждую губернію монопольную приходилось около $1^1/_2$ т. р. сборовъ съ внѣгородскихъ трактирныхъ заведеній, а на земскую губернію, гдѣ монополія введена только съ 1901 г., по 15 т. р. (см. изд. Депар Окл. Сб. „Доходы и расходы земствъ 34-хъ губ. на 1900 г."). Слѣдовательно, разница составляла по $13^1/_2$ т. р. на губернію или на всѣ 34 земскія губерніи 459 т. р. Впрочемъ, нѣкоторыя земства стараются возмѣстить эти потери усиленнымъ обложеніемъ помѣщеній, отданныхъ подъ казенныя винныя лавки, но при всемъ усердіи въ этомъ отношеніи, такимъ путемъ едва ли удастся земствамъ возстановить равновѣсіе своихъ бюджетовъ.

Помимо убытковъ для общественныхъ учрежденій, монополія принесла съ собою крупныя потери и для частныхъ лицъ, занимавшихся питейнымъ промысломъ. „Переходъ отъ системы свободнаго частнаго промысла къ государственной монополіи, замѣчаетъ г. Ходскій („Нар. Хоз." № 8 за 1900 г.) въ сферѣ промысловой дѣятельности всегда бываетъ связанъ съ прямыми или косвенными потерями для той группы лицъ, которая жила доходами отъ соотвѣтственной отрасли дѣятельности. Отсюда для правительства, которое, опираясь на свою принудительную власть, вноситъ разстройство въ экономическія отношенія частныхъ лицъ и неизбѣжно не только сокращаетъ ихъ текущіе доходы, но и обезцѣниваетъ ихъ имущество, возникаетъ естественная обязанность, по возможности, вознаградить за убытки. Установить въ каждомъ данномъ случаѣ, кто можетъ претендовать на возмѣщеніе убытковъ и опредѣлить справедливую и необременительную для казны мѣру вознагражденія—составляетъ вообще одну изъ трудныхъ задачъ при введеніи фискальныхъ монополій. Въ Германіи, напр., когда думали вводить винную монополію, то для осуществленія проекта, на единовременные расходы исчислялось 720,5 мил. марокъ, изъ которыхъ 540 мил. м. или около 250 м. р., на наши деньги, предполагалось на возмѣщеніе разнаго рода убытковъ лицъ, живущихъ виннымъ промысломъ. При введеніи винной монополіи въ Россіи, для коренныхъ русскихъ губерній эта сторона дѣла осталась безъ всякаго вниманія, и лишь съ распространеніемъ монополіи на западныя окраины правительству пришлось считаться съ правомъ пропинаціи въ западномъ краѣ и съ претензіями остзейскаго дворянства на вознагражденіе ихъ за потери тѣхъ доходовъ, которые они получали, благодаря корчмамъ, находящимся на ихъ земляхъ".

Владѣльцы права пропинаціи были вознаграждены казною за потерю дохода отъ питейной торговли и вознаграждены щедро, получивъ сразу за 20 лѣтъ впередъ этотъ доходъ по среднему размѣру его за послѣдніе 5 лѣтъ до монополіи. Землевладѣльцы, въ имѣніяхъ которыхъ расположены винокуренные заводы, получаютъ при монополіи значительные доходы отъ

продажи спирта въ казну, съ избыткомъ покрывающіе ихъ потери, вслѣдствіе лишенія права питейной торговли на собственныхъ земляхъ. Но зато остальныя лица, которыя существовали исключительно на доходы отъ виноторговли, не получили никакой компенсаціи за потерю ихъ, неожиданно лишились заработка и должны были рѣзко перемѣнить весь свой житейскій укладъ.

„Отмѣчая полное игнорированіе частныхъ интересовъ при введеніи винной монополіи, говоритъ далѣе г. Ходскій, въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, мы не хотимъ этимъ сказать, что казна должна была бы щедро вознаградить всѣхъ кабатчиковъ, трактирщиковъ и т. п., которымъ пришлось совершенно неожиданно для нихъ ликвидировать свои предпріятія, вслѣдствіе новыхъ условій продажи питей. Но для насъ непонятно, почему упраздненіе права остзейскаго помѣщика на сдачу корчмы въ аренду заслуживаетъ вознагражденія, а принудительное закрытіе большого числа частныхъ питейныхъ заведеній и полное обезцѣненіе движимаго имущества, спеціально приспособленнаго къ данному промыслу, если даже оставить въ сторонѣ самый доходъ отъ веденія промысла, не должно служить основаніемъ для претензій на соотвѣтствующее вознагражденіе. Вѣдь правительство не можетъ же становиться здѣсь на ту точку зрѣнія, что помѣщики — люди болѣе почтенные по своему соціальному положенію, чѣмъ тѣ, кто стоитъ непосредственно у питейно-торговаго промысла. Частная торговля виномъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда ея представители не прибѣгали къ злоупотребленіямъ, запрещеннымъ закономъ, нисколько не менѣе „почтенное“ занятіе, чѣмъ продажа питей правительственными агентами“.

Чтобы читатель могъ составить хотя слабое представленіе о массѣ лицъ, лишившихся заработка при монополіи, приведемъ слѣдующее заявленіе Предсѣдателя Полтавской губ. зем. упр. (см. Отзывы о монополіи изд. Мин. Фин. 1901 г. стр. 227). „Въ Полтавской губ., говоритъ онъ, имѣются жертвы питейной реформы, оставшіяся безъ всякаго вознагражденія, — это 2,637 семействъ, существовавшихъ исключительно продажею вина. Всѣ эти семейства, составляющія почти $^1/_2$% населенія губерніи, вынуждены въ настоящее время искать примѣненіе своего труда на другомъ поприщѣ, втискивая себя въ занятую другими лицами сферу трудовыхъ операцій. Серьезность положенія такихъ лицъ, лишившихся прежнихъ средствъ существованія, осложнена національными особенностями прежнихъ торговцевъ виномъ, такъ какъ почти всѣ они, будучи евреями, вынуждены были, за прекращеніемъ своихъ занятій, отказаться отъ правъ деревенской осѣдлости и переселиться въ города, увеличивъ этимъ и безъ того многочисленный еврейскій пролетаріатъ“. Сколько же такихъ семей пришлось бы насчитать по всей Европейской Россіи! Ликвидація массы торгово-промышленныхъ предпріятій въ сферѣ виннаго дѣла, конечно, должна имѣть крупное общественно-экономическое значеніе. Правда, наряду съ устраненіемъ однихъ лицъ отъ питейной торговли и исчезновеніемъ однихъ предпріятій, получали доступъ къ виноторговлѣ другія лица, возникали новыя предпріятія; но благодаря такой рѣзкой смѣнѣ экономическихъ отношеній, народное хозяйство испытывало потрясенія, которыя, несомнѣнно, являлись минусомъ, хотя бы временнымъ, въ общей экономіи страны. Слѣдуетъ еще

имѣть въ виду, что казенное управленіе, организуя монопольное хозяйство въ широкихъ размѣрахъ, естественно должно было, при раздачѣ различныхъ заказовъ, прибѣгать, въ видахъ соблюденія экономіи, къ услугамъ крупныхъ предпріятій, которыя могли предложить казнѣ, конечно, болѣе выгодныя условія, чѣмъ предпріятія мелкія. Исчезновеніе массы частныхъ питейныхъ заведеній при монополіи вызвало сильный ростъ оборотовъ оставшихся заведеній. Теперь возникли новыя грандіозныя казенныя сооруженія—ректификаціонные заводы, огромной производительности склады, вмѣсто цѣлой сѣти прежнихъ оптовыхъ складовъ съ ничтожными оборотами. Исполненіе различныхъ работъ—строительныхъ, по перевозкѣ питей, по различнымъ поставкамъ — сдается обыкновенно подрядчикамъ, наиболѣе извѣстнымъ и состоятельнымъ Даже сборъ денегъ въ лавкахъ поручается во многихъ губерніяхъ не отдѣльнымъ лицамъ, а особой артели, которая вноситъ крупный капиталъ въ обезпеченіе правильнаго исполненія своихъ обязательствъ. Вообще винная монополія явилась у насъ значительнымъ факторомъ для развитія крупнаго производства, концентраціи капиталовъ. Отъ этого должны были сильно пострадать мелкія предпріятія, мѣстные ремесленники и рабочіе.

Указывая на эти неблагопріятныя экономическія послѣдствія винной монополіи, мы не намѣреваемся выступать съ защитою интересовъ прежнихъ кабатчиковъ и ратовать за возмѣщеніе имъ казною убытковъ, хотя не можемъ оправдывать полнаго игнорированія понесенныхъ ими потерь. Мы хотимъ только сказать, что разъ винная монополія нарушила интересы массы частныхъ лицъ, внесла потрясеніе въ экономическую жизнь страны и проводитъ принципъ покровительства болѣе сильнымъ элементамъ общества, то съ этими отрицательными результатами можно примириться лишь въ томъ случаѣ, если она осуществляетъ иныя серьезныя задачи общегосударственнаго характера, въ жертву коимъ необходимо было принести выгоды частныхъ лицъ, и если суммы, экспропріированныя казной отъ прежнихъ частныхъ виноторговцевъ, найдутъ себѣ мѣсто въ конечномъ результатѣ монопольнаго хозяйства, явившись солидной доходной статьей для удовлетворенія насущныхъ государственныхъ нуждъ. Это соображеніе должно заставить насъ съ большею строгостью производить оцѣнку финансовыхъ послѣдствій веденія монопольнаго хозяйства.

VII.

Сопоставимъ приведенныя приходо-расходныя статьи по монополіи и посмотримъ, каковы окажутся конечные финансовые результаты ея.

Доходъ. Отъ продажи казенныхъ питей въ количествѣ 49.485 т. вед. на 40° выручено въ 1901 г. 380.795 т. р. Изъ этой общей суммы нужно выдѣлить акцизъ, чтобы получить валовой доходъ собственно отъ монополіи, такъ какъ акцизъ является налогомъ на потребленіе алкоголя, а не результатомъ торгово-промышленныхъ операцій казны. Главное управленіе въ своихъ разсчетахъ считаетъ акцизъ по 4 р. 40 к. съ каждаго ведра проданныхъ питей (по 11 коп. за 1°), всего 217.653 т. р. Остальная сумма изъ выручки за вино относится на счетъ дохода отъ монополь-

наго хозяйства. Такой разсчетъ не можетъ быть признанъ вполнѣ точнымъ. Правда, казенная продажа питей не создала условій, благопріятствующихъ уменьшенію потребленія вина, какъ это можетъ видѣть читатель изъ 1-ой части нашего изслѣдованія („Каз. вин. мон. при свѣтѣ статистики I ч. Потребленіе вина“); поэтому можно считать, что, не будь монополіи, были бы проданы тѣ же 49.485 т. в., и потребитель уплатилъ бы за нихъ казнѣ акцизъ по 4 р. 40 коп. съ ведра. Но при этомъ нельзя упускать изъ виду слѣдующаго обстоятельства. Акцизомъ облагается у насъ не приготовленное вино, проданное въ готовомъ видѣ потребителю, а выкуренный спиртъ, т. е. сырой продуктъ. При выдѣлкѣ изъ него издѣлій, идущихъ въ продажу, извѣстное количество спирта тратится, и эти траты облагаются акцизомъ наравнѣ съ готовымъ продуктомъ. При монополіи, когда весь спиртъ подвергается очисткѣ въ ректификаціонныхъ заводахъ, а затѣмъ и въ винныхъ складахъ, гдѣ съ нимъ производятъ массу манипуляцій, прежде чѣмъ укупорить въ бутылки и сдать въ мѣста продажи,— траты спирта очень значительны. Предположимъ, что вмѣсто введенія у насъ монополіи былъ изданъ законъ, воспрещающій выпускъ въ продажу сырого спирта и разрѣшающій обращеніе въ торговлѣ напитковъ, приготовленныхъ лишь изъ спирта, который выдерживаетъ установленную нынѣ пробу на чистоту. Возможность примѣненія такого закона, имѣющаго весьма важное значеніе въ интересахъ народнаго здравія, для насъ не подлежитъ сомнѣнію. Онъ не требовалъ бы коренной ломки условій виноторговли и для агентовъ акцизнаго вѣдомства не представлялось бы затруднительнымъ имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы весь спиртъ изъ винокуренныхъ заводовъ поступалъ въ ректификаціонныя отдѣленія и тамъ или въ особыхъ складахъ разливался подъ наблюденіемъ чиновниковъ въ стеклянную посуду. При этихъ условіяхъ, были бы проданы приблизительно тѣ же 49.485 т. в. вина, приготовленнаго, какъ и теперь, изъ ректификованнаго спирта. Если бы и произошли измѣненія въ размѣрѣ потребленія, то они зависѣли бы отъ перемѣнъ въ организаціи виноторговли, которыхъ мы не касаемся въ настоящемъ случаѣ. Сколько акцизнаго сбора получила бы тогда казна? Конечно, больше 217.653 т. р., потому что былъ бы обложенъ акцизомъ и утраченный спиртъ при приготовленіи 49.485 т. в. вина. При холодной очисткѣ спирта въ складахъ и при розливѣ въ стеклянную посуду, потрачено въ 1901 г. спирта 1,9% отъ взятаго для операцій ректификованнаго спирта (Стат. по каз. пр. и за 1901 г. стр. 12). Значитъ, на приготовленіе 49.485 т. в. питей израсходовано 50.443 т. в. ректификата. Съ этого количества и нужно разсчитывать поступленіе акцизнаго сбора, которое выразится цифрою, считая по 11 коп. градусъ, 221.949 т. р. Мы не принимаемъ въ разсчетъ тратъ при выдѣлкѣ указанныхъ 50443 т. в. ректификата изъ сырого спирта, при храненіи этого спирта на ректификаціонныхъ заводахъ, считая, что эти траты, въ виду льготъ, предоставленныхъ спиртоочистительной промышленности законами 2 іюня 1888 г. и 30 мая 1894 г., не облагаются акцизомъ. Въ исчисленіе акциза мы должны внести еще одну поправку. Полагая, что весь спиртъ, израсходованный на приготовленіе вина, подлежалъ оплатѣ акцизомъ, мы разсуждали не вполнѣ правильно. Часть проданнаго спирта отчислялась казною безакцизно винокуреннымъ заводчикамъ, которые, при прежней системѣ,

продавая такой спиртъ, взимали акцизъ за него съ потребителей въ свою пользу, не возвращая казнѣ. При монополіи этотъ акцизъ казенное управленіе само получаетъ съ потребителей и передаетъ заводчикамъ деньгами, на что израсходовано въ 1901 г. 10.206 т. р. Слѣдовательно, эту сумму нужно исключить изъ акцизныхъ поступленій, которыя въ такомъ случаѣ выразятся цифрою 211.743 т. р.

Всего выручено въ 1901 г. отъ продажи казенныхъ питей 380.795 т. р. вмѣстѣ съ акцизомъ, а по исключеніи его, доходъ собственно отъ продажи составитъ 169.052 т. р. Если присоединимъ поступленія отъ коммиссіоннаго сбора—937 т. р., случайныя—450 т. р. и 1.841 т. р, вырученные за посуду, удержанную покупателями,—то общая сумма валоваго дохода отъ винной операціи за 1901 г. опредѣлится въ 172.280 т. р.

РАСХОДЫ.

1) обычные хозяйственно-операціонные	98.741	т. р.
2) содержаніе пенсіонной кассы служащихъ по монополіи	632	»
3) заготовительная стоимость невозвращенной покупателями посуды	1.562	»
4) вознагражденіе Донскому и Оренбургскому казачьимъ войскамъ	321	»
5) пособія Попечительствамъ о народной трезвости	3.069	»
6) уплата безакцизныхъ отчисленій	10.206	»
7) проценты и погашенія капитальныхъ затратъ по монополіи	11.500	»
8) процентъ отъ оборотнаго капитала	1.000	»
9) расходы по увеличенію личнаго состава акцизнаго вѣдомства	7.391	»
10) расходы по усиленію состава контрольныхъ палатъ, казначействъ, полиціи	?	
ИТОГО	134.422	т. р.

Потери казны, явившіяся результатомъ введенія монополіи.

1) сокращеніе поступленій патентнаго сбора съ мѣстъ выдѣлки и продажи питей	15.207	т. р.
2) уменьшеніе дохода отъ дополнительнаго патентнаго сбора по очисткѣ спирта	500	»
3) уменьшеніе акцизн. сбора съ водочн. издѣлія	1.341	»
4) » » » съ пива	926	»
5) » » » съ водокъ, выдѣлываемыхъ изъ винограда и фрукт.	200	»
6) сокращеніе поступленій отъ промысл. налога	2.000	»
7) потеря пропинаціоннаго дохода	380	»
ИТОГО	20.554	т. р.

Потери сельскихъ обществъ	15.000	т. р.
городскихъ и земскихъ учрежденій	?	

Итого расходовъ, которые должны быть отнесены на счетъ суммъ, доставленныхъ государственному казначейству монополией — 169 976 тыс. р. Слѣдовательно, чистый доходъ монополіи, не считая издержекъ на усиленіе состава контрольныхъ палатъ, казначействъ и полиціи, а также не включая потерь городскихъ и земскихъ учрежденій, выразится чрезвычайно скромной цифрой—2 мил. р. слишкомъ Если же принять въ разсчетъ неопредѣленныя нами издержки и потери, то и эта слабая тѣнь дохода исчезнетъ.

Таковы то результаты грандіозной системы монопольнаго хозяйства. Гдѣ

же тѣ 52.140.200 руб., которые составляютъ, по даннымъ глав. упр. неокл. сб. (см. Сводъ Свѣд. о финан. рез. мон. за 1901 г.) „общее чистое превышеніе въ доходѣ 1901 г., сравнительно съ поступленіемъ акциза и патентнаго сбора до введенія преобразованія?" [1]).

VIII.

Повысила ли монополія налоговое бремя, лежащее на потребителяхъ вина, платятъ ли они теперь за казенное вино большую цѣну, чѣмъ прежде при свободной торговлѣ? [2]). Большинство изслѣдованій по винной монополіи свидѣтельствуетъ о значительномъ поднятіи казною цѣнъ на вино, не приводя, однако, болѣе или менѣе убѣдительнаго сравненія цѣнъ прежнихъ и теперешнихъ.

Проф. Ходскій говоритъ, что, въ виду дороговизны казеннаго монопольнаго хозяйства, министерству финансовъ пришлось повысить питейный налогъ, чтобы обезпечить себѣ поступленіе дохода въ прежнемъ размѣрѣ. „Это и было достигнуто установленіемъ высокой продажной цѣны на казенное вино". Если бы казенная цѣна, по мнѣнію г. Ходскаго, заключала въ себѣ акцизъ по 4 р. на ведро и стоимость производства вина для казны, которая, по даннымъ глав. упр. неокл. сб., составляетъ 2 р. съ копѣйками на ведро (не считая процентовъ погашенія и роста отъ капитальныхъ затратъ по монополіи), то и тогда эта цѣна была бы выше той, «по которой до введенія монополіи водка продавалась потребителямъ при нормальныхъ условіяхъ». Но, замѣчаетъ проф. Ходскій, казна, сверхъ этого, надбавила еще въ среднемъ болѣе рубля на ведро [3]).

Помимо увеличенія питейнаго налога, проф. Ходскій ставитъ въ упрекъ монополіи крайнюю неравномѣрность распредѣленія налога въ различныхъ губерніяхъ: въ восточныхъ губерніяхъ населеніе переплачиваетъ казнѣ по 1 р. 57 коп. на ведрѣ, а въ сѣверо-западн. губерніяхъ только 50 к. и менѣе. Но эта неравномѣрность—явленіе до извѣстной степени кажущееся. Она отчасти объясняется тѣмъ, что нѣкоторые значительные расходы, напр. на выдачу денегъ за безакцизныя отчисленія, обременяютъ стоимость производства вина крайне различно въ отдѣльныхъ губ., какъ это было указано нами выше, а потому маскируютъ дѣйствительную доходность отъ продажи вина: въ восточныхъ губерніяхъ эти расходы составляли въ 1898 г. 9 коп. на ведро, а въ сѣверо зап. 42 коп. Затѣмъ, неравномѣрность дохода, извлекаемаго казной за прежніе годы, бросалась въ глаза, вслѣдствіе различія цѣнъ на вино. Теперь же, когда съ 1901 г. установлены были однообразныя цѣны для всей Евр. Рос.—по 7 р. 60 к. за ведро вина обыкновенной очистки, колебанія въ доходѣ сдѣлались очень незначитель-

---

[1]) Поступленіе патентнаго сбора по Европ. Россіи въ 1901 г. составляло 2.483 т. р. Мы его не принимали въ расчетъ, потому что учитывали доходность исключительно монопольнаго хозяйства.

[2]) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что говоря о «теперешней» цѣнѣ на казенное вино, мы принимаемъ цѣну, существовавшую до 1905 г., т. е. по 19 к. за 1°.

[3]) Проф. Ходскій относитъ свои разсчеты къ 1899 г., когда акцизная ставка была 10 к. съ 1° и казенная цѣна водки—7 р. ведро.

ными (въ 1901 г. чистый доходъ съ ведра, вмѣстѣ съ акцизомъ, составлялъ: для восточн. губ. 5 р. 64 к., а для сѣв.-западн. 5 р. 27 к.).

Въ томъ же приблизительно размѣрѣ опредѣляетъ повышеніе цѣнъ на вино при монополіи и г. Пѣшехоновъ въ статьѣ „Централизація экономической власти". „При вольной продажѣ питей, говоритъ онъ, цѣна водки колебалась въ предѣлахъ отъ 5 р. 50 к. до 6 р. за ведро. Послѣ повышенія акциза въ 1900 г. (на 40 к. съ ведра) вольная цѣна водки должна была бы установиться въ среднемъ около 6 р съ небольшимъ. Цѣна, взимаемая въ настоящее время казною, выше такимъ образомъ этой вѣроятной вольной цѣны, по крайней мѣрѣ, на 1 р. 50 к. Правда, казенная водка по очисткѣ считается лучше. Но стоимость работъ по очисткѣ, судя по даннымъ заводской статистики, должна составлять всего лишь 20 к. съ ведра. Если даже допустить, что вольная водка вовсе не очищалась, то и въ такомъ случаѣ ея цѣна была ниже казенной на 1 р. 30 к. съ ведра. Эта переплата, которую потребитель долженъ дѣлать на казенной водкѣ,— переплата принудительная и ничѣмъ въ сущности не отличается отъ налога, хотя въ отчетахъ она и сливается съ цѣною продукта".

Воронежскіе статистики, опредѣляя бюджетные расходы крестьянъ, считаютъ, что въ среднемъ крестьянамъ обходилось до монополіи ведро водки въ 5 р. 20 к. („Крестьянскіе бюджеты")

Но изъ всѣхъ приведенныхъ разсчетовъ не видно, какимъ образомъ выводится въ нихъ средняя домонопольная цѣна на водку: берется ли цѣна при оптовой торговлѣ или раздробительной, при продажѣ на рюмки или цѣлыми бутылками; какая именно водка имѣется въ виду — сивуха или очищенная и какой именно очистки. А безъ этихъ указаній нельзя сдѣлать надлежащаго сравненія. Если исчислять прежнія цѣны по оптовой продажѣ, то, конечно, теперешнія цѣны окажутся значительно выше. Если же брать для сравненія стоимость вина при продажѣ до монополіи рюмками, то возможно, что она превыситъ нынѣшнія, особенно имѣя въ виду широко практиковавшееся прежними кабатчиками разбавленіе вина водою и невысокое качество его очистки. Различіе принимаемыхъ основаній для сравненія служитъ причиною разногласій въ сужденіяхъ объ отношеніи монопольныхъ цѣнъ къ существовавшимъ при вольной продажѣ.

Г. Шванебахъ („Наше податное дѣло") приводитъ разнорѣчивыя мнѣнія, которыя высказывались въ 1898 г. въ высшемъ государственномъ учрежденіи по вопросу объ обложеніи питейнымъ налогомъ вина при монополіи. „Насчетъ этого мнѣнія расходятся. По удостовѣренію однихъ, добавочный доходъ монополіи получается чрезъ обращеніе въ казну части дохода, прежде выручаемаго кабатчиками. При монополіи цѣны на вино одинаковы, какъ въ оптовой, такъ и чарочной продажѣ. При раздробительной продажѣ казенная цѣна въ общемъ весьма близко подходитъ къ прежнимъ цѣнамъ трактировъ и кабаковъ и нерѣдко гораздо ниже послѣднихъ; что же касается оптовыхъ цѣнъ, то онѣ въ монополіи, дѣйствительно, нѣсколько выше прежнихъ ведерныхъ цѣнъ; и вотъ на этомъ обстоятельствѣ и сложилось мнѣніе объ удорожаніи водки чрезъ монополію. Между тѣмъ упускаютъ изъ виду, что болѣе низкими ведерными цѣнами при вольной продажѣ пользовались преимущественно кабатчики, закупавшіе вино для перепродажи его потребителямъ, сами-же потребители покупаютъ вино оп-

томъ только въ рѣдкихъ (?) случаяхъ, напр. для свадебъ въ деревняхъ... Къ тому же сравненіе цѣнъ въ казенной и вольной продажѣ едва ли правильно. Цѣны при вольной продажѣ были столь разнообразны и измѣнчивы, что, можно сказать, онѣ мѣнялись не только въ зависимости отъ времени и мѣста продажи, но даже смотря по покупателю, въ особенности когда продажа совершалась въ долгъ, подъ закладъ вещей и пр. Затѣмъ, казна продаетъ исключительно очищенное перегонкою вино вполнѣ точными мѣрами, тогда какъ при вольной продажѣ покупателямъ предлагалось всякое вино, не исключая продуктовъ самаго низкаго качества, а обычный недомѣръ составлялъ, по крайней мѣрѣ при чарочной продажѣ, отъ 20 до 25%". Другіе говорили, что «казенныя цѣны въ общемъ выше не только прежнихъ оптовыхъ цѣнъ, но отчасти цѣнъ на вино при раздробительной продажѣ. Оптовая продажа вина потребителямъ была до сихъ поръ сравнительно сильно развита, въ особенности въ сельскихъ мѣстностяхъ По даннымъ Отчетовъ б. департам. неокл. сб. она составляла отъ 45 до 50% всего количества потребленія, причемъ оптовыя цѣны вина колебались около 5 р. и рѣдко достигали 6 р.».

Такое разнорѣчіе по одному изъ основныхъ вопросовъ винной монополіи весьма знаменательно. Даже высшее государственное учрежденіе, спустя 3 года послѣ введенія монополіи, не могло съ положительностью сказать, увеличила ли монополія податное бремя, лежащее на потребителяхъ вина, или нѣтъ. Вѣдь министерство финансовъ, устанавливая цѣны на казенное вино, должно было точно знать отношеніе ихъ къ прежнимъ цѣнамъ. Почему же матеріалы по данному предмету остались неизвѣстными даже высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ, не говоря уже объ обществѣ? Частные изслѣдователи, конечно, не могутъ располагать подробными данными для безошибочнаго сужденія по настоящему, весьма сложному вопросу. Для этого нужно точно выяснить характеръ прежней торговли виномъ въ различныхъ мѣстностяхъ, опредѣлить, какую часть вина получало населеніе по оптовымъ и раздробительнымъ цѣнамъ навыносъ или распивочно въ заведеніяхъ на рюмки, какія при этомъ взимались цѣны, каково было качество вина, что стоила его очистка, выдѣлить случаи ненормальнаго повышенія цѣнъ, вслѣдствіе какихъ либо исключительныхъ условій, выяснить степень распространенности различныхъ злоупотребленій по виноторговлѣ — сбыта низкопробнаго вина, недолива и пр. пр. Только подобныя данныя, при сопоставленіи съ теперешними условіями торговли виномъ, могли бы уяснить намъ, не скрываютъ ли въ себѣ современныя цѣны на вино повышенія питейнаго налога и въ какомъ именно размѣрѣ.

Мы, съ своей стороны, считаемъ нелишнимъ подѣлиться съ читателями тѣми матеріалами, которые намъ удалось собрать по настоящему вопросу.

Прежде всего посмотримъ, какія цѣны были до монополіи на спиртъ и на водку при оптовой продажѣ ихъ изъ водочныхъ и спиртоочистительныхъ заводовъ. Изъ прейсъ-куранта Товарищества кіевскихъ водочныхъ заводовъ отъ 1893 г. видно, что ректификованный спиртъ крѣпостью ниже 90° и очищенное вино обыкновенное продавались ведрами, въ наливъ въ бочки, по $12^1/_2$ коп. за 1° [1]), не считая стоимости посуды.

---

[1]) Свои разсчеты мы относимъ къ тому времени, когда акцизъ взимался

При отпускѣ тѣхъ же питей въ стеклянной посудѣ, къ указанной цѣнѣ прибавлялось на ведро: для четвертей 15 к., для штофовъ ($^1/_{10}$ в.)—30 к., для полуштофовъ—35 коп. и сороковокъ—55 коп. Въ этомъ расчетѣ, какъ и послѣдующихъ, мы не принимаемъ во вниманіе стоимости порожней посуды, потому что деньги за посуду получали покупатели, при возвращеніи ея торговцамъ. Такимъ образомъ, ведро водки по расчету на 40° упомянутая фирма продавала оптомъ въ стеклянной посудѣ отъ 5 р. 15 к. до 5 р. 55 к. Очистка такой водки, вѣроятно, была нѣсколько хуже теперешней. Поэтому для сравненія съ казеннымъ виномъ лучше принять нѣсколько болѣе высокій сортъ водки Кіевскаго Товарищества, именно—очищенное вино № 1, которое продавалось по 13 коп. за 1° [1]). Оптовая цѣна его составитъ въ стеклянной посудѣ отъ 5 р. 35 к. до 5 р. 75 к., въ среднемъ 5 р. 55 к.

Варшавскіе водочные заводы продавали спиртъ и водку приблизительно по той же цѣнѣ. Они выпускали обыкновенно спирты 4-хъ сортовъ, въ зависимости отъ качества очистки. По способу очистки казенный спиртъ соотвѣтствуетъ номеру 2-му варшавскихъ фирмъ, который продавался заводчиками въ стеклянной посудѣ по слѣдующимъ цѣнамъ за 1°: Мокѣевскимъ по 12,9 коп. (прейсъ-курантъ отъ 1893 г.), Янковскимъ — 12,7 коп., Фуксомъ — 13 коп., Варшавскимъ обществомъ — 13,6 коп. (прейсъ-курантъ отъ 1894 г.). Цѣна водки была слѣдующая: столовая и алембиковая фирмы Янковскаго продавалась по $13^1/_2$ коп., очищенная № 10 фирмы Мокѣевскаго по 12,8 к. Слѣдовательно, въ среднемъ цѣна спирта № 2 была не выше 13 коп. за 1°, или за ведро въ 40°—5 р. 20 к.

Петербургская фирма Петрова продавала очищенное вино по цѣнѣ сравнительно высокой—6 р. и 6 р. 20 к. за ведро.

Мы не приводимъ здѣсь цѣнъ на водку столовую фирмы Смирнова, Попова, Келлера и др. Эти сорта вина были прекрасной очистки, очень пріятныя на вкусъ и потреблялись исключительно болѣе зажиточнымъ классомъ общества, конкурируя съ казеннымъ столовымъ виномъ, которое какъ извѣстно, продается по 10 р. за ведро. Насъ интересуютъ тѣ сорта питей, которые получали распространеніе среди народа.

Итакъ, средней цѣной, по которой отпускали водочныя заводы торговцамъ спиртъ и очищенную водку оптомъ, можно принять приблизительно въ 5 р. 50 к. ведро. Съ этой цѣны дѣлались скидки въ различныхъ размѣрахъ. Варшавскія фирмы, продавая вино дешевле русскихъ, давали скидку въ 2—7%, русскія—до 25% въ зависимости отъ рода напитковъ и размѣра отпусковъ. Можно принять, что скидка покрывала стоимость провоза питей отъ завода до торговаго заведенія.

Цѣны, которыя платили за водку потребители, были крайне различны, въ зависимости главнымъ образомъ отъ того, покупалось ли оно цѣлыми ведрами или отдѣльными бутылками навыносъ или наконецъ распивалось въ заведеніи рюмками. При ведерной продажѣ, торговцы считали себѣ небольшой процентъ, обыкновенно не свыше 10-ти, слѣдовательно, брали съ

по 10 к. съ градуса; поэтому домонопольныя цѣны нужно сравнивать съ казенной цѣной водки въ 7 р. ведро.

[1]) Слѣдующіе сорта водокъ были уже двойной очистки и по качеству должны быть сравниваемы съ казеннымъ столовымъ виномъ.

покупателей 6 р. слишкомъ за ведро. При отпускѣ бутылками навыносъ, цѣны сильно варіировали въ зависимости отъ мѣстности, отъ степени конкуренціи между торговцами, отъ состава покупателей, характера торговли въ данномъ заведеніи и пр. Заработокъ торговцевъ колебался отъ 15% и достигалъ иногда 50% и свыше. Мы полагаемъ, на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ относительно Привислинскаго района, что средній заработокъ виноторговцевъ отъ продажи питей навыносъ бутылками можно принять въ 30%, т. е. цѣну ведра для потребленія нужно считать въ 7 р. 15 к. Что касается рюмочной продажи, то она приносила торговцамъ громадный заработокъ—до 100%. Едва ли мы сдѣлаемъ значительную ошибку, принявъ цѣну ведра на рюмки въ 10 р.

Если затруднительно опредѣлить среднюю продажную цѣну водки до монополіи при томъ или иномъ способѣ ея продажи, то еще труднѣе установить, какой процентъ общаго потребленія нужно отнести на покупку вина ведрами, бутылками навыносъ и рюмками. Принявъ, что половина всего расхода вина покупалась ведрами, а остальная половина распредѣлялась поровну между бутылочной продажею и рюмочной, мы должны исчислить среднюю стоимость ведра вина для потребленія, при прежней системѣ торговли и при акцизной ставкѣ 10 коп. за градусъ, въ 7 р. 30 к. Будь иное соотношеніе между способами покупки и средняя цѣна сильно измѣнится. Какое именно соотношеніе существовало въ дѣйствительности — врядъ ли кто можетъ сказать даже изъ торговцевъ. Чтобы опредѣлить это, требовалось бы очень обширное изслѣдованіе.

Вопросъ о доходности питейной торговли до монополіи былъ подробно разработанъ коммиссіями, организованными въ Прибалтійскихъ губерніяхъ для исчисленія пропинаціоннаго вознагражденія, подлежащаго выдачѣ бывшимъ владѣльцамъ вотчинныхъ корчемъ въ этихъ губерніяхъ. Выясняя условія виноторговли за періодъ времени 1895 — 1899 гг., упомянутыя коммиссіи пришли къ выводу, что разницы между продажными и покупными цѣнами на ведро хлѣбнаго вина въ 40° были:

въ Курляндской губ. . . . по 1 Округу	1 р.	68 к.	см. Вѣстн. Финанс. № 42 за 1904 г.
" " " . . . . 2 "	3 "	44 "	
" " " . . . . 3 "	2 "	16 "	
" " " . . . . 4 "	3 "	8 "	
" Лифляндской	2 "	48 "	
" Эстляндской	2 "	— "	

Слѣдовательно, въ среднемъ торговцы зарабатывали на ведрѣ около 2 р. 50 к. По исключеніи стоимости доставки вина въ заведеніе, опредѣляемую коммиссіями въ 30 к. съ ведра—заработокъ составитъ 2 р. 20 к.

Примѣнимъ эту норму къ нашему расчету. Мы видѣли, что виноторговцамъ обходилось ведро очищеннаго вина въ 5 р. 50 к. вмѣстѣ съ доставкою въ заведеніе. Значитъ, съ потребителей взималось по 7 р. 70 к за ведро. А такъ какъ казенное вино продавалось по 7 р ведро, при акцизѣ въ 10 к. съ градуса, то выходитъ, что домонопольная цѣна была выше на 10%.

Но такое сравненіе цѣнъ при вольной продажѣ и при монополіи не совсѣмъ правильно. Если бы монопольное управленіе содержало свои распивочныя питейныя заведенія, гдѣ вино продавалось бы по той же цѣнѣ,

что и при бутылочной продажѣ навынось, тогда приведенное сравненіе отвѣчало бы дѣйствительности. Но вѣдь теперь потребители значительную часть вина пріобрѣтають въ заведеніяхъ на рюмки по цѣнѣ, значительно выше казенной. Даже въ трактирахъ 3-го разряда, гдѣ по закону вино должно продаваться по казенной цѣнѣ, потребителю приходится платить за него дороже. Трактирщикъ, не получая отъ казны никакого заработка на казенномъ винѣ, долженъ же извлекать отъ продажи его извѣстную прибыль, и онъ взимаетъ ее съ потребителей тѣмъ или инымъ путемъ: прямой надбавкой къ казенной цѣнѣ или повышеніемъ цѣнъ на закуски, установленіемъ особой платы за подачу штопора, посуды, за впускъ въ заведеніе и пр. Въ трактирныхъ же заведеніяхъ высшихъ разрядовъ цѣна при рюмочной продажѣ доходитъ прямо до баснословныхъ размѣровъ. Это вполнѣ естественно. Въ настоящее время конкуренціи между заведеніями, число которыхъ сильно сокращено, почти нѣтъ; въ отношеніи внутренняго устройства заведеній предъявляются акцизнымъ надзоромъ такія строгія требованія, исполненіе которыхъ сопряжено съ большими расходами для содержателей. За все это должны расплачиваться потребители.

Но какъ учесть количество вина, продаваемаго теперь на рюмки? Для этого Отчеты глав. упр. не даютъ намъ никакихъ данныхъ. Нельзя думать, что это количество не измѣнилось, сравнительно съ домонопольнымъ періодомъ. Теперь оно должно быть значительно меньше какъ потому, что сократилось число распивочныхъ питейныхъ заведеній, такъ и вслѣдствіе обращенія въ продажѣ вина въ мелкой посудѣ — соткахъ и двухсоткахъ. Благодаря „чижикамъ“ и „мерзавчикамъ“, которые были неизвѣстны прежнему потребителю, послѣдній можетъ избѣжать посѣщенія распивочнаго заведенія, опорожнивъ ихъ на улицѣ передъ винной лавкой.

Все это крайне осложняетъ сравненіе прежнихъ расходовъ потребителей на вино съ теперешними и показываетъ намъ, что не правы тѣ изслѣдователи, которые, не входя въ подробный анализъ характера питейной торговли до и послѣ монополіи, считали возможнымъ высказать заключеніе о повышеніи питейнаго налога при монополіи и даже выразить размѣръ повышенія опредѣленными цифрами, на основаніи лишь простого сопоставленія прежнихъ ведерныхъ цѣнъ на вино съ теперешними, одинаковыми какъ при оптовой, такъ и мелочной продажѣ.

Отказавшись отъ мысли представить читателю болѣе или менѣе точный расчетъ стоимости очищеннаго вина для потребителя при прежней системѣ торговли и теперешней, мы надѣемся, однако, что приведенныя нами данныя въ состояніи убѣдить читателя въ ошибочности исчисленій гг. Ходскаго и Пѣшехонова. Ихъ расцѣнка домонопольной водки—6 р. слишкомъ за ведро—очень низка для раздробительной продажи и можетъ быть отнесена лишь къ случаямъ покупки вина ведрами. Поэтому нельзя согласиться съ выводомъ г. Пѣшехонова, будто теперь потребитель принужденъ переплачивать по 1 р. 30 к. на ведрѣ, а всего въ годъ 78 милл. руб., каковая сумма является добавочнымъ питейнымъ налогомъ.

Но если трудно было высказать опредѣленное заключеніе о повышеніи питейнаго обложенія посредствомъ монополіи, при цѣнѣ на казенную водку въ 7 руб. ведро, то со времени увеличенія ея до 7 р. 60 к.

(съ 1 ноября 1900 г.), можно съ увѣренностью сказать, что тягость для потребителей возросла. Отнеся изъ этой надбавки 40 к. на акцизъ, увеличенный закономъ 6 августа 1900 г. съ 10 к. до 11 к. за градусъ, остальные 20 к. нужно считать добавочнымъ собственно монопольнымъ налогомъ. Въ результатѣ этого дополнительнаго обложенія казна получила въ 1901 г. съ потребителей больше на 9.897 тыс. р. (49.485 т. в. $\times$ 20 к.). Эта сумма должна явиться чистымъ доходомъ для государственнаго казначейства. Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, въ конечномъ итогѣ винная монополія дала ноль. Значитъ, переплаты потребителей пошли на покрытіе расходовъ по организаціи винно-монопольнаго дѣла. Не будь дополнительнаго налога и мы имѣли бы въ результатѣ казеннаго хозяйничанья солидный дифицитъ—почти въ 10 милл. руб.

Организація виннаго хозяйства.

Выясняя финансовые результаты винной монополіи, мы пришли къ несомнѣнному выводу, что выгоды, приносимыя ею казнѣ, имѣютъ лишь условное значеніе. Если считать доходомъ государственнаго казначейства тѣ суммы, которыя прежде извлекались изъ питейной торговли сельскими обществами, городскими и земскими учрежденіями и употреблялись на общественныя нужды, а нынѣ поступаютъ въ казну и расходуются на общегосударственныя потребности и если не принимать въ расчетъ процентовъ на громадныя казенныя суммы, вложенныя въ винно-монопольное дѣло,—то монополію можно разсматривать, какъ доходное предпріятіе, дающее десятка два милліоновъ рублей въ годъ. Но такая узко-фискальная точка зрѣнія врядъ ли можетъ раздѣляться даже самыми крайними защитниками питейной реформы. Нельзя оцѣнивать послѣдствій монопольной финансовой системы внѣ связи ея съ общими условіями финансово-экономической жизни страны и видѣть увеличеніе государственныхъ доходовъ тамъ, гдѣ происходитъ лишь простое перемѣщеніе средствъ изъ одной государственной организаціи въ распоряженіе другой. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ игнорировать убытковъ для финансовъ страны отъ затратъ огромныхъ народныхъ средствъ на такое предпріятіе, которое, не принося никакого дохода, въ состояніи лишь обезпечить казнѣ нормальный процентъ на вложенный въ дѣло капиталъ. Если бы монополія имѣла серьезное общественное значеніе, то, конечно, можно было бы мириться съ ея безвыгодностью для государственнаго казначейства и не сѣтовать на то, что на созданіе новой отрасли сложнаго казеннаго хозяйства потребовалась и масса средствъ и много силъ. Но монополія, при современной организаціи ея, не можетъ являться мало-мальски замѣтнымъ факторомъ въ дѣлѣ оздоровленія народныхъ нравовъ. Поэтому приходится сожалѣть, что она отвлекла народные рессурсы отъ болѣе производительнаго назначенія. Податное бремя она увеличила и въ результатѣ создала новый видъ сложнаго и громоздкаго бюрократическаго механизма, пожирающаго огромныя средства, доставляемыя потребителями вина.

Не странно ли, что кабацкій промыселъ, на которомъ частныя лица прежде наживали большіе капиталы, оказывается бездоходнымъ въ рукахъ казеннаго управленія, несмотря на то, что при монополіи сбытъ вина не сократился, цѣна его повышена и организація выдѣлки и продажи вина въ крупныхъ размѣрахъ должна была бы значительно удешевить производство водки и понизить расходы по ея продажѣ?

Надъ этимъ явленіемъ стоило бы призадуматься какъ руководителямъ

финансовой политики государства, напрасно утѣшающимъ себя кажущимся огромнымъ «чистымъ» доходомъ, доставляемымъ монополіей, такъ и защитникамъ бюрократическаго начала, которое въ ихъ глазахъ является единственно надежнымъ средствомъ не только въ сферѣ нашего административнаго устроенія, но и въ области финансово-экономической политики. Мы такъ были увѣрены во всемогуществѣ нашего чиновнаго кадра, что рѣшились поручить ему веденіе огромнаго по своимъ оборотамъ и сложнаго торгово-промышленнаго предпріятія. Мы не сомнѣвались въ томъ, что чиновникъ, хотя и воспитывался цѣлыми вѣками въ канцеляріяхъ исключительно на бумажномъ производствѣ, но получивъ соотвѣтственныя распоряженія и инструкціи, можетъ быть и прекраснымъ техникомъ-строителемъ, вполнѣ разумнымъ хозяиномъ и оборотливымъ торговцемъ. Мы настолько сжились съ этою мыслью, что всѣ неурядицы и дефекты въ чиновномъ хозяйствѣ всегда склонны объяснять отсутствіемъ соотвѣтственныхъ «установленныхъ на сей предметъ правилъ», а не ошибочностью самаго принципа, положеннаго въ организацію даннаго хозяйства. И вотъ издаются новыя дополнительныя наставленія, разъясненія, циркуляры, съ напоминаніями, угрозами административныхъ взысканій и пр. Все это крайне осложняетъ канцелярское производство, требуетъ отъ исполнителей затраты массы времени и труда на изученіе новыхъ распоряженій, но въ результатѣ... не можетъ вдохнуть живую душу туда, гдѣ искони царитъ мертвящій формализмъ.

Вникнувъ въ детали завѣдыванія винной монополіей, мы наглядно увидимъ все несовершенство бюрократическаго способа веденія дѣла и найдемъ объясненіе бездоходности для казны монопольнаго хозяйства.

I.

Самую главную расходную статью по монополіи составляетъ пріобрѣтеніе спирта для нуждъ винной операціи. Въ 1901 г. куплено было 59 мил. вед. спирта по расчету на 40°, за который заплачено казной болѣе 41 мил. р. При такихъ огромныхъ закупкахъ, малѣйшее повышеніе цѣнъ на спиртъ выражается для государственнаго казначейства солидными суммами. Каждая копѣйка, переплаченная на ведрѣ, увеличиваетъ расходъ казны болѣе чѣмъ на $1/2$ мил. руб. Поэтому правильное опредѣленіе цѣны на спиртъ пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе.

Спиртъ заготовляется казною троякимъ способомъ: 1) по разверсткѣ[1]), 2) съ торговъ и 3) хозяйственнымъ путемъ. Первымъ способомъ было заготовлено въ 1901 г. болѣе 40 мил. вед., т. е. около 70%; вторымъ— $13^1/_2$ мил. и третьимъ—5 мил. (Ст. по каз. пр. за 1901 г. стр. 4).

Съ 1904 г. соотношеніе между этими способами заготовки измѣнилось, такъ какъ съ этого срока, согласно закону 2 іюня 1903 г., все количество спирта, нужное казнѣ для винной операціи, должно пріобрѣтаться по разверсткѣ; и лишь въ случаяхъ превышенія потребности въ спиртѣ противъ смѣтнаго исчисленія или въ случаѣ отказа нѣкоторыхъ винокуренныхъ за-

---

[1]) Т. е. посредствомъ распредѣленія потребнаго для нуждъ монополіи спирта между заводами, соотвѣтственно ихъ выкуркѣ.

водчиковъ отъ поставки спирта по разверсткѣ, недостающее количество должно покупаться на торгахъ и хозяйственнымъ путемъ. А такъ какъ подобные случаи будутъ вообще не часты, то почти для всего спирта останется единственный способъ заготовки—по разверсткѣ, т. е. по цѣнѣ, устанавливаемой самимъ министерствомъ финансовъ, на основаніи данныхъ о стоимости производства спирта, которыя собираются акцизными управленіями.

Правильно опредѣлить цѣну на спиртъ, безобидную для заводчиковъ и неубыточную для казны, опредѣлить для различныхъ мѣстностей всей Россіи, принявъ во вниманіе крайнее разнообразіе мѣстныхъ условій—задача огромная, если не сказать, непосильная для министерства финансовъ. Она осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что спиртъ при монополіи пересталъ быть предметомъ рыночной купли-продажи. Теперь министерство не можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи никакихъ данныхъ о торговой цѣнности спирта, при условіяхъ естественной конкуренціи, которыя могли бы служить хотя нѣкоторымъ руководствомъ для установленія разверстной цѣны. Приходится опредѣлять ее исключительно на основаніи подробнаго изслѣдованія, по каждому отдѣльному заводу, стоимости производства спирта, учитывая всѣ мелочныя приходо-расходныя статьи завода. Необходимо вникнуть во всѣ мельчайшія подробности заводскаго хозяйства, учесть ихъ такъ точно, какъ это дѣлаетъ рѣдкій изъ самихъ владѣльцевъ завода.

Такъ какъ винокуренный заводъ обыкновенно составляетъ неразрывное цѣлое съ земледѣльческимъ хозяйствомъ даннаго имѣнія—пользуется его инвентаремъ, рабочими руками, перерабатываетъ получаемые имъ сельскохозяйственные продукты и отдаетъ ему цѣнное кормовое средство для скота, барду,—то при этихъ условіяхъ правильно оцѣнить подобныя взаимныя услуги, тѣсно связанныхъ между собою частей одного и того-же хозяйства, представляется почти невозможнымъ. Попробуйте учесть, во что обходится владѣльцу имѣнія производство картофеля, какую цѣнность составляетъ для него барда, какую выгоду онъ получаетъ отъ того, что винокуренный заводъ позволяетъ ему культивировать картофель и поддерживать въ своемъ хозяйствѣ извѣстный плодосмѣнъ и пр. Подобныя задачи не подъ силу многимъ спеціалистамъ, а ихъ должны рѣшать самые заурядные чиновники, въ большинствѣ случаевъ неимѣющіе ни малѣйшаго понятія о о сельско-хозяйственной практикѣ.

Даже въ сферѣ чисто заводскихъ операцій акцизные чиновники не могутъ обладать нужными знаніями для точнаго учета всѣхъ необходимыхъ затратъ на производство спирта. До сихъ поръ ихъ задача была наблюдать за наложеніемъ и цѣлостью обезпеченій на винокуренной посудѣ, за производствомъ работъ въ тѣ сроки, которые заявлены заводчикомъ, за неупотребленіемъ излишнихъ припасовъ, за правильнымъ дѣйствіемъ контрольнаго снаряда, состояніемъ наличности спирта и пр. Они не вникали во всѣ подробности хозяйственной и технической сторонъ дѣла, лишь въ лучшемъ случаѣ интересовались конечными результатами производства и соотвѣтствіемъ ихъ въ грубыхъ чертахъ теоретически ожидаемымъ выходамъ спирта изъ заторовъ. Теперь же они должны точно опредѣлить, сколько на заводѣ расходуется топлива, въ зависимости отъ системы аппарата, устройства пароваго котла, способа производства работъ, рода и качества топлива; сколько получается барды, какова ея кормовая цѣнность; сколько

идетъ на производство одного ведра спирта различныхъ припасовъ, въ зависимости отъ ихъ качества, степени совершенства заводскаго производства и пр и пр. Все это такіе вопросы, для рѣшенія которыхъ нужны не только продолжительныя наблюденія, опросы лицъ, причастныхъ къ заводскому дѣлу, но и спеціальныя познанія, основательное знакомство съ технической стороною производства, чтобы разобраться въ своихъ наблюденіяхъ, поставить въ связь данную сторону заводской практики съ общей постановкой дѣла, замѣтить случайныя уклоненія отъ нормы и критически отнестись къ заявленіямъ лицъ, подвергаемыхъ опросу. Такихъ требованій, конечно, нельзя предъявлять къ заурядному чиновнику.

Но министерство финансовъ, повидимому, не смущалось указанными трудностями, при выясненіи стоимости производства спирта, полагаясь на то, что чины акцизнаго вѣдомства легко справятся съ своей задачей. Во всякомъ случаѣ со стороны министерства мы не видимъ принятія какихъ либо особенныхъ мѣръ къ облегченію для акцизныхъ чиновниковъ возложенной на нихъ задачи. Министерствомъ финансовъ не было издано подробныхъ правилъ, инструкцій, съ выясненіемъ способовъ и порядка собиранія необходимыхъ свѣдѣній для опредѣленія цѣнъ на спиртъ, не было созываемо съѣздовъ чиновниковъ для преподанія имъ по этому предмету указаній и для обсужденія возникаемыхъ недоумѣній по настоящему вопросу, не было, наконецъ, организовано опытной винокуренной станціи, гдѣ могли бы производиться различныя пробы для выясненія результатовъ винокуреннаго хозяйства при различныхъ условіяхъ и гдѣ чиновники могли бы получить необходимыя знанія заводской техники. Акцизныя управленія были предоставлены исключительно самимъ себѣ и въ новыхъ, крайне нелегкихъ своихъ обязанностяхъ должны были разбираться самостоятельно.

Такъ шло дѣло въ продолженіе цѣлыхъ 6 лѣтъ послѣ введенія монополіи. Наконецъ, въ 1901 г. министерство признало необходимымъ хоть мало-мальски упорядочить способъ установленія разверсточной цѣны. Въ циркулярѣ отъ 1 мая 1901 г. за № 712 говорилось: „опытъ показалъ, что существующіе по настоящее время пріемы собиранія свѣдѣній о стоимости производства спирта на винок. зав., а равно группировка добытыхъ свѣдѣній въ томъ видѣ, какъ эти свѣдѣнія представляются въ Отдѣлъ каз. пр. питей, оказываются не всегда достаточными для правильнаго заключенія о размѣрѣ цѣны, которую надлежало бы установить за принимаемый въ казну отъ винок. зав. спиртъ въ томъ или иномъ районѣ». Далѣе въ циркулярѣ указывается, что урожай хлѣбовъ и картофеля опредѣляется иногда слишкомъ рано, когда онъ еще не могъ выясниться.

Въ виду этого, министерство финансовъ сочло нужнымъ въ томъ же циркулярѣ преподать нѣкоторыя руководящія указанія для собиранія свѣдѣній о стоимости производства спирта. Данныя объ урожаѣ и цѣнахъ на винокуренные припасы требовалось собирать лишь съ сентября мѣс., когда уже начинаетъ выясняться дѣйствительный сборъ хлѣбовъ и картофеля: причемъ для хлѣбныхъ припасовъ должны приниматься мѣстныя рыночныя цѣны, съ прибавленіемъ стоимости доставки на заводъ [1]), а для картофе-

---

[1]) Не понятно, почему министерство финансовъ предлагаетъ къ рыночной цѣнѣ зерновыхъ хлѣбовъ еще прибавлять стоимость перевозки ихъ на заводъ;

ля — не покупныя цѣны на базарахъ, гдѣ продается картофель небольшими количествами, предназначаемый для употребленія въ пищу, а на винокуренныхъ заводахъ крупными партіями; если же перекуривается картофель собственнаго посѣва, то „расцѣнка его должна производиться на основаніи данныхъ объ урожаѣ“ [1]).

Опредѣленіе цѣны картофеля, идущаго на винокуреніе, составляетъ наиболѣе важную задачу акцизнаго вѣдомства, потому что ошибка въ исчисленіи ея даже на 1 коп. съ пуда, даетъ разницу на одномъ ведрѣ спирта уже не менѣе какъ въ $2^1/_2$ коп. Но правильно установить цѣну картофеля чрезвычайно затруднительно. Акцизное вѣдомство, выясняя въ сентябрѣ мѣсяцѣ цѣны на картофель, по большей части не имѣетъ въ своемъ распоряженіи данныхъ о сдѣлкахъ на картофель крупными партіями. Обыкновенно картофель закупается винокуренными заводчиками позднѣе, когда вполнѣ выяснится сборъ его и хотя болѣе или менѣе опредѣлится разверсточная цѣна на спиртъ. Поэтому приходится довольствоваться базарными цѣнами на харчевой картофель, что, конечно, совсѣмъ невыгодно для казны. Расцѣнка картофеля не покупного, а собственнаго посѣва, сопряжена еще съ большими трудностями. Учесть точно урожай картофеля, когда значительная часть его бываетъ еще не выкопана, подсчитать всѣ расходы на производство картофеля—опредѣлить стоимость земли, рентный доходъ ея, стоимость удобренія, сѣмянъ, обработки земли и уборки урожая, исчислить, наконецъ, ту часть общихъ расходовъ по имѣнію, на управленіе, уплату налоговъ, содержаніе построекъ покупку земледѣльческаго инвентаря, которая должна обременять картофельные посѣвы—задача по силамъ далеко не для всякаго хозяина, не говоря уже объ акцизныхъ чиновникахъ.

Неужели въ министерствѣ финансовъ не представляютъ всей невозмож-

---

вѣдь, въ рыночной цѣнѣ уже заключается доставка хлѣба отъ мѣста его производства на рынокъ. Поэтому перевозка должна приниматься въ расчетъ лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда рынки сбыта зерновыхъ продуктовъ значительно удалены отъ мѣстонахожденія винокуренныхъ заводовъ. Даже сами винокуренные заводчики признаютъ справедливость такого именно разсчета (см. «Винокуреніе» № 2, за 1904 г.). Стоимость перевозки представляетъ довольно значительную величину; пусть она составляетъ 3 коп. съ пуда, тогда расходы на производство одного ведра спирта по расчету на 40° увеличатся при винокуреніи изъ ржи приблизительно на 3 к., а изъ картофеля копѣекъ на 8, и переплаты казны выразятся милліонами рублей.

[1]) До изданія циркуляра въ 1901 г. за № 712 стоимость картофеля, идущаго на винокуреніе, исчислялась по мѣстнымъ продажнымъ цѣнамъ, согласно формѣ, приложенной къ цирк. главн. упр. отъ 1898 г. за № 270, независимо отъ того, перекуривался ли свой картофель или покупной. Это, конечно, служило къ большой выгодѣ для заводчиковъ, потому что на рынокъ поступаетъ картофель въ очень незначительномъ количествѣ, сравнительно съ его производствомъ, по крайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ съ развитымъ винокуреніемъ изъ картофеля, а потому рыночная цѣна всегда будетъ выше той, по которой самъ заводчикъ считаетъ картофель собственнаго посѣва. Кромѣ того, циркуляръ за № 270 не давалъ никакихъ указаній относительно того, слѣдуетъ ли принимать въ расчетъ продажныя цѣны на харчевой картофель или тѣ, по которымъ заводчики покупаютъ картофель большими партіями на винокуреніе. Первыя цѣны, конечно, были значительно выше вторыхъ.

ности выполненія подобной задачи чиновными средствами и считаютъ достаточнымъ ограничиться лаконическимъ требованіемъ — производить расцѣнку картофеля на основаніи данныхъ объ урожаѣ, чтобы заставить чиновника преобразиться въ образцоваго агронома? Управляющіе акцизными сборами, получивъ указанное лаконическое распоряженіе изъ министерства, съ своей стороны ничего иного не могутъ сдѣлать, какъ «поручить этотъ вопросъ особенному вниманію лицъ акцизнаго надзора и просить ихъ самихъ (Sic!) выработать, по возможности совмѣстно съ заводчиками, систему, гарантирующую точность подсчета урожая и стоимости земли и обработки ея» (см. Винокуреніе № 2 за 1904 г.). Такая «система», конечно, будетъ выработана къ требуемому сроку, потому что для нашего чиновника ничего неисполнимаго не должно быть, и вотъ эта система ляжетъ въ основаніе исчисленія милліоновъ рублей, подлежащихъ переложенію изъ народнаго кармана въ карманъ винокуренныхъ заводчиковъ.

Возвратимся, однако, къ другимъ указаніямъ циркуляра за № 712. „Стоимость производства спирта, говорится въ немъ, должна представлять изъ себя не математическую среднюю стоимость производства на отдѣльныхъ заводахъ, а такъ сказать нормальную стоимость для заводовъ данной группы»; причемъ группировку заводовъ предлагается производить соотвѣтственно стоимости винокуренныхъ припасовъ, топлива и другихъ расходовъ и примѣнительно къ административному дѣленію губерніи на уѣзды. Представляемыя по каждой группѣ свѣдѣнія о стоимости производства должны быть пріурочены къ преобладающему въ данной группѣ типовому заводу.

Эти указанія далеко не выясняютъ существа дѣла Какъ избрать тотъ типовой заводъ, въ видѣ конкретнаго примѣра, къ которому нужно пріурочивать всѣ свѣдѣнія по данному району? Условія производства спирта на винокуренныхъ заводахъ одного и того же уѣзда чрезвычайно разнообразны: при сходствѣ въ однихъ отношеніяхъ, заводы обнаруживаютъ значительныя различія въ другихъ. При одинаковой стоимости припасовъ и топлива, на заводѣ съ большой выкуркой производство обходится гораздо дороже, чѣмъ на сосѣднемъ съ нимъ малой силы. На стоимость производства спирта вліяютъ: степень совершенства устройства завода, способъ веденія въ немъ дѣла, положеніе завода относительно пунктовъ, снабжающихъ заводъ нужными матеріалами и пр. Одинъ заводъ новый, другой стоитъ съ незапамятныхъ временъ и стоимость его уже амортизировалась; одинъ владѣлецъ оплачиваетъ трудъ своихъ служащихъ хорошо, другой предпочитаетъ пользоваться дешевымъ трудомъ; одинъ затрачиваетъ значительныя суммы на страхованіе завода съ подвалами, другой рискуетъ, удерживая страховую премію у себя и пр. Наконецъ, заводы могутъ разниться въ отношеніи условій сбыта спирта казнѣ: одни имѣютъ большую разверстку, а другіе, приблизительно той же производительности, малую и потому вынуждены сбывать часть спирта для техническихъ предпріятій или заграницу по цѣнѣ, значительно ниже разверточной. Среди такой массы условій, крайне трудно находить сходные признаки между заводами для соединенія ихъ въ группы, а еще труднѣе выбрать конкретный примѣръ типоваго завода, по которому сдѣлать расчетъ, не страдающій крупными недостатками.

Затѣмъ, министерство финансовъ не указало подробно, какіе именно

расходы нужно включать въ стоимость производства спирта; напр., слѣдуетъ ли, прилагая къ винокуренному производству ту же мѣрку, что и вообще для промышленныхъ предпріятій, отчислять извѣстную сумму на амортизацію стоимости построекъ и оборудованія, а также на ростъ отъ вложеннаго въ предпріятіе капитала и прибавлять предпринимательскую прибыль владѣльца, или же этихъ суммъ включать въ число расходовъ не нужно, исходя изъ тѣхъ соображеній, что винокуренный заводъ имѣетъ не самостоятельно промышленное значеніе, а лишь подсобное въ сельскомъ хозяйствѣ, окупая себя уже тѣмъ, что перерабатываетъ сельскохозяйственные продукты имѣнія и даетъ ему барду.

Какъ видимъ, правила для учета стоимости производства спирта не отличались ни должною полнотою, ни необходимою ясностью. И въ такомъ положеніи находилось дѣло установленія разверсточной цѣны не въ первый годъ послѣ введенія монополіи, когда могла быть еще понятна неподготовленность министерства финансовъ къ новымъ для него функціямъ, но уже 7-й годъ. Казалось бы, что за этотъ продолжительный періодъ можно было внести въ разработку настоящаго вопроса далеко большую законченность и опредѣленность.

Въ слѣдующемъ 1902-мъ году въ циркулярѣ за № 941 министерство финансовъ признало нужнымъ дать дополнительныя разъясненія чинамъ акцизнаго вѣдомства относительно способа исчисленія разверсточной цѣны. Разсмотримъ ихъ кратко.

Въ основаніе опредѣленія типоваго завода, къ которому должны быть пріурочены собираемыя свѣдѣнія о стоимости производства, предлагается положить размѣръ выкурки. Заводы распредѣляются по выкуркѣ на группы, изъ которыхъ выбираются для расчетовъ среднія и по нимъ устанавливается выкурка типоваго завода. Хотя рекомендуемый для этой цѣли циркуляромъ за № 941 пріемъ расчета и не отличается должною ясностью, тѣмъ не менѣе онъ указываетъ хоть какой нибудь признакъ, по которому можно оріентироваться въ массѣ разнообразныхъ условій винокуреннаго производства на различныхъ заводахъ. Но этотъ признакъ далеко не надежный. Размѣръ расходовъ на производство спирта зависитъ не только отъ величины выкурки, но въ значительной степени отъ многихъ другихъ условій, уже упомянутыхъ нами выше. По опредѣленіи типовой для даннаго района выкурки, слѣдуетъ, согласно требованіямъ циркуляра, выбрать изъ всѣхъ заводовъ такіе, которые по выкуркѣ близки къ типу и на основаніи дѣйствительной стоимости производства на этихъ заводахъ установить «нормальную стоимость производства» для цѣлаго района. Трудность выполненія этой задачи мы увидимъ, если возьмемъ примѣръ, приводимый министерствомъ въ циркулярѣ за № 941. Въ данномъ районѣ 39 заводовъ, изъ которыхъ 5 съ выкуркой до $12^1/_2$ тыс. вед. спирта, 15 съ выкуркой отъ $12^1/_2$ до 25 тыс. вед., 15 — отъ 25 до 50 т. и 4—отъ 50 до 75 т.; типовымъ заводомъ такого района циркуляръ считаетъ заводъ съ выкуркою около 35 т. вед. (?) Мы должны выбрать изъ числа 39 заводовъ близко подходящіе по выкуркѣ къ этому типу. Но эту задачу можно исполнить различно, смотря по тому, какую степень приближенія къ установленной нормѣ мы примемъ за основаніе. Если возьмемъ для своихъ расчетовъ заводы, выкурка которыхъ колеблется въ предѣлахъ отъ 30

до 35 тыс. в., то такихъ заводовъ окажется, можетъ быть, только 2; если предѣлъ колебанія будетъ шире — отъ 30 до 40 тыс., то заводовъ окажется, вѣроятно, вдвое больше; при дальнѣйшемъ расширеніи предѣла. ихъ еще будетъ больше. Принять тотъ или иной пріемъ — далеко не безразлично, потому что чѣмъ больше заводовъ включается въ расчеты, тѣмъ результаты надежнѣе. Положимъ, мы нашли 4 завода съ выкуркой отъ 30 до 40 тыс. вед. и по нимъ сдѣлали расчетъ стоимости производства спирта. Но чѣмъ мы гарантированы отъ того, что эти заводы, приближающіеся къ типу по выкуркѣ, не обнаружатъ въ другихъ отношеніяхъ рѣзкихъ уклоненій отъ средней нормы? Положимъ даже, что такихъ прямо бросающихся въ глаза уклоненій не будетъ; тѣмъ не менѣе, развѣ только при счастливой случайности, условія винокуренія на этихъ заводахъ будутъ вполнѣ соотвѣтствовать нормѣ. Наконецъ, возможныя ошибки въ свѣдѣніяхъ, относящихся хотя бы къ одному изъ этихъ 4 заводовъ, явятся уже замѣтной величиной въ конечномъ подсчетѣ.

Вообще, по нашему мнѣнію, совершенно недостаточно ограничиваться данными о стоимости производства на нѣсколькихъ отдѣльныхъ заводахъ. Гораздо раціональнѣе основывать расчетъ не на конкретныхъ примѣрахъ, а на среднихъ нормахъ, опредѣливъ, при среднемъ уровнѣ техники производства въ извѣстномъ районѣ, нормальные расходы сообразно мѣстнымъ условіямъ, игнорируя рѣзкія уклоненія въ ту или другую сторону.

Относительно способа расцѣнки припасовъ, идущихъ на винокуреніе, циркуляръ за № 941 не установилъ никакихъ новыхъ правилъ, но зато онъ подробно указалъ, какіе расходы нужно принимать для исчисленія стоимости производства спирта. Этимъ устранены многія недоразумѣнія при подсчетѣ издержекъ винокуренія.

Къ числу расходовъ, которые должны обременять счетъ стоимости производства, циркуляръ относитъ между прочимъ амортизацію и ремонтъ завода, на что предлагаетъ отчислять 6% отъ капитала, затраченнаго на устройство типоваго завода, и процентъ въ размѣрѣ 4-хъ отъ этой суммы. въ видѣ роста на вложенный въ дѣло основной капиталъ. Кромѣ того, предлагается прибавлять къ стоимости спирта (эта стоимость исчисляется, какъ разность между всѣми расходами на производство и извлекаемыми изъ винокуренія доходами отъ безакцизныхъ отчисленій и барды) еще 6% ея, въ качествѣ предпринимательской прибыли владѣльца. Получаемая при этомъ цифра и должна опредѣлять разверсточную цѣну на спиртъ.

Включая перечисленные расходы въ расчетъ стоимости производства, министерство финансовъ, очевидно, смотритъ на винокуреніе, какъ на обычнаго типа промышленное предпріятіе, разсматривая его совершенно отдѣльно отъ земледѣльческаго хозяйства даннаго имѣнія. Заводъ, получая продукты изъ имѣнія для переработки и пользуясь его инвентаремъ, рабочими руками, оплачиваетъ эти услуги по рыночной таксѣ, какъ приходящія со стороны и, кромѣ того, даетъ нормальный промышленный процентъ владѣльцу. Значитъ, владѣлецъ завода извлекаетъ изъ него двойной доходъ: во первыхъ, онъ сбываетъ собственные продукты по такой цѣнѣ, которую не получилъ бы, при вывозѣ ихъ на рынокъ, потому что тогда рыночная цѣна значительно понизилась бы; заводъ даетъ возможность культивировать картофель и тѣмъ поддерживать въ хозяйствѣ наиболѣе раціональный сѣво-

оборотъ; имѣніе получаетъ отъ завода весьма цѣнное кормовое средство — барду и выгодно продаетъ заводу рабочую силу зимой, т. е. въ то время, когда она для имѣнія совсѣмъ не нужна. Во вторыхъ, винокуреніе само по себѣ, какъ промышленное предпріятіе, обезпечиваетъ приличную прибыль.

Едва ли винокуренные заводчики расчитывали на такую щедрость со стороны министерства финансовъ. Они до монополіи считали разультатъ винокуреннаго хозяйства удовлетворительнымъ, если заводъ давалъ имѣнію барду и окупалъ всѣ расходы на производство сельско-хозяйственныхъ припасовъ, перекуренныхъ заводомъ. За барду имѣніе давало заводу безплатно рабочую силу, инвентарь, постройки съ оборудованіемъ, не считая ни амортизаціи, ни процента на затраченный капиталъ. При такихъ условіяхъ заводъ дѣйствительно имѣлъ сельско-хозяйственное значеніе, ради котораго винокуреніе и пользуется поддержкой правительства [1]).

---

[1]) Въ этомъ отношеніи интересно заявленіе одного изъ заводчиковъ — г. Бухмейера. Онъ въ № 2 «Винокуренія» за 1904 г. пишетъ «Винокуренный заводъ, какъ составная часть хозяйства, можетъ и долженъ давать только косвенный барышъ, доставляя недорогой кормъ, въ видѣ барды и возможность болѣе удобнаго сбыта произведеній хозяйства. Такая постановка дѣла существовала и до монополіи въ тѣхъ районахъ, гдѣ сельское хозяйство стоитъ на болѣе высокой степени: въ Прибалтійскихъ и Привислинскихъ губерніяхъ. Въ этихъ мѣстностяхъ давно уже заводы коммерческой прибыли не даютъ. Заводчики же довольствуются бардой и то не безплатной. Къ этому типу должны со временемъ притти, конечно, и остальные заводы и въ этомъ заключается задача правительства, заинтересованнаго въ преуспѣяніи сельскаго хозяйства».

Въ той же статьѣ г. Бухмейеръ приводитъ интересныя замѣчанія, которыя хорошо иллюстрируютъ отношеніе акцизныхъ управленій къ вопросу объ установленіи цѣнъ на спиртъ. Говоря, что эти цѣны «въ общемъ нужно признать довольно удовлетворительными» (еще бы для заводчиковъ онѣ не показались удовлетворительными!) г. Бухмейеръ замѣчаетъ: „нѣкоторыя акцизныя управленія недостаточно вникаютъ въ мѣстныя условія, стараясь для упрощенія установить общую для всѣхъ заводовъ цѣну. Вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣна на спиртъ назначается не по дѣйствительной стоимости производства, а по административному дѣленію Россіи на губерніи, которое, какъ извѣстно, создалось случайно и никакого отношенія къ винокуренной промышленности не имѣетъ. При величинѣ многихъ губерній экономическія условія разныхъ мѣстъ одной и той же губерніи иногда рѣзко разнятся. Благодаря огульному назначенію цѣны, получается часто, что заводы отстоящіе другъ отъ друга въ 300 верстахъ и находящіеся въ совершенно иныхъ условіяхъ, получаютъ равную цѣну. Болѣе рѣзко это замѣтно на пограничныхъ заводахъ. Намъ извѣстны случаи, когда заводы, находящіеся другъ отъ друга на разстояніи 2—3 верстъ, но въ разныхъ губерніяхъ, получали цѣны, различающіяся на 10—20 коп. на ведро; очевидно, что такая разница не могла обусловливаться экономическими соображеніями, а является чисто случайной. Кромѣ того подобные случаи указываютъ, что въ разныхъ губерніяхъ существуютъ разные способы опредѣленія цѣны.

Наблюдая процедуру опредѣленія цѣны, когда высчитывается стоимость даже бумаги и сургуча, употребленныхъ на акты, вслѣдствіе чего стоимость ведра спирта должна опредѣлиться съ точностью чуть ли не до сотой копѣйки, невольно поражаешься, когда объявляется совершенно непредвидѣнная цифра, причемъ заводчики ломаютъ себѣ голову: результатомъ какихъ ариѳметическихъ выкладокъ эта цифра получилась. Въ другой статьѣ г. Бухмейеръ (см. «Винокуреніе» № 22 за 1904 г.) говоритъ по поводу назначенія министерствомъ цѣнъ на спиртъ: „вообще въ дѣлѣ опредѣленія стоимости производства, несмотря на то, что монополія дѣйствуетъ уже 11-й годъ,

Прежде малому заводу невыгодно было работать на покупныхъ припасахъ, теперь же онъ и при этихъ условіяхъ можетъ давать значительную прибыль.

Винокуренное производство можно было бы разсматривать для расчетовъ стоимости спирта, какъ предпріятіе отдѣльное отъ имѣнія и тогда прилагать къ нему чисто промышленную мѣрку, но лишь при условіи, если мы въ состояніи точно учесть и перевести на деньги всѣ перечисленныя выше услуги, которыя приноситъ заводъ имѣнію. Но попробуйте оцѣнить припасы по стоимости ихъ производства, учесть выгоды сѣвооборота съ посадкой картофеля, сдѣлать правильную расцѣнку барды, исчилить какая часть расходовъ имѣнія по содержанію рабочихъ, живого и мертваго инвентаря должна быть отнесена на заводъ и пр.—и вы встрѣтитесь съ непреодолимыми трудностями. Такіе расчеты совершенно непосильны чиновникамъ; вотъ почему они не могутъ поступать иначе, какъ брать въ основаніе своихъ исчисленій рыночную расцѣнку продуктовъ и рабочей силы, а это уже само по себѣ прибыльно для владѣльца имѣнія, потому что онъ, въ случаѣ вывоза на рынокъ предметовъ своего хозяйства, напр. картофеля, никогда не могъ бы получить за нихъ той цѣны, по которой они учитываются для винокуренія.

Насколько неправильно прилагать къ расчетамъ по винокуренію рыночныя цѣны, видно на примѣрѣ исчисленія стоимости барды. Барда представляетъ слишкомъ цѣнный продуктъ для винокуренныхъ заводовъ сельскохозяйственнаго типа, чтобы сбывать его на сторону. Но бываютъ исключительные случаи, когда имѣніе продаетъ ее. Если заводъ производитъ почему либо винокуреніе или очень рано или очень поздно, когда скотъ можетъ пользоваться подножнымъ кормомъ; если приходится усилить выкурку, напр., для возможно скорой переработки испорченныхъ припасовъ, и получается барды больше, чѣмъ ее нужно для наличнаго количества скота,—то барда продается въ сосѣднія имѣнія или мѣстнымъ крестьянамъ. Покупатели, конечно, пользуются такими случаями и пріобрѣтаютъ барду по очень низкой цѣнѣ. Вотъ эту то цѣну и принимаетъ обыкновенно акцизное вѣдомство для исчисленія дохода, выручаемаго заводомъ отъ барды. Легко видѣть, какъ это выгодно для заводчиковъ. Барды получается, считая на ведро въ 40°, приблизительно 6 ведеръ. Измѣните оцѣнку ея только на $^1/_2$ коп. и вы получите разницу въ цѣнѣ ведра спирта 3 коп., что на всю заготовку спирта дастъ уже милліоны рублей. Это самый скромный расчетъ. Очень часто акцизныя управленія, не имѣя свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ барды, стоимость ея опредѣляютъ совершенно произвольно, и конечно, крайне низко, изъ-за понятной осторожности. Если сопоставить такую оцѣнку съ исчисленіемъ стоимости барды по такъ называемому „сѣнному эквиваленту", т. е. сравнивая барду по кормовому значенію съ сѣномъ и принимая цѣну послѣдняго, то получается разница

акцизное вѣдомство до сихъ поръ блуждаетъ въ потьмахъ и какъ въ первое время, такъ и теперь, каждый годъ все начинается съ Адама и Евы. До сихъ поръ еще не установлено никакихъ опредѣленныхъ нормъ стоимости производства ведра спирта на заводахъ различной производительности, вслѣдствіе чего на совѣщаніяхъ заводчиковъ съ акцизными чинами происходитъ смѣшная торговля».

въ 1—2 и болѣе коп. на каждомъ ведрѣ барды, а на ведро спирта— 6—12 коп.

Странно, что до сихъ поръ министерство финансовъ не дало никакихъ указаній акцизнымъ управленіямъ, какъ именно слѣдуетъ расцѣнивать барду.

Циркуляръ за № 941 устанавливаетъ очень выгодный для заводчиковъ способъ исчисленія процентовъ на амортизацію заводскихъ построекъ и оборудованія. На этотъ предметъ, а также и на ремонтъ, предлагается отчислять 6% отъ капитала, затраченнаго на постройку типоваго завода. Расходы по ремонту составятъ не болѣе 1%, остальные 5% должны пойти на ежегодную потерю въ стоимости построекъ и оборудованія; слѣдовательно, предполагается что по истеченіи 20-ти лѣтъ заводскія зданія и аппараты потеряютъ всякую цѣнность и должны быть замѣнены новыми. Въ дѣйствительности же заводскія зданія, обыкновенно каменныя, существуютъ вдвое большій срокъ; даже аппараты служатъ иногда до 20 лѣтъ и по истеченіи этого срока мѣдныя части ихъ представляютъ еще значительную стоимость.

Циркуляръ за № 941 не дѣлаетъ никакого различія между заводами новыми и старыми; между тѣмъ много заводовъ такихъ, стоимость которыхъ давнымъ давно амортизировалась. Для такихъ заводовъ амортизацію слѣдуетъ считать не съ той суммы, которая когда то была израсходована на постройку ихъ, а съ капитала, затраченнаго на дополнительное переустройство, что, конечно, далеко не одно и то же. Чтобы видѣть, какая значительная разница получается при томъ и другомъ расчетѣ, возьмемъ слѣдующій примѣръ. Заводъ производительной силы въ 20 т. в. въ 40° стоитъ 25 т. р. Съ этой суммы на амортизацію будетъ посчитано 5% или 1. 250 р. въ годъ, что на одно ведро составитъ 6 коп. Положимъ, что этотъ заводъ построенъ 30 лѣтъ тому назадъ и по истеченіи 15 лѣтъ отъ года постройки пришлось затратить 10 т. р. на капитальное переустройство его—замѣну аппарата новымъ, пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ оборудованія, поправку зданій и пр. При этихъ условіяхъ подлежитъ возмѣщенію владѣльцу капиталъ лишь въ 10 т. р., съ каковой суммы амортизаціонный процентъ дастъ ежегодный расходъ въ 500 р. или на 1 ведро спирта только $2^1/_2$ коп.

Затѣмъ, согласно требованію циркуляра за № 941, считается владѣльцу завода ежегодно 4% въ видѣ роста на основной, затраченный на устройство завода капиталъ; причемъ не предлагается принимать во вниманіе ежегоднаго возмѣщенія владѣльцу части этого капитала посредствомъ отчисленія амортизаціоннаго процента. Пояснимъ это на приведенномъ выше примѣрѣ. Въ первый годъ послѣ постройки завода владѣлецъ имѣлъ вложеннымъ въ дѣло капиталъ въ 25 т. р.; на второй годъ онъ уже вернулъ 1250 р. изъ этой суммы; слѣдовательно, процентъ роста долженъ быть посчитанъ съ капитала 25000 — 1250 р., на 3-ій годъ съ капитала 25000—2500 р. и т. д. Между тѣмъ акцизное вѣдомство считаетъ 4% съ полной суммы стоимости завода. Опредѣляя такъ щедро расходы на амортизацію и ростъ отъ капитала, затраченнаго на устройство завода, циркуляръ за № 941 предлагаетъ еще отчислять 6% отъ этихъ расходовъ, какъ и отъ другихъ издержекъ на производство, на предпринимательскую прибыль владѣльца.

Въ 1903 г. министерствомъ были даны акцизнымъ управленіямъ разъясненія въ циркулярѣ за № 105, касающіяся нѣкоторыхъ частностей по настоящему вопросу. Предложено принимать въ расчетъ расходы по страхованію винокуренныхъ заводовъ, независимо отъ того, уплачивается ли страховая премія страховымъ обществамъ или остается на рукахъ у владѣльцевъ, составляя ихъ рискъ. При исчисленіи стоимости картофеля, циркуляръ требуетъ учитывать траты при мойкѣ и храненіи его.

Начиная съ 1903 г. измѣнился существенно способъ расчета стоимости производства спирта. До этого времени всѣ свѣдѣнія по этому предмету собирались ежегодно чиновниками акцизнаго вѣдомства и ежегодно производилась расцѣнка какъ припасовъ, идущихъ на винокуреніе, такъ и всѣхъ другихъ расходовъ по заводскому хозяйству. Въ 1903 году министерство финансовъ предложило управл. акц. сб. устанавливать стоимость накладныхъ расходовъ по винокуренію, т. е. всѣхъ, за исключеніемъ заготовленія припасовъ и топлива, на 3 года, въ виду того, что эти расходы мало измѣняются за такой короткій срокъ. Вслѣдствіе этой перемѣны, точный подсчетъ издержекъ по винокуренію пріобрѣтаетъ болѣе важное значеніе, такъ какъ ошибки, допущенныя въ одномъ году, уже не будутъ ни уравновѣшены, ни исправлены въ другомъ. Это, конечно, облегчитъ трудъ чиновниковъ, но едва ли будетъ выгодно для казны. Новый способъ расчета имѣетъ одинъ очень существенный недостатокъ. Онъ предполагаетъ установленіе на 3 года цѣны, между прочимъ, и на барду. Между тѣмъ стоимость ея должна измѣняться, въ зависимости отъ колебаній урожая травъ: чѣмъ меньше собирается кормовыхъ травъ, тѣмъ барда должна расцѣниваться выше.

На точность свѣдѣній, доставляемыхъ акцизными управленіями въ министерство для установленія разверсточной цѣны, оказываетъ очень неблагопріятное вліяніе та спѣшность, съ которой собираются они. Если данныя о накладныхъ расходахъ по винокуренію могутъ выясняться въ теченіе всего срока винокуренія, то стоимость припасовъ можетъ быть опредѣлена лишь по точномъ выясненіи урожая. Но министерство требуетъ отъ акцизныхъ управленій свѣдѣнія слишкомъ рано, когда нельзя сдѣлать правильнаго подсчета урожаю и когда, вслѣдствіе этого, рыночныя цѣны на продукты не отличаются должною устойчивостью. Такъ какъ циркуляромъ 14 іюля 1898 г. за № 270 установленъ срокъ 15 сентября для представленія въ министерство этихъ свѣдѣній, то они должны были собираться мѣстными чинами акцизнаго надзора въ концѣ августа и въ самомъ началѣ сентября, когда цѣны на хлѣбъ не могутъ еще опредѣлиться, а картофель находится въ землѣ. Такой способъ собиранія свѣдѣній признанъ былъ въ 1899 г. коммиссіей, состоявшей изъ высшихъ чиновъ министерства финансовъ, „неправильнымъ, такъ какъ назначаемыя такимъ образомъ цѣны на спиртъ не могутъ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ условіямъ производства“. Поэтому коммиссія пришла къ заключенію, что упомянутыя свѣдѣнія должны доставляться въ теченіе ноября мѣсяца (О. за 1899 г. стр. 242). Казалось бы, что послѣ такого авторитетнаго заявленія самихъ представителей министерства финансовъ о вредныхъ послѣдствіяхъ спѣшности собиранія свѣдѣній о припасахъ, срокъ для этого безусловно долженъ быть отодвинутъ,

по крайней мѣрѣ, на ноябрь мѣсяцъ. Несмотря на это, прежній срокъ оставленъ и для 1900 г. Циркуляромъ 27 іюня 1900 г. за № 581 сдѣлана лишь одна маленькая поправка, что если „представленныя къ 15 сентября соображенія могутъ подлежать какимъ либо измѣненіямъ и дополненіямъ, въ зависимости отъ выяснившихся результатовъ урожая или цѣнъ на винокуренные припасы, то гг. упр. акц. сб. имѣютъ доставлять дополнительныя свѣдѣнія“ не позже какъ къ 10 октября. Эта поправка, конечно, мало помогла дѣлу и циркуляръ 1 мая 1901 г. за № 712, снова констатируя неудобства практикуемаго порядка собиранія свѣдѣній о стоимости припасовъ въ то время, „когда еще нѣтъ положительной возможности сдѣлать дѣйствительный подсчетъ ихъ урожая“, требуетъ эти свѣдѣнія къ 15 октября. Указанный срокъ ежегодно подвергался новымъ измѣненіямъ: циркуляромъ 12 августа 1902 г. за № 941 онъ продолженъ для губерній сѣверныхъ, прибалтійскихъ и сибирскихъ до 25 октября, циркуляромъ 19 іюня 1903 г. за № 1055 для сибирскихъ мѣстностей замѣненъ срокомъ 15 ноября, а циркуляромъ 11 сентября 1904 г. за № 1242 установленъ для всей Европ. Россіи на 1904 г. срокъ 1 ноября. Такимъ образомъ лишь мало по малу министерство уступало очевидной необходимости обоснованія свѣдѣній о припасахъ на винокуреніе не на гадательныхъ данныхъ, а на реальныхъ результатахъ урожая. Если мы примемъ во вниманіе, что стоимость припасовъ составляетъ большую половину всѣхъ расходовъ по производству спирта и что ошибочное опредѣленіе цѣны этихъ припасовъ только на копѣйку на пудѣ дастъ въ результатѣ разницу въ общей заготовкѣ спирта на милліоны рублей, то для насъ будетъ совершенно непонятнымъ, почему до самаго послѣдняго времени министерство не установило такого порядка собиранія свѣдѣній о цѣнахъ на припасы, который гарантировалъ бы надлежащую точность ихъ.

Что очень часто были случаи рѣзкаго несоотвѣтствія установленныхъ цѣнъ на спиртъ выяснившимся впослѣдствіи результатамъ урожая—доказывается широко практикующимся обычаемъ повышенія цѣнъ по ходатайству заводчиковъ. Въ послѣднее время ежегодно, уже послѣ назначенія цѣнъ и даже послѣ заключенія договоровъ на поставку спирта, заводчики входятъ въ министерство съ ходатайствами о повышеніи платы за спиртъ, ссылаясь на измѣнившіяся условія урожая. И многія изъ такихъ ходатайствъ удовлетворялись, заводчикамъ выдавались доплаты нерѣдко за тотъ спиртъ, который былъ уже поставленъ ими въ казну по первоначально опредѣленной цѣнѣ. Такіе случаи добровольнаго повышенія министерствомъ цѣнъ на спиртъ были: въ 1898 г. въ 6-ти губерніяхъ (прибавлено отъ 1 к. до 5 к. на ведро), въ 1899 г. въ 11 губ. (прибавлено отъ 2 до 6 к. на ведро — О. за 1899 г. стр. 203), въ 1900 г. въ 10 губ. (отъ 2 до 12 к.—О. за 1900 г. стр. 179), въ 1901 г.—? (въ Отчетѣ главн. управл. не указано, по какимъ губерніямъ и въ какомъ размѣрѣ повышена цѣна на спиртъ, но что такіе случаи имѣли мѣсто и въ этомъ году, видно изъ Ст. за 1901 г. стр. 6), въ 1902 г. въ 10 губ. (отъ 2 до 5 к.—О. за 1902 стр. 65). Во всѣхъ этихъ случаяхъ основаніемъ къ повышенію цѣнъ послужило для министерства, какъ видно изъ О. глав. упр., то обстоятельство, что оконча-

тельно выяснившіеся результаты урожая оказывались ниже принятыхъ акцизнымъ вѣдомствомъ для опредѣленія разверсточной цѣны на спиртъ.

Естественно возникаетъ вопросъ: а какъ же поступало министерство въ тѣхъ случаяхъ, когда расчеты акцизныхъ управленій оказывались ошибочными въ обратную сторону? Если чиновники, не располагая еще вполнѣ точными данными объ урожаѣ, могли опредѣлить его слишкомъ высоко, то полагаемъ, что случаи несоотвѣтственно низкаго подсчета урожая должны быть еще чаще, вслѣдствіе естественнаго опасенія со стороны акцизнаго вѣдомства не нанести убытка интересамъ заводчиковъ и не вызвать съ ихъ стороны жалобъ въ министерство. Уменьшалась ли въ такихъ случаяхъ уже назначенная плата за спиртъ? Конечно, нѣтъ. За подобныя ошибки расчетовъ расплачивалась казна и о нихъ никто не возбуждалъ вопросовъ. Никто не думалъ провѣрять, послѣ установленія разверсточной цѣны, окончательно выяснившійся результатъ урожая, разъ объ этомъ не возбуждался вопросъ самими заводчиками. Значитъ, для заводчиковъ выгодно, что цѣны на спиртъ устанавливаются въ то время, когда урожай еще не опредѣлился. Окажется урожай хуже, они получатъ надбавку, будетъ лучше—хорошо заработаютъ.

Случаи повышенія цѣнъ на спиртъ, по ходатайствамъ заводчиковъ, создаютъ крайне невыгодныя для казны прецеденты „Въ послѣдніе годы, говорится въ одной замѣткѣ „Новаго Времени“ (№ 10290), винокуренные заводчики нѣкоторыхъ губерній приняли за правило ко времени назначенія цѣнъ посылать въ Петербургъ на общій счетъ своихъ депутатовъ, которымъ удается выхлопотать увеличеніе опредѣленныхъ въ мѣстныхъ губернскихъ акцизныхъ управленіяхъ цѣнъ на нѣсколько копѣекъ, т. е. выпросить у казны въ свою пользу нѣсколько десятковъ, а можетъ быть и сотенъ тысячъ рублей“. Отчего же не выпросить, когда это такъ не трудно сдѣлать!

II.

Мы видѣли, что практикуемый въ настоящее время способъ установленія цѣны на разверсточный спиртъ оказывается чрезвычайно выгоднымъ для заводчиковъ Винокуреніе, въ дѣйствительности неразрывно связанное съ сельскимъ хозяйствомъ, разсматривается министерствомъ какъ самостоятельная промышленная отрасль, которая должна не только обезпечить сбытъ продуктовъ своего имѣнія по высокой цѣнѣ, предоставить имѣнію дешевый кормъ для скота и дать возможность поддерживать раціональную систему хозяйства, но и принести владѣльцу приличную предпринимательскую прибыль. Стоимость производства спирта расцѣнивается очень высоко и далеко не удовлетворительно. Преподанныя по этому предмету министерскія указанія страдаютъ отсутствіемъ должной опредѣленности и не могутъ служить для акцизнаго вѣдомства вполнѣ надежнымъ руководствомъ для правильнаго установленія разверсточной цѣны на спиртъ. Эта неясность правилъ, въ связи съ трудностью для чиновъ акцизнаго надзора надлежащаго изслѣдованія хозяйственной стороны винокуреннаго дѣла, служитъ, несомнѣнно, къ выгодѣ винокуренныхъ заводчиковъ, которые стараются истолковать всякое недоумѣніе въ свою пользу. Въ свою очередь акцизный надзоръ, встрѣчаясь съ затрудненіями при

учетѣ доходности винокуренія, и видя, какъ покровительственно относится министерство къ винокуренной промышленности, естественно, пріобрѣтаетъ склонность думать скорѣе объ интересахъ заводчиковъ, чѣмъ о выгодахъ казны. Все это создаетъ условія, весьма благопріятныя для назначенія слишкомъ щедрой цѣны на спиртъ. Въ этомъ мы легко убѣдимся, сопоставивъ цѣны на спиртъ домонопольныя съ теперешними.

Возьмемъ привислинскій районъ. Здѣсь цѣна на сырой спиртъ, при продажѣ его изъ винокуренныхъ заводовъ на ректификаціонныя отдѣленія и въ оптовые склады отдѣльными бочками, не превышала въ теченіе послѣднихъ 7-ми лѣтъ до введенія монополіи, т. е. съ 1891 по 1898 г., 8 р. 70 к. за ведро въ 78° вмѣстѣ съ акцизомъ, или 46 к. за ведро въ 40° безъ акциза (см. Gazeta handlowa) [1]). Для вывоза заграницу спиртъ скупался по цѣнѣ значительно болѣе низкой.

При монополіи цѣны на спиртъ сразу сильно возросли. Казна платила за разверточный спиртъ:

въ 1898 г.	58,68	коп.
» 1899 г.	60,42	»
» 1900 г.	60,09	»
» 1901 г.	56,63	»
» 1902 г.	57,08	»

Посмотримъ, не объясняется ли такая рѣзкая разница въ смѣнѣ цѣнъ особенно неблагопріятнымъ сборомъ при монополіи картофеля, который является въ привислинскомъ краѣ главнымъ продуктомъ для винокуренія. Обратимся къ даннымъ объ урожаѣ картофеля, помѣщеннымъ въ Ст. пр. обл. акц. за 1902 г. стр. 12, которыя показываютъ намъ, что въ привислинскихъ губерніяхъ собрано было картофеля (въ тыс. пуд.).

въ гг.	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901
	339	304	242	311	300	282	304	283	428	386
	въ среднемъ за 1-е пятилѣтіе 299					въ среднемъ за 2-е пятилѣтіе 337.				

За монопольный періодъ общій сборъ картофеля увеличился на 13%. Правда, урожайность картофеля, спеціально засѣяннаго для надобностей винокуренія, была нѣсколько хуже въ послѣднее 5-ти лѣтіе, сравнительно съ предыдущимъ, но далеко не въ такой степени, чтобы могла объяснить слишкомъ рѣзкую разницу въ цѣнахъ на спиртъ. Средній сборъ картофеля съ десятины былъ: въ 1-мъ 5-ти лѣтіи 693 пуд., а во 2-мъ—610 пуд. (Ст. пр. стр. 16)

Къ такому же заключенію насъ приводитъ сравненіе цѣнъ на спиртъ и въ другихъ мѣстностяхъ. Въ изданіи министерства финансовъ „Сводъ товарныхъ цѣнъ за 1890—1899 гг.“ указаны для г. Ревеля слѣдующія цѣны на спиртъ: для вывоза, безъ посуды—за 1-е пятилѣтіе въ среднемъ 38,8 коп. за ведро въ 40°, за 2-е пятилѣтіе—33,7 к.; для мѣстнаго по-

[1]) Эта цѣна наивысшая, но не средняя. Иногда она спускалась даже до 25-ти коп.

требленія [1])—за тѣ же пятилѣтія 61,9 и 50,8 коп. Такъ какъ цѣны на спиртъ съ 1897 г. начали повышаться, вслѣдствіе большихъ закупокъ для монополіи въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ районахъ, то для сравненія съ монопольными цѣнами правильнѣе взять періодъ времени до 1897 г. Тогда средняя цѣна спирта на мѣстное потребленіе для Ревеля за 7 лѣтъ съ 1890 г. составитъ 54,7 к., а по исключеніи изъ расчетовъ годовъ 1890, 1891 и 1892, когда цѣны на спиртъ стояли вездѣ весьма высокія, вслѣдствіе крайне неблагопріятнаго урожая хлѣбовъ и картофеля, опредѣлимъ среднюю цѣну на спиртъ за слѣдующее 5-ти лѣтіе съ 1893 г. въ 42,4 коп. Согласно съ этимъ расчетомъ, опредѣляетъ цѣны на спиртъ, существовавшія въ прибалтійскихъ губерніяхъ въ періодъ времени 1893 — 1897 г. и корреспондентъ „Новаго Времени“ (см. № 10307 статья „монополія и наша деревня“), говоря, что ему приходилось покупать сырой спиртъ въ этихъ губерніяхъ для водочнаго завода по слѣдующимъ цѣнамъ:

въ періодъ 1893—4 гг. . . . по 56 к.		съ доставкою въ Петербургскую губ. за счетъ продавца, причемъ доставка обходилась въ 4—6 коп.
» » 94—5 » . . . » 47 »		
» » 95—6 » . . . » 47 »		
» » 96—7 » . . . » 44 »		

Сравнимъ теперь цѣны, которыя платила казна въ прибалтійскихъ губ. за разверсточный спиртъ.

Губерніи.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
Эстляндская	70 к.	65 к.	70 к.
Курляндская	64,32	60,01	64,98
Лифляндская	66,82	60	64,99

Какъ видимъ, монопольныя цѣны превышаютъ прежнія больше, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза. Нужно замѣтить, что результаты сбора хлѣбовъ и картофеля за 3-хъ лѣтіе съ 1899 по 1901 г. въ общемъ не отличались рѣзко отъ періода времени съ 1892 по 1896 г.

Въ Харьковѣ цѣны на хлѣбный спиртъ съ посудой, какъ видно изъ „Свода товарныхъ цѣнъ“, были въ среднемъ за 5-ти лѣтіе 1893—1898 гг. 50,9 коп. При монополіи же казна платила въ Харьковской губерніи за спиртъ.

въ 1898 г.	73,5 коп.
» 1899 »	71,5 »
» 1900 »	70 »
» 1901 »	70,1 »
» 1902 »	72,86 »

Въ Москвѣ совершались сдѣлки на спиртъ за періодъ 1893—1898 гг.

[1]) Въ этомъ изданіи не указано, что разумѣется подъ продажей спирта «на мѣстное потребленіе»—отпускъ ли спирта изъ подваловъ винокуренныхъ заводовъ непосредственно потребителямъ или выпускъ на ректификаціонные заводы большими количествами. Въ томъ и другомъ случаѣ цѣны, конечно, не могли быть одинаковы. Судя по большой разницѣ въ цѣнахъ спирта для вывоза и мѣстнаго потребленія, нужно полагать, что послѣднія обнимали собою всѣ случаи отпуска спирта изъ заводовъ количествами не менѣе 3-хъ ведеръ, за исключеніемъ вывоза заграницу.

по цѣнѣ въ среднемъ (безъ посуды) 53 к., а казна платила за разверсточный спиртъ

Губернiи.	1901 г.	1902 г.
Московская	—	78
Владимiрская	—	89,49
Тверская	85,23	85,79
Ярославская	77,05	85,77

Этихъ сравненiй, полагаемъ, вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, насколько щедро теперь оплачивается казною винокуренiе.

Нѣкоторые говорятъ, что прежде заводчики имѣли доходъ отъ продажи спирта изъ подваловъ трактирщикамъ и непосредственно потребителямъ. Такимъ путемъ они продавали спиртъ значительно дороже указанныхъ цѣнъ. Но подобная мелочная продажа давала далеко небольшiе барыши— на ведро въ 40° въ общемъ не больше копѣекъ 10-ти. Она была сопряжена съ большими хлопотами и поглощала далеко не всю выкурку. Теперь же казна закупаетъ почти весь выкуренный спиртъ, и заводчикъ безъ всякихъ заботъ и хлопотъ имѣетъ обезпеченный сбытъ для спирта и тотчасъ получаетъ за него деньги, при желанiи даже впередъ. Это настолько выгодныя условiя, что съ избыткомъ покрываютъ потери отъ лишенiя права производить мелочную продажу изъ подваловъ.

Разсматривая движенiе цѣнъ на разверсточный спиртъ, мы замѣчаемъ ихъ послѣдовательное увеличенiе съ годами. Ведро спирта на 40° стоило казнѣ въ среднемъ во всемъ монопольномъ районѣ (см. Ст. за 1902 г. стр. 3).

Въ 1895 г. . . .	67,93	1899 г.	63,75
» 1896 г. . . .	59,67	1900 г.	65,01
» 1897 г. . . .	57,66	1901 г.	65,09
» 1898 г. . . .	63,58	1902 г.	69,74

Въ 1903 г. цѣны должны возрости, вслѣдствiе примѣненiя весьма выгоднаго для заводчиковъ способа расчета стоимости производства спирта, согласно указанному нами выше циркуляру отъ 1902 г. № 941.

Тенденцiя разверсточныхъ цѣнъ къ росту вызывается не перемѣнами въ условiяхъ производства винокуренiя или ухудшенiемъ урожая хлѣбовъ и картофеля, а исключительно примѣненiемъ все болѣе и болѣе высокой расцѣнки издержекъ по продукцiи спирта и растущимъ стремленiемъ министерства къ покровительству винокуренной промышленности. Что въ смѣнѣ сельско-хозяйственныхъ условiй нельзя искать причины возвышенiя разверсточныхъ цѣнъ—легко видѣть на нѣсколькихъ примѣрахъ. Возьмемъ восточный районъ [1]) (см. Ст. пр. об. а за 1902 г. стр. 11—16).

---

[1]) Данныя объ урожаѣ показаны по географическому восточному району, куда относятся, кромѣ 4-хъ монопольныхъ восточныхъ губ., еще Казанская и Вятская. Цѣны же на спиртъ прiурочены къ монопольному району. Но это не устраняетъ возможности дѣлать сравненiя, потому что сосѣднiя губернiи не могутъ отличаться рѣзко по условiямъ урожая.

Въ среднемъ за 3-хъ лѣтіе.	Сборъ ржи въ тыс. пуд.	Сборъ картофеля съ 1-й дес. въ пудахъ.	Цѣна на разверсточный спиртъ въ коп. [1])	
1894—1897 гг.	190,8	603	64,74	въ среднемъ за 1895—1898 гг.
въ 1897 г.	150,6	546	75,49	за 1898 г.
» 1898 »	66,2	396	81,06	» 1899 »
» 1899 »	212,9	740	71,84	» 1900 »
» 1900 »	204	764	72,39	» 1901 »
» 1901 »	113,5	376	87,45	» 1902 »

Въ 1897 г. былъ урожай ниже средняго, а въ 1898 г. былъ сильный недородъ, вслѣдствіе чего разверсточныя цѣны сразу возросли съ 63 коп. въ 1897 г. до 75,5 въ 1898 г. и даже 81 въ 1899 г. Но слѣдующіе два года выдѣлялись исключительно хорошимъ урожаемъ, который значительно превышалъ средній урожай за первое 3-хъ лѣтіе. Несмотря на это, цѣны на спиртъ въ 1900 и 1901 гг. упали очень мало и стояли на уровнѣ весьма высокомъ, сравнительно съ 3-хъ лѣтіемъ 1895—1898 гг.

Въ юго-западныхъ губерніяхъ (Кіевской, Волынской и Подольской) мы наблюдаемъ ту же картину.

	Средній сборъ ржи въ тыс. п.	Сборъ картофеля съ 1 дес. пуд.	Цѣны на разверсточный спиртъ.	
3-хъ лѣтіе. 1895—1898 гг.	54,6	622	58,47	(1896—1899 гг.)
3-хъ лѣтіе. 1898—1901 гг.	66,3	633	60,6	(1899—1902 гг.)

2-е трехлѣтіе было болѣе благопріятно въ отношеніи урожая, однако, цѣны на спиртъ возросли.

По малороссійскимъ губ. (Полтавская, Черниговская и Харьковская) мы получимъ слѣдующія цифры за тѣ же періоды:

Средній сборъ ржи въ тыс. п.	Сборъ картофеля съ 1 дес. пуд.	Цѣны на разверст. спиртъ.
57,2	621	60
69,4	625	66

И здѣсь лучшій урожай во 2-мъ трехлѣтіи не сказался на цѣнахъ, которыя продолжали расти.

Такимъ образомъ цѣны на спиртъ не только сразу рѣзко увеличены монополіей, но и продолжаютъ возрастать, не въ силу измѣненій сельско-хозяйственныхъ условій, а исключительно подъ вліяніемъ слишкомъ благосклоннаго отношенія къ интересамъ винокуренной промышленности министерства финансовъ. Этотъ ростъ, несомнѣнно, не завершился въ 1902 г. Гдѣ предѣлъ этого роста—трудно сказать.

[1]) Цѣны на спиртъ для даннаго года устанавливаются на основаніи результатовъ урожая предыдущаго года. Это принято во вниманіе при составленіи настоящей таблицы, гдѣ годъ разверстки не совпадаетъ съ годомъ урожая.

III.

Огромныя выгоды отъ сбыта казнѣ разверсточнаго спирта по назначаемой министерствомъ финансовъ цѣнѣ, естественно, побуждали заводчиковъ добиваться, чтобы этотъ способъ заготовки спирта былъ распространенъ на все количество, потребное для надобностей казенной винной операціи. Какъ увидимъ ниже, усилія ихъ въ этомъ отношеніи увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Мы говорили, что казна, помимо пріобрѣтенія спирта отъ заводчиковъ по разверсткѣ, закупаетъ спиртъ съ торговъ и хозяйственнымъ способомъ. Вначалѣ министерство финансовъ склонно было придавать торгамъ на спиртъ важное значеніе. Оно надѣялось, что вызывая конкуренцію между заводчиками, удастся выгодно закупать спиртъ и такимъ путемъ компенсировать переплаты при заготовкѣ по разверсткѣ. Министерство также полагало, что торговыя цѣны, являющіяся результатомъ свободнаго соревнованія, могутъ дать нѣкоторыя указанія казенному управленію при установленіи разверсточныхъ цѣнъ. Въ силу этихъ соображеній, было признано желательнымъ брать отъ заводчиковъ по разверсткѣ только $^2/_3$ всей заготовки спирта въ данномъ году, а остальную треть закупать съ торговъ, а при ихъ безуспѣшности или явной невыгодности для казны—хозяйственнымъ путемъ.

Однако, скоро министерство финансовъ разочаровалось въ благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ торговъ и признало нужнымъ разсмотрѣть правила о заготовкѣ спирта, для чего созвало 12 мая 1899 г. особое Совѣщаніе изъ представителей министерства, которое пришло къ заключенію, „что существующій нынѣ способъ пріобрѣтенія части спирта въ казну съ торговъ не отвѣчаетъ интересамъ казны, приводя къ необходимости переплачивать за пріобрѣтенный на торгахъ спиртъ значительно дороже его дѣйствительной стоимости, отстраняя предложеніе спирта со стороны непосредственныхъ его производителей и не только не способствуетъ устраненію спекулянтовъ—посредниковъ отъ торговли спиртомъ, а скорѣе содѣйствуетъ послѣднимъ становиться монополистами въ дѣлѣ продажи спирта въ казну съ торговъ“ (О. за 1899 г. стр. 209). Въ виду этого, Совѣщаніе высказалось за желательность заготовлять $^9/_{10}$ общей потребности спирта по разверсткѣ и только $^1/_{10}$ часть пріобрѣтать съ торговъ. Постановленія Совѣщанія были посланы на заключенія мѣстныхъ акцизныхъ управленій, контрольныхъ палатъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Въ результатѣ обсужденія настоящаго вопроса явился законъ 12 іюня 1900 г., согласно которому значеніе торговъ при закупкѣ спирта было ограничено $^1/_5$ общей потребности спирта, а владѣльцамъ заводовъ предоставлено право брать изъ казны впередъ половину стоимости годовой поставки спирта, чтобы обезпечить имъ кредитъ и предохранить отъ необходимости запродавать свой спиртъ скупщикамъ-спекулянтамъ.

Посмотримъ, насколько основательно недовольство мин. фин. результатами торговой закупки спирта и чѣмъ объясняются обнаружившіяся нѣкоторыя неблагопріятныя послѣдствія торговъ.

Мин. фин. заявляетъ, что закупка спирта съ торговъ была невыгодна для казны, потому что цѣны, вслѣдствіе соглашеній спекулянтовъ, устанавливались значительно выше дѣйствительной стоимости спирта. Слѣдовательно, по мнѣнію министерства, торговыя цѣны на спиртъ превышали разверсточныя. Въ этомъ утвержденіи кроется какое-то недоразумѣніе. Нѣкоторые изъ отзывовъ по поводу вышеупомянутаго заключенія Совѣщанія совершенно основательно замѣчали, что упреки торгамъ за высокую цѣну врядъ ли справедливы, потому что въ общемъ разверсточныя цѣны оказывались выше торговыхъ. Такое заключеніе далъ, между прочимъ, «одинъ изъ столичныхъ управляющихъ» (Отчетъ за 1899 г. стр. 221), нѣкоторыя контрольныя палаты (стр. 222) и даже нѣкоторые изъ заводчиковъ (стр. 224). На это же указывается и въ Стат. по каз. пр. за 1897—1898 г. стр. 9.

Къ тому же выводу привело насъ сопоставленіе цѣнъ разверсточныхъ и торговыхъ по всѣмъ монопольнымъ районамъ. По крайней мѣрѣ, въ теченіе первыхъ 4-хъ монопольныхъ лѣтъ (1895—1899 гг.) разверсточныя цѣны значительно превышали торговыя во всѣхъ, безъ исключенія, районахъ и губерніяхъ.

Годы	Число моноп. губ.	Средняя цѣна (въ коп.). Разверсточная.	Торговая [1]).
1895	4	67,93	49,95
1896	13	59,67	53,93
1897	20	57,66	55,30
1898	35	63,58	64,90

Если исключимъ изъ торговой цѣны стоимость провоза спирта, которая составляла не менѣе 2 коп. на ведро, то получимъ слѣдующую разницу въ пользу торговой цѣны на 1 ведрѣ: въ 1895 г.—20 коп.; 1896 г.— 8 коп.; въ 1897 г.—4 к. и въ 1898 г. 1 коп. Итакъ, за первое 4-хъ-лѣтіе винной монополіи торги, несомнѣнно, оказали большія услуги казнѣ. Между тѣмъ уже въ началѣ 1899 г. въ министерствѣ финансовъ возникаетъ вопросъ объ убыточности торговъ для казенныхъ интересовъ и о полномъ упраздненіи ихъ. На чемъ же основано это заключеніе?

Правда, въ 1899 г. мы уже можемъ констатировать случаи рѣзкаго поднятія торговыхъ цѣнъ, сравнительно съ разверсточными, но подобное явленіе далеко не повсемѣстное, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

[1]) Торговая цѣна по Отчет. глав. упр. показывается вмѣстѣ съ доставкой спирта въ ректифик. отдѣл., а разверсточная безъ доставки, такъ что для сравненія необходимо изъ торговой цѣны выключить стоимость доставки, что однако сдѣлать нелегко, такъ какъ послѣдняя не опредѣляется въ Отчетахъ. Правда, въ вѣдомостяхъ о стоимости изготовленія проданныхъ каз. питей (см. Прил. Стат. по каз. пр.) фигурируетъ графа—стоимость провоза сырого спирта на спиртоочистительныя отдѣленія,—но цифры этой графы далеко не всегда отвѣчаютъ дѣйствительной стоимости провоза сырого спирта, заготовленнаго въ данной губерніи, потому что, во-первыхъ, этотъ расходъ исчисляется не на заготовленный сырой спиртъ, а на количество проданныхъ изготовленныхъ питей; во-вторыхъ, тамъ, гдѣ заготовляется много спирта въ ректификованномъ видѣ, расходъ на провозъ сырого спирта сильно уменьшается, а между тѣмъ онъ распредѣляется на всю годовую продажу. Но намъ приходится пользоваться этими цифрами, потому что иныхъ не имѣемъ.

Районы.	Восточный.			Юго-западн.			Сѣв.-западн.			Сѣверный.		
Годы:	1899	1900	1901	1899	1900	1901	1899	1900	1901	1899	1900	1901
Сколько губерній закупало спиртъ съ торговъ и по разверсткѣ	4	4	4	8	6	6	5	5	3	3	3	3
Въ скольнихъ изъ нихъ торгов. цѣна была выше разверст. . .	4	4	4	3	5	—	1	2	—	1	1	1

Районы:	Привисл. Управленія.			Губерн. очер. 1900 и 1901.			Итого.		
Годы:	1899	1900	1901	1900	1901	1901	1899	1900	1901
Сколько губерній закупало спиртъ съ торговъ и по разверсткѣ	4	3	—	3	3	15	24	24	34
Въ скольнихъ изъ нихъ торговая цѣна была выше разверсточной	3	2	—	2	1	2	12	16	8
						%%	50	67	23

Слѣдовательно, въ общемъ только въ половинѣ губерній покупался спиртъ съ торговъ дороже, чѣмъ по разверсткѣ, а въ 1901 г. только въ четвертой части губерній. Если мы сравнимъ цѣны торговыя и разверсточныя за 1902 г., то увидимъ, что по всѣмъ монопольнымъ губерніямъ по разверсткѣ казна платила за спиртъ 69,74 к., а на торгахъ 61,04 уже съ доставкою.

Во всякомъ случаѣ, само по себѣ поднятіе цѣнъ на торгахъ еще не говоритъ за необходимость упраздненія этого способа закупки спирта. Нужно изслѣдовать причины подобнаго явленія. Совѣщаніе остановилось на одномъ объясненіи—развившейся спекуляціи посредниковъ. Но на торги являлись далеко не одни посредники-спекулянты. а и сами заводчики. Тамъ, гдѣ эти заводчики сплачивались въ союзы, они были очень солидарны на торгахъ и поднимали цѣны не хуже спекулянтовъ. Это мы видѣли на примѣрѣ Варшавскаго общества очистки и продажи спирта, Ревельскаго и Лифляндскаго товариществъ винокуренныхъ заводчиковъ.

На такую роль союзовъ заводчиковъ указывалъ одинъ изъ управл. акц. сб. въ своемъ заключеніи по вопросу объ измѣненіи способа заготовки спирта. По его словамъ (см. О. за 1899 г. стр. 219), были случаи бойкотированія Прибалтійскими союзами не принадлежащихъ къ нимъ заводовъ посредствомъ сильнаго пониженія цѣнъ на спиртъ. Явная стачка на торгахъ имѣла мѣсто въ Могилевской губ. въ 1898 г., когда на торгахъ установилась цѣна въ 58 к.; въ то время какъ одно лицо, непринадлежавшее къ стачкѣ, запродало свой спиртъ по 39,8 коп. (О. за 1899 г. стр. 220).

Конечно, казенное управленіе должно было ожидать возможность стачекъ; это явленіе—обычное при всякаго рода торгахъ, тѣмъ болѣе на казенныя поставки. Нужно принимать противъ стачекъ извѣстныя мѣры, а не мириться съ ними, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ и ради нихъ измѣ-

нять тотъ способъ заготовки спирта, который успѣлъ уже за первые 4 года дѣйствія монополіи обнаружить весьма выгодные результаты для казны. Странно было бы признать безсиліе казны въ борьбѣ противъ стачки заводчиковъ какой нибудь Могилевской губ. Неужели нельзя въ Могилевскую губернію передвинуть спиртъ изъ десятка другихъ губерній? Почему не имѣть казнѣ запасовъ спирта въ извѣстныхъ пунктахъ, на случай подобныхъ стачекъ? Стачка заводчиковъ—явленіе при теперешнихъ условіяхъ довольно странное. Она, какъ проявленіе въ нѣкоторомъ родѣ борьбы, предполагаетъ извѣстную зависимость одной стороны отъ другой. Но въ данномъ случаѣ, при столкновеніи казеннаго управленія, въ рукахъ котораго находятся 2.000 винокуренныхъ заводовъ, съ десятками заводчиковъ Могилевской губ., которымъ ничего не остается дѣлать съ своимъ спиртомъ, какъ только сдать его казнѣ— смѣшно говорить о борьбѣ.

А однако, эта борьба налицо, и съ нею надо считаться. Очевидно, почва для нея есть, и могилевскіе заводчики чувствуютъ ее подъ своими ногами. Откуда она явилась? Почему казенное управленіе, сверхъ всякаго ожиданія, оказалось уязвимымъ? Мы видѣли, что въ первые 4 года торговая цѣна была ниже разверсточной, а потомъ быстро возросла. Отчетъ глав. упр. за 1899 г. (Стат. по каз. пр. стр. 3) видитъ одно только объясненіе этого страннаго явленія—въ «искусственномъ вліяніи скупщиковъ-спекулянтовъ, явившихся на торги въ преобладающемъ количествѣ торгующихся лицъ въ качествѣ повѣренныхъ разныхъ винокуренныхъ заводчиковъ». Почему же сначала этого не было и развѣ не спекулировали сами заводчики? Роль спекулянтовъ-посредниковъ рисуется самими заводчиками совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ. Отчетъ за 1897 г. гл. упр. говоритъ (стр. 133), что винокуренные заводчики, какъ заявлялось ими въ прошеніи на имя мин. фин., «при всемъ желаніи поставить въ казну спиртъ съ торговъ, даже по цѣнамъ стоимости производства спирта, часто не могутъ получить поставку, такъ какъ посредники понижаютъ на торгахъ цѣны ниже стоимости мѣстнаго производства, имѣя возможность найти болѣе дешевый спирта въ другихъ мѣстностяхъ». Значитъ, вотъ почему оказывались посредники нежелательнымъ элементомъ на торгахъ. Они не повышали а понижали цѣны на спиртъ. Они вредили не казнѣ, а интересамъ мѣстныхъ заводчиковъ и имъ они были непріятны. Если бы зло было только въ повѣренныхъ, то его легко было бы устранить —стоило выдавать заводчикамъ ссуды (какъ это и сдѣлано закономъ 12 іюня 1900 г.) въ счетъ платы за спиртъ, чтобы они не были вынуждены запродавать своего спирта скупщикамъ, и затѣмъ ограничить доступъ на торги повѣренныхъ, какъ это и предлагалось нѣкоторыми управляющими (Отчетъ 1899 г. стр. 233). Очевидно, неудачи торговъ зависѣла отъ болѣе сложныхъ причинъ. Г. Ходскій («Винная монополія» Нар. хоз. кн. 7 за 1902 г.), говоря о разницѣ между торговою и разверсточною цѣнами, замѣчаетъ: „*въ первый годъ, когда покупатель (казна) и продавецъ (частные винокуренные заводчики) еще не имѣли возможности, такъ сказать, изучить другъ друга*, (курсивъ нашъ) казна, уплативъ заводамъ при разверсткѣ около 68. к., пріобрѣла остальной спиртъ въ среднемъ около 50 к. ведро (съ торговъ по 49,95 к. и хозяйственнымъ способомъ по 51,87 к.); но затѣмъ разница между разверсточною цѣною и цѣной съ торговъ начи-

нает уменьшаться, а въ 1898 и 1899 г. наблюдается уже обратное явленіе: цѣна спирта, пріобрѣтеннаго съ торговъ и хозяйственнымъ способомъ, становится значительно выше разверсточной цѣны». Именно, дѣло въ томъ, что продавецъ съ теченіемъ времени лучше изучилъ покупателя, понялъ свое положеніе и постарался использовать слабыя стороны покупателя для собственныхъ выгодъ. Онъ ознакомился со способами чиновнаго хозяйничанья, понялъ, что все казенное хозяйство идетъ какими то порывистыми толчками, безъ должной обдуманности; по пустому вопросу исписываются цѣлыя кипы бумаги, а вопросы первостепенной хозяйственной важности, какъ напр. закупка спирта, рѣшаются съ необыкновенною легкостью. Въ частности, въ отношеніи производства торговъ онъ замѣтилъ, что они назначаются часто въ то время, когда спиртъ нуженъ, что называется, до «зарѣзу» и этимъ, конечно, воспользовался. Отъ его взоровъ не могло утаиться и то обстоятельство, что казенное управленіе беретъ подъ свою защиту интересы винокуренной промышленности. Вотъ это то изученіе покупателя и дало возможность ловкимъ продавцамъ свести всесиліе казны чуть не къ нулю и занять почти доминирующее значеніе въ вопросахъ о заготовкѣ спирта.

Въ Отчетахъ глав. упр. мы много встрѣчаемъ указаній на то, что очень часто условія, при которыхъ производились торги на спиртъ, не обезпечивали для казны необходимыхъ выгодъ и были наруку заводчикамъ. На это ежегодно министерствомъ обращалось вниманіе мѣстныхъ акцизныхъ управленій, но дѣло оставалось въ прежнемъ положеніи Въ О. за 1897 г. (стр. 153) говорится, что нѣкоторые управл. акц. сб. произвели въ началѣ 1897 г. торги на поставку спирта, потребнаго на цѣлый годъ, вслѣдствіе чего могли образоваться излишки спирта, не помѣщающіеся въ цистернахъ. Кромѣ того, заводчики, взявшіе на себя поставки на октябрь или ноябрь, при полной неизвѣстности урожая припасовъ, естественно, склонны были повышать цѣны. Поэтому циркуляромъ за № 99 предложено были производить заготовку спирта нѣсколько разъ въ годъ, по мѣрѣ выясненія дѣйствительной надобности въ немъ.

Совѣщаніе, созванное въ 1899 г. по вопросу объ измѣненіи порядка заготовки спирта, удостовѣряетъ, что «казенное управленіе *нерѣдко вынуждено было* (курсивъ нашъ) пріобрѣтать спиртъ съ торговъ по цѣнамъ ненормально высокимъ», потому что потребность въ спиртѣ для монополіи выяснялась часто слишкомъ поздно и приходилось назначать торги въ срединѣ двухъ періодовъ винокуренія, когда запасы спирта истощались и естественно торговая цѣна сильно возрастала Позднее же выясненіе потребности спирта происходило, вслѣдствіе трудности для казеннаго управленія опредѣлить заранѣе, по крайней мѣрѣ, за полгода до операціоннаго періода предполагаемый расходъ спирта; а потому, во избѣжаніе накопленія излишнихъ запасовъ спирта, приходилось закупать его нѣсколько меньше предполагаемой потребности.

Вотъ это то и есть ахиллесова пята монопольнаго казеннаго хозяйства. Такъ какъ нашъ канцелярскій механизмъ движется слишкомъ медленно и каждое предположеніе прежде, чѣмъ будетъ осуществлено, должно пройти чрезъ цѣлый рядъ управленій, палатъ и комитетовъ, породить массу запросовъ и дополнительныхъ разъясненій, то, конечно, приходится вы-

работывать извѣстный планъ дѣйствій задолго до времени его осуществленія. Такъ и съ заготовкой спирта. По инструкціи 15 мая 1898 г. требуется, чтобы свѣдѣнія объ ожидаемомъ потребленіи спирта на будущій годъ составлялись по даннымъ предшествующихъ 5-ти лѣтъ и представлялись въ глав. упр. къ 1 апрѣля каждаго года. Эти свѣдѣнія должны послужить основаніемъ къ подробнымъ расчетамъ на цѣлый годъ—сколько спирта нужно заготовить, какимъ порядкомъ, сколько его нужно взять отъ мѣстныхъ заводовъ, перевезти изъ другихъ управленій, какимъ заводамъ сдать на очистку, какіе будутъ обороты складовъ, лавокъ, сколько придется израсходовать на выдѣлку питей и пр. Такой подробный планъ долженъ быть доставленъ въ глав. упр. не позже 1 іюля, слѣдовательно, разработку его нужно начать за нѣсколько мѣсяцевъ до этого срока. Развѣ можно при такихъ условіяхъ ожидать точности въ расчетахъ, особенно при полной неразработанности у насъ статистическихъ матеріаловъ о потребленіи вина и отсутствія болѣе или менѣе надежныхъ методовъ для сколько-нибудь вѣроятнаго исчисленія предполагаемаго размѣра потребленія по даннымъ предыдущаго времени, съ поправкой на измѣненіе тѣхъ или иныхъ условій, вліяющихъ на размѣръ потребленія? Но неужели нельзя упростить эту сложную процедуру бумажнаго производства? Нельзя же крупныя и сложныя хозяйственныя операціи по монополіи точно предусмотрѣть и расписать на цѣлый годъ впередъ. Онѣ требуютъ инициіативы, извѣстной самостоятельности и распорядительности мѣстныхъ органовъ казеннаго управленія, должны легко поддаваться измѣненіямъ, сообразно измѣнчивымъ условіямъ самой жизни, а не застывать въ опредѣленной заранѣе формѣ.

Въ отчетѣ за 1900 г. снова замѣчается (стр. 217), что, нѣкоторые управл. акц. сб., вопреки преподаннымъ указаніямъ, заготовляютъ спиртъ съ торговъ въ началѣ года на послѣдніе мѣсяцы, вслѣдствіе чего на торгахъ выпрашиваются цѣны совершенно произвольныя, въ виду полной неизвѣстности стоимости припасовъ, и такъ какъ закупается сразу слишкомъ большое количество спирта для потребности почти цѣлаго года, то цѣны возвышаются. „Въ нѣкоторыхъ акцизныхъ управленіяхъ, говорится въ О. за 1901 г. стр. 69, торги на спиртъ производились нерѣдко всего за нѣсколько дней до наступленія сроковъ поставокъ, такъ что со дня производства торговъ и до наступленія сроковъ поставокъ спирта едва оставалось время для представленія торговъ въ министерство финансовъ и полученія увѣдомленія о результатахъ разсмотрѣнія торговъ". Отчетъ присовокупляетъ, что столь позднее назначеніе торговъ имѣло мѣсто „въ большинствѣ случаевъ безъ всякихъ къ тому уважительныхъ причинъ" и несмотря на то, что гл. упр. уже имѣло случай въ 1898 г. указать г. г. управл. акц. сб. на крайнее неудобство замѣченнаго по нѣкоторымъ акц. упр. слишкомъ поздняго представленія результатовъ торговъ на утвержденіе.

Всѣ эти недостатки въ организаціи торговой закупки спирта, констатированные самимъ глав. упр., несомнѣнно, должны были оказывать крайне неблагопріятное вліяніе на результаты торговъ. И вотъ вмѣсто того, чтобы измѣнять способъ заготовки спирта, слѣдовало бы принять мѣры къ упорядоченію торговаго производства. Многіе упр. акц. сб., конт-

рольныя палаты и частныя лица высказывались за сохраненіе торговъ, но при условіи упрощенія способа веденія ихъ, предоставленія права утвержденія ихъ мѣстнымъ коллегіямъ и производства торговъ въ мѣстахъ избытка спирта, что облегчило бы доступъ къ нимъ самихъ владѣльцевъ заводовъ и вообще гарантировало бы большую конкуренцію. Если бы эти указанія были приняты во вниманіе, то возможно, что результаты торговъ были бы иные. Но министерство признало болѣе удобнымъ, какъ сказано выше, ограничить значеніе закупки спирта съ торговъ лишь одною пятою всей заготовки. Позднѣе оно пошло въ этомъ направленіи еще дальше.

15 марта 1902 г. былъ съѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ при глав. упр., на который прибыло болѣе 300 заводчиковъ. Когда съѣзду былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ, слѣдуетъ ли оставить двойственный способъ заготовки спирта для казны, т. е. $^4/_5$ общей потребности заготовлять по разверсткѣ и $^1/_5$ съ торговъ, то члены съѣзда „почти единогласно“ высказались за полную отмѣну торговъ. Заводчики говорили, что на торгахъ нельзя конкурировать мелкимъ заводамъ съ крупными, которые сильно понижаютъ цѣны; условія конкуренціи неравны для заводовъ, расположенныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе значительнаго разнообразія стоимости производства спирта въ зависимости отъ мѣстныхъ условій; торги не могутъ служить регуляторомъ цѣнъ ни для заводчиковъ, ни для министерства финансовъ, потому что на торгахъ нерѣдко цѣны устанавливаются ниже стоимости производства спирта (О. за 1902 г. стр. 71). Изъ этихъ заявленій ясно видно, что заводчикамъ торги были невыгодны, потому что они понижали цѣны. Конечно, для нихъ было интереснѣе запродавать казнѣ весь свой спиртъ, безъ всякихъ хлопотъ, по очень высокой разверсточной цѣнѣ.

Глав. упр. присоединилось къ мнѣнію заводчиковъ о желательности полной отмѣны торговъ и въ результатѣ явился законъ 2 іюня 1903 г., по которому, начиная съ 1904 г., все количество спирта, нужное казнѣ для винной операціи, заготовляется по назначенной мин. фин. цѣнѣ; причемъ министерству финансовъ предоставлено право въ тѣхъ случаяхъ, когда потребность въ спиртѣ превыситъ смѣтное исчисленіе или когда винокуренные заводчики откажутся отъ поставки спирта по назначенной цѣнѣ, заготовлять спиртъ съ торговъ или инымъ способомъ. Такимъ образомъ, теперь торги будутъ крайне рѣдкимъ исключеніемъ, потому что, съ одной стороны, потребленіе, испытывая на себѣ вліяніе условій, всегда крайне разнообразныхъ на обширной неоднородной территоріи Россіи, не подвержено въ общемъ рѣзкимъ колебаніямъ, съ другой стороны, при весьма щедромъ со стороны министерства опредѣленіи цѣнъ на разверсточный спиртъ, трудно ожидать отказовъ заводчиковъ отъ поставокъ.

При разсмотрѣніи степени выгодности для казны того или иного способа заготовки спирта, нельзя обойти молчаніемъ одного обстоятельства, которое должно сильно затруднить для казны снабженіе разверсточнымъ спиртомъ монопольныхъ складовъ. Въ первые годы по введеніи каз. пр. п. спиртъ, необходимый для даннаго монопольнаго района, получался отъ мѣстныхъ заводовъ по разверсткѣ въ размѣрѣ $^2/_3$ годовой потребности, а остальная $^1/_3$ часть покупалась на торгахъ отъ заводовъ этого района или другихъ, съ доставкою на мѣсто назначенія за счетъ поставщиковъ.

Поэтому акцизнымъ управленіямъ не приходилось своимъ распоряженіемъ передвигать спиртъ въ другія управленія, кромѣ рѣдкихъ случаевъ. Съ распространеніемъ же монополіи на всю Европ. Россію способъ заготовки спирта существенно измѣнился. По закону 12 іюня 1900 г. всѣ монопольныя губерніи составляютъ одинъ районъ, для котораго заготовляется спиртъ по разверсткѣ для всей Евр. Россіи въ мѣстахъ нахожденія заводовъ: а такъ какъ винокуренная промышленность развита далеко не вездѣ одинаково, то приходится избытокъ разверсточнаго спирта въ однѣхъ губерніяхъ передвигать въ другія, бѣдныя по производству спирта. Заботу объ этихъ передвиженіяхъ и расходы по перевозкѣ должно принять на себя уже казенное управленіе, да долю котораго выпадаетъ солидный трудъ организовать снабженіе спиртомъ всѣхъ управленій наиболѣе цѣлесообразнымъ и экономнымъ путемъ. Если принять во вниманіе, что для выполненія такой задачи необходимы предварительныя сношенія между собою отдѣльныхъ акцизныхъ управленій, затѣмъ санкція всѣхъ предположеній о передвиженіяхъ спирта главнаго управленія, то станетъ ясно, что подобный трудъ врядъ ли окажется по плечу монопольному управленію, съ его крайне малоподвижнымъ канцелярскимъ механизмомъ.

Положимъ даже, что казенное управленіе справится съ этой задачей, все-таки необходимость передвиженія огромныхъ количествъ спирта вызоветъ для казны большіе расходы. Сравнимъ расходы казны по перевозкѣ спирта (сырого и ректификованнаго) по расчету на ведро проданныхъ питей за различные годы.

Они составляли	въ	1898 г.	. . .	5,49 к.
»	»	1899 »	. . .	5,03 »
»	»	1900 »	. . .	5,66 »
»	»	1901 »	. . .	8,53 »

Какъ видимъ, эти расходы рѣзко повысились въ 1901 г. съ примѣненіемъ закона 12 іюня 1900 г. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ повышеніе было особенно значительно; напр., по Петерб. г. эти расходы составляли въ 1900 г 4,96 к., а въ 1901 г. поднялись до 12, 76 коп. (Ст. за 1901 г. стр. 40). Это увеличеніе стоимости перевозки спирта нужно всецѣло прибавлять къ разверсточной цѣнѣ, уплачиваемой заводчикамъ за спиртъ. Съ 1904 г. по разверсткѣ заготовляется, согласно закону отъ 2 іюня 1903 г., почти все потребное для монополіи количество спирта; а потому расходы казны по перевозкѣ еще болѣе возрастутъ съ этого года.

IV.

Еще до введенія винной монополіи землевладѣльцы ожидали отъ нея значительныхъ выгодъ для сельскаго хозяйства. Проф. Озеровъ въ своей статьѣ „Казенная вин. мон.“ приводитъ заявленія многихъ земскихъ собраній, высказывавшихся въ этомъ смыслѣ. Саратовское уѣздное земское собраніе ожидало поднятія цѣнъ на хлѣбъ, вслѣдствіе употребленія при монополіи только доброкачественнаго спирта. Орловское и Симбирское губ. зем. собра-

нія смотрѣли на монополію, какъ на мѣру поддержанія мелкаго сельско-хозяйственнаго винокуренія, обезпечивающую возможность сбыта спирта, не обращаясь къ складчикамъ и открытію своихъ кабаковъ. Смоленское губ. зем. собраніе высказывало пожеланіе, чтобы казна пріобрѣтала весь спиртъ, выкуриваемый на сельско-хозяйственныхъ заводахъ.

И винная монополія оправдала эти ожиданія. Она обезпечила заводчикамъ сбытъ спирта, сильно подняла цѣны на него, предоставила имъ безпроцентный кредитъ. То прекрасное положеніе, въ которое поставлено при монополіи сельско-хозяйственное винокуреніе, хорошо изображено въ слѣдующей корреспонденціи изъ Подольской губ. въ 1900 г. (см. Озеровъ „Каз. вин. мон.") „Пятилѣтнее существованіе у насъ продажи казеннаго вина, говорится въ ней, произвело у насъ весьма полезное вліяніе на поднятіе сельско-хозяйственнаго винокуренія, а съ нимъ и сельскаго хозяйства. До введенія реформы винокуреніе было въ хозяйствѣ, можно сказать, дѣломъ послѣднимъ, и хозяева считали заводъ въ своемъ имѣніи лишнимъ бременемъ, которое, какъ говорится, и нести было тяжело и покидать жалко. Поэтому одни изъ нихъ сдавали свои заводы въ аренду, считая винокуреніе дѣломъ еврейскимъ, а другіе изъ опасенія злоупотребленій оставляли заводы недѣйствующими, обращая ихъ въ гнѣздилище птицъ и мышей. Сами же лично производили винокуреніе очень немногіе. Трудность винокуренія въ дореформенное время для хозяина-заводчика состояла въ томъ, что система продажи вина построена была такъ, что для дѣла этого нужны были люди торговые, отдавшіеся дѣлу душой и тѣломъ, а не хозяева, которые знали только пахать и сѣять. Заняться же хозяину заводомъ — значило забыть хозяйство. Для веденія винокуренія прежде всего нужны были свободныя деньги, такъ какъ продажа вина основана была на кредитѣ, а у хозяина не всегда были онѣ свободны, такъ какъ нужны были ему и для хозяйства. Затѣмъ нужно было искать на вино покупателей, конкурировать съ другими заводами, продавая вино дешевле и въ кредитъ на продолжительные сроки, дѣлать разсрочки платежей, доводя ихъ до минимальныхъ суммъ, и идти на сдѣлки съ шинкарями и коммерсантами, часто въ ущербъ себѣ, чтобы только сбыть вино скорѣе, избѣгая тратъ его въ подвалѣ отъ усышки и утечки. Естественно, что при такихъ условіяхъ хозяинъ, не посвященный въ коммерческіе расчеты, долженъ былъ сдавать въ аренду свои заводы или же оставлять ихъ недѣйствующими. Съ введеніемъ же казенной винной монополіи условія сельско-хозяйственнаго винокуренія сразу упростились: всѣ глубокомысленныя соображенія о томъ, какъ и куда сбывать вино, потеряли свою силу, винный кредитъ палъ, конкуренція прекратилась, и винокуреніе сдѣлалось простымъ, чисто сельско-хозяйственнымъ дѣломъ. Хозяева-заводчики взвѣсили всѣ его выгоды и сами взялись за дѣло. Реформа произвела коренное измѣненіе въ существѣ этой промышленности, она дала ей новыя начала, при которыхъ каждый хозяинъ-заводчикъ можетъ теперь заниматься винокуреніемъ, не затрачивая притомъ большого капитала и не рискуя потерять его. Все у него теперь обезпечено и обусловлено, онъ можетъ напередъ подсчитать свои выгоды. По опредѣленной цѣнѣ казна даетъ ему заказъ на поставку спирта. Зная стоимость продуктовъ и производства, хозяинъ принимаетъ заказъ и исполняетъ его съ вѣрнымъ расчетомъ на прибыль. Заводчикъ также можетъ теперь однимъ

и тѣмъ же капиталомъ производить винокуреніе и вести хозяйство. Спиртъ въ подвалахъ не залеживается теперь, какъ было это раньше, и нѣтъ надобности искать на него покупателя. Покупатель спирта—казна, которая забираетъ его въ сроки большими партіями, платя за него деньги по сдачѣ спирта казенному управленію. Послѣ зимняго винокуренія и сдачи спирта въ казну, къ веснѣ вырученный съ прибылью капиталъ хозяинъ свободно можетъ употреблять для разныхъ надобностей своего хозяйства. Въ прошлое время картофельный спиртъ считался ниже хлѣбнаго и у насъ почти не выкуривался. Въ настоящее же время картофельный спиртъ казна принимаетъ, какъ хлѣбный. Это вызвало въ хозяйствѣ нѣкоторое оживленіе, стали сѣять картофель на большихъ площадяхъ земли, получая отъ этого большіе заработки. Цѣны на спиртъ казна назначаетъ весьма выгодныя. чѣмъ поддерживаетъ интересы винокуренныхъ заводовъ и вмѣстѣ сельскаго хозяйства". (См. Вѣстн. Фин., 1901 г., № 3. Изъ района винной монополіи).

Мало того, монополія создала для сельско-хозяйственнаго винокуренія условія, облегчающія борьбу съ крупнымъ винокуреніемъ промышленнаго характера.

Правда, въ первое время монополіи казенное управленіе не дѣлало различія, при заготовкѣ спирта, между сельско-хозяйственнымъ винокуреніемъ и промышленнымъ—оно брало спиртъ со всѣхъ заводовъ пропорціонально ихъ выкуркѣ. Но уже съ распространеніемъ монополіи на юго-западный районъ была предоставлена первая льгота сельско-хозяйственному винокуренію: съ каждаго завода казна стала брать сверхъ разверстки по 5 тыс. вед. спирта и лишь остальное количество спирта распредѣлялось между заводами соотвѣтственно ихъ выкуркѣ. Закономъ 12 іюня 1900 г. сверхразверсточная поставка была увеличена: для губ. сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ, средне-промышленныхъ, прибалтійскихъ и привислинскихъ до 10 тыс. вед., юго-западныхъ, Полтавской и Черниговской—до 15 тыс., южныхъ—до 20 тыс., восточныхъ, средне-черноземныхъ и Харьковской до 25 тыс. вед. Благодаря этому закону, мелкіе и средніе заводы ставятся въ значительно болѣе благопріятное положеніе относительно поставки спирта въ казну, чѣмъ крупные. Сельско-хозяйственное винокуреніе получило сильный толчекъ къ развитію за счетъ промышленнаго винокуренія.

Въ періодѣ	1898—9	гг. было всего заводовъ . .	1,912
" "	1899—900	" " " " . .	1,929
" "	1900—1	" " " " . .	2,032
" "	1901—2	" " " " . .	2,126

Общее число заводовъ увеличилось на 214 или на 11%. При этомъ произошло слѣдующее измѣненіе въ различныхъ группахъ заводовъ: число заводовъ съ выкуркою свыше 100 т. в. уменьшилось почти вдвое (въ пер. 1899—900 г. 124, въ пер. 1901—2 г. 68), заводовъ съ выкуркою отъ 50 до 100 т. в. сократилось на 5 (съ 222 до 217), зато число заводовъ средней силы—отъ 25 до 50 т. в. возросло за тѣ же періоды съ 496 до 686, т. е. почти на 40%, съ выкуркою отъ 10 до 15 т. в.—съ 300 до 325. Но число мелкихъ винокурень съ производительностью до 10 т. в. сократилось съ 272 до 167 (Ст. пр. обл. акц. за 1902 г. стр. 21). Вслѣдствіе этого, сельско-хозяйственная выкурка возросла съ 44% общей выкурки до 61%, а промышленная сократилась—съ 16% до 14-ти и

смѣшанная сократилась съ 40% до 25-ти. Среднiй размѣръ выкурки на 1 заводъ понизился съ 40,6 т. в. до 34,9 т. в.

Такой результатъ монопольной заготовки спирта, конечно, былъ весьма благопрiятенъ для имѣнiй съ винокуренными заводами. Мелкiе заводы увеличили свою выкурку и тѣмъ оказали поддержку хозяйству своихъ имѣнiй. Но не нужно забывать, что имѣнiя съ винокуренными заводами не принадлежатъ къ числу мелкихъ имѣнiй, которыя особенно нуждаются въ покровительственныхъ мѣрахъ. На одинъ сельско-хозяйственный заводъ приходилось въ перiодѣ 1901—2 г.г. 941 дес. пахатной земли. Слѣдовательно, выгодами монопольной организацiи пользуются главнымъ образомъ болѣе крупныя хозяйства.

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду того обстоятельства, что поддержка сельско-хозяйственнаго винокуренiя обходится казнѣ не дешево. Чѣмъ больше заводовъ и чѣмъ меньше ихъ производительность, тѣмъ дороже стоитъ продукцiя спирта, потому что каждому заводу приходится нести много расходовъ, вовсе независящихъ отъ величины выкурки или находящихся въ слабой зависимости отъ нея (напр., расходы по управленiю, по содержанiю строенiй, аппаратовъ, страхованiю ихъ, найму рабочихъ и пр.). Высокая стоимость производства спирта повышаетъ и цѣны, которыя приходится казнѣ платить за спиртъ. Значитъ, покровительство винокуренiю не обходится безъ солидныхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства. Иное дѣло, если бы монопольное управленiе принимало въ расчетъ выгоды, доставляемыя сельскому хозяйству винокуренiемъ, и соотвѣтственно понижало цѣны за спиртъ. Но мы видѣли выше, что этого не дѣлается, и винокуренiе разсматривается, какъ отдѣльная отъ имѣнiя промышленная отрасль.

V

Винная монополiя дала сильный толчекъ спиртоочистительному производству воспрещенiемъ выпуска въ продажу неочищеннаго спирта. До монополiи очищалось не болѣе 30% всей выкурки по Имперiи, а въ 1901 г. уже 83%, въ 1902 г.—91% (Ст. пр. за 1902 г. стр. 89). Вслѣдствiе этого, число заводовъ, ректификующихъ спиртъ, значительно возросло.

Очистка спирта производилась до монополiи не только на спецiальныхъ заводахъ, но и въ отдѣленiяхъ водочныхъ и винокуренныхъ заводовъ. Чтобы видѣть, на счетъ какой изъ этихъ группъ развилась очистка спирта, сравнимъ по всей Имперiи число заводовъ каждой изъ группъ въ перiодѣ 1892—3 гг. съ 1901 г. (Ст. пр. 1901 г. стр. 86).

	Спецiально спирт. зав.	Спиртоочист. водочн.	отдѣл. винокур.	Итого.
Перiодъ 1892—3 г. . .	47	73	170	290
„ 1901 г. . . .	90	9	373	472

Водочные заводы почти прекратили очистку спирта, а взамѣнъ этого вдвое возросло число спиртоочистительныхъ заводовъ и такихъ же отдѣленiй при винокуренныхъ заводахъ.

Если возьмемъ данныя только для Европ. Россiи, то увидимъ, что изъ

числа 430 мѣстъ очистки спирта, существовавшихъ въ 1901 г., 262, т. е. болѣе 60%, возникли послѣ введенія монополіи. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ почти всѣ заводы обязаны своимъ возникновеніемъ винной монополіи, въ южныхъ и юго-западныхъ изъ 93 заводовъ 56 возникли въ самые первые монопольные годы (Ст. пр. за 1901 г. стр. 85).

Кромѣ указанныхъ заводовъ, очистка спирта производилась въ 1901 г. на одномъ казенномъ спиртоочистительномъ заводѣ въ Петербургѣ и 20-ти отдѣленіяхъ казенныхъ винныхъ складовъ. Въ 1902 г. число этихъ отдѣленій возросло до 22-хъ (Ст. за 1901 г. стр. 7 и за 1902 г. стр. 6). Роль казенныхъ ректификаціонныхъ пунктовъ въ дѣлѣ очистки спирта вообще незначительна. Ими очищено въ 1901 г. лишь 9% всего отректификованнаго въ этомъ году спирта, а въ 1902 г.—14,4% (Ст. стр. 10 и 6).

Такъ какъ казенная очистка обходится значительно дешевле частной, то приходится пожалѣть, что она слишкомъ слабо развита. При введеніи монополіи въ восточныхъ губерніяхъ казенное управленіе, повидимому, предполагало большую часть спирта очищать на своихъ заводахъ и поэтому построило въ каждой губерніи по спиртоочистительному отдѣленію при складахъ, расчитывая на значительную производительность ихъ. Въ Самарской губ. это отдѣленіе приготовило въ 1895 г. 75% всего нужнаго для винной операціи въ губерніи ректификата, а въ 1898 г. уже 88%, въ Пермской въ 1895 г.—33%, въ 1898 г.—35%. Спиртоочистительныя отдѣленія въ другихъ 2-хъ губ. (Оренбург. и Уфимской) не были готовы ко введенію монополіи и могли начать очистку только въ 1897 г.; поэтому казенному управленію пришлось обратиться къ услугамъ частныхъ ректификаціонныхъ заводовъ, заключивъ съ ними контракты на нѣсколько лѣтъ. Вслѣдствіе этого, производительность казенныхъ отдѣленій была незначительна, составляя въ 1898 г. 16% для Уфимской губ. и около 5% для Оренбургской (Ст. за 1897—8 гг. стр. 14).

Сравнительная стоимость ректификаціи на казенныхъ и частныхъ заводахъ въ восточныхъ губ. была въ 1896 г. (въ коп. на 1 ведро въ 40°):

	На казенныхъ заводахъ.	На частныхъ зав.	
Пермская губернія . . .	13,57	31,89	О. за 1896 г.
Самарская » . . .	7,06	20,19	стр. 398.

Какъ видимъ, получалась огромная разница въ пользу казенной очистки. Правда, въ стоимость послѣдней не входятъ проценты погашенія строительныхъ расходовъ и ростъ на затраченный капиталъ, но включеніе этихъ издержекъ можетъ лишь незначительно сгладить указанную разницу въ цѣнахъ. Казенный способъ очистки далъ большія сбереженія. Положимъ, что въ 1896 г. весь спиртъ въ Самарской и Пермской губ. былъ очищенъ на частныхъ ректификаціяхъ. Тогда казнѣ пришлось бы переплатить за ректификацію почти 200.000 р. за одинъ годъ (въ 1896 г. очищено на казенныхъ заводахъ въ Самарской губ. 895.893 вед. въ 40°, въ Пермской 417 т. в.). Слѣдовательно, каждый казенный заводъ далъ сбереженіе въ годъ около 100 т. р.

Несмотря на такіе благопріятные результаты казенной очистки, она не была распространена на юго-западный монопольный районъ, „такъ какъ, замѣчаетъ О. за 1896 г. (стр. 399), постройка по одному спиртоочисти-

тельному заводу въ каждой изъ 9-ти южныхъ и юго-западныхъ губ. потребовала бы значительныхъ затратъ". Однако, въ послѣдующіе годы министерство признало возможнымъ организовать казенную очистку при нѣкоторыхъ складахъ, такъ что въ 1902 г. она производилась въ 14-ти губерніяхъ — на 1 спеціальномъ заводѣ и въ 22 отдѣленіяхъ складовъ. Выгодность этой очистки сказывалась очень рельефно. Въ 1901 г. она обходилась въ среднемъ въ 11,6 коп. на ведро при колебаніяхъ отъ $6^1/_2$ к. (Орловская губ.) до 13,6 (Саратовская губ.); тогда какъ стоимость частной ректификаціи опредѣлилась около 19-ти коп. Въ 1902 г. ректификація на казенныхъ заводахъ стоила еще дешевле—въ среднемъ лишь 9,6 коп.; частная же обходилась въ 14,7 к. (Ст. за 1901 г. стр. 11 и за 1902 г. стр. 7). Казенное управленіе имѣло экономію отъ собственной очистки въ размѣрѣ не менѣе 5-ти коп. на каждомъ ведрѣ. Кромѣ того, казенные спиртоочистительные заводы приносятъ казнѣ значительныя косвенныя выгоды. Они служатъ надежнымъ предохранительнымъ средствомъ отъ чрезмѣрнаго поднятія частными заводами цѣнъ за очистку. Не будь ихъ—казна оказалась бы безпомощной въ случаяхъ стачекъ спиртопромышленниковъ.

Почему же далеко не во всѣхъ губерніяхъ была организована казенная очистка? Помимо опасенія значительныхъ затратъ на постройку ректификаціонныхъ пунктовъ, въ министерствѣ финансовъ возникали и другія соображенія о неудобствахъ широкаго развитія казеннаго спиртоочистительнаго производства. Затрата лишнихъ 10—20 мил. руб. на созданіе сѣти казенныхъ мѣстъ очистки, въ виду огромныхъ выгодъ ея для казны, конечно, не могла служить для министерства достаточнымъ основаніемъ предпочесть способъ очистки на частныхъ заводахъ. Странно было бы опасаться такихъ затратъ, которыя составляютъ едва $^1/_{10}$ часть всѣхъ капитальныхъ издержекъ на организацію монопольнаго хозяйства и которыя казна вернула бы въ теченіе 5—10 первыхъ лѣтъ. Очевидно, министерство опасалось главнымъ образомъ не этихъ затратъ. Въ Совѣтѣ по дѣламъ казенной продажи въ 1898 г. подробно обсуждались тѣ принципы, которыхъ слѣдовало бы держаться въ вопросахъ о ректификаціи спирта. Совѣтъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: „въ экономическомъ отношеніи наиболѣе простымъ рѣшеніемъ вопроса о ректификаціи представлялась бы организація казенной ректификаціи всего того количества спирта, которое должно быть принято по разверсткѣ въ сыромъ видѣ, и назначеніе засимъ торговъ на поставку остального количества спирта въ ректификованномъ видѣ. Такая постановка дѣла представлялась бы, однако, *безусловно несправедливой и нежелательной, такъ какъ сосредоточеніе ректификаціи на казенныхъ заводахъ коренным образомъ нарушило бы интересы частныхъ лицъ, вложившихъ свои капиталы въ дѣло очистки спирта...* При разрѣшеніи вопроса о распредѣленіи ректификаціи по мѣстнымъ потребностямъ казны между частными заводами, заявляющими о готовности принять на себя таковую,—*представляется настоятельнымъ отдавать предпочтеніе существующимъ заводамъ, не создавая, безъ особой въ томъ необходимости, новыхъ ректификацій*". Но если владѣльцы существующихъ ректификацій, „пользуясь желаніемъ казны щадить частные интересы, заявятъ *чрезмѣрно* (Sic.)

высокія требованія за очистку казеннаго спирта", и „ректификація на существующихъ заводахъ по заказамъ казны не можетъ быть выполнена безъ *значительныхъ и ничѣмъ не оправдываемыхъ* переплатъ" (но вѣдь и эти значительныя переплаты можно оправдать желаніемъ поддержать отечественную промышленность! В. Н.), то Совѣтъ рекомендовалъ прибѣгать, для устраненія возникающихъ затрудненій, прежде всего къ вызову къ жизни новой частной ректификаціи и затѣмъ уже къ организаціи очистки спирта на казенныхъ заводахъ. (О. за 1898 г. стр. 204—205). Въ этихъ заключеніяхъ Совѣта проглядываетъ обычное для министерства финансовъ стремленіе создать для нашей частной промышленности возможно болѣе благопріятныя условія и принести ради этого жертвы, лишь бы только онѣ не были „чрезмѣрными". Министерство финансовъ не желало, чтобы существовавшія до монополіи частныя мѣста очистки спирта терпѣли какой либо ущербъ. Желаніе вполнѣ понятное. Однако, мы видѣли, что изъ 73 отдѣленій водочныхъ заводовъ, очищавшихъ спиртъ до монополіи, осталось въ 1901 г. только 9. Значитъ, интересы частной промышленности были нарушены существеннымъ образомъ. До монополіи существовали спиртоочистительныя отдѣленія при 170 винокур. заводахъ и 47 спеціально спиртоочистительныхъ заводовъ. Съ этими заводами, дѣйствительно, монопольное управленіе должно было считаться. Оно обязано было дать имъ работу по очисткѣ спирта, чтобы не сократить ихъ производительности. Располагая огромными количествами спирта, казна, конечно, могла выполнить эти свои обязательства безъ всякаго затрудненія и вызывая между заводами конкуренцію, выговорила бы себѣ условія, устраняющія возможность не только „значительныхъ", но какихъ бы то ни было переплатъ, подкрѣпляя, въ случаѣ надобности, свои предложенія угрозой организовать казенную очистку. По выполненіи этихъ своихъ обязательствъ, казна имѣла бы въ своемъ распоряженіи еще весьма большіе запасы спирта, при сдачѣ на очистку коихъ она могла бы руководиться исключительно интересами выгоды, которые побуждали придать спиртоочистительной промышленности возможно болѣе крупные размѣры. Чѣмъ больше производительность завода, тѣмъ, конечно, дешевле обходится очистка, тѣмъ легче улучшить качество продукта и тѣмъ меньше хлопотъ монопольному управленію по надзору за очисткой и по передвиженію спирта Поэтому слѣдовало бы отдавать предпочтеніе спеціально спиртоочистительнымъ заводамъ крупной производительной силы и прежде всего казеннымъ. Въ дѣйствительности же дѣло насажденія у насъ спиртоочистительнаго производства шло инымъ путемъ. Казенная очистка, къ которой министерство рѣшилось прибѣгать какъ къ крайнему средству, не получила болѣе или менѣе замѣтнаго развитія. Спеціально ректификаціонныхъ заводовъ возникло при монополіи только 40: зато число винокуренныхъ заводовъ, занятыхъ между прочимъ и очисткой спирта, увеличилось больше, чѣмъ вдвое—на 203. Чѣмъ обусловливалось такое именно направленіе въ развитіи у насъ спиртоочистительнаго дѣла— Отчеты гл. упр. не даютъ намъ отвѣта; но, очевидно, не стремленіемъ удешевить очистку для казны, потому что открытіе спиртоочистительныхъ отдѣленій при винокур. зав., обыкновенно небольшой производительности, служило далеко не къ выгодамъ казны. Не намѣревалось ли министерство такимъ путемъ предоставить новую льготу винокуренію? Какъ бы то ни

было, но разъ вызваны къ жизни многія новыя частныя мѣста очистки спирта, съ ними министерство фин. будетъ считаться и въ дальнѣйшіе годы. Въ результатѣ, вмѣсто естественнаго стремленія къ концентраціи производства для удешевленія его, монопольному управленію придется сдавать очистку мелкимъ отдѣленіямъ и переплачивать на очисткѣ. Мы поддерживаемъ не тѣ заводы, которые существовали до монополіи и которые имѣли законное право на эту поддержку, а искусственно вызванные къ жизни самой монополіей.

При такомъ направленіи въ развитіи спиртоочистительнаго дѣла неудивительно, если очистка обходится казнѣ страшно дорого и нѣтъ надеждъ на болѣе или менѣе замѣтное пониженіе ея съ годами. Слѣдующая таблица показываетъ намъ стоимость очистки для казны за различные годы (въ коп. по разсчету на ведро въ 40° проданныхъ питей. Ст. за 1897—98 г. стр. 92, за 1900 г. IX Прил., за 1901 г. XIV Прил.).

Районы:	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901
			г	о	д	а.	
Восточный	23	20,6	19,8	20,2	19,5	18.4	15,4
Юго-западный	—	18,9	19,1	20,2	20,9	19,9	20
Сѣверо-западный	—	—	19,5	18,9	19,5	19,1	18,7
Сѣверный	—	—	—	16	16,4	17,2	16
Привислинскій	—	—	—	18,7	18,7	18,5	17,6
Очереди 1900 г.	—	—		—	—	17	17
» 1901 »	—	—	—	—	—	—	16

Изъ этой таблицы мы видимъ, что стоимость ректификаціи обнаруживаетъ замѣтное пониженіе лишь въ восточномъ районѣ, начиная съ 1900 г., которое О. глав. упр. объясняетъ заключеніемъ съ этого года новыхъ контрактовъ по очисткѣ съ частными ректификаціями на болѣе выгодныхъ для казны условіяхъ (Ст. за 1900 г. стр. 136). Первоначальные договоры повсемѣстно слишкомъ высоко оцѣнивали стоимость ректификаціи.

Посмотримъ, какъ опредѣлялись расходы по очисткѣ спирта самими заводчиками. Многіе изъ нихъ находили выгоднымъ поставлять разверсточный спиртъ не въ сыромъ, а ректификованномъ видѣ, очищая его въ спиртоочистительныхъ отдѣленіяхъ своихъ винокур. заводовъ. Они получали за очистку такого спирта дополнительную плату, сверхъ установленной за сырой спиртъ. Кромѣ того, на торгахъ сбывался сырой и ректификованный спиртъ. Разница въ цѣнахъ того и другого укажетъ намъ на нормальную стоимость очистки. Дѣлая эти сопоставленія для выясненія того, какъ расцѣнивается очистка самими спиртопромышленниками, г. Кашкаровъ приводитъ слѣдующую таблицу цѣнъ на спиртъ. („Фин. итоги" стр. 201).

Годы.	Стоимость разверсточнаго спирта.		Разница (стоимость ректиф.).	Стоимость торговаго спирта.		Разница (стоимость ректиф.).	Общая стоимость ректиф. казнѣ.
	Сырого.	Ректиф.		Сырого.	Ректиф.		
1895 . .	67,9	—	—	50	86	36	23
6 . .	59,7	73,1	13,4	53,9	72,8	18,9	19,6
7 . .	57,7	75,6	17,9	55,3	67,4	12,1	19,3
8 . .	63,6	75,6	12	64,9	80,9	16	19
9 . .	63,8	74,7	10,9	75,3	82,3	7	19,3
1900 . .	65	75,7	10,7	77,1	87,9	10,8	18,7
1 . .	65,1	76,6	11,5	74,4	88,4	14	17,4

Слѣдовательно, заводчики считаютъ цѣну въ 10—11 коп. за очистку не безвыгодною для себя. Между тѣмъ казна платила по контрактамъ въ среднемъ около 19-ти коп. за ведро.

На значительную разницу въ расцѣнкѣ стоимости ректификаціи при различныхъ способахъ заготовки спирта указываетъ и Ст. по каз. пр. за 1897 — 98 г. (стр. 112), говоря, что въ юго-западномъ районѣ казнѣ обходилась ректификація въ среднемъ за 1896 и 1897 г.г. въ 19 коп., а разность въ цѣнахъ заготовленнаго въ ректификованномъ видѣ спирта сравнительно съ сырымъ, составляла за то же время лишь 11 коп.

Такимъ образомъ, можно съ положительностью утверждать, что при современной организаціи дѣла очистки спирта, казна переплачиваетъ на каждомъ ведрѣ ректификата около 8-ми коп. Въ 1901 г. отректификовано по заказамъ казны на частныхъ заводахъ около 42 мил. вед. спирта. Поэтому общая переплата составитъ болѣе 3 мил. р. за одинъ годъ.

VI.

Для точнаго выясненія монопольныхъ операцій, съ точки зрѣнія ихъ хозяйственности, издаваемые глав. упр. Отчеты даютъ крайне скудный матеріалъ. Они не позволяютъ намъ подробно анализировать каждую отдѣльную отрасль монопольнаго хозяйства, выдѣливъ ее изъ общей массы тѣсно связанныхъ между собою операцій казны по монополіи. Напримѣръ, попробуйте опредѣлить на основаніи статистическихъ данныхъ глав. упр., во что обходится казнѣ перевозка спирта—сырого въ спиртоочистительныя отдѣленія и ректификованнаго изъ этихъ отдѣленій въ склады. Въ О. эти двѣ статьи расходовъ фигурируютъ отдѣльно, но онѣ никогда не выражаютъ собою дѣйствительныхъ издержекъ казны на этотъ предметъ. Въ эти статьи не попадаетъ стоимость доставки спирта, закупленнаго на торгахъ и хозяйственнымъ способомъ, только потому, что обязанность доставки этого спирта возлагается на продавца, который, конечно, возвышаетъ цѣну на него соотвѣтственно расходамъ по провозу. Поэтому всякое различіе въ способахъ заготовки спирта вызываетъ сильныя колебанія расходовъ па перевозку, по даннымъ О. Такъ, въ 1898 г. въ сѣверномъ районѣ, гдѣ почти весь спиртъ пріобрѣтался исключительно съ торговъ и хозяйственнымъ путемъ, перевозка сырого спирта обходилась казнѣ по О. въ 0,68 к (по расчету на ведро проданныхъ питей); а въ 1901 г., когда было передвинуто большое количество разверсточнаго спирта изъ другихъ губерній, перевозка котораго производилась распоряженіемъ монопольнаго управленія, стоимость перевозки сырого спирта сразу возрастаетъ до 8,16 коп., т. е. въ 12 разъ. Развѣ можно при такихъ условіяхъ дѣлать сопоставленія цифръ, необходимыя для уясненія, насколько экономно ведется монопольное хозяйство и въ какомъ направленіи оно движется съ годами?

Тотъ или иной способъ заготовки спирта оказываетъ значительное вліяніе и на другія расходныя статьи по монополіи. Говоря выше о стоимости ректификаціи, мы видѣли, что для казны гораздо выгоднѣе пріобрѣтать спиртъ въ ректификованномъ видѣ, чѣмъ сдавать сырой на очистку частнымъ ректификаціямъ. Тамъ, гдѣ первый способъ заготовки практикуется

въ широкихъ размѣрахъ, и общая стоимость ректификаціи сильно понижается. Гдѣ примѣняется очистка на казенныхъ заводахъ, она стоитъ еще дешевле. По Отчетамъ же гл. упр. всѣ издержки по ректификаціи соединяются въ одну рубрику, независимо отъ способа очистки и заготовки спирта. Это крайне затрудняетъ, а иногда дѣлаетъ невозможнымъ, сравненіе стоимости ректификаціи по отдѣльнымъ губерніямъ и выясненіе истинныхъ причинъ колебаній въ этомъ отношеніи.

Мы видѣли выше, при разсмотрѣніи вопроса о безакцизныхъ отчисленіяхъ (стр. 12), какъ сильно маскируетъ картину общей стоимости производства вина включеніе въ расчеты суммъ, выплачиваемыхъ заводчикамъ за эти отчисленія. Въ Эстляндской губ. онѣ составляютъ 63% общихъ расходовъ по производству и продажѣ казеннаго вина, а въ С.-Петербургской губ. лишь $^1/_{200}$ часть ихъ.

Эти примѣры, число которыхъ могло бы быть значительно увеличено, показываютъ намъ, какъ трудно на основаніи статистическихъ матеріаловъ глав. упр. составить болѣе или менѣе ясное представленіе о хозяйственной сторонѣ монопольнаго дѣла, учесть каждую отдѣльную операцію его и прослѣдить на протяженіи ряда лѣтъ направленіе и результаты монопольнаго хозяйства въ различныхъ губерніяхъ Современная отчетность по каз. пр. пит. имѣетъ въ виду лишь бюджетную сторону дѣла, разсматривая операціи по монополіи съ точки зрѣнія кассовыхъ результатовъ и потому не заботится о такой классификаціи доходовъ и расходовъ, которая могла бы облегчить оцѣнку различныхъ отраслей монопольнаго предпріятія со стороны ихъ выгодности для казны. Въ результатѣ такого узкаго взгляда на задачи отчетности и получается та путаная картина хозяйственныхъ операцій казны, которая изображена нами выше. Въ Эстляндской губ. выдаются заводчикамъ большія суммы взамѣнъ безакцизныхъ отчисленій за тотъ спиртъ, который вывозится въ другія губ., напр. въ С.-Петербургскую. Казалось бы, расходъ по этимъ отчисленіямъ долженъ быть переведенъ на счетъ стоимости приготовленія казеннаго вина въ С. Петербургской губ. Между тѣмъ отчетность регистрируетъ его по мѣсту производства выплаты и получается абсурдъ—въ Эстляндской губ. обходится приготовленіе и продажа вина чуть не втрое дороже, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ.

Нельзя обойти молчаніемъ другого очень существеннаго недостатка отчетности по монополіи. Всѣ расходы по казенной продажѣ статистика глав. упр. исчисляетъ на ведро проданныхъ въ данномъ году казенныхъ питей и не только казенными мѣстами, но и частными питейными заведеніями. Но, вѣдь, размѣръ очень многихъ операціонныхъ расходовъ по монополіи, напр. по содержанію личнаго состава служащихъ, найму помѣщеній для складовъ и лавокъ, ихъ отопленію, освѣщенію, ремонту и пр.—почти не зависитъ отъ колебаній въ торговыхъ оборотахъ со спиртомъ. Поэтому при изслѣдованіи измѣненій въ указанныхъ расходахъ, исчисленныхъ на ведро проданныхъ питей, совершенно нельзя разобраться, относить-ли ихъ къ перемѣнамъ въ хозяйственной организаціи дѣла или исключительно къ побочнымъ условіямъ, вызвавшимъ измѣненія размѣровъ продажи питей. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ такой способъ расчета можетъ быть названъ положительно абсурднымъ. Напримѣръ, расходы по организаціи продажи вина въ казенныхъ лавкахъ—по содержанію продавцевъ, сборщиковъ, по пере-

возкѣ вина изъ складовъ въ лавки, по найму помѣщеній для лавокъ—падаютъ не только на то вино, которое продано изъ лавокъ, но и на забранное питейными заведеніями и частными лицами непосредственно изъ винныхъ складовъ. Развѣ имѣютъ винныя лавки хоть малѣйшее отношеніе къ продажѣ подобнаго вина? Вслѣдствіе такого расчета, совсѣмъ нельзя сопоставлять издержекъ казны на продажу вина изъ лавокъ въ губерніяхъ, болѣе или менѣе различныхъ по степени развитія частной виноторговли.

Наконецъ, слѣдуетъ указать на неоднобразіе систематизаціи статистическихъ данныхъ по монополіи въ отчетахъ за различные годы. До 1902 г. всѣ матеріалы группировались по районамъ, соотвѣтственно хронологической послѣдовательности введенія винной монополіи; а съ 1902 г. эта группировка измѣнена и принято за основаніе географическое дѣленіе губерній на районы, которые въ большинствѣ случаевъ не совпадаютъ съ первыми. Такая перемѣна дѣлаетъ совершенно невозможнымъ сопоставленіе порайонныхъ данныхъ позднѣйшихъ съ прежними. Можно проводить сравненіе только по губерніямъ, но это, конечно, страшно затрудняетъ изслѣдованіе и можетъ служить причиною ошибочныхъ выводовъ. Настоятельно необходимо для глав. упр. статистическій матеріалъ за прежніе годы сгруппировать на-ново по географическимъ районамъ, иначе онъ потеряетъ почти всякое значеніе.

Указанные недостатки статистики по каз. пр. пит. лишаютъ насъ возможности представить читателю болѣе или менѣе полную картину хозяйственной организаціи монопольнаго дѣла и заставляютъ остановиться лишь на отдѣльныхъ сторонахъ монопольнаго хозяйства, чтобы иллюстрировать крайне несовершенную постановку современнаго завѣдыванія сложнымъ монопольнымъ предпріятіемъ.

VII.

Огромныя суммы расходуются монопольнымъ управленіемъ на закупку стеклянной посуды для розлива вина. Мы говорили выше, что стоимость посуды, состоявшей въ наличности къ 1 янв. 1902 г., составляла 17.374 т. р. Посмотримъ, насколько экономно ведется казеннымъ управленіемъ такое обширное хозяйство съ посудой.

Просматривая цифры заготовленной посуды за различные годы, мы поражаемся крайнею неравномѣрностью заготовки (см. Ст. за 1900 г. стр. 45—53). Въ 1-ый монопольный годъ закупалось такое громадное количество посуды, что ее хватило на нѣсколько лѣтъ, и въ послѣдующіе годы не представлялось почти никакой надобности въ дополнительныхъ закупкахъ. Такъ, по привислинскому району въ 1898 г. пріобрѣтено 94% всей заготовки за 3 года (съ 1898 по 1900 г.), по сѣверному 73%, по сѣверо-западному въ 1897 г. пріобрѣтено 77% общей заготовки за 4 года. Нѣсколько болѣе равномѣрно обзаводилась монополія посудой въ восточномъ районѣ, гдѣ въ 1-ый годъ закуплено лишь 55% 3-хъ лѣтней заготовки.

Очевидно, акцизныя управленія, заготовляя посуду при введеніи монополіи, руководились не столько болѣе или менѣе точнымъ расчетомъ дѣй-

ствительной потребности въ посудѣ, сколько боязнью испытать недостатокъ въ ней для безостановочныхъ операцій по приготовленію вина. Интересы экономіи отступали на задній планъ, а имѣлось въ виду лишь опасеніе возможныхъ непріятностей отъ начальства, въ случаѣ задержки розлива вина отъ недостатка посуды. Она закупалась сразу въ такомъ громадномъ количествѣ, что пріемка производилась безпорядочно, посуду негдѣ было хранить, пришлось сваливать ее въ кучу, безъ укладки въ правильные ряды, что вызывало большой бой и дѣлало совершенно невозможнымъ правильный учетъ ея.

Даже чрезъ нѣсколько лѣтъ по введеніи монополіи запасъ порожней посуды не былъ приведенъ въ соотвѣтствіе съ дѣйствительною потребностью въ ней, несмотря на то, что ежегодно передвигались значительныя количества посуды изъ однихъ управленій въ другія и тѣмъ сглаживалась неравномѣрность первоначальной заготовки. Въ этомъ мы легко убѣдимся, если посмотримъ, въ какомъ отношеніи находился наличный запасъ посуды на 1 Января 1902 г. къ ежегодному расходу ея для надобностей винной операціи. Если мы сопоставимъ наличность посуды къ 1902-му году (съ питіями и порожней) съ убылью ея за 1901 г., вслѣдствіе боя и брака, тратъ при пожарахъ, кражахъ и пр., невозвращенія покупателями части посуды,—то окажется, что наличнаго запаса посуды должно хватить на слѣдующее число лѣтъ.

Районы:	Размѣръ посуды: $^1/_4$	$^1/_{20}$	$^1/_{40}$	$^1/_{100}$	$^1/_{200}$
Восточный	4	$3^1/_2$	4	$4^1/_2$	$5^1/_2$
Юго-западный	9	$5^1/_2$	5	6	$6^1/_2$
Сѣв.-западный	9	$4^1/_2$	4	5	10
Сѣверный	7	4	4	4	10
Привислинскій	10	6	4	$2^1/_2$	3

Какъ видимъ, запасы посуды, особенно для четвертей и двухсотокъ— огромные. Не нужно забывать, что это цифры порайонныя, которыя сглаживаютъ крайнюю неравномѣрность запасовъ по отдѣльнымъ управленіямъ.

Противъ приведеннаго расчета намъ возразятъ, что акцизныя управленія не могутъ довольствоваться тѣмъ количествомъ посуды, которое соотвѣтствуетъ ежегодной убыли ея, такъ какъ убываетъ посуды очень мало, а казенному управленію приходится имѣть большіе запасы приготовленнаго вина въ складахъ и лавкахъ и массу порожней посуды для безостановочнаго розлива питей. Это совершенно справедливо. Мы и не хотѣли сказать, приводя расчетъ, что запасъ посуды можетъ быть уменьшенъ въ 4 — 10 разъ. Изъ нашего расчета во всякомъ случаѣ видно, что наличность посуды, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ размѣровъ, ненормально велика. Чтобы видѣть это яснѣе, приведемъ другое сопоставленіе — сравнимъ запасъ посуды съ количествомъ проданныхъ питей въ среднемъ въ мѣсяцъ за 1901 г. Этотъ запасъ превышалъ мѣсячную продажу въ слѣдующее число разъ (см. Ст. за 1901 г. Прил. VIII и XI).

Районы:	Размѣръ посуды: 1/4	1/20	1/40	1/100	1/200
I.	3	2,5	2.7	3,3	7,6
II.	3,8	2,8	2,9	3,1	3,9
III.	3,4	2,7	2,5	3,4	9
IV.	4,4	2,9	2,4	2,4	6
V.	6,4	4,9	3.4	2,1	2,4
Очереди 1900 г.	2,3	2,7	2,5	5,2	6,5

Такимъ образомъ, въ общемъ 3-хъ мѣсячный запасъ посуды—съ виномъ и порожней — считается вполнѣ достаточнымъ для безостановочнаго хода операцій. Между тѣмъ по нѣкоторымъ районамъ было пріобрѣтено сразу такъ много посуды нѣкоторыхъ размѣровъ, что запасъ ея, даже спустя нѣсколько лѣтъ послѣ введенія монополіи, далеко превышалъ эту норму. Очевидно, заготовка посуды мало была сообразована съ мѣстными условіями виноторговли. Напримѣръ, привислинскій районъ былъ снабженъ несоотвѣтственно большимъ количествомъ посуды крупныхъ размѣровъ, а губерніи очереди 1900 г. — излишнимъ запасомъ мелкой посуды На первыхъ порахъ, конечно, вполнѣ естественны ошибки въ исчисленіи необходимой посуды. Это должно было заставить казенное управленіе съ большою осторожностью производить первоначальныя закупки посуды, тщательно опредѣлять потребность въ ней въ данныхъ монопольныхъ мѣстностяхъ и принимать мѣры къ тому, чтобы, во избѣженіе новыхъ закупокъ посуды, съ расширеніемъ монопольнаго района, стараться использовать излишніе запасы ея, напрасно обременяющіе отдѣльные винные склады [1]). Чтобы хозяйство съ посудой было приведено въ строгое соотвѣтствіе съ мѣстными условіями виноторговли, слѣдовало опредѣлить, на основаніи опыта веденія монополіи, какой долженъ быть нормальный запасъ посуды для каждаго района и этой нормой руководиться при дальнѣйшемъ пріобрѣтеніи посуды. Между тѣмъ такихъ нормъ не установлено даже до настоящаго времени и снабженіе посудой складовъ производится до сихъ поръ недостаточно цѣлесообразно. Приведенная выше таблица показываетъ намъ, что какъ въ восточныхъ губерніяхъ, такъ и юго-западныхъ посуды имѣется въ среднемъ для 3-хъ мѣсячнаго розлива питей Между тѣмъ условія снабженія виномъ казенныхъ лавокъ въ этихъ губерніяхъ совершенно различны. Въ то время какъ въ восточныхъ губерніяхъ одна винная лавка приходится на 530 кв. верстъ, а районъ обслуживанія склада составляетъ огромную территорію въ 27.900 кв. в., въ юго-западныхъ губерніяхъ эти пространства меньше почти въ 9 разъ (Св. св. о фин. рез. мон. за 1901 г. вѣд. I). Поэтому въ первыхъ губерніяхъ передвиженіе вина и посуды совершается значительно медленнѣе, чѣмъ во вторыхъ и соотвѣтственно этому въ нихъ должны быть запасы вина въ складахъ и лавкахъ несравненно больше. Слѣдовательно, если для восточнаго района достаточенъ 3-хъ мѣсячный

[1]) Гл. упр. въ цирк. отъ 11 Іюня 1899 г. за № 406, замѣчая, что «какъ выяснилось изъ практики... въ казенныхъ винныхъ складахъ оказываются нерѣдко излишки стеклянной посуды, загромождающіе помѣщенія складовъ», предлагаетъ доносить объ этихъ излишкахъ, чтобы ихъ передвинуть въ другія акц. упр. Только спустя 4 года послѣ введенія монополіи эти излишки обратили на себя вниманіе центральнаго управленія.

запасъ посуды, то для остальныхъ районовъ онъ будетъ ненормально великъ.

Пріобрѣтеніе излишняго количества посуды было невыгодно для казны не только потому, что невозможно было хранить ее въ должномъ порядкѣ, но и вслѣдствіе естественнаго поднятія цѣнъ на посуду, при слишкомъ большихъ единовременныхъ закупкахъ ея. Монополія сильно увеличила спросъ на посуду, заводы не успѣвали выполнить заказовъ и, конечно, поднимали цѣны. Если мы сравнимъ цѣны, которыя платила казна за посуду въ 1-ый монопольный годъ по каждому району и въ 1900 г., то замѣтимъ значительную разницу (см. Ст. за 1900 г. стр. 45)

Цѣны за одну штуку въ коп.

Районы:	1/4 въ 1-й годъ	1/4 въ 1900 г.	1/20 въ 1 й годъ	1/20 въ 1900 г.	1/40 въ 1-й годъ	1/40 въ 1900 г.	1/100 въ 1 й годъ	1/100 въ 1900 г.	1/200 въ 1-й годъ	1/200 въ 1900 г.
Юго-западн.	19,64	16,35	5,2	4,26	3,89	3,07	2,53	1,78	2,01	0,97
Сѣв.-западн.	18,2	16,27	4,77	4,4	3,66	2,81	2,34	1,4	1,8	1,3
Сѣверный .	17,82	16,74	4,73	4,79	3,5	3.17	2.2	2,49	1,77	2,02
Привислин.	18,3	—	4,65	—	3,67	2,58	2,15	1,31	1.79	1,08

По всѣмъ этимъ районамъ цѣны перваго года значительно превышали цѣны 1900 г. Казна переплачивала на каждой бутылкѣ въ 1/4 в. отъ 1 до 3 коп. и на остальныхъ размѣрахъ до 1 коп. Принявъ переплату для 1/4 в. въ 2 коп. и для прочей посуды только въ 1/2 к., мы опредѣлимъ убытки казны на всей закупленной посудѣ по указаннымъ районамъ за 1-й монопольный годъ въ 1. 800 т. р. [1]). Если бы заготовка посуды производилась казной исподволь, заблаговременно, а не въ то время, когда она нужна была до-зарѣзу, то подобныхъ переплатъ можно было бы избѣжать.

Цѣны на посуду должны были зависить и отъ способа заготовки ея. Изъ О. за 1899 г. (стр. 282) мы узнаемъ, что до 1898 г. посуда и пробки заготовлялись глав. упр „Но потомъ съ 1898 г., когда соотношеніе на рынкѣ между спросомъ на стеклянную посуду и пробки и предложеніемъ ихъ, временно нарушенное усиленными закупками при введеніи каз. пр. п., возстановилось и къ этому времени какъ степень солидности отдѣльныхъ поставщиковъ, такъ и дѣйствительныя цѣны на посуду и пробки выяснились въ достаточной мѣрѣ для того, чтобы обезпечить казну отъ невыгодныхъ для нея закупокъ“,—представилось возможнымъ, въ видѣ опыта, поручить заказы самимъ упр. акц. сб. Однако, опытъ заготовки 1898 и 1899 г. „не оправдалъ ожиданій“ и хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ посуда и пробки пріобрѣтались по весьма выгоднымъ цѣнамъ, но это обстоятельство глав. упр. объясняло не новымъ способомъ заготовки, а общимъ пониженіемъ цѣнъ на посуду и пробки въ 1898 г. Въ большинствѣ же случаевъ результаты торговъ на посуду въ губ. акц. упр. были неблагопріятны, и глав. упр. вынуждено было пріобрѣтать ее у извѣстныхъ ему поставщиковъ по болѣе выгоднымъ цѣнамъ. Съ другой стороны, и сами поставщики жаловались, что имъ неудобно ѣздить въ губ. акц. упр. на торги

[1]) Четвертей пріобрѣтено 4. 543 тыс. шт., прочей посуды 350.472 т. штукъ (Ст. за 1900 г. стр. 45).

изъ-за малыхъ заказовъ. Все это заставило глав. упр. снова съ 1900 г. взять на себя заготовку посуды и пробокъ.

Конечно, сосредоточеніе закупокъ посуды для всѣхъ монопольныхъ губерній въ одномъ центральномъ учрежденіи должно было значительно понизить цѣны на нее. При торгахъ на огромныя партіи должны были имѣть преимущества крупные заводы. съ малыми сравнительно издержками производства. Глав. упр. могло обезпечить имъ ежегодные большіе заказы, выговоривъ себѣ за это выгодныя условія. Такихъ результатовъ слѣдовало ожидать, но въ дѣйствительности мы не замѣчаемъ болѣе или менѣе замѣтнаго пониженія цѣнъ съ 1900 г., сравнительно съ 1898 и 1899 г., когда заготовка посуды производилась на мѣстахъ, небольшими партіями. Если сравнимъ цѣны на посуду по отдѣльнымъ монопольнымъ районамъ за 1899 г. и 1900 г., то мы замѣтимъ пониженіе ихъ въ послѣднемъ году только для посуды въ $^1/_4$ в. (исключая восточнаго района); заготовительная же стоимость посуды остальныхъ размѣровъ въ однихъ районахъ возросла, а въ другихъ уменьшилась, но въ общемъ крайне незначительно (см. Ст. за 1900 г. стр. 45). Слѣдующая таблица показываетъ движеніе среднихъ цѣнъ на посуду во всѣхъ монопольныхъ районахъ (см. Ст. за 1902 г. стр. 12).

Годъ	Заготовлено посуды въ мил. штукъ.	Цѣна въ коп. за штуку. $^1/_4$	$^1/_{20}$	$^1/_{40}$	$^1/_{100}$	$^1/_{200}$	за ведро.
1895	26,4	12	4	3	2,2	1,7	94,9
1896	129,9	18,6	5	3,8	2,5	2,0	154,4
1897	142,6	17,8	4,8	3,7	2,3	1,8	142.7
1898	190,9	17,4	4,6	3,6	2,2	1,8	132,9
1899	40,1	17,4	4,3	3,0	1,6	1	97,8
1900	83,7	15,9	4,2	2,9	1,5	1,2	97,1
1901	302,3	17,4	4,6	3,5	2,2	1,6	126,4
1902	184,2	16,4	4,1	3,1	1,9	1,4	108.9

Какъ видимъ, въ первые монопольные годы цѣны были наивысшія, потому что требовалось сразу большое количество посуды, но затѣмъ, начиная съ 1897 г., цѣны постепенно понижались, особенно замѣтно въ 1899 г., когда заказы сильно сократились. Въ 1900 г. тенденція къ пониженію цѣнъ выражена уже слабѣе, несмотря на то, что требованія на посуду были очень низки и заготовка посуды начала производиться глав. упр. Новый способъ заготовки не могъ предотвратить сильнаго роста цѣнъ въ 1901 г., подъ вліяніемъ усиленныхъ закупокъ посуды для новыхъ монопольныхъ районовъ. Слѣдовательно, сравненіе цѣнъ вовсе не свидѣтельствуетъ о замѣтныхъ преимуществахъ практикуемаго порядка закупки посуды распоряженіемъ глав. упр. Но этотъ порядокъ соединенъ съ большими неудобствами въ дѣлѣ снабженія посудой мѣстныхъ монопольныхъ складовъ. Теперь акцизныя управленія должны всю переписку о каждомъ заказѣ посуды вести черезъ глав. упр. Сколько отъ этого возникаетъ задержекъ въ полученіи посуды, излишней канцелярской волокиты!

При операціяхъ въ складахъ съ посудой—мойкѣ, очисткѣ отъ смолки, укупоркѣ, переноскѣ и пр.—часть ея бьется. Часть бракуется, въ виду маломѣрности, нахожденія на горлышкахъ трещинъ, отбитыхъ кромокъ.

Бракованная посуда отдѣляется и затѣмъ уничтожается. Вслѣдствіе этого, ежегодно теряется огромное количество посуды. Въ 1901 г. всей битой и бракованной посуды было 767 тыс. вед. на сумму, по средней заготовительной цѣнѣ, около 1 мил. руб.

Казалось бы, что съ теченіемъ времени, вслѣдствіе естественнаго прогресса складской техники, болѣе умѣлаго обращенія съ посудой и болѣе аккуратной пріемки отъ поставщиковъ, порча ея должна значительно уменьшиться. Дѣйствительно, потери посуды отъ боя и брака сокращались въ первые монопольные годы до 1898 г., но съ этого времени онѣ рѣзко возросли, достигнувъ maximum'a въ 1899 г. Съ 1900 г. снова замѣчается уменьшеніе потерь посуды, но оно выражается довольно слабо.

Въ объясненіе роста битой и бракованной посуды О. глав. упр. ссылается (см. Ст. за 1899 г. стр. 44) на распоряженіе М. Ф. отъ 1899 г. о болѣе снисходительномъ пріемѣ лавками отъ покупателей посуды съ трещинами на горлышкахъ, отбитыми кромками въ верхней части ихъ, каковая посуда не употреблялась подъ розливъ, а отдѣлялась въ складахъ въ бракъ. „Въ частности, замѣчаетъ О., на увеличеніе боя и брака посуды въ нѣкоторыхъ губерніяхъ повліяли плохое качество пріобрѣтаемой посуды, спѣшность при складскихъ операціяхъ по приготовленію казенныхъ питей, ради достиженія установленныхъ нормъ производительности [1]) и обращеніе въ бой накопившейся въ закрытыхъ складахъ посуды стараго образца".

Мы говорили, что бракованная посуда уничтожается въ складахъ. Она непригодна для розлива питей по своему несоотвѣтствію установленному образцу по внѣшнему виду, по маломѣрности, вслѣдствіе находящихся небольшихъ трещинъ, острыхъ язвинъ на горлышкахъ и пр. Но большая часть такой посуды была бы вполнѣ годна для домашняго обихода и ее охотно покупало бы населеніе, конечно, при условіи извѣстной скидки съ казенной цѣны. Такимъ путемъ можно было бы выручать ежегодно съ сотню тысячъ рублей. Однако, эта посуда бьется и бой продается на заводы по 10—15 к. пудъ. Монопольное управленіе не продаетъ бракованной посуды изъ-за понятнаго опасенія, что она опять возвратится въ лавки и за нее придется вернуть деньги по номинальной стоимости. Но, вѣдь, можно же на такую посуду накладывать какіе нибудь знаки или клейма, чтобы отличить ее отъ посуды годной для розлива. Тогда продажа ея была бы вполнѣ возможна.

VIII.

На очистку, розливъ питей, укладку въ ящики и другія работы по приготовленію вина, а равно на потери спирта при операціяхъ въ складахъ израсходовано въ 1901 г. 9.707 т. р., на одно ведро 19,62 коп. Насколько продуктивно производились работы въ складахъ по приготовленію питей?

Въ О. главн. упр. за 1899 г. (стр. 262) констатировалось крайнее

[1]) Объ этихъ нормахъ будетъ рѣчь ниже въ слѣдующей главѣ.

разнообразіе въ результатахъ использованія рабочей силы въ складахъ различныхъ управленій. Такъ, въ однихъ акц. управленіяхъ дневная производительность рабочаго по розливу вина составляла для четвертей 145 вед., въ другихъ только 30, т. е. почти въ 5 разъ меньше; по мойкѣ посуды — въ однихъ 110 вед. для четвертей, а въ другихъ 33 ведра и т. п. Такая же неравномѣрность замѣчалась и въ другихъ работахъ, а также и въ расходованіи матеріаловъ. Вслѣдствіе этого, замѣчалъ О., «представлялось вполнѣ цѣлесообразнымъ упорядочить веденіе операцій въ казенныхъ складахъ путемъ установленія однообразныхъ нормъ по расходованію въ складахъ рабочей силы и матеріаловъ». За такую нормировку говорилъ и опытъ нѣкоторыхъ управленій, гдѣ введеніе нормъ принесло съ собою значительную экономію, сокративъ расходы по найму рабочихъ почти на 50%.

Поэтому циркуляромъ мин. ф. отъ 12 янв. 1899 г. за № 332 были предложены къ исполненію всѣмъ складамъ, независимо отъ ихъ оборотовъ и внутренняго устройства, нормы минимальной производительности различныхъ работъ: по мойкѣ, розливу, упаковкѣ, пріему порожней посуды и пр., и по расходованію матеріаловъ, необходимыхъ для приготовленія вина: причемъ установленъ срокъ для окончательнаго примѣненія этихъ нормъ — 1 іюля 1899 г.

Результатомъ такого распоряженія явилось, дѣйствительно, болѣе цѣлесообразное обращеніе съ рабочей силой, производительность труда сильно возросла, что видно изъ слѣдующаго сравненія количества работодней, затраченныхъ на приготовленіе одного ведра питей въ 1/40 в. за 1898 г. и 1900 г. (см. Ст. за 1902 г. стр. 37) [1]).

Губерніи:	1898 г.	1900 г.	Увеличеніе производительности въ %%.
Сѣверныя . . .	0,248	0,114	54
Привислинскія .	0,222	0,136	39
Сѣв.-западныя .	0,188	0,121	36
Юго-западныя .	0,148	0,141	5
Малороссійскія. .	0,181	0,116	36
Восточныя . . .	0,284	0,124	56

Если въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній, напр. въ сѣверныхъ и привислинскихъ, гдѣ монополія введена была съ 1898 г., увеличеніе производительности въ 1900 г. въ значительной степени должно быть отнесено къ естественному росту ея, вслѣдствіе навыка рабочихъ, которые вначалѣ должны были затрачивать немало времени для пріобрѣтенія необходимой сноровки въ складской техникѣ, — то въ другихъ губерніяхъ, напр. въ восточныхъ или малороссійскихъ, къ 1898-му году, т. е. спустя 2—3 года послѣ введенія въ этихъ губерніяхъ монополіи, кадръ рабочихъ, въ большинствѣ случаевъ постоянный, обладалъ уже необходимымъ опытомъ, а потому поразительный ростъ продуктивности труда съ 1899 г. долженъ быть всецѣло поставленъ въ связь съ установленіемъ обязательныхъ нормъ для складскихъ работъ. И О. глав. упр. (Ст. за 1902 г. стр. 38) замѣ-

[1]) Во многихъ управленіяхъ нормы введены только съ половины 1899 г.; поэтому для сравненія необходимо взять 1900 годъ. Расчетъ работодней пріурочивается глав. упр. къ размѣру посуды 1/40 в. для однообразія.

чаетъ, что „такой быстрый скачекъ къ улучшенію производительности труда объясняется тѣмъ, что въ началѣ января 1899 г. была установлена норма расходованія рабочей силы въ казенныхъ винныхъ складахъ“.

Итакъ, достаточно было одного распоряженія главнаго упр., рѣшительно заявляющаго, что къ извѣстному сроку *должна быть* достигнута такая-то производительность въ складахъ, чтобы сразу поднять ее чуть не на половину. Не нужно было подробно изслѣдовать существующихъ условій технической стороны производства, изыскивать новые способы, аппараты и приборы, позволяющія экономизировать рабочія силы, устанавливать болѣе цѣлесообразныя правила для контроля и пр., и проч. Довольно было приказать выполнить извѣстную норму... Этотъ способъ воздѣйствія, а также достигнутые имъ блестящіе результаты весьма характерны для казеннаго монопольнаго хозяйства. Очевидно, оно велось слишкомъ ужъ примитивно, интересы экономіи совсѣмъ не имѣлись въ виду, разъ можно было, помимо примѣненія техническихъ усовершенствованій, однимъ административнымъ внушеніемъ внести въ дѣло существенныя улучшенія.

Въ главномъ управленіи сознавалась необходимость улучшенія и технической стороны складскихъ операцій, которая страдала большими недостатками. О. за 1899 г. констатируетъ „разнообразіе въ организаціи работъ, какое замѣчалось нерѣдко не только въ разныхъ губерніяхъ, но и въ разныхъ складахъ той же губерніи, примѣненіе при выполненіи работъ крайне разнообразныхъ и иногда уже оставленныхъ, какъ не отвѣчающихъ успѣху дѣла, пріемовъ“. Какія же мѣры принимались для улучшенія техники приготовленія вина? Созывались ли съѣзды лицъ, близко стоящихъ къ складскому дѣлу, для обмѣна мнѣніями по поводу тѣхъ или иныхъ пріемовъ складской практики и выработки наиболѣе цѣлесообразнаго способа распредѣленія складскихъ работъ? Было ли организовано въ Петербургѣ постоянное техническое бюро для объединенія складскаго дѣла въ различныхъ губерніяхъ, для изысканія болѣе совершенныхъ пріемовъ работъ, испытанія новыхъ аппаратовъ, приборовъ и пр.? Были ли устроены образцовые винные склады, которые могли бы служить школой для лицъ складской администраціи? Оказывается, ничего этого сдѣлано не было. Главное управленіе предпочитало обычный путь административнаго воздѣйствія, канцелярскихъ указаній и бумажнаго контроля. Оно циркуляромъ 31 августа 1899 г. О. № 449 обратило вниманіе гг. упр. акц. сб. на то, что необходимо изыскивать средства для улучшенія пріемовъ работъ, воспользовавшись указаніями опыта 4-хъ лѣтняго дѣйствія монополіи и препроводило для руководства имъ журналъ засѣданія особой коммиссіи при глав. упр. съ описаніемъ и критической оцѣнкой примѣняемыхъ способовъ приготовленія вина и употребляемыхъ для этого приборовъ, „въ предположеніи, что указанія этой коммиссіи облегчатъ установленіе однообразныхъ и цѣлесообразныхъ пріемовъ производства складскихъ работъ“. Эти журналы были разосланы управляющими акц. сб. завѣдующимъ складами „для свѣдѣнія и руководства“—извлекайте молъ изъ нихъ матеріалы, какіе найдете нужнымъ—и на томъ дѣло окончилось. Большинство такихъ журналовъ, конечно, было прямо же подшито „къ дѣлу“, а меньшая часть, если и удостоилась прочтенія, то во всякомъ случаѣ не могла служить живымъ руководствомъ, вполнѣ примѣнимымъ къ условіямъ хозяйства даннаго склада.

Возможно, что лица, интересующіяся дѣломъ, нашли въ этихъ журналахъ нѣкоторыя для себя указанія, но отъ этого общая постановка складскаго хозяйства почти ни чуть не подвинулась впередъ.

Главное управленіе хотѣло контролировать, пользуются ли чиновники указаніями журналовъ и въ этихъ видахъ потребовало, чтобы упр. акц. сб. помѣщали въ своихъ годовыхъ отчетахъ свѣдѣнія о томъ, какіе изъ рекомендованныхъ въ журналѣ пріемовъ оказались неудобопримѣнимыми и выработала ли практика, взамѣнъ ихъ, новые, признанные при испытаніи болѣе удачными. „Нѣтъ сомнѣнія, замѣчаетъ вышеупомянутый циркуляръ, что только общими усиліями лицъ, стоящихъ близко къ складскимъ работамъ, будетъ какъ улучшаться качество работъ, такъ и увеличиваться ихъ производительность". Мысль совершенно вѣрная. Значитъ, для улучшенія складскаго дѣла нужно было устраивать съѣзды складской администраціи для живого и свободнаго обмѣна мнѣніями по поводу монопольной практики. Но глав. упр. не желаетъ измѣнять традиціямъ вершенія дѣлъ чисто бюрократически—канцелярскимъ путемъ и предоставляетъ право выражать свои мнѣнія лишь управляющимъ акц. сб. въ ихъ годовыхъ отчетахъ, льстя себя надеждою, что подобный „обмѣнъ при посредствѣ главн. управленія свѣдѣніями о достигнутыхъ результатахъ *въ высокой степени* (!) можетъ улучшить все дѣло каз. пр. питей, для чего и устанавливается періодическое доставленіе свѣдѣній о замѣченныхъ недостаткахъ тѣхъ или иныхъ пріемовъ и о сдѣланныхъ въ нихъ улучшеніяхъ". (О. за 1899 г. стр. 272).

Вообще глав. упр., хотя и признаетъ, что „только усиліями лицъ, стоящихъ близко къ складскимъ работамъ" можетъ совершенствоваться складское дѣло, но эти „усилія" оно понимаетъ не въ смыслѣ самостоятельныхъ изысканій по улучшенію техники и пріемовъ производства работъ, проявленія въ этомъ отношеніи собственной инициативы и изобрѣтательности, а лишь въ смыслѣ точнаго исполненія указаній начальства. Это начальство, въ лицѣ упр. акц. сб., должно по предположенію глав. упр.: 1) поручить одному изъ ревизоровъ губ. акц. упр. ближайшее наблюденіе за складами для объединенія дѣла по управленію, 2) поставить складъ въ мѣстѣ нахожденія губ. акц. упр. въ образцовое положеніе, чтобы онъ служилъ школой для служащихъ и опытной станціей для испытанія новыхъ пріемовъ и приборовъ 3) предложить акцизнымъ чиновникамъ, состоящимъ при складахъ, производить систематическія наблюденія за продуктивностью работъ въ складахъ. Главное управленіе рекомендуетъ упр. акц. сб. назначать при образцовомъ складѣ и „съѣзды" завѣдующихъ складами, а также должностныхъ лицъ акцизнаго надзора, въ участкахъ которыхъ имѣются винные склады, подъ руководствомъ ревизора губ. акц. упр., наблюдающаго за технической стороной складскихъ работъ, но не для совмѣстнаго обсужденія наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ производства работъ и свободнаго обмѣна мнѣніями по этому предмету, *а для ознакомленія съ современными улучшеніями производства, примѣняемыми въ образцовомъ винномъ складѣ* (О. за 1899 г. стр. 274). Это уже не „съѣзды", гдѣ каждый изъ участниковъ имѣетъ право голоса, а просто демонстрированіе тѣхъ порядковъ въ складѣ, которые начальствомъ признаны образцовыми и подлежащими примѣненію въ другихъ складахъ.

Итакъ, альфа и омега всего, это—управляющій акц. сб. Лица, близко стоящія къ дѣлу безгласны, не могутъ проявлять собственной иниціативы и должны лишь исполнять указанія начальства. При такихъ условіяхъ, развѣ можно ожидать отъ служащихъ интереса къ дѣлу, распорядительности, способности къ иниціативѣ—качествъ, столь необходимыхъ въ монопольныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ? Развѣ мыслима дружная, сознательная работа органовъ монопольнаго управленія, при полномъ подавленіи личности огромностью власти управляющаго акц. сб.? Эта власть такъ усилилась при монополіи, вслѣдствіе расширенія сферы вѣдѣнія акцизнаго надзора, что она уже своими внушительными размѣрами, независимо отъ личной воли носителя ея, производитъ угнетающее дѣйствіе на подчиненныхъ, парализуя всякое проявленіе въ нихъ самостоятельности. Отъ управляющаго акц. сб. зависитъ цѣлая армія служащихъ, которыхъ онъ назначаетъ и увольняетъ по своему усмотрѣнію, безъ всякихъ предварительныхъ сношеній съ высшей инстанціей: сотни чиновъ акцизнаго надзора, начиная съ окружныхъ надзирателей, получающихъ свыше 4 т. р. въ годъ содержанія и кончая нештатными должностными лицами — контролерами и надсмотрщиками; нѣсколько десятковъ лицъ складской администраціи; сотни продавцевъ винныхъ лавокъ; сотни канцелярскихъ служащихъ и рабочихъ винныхъ складовъ. Отъ его единоличнаго усмотрѣнія зависитъ судьба всѣхъ торговыхъ заведеній, продающихъ крѣпкіе напитки въ предѣлахъ управленія. Каждое заведеніе находится подъ постоянной угрозой быть закрытымъ по незначительному поводу или просто за ненадобностью. Его распоряженія затрогиваютъ существенные интересы промышленности по приготовленію предметовъ, обложенныхъ акцизомъ: онъ устанавливаетъ цѣны на спиртъ, распредѣляетъ поставки спирта на тѣ или иныя ректификаціи, распредѣляетъ пивныя лавки между пивоваренными заводами и пр. Поставщики всевозможныхъ матеріаловъ для надобностей монополіи, подрядчики по строительнымъ работамъ, перевозкамъ, владѣльцы помѣщеній, арендуемыхъ для монополіи и цѣлая масса частныхъ лицъ, связанныхъ съ монополіей иногда неуловимыми нитями—смотрятъ на управляющаго акц. сб., какъ на своего начальника, въ рукахъ котораго находится чуть ли не ихъ судьба. Согласитесь сами, что такое положеніе, въ связи съ широкими полномочіями, предоставляемыми закономъ административному усмотрѣнію, въ состояніи воспитать въ сердцахъ подчиненныхъ священный трепетъ и обезличить не только непосредственно зависимыхъ отъ управляющаго акц. сб. служащихъ, но и высшихъ чиновниковъ акцизныхъ управленій—ревизоровъ, которые, хотя и назначаются министерствомъ, но находятся въ полномъ подчиненіи отъ управляющаго. Поэтому вполнѣ естественно, что въ акцизномъ вѣдомствѣ господствуетъ почти военная дисциплина и строгая субординація. Неудивительно, что попытки министерства ввести коллегіальное начало въ управленіе монополіей, въ видѣ организаціи хозяйственныхъ комитетовъ, окончились полной неудачей (см. В. Норовъ „Казен. вин. мон.“ ч. I). Недавно, какъ мы слышали, былъ возбужденъ въ министерствѣ финансовъ вопросъ о нѣкоторомъ ограниченіи власти управляющихъ акц. сб., посредствомъ изъятія изъ его компетенціи дѣлъ по назначенію и увольненію окружныхъ акцизныхъ надзирателей и ихъ

помощниковъ. Но онъ не прошелъ, встрѣтивъ полное несочувствіе среди управляющихъ, нежелающихъ поступиться хотя частичкой своей власти.

Итакъ, организація монопольнаго хозяйства была предоставлена всецѣло единоличному усмотрѣнію управляющихъ акц. сб. Степень ихъ интереса къ дѣлу, умѣнье подыскать знающихъ служащихъ, способность расположить ихъ къ работѣ—опредѣляли успѣхъ хозяйства. Никакихъ гарантій успѣха, внѣ личности управляющаго, не было. Но и личныя качества управляющаго не могутъ обезпечить правильной постановки дѣла. Полномочія акцизнаго управленія слишкомъ велики, кругъ сферы вѣдѣнія его слишкомъ обширенъ и сложенъ, чтобы одно лицо въ состояніи было нести всецѣло отвѣтственность за всѣ мелочи организаціи акцизнаго дѣла и вникать во всѣ детали акцизно-монопольной практики. До тѣхъ поръ, пока эта отвѣтственность не будетъ перенесена, хотя частью, на какой либо коллегіальный органъ при акцизныхъ управленіяхъ и компетенціи управляющихъ не будетъ отграничена болѣе узкая сфера, они не въ силахъ справляться съ огромностью своихъ задачъ административнаго и хозяйственнаго характера.

Главное управленіе не имѣло должнаго контроля за хозяйственною постановкою монопольнаго дѣла на мѣстахъ. Обычныя бѣглыя и рѣдкія ревизіи акцизныхъ управленій петербургскими чиновниками — лицами, стоящими далеко отъ монопольной практики, конечно, не могли дать должнаго матеріала для сужденія о достоинствахъ и недостаткахъ мѣстныхъ распорядковъ. Въ результатѣ такихъ ревизій являлось нѣсколько циркуляровъ по частнымъ вопросамъ монопольной практики и этимъ руководящая роль глав. управленія по устроенію монополіи исчерпывалась. Впрочемъ, оно созывало иногда съѣзды въ Петербургѣ по дѣламъ монополіи, но на нихъ присутствовали только управляющіе акц. сб., а такіе съѣзды едва ли могли принести мало-мальски существенную пользу дѣлу.

Послѣдовательное примѣненіе бюрократическаго принципа суровой централизаціи въ монопольномъ хозяйствѣ, конечно, не могло обезпечить цѣлесообразной организаціи его. Введеніе обязательныхъ нормъ производительности рабочаго труда въ складахъ, какъ мѣра административнаго воздѣйствія, могло оказать свое дѣйствіе лишь потому, что практика являла ужъ слишкомъ рѣзкія отступленія отъ требованій экономіи, указывающія на полное невниманіе къ интересамъ хозяйственности. Но такъ какъ на техническую сторону складской практики и на внутренніе распорядки монопольныхъ управленій не было оказано никакого воздѣйствія, то хозяйство не могло проявлять склонности къ естественному улучшенію въ дальнѣйшіе годы, обнаруживая иногда явно регрессивныя теченія. Рѣзкое увеличеніе рабочей производительности въ складахъ смѣнилось въ 1901-мъ году замѣтнымъ паденіемъ и лишь къ 1902-му году она снова возросла, что видно изъ слѣдующихъ цифръ о количествѣ работодней, затраченныхъ на приготовленіе одного ведра питей въ $^1/_{40}$ в.

Губерніи:	1900 г.	1901 г.	1902 г.
Сѣверныя	0,114	0,121	0,099
Восточныя	0,124	0,130	0,123
Сѣверо-западныя	0,121	0.126	0,112
Средне-промышленныя .	0,129	0,181	0,130

По остальнымъ губ. замѣчается незначительное увеличеніе производительности.

Среднее по всѣмъ мон. губ.	0,131	0,139	0,121

Чѣмъ же объясняется попятное движеніе складскаго хозяйства въ 1901 г.? Объ этомъ О. главн. упр. умалчиваютъ.

На отсутствіе прогресса въ техникѣ приготовленія вина указываетъ между прочимъ устойчивость размѣра тратъ при приготовленіи питей въ складахъ. Въ теченіе 3-хъ послѣднихъ лѣтъ, начиная съ 1900 г., эти траты равнялись 0,018 ведра въ 40° по расчету на 1 ведро розлива, что, по средней стоимости спирта, составитъ 1,62—1,57 коп. (Ст. за 1902 г. стр. 41).

Въ О. глав. упр. совершенно не разработанъ вопросъ о расходѣ различныхъ матеріаловъ на приготовленіе вина; въ нихъ приводятся лишь общія цифры годового расхода матеріаловъ по каждому управленію. Поэтому мы не знаемъ, насколько въ этомъ отношеніи складская практика отвѣчаетъ требованіямъ экономіи и обнаруживаетъ ли она съ теченіемъ времени стремленія къ большей хозяйственности. Впрочемъ, это можно видѣть изъ сопоставленія общихъ расходовъ по приготовленію питей за различные годы. Эти расходы къ 1900 му году значительно понизились, вслѣдствіе увеличенія производительности рабочаго труда, но въ слѣдующіе годы они снова возросли.

Районы:	Расходы въ коп. на 1 продан. ведро. 1900 г.	1901 г.	1902 г.
Восточный	14,04	15,26	
Юго-западный	16.89	18,85	
Сѣверо-западный	14,35	15,25	
Сѣверный	19,42	22,72	
Привислинскій	16,76	18,64	
Въ среднемъ по мон. губ.	16,92	19,62	18,66

Казалось бы, что монопольное хозяйство должно было совершенствоваться съ годами, обходиться казнѣ дешевле, а на самомъ дѣлѣ мы замѣчаемъ ростъ расходовъ. Нужно еще имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства, которыя должны были вызвать удешевленіе приготовленія вина, независимо отъ естественнаго улучшенія техники производства, это—увеличеніе оборотовъ складовъ и ростъ продажи вина въ крупной посудѣ по мѣрѣ распространенія монополіи на центральныя губерніи. Главное управленіе ставитъ въ прямую связь высоту операціонныхъ расходовъ съ оборотами складовъ, замѣчая, что „болѣе высокій размѣръ оборота допускаетъ какъ большее раздѣленіе труда, такъ и лучшее оборудованіе склада“. Съ другой стороны—„размѣромъ посуды, ея крупностью или мелкостью, опредѣляется какъ размѣръ затратъ труда по розливу, такъ и расходъ матеріала на укупорку и упаковку разлитаго вина“ (Ст. за 1897—8 гг. стр. 114). Въ этихъ обоихъ отношеніяхъ 1901 и 1902 гг. были очень благопріятны для удешевленія производства. Средній оборотъ склада послѣдовательно возрасталъ съ годами и ростъ его особенно усилился съ 1901 г., достигнувъ въ 1902 г. 167 т. в. въ 40° противъ 105 т. въ 1899 г. (Ст. 1902 г. стр. 16). Что продажа вина въ крупной посудѣ возросла въ 1902 г., видно изъ слѣдующихъ цифръ, выражающихъ процентное отно-

шеніе числа проданныхъ по всему монопольному району бутылокъ съ виномъ каждаго размѣра къ общему количеству бутылокъ всѣхъ размѣровъ (Ст. за 1889 г. стр. 67 и за 1902 г. табл. XI).

	1/4	1/20	1/40	1/100	1/200
1899 г.	1,9	16,0	28,7	39,9	13,5
1902 г.	2,6	17,1	36,1	32,9	11,3

Если мы примемъ во вниманіе, что производительность труда по розливу питей и укупоркѣ для посуды 1/4 ведра въ 15 разъ для 1/20 в. въ 7 разъ больше, чѣмъ для 1/200 в. (см. нормы глав. упр.—О. за 1899 г. стр. 264), то поймемъ, какое значительное вліяніе на сокращеніе расходовъ по приготовленію вина должно было оказать увеличеніе расхода въ 1902 г. вина въ крупной посудѣ за счетъ мелкой.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что не будь указанныхъ условій, благопріятствующихъ сокращенію операціонныхъ расходовъ, стоимость приготовленія вина возрастала бы еще замѣтнѣе. Казенное монопольное хозяйство, очевидно, движется подъ воздѣйствіемъ какихъ то особыхъ законовъ, неизвѣстныхъ частнымъ предпріятіямъ, которыя съ годами обыкновенно удешевляютъ производство, посредствомъ введенія болѣе усовершенствованныхъ пріемовъ и цѣлесообразнаго распредѣленія работъ.

IX.

Расходы по организаціи продажи казеннаго вина составляли въ 1901 г. около 26 мил. р., а именно: содержаніе продавцевъ—9,2 м. р., сборщиковъ—2,3 м. р., наемъ помѣщеній винныхъ лавокъ, а также отопленіе и освѣщеніе ихъ—6 м. р. и перевозка питей изъ складовъ въ лавки—8,4 м. р. („Св. св. о ф. р. за 1901 г.“).

Въ О. глав. упр. расходы по продажѣ вина приводятся не въ этихъ абсолютныхъ цифрахъ, а исчисляются, какъ объ этомъ упоминалось нами выше въ главѣ VI, на ведро проданныхъ питей въ каждой губерніи не только казенными винными лавками, но и частными питейными заведеніями. Такой способъ расчета маскируетъ степень хозяйственности организаціи продажи питей. Дѣйствительно, наблюдая, напр. паденіе издержекъ по продажѣ съ годами, мы не можемъ съ увѣренностью сказать, слѣдуетъ ли это явленіе отнести къ болѣе экономному веденію дѣла, или оно вызывается всецѣло увеличеніемъ оборотовъ винныхъ лавокъ, вслѣдствіе роста потребленія, или, наконецъ, объясняется расширеніемъ частной виноторговли. Поэтому, чтобы использовать для нашихъ цѣлей матеріалы О. гл. упр. и построить на нихъ надежные выводы, приходится дѣлать рядъ сопоставленій.

Остановимся на издержкахъ по найму помѣщеній и по освѣщенію и отопленію ихъ. По О. глав упр. на этотъ предметъ израсходовано (см. Ст. по каз. п. вѣд.).

въ	1900 г.	11.47	коп. на ведро проданныхъ питей
»	1901 г.	12,3	» » » » »
»	1902 г.	12,48	» » » » »

Слѣдовательно, расходъ возросъ почти на 1 коп. на ведро. Это увеличеніе объясняется не какими либо побочными обстоятельствами, а ростомъ арендной платы за помѣщенія подъ лавки, что легко видѣть, если сдѣлать расчетъ разсматриваемыхъ расходовъ не на ведро проданныхъ питей, а въ среднемъ на одну лавку [1]).

	Средній оборотъ лавки въ ведр. 40°	Расходы на наемъ помѣщ. отопл., осв. на одну лавку въ руб.
Восточныя губ.	1899 г. — 1455	155
	1901 г. — 1854	193
Привислин. »	1899 г. — 3307	319
	1901 г. — 3073	342
Сѣв.-западн. »	1899 г. — 1626	184
	1901 г. — 1609	196

Во всѣхъ районахъ мы замѣтимъ одно и тоже явленіе—послѣдовательный ростъ расходовъ по найму помѣщеній, который вовсе не вызывался увеличеніемъ оборотовъ лавокъ и необходимостью, вслѣдствіе этого, расширенія квартиръ для нихъ. Наоборотъ, на примѣрѣ послѣднихъ 2-хъ изъ приведенныхъ нами районовъ, мы видимъ, что средніе обороты лавокъ сокращались, а издержки по найму помѣщеній возрастали.

Ѳ. глав. упр. (Ст. за 1901 г. стр. 39) объясняетъ это „предъявленіемъ болѣе строгихъ требованій въ отношеніи качества помѣщеній, что вызывало довольно значительные расходы". Монопольное управленіе съ самаго начала было очень требовательно къ помѣщеніямъ подъ винныя лавки и не скупилось на наемъ довольно дорогихъ квартиръ, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы винныя лавки выгодно отличались отъ другихъ торговыхъ заведеній своимъ видомъ. [2]) Но министерство финансовъ желало идти еще дальше въ этомъ направленіи. Въ Совѣщаніи при глав. упр. въ концѣ 1898 г. тайный совѣтникъ Коковцовъ замѣтилъ, что при устройствѣ винныхъ лавокъ „не всегда въ надлежащей мѣрѣ принимались соображенія внѣшняго благоустройства", что во многихъ городахъ онѣ размѣщаются по захолустнымъ улицамъ, вслѣдствіе дороговизны помѣщеній на лучшихъ улицахъ. Не одобряя такой излишней экономіи, тайный совѣтникъ

[1]) Средній оборотъ лавки мы опредѣляли, какъ частное отъ дѣленія общаго количества всѣхъ казенныхъ питей, проданныхъ за извѣстный годъ, на число винныхъ лавокъ. Расходы по найму помѣщ. подъ лавки, отопленіе и освѣщ. ихъ (на ведро продан. питей) изъ вѣдомостей Ст. по каз. пр. п. („Стоимость изготовленія и продажи каз. п.") помножались нами на общее количество продан. питей и произведеніе дѣлилось на число лавокъ. Такимъ путемъ исчислялись эти расходы въ среднемъ на одну лавку.

[2]) Во многихъ губерніяхъ, при наймѣ помѣщеній для сельскихъ лавокъ, требовалось отъ домовладѣльцевъ, чтобы они за свой счетъ устраивали прилавки и полки для установки вина (напр. въ Тверской губ.—см. О. Крыжановскій „Винная операція въ Твер. губ."; въ Курской, Казанской, Области войска Дон.—см. О. за 1900 г. стр. 293, 295, 306). Изготовленіе этихъ предметовъ обходилось довольно дорого, 50—70 р. на лавку, а такъ какъ они не представляли для домохозяина почти никакой цѣнности, въ случаѣ переноса лавки изъ его дома, то онъ, конечно, требовалъ возврата затраченной на нихъ суммы, увеличивая соотвѣтственнымъ образомъ арендную плату. Такимъ образомъ казна оплачивала эти расходы сторицею. Очевидно, это дѣлалось только для того, чтобы избавить акцизныхъ чиновниковъ отъ лишней заботы о казенномъ имуществѣ.

Коковцовъ полагалъ, что „перерасходъ, обусловленный желаніемъ лучшаго размѣщенія винныхъ лавокъ, не можетъ быть особенно великъ, такъ какъ число лавокъ на видныхъ улицахъ и съ болѣе дорогимъ оборудованіемъ не будетъ очень велико по той простой причинѣ, что и улицъ такихъ въ каждомъ провинціальномъ городѣ немного. Но если бы даже въ отдѣльныхъ случаяхъ, интересы экономіи пришли въ рѣзкое столкновеніе съ интересами внѣшняго благоустройства, то въ жертву должны быть принесены первые, а не вторые, такъ какъ, преслѣдуя одни лишь соображенія дешевизны, легко упустить изъ виду *достоинство самаго учрежденія*. Въ данномъ случаѣ винная лавка, являясь типичнымъ мѣстомъ продажи казенныхъ питей, не должна прятаться только въ закоулкахъ и *можетъ съ полнымъ правомъ требовать себѣ мѣсто и на лучшихъ улицахъ*; съ другой же стороны,—въ качествѣ *учрежденія* казеннаго, винная лавка не должна невыгодно отличаться отъ частныхъ торговыхъ заведеній въ томъ же пунктѣ ни въ отношеніи занимаемаго ею помѣщенія, ни въ отношеніи внутренняго ея оборудованія. Такого же мнѣнія придерживается и Министръ Финансовъ, который выразилъ, что „желательно не прятаться съ лавками, хотя бы это стоило дороже". (О. за 1898 г. стр. 206)

Акцизныя управленія, руководствуясь изложенными предуказаніями представителей мин. фин, отодвигаютъ требованія экономіи на задній планъ и всѣ усилія употребляютъ, чтобы придать монополіи внѣшній блестящій видъ. соотвѣтствующій „достоинству учрежденія". Дѣйствительно, наши „казенки" имѣютъ теперь такія помѣщенія и такъ обставлены (нерѣдко вы встрѣтите цвѣты на окнахъ, чистенькія занавѣски), что имъ могутъ позавидовать не только народныя школы, но, пожалуй, и судебныя камеры, не говоря уже о полицейскихъ учрежденіяхъ. Мы не можемъ дождаться того блаженнаго времени, когда помѣщеніе для школы будетъ удовлетворять самымъ элементарнымъ требованіямъ гигіены, а о внѣшнемъ и внутреннемъ благообразіи ея и не мечтаемъ; для казенныхъ же лавокъ считаемъ унизительнымъ ютиться въ скромныхъ уголкахъ и помѣщеніяхъ. „Онѣ съ полнымъ правомъ могутъ требовать себѣ мѣсто на лучшихъ городскихъ улицахъ". Но почему же этого права лишена школа? И не о ней ли слѣдуетъ прежде всего подумать? Слишкомъ преувеличивая значеніе казеннаго ярлыка на бутылкѣ съ водкой, министерство финан. какъ будто забываетъ, что около казенныхъ лавокъ на улицѣ, въ подворотняхъ, обыкновенно происходитъ распитіе вина на глазахъ у публики и по этому одному имъ не мѣшало бы искать болѣе укромныхъ уголковъ и во всякомъ случаѣ не вылѣзать на главные пункты, гдѣ бываетъ усиленное уличное движеніе.

Вообще министерство финансовъ придаетъ слишкомъ большое значеніе декоративной сторонѣ монополіи, стараясь облагородить внутреннее содержаніе ея и популяризировать среди населенія внѣшнимъ блестящимъ видомъ. Но если суровыя требованія, предъявляемыя къ частнымъ питейнымъ заведеніямъ по части благоустройства ихъ, могутъ быть оправданы удобствами публики, которая пьетъ, ѣстъ и отдыхаетъ въ этихъ заведеніяхъ и если подобныя требованія не вызываютъ никакихъ расходовъ казны,—то стремленіе обставить блестящей декораціей казенныя винныя лавки и склады не имѣетъ за собою никакихъ серьезныхъ основаній и вытекаетъ изъ одного чиновнаго тщеславія. Посмотрите, какая изысканная требуется отдѣлка роз-

лива въ складахъ—по наклейкѣ этикетовъ на бутылки, ихъ закупориванію, опечатыванію. Въ лавкахъ эти бутылки опять нѣсколько разъ перетираются, чтобы удалить слѣды клея, пыли и придать имъ блестящій видъ. Подумайте, сколько затрачивается труда, денегъ, чтобы подерживать безукоризненную чистоту во всѣхъ помѣщеніяхъ склада! Всѣ предметы оборудованія, приборы выглядываютъ какъ новые, потому что малѣйшее повреждение ихъ тотчасъ же поправляется или предметы замѣняются новыми. Тѣ, кто любуется всѣмъ этимъ порядкомъ, обыкновенно не останавливаются надъ вопросомъ, не слишкомъ ли дорого обходится поддержаніе „достоинства своихъ учрежденій". А не мѣшало бы отъ времени до времени и объ этомъ подумать. Мы видѣли, что расходъ на содержаніе помѣщеній для лавокъ возросъ къ 1902-му году на 1 коп. на ведро; а это составитъ болѣе $1/2$ мил. на всю Европ. Россію въ годъ. Не производительнѣе ли затрачивать эти суммы на поддержаніе достоинства другихъ болѣе почтенныхъ учрежденій, хотя и неимѣющихъ чести состоять въ вѣдомствѣ министерства финансовъ?

Въ счетъ стоимости содержанія помѣщеній для лавокъ входятъ, кромѣ арендной платы, также расходы по отопленію и освѣщенію ихъ. Эти расходы совершенно не нормированы глав. упр. и опредѣленіе размѣра ихъ всецѣло предоставлено упр. акц. сб. Деньги на отопленіе и освѣщеніе лавокъ выдаются продавцамъ ежемѣсячно въ крайне разнообразныхъ размѣрахъ въ различныхъ управленіяхъ, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ за 1901 г. (Св. св. о ф. р. мон. табл. XV). Средній расходъ на одну лавку (въ руб.) составлялъ въ губерніяхъ:

Могилевской	35	Бессарабской	38
Ковенской	37	Черниговской	64
Гродненской	58	Лифляндской	70
Минской	59	Петербургской	88
Курской	75	Калиш. Упр.	95
Пермской	53	Варшав. »	64

Поразительное несходство этихъ цифръ не можетъ быть объяснено ни разнообразіемъ климатическихъ условій, ни рѣзкими различіями въ цѣнахъ топлива Очевидно, оно зависитъ отъ субъективныхъ „усмотрѣній" мѣстнаго начальства. Эта полная безпорядочность въ опредѣленіи расходовъ на отопленіе и освѣщеніе лавокъ, наконецъ, обратила на себя вниманіе главнаго упр., которое въ цирк. отъ 1 декабря 1903 г. за № 1115 замѣтило уп. акц. сб., что основанія для исчисленія этихъ расходовъ принимаются въ различныхъ губерніяхъ далеко не одни и тѣ же; такъ, въ однихъ управленіяхъ они поставлены въ соотвѣтствіе съ разрядами лавокъ, въ другихъ всѣмъ продавцамъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ лавокъ, деньги выдаются въ одинаковомъ размѣрѣ и пр. Поэтому глав. упр. признало нужнымъ преподать общія указанія, что расходы на отопленіе и освѣщеніе лавокъ должны быть сообразованы съ дѣйствительными затратами продавцевъ на этотъ предметъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ цѣнъ на топливо и освѣтительные матеріалы, а равно отъ находящихся въ лавкахъ числа печей и лампъ.

Разнообразіе взглядовъ мѣстнаго начальства проявляется и въ назна-

ченіи продавцамъ винныхъ лавокъ жалованья. Главнымъ упр. опредѣлены лишь минимальные размѣры жалованія, въ зависимости отъ оборотовъ лавокъ: для I разряда не свыше 700 р. въ годъ (за исключеніемъ г.г. С.-Петерб., Москвы и Варшавы), для II—540 р. и III—360 р. Но упр. акц. сб. могутъ назначать и меньшее жалованье. Кромѣ того, продавцамъ можетъ быть выдаваемо дополнительное содержаніе на наемъ подручныхъ—не свыше 180 р. въ годъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда одному продавцу бываетъ затруднительно справиться съ торговлей. Наконецъ, содержаніе продавца можетъ и не соотвѣтствовать обороту данной лавки, если та лавка, въ которую онъ былъ назначенъ, перешла, вслѣдствіе сокращенія продажи, въ низшій разрядъ. Въ такихъ случаяхъ за продавцемъ сохраняется право на полученіе содержанія по первоначальному окладу. Въ интересахъ казны—перемѣщать такихъ продавцевъ въ другія лавки соотвѣтственнаго разряда, но подобное перемѣщеніе не всегда дѣлается своевременно. Еще чаще бываютъ случаи, когда оборотъ лавки возрастаетъ далеко свыше установленнаго для даннаго разряда предѣла, а она цѣлыми годами продолжаетъ числиться въ прежнемъ разрядѣ и продавецъ получаетъ несоотвѣтственно низкое содержаніе. Всѣ эти условія позволяютъ мѣстному начальству крайне разнообразить уплачиваемое продавцамъ вознагражденіе. Но во всякомъ случаѣ, при цѣлесообразной постановкѣ дѣла, содержаніе продавцевъ должно въ общемъ соотвѣтствовать оборотамъ лавокъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности этого соотвѣтствія нѣтъ, какъ увидимъ изъ слѣдующихъ данныхъ 1901 г. (см. Св. св. о ф. р.—табл. XV). Напр., въ Подольской губ. средній оборотъ лавки составлялъ 1.007 вед. въ 40°, въ Волынской—1346 в., т. е. на 30°/₀ больше; но содержаніе продавца обходилось въ первой значительно дороже, именно—420 р., а во второй только—322 р. Впрочемъ, подобная разница можетъ происходить не отъ различія въ нормахъ вознагражденія продавцевъ, а отъ неодинаковаго соотношенія числа лавокъ тѣхъ или иныхъ разрядовъ. Дѣло въ томъ, что жалованье продавцевъ неодинаково обременяетъ каждое ведро оборота лавокъ различныхъ разрядовъ. Для лавки 3 разряда, предѣльный оборотъ которой 1500 вед., назначено содержаніе продавцу 360 р., что составитъ на ведро оборота 24 коп.; для лавки 2-го разряда съ предѣльнымъ оборотомъ въ 3000 в. — содержаніе продавцу 540 р. — на ведро только 18 к.; въ перворазрядныхъ лавкахъ содержаніе продавца обходится казнѣ еще дешевле. Поэтому, при сравненіи среднихъ оборотовъ лавокъ и среднихъ расходовъ казны на жалованье продавцамъ, нужно имѣть въ виду соотношеніе разрядовъ лавокъ: чѣмъ больше въ данной губерніи 3-е разрядныхъ лавокъ, тѣмъ выше должно быть среднее жалованье продавцу. Изъ приведенныхъ выше двухъ губерній въ Волынской 3-е разрядныхъ лавокъ было въ 1900 г. 83°/₀ общаго числа ихъ, а въ Подольской только 78°/₀. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи первая должна была бы расходовать на наемъ продавцевъ большія суммы, чѣмъ вторая, а въ дѣйствительности эти расходы находятся въ обратномъ соотношеніи. Приведемъ еще подобнаго же рода примѣры.

Губерніи:	Средній оборотъ лавки въ вед. 40°.	Средній расходъ на содержаніе продавца. (руб.)	Въ 1900 г. было лавокъ (въ % % къ общему числу) 3-е разрядныхъ.
Могилевская . . .	1382	282	74
Виленская	1568	338	62
Харьковская . . .	1906	482	58
Новгородская . .	1815	337	67
Ломжин. Акц. Упр.	1600	358	53
Люблинск. » »	1786	446	53
Черноморская обл.	3124	822	27
Эстляндская губ.	3527	444	65

Такая крайняя пестрота картины указываетъ на разнообразіе принимаемыхъ въ различныхъ управленіяхъ основаній для оплаты труда продавцевъ. Очевидно, во многихъ управленіяхъ распредѣленіе лавокъ по разрядамъ и назначаемое продавцамъ содержаніе далеко не соотвѣтствуютъ оборотамъ лавокъ. Не нужно забывать, что содержаніе продавцевъ обходится казнѣ въ 9 слишкомъ мил. р. въ годъ. Слѣдовало бы внести въ расходованіе этихъ огромныхъ суммъ большій порядокъ.

Насколько своеобразны бываютъ взгляды упр. акц. сб. относительно удовлетворенія продавцевъ жалованьемъ, видно на примѣрѣ Тверской губ., гдѣ въ первый монопольный годъ казенныя лавки вовсе не были распредѣлены на разряды, изъ опасенія сдѣлать въ этомъ отношеніи ошибки; жалованье продавцамъ колебалось въ очень тѣсныхъ предѣлахъ—отъ 300 до 540 р., а въ среднемъ за годъ составляло 354 р. (см. О. Крыжановскій „Винная операція въ Твер. губ. въ 1901 г.“). Такимъ образомъ продавцы получали содержаніе по 3-му разряду; между тѣмъ средній оборотъ лавки за половину 1901 г. составилъ 1.284 в. въ 40°, т. е. былъ близокъ къ 1-му разряду. Ко 2-й половинѣ 1902 г. въ Твер. г. лавки были распредѣлены по разрядамъ, соотвѣтственно выяснившимся оборотамъ, но при этомъ г. управляющій акц. об. почему то счелъ себя вправѣ сдѣлать отступленіе отъ установленныхъ главнымъ упр. нормъ для распредѣленія лавокъ по разрядамъ, увеличивъ эти нормы на 200 вед. для каждаго разряда, „во избѣжаніе ошибокъ и *непріятныхъ послѣдствій* (!), проистекающихъ отъ перечисленія лавокъ изъ высшаго разряда въ низшій“, какъ замѣчаетъ г. Крыжановскій (секретарь Твер. А. У.). Это опасеніе „непріятныхъ послѣдствій“, непріятныхъ—для гг. канцелярскихъ чиновниковъ, которымъ пришлось бы вести переписку по переводу продавцевъ въ другія лавки соотвѣтственныхъ разрядовъ, и нежеланіе собрать матеріалы для приблизительнаго хотя бы опредѣленія предполагаемыхъ оборотовъ лавокъ — заставили, очевидно, и нѣкоторыя другія управленія сильно понизить жалованье продавцамъ въ первый монопольный годъ. Такъ, въ Пензенской губ. среднее содержаніе продавцу за половину 1901 г. составляло лишь 162 р. 53 к., при оборотѣ лавки за полугодіе въ 1191 ведро, въ Тамбовской содержаніе продавцу—169 р., а оборотъ лавки 1.065 в. (Св. св. о ф. р. т. XV).

Расходы на перевозку вина изъ складовъ въ лавки составляли въ 1901 г. отъ 20,37 коп. на ведро проданныхъ питей въ восточномъ районѣ до 9,84 коп. въ привислинскомъ. Но если высокая стоимость перевозки въ восточныхъ губ. объясняется огромностью разстояній лавокъ отъ

складовъ, то чѣмъ вызывается исключительная дороговизна перевозки, напр. въ Ковенской губ. (19,72 к.), въ Прибалтійскихъ (отъ 19,55 до 26,17 коп.) и др.? Въ О. глав. упр. мы не находимъ никакихъ указаній относительно способа организаціи перевозки вина въ лавки и платы за ведро—версту въ различныхъ управленіяхъ. Поэтому мы лишены возможности судить, насколько экономно и цѣлесообразно производится снабженіе лавокъ питіями.

Содержаніе сборщиковъ денегъ, выручаемыхъ лавками за продажу питей, обошлось казнѣ въ 1901 г. въ 2,3 мил. р., на каждое проданное ведро вина —4,58 к. Но во многихъ губерніяхъ этотъ расходъ возрасталъ до 7 — 8 к. на ведро. Въ среднемъ издержки на сборъ денегъ составляютъ $^1/_4$ часть расходовъ на наемъ продавцевъ и $^1/_{10}$ часть всѣхъ вообще расходовъ по продажѣ вина (наемъ продавцевъ, помѣщеній для лавокъ, перевозка вина). Безспорно, что ни одно частное учрежденіе не въ состояніи нести такихъ огромныхъ издержекъ на простое отобраніе выручки и передачу ея по принадлежности. Правда, въ обязанность сборщиковъ входитъ подробный учетъ лавокъ по 2 раза въ мѣсяцъ. Но къ чему эти учеты, если ежемѣсячно лавки провѣряются акцизнымъ надзоромъ, иногда даже по нѣскольку разъ? Чѣмъ больше контролирующихъ лицъ, тѣмъ слабѣе надзоръ—это общее явленіе, потому что каждый привыкаетъ смотрѣть на свои обязанности съ формальной стороны.

Повидимому, и главное управленіе озабочиваютъ огромные расходы по сбору выручки и взносу ея въ казначейства. Оно старается изыскать средства къ уменьшенію ихъ и въ этихъ видахъ цирк. отъ 3 апрѣля 1902 г. за № 878 предложило г.г. упр. акц. сб. организовать, въ видѣ опыта, „не измѣняя существующихъ нынѣ условій сбора денегъ", пересылку въ казначейства по почтѣ выручки самими продавцами въ селахъ, гдѣ имѣются почтово-телеграф. учрежденія, съ тѣмъ, чтобы отправлялись такимъ порядкомъ суммы не менѣе 50 р. каждый разъ Вотъ уже 3 года, какъ производится этотъ опытъ; казна несетъ, помимо расходовъ на содержаніе сборщиковъ въ прежнемъ размѣрѣ, еще значительныя издержки по пересылкѣ денегъ. Есть лавки, гдѣ стоимость пересылки составляетъ 50—100 р. въ годъ, т. е. почти столько же, сколько и содержаніе сборщиковъ на лавку. Пора бы подумать о прекращеніи подобныхъ, довольно дорогихъ опытовъ, тѣмъ болѣе что они ничему насъ не научатъ. Положимъ, что оказалось незатруднительно для сельскаго продавца отправлять выручку по почтѣ. Но такихъ сельскихъ мѣстностей съ почтово-телеграф. учрежденіями очень мало. Если исключить ихъ изъ района объѣздовъ сборщиковъ, то это не вызоветъ сокращенія числа ихъ. Распространять же этотъ способъ сдачи денегъ на городскія лавки на основаніи опыта съ сельскими, конечно, нельзя. Въ городскихъ лавкахъ можно вмѣнить продавцамъ въ обязанность сдачу денегъ на почту, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, если продавецъ имѣетъ подручнаго, на котораго можетъ оставить лавку; иначе кто же будетъ торговать въ отсутствіе продавца? Но лавокъ съ подручными очень незначительное число. Не цѣлесообразнѣе ли обязанность сбора денегъ возложить на акцизный надзоръ? Эот позволило бы сберечь не одинъ милліонъ рублей, а для дѣла было бы даже полезнѣе, потому что тогда акцизные чиновники смотрѣли бы на свои учеты лавокъ болѣе серьезно.

X.

Содержаніе администрація казенныхъ винныхъ складовъ—завѣдующихъ складами, ихъ помощниковъ, подвальныхъ, машинистовъ, конторщиковъ и пр., а также сторожей—обошлось казнѣ въ 1901 г. въ 2,7 мил. р.,—по 5,44 коп. на ведро проданныхъ питей. Въ большихъ складахъ содержаніе администраціи стоитъ значительно дешевле, чѣмъ въ малыхъ; напр. въ Варшавскомъ акц. упр., гдѣ средній оборотъ склада былъ 303 т. вед. въ 40°, на каждое ведро приходилось расходовъ на этотъ предметъ—3,42 коп., а въ Таврической губ. 9,09 коп., при среднемъ оборотѣ склада въ 64 т. в. Такъ какъ съ теченіемъ времени обороты складовъ, вслѣдствіе упраздненія многихъ изъ нихъ, повсемѣстно возрастали (см. стр. 91), то мы должны ожидать послѣдовательнаго сокращенія съ годами расходовъ на содержаніе администраціи. Между тѣмъ это явленіе выступаетъ рельефно лишь въ восточномъ районѣ, гдѣ при увеличеніи оборотовъ складовъ съ 53 т. в. въ 1898 г. до 101,5 т. въ 1901 г. издержки на содержаніе администраціи упали за это же время съ 8,48 к. до 4,65 коп. на ведро. По другимъ районамъ сокращеніе расходовъ на администрацію замѣчалось лишь въ первые годы, но затѣмъ съ 1900 г., а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съ 1901 года, они начинаютъ возрастать.

Районы:	Средній оборотъ склада (въ т. в.)			Расходы на содержаніе администраціи		
	1899	1900	1901	1899	1900	1901
Юго-западный . .	109	104	104	5,67	6,13	6,26
Сѣверо-западный .	—	77	78	—	6,31	6,88
Сѣверный	—	182	187	—	5,28	5,54
Привислинскій . .	177	176	162	4,33	4,56	5,02

Чѣмъ обусловливается ростъ этихъ расходовъ—понять трудно.

Непонятнымъ для насъ кажется и то, почему въ нѣкоторыхъ губерніяхъ обходится очень дорого надзоръ за работами въ складахъ. Если въ Уфимской и Самарской губерніяхъ при среднемъ оборотѣ склада въ 80—90 т. в. содержаніе администраціи стоитъ лишь 4,73 коп. на ведро, то почему въ Витебской, Смоленской, Псковской и во всѣхъ юго-западныхъ губ. при тѣхъ же оборотахъ складовъ (78—104 т. в.) эти расходы значительно выше—отъ 6,18 коп. до 7,73 коп.? Въ Курляндской губ. стоимость содержанія администраціи составляетъ лишь 3,06 коп., при среднемъ оборотѣ склада въ 176 т. в., а въ Лифляндской при оборотѣ въ 332 т. в.—3,92 к., въ Варшавскомъ упр. — 3,42 коп. при оборотѣ въ 303 т. Петербургская губ., несмотря на громадные обороты складовъ—въ среднемъ 566,5 т. в.—несетъ издержки по надзору очень высокія – по 4,85 коп. на ведро. Очевидно, составъ администраціи складовъ крайне разнообразенъ въ различныхъ управленіяхъ и во многихъ изъ нихъ совершенно не согласованъ съ требованіями экономіи.

Въ дѣйствительности расходы казны по надзору за складами выше приведенныхъ цифръ, которыя выражаютъ стоимость содержанія лишь монопольныхъ служащихъ, но не обнимаютъ собою издержекъ казны на вознагражденіе акцизныхъ чиновниковъ, занятыхъ контролемъ за операціями

складовъ. При каждомъ складѣ состоятъ: по крайней мѣрѣ, одинъ акцизный контролеръ и помощникъ акцизнаго надзирателя [1]). На обязанности этихъ должностныхъ лицъ лежитъ постоянный контроль за дѣйствіями складской администраціи, повѣрка конторской отчетности и пріемка, совмѣстно съ завѣдующимъ складомъ или его помощниками, всѣхъ предметовъ, пріобрѣтаемыхъ для винной операціи. Контролеръ обыкновенно не имѣетъ никакихъ другихъ занятій, кромѣ надзора за складомъ; помощники же надзирателя, которымъ даются еще небольшіе участки для разъѣздовъ, посвящаютъ складамъ, по крайней мѣрѣ, $^2/_3$ своего служебнаго времени. Содержаніе контролера стоитъ казнѣ 1200 р., а помощника надзирателя 2900 р. Если отъ послѣдней суммы возьмемъ лишь $^2/_3$ ея, то расходы казны на акцизный надзоръ за складомъ мы должны опредѣлить въ 3.100 р. Администрація склада съ оборотомъ въ 100 т. в. обыкновенно бываетъ представлена 2-мя лицами: завѣдующимъ и его помощникомъ. Другія лица, номинально числящіяся въ составѣ администраціи — машинистъ, его помощникъ, конторщикъ, его помощникъ и др.—фактически исполняютъ спеціальныя обязанности въ складскомъ дѣлѣ и сами подлежатъ контролю завѣдующаго и его помощника. Содержаніе послѣднихъ двухъ лицъ обходится казнѣ около 3 т. р. въ годъ. Слѣдовательно, надзоръ со стороны акцизнаго вѣдомства за администраціей склада стоитъ казнѣ столько же, сколько и сама администрація. Получается, какъ видите, совершенно абсурдное положеніе съ хозяйственной точки зрѣнія. Чѣмъ вызывается необходимость усиленнаго контроля за складскими операціями со стороны должностныхъ лицъ акцизнаго вѣдомства?

Всѣ служащіе по монополіи, начиная отъ завѣдующихъ складами и кончая продавцами — вольнонаемныя лица, съ которыми акцизнымъ управленіемъ заключаются безсрочные договоры о наймѣ. Хотя они по закону «за преступленія и проступки по службѣ подвергаются отвѣтственности порядкомъ и на основаніяхъ, установленныхъ для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ», хотя они получаютъ награды — денежныя, медали и ордена — за безупречное исполненіе своихъ обязанностей и пользуются участіемъ въ организованной министерствомъ пенсіонной кассѣ,—тѣмъ не менѣе акцизное вѣдомство смотритъ на нихъ, какъ на частныхъ лицъ, приглашенныхъ для веденія хозяйственныхъ операцій казны по винной монополіи. „Чины акцизнаго надзора, говорятъ циркуляры отъ 11 апр. 1895 г. за № 2452 и 21 іюля 1899 г. за № 428, въ отношеніи казенной продажи питей должны являться по преимуществу представителями контролирующаго и охраняющаго казенные интересы органа, т. е. занимаютъ то же положеніе, которое они занимали при питейно-акцизной системѣ по отношенію къ частнымъ лицамъ. Характеръ ревизіи казенныхъ мѣстъ выдѣлки и продажи питей долженъ быть тѣмъ же, какъ и ревизіи мѣстъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, съ той лишь особенностью, что при ревизіи казенныхъ мѣстъ чины акцизнаго надзора должны имѣть въ виду не только учетъ питей и слѣдуемыхъ за оныя въ казну сборовъ, но и сохранность прочаго

[1]) „Въ нѣкоторыхъ акциз. упр., замѣчаетъ О. за 1899 г. (стр. 318), наблюдалось, что къ операціямъ склада пріурочивался цѣлый штатъ пом. акцизныхъ надзирателей и контролеровъ“.

казеннаго имущества". „Помимо учета имущества, матеріаловъ и денежныхъ суммъ въ казенныхъ складахъ, т. е. наблюденія за сохранностью казеннаго имущества". чины акцизнаго надзора обязаны „вникать во всѣ детали производства какъ въ отношеніи качества приготовляемыхъ питей, качества самыхъ работъ по приготовленію питей, найма рабочихъ и использованія рабочей силы, такъ и въ отношеніи способовъ заготовки имущества и матеріаловъ, правильности ихъ расходованія, своевременныхъ отпусковъ питей, согласно требованіямъ продавцевъ каз. вин. лавокъ и частныхъ торговцевъ, своевременнаго внесенія денежныхъ суммъ въ казначейства и правильности веденія счетоводства и отчетности". Чины акцизнаго надзора могутъ отмѣнять и измѣнять распоряженія администраціи складовъ, если они „явно неправильны или влекутъ за собою невыгодныя для интересовъ казны послѣдствія". „Для правильнаго хода реформы складская администрація, говорилъ тайн. сов. Коковцовъ въ совѣщаніи 1898 г. (О. за 1898 г. стр. 209). должна дѣйствовать подъ *постояннымъ руководствомъ и бдительнымъ надзоромъ мѣстныхъ акцизныхъ чиновъ*. Возможно, конечно, что отдѣльные завѣдующіе складами будутъ проявлять стремленіе къ возможному ослабленію этого руководства и будутъ стремиться къ самостоятельности въ сферѣ такихъ вопросовъ, въ которыхъ этой самостоятельности не должно быть мѣста. Въ такихъ случаяхъ опытный и энергичный чиновникъ или самъ сумѣетъ ввести завѣдующаго складомъ въ рамки отведеннаго ему поля дѣятельности или обратится за содѣйствіемъ въ этомъ отношеніи къ упр. акц. сб.".

Такимъ образомъ, лица складской администраціи являются лишь приказчиками акцизныхъ чиновниковъ, которымъ принадлежитъ не только контроль за дѣятельностью администраціи и оцѣнка ея распоряженій post factum, но и постоянное руководство дѣйствіями складскихъ служащихъ. Чины акцизнаго надзора должны быть поставлены въ извѣстность о каждомъ распоряженіи администраціи, предварительно его исполненія, должны войти въ разсмотрѣніе, насколько это распоряженіе является цѣлесообразнымъ и не идетъ ли въ разрѣзъ съ интересами казны. Въ послѣднемъ случаѣ распоряженіе подлежитъ отмѣнѣ. Они должны провѣрять каждый денежный расходъ, производимый складскими служащими, какъ бы онъ мелоченъ ни былъ: удостовѣрить, дѣйствительно-ли пріобрѣтенъ тотъ или иной предметъ, не дорого-ли за него заплачено. Они контролируютъ всѣ операціи со спиртомъ и другими предметами, передвиженіе ихъ изъ одного отдѣленія склада въ другое, выпускъ изъ склада. Однимъ словомъ, каждая мелочь складскаго хозяйства не должна ускользать отъ ихъ вниманія. При такихъ полномочіяхъ акцизнаго надзора, конечно, нельзя говорить о какой-либо самостоятельности складской администраціи, которая, безъ сомнѣнія, не будетъ проявлять ни стремленія къ иниціативѣ, ни желанія изыскать болѣе совершенные способы производства и распредѣленія работъ, а явится лишь покорнымъ и безличнымъ исполнителемъ распоряженій мѣстнаго акцизнаго надзора, обращаясь къ его санкціи во всѣхъ случаяхъ хозяйственной практики для сложенія съ себя всякой отвѣтственности за постановку дѣла. Разъ завѣдующій складомъ трактуется акцизнымъ управленіемъ какъ частное лицо, какъ содержатель частнаго питейнаго заведенія, по отношенію къ которому не можетъ быть рѣчи о довѣріи и каждый шагъ котораго долженъ

подлежать строгому контролю, — то онъ низводится на степень простого приказчика, а фактическимъ хозяиномъ является чиновникъ. Въ такомъ случаѣ пусть чиновники и номинально являются складской администраціей, а послѣднюю надо упразднить, что значительно сократитъ издержки казны. Или, что гораздо разумнѣе, складскую администрацію слѣдуетъ освободить отъ излишней опеки, предоставить ей полную свободу дѣйствій, въ предѣлахъ установленныхъ правилъ, и отнестись къ ней, какъ къ органу казеннаго монопольнаго управленія, съ должнымъ довѣріемъ, подчинивъ ее контролю акцизнаго управленія на общемъ основаніи съ прочими должностными лицами. Тогда не будетъ надобности содержать при складахъ цѣлый штатъ чиновниковъ, и складская администрація явится дѣйствительнымъ хозяиномъ, отвѣтственнымъ за порученное ей дѣло, къ которому она будетъ относиться съ должнымъ интересомъ. Во всякомъ случаѣ нахожденіе при складахъ двойного штата администраціи противорѣчитъ самымъ основнымъ требованіямъ экономіи и не только не обезпечиваетъ хозяйственнаго успѣха, но вноситъ въ дѣло крайне вредную дисгармонію.

XI.

Выше мы говорили, что размѣръ расходовъ на приготовленіе питей находится въ тѣсной связи съ оборотами складовъ: чѣмъ значительнѣе эти обороты, тѣмъ дешевле обходится производство, потому что на каждое ведро приходится меньше расходовъ по содержанію администраціи, по обзаведенію постройками, оборудованіемъ, цѣлесообразнѣе можетъ быть поставлено дѣло и выгоднѣе использована рабочая сила. Но въ этой очевидной истинѣ монопольное управленіе убѣдилось не сразу. Вначалѣ оно предпочитало строить склады съ малыми оборотами; поэтому число ихъ и размѣщеніе далеко не отвѣчало требованіямъ экономіи. Впослѣдствіи пришлось многіе склады упразднить, не только въ арендованныхъ помѣщеніяхъ, но даже и въ казенныхъ. Отъ этого казна несла большія потери: казенныя зданія обезцѣнивались, значительная часть расходовъ на ихъ приспособленіе для складскихъ операцій, на обзаведеніе необходимыми предметами пропала безслѣдно; администраціи упраздненныхъ складовъ пришлось выдавать содержаніе въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Казна сильно поплатилась за отсутствіе строго обдуманнаго плана, должной системы въ организаціи монопольнаго хозяйства. Интересно было бы учесть эти потери казны. Отчеты гл. упр. не даютъ никакихъ матеріаловъ для этого; они не сносятъ со счетовъ обезцѣненное имущество упраздненныхъ складовъ, а регестрируетъ его наряду съ остальнымъ имуществомъ казны по заготовительной стоимости.

Насколько значительно сокращено число винныхъ складовъ, видно изъ слѣдующей таблицы (см. Ст. за 1900 г. стр. 70—80 и Ст. за 1901 г. Прил. XIII).

Районы:	Число складовъ въ 1-й монопольный годъ.	въ 1901 г.	Сокращеніе въ %.
Восточный	74	48	35
Юго-западный . .	139	119	14
Сѣв.-западный . .	74	62	16
Сѣверный	38	37	3

Въ отдѣльныхъ губерніяхъ сокращеніе выражалось еще болѣе рѣзко: напр. въ Пермской число складовъ въ 1901 г. уменьшилось противъ перваго монопольнаго года на 46%, т. е. почти половина складовъ упразднена, въ Минской на 23%, въ Виленской на 30% и т. д.

Еще болѣе значительному сокращенію подверглись разливные пункты; они почти всѣ упразднены. Изъ 13-ти такихъ пунктовъ въ восточномъ районѣ остался къ 1902-му году только одинъ, изъ 13-ти въ юго-западномъ районѣ оставленъ тоже одинъ, изъ 8-ми въ сѣверо-западномъ уцѣлѣло 2.

Такія рѣзкія перемѣны за сравнительно короткій срокъ въ расположеніи мѣстъ выдѣлки питей, конечно, лишали монопольную организацію должной устойчивости и вызывали, хотя временныя, пертурбаціи, неблагопріятствующія интересамъ казны. Вслѣдствіе упраздненія однихъ складовъ, значительно возрастали обороты другихъ. Приходилось расширять помѣщенія послѣднихъ, пополнять оборудованіе, измѣнять уже заведенный порядокъ работъ. Чтобы наладить все это, обзавестись опытными рабочими, требовалось время, въ теченіе котораго стоимость производства естественно повышалась.

Сокращеніе винныхъ складовъ не было завершено окончательно къ 1902 году; многіе изъ нихъ, вѣроятно, еще были или будутъ упразднены впослѣдствіи. Но въ концѣ концовъ не удастся совершенно исправить тѣ ошибки въ размѣщеніи складовъ, которыя были допущены первоначально Нельзя же перестроить заново всю огромную сѣть складовъ; такая ломка потребовала бы страшныхъ расходовъ. Волей - неволей придется оставить многіе склады въ пунктахъ, завѣдомо неудобныхъ и примириться съ тѣми излишними издержками, которыя проистекаютъ единственно отъ малаго согласованія первоначальнаго организаціоннаго плана винной монополіи съ требованіями экономіи. Удачный выборъ мѣстности для постройки склада имѣетъ громадное вліяніе на высоту расходовъ по приготовленію и продажѣ питей. Если онъ занимаетъ центральное положеніе по отношенію въ ректификаціоннымъ пунктамъ и виннымъ лавкамъ, то стоимость передвиженія спирта, составляющая очень значительную часть расходовъ для казны, сильно сокращается. Если при этомъ онъ обслуживаетъ обширную территорію, то значительные обороты его понижаютъ издержки производства. При иныхъ условіяхъ стоимость приготовленія питей настолько возрастаетъ, что никакіе усовершенствованные пріемы производства не въ состояніи компенсировать невыгодъ отъ несоотвѣтственнаго мѣстонахожденія склада.

Недостаточная устойчивость монопольной организаціи, отсутствіе въ ней цѣлесообразнаго плана, обдуманнаго и строго согласованнаго съ мѣстными условіями — обнаруживаются также въ распредѣленіи казенныхъ винныхъ лавокъ. Во многихъ губерніяхъ мы замѣчаемъ рѣзкія колебанія въ числѣ винныхъ лавокъ съ годами. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ Уфимской губ. въ 1895 г. было 567 лавокъ, въ слѣдующемъ 1896-мъ году только 490, т. е. на 77 или на 13% меньше, въ 1897-мъ году лишь 437— снова уменьшеніе на 53 или на 11%, въ 1901 году осталось 400 лавокъ, т. е. къ 1902-му году почти $^1/_3$ часть лавокъ, сравнительно съ 1895-мъ годомъ, была закрыта. Въ Виленской губ. существовало въ 1897 г.

426 лавокъ, изъ нихъ за два года закрыто 62, въ слѣдующемъ году (1900 г.) закрыто еще 28. Въ Ковенской—винныхъ лавокъ было въ 1897 г. 330, на слѣдующій годъ упразднено 46 лавокъ, т. е. 14% общаго числа; въ 1900 г. осталось 279, изъ коихъ въ 1901-му г. закрылось 23, т. е. почти 10%. Подобныя рѣзкія измѣненія въ числѣ лавокъ мы замѣчаемъ во многихъ губерніяхъ. Они указываютъ, что продажа казенныхъ питей организована была далеко несоотвѣтственно условіямъ жизни. Значительное сокращеніе лавокъ, конечно, вызывало потери казны: предметы оборудованія теряли цѣнность, приходилось нести излишніе расходы по перевозкѣ казеннаго имущества изъ закрытыхъ лавокъ, вознаграждать продавцовъ, оставшихся за штатомъ. Домовладѣльцы, видя, что акцизное управленіе упраздняетъ многія лавки, повышаютъ арендную плату за помѣщенія, стремясь возмѣстить расходы по приспособленію помѣщеній для лавокъ въ первый же арендный срокъ. Затѣмъ, помимо чисто денежныхъ ущербовъ для казны, неустойчивость организаціи питейной торговли оказываетъ неблагопріятное вліяніе на потребленіе вина населеніемъ. Рѣзкое сокращеніе мѣстъ продажи вызываетъ развитіе тайной виноторговли и необдуманное открытіе лавокъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ безъ нея легко могло обойтись населеніе, искусственно повышаетъ потребленіе.

XII.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ современной организаціи винно-монопольнаго дѣла является крайняя подвижность личнаго состава служащихъ. Хозяйственное дѣло не можетъ идти правильно при постоянной смѣнѣ распорядителей. Для надлежащей постановки складскаго дѣла и наиболѣе экономнаго веденія хозяйственныхъ операцій, необходимо изученіе мѣстныхъ условій, ознакомленіе съ составомъ служащихъ и рабочихъ и цѣлесообразное распредѣленіе между ними обязанностей. Безъ этихъ условій, казнѣ придется переплачивать за различные предметы, пріобрѣтаемые для винной операціи; всѣ работы по ремонту казеннаго имущества, приготовленію и перевозкѣ питей будутъ обходиться дорого и рабочая сила не будетъ использована должнымъ образомъ. Нужно еще имѣть въ виду, что каждая смѣна монопольныхъ служащихъ требуетъ отъ акцизнаго надзора, помимо обширной канцелярской переписки, много непроизводительнаго труда по пріему казеннаго имущества отъ выбывающаго лица и передачѣ вновь назначенному.

Несмотря на всѣ эти крайне неблагопріятныя для монопольнаго хозяйства результаты перемѣнъ въ личномъ составѣ служащихъ, эти перемѣны практикуются очень широко. Какъ часто мѣняется акцизный надзоръ, наблюдающій за винными складами этого, къ сожалѣнію, не показываютъ намъ О. гл. упр., въ которыхъ содержатся свѣдѣнія лишь о выбывшихъ монопольныхъ служащихъ. Поэтому и мы будемъ говорить только о послѣднихъ. Прежде чѣмъ приводить соотвѣтственныя цифры, считаемъ нужнымъ оговориться, что О. гл. упр. регистрируютъ лишь «выбывшихъ» служащихъ, т. е. уволенныхъ отъ должностей. Между тѣмъ къ числу перемѣнъ въ личномъ составѣ нужно отнести и случаи перемѣщеній въ предѣлахъ одного

и того же управленія. Эти перемѣщенія являются въ рукахъ управляющихъ акц. сб. однимъ изъ средствъ административнаго взысканія и примѣняются очень часто. Наказуемый перемѣщается на ту же должность въ другой округъ или складъ, получая возмездіе за свой проступокъ въ видѣ расходовъ по переѣзду къ мѣсту новой службы. Но при этомъ страдаетъ часто совершенно безвинный коллега наказуемаго, съ которымъ мѣняется послѣдній по приказу начальства. Казна же во всякомъ случаѣ проигрываетъ, потому что хозяйство страдаетъ отъ перемѣны служащихъ. Но эти соображенія не имѣются въ виду. Интересы экономіи, это—мелочь; для начальства гораздо важнѣе возможность примѣненія къ провинившемуся такой мѣры возмездія, которая, являясь по существу дѣла наказаніемъ, носила бы въ то же время съ формальной стороны обликъ безобиднаго перемѣщенія «для пользы службы». На такихъ радѣтелей «о пользѣ службы» и пожаловаться нельзя—въ данномъ случаѣ они неуязвимы.

Итакъ, мы приведемъ цифры только относительно оставившихъ службу въ монопольныхъ учрежденіяхъ, какъ по собственному желанію, такъ и уволенныхъ за проступки (Ст. за 1900 г. стр. 217).

Годы:	Складскіе служащіе (кромѣ рабочихъ)	Продавцы.
	въ $^0/_0$ $^0/_0$ къ общему числу наличнаго состава.	
1896	16,8	12,8
1897	18,7	12,8
1898	22,5	15,4
1899	18,0	12,7
1900	20,6	11,8

За послѣдующіе годы въ О. гл. упр. этихъ данныхъ не содержится. Какъ видимъ, ежегодно выбываетъ въ среднемъ пятая часть складской администраціи и восьмая часть продавцевъ. Если взять данныя по отдѣльнымъ районамъ, то получимъ еще болѣе высокій процентъ выбывшихъ складскихъ служащихъ (Прил. къ Ст. по каз. пр.).

Районы:	1897	1898	1899	1900
Восточный	20	20	21	24
Юго-западный	23	24	12	18
Сѣв.-западный	11	13	24	20
Сѣверный		33	16	29
Привислинскій		25	29	29

Если по районамъ процентъ выбывшихъ доходилъ за одинъ годъ до 33-хъ, то сколько же уходило служащихъ въ отдѣльныхъ управленіяхъ? Не видно, чтобы съ годами процентъ оставляющихъ службу понижался.

Выбывали главнымъ образомъ добровольно. За проступки уволено было въ 1900 г. изъ общаго числа оставившихъ службу по монополіи—складскихъ служащихъ лишь около 7$^0/_0$ и продавцевъ 27$^0/_0$.

Интересно посмотрѣть, какъ распредѣлялись выбывшіе служащіе по своему образовательному цензу. Изъ общаго числа служащихъ было лицъ со среднимъ и высшимъ образованіемъ ($^0/_0$ $^0/_0$).

Годы.	Выбывшіе Складскіе служащіе	Продавцы.	Наличный составъ. Складскіе служащіе.	Продавцы.
1897	25	5	15.5	2,9
1898	16.5	7	14,6	3,9
1899	15,2	6	14.6	3,9
1900	21	7	12.2	3,7

Изъ этихъ таблицъ видно, что образовательный цензъ выбывшихъ выше остающихся и число служащихъ съ образованіемъ уменьшается съ годами. Первоначальное увлеченіе большими монопольными окладами падаеть и лица съ образованіемъ предпочитаютъ другія занятія.

Составъ служащихъ монопольныхъ при губернскихъ и окружн. акц. упр. (по счетоводству, инструкторы, монтеры) обнаруживаетъ то же явленіе послѣдовательнаго пониженія образовательнаго ценза съ годами. Такъ, въ 1897 г. изъ нихъ было лицъ со среднимъ и высшимъ образованіемъ 35,4%, а въ 1900-мъ году только 19,7%.

Нелишне отмѣтить, что число продавщицъ женщинъ увеличивается изъ года въ годъ. Ихъ было въ 1895 г. 10,4% общаго числа всѣхъ продавцевъ, а въ 1902 г. уже 25%. Образовательный цензъ женщинъ выше. Изъ нихъ 13—14% со среднимъ и высшимъ образованіемъ, а изъ мужчинъ меньше 1½%. Въ дѣйствительности % женщинъ-продавщицъ съ образованіемъ еще выше, такъ какъ, замѣчаетъ Ст. по каз. пр. за 1900 г. (стр. 216), среди нихъ преобладающую группу составляютъ лица съ домашнимъ образованіемъ, между тѣмъ послѣднее въ нерѣдкихъ случаяхъ должно быть приравнено къ среднему. Странно, что среди продавцевъ встрѣчаются неграмотные; ихъ было въ 1899 г.—18 человѣкъ и въ 1900 г.—13. Какъ же они могутъ вести торговлю и записи по лавкѣ?

Говоря о личномъ составѣ монопольныхъ служащихъ, коснемся бѣгло имущественнаго положенія ихъ. Относительно этого мы встрѣчаемъ данныя только въ Отчетахъ за 1897 и 1898 гг. (Ст. по каз. пр. стр. 269 и 287). Оказывается, что ¼ часть складскихъ служащихъ состояла владѣльцами недвижимостей или получала, помимо содержанія по службѣ, доходъ отъ денежныхъ капиталовъ, пенсій и пр. Изъ продавцевъ половина обладала имущественной обезпеченностью: недвижимою собственностью, денежными капиталами или пользовалась пенсіями, сторонними заработками (отъ промысловъ, торговли и пр [1]). Такихъ продавцевъ было въ 1898 г.: въ восточныхъ губ. 57,7%, въ юго-западномъ районѣ 52,2%, въ сѣверо-западномъ 47.2, въ сѣверномъ—43 и въ привислинскомъ 27,2. Очевидно, многіе шли на службу по монополіи не изъ крайней нужды. Должности продавцевъ многихъ привлекали сравнительно высокими окладами и возможностью сложить скучныя обязанности по отпуску вина покупателямъ на подручныхъ — спеціально нанятыхъ за небольшую плату помощниковъ. Намъ извѣстны нерѣдкіе случаи, когда отъ такихъ подручныхъ продавцы брали залоги, въ предотвращеніе съ ихъ стороны растратъ, и всецѣло передавали имъ хозяйничанье въ лавкѣ, а сами показывались въ лавкѣ лишь для вида, во

---

[1]) Въ число продавцевъ, владѣющихъ недвижимою собственностью, не включались крестьяне, имѣющіе земельный надѣлъ и домъ на надѣльной землѣ.

время ревизій должностныхъ лицъ. Только этими условіями можно объяснить то странное явленіе, что перспектива получить лавку оказывается заманчивой даже для тѣхъ лицъ, которыя совершенно не нуждаются и по своимъ привычкамъ не могутъ чувствовать склонности стоять за питейнымъ прилавкомъ. Среди продавцевъ вы можете встрѣтить и отставныхъ генераловъ съ приличною пенсіей и избалованныхъ судьбою дамъ съ достаткомъ и жуировъ всякихъ ранговъ. Эти особы, обыкновенно съ солидной протекціей, службой ничуть не дорожатъ, относясь къ ней свысока, распоряжаются казенными деньгами, какъ собственными и оказываютъ деморализующее вліяніе на другихъ продавцевъ.

Въ О. гл. упр. помѣщаются краткія свѣдѣнія о рабочихъ, занятыхъ въ винныхъ складахъ, казенныхъ спиртоочистительныхъ заводахъ и запасныхъ магазинахъ. Въ 1902 г. всѣхъ рабочихъ было 70.868 человѣкъ. Изъ нихъ постоянныхъ 28.629 человѣкъ и временныхъ, работающихъ болѣе мѣсяца, а также поденныхъ—42.239. Въ нѣкоторыхъ, особенно большихъ складахъ, числилось рабочихъ до 1 т. человѣкъ. Почти всѣ рабочіе—99,5% ихъ—взрослые. Изъ нихъ нѣсколько больше половины мужчинъ. Слѣдующая таблица показываетъ размѣръ средней мѣсячной платы рабочимъ за 1900 и 1902 г. г. въ рубляхъ (за исключеніемъ приказчиковъ, старшихъ рабочихъ, мастеровыхъ и сторожей).

	Годовые.		Мѣсячные.		Поденные (коп. въ день)	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1900 г.	16	9	13	8	53	31
1902 г.	18	10	16	9	63	35

Какъ видимъ, заработная плата по всѣмъ разрядамъ рабочихъ возросла за 2 года довольно значительно.

Какія мѣры монопольное управленіе принимало для улучшенія быта рабочихъ—О. гл. упр. не говорятъ ничего. Лишь въ Ст. по каз. пр. за 1901 г. мы находимъ простой перечень предпріятій, которыя устраивались въ интересахъ рабочихъ при складахъ. Изъ общаго числа 381 склада было устроено при 41 складѣ столовыя, при 17-ти чайныя, при 6-ти библіотеки, читальни, при 3-хъ школы грамотности, въ 32-хъ спектакли, въ 26-ти чтенія съ туманными картинами, въ 33-хъ хоры, въ 34-хъ вечера, въ 15-ти елки. Изъ этого перечня достаточно ясно видно, какъ равнодушно относилось монопольное управленіе къ устройству образовательныхъ и воспитательныхъ учрежденій для рабочихъ. Разъ начальство не предъявляло въ этомъ отношеніи никакихъ требованій, то зачѣмъ было чиновникамъ обременять себя излишними заботами!

Серьезной мѣрой для улучшенія участи рабочихъ явилась организація пенсіонной кассы въ 1900 г. Средства кассы составляли удержанія изъ жалованья рабочихъ (10%-ный вступной вычетъ, 6%-ный ежемѣсячный и удержанія при увеличеніи содержанія и изъ денежныхъ наградъ) и пособіе изъ казны въ размѣрѣ 3% отъ содержанія рабочихъ. Кромѣ того, министерство финансовъ, желая облегчить рабочимъ вступленіе въ кассу и уплату установленныхъ вычетовъ, признало справедливымъ увеличить имъ заработную плату, «по возможности сообразно съ предстоящими изъ содер-

жанія ихъ вычетами въ пенсіонную кассу» (Цир. М. Ф. отъ 12 мая 1901 г. № 715). Къ пенсіонной кассѣ принадлежали въ 1900 г. 23% рабочихъ, имѣющихъ право на участіе въ ней, а въ 1901 г. уже 47%. Въ слѣдующіе годы все большая и большая часть рабочихъ привлекалась къ участію въ кассѣ и въ настоящее время постоянные рабочіе, не принадлежащіе къ ней, являются уже исключеніями.

При винныхъ складахъ организованы амбулаторіи для служащихъ, гдѣ оказывается приходящимъ больнымъ безплатная медицинская помощь врачами, не менѣе одного дня въ недѣлю. Рабочіе, нуждающіеся въ больничномъ леченіи, пользуются леченіемъ за счетъ казны въ теченіе 2 мѣсяцевъ, а въ особо уважительныхъ случаяхъ и болѣе, но не свыше 6 мѣсяцевъ; причемъ семейные съ дѣтьми получаютъ за это время 2/3 заработной платы, а семейные бездѣтные — 1/4 часть ея. Рабочіе, получившіе тѣлесныя поврежденія отъ несчастныхъ случаевъ при исполненіи работъ въ складахъ, пользуются леченіемъ за счетъ казны до полнаго выздоровленія, съ сохраненіемъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ, а въ особо уважительныхъ случаяхъ и долѣе, заработной платы въ размѣрѣ 3/4 — семейные съ дѣтьми и 1/2 — холостые и семейные бездѣтные. Въ томъ же размѣрѣ получаютъ содержаніе больные рабочіе, пользующіеся леченіемъ, по разрѣшенію складскаго врача, на дому. Семейства рабочихъ не имѣютъ права на безплатную медицинскую помощь отъ казны («Инструкція отъ 14 марта 1902 г.).

Къ числу мѣръ, имѣющихъ важное значеніе для быта рабочихъ, слѣдуетъ отнести сокращеніе рабочаго дня въ винныхъ складахъ. Согласно закону 2 іюня 1897 г., рабочій день не долженъ превышать къ фабричнозаводскихъ предпріятіяхъ $11^1/_2$ ч. въ сутки. Но министерство финансовъ циркуляромъ отъ 27 марта 1899 г. за № 375 признало возможнымъ сократить его для винныхъ складовъ до 10 ч., не считая времени, необходимаго для уборки отдѣленій склада. Въ 1902 г. было предоставлено управляющимъ акц. сб. право сокращать рабочій день до 9 часовъ «съ тѣмъ, чтобы таковая льгота была примѣняема во всякомъ случаѣ безъ какого либо ущерба для производительности работъ» (Цир. за № 836). Такъ какъ «уменьшеніе продолжительности рабочаго дня, какъ выяснилось на опытѣ, благопріятно повліяло на производительность работъ», то министерство финансовъ, въ видахъ однообразія, установило циркуляромъ отъ 3 декабря 1904 г. за № 1277 норму 9 часовъ для рабочаго дня во всѣхъ винныхъ складахъ.

Министерство финансовъ, заботясь о сокращеніи рабочаго дня въ винныхъ складахъ, въ видахъ улучшенія быта рабочихъ, совершенно равнодушно относится къ положенію продавцевъ винныхъ лавокъ. Они должны производить торговлю безпрерывно въ будніе дни съ 7-ми час. утра до 10-ти час. веч. въ городахъ, т. е. 15 часовъ и въ деревняхъ съ 7-ми утра до 8-ми зимой, т. е. 13 часовъ и до 10-ти час. лѣтомъ — 15 часовъ. Нужно еще принять во вниманіе, что продавецъ обязанъ принимать транспорты съ напитками (вскрывать каждый ящикъ, пересматривать бутылки для опредѣленія боя, недостачи), упаковывать въ ящики порожнюю посуду и сдавать ее возчикамъ для отправки въ складъ, помогать при учетахъ лавокъ должностнымъ лицамъ, самому производить учеты для провѣрки себя и пр. пр., — а все это приходится дѣлать въ большинствѣ случаевъ въ

свободное отъ торговли время. Въ результатѣ окажется, что рабочій день продавца въ среднемъ едва-ли меньше 16—17 часовъ въ сутки. И въ продолженіе этого времени продавецъ долженъ безпрерывно сохранять бодрость, поддерживать полное вниманіе, чтобы не просчитаться. Такой ужасный трудъ для одного лица положительно непосиленъ. Поэтому продавцамъ приходится широко пользоваться помощью своихъ домашнихъ или нанимать особыхъ подручныхъ. Этимъ объясняется, что громадное большинство продавцевъ—люди семейные (въ 1900 г. 85%) и среди выбывающихъ продавцевъ процентъ безсемейныхъ значительно выше, чѣмъ среди остающихся. Одинокій человѣкъ долженъ нанимать себѣ помощника, а это можетъ быть выгодно только въ лавкахъ высшихъ разрядовъ, гдѣ онъ получаетъ большое содержаніе и особое вознагражденіе на наемъ подручнаго.

Слишкомъ большая продолжительность торговаго дня въ винныхъ лавкахъ имѣетъ еще другую крайне неблаговидную сторону. Винныя лавки открываются съ 7 час. утра, когда торговая жизнь даже въ городахъ, не говоря уже о селеніяхъ, еще и не начинается, особенно въ зимнее время. Прекращается торговля въ селеніяхъ лѣтомъ лишь въ 10 ч. вечера, между тѣмъ уже съ 9-ти часовъ земледѣльческое населеніе, утомленное усиленными полевыми работами, начинаетъ приготовляться къ ночному отдыху. Производство виноторговли въ это время совершено не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ нуждамъ населенія и можетъ быть желательно только для настоящихъ алкоголиковъ, которые не въ состояніи приступить къ работѣ, не опохмѣлившись и лечь спать, предварительно не напившись. Это такъ очевидно, что можно лишь удивляться, почему министерство финансовъ не подкрѣпитъ постоянныя завѣренія о своей заботливости о народномъ отрезвленіи перемѣной современныхъ правилъ о времени торговли виномъ, явно поощряющихъ пьянство.

Намѣтимъ ты выводы, къ которымъ привело насъ изслѣдованіе современной организаціи винной монополіи.

Огромныя затраты государственнаго казначейства на введеніе у насъ винной монополіи и вызванная ею необходимость коренной ломки въ условіяхъ виноторговли оправдывались защитниками питейной реформы крупнымъ значеніемъ ея въ общественномъ и финансовомъ отношеніяхъ. Монополія, говорили они, въ значительной степени обезвредитъ для населенія вино посредствомъ улучшенія его качества и поставитъ продажу крѣпкихъ напитковъ въ такія условія, которыя сильно ограничатъ народное пьянство. Съ другой стороны, она обезпечитъ поступленіе въ казну крупной предпринимательской прибыли отъ продажи вина и явится новымъ солиднымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Сторонники реформы напередъ считали несомнѣнными такія благодѣтельные результаты ея, вслѣдствіе чего признавали желательнымъ распространить реформу сразу на широкій районъ. Однако, Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи въ 1893 г. проекта винной монополіи, высказался за болѣе осмотрительное рѣшеніе вопроса и полагая, что онъ будетъ оставаться спорнымъ, впредь до производства опыта, такъ какъ для сужденія о монополіи нѣтъ рѣшающаго прецедента ни у насъ, ни въ иностранной практикѣ,—призналъ же-

лательнымъ осуществленіе проектируемой реформы лишь въ видѣ опыта въ восточныхъ губерніяхъ. Это мнѣніе Госуд. Сов. удостоилось Высочайшаго утвержденія 8 іюня 1893 г. Но министерство финансовъ не раздѣляло такой вполнѣ понятной осторожности въ сужденіяхъ о монополіи и рѣшило сообщить движенію реформы, вопреки постановленію Госуд. Сов., болѣе ускоренный темпъ. Еще до наступленія срока введенія ея въ восточныхъ губерніяхъ, министръ финансовъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о распространеніи реформы на губерніи съ чертою еврейской осѣдлости, чтобы въ нихъ совершенно изъять торговлю питіями изъ рукъ евреевъ и тѣмъ освободить мѣстное христіанское населеніе изъ-подъ еврейской зависимости. „Чѣмъ скорѣе будетъ устроена казенная продажа питей, докладывалъ министръ финансовъ, тѣмъ больше выиграетъ населеніе, а потому представляется крайне желательнымъ безъ замедленія приступить къ введенію реформы въ этихъ губерніяхъ“. Вслѣдствіе этого доклада, Высочайше повелѣно 11 іюля 1894 г. немедленно приступить къ подготовительнымъ работамъ для распространенія винной монополіи на огромный районъ Европейской Россіи—губерніи: южныя и югозападныя, сѣверозападныя и Царство Польское,—на что уже въ 1894 г. ассигнованъ 1 мил. р., а затѣмъ въ 1895 г. 10 мил. р. („Министерство Финансовъ 1802—1902 г.“ ч. 2, стр. 197 и 203). „Такимъ образомъ, замѣчаетъ проф. Ходскій, Россія безповоротно была сдѣлана ареною крайне спорнаго финансово экономическаго эксперимента... Необходимо обладать огромною смѣлостью и самоувѣренностью, чтобы взять на себя, болѣе или менѣе единолично, нравственную отвѣтственность за дѣло, затрагивающее на десятки лѣтъ финансовые и бытовые интересы огромнаго государства“ („Винная монополія“ Нар. Хоз. 1900 г. № 7).

Такія не совсѣмъ обычныя для нашего законодательства условія осуществленія питейной реформы не благопріятствовали безпристрастному наблюденію со стороны министерства за первыми шагами ея. Слишкомъ большую отвѣтственность оно приняло на себя, чтобы можно было спокойно изслѣдовать результаты монополіи, замѣтить дефекты и признать тѣ или иные недостатки въ ея организаціи. И вотъ начали слагаться хвалебные гимны въ честь монополіи. Вскорѣ же по введеніи ея, министерство финансовъ печатаетъ рядъ изданій съ отзывами оффиціальныхъ лицъ о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ реформы. Появляются изъ министерской среды quasi—научные изслѣдователи, которые пытаются математически точно учесть огромные экономическіе результаты питейной реформы. Масса услужливыхъ корреспондентовъ спѣшитъ присоединить свой голосъ къ министерскому унисонному хору, сообщая, на основаніи своихъ личныхъ бѣглыхъ наблюденій, о замѣтномъ сокращеніи народнаго пьянства. Репутація монополіи прочно установилась, но безпристрастное изученіе ея стало затруднительнѣе.

Однако, въ настоящее время мы имѣемъ въ литературѣ уже немало данныхъ, которыя, въ связи съ матеріалами оффиціальной статистики, дѣлаютъ возможнымъ объективный взглядъ на предметъ и облегчаютъ критическое отношеніе къ составленнымъ въ честь монополіи гимнамъ. Теперь мы уже знаемъ, что монопольная организація виноторговли далеко не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Душевое потребленіе вина, которое имѣло склонность при свободной торговлѣ къ послѣдовательному

сокращенію съ годами, при монополіи не уменьшилось, но даже обнаруживало тенденцію къ росту. Это служитъ самымъ рѣшительнымъ доказательствомъ безсилія реформы въ борьбѣ съ пьянствомъ. Такой результатъ явился слѣдствіемъ крайне несовершенной организаціи виноторговли. Массовое закрытіе питейныхъ заведеній безъ всякой постепенности, безъ сообразованія съ мѣстными условіями, рѣзкія колебанія въ числѣ заведеній, отсутствіе должной системы въ распредѣленіи ихъ—послужили причиною небывалаго развитія тайной виноторговли и широкаго распространенія обычая распивать вино на улицахъ. Акцизное вѣдомство относилось крайне безучастно къ преслѣдованію тайной торговли и ростъ ея ничѣмъ не задерживался.

Монопольная организація носила на себѣ совершенно явные слѣды фискальныхъ расчетовъ министерства финансовъ. Казенная водка оказалась крѣпче домонопольной. Прежде была широко распространена низко пробная водка, разбавленная нерѣдко до 30° и ниже, а теперь обращается въ продажѣ вино не ниже 40°. Во многихъ мѣстностяхъ былъ пущенъ въ продажу спиртъ въ 57°, въ крупной и самой мелкой посудѣ, хотя потребители довольствовались 40°-нымъ виномъ. Вслѣдствіе этого, значительно сократился расходъ вина и многіе потребители перешли къ 57° ному спирту. Усилило распространеніе спиртовъ и то, что съ 1900 г. спиртъ въ 90° сталъ разливаться въ сотки. Хотя въ послѣдніе годы потребители начали предпочитать менѣе крѣпкіе напитки и разбавлять казенные спирты водой, доводя ихъ до крѣпости въ 47—50°; тѣмъ не менѣе монопольное управленіе не шло навстрѣчу этой потребности и продолжало выпускать въ продажу спирты въ 57° и 90°. Такое распредѣленіе казенныхъ питей по крѣпостямъ развивало въ населеніи привычку къ напиткамъ, содержащимъ въ себѣ несоотвѣтственно большое количество алкоголя.

Такъ какъ казенное вино продается въ мелкой посудѣ; соткахъ и двухсоткахъ, то оно дѣлается очень доступнымъ для потребителей, особенно благодаря тому, что цѣна малыхъ бутылочекъ казеннаго вина значительно ниже, сравнительно съ домонопольной цѣной рюмочной.

Наконецъ, стремленіе монополіи ограничить частную виноторговлю и личную заинтересованность въ сбытѣ вина рѣшительно выразилось лишь по отношенію къ деревенскимъ мѣстностямъ; въ городахъ же, гдѣ главнымъ образомъ и происходитъ пьянство, частныя заведенія играютъ и теперь очень замѣтную роль въ дѣлѣ снабженія населенія виномъ.

Всѣ эти условія далеко не благопріятствовали искорененію у насъ излишняго пристрастія къ крѣпкимъ напиткамъ и не могли мало-мальски существенно измѣнить характеръ потребленія вина.

Къ заслугамъ монополіи можно отнести: замѣну въ сельскихъ мѣстностяхъ частныхъ распивочныхъ заведеній казенными винными лавками съ исключительно выносной торговлей, воспрещеніе продажи неочищеннаго вина и значительное ограниченіе времени торговли крѣпкими напитками съ 1901 г. въ праздники и предъ праздниками. Но двѣ послѣднія мѣры могли быть предприняты въ интересахъ народнаго здравія, независимо отъ монополизированія казною виноторговли, при всякой другой системѣ, посредствомъ изданія соотвѣтственныхъ обязательныхъ правилъ. Что же касается упраздненія многихъ распивочныхъ мѣстъ торговли, содержимыхъ частными лицами, то значеніе этой мѣры, по существу дѣла весьма благо-

дѣтельной, на практикѣ оказалось крайне ничтожнымъ, по причинѣ развитія тайной виноторговли и уличнаго пьянства.

Изслѣдованіе финансовыхъ результатовъ монополіи показало намъ, что и съ этой стороны она не оправдала надеждъ. Винное дѣло, весьма прибыльное въ рукахъ частныхъ лицъ, оказалось бездоходнымъ предпріятіемъ въ рукахъ казеннаго управленія, несмотря на то, что цѣна на вино была назначена казной въ общемъ ни чуть не ниже цѣнъ, существовавшихъ до монополіи. Казнѣ пришлось нести огромные расходы по выдѣлкѣ и продажѣ питей и въ результатѣ предпринимательская прибыль свелась къ нулю, если не считать доходомъ государственнаго казначейства тѣ суммы, которыя экспропріировало финансовое управленіе отъ общественныхъ учрежденій, вслѣдствіе лишенія ихъ права выдачи разрѣшеній на открытіе питейной торговли.

Не давая прямыхъ выгодъ казнѣ, монополія имѣла въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неблагопріятное вліяніе на экономическую жизнь страны. Она лишила массу частныхъ лицъ, занятыхъ виннымъ промысломъ, привычнаго заработка, ничѣмъ не вознаградивъ ихъ за понесенныя потери отъ ликвидаціи предпріятій и не оказавъ имъ никакой помощи для перехода къ другимъ занятіямъ. Эти лица были отстранены отъ виннаго промысла совершенно неожиданно для себя, безъ всякаго предупрежденія. Они сразу были выбиты изъ своей колеи и многія изъ нихъ выброшены беззащитными на борьбу за существованіе. Казна считалась съ интересами только владѣльцевъ права пропинаціи и вознаградила ихъ за потерю доходовъ отъ питейной торговли очень щедро. Лица состоятельныя получили въ возмѣщеніе своихъ потерь отъ монополіи неожиданно огромныя суммы, а мелкіе торговцы, для которыхъ винный промыселъ составлялъ единственное средство къ жизни, были признаны недостойными какой либо помощи.

Монополія связала громадныя средства государственнаго казначейства, которыя могли бы получить болѣе производительное назначеніе на народныя нужды. Казна должна была обзавестись имуществомъ на десятки милліоновъ рублей и нести большія издержки на поддержаніе его въ исправности и надзоръ за нимъ.

Общественныя учрежденія лишились значительныхъ доходовъ отъ виннаго промысла, которые прежде шли на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, а теперь расходуются на общегосударственныя потребности. Хозяйство мѣстныхъ учрежденій, и безъ того слишкомъ слабо развитое у насъ, поставлено монополіей въ еще болѣе тяжелое положеніе. Земства тщетно добиваются возврата сельскимъ обществамъ тѣхъ огромныхъ суммъ, которыя они получали до питейной реформы отъ разрѣшенія виноторговли на своихъ земляхъ. За все время дѣйствія монополіи убытки сельскихъ обществъ составляютъ едва ли меньше 100 мил. р. Сколько можно было бы построить на эти деньги школъ, больницъ?!

Монополія принесла для мѣстнаго населенія экономическій ущербъ и въ другомъ отношеніи. Весь доходъ отъ продажи питей теперь поступаетъ въ казначейства и расплывается въ безбрежномъ морѣ государственнаго бюджета. Прежде же замѣтная часть питейныхъ доходовъ оставалась на мѣстѣ ихъ полученія, питала и развивала мѣстныя торгово-промышленныя предпріятія и такимъ образомъ населеніе принимало участіе въ этихъ доходахъ косвеннымъ путемъ.

Сосредоточеніе виннаго дѣла по всему государству въ однѣхъ рукахъ, естественно, придало винному промыслу грандіозно-капиталистическую форму. Такъ какъ заказы на различныя предметы для винной операціи обыкновенно дѣлаются центральнымъ управленіемъ для всего монопольнаго района, то получили возможность принимать ихъ лишь самыя крупныя предпріятія съ наиболѣе низкими издержками производства. Всѣ казенныя постройки, всякаго рода подряды и поставки, даже въ предѣлахъ одного акцизнаго управленія, могли быть исполнены только лицами съ солиднымъ капиталомъ. Въ силу одной громадности монопольнаго хозяйства, казна вынуждена была на каждомъ шагу оказывать предпочтеніе экономически наиболѣе сильнымъ элементамъ и войти въ противорѣчіе съ основной своей задачей—не усиливать соціальное неравенство между отдѣльными классами населенія, а по возможности сглаживать его.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о вліяніи монополіи на общественно-политическую жизнь страны. Монопольное хозяйство создало цѣлую армію агентовъ правительственной власти, разбросавъ ихъ по самымъ укромнымъ уголкамъ страны. Густая сѣть монопольныхъ учрежденій, тѣсно между собою связанныхъ и находящихся въ постоянныхъ взаимныхъ отношеніяхъ, явилась отличнымъ проводникомъ государственной политики. Если при этомъ принять во вниманіе, что въ рукахъ монопольнаго управленія находятся имущественные интересы огромнаго числа частныхъ лицъ (заводчиковъ, поставщиковъ, содержателей питейныхъ заведеній и пр.), прямо или косвенно причастныхъ къ винному промыслу,—то легко себѣ представить, насколько монополія является могучимъ факторомъ для усиленія государственной власти. Съ этой стороны введеніе монополіи какъ нельзя болѣе отвѣчало исконному тяготѣнію нашей политики къ возвышенію центральной власти и обезпеченію ей новыхъ и новыхъ путей для воздѣйствія на общественную жизнь. При слабомъ развитіи у насъ частнаго почина и общественной иниціативы, возникновеніе всякой новой бюрократической машины, а тѣмъ болѣе такой внушительной по своимъ размѣрамъ и экономическимъ послѣдствіямъ, какъ монопольная - не можетъ заслуживать привѣтствія со стороны тѣхъ лицъ, кому дорога идея общественнаго самоопредѣленія.

Со всѣми этими неблагопріятными послѣдствіями винной монополіи можно было бы еще мириться, если бы они искупались существенными успѣхами ея въ другихъ отношеніяхъ. Ради борьбы съ распространеніемъ алкоголизма, угрожающимъ общественному благополучію, можно было бы принести крупныя жертвы. Но съ этой стороны монополія обнаружила полное безсиліе: она не могла ни насадить трезвости, ни создать изъ виннаго дѣла доходной статьи для государства.

Въ чемъ кроется причина такого неожиданнаго результата? Мы привыкли видѣть ее въ двойственности и несовмѣстимости поставленныхъ монополіи задачъ: „и капиталъ пріобрѣсти“ и народную нравственность охранить. Конечно, эти задачи совершенно различныя, но не нужно забывать, что онѣ и не ставились въ такой рѣзкой формѣ, которая исключила бы возможность ихъ совмѣстительства. Для виноторговли не предполагалось создавать настолько затруднительныхъ условій, чтобы рѣзко понизить расходъ вина. Монополія, идя навстрѣчу потребности населенія въ винѣ, желала лишь ограничить неумѣренность въ

пользованіи крѣпкими напитками. Казенныя мѣста продажи питей открыты въ такомъ количествѣ, которое обезпечивало населенію, даже глухихъ мѣстностей, безпрепятственное полученіе вина навынось, и лишь частная виноторговля подчинена дѣйствію суровыхъ ограничительныхъ мѣръ. Правила, регламентирующія виноторговлю, какъ казенную, такъ и частную, установлены съ такимъ расчетомъ, чтобы воспрепятствовать полученію крѣпкихъ напитковъ только въ то время, когда потребители особенно бываютъ расположены перейти границу умѣренности. Послѣдовательное осуществленіе этихъ задачъ должно было повлечь за собою паденіе потребленія, но въ размѣрахъ, далеко не угрожающихъ устойчивости государственнаго бюджета. Къ нѣкоторому сокращенію дохода отъ акциза при монополіи было приготовлено само министерство, совершенно основательно усматривая возможность компенсаціи потерь въ увеличеніи налоговой правоспособности населенія, благодаря сокращенію пьянства, а также въ прибыляхъ веденія виннаго дѣла казною. Если же монополія не понизила потребленія и не измѣнила замѣтно характера его въ желательномъ для интересовъ трезвости направленіи, то главныя причины такихъ результатовъ нужно искать не въ идеалогическихъ недостаткахъ питейной реформы, а въ несовершенномъ практическомъ осуществленіи ея задачъ. — Правда, двойственный характеръ намѣреній реформы создавалъ для исполнителей большія трудности. Нужна была большая осмотрительность, чтобы поддержать равновѣсіе въ системѣ силъ, по существу взаимно противорѣчивыхъ; необходимо было имѣть совершенно отчетливое представленіе о границахъ, поставленныхъ для дѣйствія той и другой силы. При этихъ условіяхъ вполнѣ естественны ошибки, равновѣсіе въ монопольной системѣ могло нарушаться временно; тѣмъ не менѣе при внимательномъ наблюденіи за колебаніями монопольнаго коромысла, можно было избѣжать слишкомъ значительной перегрузки того или иного плеча его. Главная бѣда въ томъ, что этого наблюденія въ дѣйствительности не было, вѣсовыя чашки нагружались безпорядочно и механизмъ не подвергался болѣе или менѣе строгой регулировкѣ Читатель могъ видѣть, какой хаосъ царитъ въ организаціи монопольнаго дѣла. Тутъ нѣтъ никакой системы, никакого обдуманнаго напередъ плана, никакой послѣдовательности въ проведеніи той или иной мѣры. Наряду со стремленіемъ рѣзко ограничить частный интересъ въ виноторговлѣ, подчинить ее строгой регламентаціи въ интересахъ трезвости, монопольное управленіе совершенно игнорировало развитіе тайной продажи крѣпкихъ напитковъ, появленіе уличнаго пьянства. Оно способствовало алкоголизаціи населенія выпускомъ въ продажу вина въ мелкой посудѣ и высокой крѣпости. Желаніе обезпечить казнѣ доходъ отъ продажи питей осталось невыполненнымъ, вслѣдствіе крайней дороговизны казеннаго хозяйничанья. Механизмъ, двигающій монопольное дѣло, оказался непригоднымъ для своего назначенія.

До монополіи акцизное вѣдомство выполняло задачи чисто фискальнаго свойства: вело учетъ выработки предметовъ, подлежащихъ обложенію акцизными сборами, контролировало взносъ въ казну акциза, поступленій съ патентовъ и наблюдало за недопущеніемъ при выдѣлкѣ и продажѣ облагаемыхъ акцизомъ предметовъ такихъ нарушеній, которыя наносили финансовый ущербъ казнѣ. Этой роли вполнѣ отвѣчалъ бюрократическій характеръ ак-

цизныхъ управленій. Каждое дѣйствіе чиновника нормировалось опредѣленными правилами, инструкціями, отъ которыхъ не полагалось дѣлать никакихъ отступленій. Крупное значеніе для фиска акцизныхъ поступленій требовало введенія въ сферу надзора за акцизнымъ дѣломъ суровой и строгой дисциплины. Начальническій престижъ былъ поставленъ высоко; отъ подчиненныхъ требовалась полу-военная выправка. Не было мѣста личнымъ усмотрѣніямъ и не могло быть рѣчи о коллегіальномъ способѣ вершенія дѣлъ.

И вотъ такую бюрократическую машину заставили работать въ другомъ направленіи, безъ всякихъ поправокъ въ ея механизмѣ. Помимо финансовыхъ задачъ, ей поставили задачи общественнаго и хозяйственнаго значенія. Чиновника чистой воды заставили думать о поднятіи народной нравственности; потребовали, чтобы онъ, по мановенію волшебника, сдѣлался и инженеромъ-строителемъ и агрономомъ и образцовымъ хозяиномъ, который, помимо практической сноровки, долженъ былъ имѣть и солидную теоретическую подготовку для осуществленія цѣлей монополіи крупнаго экономическаго значенія для государства. Неудивительно, что чиновникъ растерялся и очутился въ жалкомъ и безпомощномъ положеніи. Онъ хватался за циркуляры и инструкціи, которыми привыкъ опредѣлять каждый свой шагъ, но они носили слишкомъ замѣтную печать такой же растерянности ихъ авторовъ. Мысль не привыкла самостоятельно работать, охота къ иниціативѣ убивалась молніеноснымъ взглядомъ начальства, которое не переваривало малѣйшаго проявленія собственной воли подчиненныхъ. Но трагизмъ положенія скоро потерялъ свою остроту. Чиновникъ, увидя совершенную невыполнимость несуразныхъ требованій, предъявляемыхъ къ нему монополіей, мало по малу началъ успокаиваться и бюрократическая машина постепенно принимала свой обычный ходъ, незамѣтно отклоняясь отъ того неестественнаго направленія, которое по недоразумѣнію было дано ей. Чиновникъ скоро привыкъ показывать себя на бумагѣ спеціалистомъ въ любой отрасли, по требованію начальства, и проявилъ въ этомъ отношеніи даже импонирующій апломбъ. Начальство, дабы избавить своихъ подчиненныхъ отъ необходимости изучать мѣстныя условія и сообразовать съ ними монопольное дѣло, сочло болѣе удобнымъ установить извѣстные шаблоны, которые позволили бы нормировать монопольную практику, не выходя изъ кабинета. Затрудненія при организаціи питейной торговли устранены простымъ распоряженіемъ—открывать одно заведеніе на такое то число жителей въ данномъ пунктѣ. Въ сложное хозяйственное дѣло приготовленія питей въ складахъ введена простота установленіемъ обязательныхъ, внѣ условій пространства и времени, нормъ производительности рабочей силы и расходованія матеріаловъ.*) Въ увлеченіи нормировкой дѣло дошло даже до того, что былъ разработанъ проектъ установленія нормъ расходовъ на канцелярско-хозяйственныя нужды акцизныхъ управленій, въ зависимости „отъ размѣровъ потребленія казеннаго вина (?) и числа заводовъ и

*) Вообще всѣ отрасли хозяйственной монопольной практики, несмотря на огромное разнообразіе условій нашего обширнаго отечества, подведены подъ извѣстныя нормы: опредѣленъ размѣръ расходовъ по найму помѣщеній подъ винныя лавки, по ремонту складовъ, по перевозкѣ вина и спирта, по выдачѣ коммиссіоннаго вознагражденія частнымъ виноторговцамъ за продажу казеннаго вина, по содержанію служащихъ и пр. и пр.

фабрикъ и вообще размѣра производствъ, подлежащихъ акцизному надзору" (О. за 1900 г. стр. 257). Не правда ли: очень остроумная затѣя —найти связь между высотой потребленія вина и расходами на бумагу, канцелярскія принадлежности и наемъ помѣщеній для акцизныхъ канцелярій.

Но жизнь не укладывается въ рамки опредѣленной схемы, не мирится съ канцелярскими шаблонами, она властно требуетъ вниманія къ прихотливому разнообразію своихъ условій. Бюрократія не можетъ не игнорировать этого призыва, потому что въ противномъ случаѣ она пришла бы къ самоупраздненію. Если бы нужно было ей сообразовать свои мѣропріятія съ голосомъ жизни, то пришлось бы привлечь къ участію въ работѣ общественныя силы, которыя, конечно, внесли бы полное разстройство въ патріархальные устои затхлой чиновной среды. Во избѣжаніе этого, воздвигается прочная бумажная стѣна, едва пропускающая лишь слабые отзвуки жизни, которые не могутъ рѣзать непривычный слухъ канцелярскихъ работниковъ.

Неуспѣхъ монополіи въ финансовомъ отношеніи былъ вызванъ еще и другими причинами. Министерство финансовъ, поставивъ себѣ цѣлью развитіе промышленной жизни въ странѣ, принесло жертву своему промышленному божку, между прочимъ, за счетъ монопольныхъ доходовъ, и жертву солидную. Мы видѣли, какъ щедро оно расплачивалось за спиртъ съ винокуренными заводчиками и какъ поднимало съ каждымъ годомъ цѣну на него. Торговый способъ закупки спирта былъ отмѣненъ, по настоянію заводчиковъ, какъ невыгодный для нихъ. Ихъ сѣтованія на тяжелое состояніе винокуренной промышленности и слезныя мольбы о добавочной платѣ за спиртъ находили откликъ въ сердцѣ министерства, которое шло навстрѣчу имъ съ новыми и новыми льготами: увеличивало плату за спиртъ, уже сданный въ казну, выдавало впередъ задаточныя деньги, приняло на себя заботу о передвиженіяхъ спирта изъ одной мѣстности въ другую и пр. и пр. Хотя интересы выгоды требовали отъ министерства развитія казенной очистки спирта или же поощренія крупной спиртоочистительной промышленности, тѣмъ не менѣе были вызваны къ жизни мелкіе ректификаціонные пункты при винокуренныхъ заводахъ. Казна связала себя съ ними долголѣтними контрактами, назначивъ очень высокую плату за очистку. Въ дальнѣйшіе годы министерство уже принуждено будетъ считаться съ возникшими спиртоочистительными отдѣленіями и не лишать ихъ очистки, платя за ректификацію значительно дороже, чѣмъ обошлась бы казенная очистка или на крупныхъ частныхъ заводахъ.

Естественно, что мѣстныя акцизныя власти, замѣчая такую политику министерства, проявляютъ и со своей стороны усердіе въ указанномъ направленіи и при обсужденіи каждаго вопроса, затрогивающаго интересы заводчиковъ, чувствуютъ склонность болѣе считаться съ ними, чѣмъ съ выгодами казны. Интересы заводчика являются въ конкретной формѣ, совершенно ясной и нерѣдко внушительной для чиновнаго воображенія (многіе изъ заводчиковъ люди вліятельные), а интересы казны нѣчто неопредѣленное, расплывчатое и подлежащее распространительнымъ толкованіямъ. Поэтому ничуть неудивительно, если акцизное вѣдомство въ концѣ концовъ потеряетъ всякое представленіе о границахъ тѣхъ и другихъ интересовъ. Да, слишкомъ непосильную работу задала монополія нашей чиновной машинѣ!

Все это приводитъ насъ къ заключенію, что монополія, при современ-

ной организаціи ея, совершенно не можетъ отвѣчать своему назначенію. Постановка монопольнаго дѣла нуждается въ коренномъ преобразованіи. Въ чемъ оно должно состоять? Считаемъ нелишнимъ бѣгло коснуться этого вопроса.

Ликвидировать монополію и снова передать виноторговлю въ частныя руки, конечно, нельзя. Монополизированіе государствомъ виноторговли можетъ явиться прекраснымъ средствомъ для борьбы съ алкоголизмомъ, какъ это мы видимъ на примѣрѣ Швеціи и Норвегіи. Опытъ нашей монополіи показалъ, что потребленіе вина находится въ тѣсной зависимости отъ условій виноторговли. Цѣна на вино, крѣпость его, способъ очистки, размѣръ посуды, въ которой обращается вино въ продажѣ, время торговли виномъ, число питейныхъ заведеній и прочія условія—оказываютъ сильное вліяніе на размѣръ и характеръ потребленія. Если виноторговля находится въ рукахъ государства, то легко всѣ эти условія сообразовать съ интересами общественной пользы; если же она является свободнымъ промысломъ, то каждая мѣра къ ограниченію распространенія крѣпкихъ напитковъ встрѣтитъ сильное противодѣйствіе со стороны винопромышленниковъ. Примѣръ западно-европейскихъ государствъ даетъ намъ убѣдительныя доказательства того, насколько затрудняетъ свободная торговля виномъ борьбу государства съ алкоголизмомъ, даже при условіи развитаго общественнаго сознанія въ глубокой вредоносности его для народнаго благосостоянія. Въ виду этого, мы не только не должны отступать отъ принципа монополизированія виноторговли, но провести его возможно дальше, распространивъ на распивочную торговлю виномъ и на другіе крѣпкіе напитки, кромѣ вина.

Но завѣдываніе монополіей слѣдуетъ организовать совершенно иначе. Нужно признать, что чиновники не въ силахъ справиться ни съ общественными, ни съ хозяйственными задачами монополіи. Заботу объ организаціи виноторговли, согласно интересамъ народной трезвости, необходимо возложить на обязанность общественныхъ учрежденій - земскихъ и городскихъ. Они близко знаютъ мѣстныя условія и, будучи призваны вѣдать разнообразныя мѣстныя нужды, легко справятся съ своей новой задачей, вполнѣ отвѣчающей основному ихъ назначенію. Такъ какъ успѣшно вести борьбу съ алкоголизмомъ можно только при условіи соотвѣтственнаго нормированія виноторговли, то въ вѣдѣніе общественныхъ учрежденій необходимо передать: распредѣленіе питейныхъ заведеній, выдачу разрѣшеній на содержаніе ихъ тѣмъ или инымъ лицамъ, опредѣленіе типовъ заведеній, торгующихъ различными крѣпкими напитками, установленіе правилъ по продажѣ этихъ напитковъ, въ интересахъ общественной пользы и въ предѣлахъ, указанныхъ въ законѣ полномочій, завѣдываніе на правахъ полнаго хозяина торговлей напитками въ собственныхъ заведеніяхъ и пр. На нихъ же желательно возложить обязанности теперешнихъ Попечительствъ о народной трезвости, которыя подлежатъ упраздненію, какъ совершенно неоправдавшія своего назначенія.

Такъ какъ съ виноторговлей тѣсно связаны существенные интересы фиска и государство не можетъ отказаться отъ громадныхъ рессурсовъ, доставляемыхъ питейнымъ налогомъ, пока не будетъ кореннымъ образомъ реформирована вся наша финансовая система—а это во всякомъ случаѣ дѣло отдаленнаго будущаго,—то необходимо обезпечить представителямъ

фиска возможность вліянія на то, чтобы условія виноторговли не могли быть подвержены такимъ рѣзкимъ измѣненіямъ, которыя вызывали бы опасенія за устойчивость государственнаго бюджета. Поэтому министерство финансовъ, помимо полученія извѣстной суммы съ каждаго проданнаго ведра вина, должно имѣть свой голосъ въ вопросахъ касательно организаціи виноторговли, умѣряя возможныя излишнія увлеченія заботами о народномъ отрезвленіи, безъ необходимой въ данномъ случаѣ строгой постепенности. Кромѣ того, чтобы общественныя учрежденія не проявляли чрезмѣрнаго усердія въ стѣсненіи торговлей виномъ, можно предоставить имъ право взиманія извѣстнаго дохода отъ продажи питей для усиленія своихъ средствъ. Высказываясь за передачу раздробительной виноторговли въ вѣдѣніе мѣстныхъ учрежденій и за отчисленіе въ ихъ пользу извѣстной части дохода на нужды народнаго образованія, Л. Бухъ въ своей статьѣ „По поводу винной монополіи" (Вѣст. Европы № 11 за 1901 г.) совершенно справедливо замѣчаетъ: „нѣтъ бѣды, если отъ этого ведро вина вздорожаетъ на нѣсколько десятковъ копѣекъ; народъ отъ этого вдвойнѣ выиграетъ: будетъ меньше пить и рядомъ съ этимъ изъ дикаря превратится въ болѣе или менѣе культурнаго человѣка".

Г. Бухъ считаетъ возможнымъ оставить оптовую продажу вина, производимую винными складами, а также, повидимому, и приговленіе вина— въ завѣдываніи казеннаго управленія. По нашему мнѣнію, это въ нѣкоторой степени непослѣдовательно. Разъ признано, что въ основу организаціи виноторговли слѣдуетъ положить принципъ общественной пользы, который полнѣе можетъ быть проведенъ мѣстными учрежденіями, то ихъ вѣдѣнію должна быть подчинена всякая вообще торговля крѣпкими напитками, между прочимъ и оптовая. Въ противномъ случаѣ казенные склады, производя отпуски вина количествами не менѣе одного ведра, какъ въ настоящее время, могутъ, руководствуясь исключительно интересами фиска, сильно ослабить значеніе ограничительныхъ мѣропріятій, примѣняемыхъ къ виноторговлѣ общественными учрежденіями.

Что касается хозяйственныхъ операцій винныхъ складовъ по приготовленію питей, то ихъ желательно изъять изъ вѣдѣнія акцизныхъ управленій. Хозяйственная дѣятельность совершенно несвойственна чиновнымъ учрежденіямъ, и она всегда будетъ убыточна для казны. Если передать складское хозяйство въ частныя руки, то отъ этого ничуть не пострадаютъ общественные интересы монополіи, а финансовые выиграютъ.

Монополія, принявъ на себя заботу о приготовленіи вина, желала обезпечить потребителямъ возможно высокое качество напитковъ. Но эта цѣль также легко можетъ быть достигнута простымъ контролемъ за выдѣлкой вина частными лицами со стороны должностныхъ чиновъ акцизнаго вѣдомства и тѣхъ учрежденій, которымъ будетъ поручена обязанность согласованія интересовъ общественной пользы съ питейной торговлей. Контролирующія лица должны будутъ наблюдать за тѣмъ, чтобы поступающій въ склады съ извѣстныхъ заводовъ спиртъ выдерживалъ установленную пробу на чистоту, чтобы онъ подвергался въ складѣ опредѣленнымъ манипуляціямъ для лучшей очистки, чтобы разлитое вино отвѣчало извѣстнымъ требованіямъ въ отношеніи крѣпости, мѣры, чистоты отдѣлки, чтобы каждый выпускъ вина изъ складовъ производился подъ контролемъ чиновни-

ковъ и велась бы строгая отчетность поступившему спирту, а также приготовленнымъ и выпущеннымъ напиткамъ. Точно такое же наблюденіе за складами производится и теперь, но оно осложняется еще обязанностью надзора за хозяйственной стороной дѣла. Этотъ то надзоръ и составляетъ главную трудность для акцизныхъ чиновниковъ. Упраздните его, и контроль за приготовленіемъ вина упростится по крайней мѣрѣ вдвое, сдѣлавшись по существу болѣе цѣлесообразнымъ. Теперь чиновники контролируютъ свое же собственное хозяйство и пріобрѣтаютъ естественную склонность покрывать свои промахи, иногда въ ущербъ качеству вина и казеннымъ интересамъ. Если же выдѣлка вина будетъ производиться частными лицами, то для контроля обезпечится независимость и полная свобода дѣствій.

Частный предприниматель сумѣетъ несравненно дешевле выдѣлывать вино и частью своихъ доходовъ подѣлится съ казною. Тогда монополія явится дѣйствительно доходной статьей для государства.

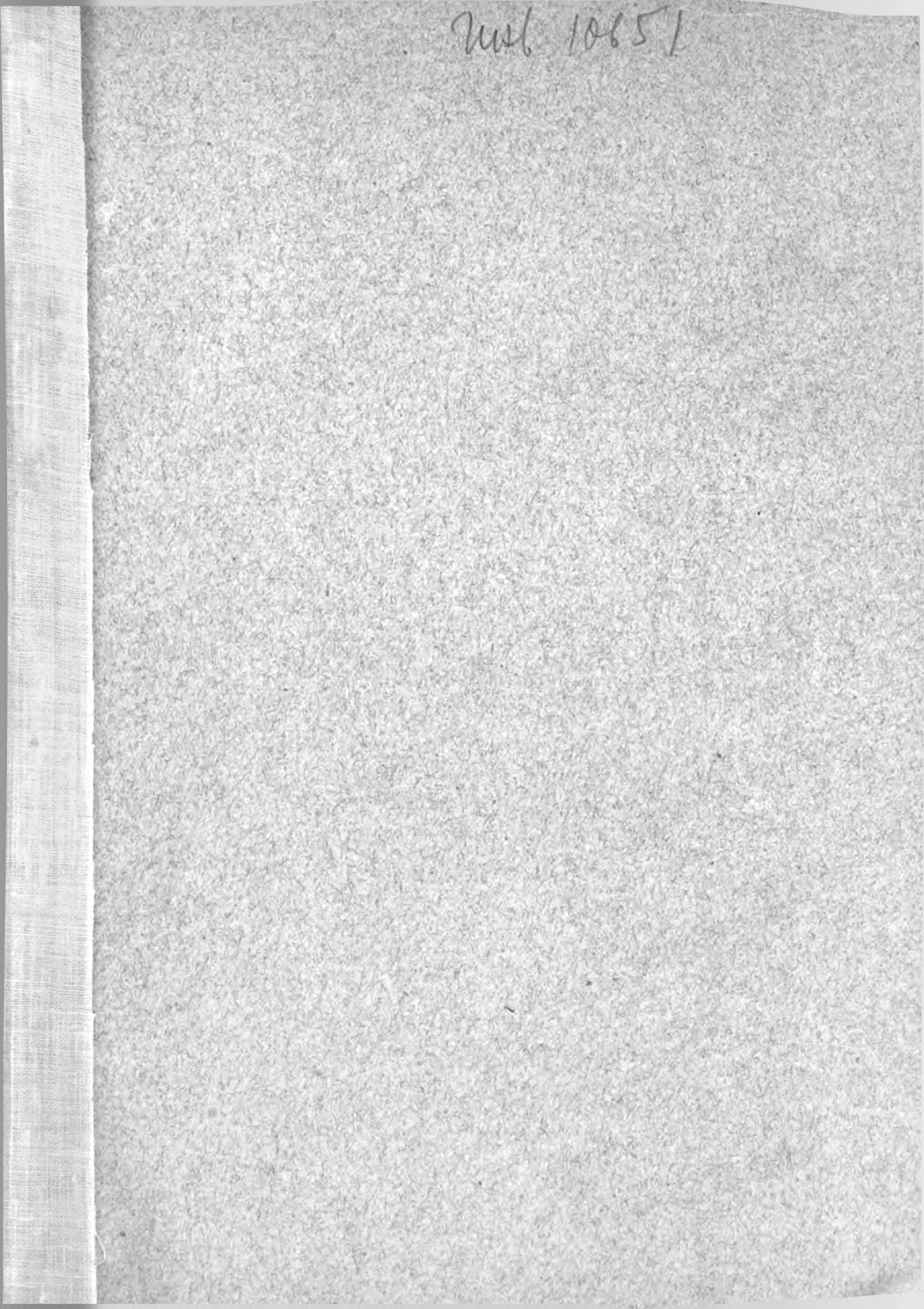
Полагаемъ, что не представилось бы большихъ трудностей при практическомъ осуществленіи указанныхъ предположеній. Безъ сомнѣнія, нашлись и акціонерныя компаніи, которыя охотно занялись бы приготовленіемъ вина и купили бы или взяли въ долгосрочную аренду казенное имущество винныхъ складовъ въ извѣстномъ районѣ, скажемъ, въ губерніи или въ нѣсколькихъ смежныхъ губерніяхъ. Вѣроятно, казнѣ пришлось бы понести большія потери на имуществѣ, такъ какъ оно плохо согласовано съ требованіями экономическаго веденія производства; но съ этимъ результатомъ убыточнаго казеннаго хозяйничанья необходимо помириться. Эти убытки окупятся послѣдующими доходами. Конечно, въ видахъ осторожности желательно ликвидацію казеннаго монопольнаго хозяйства произвести не сразу во всемъ монопольномъ районѣ, а въ извѣстной постепенности.

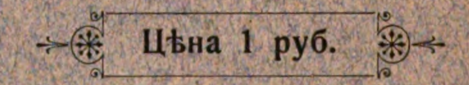
Такимъ образомъ акцизное вѣдомство будетъ избавлено отъ теперешнихъ неподходящихъ ролей—хозяина-предпринимателя и радѣтеля объ общественной нравственности. Въ его вѣдѣніи останутся задачи чисто фискальнаго характера, какъ это и было до введенія монополіи. Съ ними оно успѣшно справится, разумѣется, при извѣстныхъ поправкахъ въ своей внутренней организаціи, согласно требованіямъ времени и, прежде всего, при условіи введенія коллегіальнаго начала въ управленіе.

Помимо надзора за соблюденіемъ правилъ, установленныхъ, въ видахъ интересовъ фиска, для выдѣлки и продажи предметовъ, обложенныхъ акцизомъ, на обязанности акцизнаго надзора лежала бы забота о снабженіи спиртомъ различныхъ складовъ: нормированіе винокуренія, въ цѣляхъ устраненія перепроизводства спирта, распредѣленіе поставокъ спирта для надобностей склада между винокуренными заводами, установленіе цѣнъ на спиртъ, пріобрѣтаемый отъ заводчиковъ по разверсткѣ, сдача его на ректификацію и перевозка въ винные склады. Но для того, чтобы такое важное дѣло для интересовъ казны и винокуренной промышленности, какъ заготовка спирта, производилось наиболѣе цѣлесообразно и въ полномъ согласіи съ требованіями государственной пользы, необходимо завѣдываніе имъ поручить не всецѣло акцизнымъ управленіямъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, а особымъ коммиссіямъ, въ составъ которыхъ должны войти какъ представители фиска, такъ и уполномоченные отъ заводовладѣльцевъ и выборные отъ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій.

Замѣченныя опечатки.

		Напечатано.	*Слѣдуетъ читать.*
на 6 стр.	(4-ая строка снизу)	„подобныхъ"	„подробныхъ"
„ 24 „	(подстр. прим.)	„на 14½ к."	„до 14½ к."
„ 34 „	(1-ая стр. снизу)	„усомъ"	„минусомъ"
„ 96 „	(2-ая стр. сверху)	„минимальные"	„максимальные".

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“,

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 40.